

ОЧЕРКЪ ПОХОДА
1829 г.
ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Часть II.
ДО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

Н. Епанчинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

ОЧЕРКЪ ПОХОДА
1829 г.
ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Часть II.
ДО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

Н. Епанчинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

<i>Политическая обстановка передъ походомъ 1829 г.</i>	СТРАН. 3
--	-------------

ГЛАВА II.

<i>Планы дѣйствиі</i>	9
<i>Планы войны противъ Турціи.—Проектъ Кутузова.—Мнѣніе Дибича.—Мнѣніе Жюмпи.—Мнѣніе Императора Николая I.—Замиска Васильчикова.—Комитетъ 19-го ноября 1828 г.—Проектъ Биселева.—Назначеніе Дибича главнокомандующимъ.—Проектъ Дмитрія Стафаки.—Проектъ Довре.—О проходимости Балканъ.—Планъ войны Дибича 8-го января 1829 г.—Переписка Императора Николая съ Дибичемъ передъ походомъ 1829 г.</i>	

ГЛАВА III.

<i>О распоряженіяхъ къ устройству дѣйствующей арміи къ походу 1829 г.</i>	50
---	----

Состояніе нашей арміи послѣ похода 1828 г.—Подготовка арміи къ походу въ теченіе зимы 1828—29 гг.—Значеніе въ этой работѣ гр. Дибича.—Общія распоряженія по подготовкѣ арміи къ походу.—Зимнія ученія.—Госпитальная часть.—Шанцевый инструментъ.—Переправа черезъ Дунай.—Крѣпости и укрѣпленія.—Продовольствіе.—Транспортная флотилія на Дунаѣ.—Запасъ хлѣба и фуража на людяхъ и въ обозѣ.—Подвозъ запаса моремъ.—Комиссіонерства.—Отсутствіе излишней экономіи въ расчетахъ.—Общій обзоръ изготовленія дѣйствующей арміи и сбора оной къ началу предбудущей кампаніи.—Укомплектованіе арміи.—Расположеніе арміи передъ походомъ.—Госпитальная часть.—Артиллерійская часть.—Инженерная часть: осадный паркъ, дунайскіе мосты, коняны, крѣпости.—Продовольствіе: количество запасовъ, подвозъ запасовъ.—Высочайшее повелѣніе о готовности и расположеніи арміи.—Донесеніе главнокомандующаго о состояніи арміи.—Установленіе ежемѣсячныхъ донесеній въ Петербургъ о состояніи арміи.—Инспекторскіе смотры войскамъ арміи.—Донесенія инспектировавшихъ о состояніи войскъ.—Отпускъ войскамъ вещей.—Заключеніе.

О распоряженіяхъ къ устройству дѣйствующей арміи къ походу 1829 г. 81

Назначеніе Дибича главнокомандующимъ.—Прибытіе его въ Яссы.—Характеристика Дибича.—Начальникъ штаба арміи баронъ Толь.—Штабъ арміи.—Старшіе начальники дѣйствующей арміи.—Офицеры и нижніе чины.—Первоначальныя распоряженія Дибича.—Продовольствіе людей.—Подвозъ запасовъ къ арміи.—Подвижной магазинъ.—Сбереженіе здоровья людей.—Продовольствіе лошадей.—Подготовка переправы черезъ Дунай.—Укомплектованіе дѣйствующей арміи.—Расположеніе нашей арміи въ половинѣ февраля 1829 года.—Составъ п сила арміи передъ началомъ похода 1829 г.—Состояніе арміи передъ началомъ похода 1829 г. въ тактическомъ и въ бытовомъ отношеніяхъ.—Состояніе турецкой арміи передъ началомъ похода 1829 г.—Перемѣна начальниковъ.—Формированіе и комплектованіе турецкихъ войскъ.—Обученіе ихъ.—Силы и расположеніе турецкой арміи передъ походомъ.—Планъ турокъ.—Свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ.

Г Л А В А V.

Начало похода 1829 г. 120

Общія распоряженія по арміи.—Распоряженія по отряду генералъ-лейтенанта Красовскаго.—Сосредоточеніе отряда Красовскаго у Черноводъ.—Мѣры для обезпеченія отряда Красовскаго съ южной стороны.—Прибытіе Дибича въ Черноводы.—Выступленіе отряда Красовскаго къ Силистріи.—Прибытіе этого отряда къ Силистріи.

Г Л А В А VI.

Осада Силистріи 132

Подготовка осады Силистріи.—Дунайская экспедиція ген.-маіора Шильдера.—Работы у устья р. Бота и у Казараша.—Подготовка матеріаловъ для осады Силистріи.—Нападеніе турокъ на нашъ отрядъ у устья Бота.—Наводка моста у Силистріи.—О недостаткѣ инженерныхъ офицеровъ для осады Силистріи.—Описаніе Силистріи.—Свѣдѣнія о силѣ силистрійскаго гарнизона и запасахъ.—О проектахъ осады Силистріи.—Прибытіе нашихъ войскъ къ Силистріи.—Начало осадныхъ работъ.—Заложеніе первой паралели.—Дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ.—Движеніе визиря противъ ген. Рота.—Движеніе Дибича противъ визиря.—Ходъ осадныхъ работъ послѣ 23-го мая.—Сдача Силистріи.—Заключеніе.

Г Л А В А VII.

Наступательныя предпріятія великаго еизиря Рехидъ-Мехмета-паши. 186

Первое наступательное движеніе визиря.—Расположеніе отряда ген. Рота.—Сила войскъ визиря.—Дѣло при Эски-Арнауларѣ 5-го мая 1829 г.—Дѣло у Праводъ 5-го мая 1829 г.—Положеніе обѣихъ сторонъ послѣ дѣла у Эски-Арнауларя и Праводъ.—Возможность новыхъ наступательныхъ дѣйствій турокъ.—Планъ визиря.—Дѣйствія ген. Крейца.—Второе наступательное движеніе великаго визиря.—Осада Праводъ.—Отступленіе визиря.—Заключеніе.

Г Л А В А VIII.

- СТРАН.
- Движеніе нашихъ войскъ отъ Силистріи къ Кулевчи.* 222
- Рѣшеніе Дибича идти противъ визиря.—Выступленіе изъ подъ Силистріи.—
 Прибытіе въ Туркь-Арнауларь.—Военный совѣтъ.—Прибытіе въ Таушань-
 Козлуджи.—Положеніе отряда генерала Рота. — Положеніе обѣихъ сторонъ ве-
 черомъ 28-го мая. — Дѣйствія 28-го мая.—Дѣйствія колонны генерала Рота въ
 теченіе этого дня.—Дѣйствія колонны гр. Палена. — Дѣйствія авангарда этой
 колонны —Занятіе д. Мадарды.—Дѣйствія отряда гсн. Купреянова.—Дѣйствія
 великаго визиря 29-го мая.—Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 29-го мая.

Г Л А В А IX.

- Кулевчинскій бой 30-го мая 1829 г.* 261
- Очеркъ мѣстности.—Расположеніе нашихъ войскъ.—Оцѣнка нашей позиціи.—
 Общія распоряженія Дибича.—Расположеніе турокъ. — Дѣйствія авангарда ге-
 нерала Отрощенко.—Мѣры принятыя для поддержки этого авангарда.—Вступле-
 ніе въ бой остальныхъ войскъ 2-го корпуса. — Положеніе обѣихъ сторонъ въ
 2 часа дня. — Усиленіе нашей боевой части. — Начало отступленія турокъ.—
 Положеніе дѣлъ около 4 часа дня.—Переходъ въ наступленіе нашихъ войскъ.—
 Начало рѣшительной атаки.—Трофеи и потери. —Донесеніе Дибича о побѣдѣ и
 отвѣтъ Императора Николая.—Впечатлѣніе произведенное побѣдой въ Россіи.—
 Султанскій фирманъ и турецкіе бюллетени.—Отзывъ Д. В. Давыдова.—Заключеніе.

Г Л А В А X.

- Преслѣдованіе турокъ послѣ Кулевчинскаго боя* 284
- Диспозиція Дибича для преслѣдованія.—Дѣйствія отряда генерала Купрея-
 нова 30-го мая.—Дѣйствія отряда генерала Крейца 30-го мая. — Дѣйствія на-
 шихъ войскъ 31-го мая.—Распоряженія Дибича на 31-е мая.—Положеніе турокъ
 31-го мая.—Дѣйствія отряда Рота 31-го мая.—Дѣйствія отряда Палена 31-го
 мая.—Дѣйствія отряда Купреянова.—Дѣйствія нашихъ и турецкихъ войскъ
 1-го іюня.—Дѣйствія нашихъ и турецкихъ войскъ въ теченіе 2-го іюня.—Дѣй-
 ствія нашихъ войскъ 3—5 іюня.—Переговоры съ турками.—Положеніе обѣихъ
 сторонъ подъ Шумлой съ 6-го іюня до перехода черезъ Балканы. — Оцѣнка
 обстановки въ половинѣ іюня.

ГЛАВА I.

Политическая обстановка передъ походомъ 1829 года.

Мы видѣли какъ неблагопріятно сложилась для насъ политическая обстановка передъ походомъ 1828 года. Было много данныхъ къ тому, чтобы опасаться встрѣтить австрійскія войска въ княжествахъ и англійскій флотъ въ морѣ, какъ мы это выяснили въ свое время. Остальныя западно-европейскія державы не оказали бы намъ поддержки, а нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, оказались бы и противъ насъ; исключеніе составляла одна Пруссія. Тѣмъ не менѣе Императоръ Николай рѣшилсѣ объявить войну Турціи, ибо бываютъ *«обстоятельства, при которыхъ сдѣлки становятся невозможными»*.

Однако, ни одна изъ заинтересованныхъ державъ не стала открыто враждебна къ намъ отношенія, хотя въ теченіе всего похода 1828 года продолжалось то же политическое положеніе, какое было передъ началомъ его.

Въ половинѣ августа 1828 года, когда уже обозначились многія наши неудачи, политическое положеніе наше обрисовывалось въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾.

Англія настолько относилась къ намъ враждебно, что въ этихъ

¹⁾ Дешеша гр. Нессельроде гр. Каподистри изъ Одессы отъ 14-го августа 1828 г. (у Синивиса и Палеолога, приложение 35).

отношеніяхъ, какъ выразился гр. Нессельроде, «*виденъ зародышъ объявленія войны*». Въ этой же депешѣ гр. Нессельроде писалъ, что «англійское правительство одобряетъ турокъ публичными заявленіями своей благосклонности къ нимъ и даже внушаетъ имъ прискорбную увѣренность». «Такъ какъ мы не увѣрены въ окончаніи войны въ этомъ году», писалъ Нессельроде 14-го августа 1828 г., «то имѣемъ очевидный интересъ щадить щекотливость великобританскаго кабинета и не вызывать рѣшительными выраженіями открытаго прерванія сношеній».

О нашихъ отношеніяхъ къ Англіи гр. Чернышевъ писалъ Дибичу 2-го мая 1829 г.: «то, что я долженъ сообщить вамъ о политическихъ новостяхъ, весьма неутѣшительно; какъ мы и предвидѣли, намъ нужно торопиться нанести сильные удары и если мы для этого не воспользуемся настоящей кампаніей, то послѣ мы найдемъ съ кѣмъ говорить, а вы сами знаете въ состояніи ли наши финансы вынести это! Англійское правительство начинаетъ скалить зубы при каждомъ случаѣ, то подъ однимъ предлогомъ, то подъ другимъ, но недоразумѣнія были уже нѣсколько разъ, а новый протоколъ, допускающій возвращеніе въ Константинополь англійскаго и французскаго посланниковъ, придаетъ вѣру нашимъ сомнѣніямъ. Все это вамъ показываетъ, какъ намъ необходимы ваши успѣхи; они одни, если будутъ также блестящи, какъ и рѣшительны, могутъ дать иное направленіе политикѣ и я присоединяюсь къ Нессельроде, чтобы выразить вамъ живѣйшее желаніе, которое я имѣю, чтобы какая нибудь весьма счастливая новость съ вашей стороны была получена нашимъ прекраснымъ Государемъ (*excellent empereur*) въ Варшавѣ; это принесло бы огромную пользу всѣмъ намъ, а вамъ въ особенности» ¹⁾).

Австрія тоже не измѣнила своихъ отношеній къ намъ. «Слова ея миролюбивы»,—писалъ Нессельроде тогда же,—«но ея тайныя стремленія болѣе чѣмъ подозрительны, она постоянно вооружается, рекрутскіе наборы слѣдуютъ одинъ за другимъ, ряды пѣхоты почти пополнены. Мы слѣдимъ за нею со всевозможною осторожностью, развитіе ея военнаго положенія намъ извѣстно; ея происки не ускользаютъ отъ нашего вниманія и какъ скоро мы замѣтимъ обнаруженіе враждебныхъ комбинацій, поспѣшимъ сдѣлать ей такіа за-

¹⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 2-го мая 1829 г. Впослѣдствіи такъ и случилось, ибо извѣстіе о побѣдѣ при Кулевчѣ Государь получилъ во время своего пребыванія въ Варшавѣ, гдѣ была коронація Императора какъ короля польскаго.

мѣчанія, которыя, безъ сомнѣнія, заставятъ ее перемѣнить поведеніе».

Необходимо отмѣтить, что, повидимому, Нессельроде сильно ошибался относительно оцѣнки готовности австрійской арміи. Мы дѣйствительно слѣдили за военными приготовленіями Австріи и вотъ что писалъ генераль-маіоръ графъ Сергѣй Строгоновъ ¹⁾: «проѣхавъ по нѣсколькимъ направленіямъ области австрійской монархіи, я нигдѣ не замѣтилъ военныхъ приготовленій; въ складахъ Вѣны, Ольмюца, Брюнна и Пешта не производится никакихъ работъ. Обозъ не имѣетъ лошадей... Въ заключеніе я могу представить слѣдующее сужденіе о будто бы произведенныхъ въ послѣднее время вооруженіяхъ Австріи. Эта монархія осталась бы безъ арміи въ 1829 г., если бы она не сдѣлала рекрутскаго набора въ слѣдующемъ году. Единственный корпусъ, который дѣйствительно готовъ, это итальянскій. Австрія не можетъ безъ новаго набора и безъ согласія Венгріи привести на военное положеніе на сѣверной или восточной границахъ 100,000 чел. пѣхоты и 15,000 лошадей».

Когда Дибичъ получилъ записку Строгонова, онъ писалъ графу Чернышеву ²⁾: «я никогда не сомнѣвался въ личныхъ чувствахъ императора австрійскаго и я убѣжденъ, что махинаціи Меттерниха никогда не заставятъ его воевать противъ насъ; я думаю, что скорѣе можно будетъ провести самолюбіе этого послѣдняго, соблазняя его на совмѣстныя дѣйствія—что не лишнее было бы попробовать, такъ какъ повидимому султанъ Махмудъ непоколебимъ, несмотря на давленіе всей европейской дипломатіи и, какъ кажется, уступить только штыкамъ».

Относительно Франціи Нессельроде писалъ ³⁾: «нашъ союзъ съ Франціей становится болѣе и болѣе тѣснымъ; правда, что личныя распоряженія г. Гильемино ⁴⁾ и поведеніе г. де-Риньи ⁵⁾ не представляютъ намъ никакой причины быть довольными, но мы не можемъ не похвалить французской политики вообще. Она противи-

¹⁾ В. У. А. № 2770, изъ записки г.-м. гр. Строгонова о настоящемъ положеніи австрійской арміи, 12-го февраля 1829 г. С.-Петербургъ (на французскомъ языкѣ).

²⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича Чернышеву отъ 24-го февраля 1829 г., изъ Яссы.

³⁾ Дешеш Нессельроде Каподистрии отъ 14-го августа 1828 г. изъ Одессы (Сивинисъ и Палеологъ, приложеніе 35).

⁴⁾ Французскій посланникъ въ Константинополь.

⁵⁾ Французскій адмиралъ, командовавшій французской эскадрой въ Архипелагѣ.

лась всѣмъ интригамъ Австріи, заставила Англію уважать лондонскій трактатъ, поддержала всѣ наши предложенія и своею твердостью успѣла получить одобреніе на отправленіе своихъ войскъ въ Пелопонесъ».

Когда министромъ иностранныхъ дѣлъ сталъ графъ Феронэ (de la Ferronnays), то отношенія наши къ Франціи стали еще лучше, такъ какъ этотъ государственный человекъ находилъ, что Франція не имѣла прямыхъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ и поэтому могла по своему желанію или держаться нейтралитета, или принять сторону той или другой державы, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Такого же взгляда былъ и графъ Шатобрианъ, бывший тогда посланникомъ въ Римѣ, причемъ онъ былъ сторонникомъ союза съ Россіей. «Помѣщенные на противоположныхъ концахъ Европы, писалъ онъ, Франція и Россія не соприкасаются своими владѣніями; онѣ не имѣютъ соперничества въ торговлѣ и естественные враги Россіи (англичане и австрійцы) тоже естественные враги и Франціи. Во время мира, если тюльерійскій кабинетъ въ союзѣ съ петербургскимъ, то въ Европѣ никто не посмѣетъ шевельнуться. Во время войны союзъ обѣихъ державъ предпишетъ законы всему свѣту» ¹⁾.

2-го марта гр. Чернышевъ писалъ о нашихъ отношеніяхъ къ Франціи Дибичу ²⁾: «Французскій посланникъ прибылъ сюда и уже былъ принятъ въ аудіенціи. Его Величество поручилъ мнѣ сообщить вамъ, что всѣ порученія, которыя онъ имѣлъ отъ своего правительства къ нашему двору, были какъ нельзя болѣе благопріятны для насъ. Онъ, между прочимъ, предложилъ вызвать французскихъ инженеровъ для службы въ нашей арміи. Его Величество согласился на это и просилъ, чтобы присланы были офицеры старшихъ чиновъ, которые имѣли бы опытность и могли бы имѣть вѣсъ въ глазахъ нашихъ офицеровъ, а чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, эти господа будутъ состоять при посольствѣ и пойдутъ на войну въ видѣ добровольцевъ».

Мѣра эта была приведена въ исполненіе и въ нашей арміи появились французскіе добровольцы; такъ, на примѣръ, полковникъ графъ С. Альдегондъ (comte St. Aldegonde) былъ переведенъ изъ французской службы въ нашъ генеральный штабъ ³⁾ и состоялъ при главнокомандующемъ.

¹⁾ Paul Lacroix, Histoire de la vie et du regne de Nicolas I, t. IV, p. 50—53.

²⁾ В. У. А. № 961, письмо гр. Чернышева Дибичу отъ 2-го марта 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 961, письмо гр. Чернышева Дибичу отъ 2-го іюня 1829 года.

Хотя экспедиція французовъ въ Морею была для насъ выгодной, ибо Франція такимъ образомъ также стала въ открыто враждебныя отношенія къ Турціи и войска ея должны были отвлечь часть турецкихъ войскъ, но съ другой стороны, какъ писалъ Нессельроде, «безъ сомнѣнія Россія предпочла бы, чтобы Греція освободила свою территорію безъ этой помощи и чтобы иностранныя войска не имѣли въ ней новаго вліянія». Однако это вліяніе пришлось допустить и французы заняли Морею; Ибрагимъ-паша удалился въ Египетъ, а турецкія войска, занимавшія крѣпости, сдали ихъ французамъ.

Наконецъ, что касается Пруссіи, то берлинскій дворъ не измѣнилъ своего поведенія и продолжалъ оказывать намъ дружественное расположеніе по прежнему ¹⁾).

Окончательно роль Пруссіи выяснилась въ іюнѣ 1829 г., когда присланный королемъ гр. Ностицъ привезъ Императору Николаю письмо своего короля съ положительнымъ обѣщаніемъ двинуть свои войска противъ Австріи, какъ только она начнетъ враждебныя дѣйствія противъ Россіи ²⁾).

Въ началѣ зимы 1828 г. наше министерство иностранныхъ дѣлъ считало политическую обстановку весьма для насъ неблагопріятной. Въ конфиденціальной депешѣ отъ 26-го октября 1828 года Нессельроде писалъ по этому поводу нашему посланнику въ Берлинѣ: «Въ февралѣ текущаго года я могъ *гарантировать* Государю, что ему придется сражаться только съ одной Турціей, между тѣмъ какъ относительно похода 1829 года я въ состояніи высказать по этому вопросу только однѣ *надежды*. До этого вниманіе Россіи было обращено главнымъ образомъ на Австрію и ея вооруженія, но съ тѣхъ поръ наше вниманіе привлекаютъ какъ эти вооруженія, такъ и взрывы національной ненависти англичанъ».

Весною 1829 года, передъ самымъ началомъ похода, политическое положеніе обрисовалось въ слѣдующемъ видѣ. Порта къ этому времени убѣдилась въ томъ, что западно-европейскія державы не останутся спокойными зрителями разгрома Турціи Россіей. Дѣйствительно, еще недавно послы Англіи и Франціи, находившіеся въ Корфу, признавали несомнѣстнымъ съ достоинствомъ ихъ правительствъ принять приглашеніе турецкаго дивана прибыть въ Константинополь; условіемъ своего согласія они поставили признаніе

¹⁾ Допеша гр. Нессельроде гр. Каподистри отъ 14-го августа 1828 г. (У Палеолога в Сивинниса, приложение № 35).

²⁾ Н. Шильдеръ. Рукопись съ біографіей Императора Николая I.

султаномъ постановленій лондонской конференціи 24-го іюня (6-го іюля) 1827 г. ¹⁾). Между тѣмъ хотя султанъ Махмудъ продолжалъ упорно отказывать въ этомъ, все-таки сэръ Робертъ Гордонъ и графъ Гильемино явились 6-го (18-го) іюля 1829 г. въ торжественной аудіенціи. «Заслуги гр. Гильемино относительно Турціи», говоритъ Мольтке, «признавались даже мусульманами».

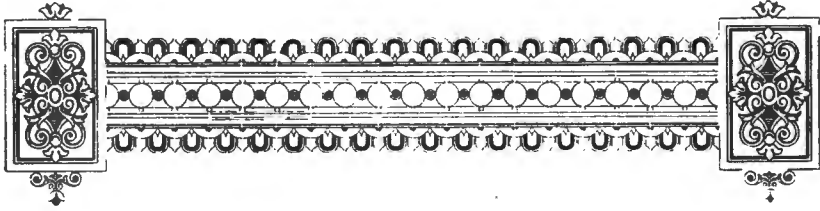
Народъ встрѣтилъ пословъ съ восторгомъ, утѣшая себя «надеждою, что фрегатъ «Blonde», которому разрѣшили пройти Дарданеллы съ орудіями, хотя и замаскированными, послужить предвѣстникомъ англійскаго флота, который освободитъ Черное море отъ русскаго владычества. Однако, Англія соглашалась оказать Турціи поддержку только при условіи, чтобы Порта приняла лондонскій протоколъ. Но добровольное исполненіе этого договора было для султана невозможнымъ; всякая уступка относительно грековъ заставляла опасаться предьявленія подобныхъ же требованій со стороны христіанъ всего Балканскаго полуострова.

Франція была занята въ 1829 году подготовленіемъ экспедиціи противъ Алжира; кромѣ того одна французская дивизія, подъ начальствомъ ген. Шнейдера, находилась въ Мореѣ для защиты грековъ. Нельзя же было Франціи изъ столь враждебнаго положенія къ Портѣ внезапно перейти къ дружественнымъ сношеніямъ.

Въ Австріи перешли отъ преувеличенныхъ опасеній къ несомнѣтельнымъ надеждамъ. Изъ малаго успѣха кампаніи 1828 года вывели заключеніе, что вторичный походъ долженъ окончательно истощить средства Россіи и ласкали себя надеждою, что Австрія останется тогда только принять на себя роль посредника.

Итакъ, политическія обстоятельства къ веснѣ 1829 года сложились въ сущности такимъ же образомъ, какъ это было и весною 1828 г., *т. е. успѣхъ предстоящаго похода не былъ въ достаточной степени обезпеченъ политической обстановкой, при которой онъ начинался.*

¹⁾ Приложение № 1. Протоколъ конференціи, происходившей въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ 10 (22) марта 1829 г.

ГЛАВА II.

П л а н ы д ѣ й с т в і й.

Планы войны противъ Турціи.—Проектъ Кутузова.—Мнѣніе Дибича.—Мнѣніе Жюмни.—Мнѣніе Императора Николая I.—Записка Васильчикова.—Комитетъ 19-го ноября 1828 года.—Проектъ Киселева.—Назначеніе Дибича главнокомандующимъ.—Проектъ Дмитрія Стафаки.—Проектъ графа Витта.—Проектъ Довре.—О проходности Балканъ.—Планъ войны Дибича 8-го января 1829 года.—Переписка Императора Николая съ Дибичемъ передъ походомъ 1829 года.

*Планъ войны
противъ Тур-
ціи.*

Походъ 1828 года не далъ рѣшительныхъ результатовъ и мы сознавали, что походъ этотъ въ сущности кончился неудачно. Такого мнѣнія о минувшей кампаніи былъ и Императоръ Николай, лично перенесшій труды похода. «Если принять въ соображеніе огромныя жертвы, говоритъ Мольтке ¹⁾, которыми ознаменовалась для русскихъ кампанія 1828 г., то трудно сказать, кто ее выигралъ или проигралъ, русскіе или турки. Значеніе этого похода должно было опредѣлиться второй кампаніей». Такимъ образомъ естественно возникалъ вопросъ о томъ, что намъ дѣлать далѣе?

Послѣ отъѣзда Государя изъ арміи (2-го октября 1828 г.) завязалась по этому поводу оживленная переписка между Его Величествомъ и гр. Дибичемъ, который временно оставался на театрѣ войны и только въ половинѣ декабря выѣхалъ въ Россію.

Относительно плановъ войны противъ Турціи у насъ всегда господствовало два воззрѣнія, совершенно противоположныхъ.

¹⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. I, стр. 357.

Одни считали необходимымъ вести войну осторожнымъ образомъ, постепенно подвигаясь впередъ, расширяя базу нашу какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу Дуная; они считали необходимымъ послѣдовательно брать крѣпости и на Дунаѣ, затѣмъ утвердиться на берегу Чернаго моря и наконецъ взять Шумлу и Варну. Сторонники этого образа дѣйствій считали невозможнымъ совершить переходъ черезъ Балканы, полагая что эти горы непроходимы.

Другіе напротивъ считали, что необходимо перейти Балканы и наступать далѣе къ Константинополю, гдѣ только и можно было добиться у турокъ рѣшительныхъ уступокъ.

Проектъ Ку- Еще въ 1811 году Кутузовъ писалъ: ¹⁾ «1) Раздѣ-
тузова. лить всю армію на три корпуса, которые не должны

озаботиться тѣмъ, чтобы имѣть сношеніе между собою, но каждый корпусъ по себѣ долженъ дѣйствіями своими располагать по обстоятельствамъ, къ преодолѣнію всѣхъ могущихъ встрѣтиться препонъ. 2) Первый или лѣвый корпусъ, изъ 25,000 человекъ, долженъ слѣдовать черезъ Праводы и, перейдя хребетъ Балканскихъ горъ, повернуть къ Адрианополу. Переходъ сей, по извѣстному мѣстоположенію, есть удобнѣйшій, ибо въ два марша можно будетъ пройти большія тѣснины. Симъ движеніемъ Шумла и Чалыкавакъ, съ ихъ крѣпкими тѣсинами, будутъ обойдены. 3) Второй или средній корпусъ, также изъ 25,000 человекъ, долженъ расположиться передъ Шумлою, на дорогахъ изъ Силистріи и Разграда. Ежели по многочисленности гарнизона въ Шумлѣ, онъ не будетъ въ состояніи атаковать ее, долженъ тщательно наблюдать за находившимся въ ней непріателемъ, дабы, не упуская времени, идти за турками, коль скоро обходное движеніе перваго корпуса принудитъ ихъ послѣдовать къ Адрианополу. 4) Третій или правый корпусъ до 10,000 человекъ, хотя не можетъ содѣйствовать главному предпріятію, однакожъ, показывая видъ нападенія со стороны Никополя, черезъ Софію на большую адрианопольскую дорогу, принесетъ немалую пользу въ томъ, что задержитъ при Софіи тѣ турецкіе корпуса, которые безъ сего могли бы слѣдовать къ Адрианополу. 5) Дѣйствуя противъ турковъ съ такими, довольно сильными корпусами, безопасно можно вдаваться въ самыя отважныя предпріятія, даже не имѣя между собою никакого сообщенія». Итакъ, Кутузовъ считалъ, что переходъ черезъ Балканы, *наступая черезъ Праводы*, былъ

¹⁾ Описаніе турецкой войны въ царствованіе Императора Александра съ 1806 до 1812 г., сочиненіе генераль-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. ч. 2. стр. 161.

вполнѣ возможенъ и полагають, что переходъ сей, *по извѣстному мѣстоположенію*, есть удобнѣйшій.

Мнѣніе Дибича. Въ 1819 г. вопросомъ этимъ заинтересовался гр. Дибичъ (тогда баронъ). Когда Киселевъ увѣдомилъ его о предположеніи составить описаніе походовъ нашихъ съ Турціей, то Дибичъ не только отнесся къ этому проекту весьма сочувственно, но, между прочимъ, писалъ Киселеву, что чрезвычайно важно и интересно произвести изслѣдованіе насколько справедливо мнѣніе, что Балканы непроходимы для арміи. По вопросу этому Дибичъ и Киселевъ обмѣнялись нѣсколькими письмами, изъ которыхъ видно, что Дибичъ тогда уже предрѣшилъ вопросъ о возможности совершить переходъ черезъ Балканы.

Въ 1821 году Дибичъ представилъ Императору Александру собственноручную записку «*о дѣйствіяхъ противу турокъ*»¹⁾.

Въ этой запискѣ Дибичъ указывалъ на необходимость немедленно принять мѣры для подготовки арміи на случай «если крайность заставитъ начать военныя дѣйствія противъ Турціи».

«Нынѣшняя война противъ Турціи, пишетъ далѣе Дибичъ, по мнѣнію моему, требуетъ самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій. Уже одни политическіе виды заставляютъ желать, чтобы мы овладѣли Царьградомъ прежде всякой другой державы».

Для войны противъ Турціи Дибичъ считалъ необходимымъ назначить 2-ю армію, гвардейскій, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса и 4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Для дѣйствій арміи Дибичъ предлагалъ слѣдующій планъ: съ 1-го марта армія вступаетъ въ княжества, переправляетъ часть силъ черезъ Дунай между Измаиломъ и Галацомъ и облагаетъ Браиловъ. Около 10-го апрѣля черезъ Дунай переходятъ главныя силы арміи, выше или ниже Силистріи, облагаютъ эту крѣпость и Русукъ и выдвигаютъ сильныя авангарды къ Разграду и Шумлѣ. Въ то же время войска лѣваго фланга арміи наступаютъ къ Праводамъ и предпринимаютъ осаду Варны при содѣйствіи флота. При взятіи Силистріи, главныя силы арміи, примѣрно около 1-го мая, наступаютъ между Праводами и Шумлой. «Я полагаю, говоритъ Дибичъ, что взятіе послѣдняго города будетъ необходимо и не такъ тяжело, какъ сіе обыкновенно описываютъ». «Взятіе Шумлы, пишетъ онъ далѣе, или тѣсная блокада оной частью войскъ 3-го корпуса откроетъ намъ дорогу черезъ Балканы въ трехъ колоннахъ по

¹⁾ В. У. А. № 198, отд. 4. Всеподданнѣйшая собственноручная записка генералъ-адъютанта Дибича отъ 7-го іюня 1821 года. СПб. (на русскомъ языкѣ).

направленію на Селимно, Карнабать и Факи». Послѣ перехода черезъ Балканы, примѣрно въ теченіе іюня, «если непріятель собралъ достаточныя силы вокругъ Адріанополя, то всѣ силы главной арміи со включеніемъ гвардіи, но кромѣ отдѣльнаго корпуса лѣваго фланга, соединяются для пораженія оныхъ. Послѣдній же корпусъ наступаетъ на Киркъ-Килеси, а морскія силы овладѣють Инадією», для устройства подвоза припасовъ къ арміи моремъ. Затѣмъ, «послѣ сраженія при Адріанополѣ и взятія онаго», главныя силы и корпусъ лѣваго фланга идутъ на Царьградъ, а 3-й корпусъ на Дарданеллы. Тѣмъ временемъ Черноморскій флотъ при содѣйствіи арміи входитъ въ Босфоръ и проходитъ въ Мраморное море.

«Самый Царьградъ должно, по мнѣнію моему, писалъ Дибичъ, брать одною бомбардировкою. Если со взятіемъ онаго не совершится миръ и политическія обстоятельства показываютъ необходимость продолженія военныхъ дѣйствій въ Азіи, то флотъ нашъ, прибывъ въ каналъ, долженъ намъ доставить способы къ переправѣ и продовольствію всей арміи, которая послѣ взятія Царьграда должна овладѣть полуостровомъ отъ Измидскаго залива до Чернаго моря». Пока происходили эти дѣйствія нашей арміи въ европейской Турціи, навстрѣчу ей долженъ былъ наступать въ Малой Азіи Грузинскій корпусъ, дѣйствія котораго Дибичъ считалъ лишь вспомогательными, а главные удары Турціи, по его мнѣнію, слѣдовало нанести въ Европѣ.

Затѣмъ мы уже видѣли, что во время подготовки 2-й арміи къ походу 1828 года, Дибичъ держался того взгляда, что необходимо перейти Балканы и дѣйствовать противъ самаго Константинополя.

Во время похода 1828 года Дибичъ, повидимому, не оставилъ мысли о возможности перехода черезъ Балканы. Такъ, напр., въ письмѣ къ Императору Николаю отъ 24-го іюля ¹⁾, онъ, между прочимъ, пишетъ, что гр. Витгенштейнъ проситъ разрѣшенія Государя направить гвардейскую пѣхоту на Каварну, гдѣ она могла бы продовольствоваться путемъ морскаго подвоза и служила бы резервомъ для князя Меншикова (осаждавшаго Варну) «Я сіи мѣры, пишетъ Дибичъ, тѣмъ считаю полезнымъ, что въ случаѣ прохода чрезъ Балканы, гвардія по всей вѣроятности, должна слѣдовать береговою дорогою».

Въ октябрѣ 1828 года Дибичъ составилъ записку о походѣ

¹⁾ Н. Шильдеръ. Русско-турецкая кампанія, соч. Мольтке, т. I, кампанія 1828 г., приложеніе къ седьмой главѣ, отъ переводчика, стр. 204.

1829 года ¹⁾), въ которой онъ говорилъ, что въ основаніе плана войны могутъ лечь двѣ идеи. 1) Наступать вдоль берега Чернаго моря съ цѣлью занять Бургасъ и сильно тамъ укрѣпиться; затѣмъ обстоятельства укажутъ что дѣлать дальше; къ сѣверу отъ Балканъ взять Силистрію и наблюдать за Шумлой. 2) Наступать вверхъ по Дунаю и соединиться съ сербами.

Выполненіе первой идеи Дибичъ считалъ рискованнымъ, въ особенности предпріятіе по южную сторону Балканъ съ малыми силами, каковыми онъ считалъ тѣ силы, которыя имѣлись осенью 1828 г., считая въ томъ числѣ и гвардію. Выполненіе второй идеи Дибичъ считалъ менѣе рискованнымъ; цѣль войны достигалась съ меньшими усиліями и войска не удалялись отъ австрійской границы, «*что было далеко не лишнее*». Изъ этого документа видно, что Дибичъ колебался, какой собственно планъ принять для похода 1828 года ²⁾).

Мнѣніе Жомини. Генераль-адъютантъ Жомини, въ своей запискѣ, по данной 13-го апрѣля 1828 года Императору Николаю, высказывался за движеніе черезъ Балканы и за совершеніе перехода черезъ эти горы между Шумлой и Праводами. «Мѣстные обстоятельства, писалъ онъ ³⁾), должны рѣшить, возможно ли это предпріятіе; что касается до меня, видѣвшаго переходъ Суворова по Швейцаріи и Наполеона черезъ Готгартъ, то я нисколько не сомнѣваюсь въ его удобоисполнимости».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Жомини считалъ, что «съ стратегической точки зрѣнія благоразумнѣе не идти далѣе Балканъ, пока не удастся выбить изъ Шумлы главныя силы непріятельской арміи ⁴⁾).

Въ запискѣ отъ 15-го іюня 1828 г. ⁵⁾ Жомини вновь возвращается къ вопросу о переходѣ черезъ Балканы. «Успѣхъ вторженія за Балканы никогда не казался мнѣ подлежащимъ сомнѣнію, выполнивъ его русскою арміею силою отъ 75 до 80,000 человекъ, надлежащимъ образомъ охраняемою на Дунаѣ». Но задачу эту Жомини считалъ тогда (въ іюнѣ 1828 г.) неисполнимою, ибо, писалъ

¹⁾ Записка гр. Дибича, «sur la campagne de 1829», отъ 26-го октября 1829 г. В. У. А. № 5324 и архивъ канцеляріи военнаго министерства № $\frac{215}{23}$ (Приложеніе № 2).

²⁾ Черезъ три дня послѣ представленія этой записки Дибичъ представилъ новую съ весьма незначительными измѣненіями. Арх. канцеляр. военнаго министерства, № 395, записка Дибича отъ 29-го октября.

³⁾ Забѣтки о турецкой войнѣ (observation sur la guerre de Turquie), у Н. Шильдера, переводъ Мольтке, ч. I, приложенія къ главѣ 7-й, отъ переводчика, стр. 217.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 219. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 222.

онъ, «мы располагаемъ въ настоящее время недостаточными силами, чтобы предпринять вторженіе по ту сторону Балканъ и охранять въ то же время Дунай»¹⁾. Въ концѣ этой же записки Жomini откровенно высказалъ Государю мнѣніе, что необходимо не стѣснять главнокомандующаго присутствіемъ Государя. «Я далеко отъ мысли лишить Ваше Величество удовольствія лично командовать войсками, но Вы можете это сдѣлать, оставаясь при обсервационной арміи». Предпріятіе же противъ Адрианополя должно быть поручено самостоятельному начальнику²⁾. По вопросу о томъ, что дѣлать дальше, Жomini писалъ въ запискѣ отъ 29-го августа 1828 г.³⁾ (слѣдовательно до паденія Варны): «можно еще ограничиться въ эту кампанію покореніемъ Варны и Силистріи и заблаговременнымъ занятіемъ квартиръ, чтобы имѣть время вполнѣ переформировать кавалерію, перевозочныя средства и пѣхоту; слѣдующую кампанію можно открыть движеніемъ на Бургасъ, Айдосъ и Адрианополь съ многочисленною свѣжею арміею, снабженною всѣмъ необходимымъ, удерживая въ то же время турокъ въ Шумлѣ».

Мнѣніе Императора Николая I. По прибытіи въ 1828 году Императора Николая изъ Варны въ Петербургъ, Государь приступилъ, въ письмахъ къ графу Дибичу, къ обсужденію условій будущей кампаніи противъ турокъ. Первоначально она обрисовалась въ слѣдующемъ видѣ. Императоръ Николай признавалъ невозможнымъ удержать графа Витгенштейна на мѣстѣ главнокомандующаго, въ виду выраженнаго имъ 2-го октября положительнаго желанія отказаться отъ командованія арміею, но, конечно, отъѣздъ его долженъ былъ послѣдовать не ранѣе расположенія арміи на зимнихъ квартирахъ. «Проѣзжая черезъ Могилевъ⁴⁾, писалъ Государь 16-го октября графу Дибичу, я встрѣтился съ добрымъ старикомъ Сакеномъ (le bon vieux Sacken), и я опасаясь, что слабость воспрепятствуетъ ему принять то новое назначеніе, которое вообще вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ; пока Ланжеронъ можетъ остаться, какъ старшій изъ генераловъ, безъ титула, командующимъ войсками въ Молдавію, а Ротъ—въ Болгарію; если же нельзя будетъ избѣжать второй кампаніи, то мнѣ придется возвратиться, и тогда я буду лично командовать, имѣя подъ своимъ начальствомъ Ланжерона».

Относительно плана будущей кампаніи Государь полагалъ⁵⁾

¹⁾ Тамъ же, стр. 223. ²⁾ Н. Шильдеръ, переводъ Мольке, ч. I, стр. 225, прилож. къ главѣ 7-й, отъ переводчика. ³⁾ Тамъ же, стр. 233. ⁴⁾ Здѣсь была главная квартира I арміи, которой командовалъ Сакенъ. ⁵⁾ Письмо Императора Николая I графу Дибичу отъ 10 ноября 1828 года. В. У. А., № 2895 (А).

полезнымъ не переходить Балканы, находя, что здравый смыслъ и благоразуміе настоятельно требуютъ оставить всякую о томъ мысль. Признавалось достаточнымъ удержать за собою то, что было покорено, и овладѣть тѣми пунктами, которые еще не находились въ нашей власти. Слѣдовательно, вторая кампанія должна была привести къ постепенному занятію одной линіи Дуная, т. е. къ плану кампаніи, примѣненному уже однажды въ царствованіе Императора Александра I. По словамъ Государя, «этотъ планъ кампаніи докажетъ всему міру, что мы продолжаемъ дѣло не какъ завоеватели, но какъ подобають благоразумнымъ и осторожнымъ людямъ, преслѣдующимъ планъ, который не можетъ привести насъ къ большимъ результатамъ».

Для исполненія подобной роли графъ Витгенштейнъ признавался вполне способнымъ и предположено его не трогать ¹⁾.

Графъ Дибичъ одобрялъ всѣ предположенія относительно обреченія арміи на атаку дунайской оборонительной линіи и предлагалъ только овладѣть, во что бы то ни стало, Шумлой при помощи штурма; причемъ походъ слѣдовало начать этимъ штурмомъ, а потомъ уже приступить къ овладѣнію дунайскими крѣпостями.

«Это вполне оборонительное и даже въ нѣкоторой степени отступательное движеніе главныхъ силъ, писалъ Дибичъ Государю, выказало бы самымъ очевиднымъ образомъ наши миролюбивыя намѣренія и принятую систему дѣйствій» ²⁾). Такимъ образомъ Дибичъ, который еще въ 1819 году интересовался вопросомъ о проходимости Балканъ, который еще въ 1821 году держался того взгляда, что слѣдуетъ рѣшительно наступать въ Румелію и что только этимъ способомъ можно добиться отъ Турціи серьезныхъ уступокъ, тотъ же Дибичъ не нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы откровенно высказать Государю свой взглядъ. Въмѣсто этого онъ одобряетъ предположеніе ограничиться атакой дунайской линіи и даже наступательныя дѣйствія противъ Шумлы силится выставить какъ «*вполне оборонительное и даже въ нѣкоторой степени отступательное движеніе главныхъ силъ*». Очевидно, что это было только замаскированіе своихъ дѣйствительныхъ намѣреній, въ виду того, что, какъ убѣдился Дибичъ изъ письма Государя, что наступательныя предпріятія были неугодны Его Величеству. Итакъ Государь не получилъ искренняго отвѣта отъ человѣка, которому

¹⁾ Письмо Императора Николая I графу Дибичу отъ 10 ноября 1828 года.

²⁾ Всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 25 ноября 1828 года изъ Яссы (В. У. А. № 4445).

безусловно доверялъ и который по своему положенію, казалось бы, обязанъ былъ говорить Царю правду.

Получивъ письмо Государя отъ 10 ноября, Дибичъ препроводилъ Витгенштейну отношеніе отъ 23-го ноября, въ которомъ онъ сообщилъ предназначенное Государемъ предположеніе на счетъ дѣйствій предбудущей кампаніи. «Дѣйствія сіи, писалъ Дибичъ, направлять преимущественно для распространенія базиса нашего по теченію Дуная, сохраняя къ сторонѣ Балканъ положеніе оборонительное, въ мѣстахъ нами уже покоренныхъ, дѣлая по возможности въ Румелии частыя экспедиціи; наиболѣе же десанты съ флотомъ вмѣстѣ. На сей послѣдній предметъ одна дивизія достаточна; остальные части задунайскихъ войскъ, т. е. 6-й и 7-й корпуса должны будутъ удерживаться въ Варнѣ и окрестностяхъ. Между тѣмъ 2-й корпусъ, при пособіи 3-го, займется осадой Силистріи и Журжи и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ угрожать фланговому нападеніемъ всякому покушенію непріятели на Базарджикъ»¹⁾.

Изъ записки Дибича о дѣйствіяхъ въ будущемъ году, составленной 25-го ноября и представленной имъ какъ Государю, такъ и Витгенштейну, видно, что подъ словами «*сохраняя къ сторонѣ Балканъ положеніе оборонительное*», надо понимать занятіе Камчика тремя дивизіями пѣхоты, которыя «въ семъ положеніи ожидаютъ какого либо наступательнаго движенія турокъ, дабы соединенными силами напасть на нихъ». Но если бы такового наступленія не послѣдовало, то, съ одной дивизіей слѣдовало сдѣлать высадку въ Бургасъ, а тремъ дивизіямъ «поддерживать сей десантъ движеніемъ въ Балканы за Камчикъ». О всемъ сообщенномъ главнокомандующему Дибичъ донесъ въ тотъ же день Государю, прибавивъ, что «давши ходъ всѣмъ главнымъ распоряженіямъ къ устройству арміи вообще, я надѣюсь не замедлить возвращеніемъ въ Петербургъ»²⁾. Изъ этихъ данныхъ видно, что Дибичъ, который въ запискѣ отъ 26-го октября 1828 года еще колебался между двумя планами, въ запискѣ отъ 25-го ноября уже высказываетъ робкое предположеніе перейти черезъ Балканы, но далѣе Бургаса не идти. Такимъ образомъ онъ все еще скрывалъ отъ Государя тотъ планъ, который лелѣялъ еще съ 1819 года.

¹⁾ Арх. Канцеляріи Военнаго Министерства № 404, отношеніе Дибича Витгенштейну отъ 23 ноября 1828 г. № 609.

²⁾ Арх. Канцеляріи Военнаго Министерства № 404. всеподданнѣйшая записка Дибича отъ 25 ноября 1828 года.

А между тѣмъ въ столицѣ произошелъ переворотъ въ мнѣніяхъ, произведенный со стороны, съ которой никто этого не ожидалъ:

Записка Васильчикова. Генераль-адъютантъ Илларионъ Васильевичъ Васильчиковъ обратился къ Государю съ прямодушною рѣчью честнаго война и представилъ Императору Николаю записку, заключающую въ себѣ самую безпощадную критику событій 1828 года на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій противъ турокъ.

Записка эта, носящая заглавіе: «Обзоръ кампаніи 1828 года»¹⁾ (*Arreçu sur la campagne de l'année 1829*), имѣла настолько важное вліяніе на принятія затѣмъ въ Петербургѣ рѣшенія, что необходимо съ нею познакомиться прежде изложенія дальнѣйшаго хода событій.

«Кампанія, оканчившаяся теперь блестящимъ подвигомъ²⁾, говоритъ генераль-адъютантъ Васильчиковъ, тѣмъ не менѣе не соответствовала ожиданіямъ Европы; она не рѣшила вопроса о мирѣ и открыла обширное поле интригамъ кабинетовъ. Поэтому слѣдуетъ готовиться къ новой войнѣ, пользуясь пріобрѣтеннымъ опытомъ и остерегаясь впасть въ тѣ же ошибки, которыя воспрепятствовали намъ въ достиженіи болѣе положительныхъ результатовъ».

«Цѣль этого обзора заключается въ изслѣдованіи причинъ, которыя вызвали неудачный исходъ кампаніи, и въ указаніи средствъ, могущихъ обезпечить успѣхъ похода, предстоящаго нынѣ къ выполненію. Я не имѣю намѣренія представить плана военныхъ дѣйствій и еще менѣе принять на себя роль строгаго критика. Я хочу только высказать моему Государю тѣ замѣчанія, которыя мнѣ удалось сдѣлать. Оканчивая свою военную карьеру, одержимый недугами, я не могу быть обвиненъ въ честолюбивыхъ замыслахъ или въ интригѣ. Я буду вполне счастливъ, если хотя одна мысль, заключающаяся въ семъ обзорѣ, будетъ признана полезною и послужитъ къ славлѣ моего Государя.

«Причины неудачнаго исхода этой кампаніи не слѣдуетъ искать ни въ дурно избранной операціонной линіи, ни въ стратегическихъ или тактическихъ ошибкахъ, наконецъ, ни въ превосходствѣ и искусствѣ непріятеля; легко узнать ихъ въ ошибочныхъ расчетахъ относительно численности войскъ, которыя должны были быть введены въ дѣло, и въ невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣлись о наступательныхъ средствахъ султана и относительно духа, воодушевлявшаго его войска; пренебрегли своимъ противникомъ; къ несчастію, возмечтали о триумфальномъ шествіи до Константинополя и не обращали вниманія на безчисленныя затрудненія, представляемые этой войной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на силы,

¹⁾ В. У. А. № 4445, ч. 1-я, от. 2-й. ²⁾ Т. е. покореніе Варны.

очеркъ похода.

съ которыми заставляли шествовать Русскаго Императора для покоренія Оттоманской имперіи; при этомъ окажется, что эта армія Ксеркса, какъ называли ее иностранные дипломаты въ С.-Петербургѣ, заключала въ себѣ едва 90,000 человѣкъ. Этими силами предполагали занять Молдавію и Валахію, блокировать дунайскія крѣпости, произвести осаду Браилова и двинуться противъ Варны и Шумлы; очевидно, что надежда одержать успѣхъ столь незначительными силами могла быть основана только на убѣжденіи, что дунайскія крѣпости падутъ при нашемъ приближеніи и что Шумла представляетъ собою открытую позицію, какъ это говорили лица, утверждавшія, что изслѣдовали ее.

«Пытались объяснить результаты этой кампаніи занятіемъ Малой Валахіи и осадю Браилова; но признавая даже въ этихъ дѣйствіяхъ ошибку (хотя я очень далеко отъ того, чтобы съ этимъ согласиться), оно нисколько не измѣняетъ моего разсужденія. Дѣйствительно, мы имѣли въ Малой Валахіи 6,000 человѣкъ, а корпусъ Воинова не превышалъ 25,000 человѣкъ; измѣняя осаду Браилова въ блокаду, нельзя было употребить для этой цѣли менѣе 10,000 человѣкъ, ибо этотъ пунктъ былъ слишкомъ близокъ къ нашимъ сообщеніямъ; но паденіе Браилова повлекло за собою сдачу Гирсова, Мачина, Тульчи и Кюстенджи, а въ противномъ случаѣ всѣ эти пункты продолжали бы сопротивленіе и заняли бы, по крайней мѣрѣ, четыре бригады; гдѣ же здѣсь избытокъ силъ, которыхъ мы лишились, осаждая Браилова? можетъ быть, тѣхъ 6,000 человѣкъ, которые находились въ Малой Валахіи, недоставало намъ для движенія къ Варнѣ и Шумлѣ? Едва началась кампанія, какъ опытные военные люди предвидѣли уже въ лагерѣ при Карасу, что она не увѣнчается успѣхомъ; вмѣсто 100,000 человѣкъ, которые должны были тамъ находиться, къ удивленію насчитывалось едва только 18,000; пять недѣль самаго драгоценнаго времени употреблены были на сосредоточеніе разбѣянныхъ корпусовъ, а для ускоренія сбора 50,000 человѣкъ были вынуждены дозволить гарнизонамъ дунайскихъ крѣпостей свободный выходъ, несмотря на то, что ими усиливались войска, съ которыми намъ предстояло еще сразиться. Безъ сомнѣнія, сосредоточеніе столь слабыхъ средствъ можетъ быть только объяснено ошибочными свѣдѣніями относительно мѣстныхъ обстоятельствъ и силы сопротивленія, на которое слѣдовало намъ разсчитывать. Но развѣ въ этомъ можно было ошибиться? Развѣ можно было не знать, что хотя легко побѣждать турокъ въ открытомъ полѣ, но за своими ретраншаменстами и стѣнами они защищаются такъ же хорошо, какъ и любое войско? Развѣ можно было не знать, что подвигаясь къ Варнѣ и Шумлѣ, придется вступить въ пересѣченную и гористую мѣстность и, независимо отъ войскъ, имѣть дѣло съ вооруженнымъ и фанатическимъ населе-

ніемъ? Развѣ можно было, наконецъ, не знать силы Шумлинской позиціи и воображать, что достаточно будетъ 50,000 человекъ въ пересѣченной и трудной мѣстности для нанесенія рѣшительнаго удара? Очевидно, что начальникъ штаба основалъ приготовленія къ этой войнѣ на неточныхъ данныхъ и что онъ отстранилъ всякое обсужденіе съ военными людьми, опытность которыхъ могла бы представить болѣе положительныя свѣдѣнія. Даже геній не можетъ все сдѣлать самъ собою и нѣтъ настолько талантливыхъ людей, которые могли бы обойтись безъ обмѣна мыслей съ другими лицами. Осмѣливаюсь обратить вниманіе Государя на сію истину. Его Императорское Величество не располагаетъ въ своей арміи и въ своихъ совѣтахъ столь превосходнымъ геніемъ, которому одному можно было бы поручить съ полною безопасностью разработку приготовленій ко второй кампаніи, но онъ имѣетъ нѣсколько талантливыхъ людей, опытностью и мнѣніями коихъ нельзя пренебречь; собравъ въ комитетѣ тѣхъ изъ нихъ, качества которыхъ вселяютъ наибольшее довѣріе, и поручивъ имъ въ своемъ присутствіи обсужденіе плана дѣйствій и принятіе мѣръ, обезпечивающихъ успѣхъ его, Государю представилась бы возможность къ всестороннему обсужденію дѣла и къ принятію мнѣнія, соответствующаго Его намѣреніямъ. Частное обсужденіе съ этими лицами оказалось бы болѣе пагубнымъ, чѣмъ полезнымъ; правильное разбирательство возможно только при условіи располагать всѣми необходимыми данными и правда является только изъ столкновенія мнѣній. Нѣтъ надобности, чтобы этотъ комитетъ былъ очень многочисленъ, достаточно для этого трехъ или четырехъ лицъ; можно пригласить въ него генералъ-губернаторовъ тѣхъ губерній, которыя должны поставлять продовольствіе; согласившись съ ними во всемъ и располагая всѣми данными, можно сообразить все дѣло такимъ образомъ, чтобы равномерно распредѣлить на всю Россію жертвы, требуемыя войною. Подобное мѣропріятіе вселило бы довѣріе и оградило бы Особу Государя отъ всякаго упрека.

«Обзоръ этотъ, какъ я уже выше упомянулъ, имѣетъ только цѣлью выяснить ошибки, сдѣланныя въ приготовленіяхъ къ этой войнѣ, дабы избѣжать ихъ въ предстоящей кампаніи; я начну поэтому съ указанія главнѣйшей ошибки, состоящей въ назначеніи фельдмаршала главнокомандующимъ арміи, когда Императоръ командуетъ ею лично; неизбѣжное при семъ столкновеніе властей не можетъ принести пользы дѣлу; новѣйшая исторія представляетъ намъ не одинъ примѣръ; дѣйствительно, если фельдмаршалъ даровитый и заслуженный, онъ не захочетъ играть роль подобія главнокомандующаго; если же, напротивъ того, выборъ падетъ на неспособнаго человека, который позволитъ съ собою все дѣлать, я не вижу пользы отъ его назначенія. Напрасно мнѣ скажутъ, что Государь не можетъ самъ войти

въ частности администраціи арміи и что именно для этого необходимо присутствіе главнокомандующаго; на подобное возраженіе я долженъ дать тотъ же отвѣтъ, что даровитый человѣкъ не пожелаетъ ограничиться исполненіемъ обязанностей интенданта арміи и что человѣкъ неспособный не въ состояніи управлять ею, но приведетъ къ дезорганизаціи. Предположивъ даже, что найдутъ достойнаго человѣка, готоваго жертвовать своимъ самолюбіемъ, его начальникъ штаба будетъ находиться въ положеніи столько же ложномъ, какъ и трудномъ; столкновеніе двухъ властей—главнокомандующаго и начальника штаба Его Величества—стѣснить и затруднить его работу; вынужденный угождать обоимъ, онъ не дерзнетъ исполнить приказаніе главнокомандующаго, не заручившись одобреніемъ начальника штаба Его Величества; онъ будетъ терять время на пустые переговоры, дѣла будутъ накапливаться, рѣшенія пострадаютъ отъ слишкомъ большой поспѣшности и слѣдствіемъ всего этого явится безпорядокъ. Я имѣлъ случай убѣдиться положительнымъ образомъ въ вѣрности того, что я здѣсь утверждаю, и поэтому я не опасаясь возраженій. И такъ, принимая за исходную точку убѣжденіе, что централизація и единство власти есть одно изъ главнѣйшихъ условий существованія хорошо организованной арміи, я твердо стою на томъ, что если Государь командуетъ лично, главнокомандующій представляется лишнимъ колесомъ, которое только затрудняетъ движеніе машины. Ошибка, на которую я здѣсь указываю, была, смѣю сказать, источникомъ многихъ заблужденій; вмѣсто того, чтобы собрать въ С.-Петербургѣ всѣхъ лицъ, которыя должны были принять участіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ, и, располагая всѣми необходимыми данными, приступить къ обсужденію и разработкѣ плана, который обнималъ бы всѣ части администраціи,—фельдмаршалу предоставили, изъ предупредительности къ нему, устройство продовольственной и административной частей арміи; его начальникъ штаба, очень умный, честный и дѣятельный, не имѣлъ достаточной опытности; зная умственное ничтожество своего начальника, онъ опасался взять на себя слишкомъ большую отвѣтственность, отсюда происекали запросы, переписка и даже недоразумѣнія. Осада Браилова подверглась задержкамъ по недостатку необходимыхъ матеріаловъ; переходъ черезъ Дунай состоялся только благодаря твердой рѣшимости Государя; едва вступили въ Болгарію, какъ сообщенія были прерваны за отсутствіемъ лошадей, необходимыхъ для отправленія курьеровъ; едва началась кампанія, войска очутились безъ мяса и соли; о послѣдней статьѣ совершенно позабыли, мясо же предполагалось добыть путемъ реквизицій въ стражѣ, гдѣ наши войска никогда не находили и курицы; госпитали ощущали во всемъ недостатокъ, даже въ докторахъ для пользованія больныхъ; суда, привозившія продовольствіе для арміи, стояли по нѣсколько не-

дѣль на рейдѣ, по неимѣнію рукъ для разгрузки; транспорты двигались безъ прикрытія, и если мы не потеряли большого числа ихъ, то это единственно благодаря порядку, въ которомъ они двигались, и глупости непріятеля; сосредоточили мостовые парки въ мѣстахъ, гдѣ не предстояло переправъ черезъ рѣки, и позабыли о переносныхъ ковлахъ, необходимыхъ для движенія по мѣстности, гдѣ отъ малѣйшаго дождя каждый ручей обращается въ потокъ»¹⁾).

«Эти неслыханныя ошибки доказываютъ не только полную несвязность и отсутствіе плана, съ которыми производили приготовленія къ войнѣ, но выставляютъ также въ полномъ свѣтѣ неспособность лицъ административнаго состава арміи. Если начальникъ штаба не имѣлъ должной опытности, то генераль-квартирмейстеръ лишенъ былъ послѣдней въ еще большей степени, не обладая къ тому же дѣятельностью и взглядомъ²⁾. Дежурный генераль³⁾ былъ ниже всякой посредственности, беспорядочный, не дѣятельный, при отсутствіи малѣйшей предусмотрительности; генераль-интендантъ⁴⁾ далеко не обладалъ всѣми необходимыми качествами для столь важнаго поста,—неучъ, неспособный обнять обширныхъ комбинацій, непредусмотрительный, безъ малѣйшаго знакомства съ военнымъ дѣломъ. Вотъ на комъ держалась администрація арміи, предводительствуемой лично Государемъ.

«Но кого же назначить, скажутъ мнѣ? гдѣ же пребываютъ люди съ дарованіями и опытностью? Вотъ къ чему я желалъ придти, чтобы обратить вниманіе на существованіе руководящаго начала, пользу коего я не признаю. Ничего не можетъ быть справедливѣе, какъ поставить генерала во главѣ войскъ, которыми онъ командовалъ въ мирное время, если только его считаютъ способнымъ; но если этотъ генераль достигъ высшихъ чиновъ только благодаря старшинству и слишкомъ частымъ производствомъ, если онъ безъ образованія и способностей, если, наконецъ, онъ годенъ только обучать войска, но не водить ихъ въ бой, то руководство подобнымъ началомъ можетъ послужить источникомъ многихъ бѣдствій. Очередныя производства, не принимая въ соображеніе способностей производимаго, убиваютъ истинныя заслуги, внушаютъ равнодушіе и портятъ войско. Хорошій полковникъ можетъ сдѣлаться плохимъ генераломъ

1) Вообще не позабыли, скажемъ отъ себя; еще задолго до войны Киселевымъ было сдѣлано представленіе о необходимости имѣть при арміи приспособленія для перехода черезъ многочисленныя ручьи и потоки, пересекающіе мѣстность, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ, но ходатайство это было признано излившимъ въ Петербургѣ, какъ объ этомъ сказано нами въ своемъ мѣстѣ.

2) Князь Горчаковъ (вскорѣ по началу военныхъ дѣйствій генераль-квартирмейстеромъ былъ назначенъ генераль-маіоръ Бергъ). 3) Генераль-маіоръ Байковъ.

4) Мельгуновъ.

и хорошей начальникъ дивизіи можетъ оказаться совершенно не на мѣстѣ во главѣ корпуса. Между тѣмъ, при производствѣ 30 генераловъ, среди которыхъ можетъ быть нѣтъ и десяти способныхъ, только бесполезно увеличиваются расходы, чины лишаются своего значенія и чрезъ это причиняется истинное зло арміи. Существованію указаннаго мною руководящаго начала при производствѣ слѣдуетъ приписать образованіе столь страннаго штаба; не желали никого перемѣстить и вмѣсто того чтобы окружить Государя людьми, опытность и дарованія которыхъ служили бы ручательствомъ къ поддержанію Его славы, предпочли предоставить эту заботу неопытнымъ рукамъ, не имѣющимъ въ прошедшемъ никакихъ заслугъ. Отчего не вызвали Толя въ С.-Петербургъ и не дали ему мѣста, занимаемаго Киселевымъ, который командовалъ бы хорошо дивизією и не могъ бы обижаться, что его замѣнили генераломъ Толемъ? Отчего не поручили командованіе кавалеріи графу Палену; онъ дѣйствовалъ бы, безъ сомнѣнія лучше Ридигера, котораго слишкомъ много употребляли? Нельзя не сознаться, что легко было найти дежурнаго генерала болѣе способнаго чѣмъ Байковъ, и лучшаго генераль-интенданта чѣмъ Мельгуновъ. Итакъ собраніе лицъ съ такими ничтожными способностями вызвано было не отсутствіемъ людей, но вслѣдствіе примѣненія къ дѣлу начала, противъ котораго я только что ратовалъ.

«Въ заключеніе я выскажу истину, противъ которой, я надѣюсь, никто не будетъ возражать, а именно: ни переходъ черезъ Дунай, ни покореніе Варны не состоялись бы безъ твердой воли и предусмотрительности Государя; упорствовали бы въ атакѣ открытою силой или въ обложеніи Шумлы, притянули бы къ ней гвардію и благоприятное для военныхъ дѣйствій время года прошло бы безъ всякаго результата. Всѣ заблужденія, на которыя я только что указалъ, служатъ къ подтвержденію начала, признаваемаго мною непреложнымъ, а именно, что на войнѣ, въ виду непріятели, главнокомандующій долженъ руководствоваться исключительно собственными соображеніями; но, занимаясь подготовленіемъ кампаніи, нельзя достаточно окружить себя людьми опытными и способными. Поэтому я продолжаю настаивать на убѣжденіи, что для упроченія успѣха предстоящей кампаніи необходимо, чтобы Государь, не теряя времени, призывалъ къ себѣ лицъ, извѣстныхъ ему своими свѣдѣніями и опытностью; пусть поручитъ имъ, въ своемъ присутствіи, обсужденіе плана кампаніи, равно какъ принятіе мѣръ къ обезпеченію успѣха, предоставивъ въ ихъ распоряженіе всѣ необходимыя данныя, и пусть находятъ въ С.-Петербургѣ всѣ лица, которымъ предстоитъ содѣйствовать административному исполненію плана, подлежащаго утверженію, для полученія инструкцій.

«Я не могу достаточно повторить: война съ Турцією есть война

чисто административнаго характера; Государь занять другими, болѣе важными предметами, и не можетъ вникать въ мелочныя подробности, связанныя съ приготовлениями къ кампаніи; начальникъ главнаго штаба Его Величества слишкомъ обремененъ дѣлами, чтобы одному справиться съ этою задачею. Отсюда слѣдуетъ, что онъ долженъ быть окруженъ людьми способными, могущими помочь ему въ столь сложномъ предпріятіи. Я признаю эту мѣру тѣмъ болѣе умѣстною, что политическій горизонтъ далеко неясенъ и зима можетъ надѣлать насъ не однимъ врагомъ; обстоятельства потребуютъ, можетъ быть, развитія большихъ силъ и время дорого. Поэтому крайне необходимо принять самыя дѣйствительныя мѣры, чтобы будущая кампанія могла быть открыта въ первыхъ числахъ апрѣля и чтобы задержки и безпорядки, съ которыми сопровождалось формированіе резервовъ подъ начальствомъ графа Витта, не могли бы повториться. Въ противномъ случаѣ, наилучшія военныя соображенія будутъ имѣть только плачевныя послѣдствія».

Комитетъ Проницательный взглядъ Императора Николая по 19-го ноября достоинству оцѣнилъ откровенное слово генераль-аdjутанта Васильчикова и высказанныя имъ въ запискѣ истины не остались подъ спудомъ. 19-го ноября 1828 г., подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, собрался комитетъ, въ которомъ приняли участіе: графъ В. П. Кочубей, графъ Чернышевъ и генераль-адъютанты баронъ Толь и Васильчиковъ.

Въ этомъ историческомъ засѣданіи рѣшено было, *взять оборонительной войны на Дунай, предпринять Забалканскій походъ* и установлены были общія черты предполагаемой новой кампаніи.

Графъ Чернышевъ въ собственноручной запискѣ (на французскомъ языкѣ) изложилъ содержаніе преній и рѣшеній этого комитета; вотъ содержаніе этой записки ¹⁾.

«Mémoire sur les discussions du 19 Novembre 1828.

«Лица, удостоившія приглашенія Вашего Императорскаго Величества 19-го ноября, вечеромъ, чтобы обсудить настоящее положеніе дѣлъ, относящееся до войны нашей съ Турціею, выслушали предварительно:

- 1) Ясный и точный очеркъ всѣхъ событій окончившейся кампаніи.
- 2) Выписку числительной силы употребленныхъ въ ней войскъ, съ указаніемъ потерь, понесенныхъ нашею арміею людьми и матеріальною частью, въ сраженіяхъ и главнымъ образомъ благодаря вліянію разрушительныхъ климатическихъ условий.

¹⁾ В. У. А. № 4445. Записка была составлена 26-го ноября 1828 г.

3) Обзоръ возможнаго продовольствованія арміи въ странѣ, гдѣ, во время кампаніи, обыкновенные способы перевозки примѣнимы только до наступленія сильныхъ жаровъ, вслѣдствіе чего всѣ наши средства въ этомъ отношеніи должны ограничиться провіантскими магазинами, учреждаемыми на прибрежныхъ пунктахъ, занятыхъ уже нами по той сторонѣ Дуная.

4) Записку о настоящемъ расположеніи нашей арміи на обоихъ берегахъ Дуная и о мѣрахъ, принятыхъ для обезпеченія занятыхъ ею зимнихъ квартиръ.

«Послѣ сообщенія этихъ существенно важныхъ свѣдѣній, Ваше Величество сочли умѣстнымъ наломнить, что цѣль нашей настоящей войны съ Турціею заключалась не въ покореніи Константинополя иди въ сверженіи султана, но въ приобрѣтеніи возможно большаго числа гарантій, чтобы принудить Оттоманскую Порту къ заключенію мира, могущаго впредь обезпечить, прочнымъ и непоколебимымъ образомъ, точное исполненіе всѣхъ преимуществъ, утвержденныхъ уже Турціею за Россіею предшествовавшими трактатами,—результатъ, къ которому не могли привести семь лѣтъ переговоровъ съ Оттоманскимъ кабинетомъ.

«Руководствуясь этимъ началомъ и принимая въ соображеніе политическое состояніе Европы, Ваше Величество заявили, что полагаете возможнымъ назначить для предстоящей кампаніи никакъ не болѣе 110,000 до 120,000 чел. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, служившихъ къ подтвержденію этого рѣшенія, Вашему Величеству благоудно было лицъ, собранныхъ здѣсь Высочайшимъ довѣріемъ, пригласить къ изложенію своего мнѣнія о наилучшемъ употребленіи этихъ вооруженныхъ силъ для достиженія результата, имѣвшагося въ виду правительствомъ при объявленіи войны Турціи.

«Единоголосно представлено было Вашему Величеству, что систематическая война, которая будетъ ограничена только взятіемъ нѣкоторыхъ крѣпостей на Дунаѣ, сохраняя нашъ лѣвый флангъ въ настоящемъ расположеніи и предпринявъ въ этомъ направленіи только нѣкоторыя демонстраціи, ни въ какомъ случаѣ не заставитъ султана просить мира, равно какъ не подастъ основательной надежды привлечь войска его въ открытое поле, въ виду принятой турками системы уклоняться отъ подобнаго рода боя съ нами. Что же касается до весьма существенныхъ успѣховъ нашего оружія въ Азіи, то хотя они препятствовали бы султану пользоваться изъ этой части своихъ владѣній всѣми подкрѣпленіями, необходимыми ему въ Европѣ, но эти успѣхи не привели бы немедленно Махмуда къ изъявленію покорности. Единственное средство для достиженія предположенной цѣли заключается въ стараніи причинить непріятелю чувствительные, сильные и неожиданные удары, могущіе свергнуть его въ состояніе пол-

наго оцѣненія и страха. Всѣ потребныя для сего усилія и жертвы съ нашей стороны, будутъ болѣе чѣмъ вознаграждены быстрымъ окончаніемъ борьбы, которая, продолжаясь еще нѣсколько кампаній, причинила бы намъ безцѣльно громадныя потери въ людяхъ и деньгахъ и, истощивъ государственныя средства, поставила бы насъ въ ложное положеніе относительно другихъ державъ Европы, которыя могутъ войти между собою въ соглашеніе, съ желаніемъ воспользоваться положеніемъ дѣлъ въ ущербъ нашимъ интересамъ. При этомъ нѣкоторые изъ присутствующихъ выразили желаніе довести численность войскъ нашихъ для будущей кампаніи до 200,000 чел. или по меньшей мѣрѣ до 170,000 ч., присовокупляя, что съ меньшими силами трудно предпринять какія-либо рѣшительныя дѣйствія и что, по ихъ мнѣнію, это уменьшеніе войскъ внутри имперіи въ настоящую минуту не представляетъ никакихъ неудобствъ въ политическомъ отношеніи; Англія занята множествомъ домашнихъ заботъ и не можетъ желать рѣшительныхъ противъ насъ дѣйствій. Австрія же не посмѣетъ выступить въ дѣло одна, какъ по воспоминаніямъ всѣхъ послѣдствій, связанныхъ съ вторженіемъ въ Россію, такъ и изъ опасеній за цѣлость своихъ итальянскихъ и славянскихъ земель, когда средства для укрощенія ихъ не будутъ уже болѣе подъ рукою у правительства.

«Ваше Величество, признавая несомнѣнность выгодъ, могущихъ произойти отъ требуемаго увеличенія арміи, замѣтили, что (отстраняя политическія соображенія) опытъ, пріобрѣтенный въ истекшей кампаніи, равно какъ знакомство съ мѣстностью, гдѣ этимъ войскамъ предстоитъ дѣйствовать, достаточно доказали не только громадныя затрудненія, но даже почти совершенную невозможность кормить и продовольствовать столь значительныя силы на правомъ берегу Дуная; притомъ для снабженія всѣмъ необходимымъ даже и того числа войскъ, которое предназначено къ дѣйствию, придется употребить громадныя усилія и приобѣгать къ совершенно исключительнымъ мѣрамъ.

«Принимая во вниманіе эти мѣстныя затрудненія, пренія сосредоточились затѣмъ на вопросѣ, какъ лучше воспользоваться тѣми 120,000 чел., изъ которыхъ будетъ образована дѣйствующая армія; послѣ зрѣлаго обсужденія установлены были нѣкоторыя руководящія начала и главныя основанія, которыя, какъ кажется, удостоились заслужить одобреніе Вашего Императорскаго Величества и вкратцѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) «Исходя постоянно изъ того начала, что только смѣлые и неожиданныя удары могутъ поражать народъ, подобный туркамъ, заставляя ихъ переходить отъ самоувѣренности и фанатизма въ состояніе полнѣйшаго упадка духа, казалось бы необходимымъ воспользоваться положеніемъ нашихъ трехъ корпусовъ на правомъ берегу

Дуная и произвести нечаянное нападеніе на Шумлу, при первой возможности двинуть войска; послѣднее можетъ произойти въ первыхъ числахъ марта. Къ этому времени ирегулярныя непріятельскія войска, которыя зимою, согласно обычаю, находятся въ разбродѣ, не успѣютъ еще усилить гарнизонъ Шумлы, между тѣмъ какъ турки, упоенные частными успѣхами, не будутъ ожидать подобнаго рѣшительнаго удара съ нашей стороны. Съ этою цѣлью признали возможнымъ, чтобы генералъ Ротъ, оставивъ одну дивизію для охраненія Варны, Базарджика и Праводъ, а другую въ Гирсовѣ и Бабадагѣ, двинулъ всѣ остальные войска, представляющія собою силу до 30,000 человекъ. Эта экспедиція должна быть подготовлена самымъ секретнымъ образомъ и исполнена съ быстротою и большою рѣшительностью; она представляетъ тѣмъ болѣе вѣроятія успѣха, что первые два перехода, по направленію къ Шумлѣ, исполнены будутъ за чертою расположенія нашихъ войскъ. Необходимо предоставить въ этомъ дѣлѣ полную власть генералу Роту, чтобы онъ могъ вполне ознакомиться съ предполагаемымъ движеніемъ и подготовить успѣхъ дѣла во всѣхъ подробностяхъ. Предполагали также, что если около этого времени окажется возможнымъ перевести еще одну дивизію на правый берегъ Дуная и ею подкрѣпить генерала Рота, то успѣхъ предпріятія получить еще большее обезпеченіе. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, покореніе этого важнаго пункта было признано болѣе умѣстнымъ произвести въ исходѣ зимы съ 30,000 чел., чѣмъ въ теченіе лѣта, при содѣйствіи 80,000 чел. Возможная неудача, которую однако трудно предположить, если вести дѣло твердо, настойчиво и безъ всякихъ колебаній, не можетъ сравниться съ громадными выгодами, которыя доставитъ занятіе Шумлы.

«Генералъ Ротъ, будучи отбитъ, могъ бы отступить безъ затрудненія въ занимаемую имъ теперь позицію и можетъ быть даже разбить при этомъ непріятеля, если онъ осмѣлился бы его преслѣдовать; этимъ ограничились бы всѣ неблагопріятныя случайности, которыя ему угрожаютъ; между тѣмъ какъ съ другой стороны взятіе Шумлы обезпечитъ вполне нашъ правый флангъ, во время послѣдующихъ операцій кампаніи, произведетъ потрясающее дѣйствіе на Европу, равно какъ и въ Константинополь, и придастъ нашему оружію твердость и рѣшительность, возвративъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ превосходство надъ непріятелемъ, на которое мы имѣемъ столь несомнѣнное право рассчитывать.

2) «Независимо отъ нечаяннаго нападенія на Шумлу, счастливый исходъ котораго зависитъ, главнымъ образомъ, отъ умѣнія и энергіи вождя, призваннаго руководить этимъ предпріятіемъ, принято было также за правило въ теченіе кампаніи тщательно избѣгать преслѣдованія заразъ нѣсколькихъ цѣлей, равно какъ и раздробленія

силъ. При несоблюденіи этого условія, мы могли бы располагать слишкомъ слабыми силами на пунктахъ, въ которыхъ пришлось бы вступить въ бой. Это неизмѣнное правило большой войны тѣмъ болѣе необходимо соблюдать въ настоящемъ случаѣ, что, получая средства для продовольствія почти исключительно моремъ, необходимо по возможности менѣе отдаляться отъ береговъ; самыя обстоятельства начертали, такъ сказать, кругъ дѣйствій, изъ котораго не слѣдуетъ выходить. Силы, находящіяся въ нашемъ распоряженіи для кампаніи 1829 года, состоящія изъ 11-ти пѣхотныхъ дивизій и изъ шести кавалерійскихъ, слѣдуетъ кажется распределить нижеслѣдующимъ образомъ: двѣ пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская, повидимому, достаточны для занятія ими Большой и Малой Валахи, блокады Журжи и наблюденія за теченіемъ Дуная; девять пѣхотныхъ дивизій при достаточномъ числѣ казаковъ должны быть назначены для дѣйствій на правомъ берегу этой рѣки. Такъ какъ по всей вѣроятности, въ продолженіе зимы, приложено будетъ все стараніе, чтобы организовать и приблизить на пути къ Силистріи всю матеріальную часть, необходимую для осады этой крѣпости, то весьма важно приступить къ ней по возможности ранѣе и тѣмъ развязать себѣ руки для послѣдующихъ дѣйствій, до наступленія сильныхъ жаровъ. Если, по счастью, мы уже успѣемъ овладѣть къ тому времени Шумлою, то покореніе Силистріи окончательно обезпечитъ нашъ правый флангъ, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ простираться на Дунаѣ далѣе этой крѣпости; по направленію же къ горамъ онъ не долженъ выходить за Шумлу. Соединивъ такимъ образомъ наши главныя силы на внутренней линіи, по отношенію къ Варнѣ и Шумлѣ, мы удержимся близъ берега моря, обезпечивающаго продовольствіе арміи, и будемъ въ состояніи являться съ достаточными силами повсюду, гдѣ обстоятельства этого требуютъ.

3) «Употребленіе нашего флота на Черномъ морѣ, имѣющаго въ настоящую войну столь важное для насъ значеніе, должно быть рассчитано съ большою точностью и знаніемъ дѣла. Независимо отъ того, что флотъ обезпечиваетъ и защищаетъ перевозку моремъ всѣхъ нашихъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, оказываемое имъ важное содѣйствіе должно быть постоянное, быстрое и всегда согласное съ сухопутными дѣйствіями арміи. Назначеніе же нашего флота для дальнихъ экспедицій къ какимъ-либо пунктамъ азіатскаго побережья можетъ повести къ важнымъ неудобствамъ. Прежде всего можно предположить, что для предстоящей кампаніи турки соберутъ нѣсколько военныхъ судовъ, которыя, пользуясь удаленіемъ нашего флота, могутъ попытаться прервать избранный нами способъ продовольствованія, и какъ бы ни долговременны были наши заботы по этому поводу, они окажутъ тѣмъ не менѣе весьма вредное вліяніе.

Затѣмъ для подобныхъ экспедицій пришлось бы перевезти флотомъ нѣсколько полковъ пѣхоты, можетъ быть даже цѣлую дивизию; это значило бы напрасно отвлекать отъ главнаго театра дѣйствій существенную часть нашихъ небольшихъ силъ; допуская даже, что эти частныя предпріятія будутъ увѣнчаны успѣхомъ, они ограничатся разрушеніемъ военныхъ учрежденій на атакованныхъ пунктахъ, которые будутъ затѣмъ оставлены, не возбуждая вовсе въ оттоманскомъ кабинетѣ чувства страха и смятенія, которыя мы должны стараться ему внушить. Всѣ эти соображенія привели къ убѣжденію, что армію не слѣдуетъ лишать драгоцѣнной поддержки флота, который не долженъ удаляться отъ береговъ Европейской Турціи; обезпечивая здѣсь своимъ присутствіемъ перевозку припасовъ, онъ всегда можетъ вступить въ бой и уничтожить турецкія суда, которыя дерзнули бы появиться на морѣ. Изъ этого наблюдательнаго положенія флотъ долженъ перейти къ дѣятельному содѣйствію, соображаясь съ требованіями, вызываемыми ходомъ событій въ сухопутной арміи.

«4) Послѣ вышеупомянутыхъ (во 2-й статьѣ) первоначальныхъ дѣйствій и имѣя всѣ наши силы въ сборѣ, дальнѣйшее ихъ назначеніе опредѣлится затѣмъ обстоятельствами и движеніями непріятели. Если бы турки пытались обойти съ большими силами Шумлу и дѣйствовать противъ насъ со стороны Разграда, то наша армія обратилась бы противъ нихъ и отрѣзала бы сообщенія непріятели; все это не потребуетъ большихъ усилій; въ случаѣ же атаки турками Шумлы съ фронта, противъ которой мы можемъ противопоставить большую часть нашихъ войскъ, то подобная попытка обошлась бы непріятели очень дорого; — во всѣхъ этихъ предположеніяхъ и другихъ имѣ же подобныхъ, сущность дѣла заключается въ согласіи и единствѣ исполненія, сохраняя всегда за собою инициативу движеній; самый рѣшительный успѣхъ несомнѣнно увѣнчаетъ подобный образъ дѣйствій. Если же турки останутся вѣрными принятой системѣ не вступать съ нами въ сраженіе, удерживаясь въ строго оборонительномъ положеніи, то настало бы время приготовить рѣшительный ударъ со стороны нашего лѣваго фланга, при содѣйствіи средствъ, находящихся въ распоряженіи флота. Послѣ нѣсколькихъ демонстрацій, предпринятыхъ съ цѣлью ввести непріятели въ заблужденіе относительно истиннаго пункта атаки, предстояло бы, оставивъ 10,000 челов. гарнизона въ Шумлѣ, занять также достаточными силами Силистрію и расположить наблюдательный корпусъ въ окрестностяхъ Козлуджи; все это можетъ потребовать четыре пѣхотныя дивизіи и отъ трехъ до четырехъ кавалерійскихъ. Затѣмъ остальные силы наши, въ составѣ пяти пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій, назначаются для наступательнаго движенія, которое могло бы быть исполнено слѣдующимъ образомъ: принявъ на корабли одну пѣхотную дивизию, при наибольшемъ

числѣ осадной артилеріи, флотъ направится прямо въ Бургасскій заливъ и овладѣвъ мысомъ Ахіоло, гдѣ и утвердится, будетъ дѣйствовать противъ Бургаса; одновременно съ этимъ двѣ пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская выступятъ съ береговъ Камчика также къ Бургасу, слѣдуя береговою дорогою; 36 баталіоновъ, дѣйствуя сосредоточенно при поддержкѣ всѣхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи флота, представляютъ достаточныя силы для покоренія этого важнаго пункта; около того же самаго времени двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи направятся прямо къ Айдосу и по занятіи его постараются также овладѣть Карнабатоу. Разъ эти три главные пункта будутъ находиться въ нашихъ рукахъ, слѣдуетъ въ нихъ прочно утвердиться и не двигаться далѣе.

По окончаніи кампаніи, которая доставила бы намъ столь славныя и важныя результаты и доказала бы турецкому кабинету и Европѣ что возможно перейти Балканы, мы могли бы или воспользоваться терроромъ, вызваннымъ подобными событіями въ Константинополь, чтобы открыто предложить и предписать миръ, или же подготовить новое еще болѣе грозное наступленіе, доказавъ всѣмъ европейскимъ державамъ самымъ очевиднымъ образомъ, что не жажда завоеваній, но единственно слѣпое упорство султана заставляеть насъ продолжать войну ¹⁾. Это рѣшительное наступленіе, направленное, сообразно выпесказанному, со стороны нашего лѣваго фланга или нѣсколько видоизмѣненное при полномъ соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, должно быть приведено въ исполненіе, даже въ томъ случаѣ, если, противно ожиданіямъ, намъ не удалось бы овладѣть Шумлюю при началѣ кампаніи; въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы только усилить обсерваціонный корпусъ тѣми 10,000 чел., которые предначались для шумлинскаго гарнизона. Ко всѣмъ вышеупомянутымъ причинамъ, политическимъ и военнымъ, которыя заставляють предпочесть подобный образъ дѣйствій крѣпостной войнѣ на Дунаѣ, слѣдуетъ также присоединить соображеніе объ опасности оставлять большую часть нашихъ войскъ среди мѣстности, признанной въ Европейской Турціи самою нездоровою; извѣстно, что берега Дуная лишаютъ насъ большаго числа людей, чѣмъ самыя кровопролитныя сраженія.

«5) Въ то время, когда всѣ предложенныя дѣйствія будутъ соображаться и приводиться въ исполненіе, благоразумная предусмотрительность требуетъ, чтобы отъ 20,000 до 30,000 чел., набранныхъ изъ внутреннихъ частей имперіи, находились бы съ самой весны на

¹⁾ Но можемъ удержаться, чтобы не указать на эту необыкновенную заботливость о томъ, что скажетъ «Европа». Какъ будто цѣль войны заключалась въ томъ, чтобы доказать Европѣ наши миролюбивыя намѣренія, нашу скромность и отсутствіе честолюбивыхъ замысловъ.

границѣ, прилегающей къ театру войны. Этотъ корпусъ, по счету четвертый, послужить резервомъ отъ всякаго могущаго представиться нечаяннаго случая, не переставая быть свободнымъ для присоединенія къ арміи, которая могла бы быть сосредоточена для совершенно иной цѣли. Опытъ всѣхъ временъ доказалъ, что нѣсколько тысячъ чело-вѣкъ, введенныхъ своевременно въ дѣло, доставляли возможность до-кончить борьбу со славой и превзойти предѣлы ожидаемыхъ успѣ-ховъ, между тѣмъ какъ ихъ отсутствіе или даже слишкомъ большое удаленіе отъ театра дѣйствій препятствовало нерѣдко предупреждать несчастія, часто непоправимыя.

«6) Затѣмъ оставалось разрѣшить еще одинъ вопросъ: слѣдуетъ ли воспользоваться настроеніемъ сербовъ и содѣйствовать возстанію ихъ въ нашу пользу?—Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ, повидимому, отрица-тельно, по слѣдующимъ причинамъ: для того, чтобы это содѣйствіе оказалось дѣйствительнымъ, необходимо поддержать сербовъ отрядомъ не менѣе 12,000 до 15,000 чел. регулярныхъ войскъ; признали, что отъ силъ, назначаемыхъ на 1829 годъ для дѣйствій противъ турокъ, невозможно отдѣлить подобнаго числа войскъ, которое окажется для насъ неизмѣримо важнымъ на рѣшительныхъ пунктахъ; кромѣ того, въ политическомъ отношеніи, участіе сербовъ затронетъ слишкомъ близко интересы вѣнскаго кабинета и усложнитъ чрезвычайно во-просы о мирѣ; если съ одной стороны достоинство и сердце Вашего Величества побудятъ требовать новыхъ постановленій въ пользу сер-бовъ, то, съ другой стороны, притязанія ихъ возрастутъ въ зависи-мости отъ участія, принятаго ими въ военныхъ дѣйствіяхъ.

«Нужно однако замѣтить, что разъ какъ успѣхи оружія Вашего Императорскаго Величества дозволятъ предложить миръ, и въ случаѣ если умѣренность Вашего Величества осталась бы непризнанною всею Европою, то понудительное средство можетъ быть употреблено безъ неудобства; никто не имѣлъ бы права протестовать».

Итакъ, согласно этого документа, дѣйствія нашихъ войскъ должны были заключаться *во взятіи Силистріи и Шумлы, въ пе-реходъ черезъ Балканы, въ занятіи Бургаса, Айдоса и Карнабата и только, въ случаѣ, если бы турки и тогда не согласились на наши требованія—въ движеніи на Константинополь.*

О постепенномъ занятіи линіи Дуная уже не было и рѣчи, на-противъ, предполагалось ограничиться покореніемъ только одной Силистріи и вообще не распространяться западнѣ линіи Силистріи и Шумлы.

Проектъ Ки-селева. Пока происходило обсужденіе вопроса о планѣ будущей кампаніи въ Петербургѣ, разрѣшеніемъ этого же вопроса занимались и въ штабѣ 2-й арміи. Еще 5-го

ноября 1828 г., въ Яссахъ, тотчасъ по расположеніи нашей арміи на зимнихъ квартирахъ, Киселевъ подалъ графу Дибичу докладную записку, въ которой писалъ:

«Для правильнаго и систематическаго изготовленія арміи къ предстоящей кампаніи слѣдуетъ предварительно рѣшить планъ военныхъ дѣйствій, по коему уже опредѣлится число и родъ войскъ, нужныхъ для состава арміи. Планъ военныхъ дѣйствій можетъ быть представленъ относительно изготовленія арміи въ двоякомъ видѣ. Дѣйствуя рѣшительно и съ развитіемъ большихъ силъ и способовъ, перенести войну за Балканы и тѣмъ опираясь на общее ополченіе единовѣрцевъ нашихъ, тѣснить турецкую армію къ Фраскому полуострову, тогда какъ дѣйствіемъ флота и кавказской арміи столица и азиатская провинція угрожаемы были бы съ тылу.

«Или, дѣйствуя систематически, имѣть предметомъ распространеніе и утвержденіе базиса нашего на Дунаѣ, изготовленіе собственной арміи, флота, припасовъ, снарядовъ и утвержденіе новыхъ политическихъ связей для поднятія оружія въ 830 году».

Первое предположеніе Киселевъ считалъ не согласнымъ съ манифестомъ о войнѣ 1828 года, а второе предположеніе считалъ «входящимъ въ смыслъ приведеннаго выше манифеста».

Впрочемъ Киселевъ оговорился, что «вообще сказать должно, что методическая война противу турокъ не обѣщаетъ блистательныхъ подвиговъ, особенно если они (турки) съ упорствомъ будутъ слѣдовать принятой системѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ армія не подвергнется разрушенію, которое неминуемо въ странѣ, гдѣ движеніе поной сопряжено съ затрудненіями непреодолимыми» ¹⁾.

Выше мы указали, что 25-го ноября Дибичъ прислалъ Витгенштейну записку, въ которой сообщалъ, что дѣйствія 1829 года будутъ «преимущественные для распространенія базиса нашего по Дунаю, сохраняя къ сторонѣ Балканъ положеніе оборонительное». Это основное положеніе Дибича вполнѣ сходилось съ мнѣніемъ Киселева «дѣйствовать систематически и имѣть предметомъ распространеніе и утвержденіе базиса нашего на Дунаѣ». Принявъ въ основаніе указанное въ запискѣ Дибича предположеніе, Киселевъ составилъ «краткое соображеніе о дѣйствіяхъ предстоящей кампаніи». Записка эта была въ подлинникѣ отправлена къ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества при «партикулярномъ письмѣ отъ г. генераль-фельдмаршала» ²⁾.

¹⁾ Заблоцкий-Десятовскій, т. I, стр. 292 и 293; копія съ этой записки имѣется у насъ (изъ бумагъ Киселева).

²⁾ В. У. А. № 2765. Записка Киселева отъ 11-го января 1829 года.

Краткое соображеніе Киселева начинается слѣдующимъ образомъ. «Если бы возможно было заготовить у подошвы балкановъ¹⁾ нужные для 100-тысячной арміи запасы продовольствія и фуража, то безъ сомнѣнія выгоднѣйшимъ предположеніемъ для будущей кампаніи было бы до общаго сбора непріятельскихъ войскъ и до окончанія начатыхъ ими въ Айдосѣ и заливѣ Фаросскомъ укрѣпленій, — съ открытіемъ дѣйствій, наблюдая въ одно и то же время Силистрію и Шумлу, сосредоточить значительныя силы между Праводами и Варною и перейдя Балканы, занять Айдосъ, Карнабатъ и Бургасъ.

«Но недостатокъ таковыхъ способовъ²⁾ дѣлая быстрое движеніе сіе на южную часть Балканскихъ горъ съ началомъ весны неисполнительнымъ, вынуждаетъ обратиться къ *систематической войнѣ* не столь блистательной, но представляющей болѣе положительности въ послѣдствіи и доставляющей возможность дѣйствовать рѣшительнѣе въ 830-мъ году».

Уже одно это предположеніе, отложить переходъ черезъ Балканы до 1830 года, не могло понравиться въ Петербургѣ, гдѣ какъ мы видѣли, еще въ ноябрѣ 1828 года было принято рѣшеніе перейти черезъ Балканы въ слѣдующемъ же году; если же взять во вниманіе, что таково же было желаніе Дибича, будущаго главнокомандующаго, то понятно, что проектъ Киселева не могъ встрѣтить сочувствія въ Петербургѣ.

Какъ мы уже знаемъ, Дибичъ сообщилъ 23-го ноября 1828 г. Витгенштейну предположеніе о томъ, что въ 1829 году дѣйствія наши будутъ «преимущественнѣе для распространенія базиса нашего по Дунаю, сохраняя къ сторонѣ Балканъ положеніе оборонительное», не зная того, что какъ разъ въ это время въ Петербургѣ было принято рѣшеніе, изложенное въ запискѣ Чернышева отъ 26-го ноября—перейти Балканы въ томъ же 29 году.

Остается удивляться, почему Дибичъ не сообщилъ Киселеву о принятомъ въ Петербургѣ рѣшеніи, когда оно стало ему извѣстнымъ; времени для этого было достаточно, такъ какъ Киселевъ представилъ свою записку только 29-го января. Вслѣдствіе этихъ условій проектъ Киселева и разошелся съ новыми рѣшеніями, принятыми въ Петербургѣ.

Надо думать, что все это произошло потому, что въ это время

¹⁾ Сохраняемъ орфографію подлинника.

²⁾ Т. е. запасы провіанта и фуража

Дибичъ уже зналъ, что онъ будетъ главнокомандующимъ и что Киселевъ не будетъ начальникомъ штаба арміи.

Однако въ виду интереса, представляемаго этимъ проектомъ, мы позволимъ себѣ познакомить съ нимъ читателя подробнѣе.

«Для большей ясности, сказано въ проектѣ, надлежитъ первоначально изобразить положеніе, въ коемъ вѣроятно находится будутъ воюющія арміи съ наступленіемъ весенняго времени.

«Турки въ концѣ прошедшей осени, подкрѣпившіе уже лѣвый свой флангъ отъ Видина до Туртукая, не преминутъ употребить всѣ усилія къ умноженію войскъ на обоихъ крылахъ дѣйствія, коихъ центръ, какъ неподвижная точка останется попрежнему въ Шумлѣ.

«Къ достиженію сей цѣли представляются имъ нынѣ способы, коими не могли они располагать въ прошедшемъ годѣ.

«Боснія и Албанія, волнуемая доселѣ мятежами, примирились съ своимъ правительствомъ и обѣщаютъ доставить значительное вспомоществованіе крѣпостямъ: Видину, Никополу, Систову и Рушцуку.

«Морея, занятая французами, ограничившимися симъ завоеваніемъ, не потребуетъ отъ нихъ уже войска.

«Паша египетскій можетъ прислать вспомогательный корпусъ.

«Наконецъ магометане, воспламеняемые мнимыми услѣхами прошедшей кампаніи и убѣжденіями султана къ общему возстанію, окажутъ болѣе прежняго усилія и ополченіе вѣроятно будетъ болѣе общимъ».

Въ виду этихъ условій Киселевъ считаетъ, что наша дѣйствующая армія будетъ недостаточно сильна, чтобы двинуться за Балканы, тѣмъ болѣе, что она, сравнительно съ походомъ 1828 года, была уменьшена въ составѣ.

По предположенію Киселева наша армія, состоявшая изъ 12-ти пѣхотныхъ дивизій, должна была распредѣлиться слѣдующимъ образомъ:

Въ Малуя Валахію	1	дивизію пѣхоты
Противъ Туртукая	1	„ „
Между Журжево, Каларашемъ, Бухарестомъ и Слатиною, какъ резервъ для двухъ вы- шеуказанныхъ дивизій	1	„ „
Для осады Силистріи ¹⁾	1	„ „
Для наблюденія за Шумлою ²⁾	2	„ „
Для охраненія края отъ Дуная до Баль- чика	1	„ „

¹⁾ Эту крѣпость Киселевъ считалъ «сильнѣйшей на Дунаѣ, защищаемой передовыми укрѣпленіями и вмѣщающей многочисленный и воинственный гарнизонъ; поэтому эта крѣпость заслуживала особеннаго вниманія съ нашей стороны».

²⁾ Киселевъ считалъ, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій турки соберутъ въ Шумлѣ отъ 20 до 25,000 человекъ. Поэтому онъ полагалъ имѣть противъ Шумлы очеркъ похода.

Такимъ образомъ распредѣлялось 10 дивизій и оставалось «только двѣ для занятія Варны, Праводъ и Базарджика, а посему дѣйствовать на Бургасъ и осаждать Силистрию въ одно и то же время съ числомъ войскъ дѣйствующей арміи не представляется возможнымъ».

Далѣе сдѣлаемъ дословную выписку изъ записки Киселева.

«Для лучшаго же убѣжденія въ правильности изложеннаго сего заключенія, нужно сдѣлать распредѣленіе арміи, принявъ къ тому 12 пѣхотныхъ, 6 кавалерійскихъ дивизій и 24 казачьихъ полка, которые, дѣлая главное основаніе силъ къ войнѣ предназначаемыхъ, опредѣлять также росписаніе приписныхъ частей, отъ соображенія обстоятельствъ и мѣстности зависящее».

1-е предположеніе. «Армія въ составъ 12-ти пѣхотныхъ, 6-ти кавалерійскихъ дивизій и 24-хъ казачьихъ полковъ.

Общій взглядъ. «Для распространенія операціоннаго базиса надлежитъ на оконечностяхъ лѣваго и праваго фланговъ сначала кампаніи вести войну оборонительную, а противу центра непріятельской оборонительной линіи сосредоточить всѣ усилія наступательныхъ способовъ.

«Для сего Силистрию необходимо избрать первоначальнымъ методомъ нашихъ дѣйствій; Шумлу вторымъ; но въ такомъ токмо случаѣ, если бы непріятель временно ослабилъ гарнизонъ сей послѣдней, для поддержанія другихъ своихъ пунктовъ.

«По взятіи Силистріи надлежитъ усилить лѣвый флангъ и съ достаточными войсками наступательно дѣйствовать чрезъ Айдосъ на Бургасъ.

«Въ то же время обратить корпусъ, въ Малой Валахіи расположенный, къ осадѣ Рушука или Журжи, если бы для осады первой и наблюденія второй способы не оказались достаточными.

«А посему раздѣливъ кампанію 829-го года на два отдѣльные періода, слѣдуетъ объяснить распредѣленіе войскъ дѣйствующей арміи ¹⁾ и тѣ дополнительные способы, которые по зрѣлому соображенію обстоятельствъ сей войны, оказываются для достиженія предполагаемой цѣли необходимыми.

двѣ пѣхотныхъ дивизій и одну кавалерійскую, подъ начальствомъ генерала дѣятельнаго и предусмотрительнаго, дабы вѣрнѣйшимъ образомъ осада Силистріи и сообщенія наши съ восточной Болгаріей могли быть обезпечены.

¹⁾ Силу арміи полагать можно:

12 пѣхотныхъ дивизій; каждую въ 8,000 наличныхъ людей въ строю, составятъ 96,000 чел.

6 кавалерійскихъ дивизій, каждую въ 2,500 наличныхъ людей въ строю, составятъ 15,000 чел.

24 казачьихъ полка, каждый въ 350 чел. наличныхъ людей въ строю, составятъ 8,400 чел.

«Въ семь намѣреніи представляется слѣдующее краткое изложене:

Первый періодъ.

Осада Силистріи

съ 20-го апрѣля по 15-е іюня.

17-я пѣхотн. дивизія	}	Первоначально охраняють малую Валахію, осаждаютъ Турно и Кале и партіями беспокоятъ непріятеля, никакъ не переправляясь въ силахъ на правый берегъ Дуная до взятія Силистріи.			
1-я драгунск. „					
3 казачьихъ полка					
5-я пѣхотн. дивизія	}	Начальникъ сего отряда обратитъ все свое вниманіе на охраненіе вѣрренныхъ ему войскъ, и озаботится образованіемъ корпуса Пандуръ, долженствующаго въ іюнь на время второго періода расположиться вдоль границы для наблюденія оной.			
4-я пѣхотн. дивизія					
1-я кон. Егер. дивиз.	}	Подкрѣпляетъ въ случаѣ нужды отрядъ предъ Турно и служитъ резервомъ для войскъ малой и большой Валахіи, занимая центральную позицію между Русе-де-веде и Челонешти.			
Три казачьихъ полка					
6-я пѣхотн. дивизія	}	8 баталіоновъ, поочередно одинъ полкъ конныхъ егерей и три казачьихъ полка блокируютъ Журжу.			
7-я „ „					
8-я „ „					
9-я „ „					
2-я гусарск. дивизія					
3-я „ „	}	Прочіе три полка конныхъ егерей располагаются нѣсколько позади и составляютъ приближенный резервъ.			
Семь казач. полковъ					
съ надлежащими осадными способами.	}	Остальные 4 баталіона занимаютъ Каларашъ Фундени.			
Дунайская флотилія					
11-я пѣхотн. дивизія	}	Осаждаютъ Силистрію съ 15-го и 20-го апрѣля по 15-е іюня.			
и 1 казачій полкъ					
			}	Занимаютъ крѣпости и этапы въ Болгаріи слѣдующимъ образомъ:	
					Въ Исакчѣ и при мостѣ—1 баталіонъ
					Въ Мачинѣ и Браиловѣ—1 „
					Въ Гирсовѣ „ 1 „
					Въ Тульчѣ и Бабадагѣ—1 „
					Въ Кистенджии „ 1 „
					Въ Мангалии „ 1 „
					Въ Коварнѣ „ 1 „
					Въ Бальчикѣ „ 1 „
	Въ Черноводахъ, Карасу и потомъ для занятія Силистріи—4.				
		Итого 12 баталіоновъ.			

	Казацкій полкъ на военной дорогѣ.
10-я пѣхотн. дивизія Бугск. улан. дивизія 3 казацкихъ полка	8 баталіоновъ съ двумя казацкими полками въ Варнѣ. 4 баталіона съ однимъ казацкимъ полкомъ въ Базарджикѣ. Бугская уланская дивизія отчасти въ Варнѣ и отчасти въ Базарджикѣ и Праводахъ.
16-я пѣхотн. дивизія 1 казацкій полкъ	
18-я пѣхотн. дивизія 19-я " " " 4-я уланская " " 5 Казац. полковъ	
	Между Праводами, Гебеджи и Девно и частью въ отрядѣ на остр. св. Анастасія и въ Ахіоло, если экспедиція исполнится съ успѣхомъ. Составляютъ движимый корпусъ между Варною, Праводами, Базарджикомъ, Шумлою и Канарою (что на дорогѣ отъ Базарджика въ Силистрію), прикрывающій Базарджикъ и возбраняющій покушенію турецкихъ войскъ на Варну или на осаду Силистріи. Одинъ казацкій полкъ при Главной квартирѣ.

Второй періодъ.

Съ 15 іюня, предполагаемаго времени покоренія Силистріи, до зимнихъ квартирѣ.

1-я бриг. 11-й пѣх. дивизіи.	Немедленно по взятіи крѣпости составляетъ гарнизонъ оной. Назначаются для осады Журжи или Рушчука ¹⁾ .
4-я пѣхотн. дивизія.	
5-я " " "	
1-я кон. Егерск. див. Три казац. полка.	
17-я пѣхотн. дивизія. 1-я драгунская див. Три казац. полка.	Отрядъ сей, оставивъ необходимую часть войскъ противу Видина и Чернеца, обращается на Плевну, Ловчу и въ случаѣ осады Рушчука на Тырново. Движенія сіи, зависящія, впрочемъ, отъ положенія дѣлъ въ Сербіи, не могутъ быть нынѣ съ точностію опредѣлены.
8-я пѣхотн. дивизія. 9-я " " " 3-я гусарск. дивизія. 7 казацкихъ полка.	
	Наблюдають Шумлу, если до того времени не представилось бы удобнаго случая соединенными силами овладѣть укрѣпленнымъ симъ лагеремъ. Сей корпусъ обязанъ прикрывать движеніе наше за Балканы и для того располагается между хребтомъ Балканскихъ горъ и высотъ при Шумлѣ, имѣя позади себя Марковчу и Праводы и прямое сообщеніе и подвозы продовольствія изъ Варны.

¹⁾ Покореніе Рушчука предпочтительно, ибо со взятіемъ сей крѣпости Журжа держаться долго не можетъ, тогда какъ пріобрѣтеніе Журжи нисколько не будетъ имѣть вліянія на Рушчукъ. Но выборъ сихъ осадъ зависятъ отъ состоянія артилеріи послѣ осады Силистріи и отъ состоянія гарнизоновъ и возможности оставить защиту Валахія на попеченіе малаго отряда.

10-я пѣхотн. дивизія. 2 казачьихъ полка.	}	8 баталіоновъ съ однимъ казачьимъ полкомъ въ Варнѣ. 4 баталіона съ другимъ казачьимъ полкомъ въ Базарджикѣ.
11-я пѣхотн. дивизія. 1 казачій полкъ.		Остаются въ прежнемъ расположеніи.
6-я пѣхотн. дивизія 7-я „ „ 16-я „ „ 18-я „ „ 19-я „ „ 2-я гусарская „ 4-я уланская „ Бугская улан. див. 10 казач. полковъ.	}	Могутъ быть употреблены для перехода Балкановъ къ 1-му іюля.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что къ тому времени:

«Каждая пѣхотная дивизія не будетъ имѣть болѣе 6,000 чел. наличныхъ людей въ строю.

«Кавалерійская дивизія не болѣе 2,000 чел. наличныхъ людей въ строю.

«Казачій полкъ не болѣе 250 чел. наличныхъ людей въ строю.

Слѣдственно сила войскъ, предназначаемыхъ за Балканы, ограничится:

30,000 чел. пѣхоты.

6,000 чел. кавалеріи регулярной.

2,500 чел. казаковъ.

«Равнымъ образомъ не должно упустить изъ виду, что движеніе войскъ чрезъ дефилеи, образуемые хребтами сихъ возвышенныхъ горъ; охраненіе сообщеній въ краѣ почти всегда вооруженномъ и подверженномъ набѣгамъ непріятельскимъ; содѣйствіе рукъ необходимое для безостановочнаго слѣдованія тяжестей; и, наконецъ, самое прикрытіе транспортовъ, неминуемо потребуютъ по крайней мѣрѣ одну пѣхотную дивизію и три казачьихъ полка.

«Послѣ чего для дѣйствія на южной части Балкановъ останется:

Пѣхоты 4 дивизіи или 24,000 чел. на лицо.

Кавалеріи 3 дивизіи или 6,000 чел. на лицо.

Казаковъ 7 полковъ или 1,750 чел. на лицо.

Общее заключение по 1-му предположенію. «Изъ вышеизложеннаго предположенія ясно оказывается слабость арміи въ отношеніи къ дѣйствіямъ, кои необходимо предлежитъ ей совершить, и недостатокъ сей весьма чувствителенъ въ войскахъ, предназначаемыхъ для занятія покоренныхъ мѣстъ Булгаріи и наступательнаго дѣйствія чрезъ хребетъ горъ во внутреннія провинціи имперіи.

Необходимость усилить войска для занятія Булгаріи предназна-чаемыя.

«Предстоящая кампанія имѣя главною цѣлью расширение операціоннаго базиса для успѣшнѣйшаго дѣйствія въ 830 году и рѣшительное перенесеніе театра войны за Дунай такъ, чтобы армія могла расположиться будущю зимою въ самой Булгаріи и начать раннюю весеннюю кампанію уже отъ Варны и Бургаса, требуетъ величайшей дѣятельности къ приготовленію на сей предметъ опустошеннаго сего края.

«Но достиженіе сей важной цѣли не можетъ быть совершено съ успѣхомъ 12-ю баталіонами 11-й пѣхотной дивизіи, долженствующими заготовить большіе запасы сѣна и дровъ; построить госпитали и землянки; выгрузить до 700 тысячъ четвертей разнаго рода продовольствія; производить крѣпостныя работы; отправлять внутреннюю службу и пр.

«Необходимость исполненія всѣхъ означенныхъ работъ въ теченіе лѣта, требуетъ усиленія сего войска по крайней мѣрѣ еще въ двое большимъ противу онаго числомъ работниковъ, дабы въ 830-мъ году можно было извлечь дѣйствительнѣйшую пользу отъ прошедшей и нынѣшней кампаніи.

Необходимость усилить войска для военныя дѣятельности за Балканами.

«Равнымъ образомъ очевидна необходимость для вѣрности успѣха усилить малочисленныя войска предназначаемыя идти на укрѣпленный непріятельскій лагерь при Айдосѣ, въ коемъ по всѣмъ вѣроятіямъ къ 1-му іюля сосредоточены будутъ всѣ силы Оттоманскія.

«Исполнить же сего не будетъ возможно при настоящемъ составѣ арміи, расположенной на протяженіи 400 верстъ и находящейся по малочисленности своей на всѣхъ пунктахъ болѣе въ оборонительномъ, чѣмъ въ наступательномъ положеніи.

«Обстоятельства сіи побуждаютъ желать:

- 1) Присоединенія гвардейскаго корпуса къ арміи, и
- 2) Усиленія войскъ предопредѣленныхъ для содержанія этаповъ въ Булгаріи и княжествахъ.

«Съ таковымъ подкрѣпленіемъ выполненіе Высочайшаго преднамѣренія могло бы исполнено быть слѣдующимъ образомъ:

2-е предположеніе. Гвардейскій корпусъ можетъ смѣнить двѣ пѣхотныя дивизіи, одну кавалерійскую и три казачьихъ полка въ Валахіи и вмѣстѣ съ отрядомъ генераль-адъютанта барона Гейсмара совершенно обезпечить княжества и даже отдалить войну отъ Малой Валахіи.

И въ такомъ случаѣ для дѣйствія за Балканами могутъ быть употреблены: 7-мъ пѣхотныхъ дивизій, 4-ре кавалерійскихъ и 11-тъ казачьихъ полковъ,—въ составѣ наличныхъ въ строю людей:

36,000 челов. пѣхоты.
8,000 » кавалеріи.
2,750 » казаковъ.

«При такомъ соединеніи силъ, умноженныхъ приписными частями, надѣяться можно, что дѣйствуя рѣшительно, лагерь при Айдосѣ и заливъ Бургасскій будутъ покорены въ теченіе іюля мѣсяца, и что утвердяся твердою ногою на южной пологости горъ, занявъ всѣ проходы отъ моря до Карнабага, кампанія сія заключится взятіемъ Рушука и пріобрѣтеніемъ обширнаго военнаго основанія для предбудущихъ дѣйствій.

«Въ заключеніе сего краткаго начертанія для предстоящей кампаніи, должно замѣтить, что при составленіи онаго обращено было особенное вниманіе на необходимость предварительно согласовать предполагаемое движеніе войскъ съ дѣйствительною возможностью совершать оныя безъ излишняго отягощенія и изнуренія войскъ. На семъ основаніи исчислено время нужное для удобнаго присоединенія резервовъ къ своимъ полкамъ, для наведенія мостовъ на Дунаѣ и для исправленія дорогъ; отклонено движеніе регулярной кавалеріи, пока не будетъ заготовлено достаточныхъ способовъ къ ея прокормленію, и предоставлено продовольственнымъ запасамъ время прибыть на предназначенные пункты и учредить магазины, безъ коихъ армія не можетъ и не должна двигаться».

Итакъ по проекту Киселева кампанія разсрочивалась на 2 года, переходъ черезъ Балканы отлагался до 1830 года, и въ своихъ предположеніяхъ авторъ не шель далѣе линіи Айдосъ-Бургасъ.

Такой планъ совершенно не соотвѣтствовалъ намѣреніямъ Дибича—будущаго главнокомандующаго, да и въ высшихъ сферахъ, какъ мы видѣли, уже принято было иное, болѣе энергическое рѣшеніе. Такимъ образомъ становилось яснымъ, что вѣроятно Киселеву не придется быть въ роли начальника штаба арміи, во время предстоявшей новой кампаніи.

Назначеніе Дибича главнокомандующимъ. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней послѣ представленія Киселевымъ его записки (29 января), 9 февраля 1829 г. графъ Витгенштейнъ былъ уволенъ отъ командованія 2-й арміи «по совершенно разстроенному трудами прошедшаго похода здоровью», а Киселевъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Графъ Дибичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, а баронъ Толь—начальникомъ штаба арміи.

Проектъ Дмитрія Стафаки. Въ числѣ проектовъ похода 1829 года находился и проектъ, составленный грекомъ Дмитріемъ

Стафаки Постельникомъ, представленный имъ графу Дибичу при частномъ письмѣ отъ 24 января 1829 года изъ Кишинева ¹⁾). Дмитрій Стафаки состоялъ прежде при князѣ Калимахи и былъ взятъ въ плѣнъ нашими войсками въ дѣлѣ при Разградѣ генераломъ Сабанѣевымъ 1 июня 1810 г. Затѣмъ онъ былъ отпущенъ изъ плѣна, въ 1819 году бѣжалъ въ Россію и съ тѣхъ поръ жилъ въ Кишиневѣ.

Зная хорошо мѣстность, турецкую армію, состояніе турецкихъ крѣпостей и пр., Стафаки въ своемъ проектѣ указывалъ на полную возможность для нашей арміи перейти Балканы между Шумлой и берегомъ Чернаго моря и затѣмъ наступать на Адрианополь и Константинополь, при содѣйствіи нашего флота.

Что Стафаки дѣйствительно хорошо зналъ турецкую армію, это между прочимъ видно изъ вполнѣ цѣлесообразныхъ указаній его на слабыя стороны Силистріи; а именно, онъ совѣтовалъ выставить батареи на высотахъ, гдѣ пролегалла дорога въ Шумлу, а также съ западной стороны крѣпости и Сари-Баири. Эти мѣста дѣйствительно представляли значительныя удобства для расположенія артилеріи и были нами заняты во время осады Силистріи въ 1829 году.

Проектъ графа О будущемъ походѣ была представлена записка
Витта. также графомъ Виттомъ ²⁾). Въ началѣ этой записки авторъ пишетъ: «всѣ слухи, которые ходятъ, всѣ свѣдѣнія, которыя получаютъ, даютъ право предполагать, что въ теченіе похода 1829 года предполагается въ лучшемъ случаѣ ограничиться занятіемъ дунайскихъ крѣпостей и занятіемъ Булгаріи до подножья Балканскаго хребта.

«Если бы правительство предполагало навсегда оставить за собою берегъ Дуная, то было бы невозможно не одобрить подобное рѣшеніе: но такъ какъ это же правительство не перестаетъ утверждать, что оно не стремится ни къ какимъ завоеваніямъ, то я постараюсь выяснитъ вопросъ, можетъ ли методическая и стало быть продолжительная война привести къ желаемому результату, т. е. къ заключенію скорого и почетнаго мира, съ необходимымъ вознагражденіемъ военныхъ издержекъ».

Графъ Виттъ держался того мнѣнія, что армія наша должна перейти Балканы и въ долинахъ Румеліи предписать Турціи миръ; но для этой цѣли онъ считаетъ необходимымъ имѣть армію силою до 170 т. человекъ.

¹⁾ В. У. А. № 2767 и № 4445. часть 2-я.

²⁾ В. У. А. № 2765. (на французскомъ языкѣ).

Къ этой запискѣ было приложено предположеніе о порядкѣ продовольствованія арміи въ случаѣ движенія за Балканы.

Такимъ образомъ не было недостатка въ проектахъ, указывавшихъ на полную возможность перехода арміи черезъ Балканы; а главное важно то, что уже весьма многими вліятельными лицами было усвоено твердое убѣжденіе, что сопротивленіе Турціи можно сломить только при помощи рѣшительныхъ дѣйствій. Но были лица, державшіяся и другого воззрѣнія. Они относились къ вопросу о предстоящемъ походѣ не только съ осторожностью, но и съ излишней робостью; они преувеличивали силу сопротивленія, которую могли оказать турки, преувеличивали препятствія, которыя должна была встрѣтить наша армія, считали Балканы непроходимыми и, главное, считали невозможнымъ обезпечить значительную армію продовольствіемъ, какъ во время дѣйствій между Дунаемъ и Балканами, такъ и при дальнѣйшемъ наступленіи за Балканами.

Проектъ генерала Довре. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ между прочимъ генералъ Довре ¹⁾, подавшій Дибичу записку въ мартѣ 1829 года ²⁾.

Довре совѣтовалъ вести войну крайне осторожно, онъ считалъ прежде всего необходимымъ взять всѣ дунайскія крѣпости отъ Видина до устья Дуная. На запискѣ этой сохранились замѣтки Дибича, судя по которымъ онъ совершенно не соглашался съ мнѣніемъ автора. Такъ напр., противъ того мѣста, гдѣ авторъ записки говоритъ о необходимости взять всѣ дунайскія крѣпости, Дибичъ написалъ: «для этого надо по крайней мѣрѣ цѣлую кампанію и это не приведетъ ни къ какому результату».

О проходимости Балканъ. По вопросу о проходимости Балканъ сохранилось любопытное мнѣніе неизвѣстнаго автора — «нѣкоторыя краткія заключенія о турецкихъ владѣніяхъ, при побѣдкѣ моей въ Константинополь черезъ Балканскія горы, двумя разными дорогами, въ 1808 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ» ³⁾. Авторъ пересѣкъ Балканы въ двухъ мѣстахъ; первый разъ онъ ѣхалъ изъ Рушукъ, черезъ Разградъ, Ески-Джуму, Османъ-Базаръ, Чатокъ, Казанъ, Вечери, Сливно и далѣе черезъ Ямболъ, Адрианополь, Чорлу и Силиври въ Константинополь.

Обратно онъ проѣхалъ берегомъ Мраморнаго моря черезъ Ро-

¹⁾ Бывшій командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса.

²⁾ В. У. А. № 2765 и № 4145. Записка на французскомъ языкѣ безъ подписи, но вѣроятно она принадлежитъ генералу Довре.

³⁾ В. У. А. № 2765.

досто до Ковало и затѣмъ повернулъ вправо и проѣхалъ далѣе черезъ Филиппополь, Чирпанъ, Ески-Загру, Казанлыкъ, Шипку и Тырново въ Русчукъ.

«Многіе теористы, такъ начинаетъ авторъ свою записку, разсматривая идеальныя планы въ своихъ кабинетахъ, полагаютъ переходъ войскъ черезъ Балканскія горы весьма удобнымъ, не видя ихъ въ натурѣ и не имѣя топографическаго онымъ плана, вымышляютъ небывалыя дороги и возлагаютъ всю надежду на мужество и неустрашимость русской арміи, выставляя въ примѣръ переходъ черезъ Альпійскія горы, безсмертнаго нашего героя князя Италійскаго Суворова ¹⁾).

«Проѣзжая Балканы въ 1808 году въ ноябрѣ, я старался съ большимъ вниманіемъ оныя разсматривать, чтобы примѣтить малѣйшую возможность къ переправѣ арміи, въ случаѣ нужныхъ къ тому обстоятельствъ».

Описавъ кратко Балканскія горы, авторъ пишетъ, «смѣло могу сказать, будучи самъ очевидцемъ (если натура не измѣнилась), что переходъ черезъ Балканскія горы сопряженъ съ неизбѣжною гибелью и съ неимовѣрнымъ неудобствомъ! Успѣховъ никакихъ не можно предвидѣть. Конечно, безъ сопротивленія непріятеля переходъ возможенъ! Русскому солдату нѣтъ преградъ! Пѣхота, кавалерія и на мулахъ артилерія, по узкимъ тропинкамъ, преодолеваютъ всѣ препятствія природы; но кто можетъ ручаться, чтобы непріятель позволилъ намъ съ одною природою сражаться? и чтобы онъ не воспользовался укрѣпленіемъ удобныхъ возвышеній, ему знакомыхъ, а намъ неизвѣстныхъ».

Затѣмъ авторъ считаетъ очень серьезнымъ затрудненіемъ трудность обезпеченія арміи продовольствіемъ, такъ какъ край очень бѣденъ и жители-болгаре до крайности разорены.

¹⁾ Это едва ли не намекъ на Жомини, выписку изъ записки котораго мы привели выше. Жомини, который не былъ въ Турціи, разумѣется вынужденъ былъ строить свои предположенія на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ картъ, вслѣдствіе чего ему иногда приходилось измѣнять предположенія при полученіи новыхъ свѣдѣній. Такъ напр., во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 16-го апрѣля 1828 года Жомини призналъ необходимымъ сдѣлать важное измѣненіе въ запискѣ своей, представленной Государю за три дня передъ тѣмъ, 13-го апрѣля. Руководствуясь картой, изданной топографическимъ депо, Жомини предполагалъ произвести рѣшительное наступленіе по дорогѣ изъ Казана въ Карпачать.

По новой же картѣ, изданной тѣмъ же депо, оказалось, что это только поперечная дорога, которая, по всей вѣроятности, непроходима. Вслѣдствіе этого Жомини предлагалъ воспользоваться дорогами изъ Праводъ на Айдошъ и изъ Варны на Бургасъ. (Н. Шильдеръ, переводъ Мольтке, ч. I, стр. 221).

Весьма полезнымъ считаетъ авторъ сдѣлать частью арміи высадку въ Бургасъ и оттуда дѣйствовать на перерѣзъ сообщенія Константинополя съ Адрианополемъ.

«Все сіе я лично объявилъ покойному генераль-фельдмаршалу князю Прозоровскому на его вопросъ — *можно ли пройти съ арміей Балканскія горы?* Онъ принялъ всѣ мои изъясненія за ничто и сказалъ мнѣ: я докажу, что русскимъ нѣтъ ничего невозможнаго!»

Интересно знать, какъ смотрѣли на Балканы участники похода 1829 года, когда фактъ перехода уже совершился. Одинъ изъ офицеровъ, повидимому, изъ состава 2-го пѣхотнаго корпуса, писалъ, что Камчикъ, какъ преграда «была уничтожена при первомъ рѣшительномъ усиліи; далѣе горы не представили намъ никакихъ трудностей; дорога, шедшая верстахъ въ десяти отъ морского берега была преспокойная,—и далеко лучше пути, идущаго изъ Крайовы въ Бухарестъ. Итакъ сей Балканъ есть только выдумка или шутка; удивительно, что до нынѣ могли вѣрить оной» ¹⁾.

Дибичъ, который задолго до войны считалъ Балканы проходимыми, однако же обидѣлся, узнавъ о такомъ отзывѣ и нашелъ, что онъ можетъ умалить славу русскаго оружія ²⁾.

Изъ всего вышензложеннаго относительно способа дѣйствій нашей арміи въ предстоявшей кампаніи, можно сдѣлать заключеніе, что новый главнокомандующій Дибичъ былъ сторонникомъ рѣшительныхъ дѣйствій и еще задолго до своего назначенія обдумывалъ вопросъ о проходимости Балканъ. Какъ гибкій человекъ, онъ, до поры до времени, скрывалъ свои намѣренія даже отъ Государя и, какъ мы видѣли, въ ноябрѣ 1828 года притворился, что онъ сочувствуетъ «оборонительному способу дѣйствій».

Но когда пришлось дѣйствовать, то Дибичъ распорядился иначе и примѣнилъ свой собственный планъ. Планъ этотъ былъ изложенъ имъ въ запискѣ отъ 8-го января 1829 г. ³⁾. Сущность этого плана заключалась въ слѣдующемъ.

«Главный предметъ будущей кампаніи состоитъ въ томъ», писалъ Дибичъ, «чтобы овладѣть Силистріею—какъ твердымъ пунктомъ пе-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства № 470. Отрывокъ письма русскаго офицера изъ арміи отъ 5-го августа 1829 года. «Одесскій Вѣстникъ» № 67 и «Сѣверная пчела» № 106, 1829 г.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства № 470, письмо Дибича графу Чернышеву отъ 23-го сентября 1829 года.

³⁾ В. У. А. № 5324, записка графа Дибича отъ 8-го января 1829 г., кампанія 1829 г.; см. приложеніе № 3.

реправы на среднемъ Дунаѣ и прикрытія праваго фланга нашихъ зимнихъ квартиръ и всѣхъ военныхъ дорогъ приморской части Булгаріи—и Журжею съ Турновымъ ¹⁾, для совершеннаго очищенія и прикрытія обоихъ княжествъ; а потомъ значительными силами проникнуть чрезъ Балканы и овладѣть Айдосомъ и всѣми укрѣпленными мѣстами на Бургасскомъ заливѣ, дабы укрѣпиться такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ упорства турокъ, можно въ тѣхъ мѣстахъ зимовать подобными силами, каковыми генералъ Ротъ зимуетъ нынѣ въ Булгаріи.

«Взятіе Шумлы, столь полезное по влиянію, которое оно должно произвести, будетъ зависѣть отъ того, какъ она занимаема будетъ непріателемъ, но не полагается необходимымъ для окончанія кампаніи. Равномѣрно въ случаѣ рѣшительнаго успѣха, можно и должно распространить наше наступленіе за Балканы до Факи и Карнабата и вдоль берега Чернаго моря, хотя бы до самой Инады, съ истребленіемъ Сумаковскихъ заводовъ.

«Со стороны верхняго Дуная полагается только, какъ выше сказано, взять Журжу и Турно и дѣйствовать оборонительно въ Малой Валахіи, пользуясь однакоже всякимъ случаемъ сдѣлать экспедицію за Дунай. Если же возстанутъ сербы, то предоставить генераль-адъютанту Гейсмару, по взятіи Турно, не только всѣми силами перейти Дунай и поддержать дѣйствія оныхъ; и въ такомъ случаѣ войска, служившія для обороны Большой Валахіи, должны равномѣрно перейти Дунай, по взятіи Журжи, и дѣйствовать по возможности въ связи съ движеніемъ генераль-адъютанта Гейсмара, но не удаляться никогда столько, чтобы невозможно было содѣйствовать войскамъ противъ Шумлы находящимся, до взятія сей крѣпости.

«Для достиженія сего плана предполагаются слѣдующія общія мѣры, исполненіе коихъ по обстоятельствамъ предоставляется дѣятельному попеченію армейскаго начальства».

Далѣе въ запискѣ изложены эти «общія мѣры» въ семи пунктахъ, въ коихъ изложены были частныя задачи различнымъ отрядамъ и предусматривались возможные стратегическія комбинаціи. Изъ числа этихъ пунктовъ особый интересъ представляетъ слѣдующій, изъ котораго видно, что возможность наступательнаго движенія изъ-подъ Силистріи, окончившагося Кулевчинской побѣдой, была предвидѣна Дибичемъ еще 8-го января.

«Если непріатель», писалъ Дибичъ, «сбираетъ свои силы въ Русукѣ и въ Шумлѣ, то, продолжая осаду Силистріи съ великою дѣятельностью, приготовить все, дабы быстрымъ наступательнымъ движеніемъ напасть на какую-либо часть и преимущественно на Шумлу

¹⁾ Т. е. Турно, противъ Никополя.

до соединенія ихъ, приче́мъ генераль Ротъ долженъ дѣйствовать оному въ тылъ».

Этого плана и держался Дибичъ въ 1829 году, нѣсколько видоизмѣнивъ его, сообразно обстоятельствамъ. Такъ, узнавъ о высту-
пленіи великаго визиря изъ Шумлы къ Ираводамъ, онъ высту-
паетъ изъ подъ Силистріи съ частью арміи и разбиваетъ визиря
при Кулевчѣ. Затѣмъ, заслонившись отъ Шумлы, онъ переходитъ
Балканы и останавливается на линіи Бургасъ, Айдосъ, Карнабатъ,
Сливно. Получивъ подкрѣпленіе, идетъ на Адрианополи, а когда
турки затаили переговоры о мирѣ—онъ выдвинулся къ Констан-
тинополю.

«Вся кампанія»,—говоритъ Мольтке,—«продолжалась четыре
мѣсяца; если вычесть время пребыванія арміи въ Адрианополѣ, то
военныя дѣйствія собственно продолжались три мѣсяца и состояли
изъ одной осады (Силистрія), одного сраженія (Кулевча) и марша
въ 100 миль» ¹⁾).

*Переписка Императора Николая съ Дибичемъ предъ нача-
ломъ войны.* Императоръ Николай, принявъ рѣшеніе вести бу-
дущую кампанію возможно энергичнѣе, не переста-
валъ поддерживать эту мысль и пользовался каждымъ
случаемъ, чтобы напомнить объ этомъ главнокоман-
дующему. При этомъ Государь не придавалъ своимъ
письмамъ характера приказаній, не желая стѣснять Дибича.

Такъ, въ письмѣ отъ 12-го марта ²⁾ онъ выражаетъ свое боль-
шое удовольствіе по поводу занятія Сизополя и считаетъ «необхо-
димымъ и крайне важнымъ» утвердиться въ Бургасскомъ заливѣ,
напримѣръ, у Миземврии, чтобы дѣйствовать оттуда въ тылъ и во
флангъ тѣмъ турецкимъ войскамъ, которыя будутъ сопротивляться
нашему переходу черезъ Балканы, «но все это», писалъ Государь,
«только мысли, которыя я вамъ передаю, но не приказанія».
Дибичъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ иначе; онъ опасался, что заня-
тіе Бургаса ранней весной можетъ вызвать необходимость усиле-
нія нашихъ войскъ на берегахъ Бургасскаго залива и тѣмъ вы-
звать движеніе наше за Балканы раньше, чѣмъ мы утвердимся на
Дунаѣ. «Я предпочитаю дѣйствія болѣе медленныя», писалъ Ди-
бичъ, «нежели блистательныя, но которыя могутъ сопровождаться
гибельными послѣдствіями» ³⁾).

¹⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 6-я, стр. 211.

²⁾ В. У. А. № 2895 (б), отд. 2, письмо Императора Николая графу Дибичу отъ 12-го марта 1829 года, изъ С.-Петербурга.

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 8-го марта 1829

Государь вполне одобрилъ такое мнѣніе главнокомандующаго и вновь сообщилъ ему, черезъ графа Чернышева, что не намѣренъ его стѣснять въ его дѣйствіяхъ. «Государь»,—писалъ Чернышевъ 19-го марта ¹⁾,—«вполнѣ одобряетъ ваше мнѣніе о несвоевременности распространять наши завоеванія въ Бургасскомъ заливѣ въ настоящее время и о необходимости ограничиться прочнымъ занятіемъ Сизополя. Его Величество вполне предоставляетъ вамъ поступить какъ вы признаете за лучшее и если при первомъ извѣстіи о занятіи Сизополя, Государь приказалъ мнѣ написать вамъ относительно употребленія 7-й дивизіи, *то это было сдѣлано только какъ сообщеніе мысли, которую Ею Величество вполне подчиняетъ вашимъ собственнымъ соображеніямъ и рѣшеніямъ*».

Въ письмѣ отъ 27-го марта ²⁾ Государь опять писалъ о надеждѣ занять Бургасскій заливъ, послѣ взятія Силистріи.

Въ этомъ же письмѣ Государь одобряетъ намѣреніе Дибича отвлечь вниманіе и силы турокъ отъ нижняго Дуная къ верхнему и совѣтуетъ ему «приказать приготовить для себя и главной квартиры помѣщенія въ Краіовѣ, причемъ сдѣлать это съ такимъ шумомъ, чтобы быть увѣреннымъ, что это свѣдѣніе дойдетъ до турокъ».

По одному вопросу между Государемъ и главнокомандующимъ произошло коренное несогласіе. Въ письмѣ отъ 24-го марта Дибичъ писалъ Государю о недостаточности силъ дѣйствующей арміи, о необходимости привести на театръ войны резервные баталіоны возможно скорѣе, т. е. ранѣе 1-го августа, какъ это было назначено ³⁾. Въ представленной при этомъ письмѣ запискѣ Дибичъ подробно разъяснилъ этотъ вопросъ ⁴⁾; онъ считалъ необходимымъ, чтобы къ концу мая прибыли въ княжества и въ Болгарію резервные баталіоны 6-го и 7-го корпусовъ и 10-й пѣхотной дивизіи для занятія гарнизоновъ, для обезпеченія тыла арміи и для работъ въ портахъ Чернаго моря; тогда должно было освободиться достаточное число дѣйствующихъ войскъ для военныхъ операцій.

года изъ Яссы; тѣ же соображенія изложены подробнѣе во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Дибича отъ 8-го марта 1829 г. (Архивъ канц. воен. министерства, № 413).

¹⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 19-го марта 1829 г. Какъ это письмо напоминаетъ письма Петра къ Огильви во время Гродненской операціи!

²⁾ В. У. А. № 2895 (б), отд. 2, письмо Императора Николая Дибичу отъ 27-го марта 1829 г. изъ С.-Петербурга.

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 24-го марта 1829 года изъ Яссы.

⁴⁾ В. У. А. № 4445, часть 2-я, записка графа Дибича о употребленіи резервныхъ баталіоновъ въ тылу арміи и о возможныхъ при пособіи ихъ дѣйствіяхъ (приложеніе № 4).

«Симъ способомъ»,—писалъ Дибичъ,—«останутся для дѣйствій *одиннадцать дивизій пѣхоты и шесть дивизій кавалеріи.*

«Изъ нихъ послѣ взятія Силистріи будутъ:

«*Дѣть пѣхотныхъ и одна кавалерійская*—въ Валахіи.

«*Одна пѣхотная* въ Сизополѣ и на флотѣ, для овладѣнія Бургасомъ.

«*Восемь пѣхотныхъ и четыре кавалерійскихъ* двинутся къ Шумлѣ (противъ этого мѣста Государь поставилъ вопросительный знакъ).

«Въ случаѣ, если бы нельзя было взять сію крѣпость, то: *дѣть пѣхотныхъ и одна кавалерійская* дивизіи остаются для наблюденія Шумлы, въ позиціи при Енибазарѣ, *одна пѣхотная и одна кавалерійская* идутъ на Туртукай для наблюденія за Русукомъ и турецкими силами на верхнемъ Дунаѣ, а *пять пѣхотныхъ и дѣть кавалерійскія дивизіи* переходятъ Балканы и получаютъ содѣйствіе отъ той дивизіи пѣхоты, которая изъ Сизополя и съ флота должна угрожать тылу непріятельскихъ силъ, защищающихъ проходы горные.

«Если съ помощью Божіею мы овладѣемъ Шумлою, то по взятіи укрѣпленій оной, устраивается въ приличномъ мѣстѣ крѣпкая цитадель, въ которую переходитъ бригада 10-й дивизіи изъ Базарджика: засимъ *одна дивизія кавалеріи и дѣть пѣхотныхъ* идутъ осаждать Русуку, при возможномъ содѣйствіи отъ войскъ въ Валахіи оставленныхъ; остальные же *шесть пѣхотныхъ и три кавалерійскія дивизіи* переходятъ Балканы, получая также содѣйствіе отъ дивизіи, отдѣленной въ Сизополисъ и на флотъ.

«Если для охраненія тыла и сообщеній арміи не будетъ дозволено употребить резервные баталіоны, то взамѣнъ ихъ на предметъ сей нужно будетъ отдѣлить изъ дѣйствующихъ войскъ еще одну цѣлую дивизію и тогда при столь ощутительномъ уменьшеніи главныхъ силъ исполненіе изложенныхъ выше дѣйствій сопряжено будетъ съ большимъ стѣсненіемъ, а при переходѣ за Балканы, при упорныхъ усиліяхъ непріятеля, могутъ представиться значительнѣйшія затрудненія и даже невыгоды».

Съ мнѣніемъ главнокомандующаго Государь не согласился и на запискѣ Дибича положилъ слѣдующую резолюцію:

«*Десять пѣхотныхъ дивизій было бы еще лучше. Прошлый годъ съ пятью дивизіями пѣхоты мы были подъ Шумлою и завладѣли Браиловымъ, Тульчей, Исакчей, Мачиномъ, Гирсовымъ и Кистенджу, а позже Варной.*

«*Неужели нынѣ, имѣя восемь дивизій свободныхъ, кромѣ 10-й и 11-й дивизій для гарнизоновъ Кистенджу, Базарджика и Варны, а можетъ и Силистріи, ничего нельзя сдѣлать?*

«*Я рѣшительно опредѣлилъ на то Мою волю, ее ясно и неоднократно изъяснилъ и требую, чтобы была исполнена въ точности.*

«Я къ удивленію вижу, что дѣло идетъ опять о Шумлю, тогда какъ условлено было, тогда только дѣлать на нее покушеніе, когда бы генералъ Ротъ нашелъ на то добрый случай; повторять прошлогоднихъ глупостей Я не могу дозволить».

Мнѣніе Свое Государь передалъ Дибичу въ письмѣ отъ 3-го апрѣля, въ которомъ Онъ пишетъ по тому же вопросу въ гораздо болѣе мягкомъ тонѣ, но съ большой твердостью.

Государь обращалъ вниманіе Дибича на то, что у него совершенно свободныхъ войскъ $7\frac{2}{3}$ дивизіи пѣхоты и 4 дивизіи кавалеріи, между тѣмъ какъ въ предыдущемъ году было только 6 дивизій пѣхоты и $2\frac{1}{2}$ дивизіи кавалеріи и что въ августѣ Дибичъ получить 60 резервныхъ баталіоновъ силою не менѣе 36,000 чел. «Послѣ этого вы не будете сѣтовать, дорогой другъ, на Меня, если Я не могу не найти страннымъ, что вы считаете ваши средства недостаточными! Потрудитесь же болѣе не возвращаться къ этому вопросу ¹⁾».

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Государя, Дибичъ писалъ 12-го апрѣля ²⁾: «я очень огорченъ, что мысли, которыя я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству о казавшихся для меня выгодахъ приближенія резервовъ, были совершенно не одобрены Вашимъ Величествомъ; я исполню Ваше приказаніе, Государь, и не буду возвращаться къ этой просьбѣ, которая такъ неудобна Вашему Величеству; но позвольте мнѣ прибавить только для личной защиты, что я не видѣлъ въ этомъ приближеніи резервной пѣхоты, ничего другого, какъ только средство исполнить, при счастливыхъ условіяхъ, уже въ іюнѣ то, что я безъ нихъ не могу сдѣлать ранѣе августа».

Государь скоро отмѣнилъ свое рѣшеніе не посылать резервовъ ранѣе августа, и въ концѣ мая было сдѣлано первое распоряженіе о высылкѣ резервовъ въ дѣйствующую армію, а послѣ Кулевчинской побѣды послѣдовало распоряженіе ускорить отправленіемъ этихъ резервовъ.

Въ письмѣ отъ 23-го апрѣля ³⁾ Государь писалъ Дибичу: «если дѣйствительно у визиря 50,000 челов., то надо думать, что онъ не

¹⁾ В. У. А. № 2895 (б), отд. 2, письмо Императора Николая Дибичу отъ 3-го апрѣля 1829 г. изъ С.-Петербурга.

²⁾ В. У. А. № 2895 (аа), отд. 2, всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 12-го апрѣля 1829 года изъ Галаца.

³⁾ В. У. А. № 2895 (б), отд. 2, письмо Императора Николая Дибичу отъ 23-го апрѣля 1829 г. изъ С.-Петербурга.

останется зрителем нашихъ дѣйствій и слѣдовательно, можно думать дать вамъ случай сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ и Я надѣюсь, съ Божіею помощью, его побѣдить». Въ этихъ немногихъ словахъ брошена мысль, которую впоследствии Дибичъ привелъ въ исполненіе подъ Кулевчей.

Еще не получивъ этого письма Императора Николая, Дибичъ писалъ ему 29-го апрѣля также о возможномъ наступательномъ движеніи визиря ¹⁾: «мы согласились съ генераломъ Ротомъ, что онъ расположится съ 24 баталіонами, съ его кавалеріей и съ большей частью казаковъ у Туркъ-Арнаутлара. Если великій визирь двинется къ Силистріи, то генераль Ротъ усилитъ гарнизонъ въ Праводахъ и двинется черезъ Конари ²⁾ и Афлотаръ, чтобы соединиться съ главными силами. Если же, напротивъ, великій визирь двинется противъ генерала Рота, съ силами значительно превосходными, то Ротъ, усиливъ Праводы и Варну, точно также отступить по направлеію къ Конари, а я поспѣшу идти къ нему на помощь съ кавалеріей и 3-мъ корпусомъ и буду стараться отрѣзать визиря отъ Шумлы».

Объ этой мысли, а также о переходѣ черезъ Балканы Государь вповь писалъ Дибичу 7-го мая изъ Варшавы ³⁾. «Я надѣюсь, что вы поведете осаду ⁴⁾ съ настойчивостью и что какъ только вы обезпечите успѣхъ исхода осады, вы пойдете на соединеніе съ Ротомъ, если только не встрѣтите никого въ открытомъ полѣ; тогда надо будетъ серьезно подумать объ отправленіи одной дивизіи, которую Грейгъ высадитъ въ тылу Балканъ, а вы пойдете атаковать проходы съ фронта. Я надѣюсь, черезъ мѣсяцъ это уже будетъ возможно».

17-го мая, въ тотъ самый день, когда визиръ, выйдя изъ Шумлы, появился передъ Праводами, Государь писалъ Дибичу: «я думаю, что визиръ попробуетъ насъ атаковать; крайне важно, чтобы вы узнали объ этомъ во время и чтобы Ротъ двинулся ему въ тылъ ⁵⁾».

Необходимо отмѣтить необыкновенно милостивый въ общемъ тонъ писемъ Императора Николая къ Дибичу.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд., всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 29-го апрѣля 1829 года изъ Черноводъ.

²⁾ Такъ Дибичъ называетъ Каургу.

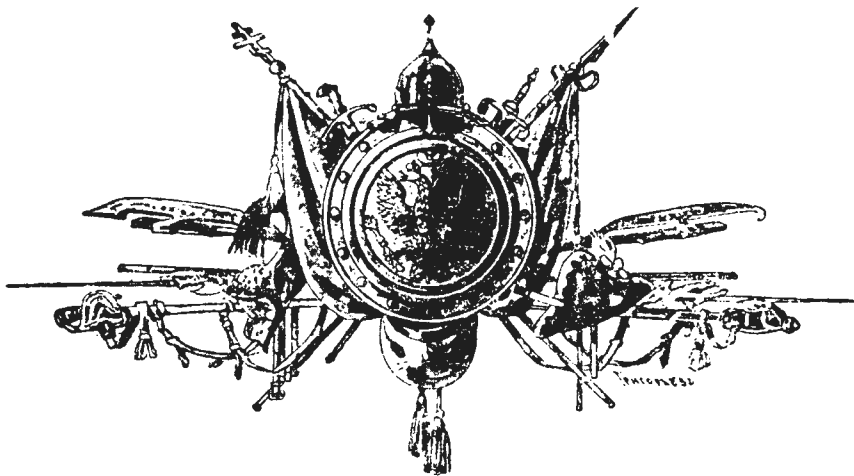
³⁾ В. У. А. № 2895 (б), письмо Императора Николая Дибичу 7-го (19) мая 1829 г., изъ Варшавы.

⁴⁾ Т. е. осаду Силистріи.

⁵⁾ В. У. А. № 2895 (а), письмо Императора Николая Дибичу отъ 17-го (29) мая 1829 г. изъ Варшавы.

Каждое письмо начиналось благодарностью за сообщенныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, въ каждомъ выражается довѣріе къ распорядительности Дибича, каждое оканчивается чрезвычайно любезными словами и добрыми пожеланіями, передаваемыми Государемъ отъ лица Императрицы и отъ Себя. «Моя жена вамъ кланяется», пишетъ Государь въ каждомъ письмѣ, «да благословить васъ Богъ и да поможетъ Онъ вамъ», «прощайте, дорогой другъ Мой, вѣрьте искренности Моей дружбы, Вашъ на всю жизнь Николай» вотъ тѣ выраженія, которыми всегда оканчивалъ Свои письма Государь.

Понятно, что такое теплое, сердечное отношеніе къ главнокомандующему должно было производить на него самое благотворное впечатлѣніе и поддерживать его увѣренность въ довѣріи Государя, что было такъ важно для успѣха военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА III.

О распоряженіяхъ по устройству дѣйствующей арміи къ походу 1829 года.

Состояніе нашей арміи послѣ похода 1828 г.—Подготовка арміи къ походу въ теченіе зимы 1828—29 гг.—Значеніе въ этой работѣ гр. Дибича.—Общія распоряженія по подготовкѣ арміи къ походу.—Зимнія ученія.—Госпитальная часть.—Шанцевый инструментъ.—Переправа черезъ Дунай.—Крѣпости и укрѣпленія.—Продовольствіе.—Транспортная флотилія на Дунаѣ.—Запасъ хлѣба и фуража на людяхъ и въ обозѣ.—Подвозъ запаса моремъ.—Коммисіонерства.—Отсутствіе излишней экономіи въ расчетахъ.—Общій обзоръ изготовленія дѣйствующей арміи и сбора оной къ началу предбудущей кампаніи.—Комплектованіе арміи.—Расположеніе арміи передъ походомъ.—Госпитальная часть.—Артилерійская часть.—Инженерная часть: осадный паркъ, дунайскіе мосты, понтоны, крѣпости.—Продовольствіе: количество запасовъ, подвозъ запасовъ.—Высочайшее повелѣніе о готовности и расположеніи арміи.—Донесеніе главнокомандующаго о состояніи арміи.—Установленіе еженедѣльныхъ донесеній въ Петербургъ о состояніи арміи.—Инспекторскіе смотры войскамъ арміи.—Донесенія инспектировавшихъ о состояніи войскъ.—Отпускъ войскамъ вещей.—Заключеніе

Состояніе нашей арміи послѣ похода 1828 года было очень неудовлетворительное. Армія понесла большія потери, не столько отъ сраженій, сколько отъ дѣйствія климата, отъ болѣзней и лишеній. Съ самаго начала похода 1828 года свирѣпствовала чума. Еще до войны, для огражденія отъ чумы, было устроено двѣ линіи, одна на Днѣстрѣ, другая на Прутѣ. Но первая изъ этихъ линій была упразднена послѣ открытія кампаніи, для облегченія сообщеній съ арміей. Еще до вступленія нашихъ войскъ въ княжества, въ Валахія были отдѣльные случаи заболѣванія чумою, а съ начала

мая болѣзнь замѣтно усилилась среди мѣстнаго населенія. Тогда упразднили карантинъ на Прутѣ и вновь учредили его на Днѣстрѣ.

Затѣмъ чума появилась въ Гирсовѣ, а позднѣе пришлось оцѣпить карантиномъ и войска облагавшія Шумлу, а также учредить карантинъ въ Варнѣ. Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ, главныя силы арміи, занимавшія въ 1828 году Болгарію, были совершенно предохранены отъ чумы, но въ княжествахъ она продолжалась и въ теченіе всей зимы 1828—29 гг.

Потери, понесенныя нашими войсками во время похода 1828 г., были чрезвычайно велики. Тотчасъ послѣ перехода арміи черезъ Дунай стала быстро усиливаться заболѣваемость. Въ особенности неблагоприятное вліяніе на здоровье людей имѣли двѣ болѣзни — лихорадка, переходившая въ горячку, и поносъ, обращавшійся въ кровавый; обѣ эти болѣзни были смертельны.

Госпитали, мало по малу, наполнились больными до такой степени, что, несмотря на страшную смертность, въ нихъ накоплялось въ десять разъ больше больныхъ, нежели тамъ было госпитальныхъ принадлежностей. Недоставало врачей, фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей; о кроватяхъ нечего и говорить — ихъ не было нигдѣ. Въ госпиталяхъ не могли доставлять больнымъ ни свѣжаго бѣлья, ни хорошей пищи, ни печенаго хлѣба, ни даже лѣкарствъ, которыхъ хотя и много было привезено въ Кюстенджи, но ихъ нельзя было перевезти оттуда въ тѣ мѣста, гдѣ они были нужны.

Многіе госпитали, вслѣдствіе огромной прибыли и убыли больныхъ и смертности среди госпитальныхъ смотрителей, чиновниковъ и писарей, не имѣли возможности не только увѣдомлять войска объ умершихъ, выздоровѣвшихъ и о всѣхъ случившихся перемѣнахъ, но даже не могли вести вѣрнаго счета больнымъ, въ особенности когда открылась чума.

Кромѣ чумы армія сильно страдала отъ лихорадки, кроваваго поноса и цынги; всѣ эти болѣзни причинили войскамъ въ десять разъ больше потерь, чѣмъ чумная зараза. Наибольшее число заболѣваній было въ сентябрѣ и октябрѣ 1828 года; въ одномъ октябрѣ, независимо отъ полковыхъ лазаретовъ, поступило въ госпитали 20,000 больныхъ ¹⁾).

Что касается до общей заболѣваемости, то въ продолженіе десяти мѣсяцевъ съ мая 1828 года до февраля 1829 года, находилось на излѣченіи ²⁾):

¹⁾ Мольтке, переводъ Шильдера, гл. 2-я, стр. 230.

²⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, гл. 2, стр. 231.

Въ полковыхъ лазаретахъ	75,226	болѣн.
„ госпиталяхъ	134,882	„
Всего	210,108	болѣн.

Смертность въ среднемъ была:

Въ полковыхъ лазаретахъ	5%
„ госпиталяхъ	19,3%

Всего слѣдовательно умерло:

Въ полковыхъ лазаретахъ	3,761
„ госпиталяхъ	25,897
Всего	29,658

Если прибавить потери въ сраженіяхъ, безъ вѣсти пропавшихъ, замерзшихъ во время жестокой стужи зимою 28—29 годовъ, то всю потерю арміи можно считать до 40,000 человѣкъ.

Въ конницѣ, артилеріи и обозахъ пало до 16,000 лошадей, а въ подвижномъ магазинѣ пало до 30,000 лошадей и воловъ, и сверхъ того 2,000 верблюдовъ.

Такимъ образомъ необходимо было принять энергическія мѣры для обновленія арміи и укомплектованія ея.

Зима 1828—29 г.г. была суровая и войскамъ нашимъ не легко было ее перенести; впрочемъ положеніе войскъ было не одинаковое; тѣ, которыя стояли въ портахъ Чернаго моря и по близости ихъ, могли легко получать все для нихъ необходимое, но совсѣмъ иное положеніе было тѣхъ отрядовъ, которые стояли внутри страны. Такъ, въ Праводахъ былъ оставленъ отрядъ только въ 2,000 человѣкъ и, несмотря на это, продовольствованіе его было крайне затруднительно, по трудности подвоза припасовъ въ этотъ пунктъ; имѣвшіеся припасы скоро истощились и тогда пришлось уменьшить выдачу провіанта, а мясныя порціи, зерновой фуражъ и сѣно давно уже не отпускались изъ провіантскаго вѣдомства. Фуражировки съ каждымъ днемъ становились затруднительнѣе, вслѣдствіе стужи и снѣга. Ничего нельзя было имѣть, кромѣ пшеничной соломы, да и ту нужно было отрывать изъ подъ снѣга. Поэтому большая часть лошадей праводскаго отряда была отправлена въ Варну.

Войска, расположенныя въ портахъ и ихъ окрестностяхъ, получали все довольствіе натурою изъ магазиновъ. Нижнимъ чинамъ отпускалось по 3 фунта хлѣба или по $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей съ полуторною дачею крупъ; мясо отпускалось ежедневно по полуфунту на человѣка. Но такъ какъ по недостатку сѣна нельзя было имѣть во всякое время свѣжее мясо, то для приготовленія солонины са-

ими войсками изъ отпускавшегося имъ порціоннаго скота, выдавалось въ теченіе всей зимы, до 16 апрѣля 1829 года, по 4 фунта соли на пудъ мяса. Въ теченіе великаго поста войскамъ вмѣсто мяса отпускались деньги для улучшенія постной пищи. Соли давали на cadaго человѣка по полуфунту въ мѣсяцъ, сверхъ той, которая отпускалась для приготовленія солонины. Водку выдавали строевымъ по 3, а нестроевымъ по 2 раза въ недѣлю, а въ тѣхъ частяхъ, которыя стояли на передовыхъ постахъ, водку выдавали ежедневно.

Въ княжествахъ войска довольствовались частью изъ магазиновъ, частью отъ жителей.

Насколько была затруднительна доставка запасовъ къ войскамъ, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго примѣра. Въ январѣ 1829 года пришли къ концу всѣ запасы въ Черноводахъ, а между тѣмъ дороги такъ испортились, что не было никакой возможности отправить туда провіантъ изъ Галаца, ни на конныхъ, ни на воловьихъ подводахъ, хотя разстояніе было всего въ 60 верстъ. Въ виду этого главнокомандующій разрѣшилъ переносить изъ Гирсова въ Черноводы сухари на людяхъ, нагрузивъ на cadaго по 20 фунтовъ, для чего и было употреблено 2 баталіона ¹⁾).

Неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилась дѣйствующая армія послѣ похода 1828 года требовали энергической работы по подготовкѣ ея къ новому походу.

Подготовка 2-й арміи къ походу 1829 года продолжались всю зиму 1828—1829 г. Значеніе въ 1829 годовъ.

Этой работѣ гр. Дибича. Работа по подготовкѣ дѣйствующей арміи къ походу 1829 года продолжались всю зиму 1828—1829 годовъ. Задача эта была раздѣлена между центральной властью и штабомъ 2-й арміи; такъ, напр., выработка плана кампаніи производилась въ Петербургѣ.

Но этимъ не ограничивались работы высшей власти; крупный представитель этой власти Дибичъ, послѣ отъѣзда Государя изъ арміи, оставался при ней, сначала въ Бургасѣ, а затѣмъ въ Яссахъ, гдѣ зимовала главная квартира 2-й арміи.

Дибичъ, оставаясь при арміи, не только продолжалъ исполнять обязанности начальника главнаго штаба Его Величества и по этой должности имѣлъ служебныя сношенія съ главнокомандующимъ арміи и начальникомъ ея штаба, но игралъ и болѣе значительную роль. Всѣмъ было извѣстно, что Дибичъ пользовался полнымъ довѣріемъ Императора Николая, а потому высказываемая

¹⁾ Затлеръ, ч. 1-я, стр. 125.

имъ мнѣнія и желанія получали особое значеніе. Съ другой стороны, главнокомандующій былъ не такой человѣкъ, который способенъ былъ бы имѣть свое мнѣніе и твердо отстаивать его. Въ виду этихъ условій гр. Витгенштейнъ совершенно утратилъ всякое значеніе въ арміи и всякое вліяніе на ходъ дѣлъ.

Начальникъ штаба арміи ген.-адъютантъ Киселевъ, какъ и прежде, являлся трудолюбивымъ и добросовѣстнымъ дѣятелемъ; но ему приходилось исполнять не приказанія главнокомандующаго или просить его объ утвержденіи своихъ предположеній; роль его свелась на исполненіе многочисленныхъ «предположеній» Дибича. По всѣмъ вопросамъ подготовки арміи въ теченіе зимы производилась обширная переписка, причемъ гр. Витгенштейнъ былъ совершенно лишенъ инициативы. Иногда Дибичъ сообщалъ главнокомандующему «для зависящихъ распоряженій и руководства» Высочайшія повелѣнія по различнымъ вопросамъ, касавшимся арміи; иногда писалъ прямо отъ себя; иногда обращался къ гр. Витгенштейну, иногда прямо къ ген.-адъют. Киселеву. При этомъ, если при обращеніяхъ къ Витгенштейну еще сохранялась хотя тѣнь дисциплинарныхъ отношеній, ибо въ этомъ случаѣ Дибичъ писалъ официально рапорты и большею частью передавалъ въ нихъ Высочайшую волю, то въ обращеніяхъ къ Киселеву онъ являлся уже безусловно повелителемъ, ибо обращался къ нему или съ предписаніемъ или «партикулярными письмами». И хотя обращеніе и было «партикулярное», но тонъ былъ повелительный, и, разумѣется, въ виду особаго положенія Дибича, не допускалъ ничего иного, кромѣ безусловнаго исполненія. Если при этомъ еще имѣть въ виду, что, по многимъ причинамъ, уже осенью 1828 г. можно было предвидѣть, что въ слѣдующую кампанію главнокомандующимъ можетъ быть Дибичъ, то понятно какое особое значеніе получало каждое его слово въ штабѣ дѣйствующей арміи.

На почвѣ этихъ то личныхъ отношеній велась всю зиму 28—29 годовъ обширная переписка по подготовкѣ арміи къ повому походу. Мы сдѣлаемъ краткое изложеніе сущности отданныхъ за это время распоряженій.

Общія распоряженія по подготовкѣ арміи къ походу. 23-го ноября 1828 года гр. Дибичъ сообщилъ гр. Витгенштейну «Высочайшія предначертанія къ устройству войскъ вътренней вѣзмъ арміи для предбудущихъ дѣйствій, для зависящаго распоряженія и руководства».

Предначертанія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Предписать командирам корпусовъ и начальникамъ дивизій произвести инспекторскіе смотры ввѣренныхъ имъ войскъ и «представить безъ всякаго отлагательства подробнѣйшія донесенія о состояніи войскъ. По одному изъ адъютантовъ Вашего Сіятельства присутствовать при сихъ смотрахъ, дабы привезти донесенія гг. начальниковъ объ оныхъ».

2) «Произвести смотры госпиталей и принять всевозможныя о сей части попеченія».

3) «Начальству артилерійскому и инженерному представить немедленно полныя вѣдомости о состояніи всѣхъ частей по матеріальной части, съ поясненіемъ мѣстъ гдѣ обозы, лошади, аммуниція и пр. расположены. Таковыя вѣдомости препроводить въ Петербургъ для доклада Государю Императору» ¹⁾.

4) «Какъ большая часть артилеріи задунайскихъ дивизій безъ лошадей, то приготовить полное нужное имъ число оныхъ, какъ можно по близости Сатуновскаго моста, т. е. въ Бессарабіи, дабы можно было съ февраля мѣсяца переправить имъ оныя».

5) «Какъ Силистрія и Журжа должны быть первыя двѣ точки нашего нападенія, то надо стараться въ теченіе зимы собрать всевозможныя о нихъ свѣдѣнія и приготовить въ нихъ сношенія; между тѣмъ перевезти заранѣе всѣ осадные матеріалы, какъ артилерійскіе, такъ и для инженерныхъ работъ, по близости помянутыхъ выше крѣпостей, дабы имѣть способъ открыть траншеи коль скоро время дозволить».

6) «Приступить теперь же къ заготовленію всѣхъ возможныхъ средствъ для двухъ мостовъ, одинъ у Гирсова, другой для Туртукая и начать немедленно работы».

7) «Привести Варну и Кюстенджи въ совершенное оборонительное состояніе и, какъ Силистрія не въ нашихъ рукахъ, то также стараться укрѣпить Базарджикъ сколь возможно сильнѣе».

8) «Учредить магазины для будущей кампаніи въ безопасныхъ мѣстахъ по близости Силистріи и Журжи и имѣть въ готовности способы для перевозки къ симъ точкамъ двухмѣсячнаго продовольствія на шесть пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи».

Затѣмъ было указано на необходимость собрать продовольствіе на два мѣсяца на двѣ пѣхотныя дивизіи въ Гирсовѣ, Кюстенджи и Исакичи; о покупкѣ верблюдовъ преимущественно для корпуса генерала Рота, и еще были сдѣланы другія мелкія распоряженія.

Черезъ нѣсколько времени Дибичъ послалъ Витгенштейну по-

¹⁾ В. У. А. № 2577, рап. Дибича къ Витгенштейну отъ 23 ноября 1828 г. № 608.

вую записку о распоряженіяхъ по подготовкѣ арміи, причѣмъ эта записка была прислана при бумагахъ, изложенной въ весьма повелительномъ тонѣ и писанной прямо отъ лица Дибича, хотя и съ соблюденіемъ обычной канцелярской вѣжливости, и только упоминаніе, что такую же записку Дибичъ представитъ Государю Императору и что онъ проситъ у главнокомандующаго мнѣнія по содержанію записки для доклада Его Величеству, служило указаніемъ, что все это дѣло, хотя бы официально, не было личнымъ дѣломъ Дибича.

Въ виду характерности бумаги, при которой была послана записка Дибича, приведемъ ее въ копіи.

Яссы 12-го декабря 1828 г. № 2734¹⁾.

«Имѣю честь препроводить при семъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства записку, заключающую краткій обзоръ главныхъ распоряженій къ устройству дѣйствующей арміи, уже сдѣланныхъ и тѣхъ, кои я предполагаю еще по сему предмету нужными.

Представляя предположенія мои усмотрѣнію Вашего Сіятельства, прошу покорнѣйше по тѣмъ изъ нихъ, кои Вы изволите одобрить, предписать надлежащее исполненіе и вообще не оставить меня по онымъ Вашимъ мнѣніемъ и увѣдомленіемъ, для доклада о томъ Государю Императору, ибо я таковую же записку поднесу на благоуваженіе Его Императорскаго Величества

Съ симъ вмѣстѣ прошу приказать, дабы по надлежащемъ разсмотрѣніи въ различныхъ управленіяхъ арміи предметовъ относящихся до распоряженій уже сдѣланныхъ, выведены были, еслибъ представилась надобность, необходимыя главныя пополненія и нужныя замѣчанія, ибо самое составленіе прилагаемой записки, по недостатку времени, не могло быть произведено съ полной достовѣрностью».

«Записка о распоряженіяхъ по устройству дѣйствующей арміи, г. Яссы 11 декабря 1828 г. ²⁾», представляетъ изъ себя весьма обширный документъ. Въ ней уже не въ первый разъ идетъ многословное изложеніе того, что уже сдѣлано и что надо сдѣлать; въ ней множество мелочей, много лишняго; нѣкоторые весьма существенные вопросы, при рѣшеніи которыхъ главнокомандующій обязательно долженъ былъ высказать свое мнѣніе, рѣшены однимъ почеркомъ пера и т. д.

Записка раздѣлена на отдѣлы по управленію арміи, по части строевой, хозяйственной, инженерной, артилерійской и интендант-

¹⁾ В. У. А. № 2577, графъ Дибичъ графу Витгенштейну 12-го декабря 1828 г. № 2734. изъ Яссы.

²⁾ Записка помѣчена 11 декабря, а препровождена Витгенштейну 12 декабря.

ской. По отдѣлу «по части управленія арміи», среди множества мелкихъ и несущественныхъ распоряженій, встрѣчаются слѣдующія положенія объ организаціи арміи. «Раздѣленіе корпусовъ и дивизій остается по нынѣшнему. Съ переходомъ за Дунай предполагается уничтожить особенное начальство за Дунаемъ. Сводный корпусъ соединить со 2-мъ или 3-мъ. Въ первомъ случаѣ 7-я дивизія останется въ командировкѣ при 2-мъ корпусѣ; въ послѣднемъ случаѣ 6-я дивизія останется прикомандированною при 3-мъ корпусѣ. Остальныя части 3-го или 2-го корпуса составятъ вмѣстѣ съ 17-ю дивизією и 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ особенный корпусъ на лѣвомъ берегу Дуная, подъ начальствомъ одного генерала по выбору Его Величества.

«Генералъ Ротъ, сохраняя штабъ 6-го корпуса, къ которому на мѣсто 17-й прикомандируется 10-я дивизія, командуетъ какъ старшій и 7-мъ корпусомъ, пока будетъ дѣйствовать отдѣльно».

Если бы привести это предположеніе въ исполненіе, то была бы нарушена организація трехъ корпусовъ. А именно, одна дивизія (7-я) изъ состава 3-го корпуса переходила во 2-й корпусъ, другая дивизія (6-я) изъ состава 2-го корпуса переходила въ 3-й, одна дивизія (17-я) выдѣлялась изъ 6-го корпуса, одна дивизія (10-я) присоединялась къ 6-му корпусу. Такимъ образомъ происходила общая перетасовка дивизій.

Хотя въ то время, когда составлялась записка, т. е. 23-го ноября 1828 года, еще не былъ утвержденъ планъ кампаніи и очевидно, что Дибичъ не зналъ еще о рѣшеніи принятомъ въ Петербургѣ въ засѣданіи комитета 19-го ноября¹⁾, тѣмъ не менѣе имъ были предрѣшены многіе вопросы, имѣвшіе тѣсную связь съ планомъ будущаго похода. Такъ, напр., онъ предрѣшилъ, что военныя дѣйствія начнутся съ нападенія на Силистрію и Журжево, что переправу надо приготовить у Гирсова и Туртукая и т. д.

Что Дибичу даже при составленіи записки отъ 11-го декабря не былъ извѣстенъ результатъ засѣданія комитета 19-го ноября въ Петербургѣ²⁾, видно изъ того, что въ запискѣ этой онъ говоритъ въ такомъ духѣ, какъ будто рѣшено въ будущемъ походѣ не идти дальше Балканъ; далѣе онъ говоритъ о подготовкѣ *зимнихъ квартиръ* на зиму съ 29-го на 30-й годъ въ мѣстности сѣвернѣе Бал-

¹⁾ О выработкѣ плана кампаніи, см. главу—«планъ дѣйствій».

²⁾ Въ этомъ комитетѣ было рѣшено дать походу 1829 года рѣшительный характеръ и идти на Балканы.

кань, а между тѣмъ въ Петербургѣ уже 19-го ноября рѣшено было перейти Балканы. Очевидно, что записка Дибича была составлена подъ влияніемъ письма Императора Николая отъ 10 ноября, въ которомъ Государь писалъ, что считаетъ полезнымъ не переходить Балканъ.

По части пополненія арміи людьми и лошадьми въ запискѣ сдѣлана ссылка на проектъ укомплектованія арміи, составленный 1-го декабря, и о которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; затѣмъ въ запискѣ подтверждено приказаніе немедленно купить для арміи всѣхъ нужныхъ лошадей.

Зимнія ученія. Въ теченіе зимы приказано было производить въ войскахъ учебныя занятія. «Во все зимнее время заниматься обученіемъ войскъ, въ особенности разсыпному строю. стрѣльбою въ цѣль и тому подобное, о чемъ уже отданъ приказъ по арміи, по коему велѣно также отпустить для учебной стрѣльбы по 20 боевыхъ и по 50 холостыхъ патроновъ на человѣка. Менѣе обученныхъ людей занимать также одиночнымъ обученіемъ. Нужно также обучать кромѣ всего вышесказаннаго застрѣльщиковъ къ размѣщенію между орудіями и къ скорѣйшему сбору въ кучи изъ разсыпного строя, съ тѣмъ, что сими кучами столь же удобно и удобнѣе наступать въ пересѣкаемыхъ мѣстахъ, какъ и самую цѣпью. Вообще же какъ ихъ, такъ и всѣхъ въ пѣхотѣ, и въ особенности начальниковъ, стараться удостовѣрить, что *штыкъ есть оружіе русское, и что идя впередъ и не жалься о потерю, всегда меньше теряешь и достигаешь навѣрно цѣли войскъ побѣждать непріятеля*».

«Въ кавалеріи войска, вновь получившія пики, занимать наиболѣе дѣйствиємъ симъ оружіемъ».

Если принять во вниманіе время, когда были писаны эти строки, время шагистики и церемоніальнаго марша, то нельзя не оцѣнить такія рациональныя требованія Дибича, какъ обученіе *въ особенности разсыпному строю и стрѣльбѣ въ цѣль*. Въ тѣ времена огромное большинство считало такія занятія совершенно излишними и даже вредными. Нужно было имѣть твердое убѣжденіе въ необходимости этихъ занятій и пользоваться такимъ положеніемъ какъ Дибичъ, чтобы такъ смѣло и категорически потребовать обученіе войскъ по такимъ отдѣламъ, которые признавались даже вредными.

Госпитальная часть. По части *госпитальной* было указано о заготовленіи запаса госпитальныхъ вещей на 20 т. больныхъ, о формированіи для каждой пѣхотной

и кавалерійской дивизіи подвижного госпиталя изъ 25 пароконныхъ подводъ и при главной квартирѣ изъ 200 подводъ. Перевозочные запасы для нижнихъ чиновъ при полкахъ предписано было немедленно пополнить.

Часть артилерійская. По части артилерійской повелѣно было всѣ четыре осадныя роты привести въ совершенно исправное состояніе, причемъ тѣ двѣ роты, которыя прибыли къ арміи весною 1828 г., должны были быть укомплектованы турецкими орудіями¹⁾.

Снарядовъ для осадныхъ орудій имѣлось только на $\frac{3}{8}$ комплекта; для полевой артилеріи снарядовъ имѣлось въ Варнѣ на 19 ротъ; затѣмъ въ Базарджикѣ, Гирсовѣ и Кюстенджи были сложены снаряды шести подвижныхъ парковъ: три подвижныхъ парка имѣли полное число снарядовъ при себѣ, а прочіе паркы должны были получить снаряды изъ складовъ въ Измаилѣ и изъ ближайшихъ мѣстныхъ парковъ, гдѣ имѣлся значительный запасъ ихъ.

Такимъ образомъ мѣстные паркы 1-й и 2-й линій должны были имѣть запасы снарядовъ на 20 пѣх. и 17 кавалерійскихъ дивизій, сверхъ того еще на 15 батарейныхъ ротъ.

Изъ числа подвижныхъ парковъ къ 1-му апрѣля должны были быть готовыми 5, а можетъ быть и 7, а прочіе къ 1-му юня.

Въ общемъ, судя по соображеніямъ Дибича, армія имѣла значительное количество боевыхъ припасовъ, и затрудненій въ снабженіи войскъ въ этомъ отношеніи быть не могло.

Инженерная часть. Для понтоновъ 6-го и 7-го піонерныхъ баталіоновъ приказано было купить лошадей, а понтоны 3-го баталіона оставить въ Каларашѣ безъ лошадей.

Шанцевый инструментъ. Для исправленія шанцеваго инструмента, имѣвагося въ полкахъ, приказано было отпустить деньги по расчету двойного годичнаго ремонта и исправленіе произвести самимъ войскамъ. Сверхъ того приказано было заготовить запасъ инструмента на 10,000 чел. и кромѣ того 10,000 топоровъ.

Переправа черезъ Дунай. Выше уже было упомянуто, что переправу предложено Дибича слѣдовало поручить производство работъ по подготовкѣ мостовъ ген.-маіору Руперту и ему же поручить постройку у Гирсова плотины. Плотина эта должна была ограждать мѣстность отъ наводненія; на работу эту нужно было около мѣ-

¹⁾ Невольно напрашивается сопоставленіе съ войной 1877—1878 гг., когда подъ Плевной мы также дѣйствовали изъ турецкихъ орудій, чѣмъ подорвали престижъ своихъ собственныхъ пушекъ.

сяца. Если бы было значительное наводнение (вѣрнѣе весеннее половодье), то, по мнѣнію Дибича, на всемъ пространствѣ отъ Сатунова до Туртукая не было ни одного мѣста, гдѣ бы можно было навести мостъ; но, по увѣренію жителей, весной 1829 года можно было ожидать незначительнаго половодья.

Крѣпости и укрѣпленія. По вопросу объ укрѣпленіи крѣпостей и пунктовъ, занятыхъ нашими войсками въ Болгаріи, Дибичъ высказался, что зимою такія работы невозможны, но онъ считалъ, что Праводы, Девно, Гебеджи и Базарджикъ уже были приведены въ достаточное оборонительное состояніе и что зимою они могли отбить нападеніе турокъ, которое и не могло быть произведено въ значительныхъ силахъ.

Къ лѣту Дибичъ предполагалъ возвести въ Праводахъ и въ Базарджикѣ «цитадели для гарнизона одного или много двухъ баталіоновъ съ 8—12 орудіями, дабы находящіяся тамъ войска можно было употреблять въ полѣ».

Затѣмъ считалось необходимымъ усилить Кюстенджи и Гирсово передовыми укрѣпленіями, а Черноводскому укрѣпленію (на одинъ баталіонъ) дать сильную профиль; сверхъ того нужно было устроить сильное укрѣпленіе въ окрестностяхъ Коары ¹⁾, для облегченія поддержанія связи между войсками находящимися у Силистріи и Базарджика.

Эту работу предполагалось произвести весною и тогда же сильно укрѣпить Варну внѣшними укрѣпленіями.

Въ Коварнѣ предполагалось устроить сомкнутое укрѣпленіе сильной профили хотя бы на двѣ роты, «ибо хорошій портъ сего города и выгоды лучшей дороги къ Базарджику дѣлають сіе необходимымъ».

Продовольствіе. Продовольствіе войскъ расположенныхъ въ княжествахъ повелѣно было имѣть отъ жителей до 1-го февраля, хотя и предвидѣлось, что «въ исполненіи сего могутъ случиться нѣкоторыя неважныя затрудненія, но кажется не можетъ быть никакого общаго недостатка».

На самомъ же дѣлѣ, нетрудно было предвидѣть, что напротивъ едва-ли удастся кормить войска отъ жителей, въ виду того, что край былъ истощенъ во время предшествовавшихъ войнъ.

Затѣмъ къ началу зимы уже было куплено въ княжествахъ 50 т. четвертей пшеницы и до 12 т. четвертей ячменя; зерно это приказано было перемолоть въ теченіе зимы.

¹⁾ Иначе—Каурга.

Изъ покупаемаго въ княжествахъ хлѣба приказано было устроить склады около Галаца, Яссы, Фокшанъ, Браилова, Калараша, Букареста, Челонешти и Слатина; въ этихъ же мѣстахъ производить перемоль зерна въ муку, которую и свезти въ теченіе зимы къ Рени, Измаилу и Килиі, чтобы съ началомъ судоходства на Дунаѣ имѣть уже достаточные запасы въ мѣсячной пропорціи.

Транспортная флотилія на Дунаѣ. Въ числѣ предположеній Дибича обращаетъ на себя вниманіе забота объ устройствѣ на Дунаѣ транспортной флотиліи, «дабы въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ можно было перевезти годовую пропорцію для 8-ми пѣхотныхъ и 4-хъ кавалерійскихъ дивизій отъ Рени и Килиі вверхъ по Дунаю до Рушука». Для этой цѣли поручено было контръ-адмиралу Завадовскому устроить на Дунаѣ бичевую. Такое предположеніе вполнѣ соотвѣтствовало желанію дѣйствовать широкимъ фронтомъ на Дунаѣ, т. е. должно было привести къ постепенному занятію линіи этой рѣки ¹⁾.

Въ этомъ распоряженіи мы еще разъ видимъ подтвержденіе того соображенія, что при составленіи записки отъ 11-го декабря Дибичъ еще не зналъ о рѣшеніи принятомъ въ Петербургѣ 19-го ноября—не ограничиваться занятіемъ линіи Дуная, а идти за Балканы.

Запасъ хлѣба и фуража на мю-дяхъ и въ обозѣ. Хлѣбомъ и фуражемъ предполагалось снабдить армию обильно. А именно, сверхъ обыкновеннаго 10-ти дневнаго запаса провіанта, предполагалось имѣть еще въ обозѣ 25-ти дневный запасъ провіанта съ половиннымъ запасомъ фуража. Въ дѣствительности же войскамъ удалось въ теченіе зимы пополнить только 10-ти дневный запасъ провіанта, принимая изъ магазиновъ муку и обращая ее въ сухари.

Подвозъ запасовъ моремъ. Для подвоза запасовъ къ арміи могло быть принято въ нашихъ черноморскихъ портахъ 180 судовъ, изъ которыхъ 120 могли служить исключительно для подвоза продовольствія и могли въ сложности поднять до 120 т. четвертей.

Часть запасовъ приказано было купить гр. Воронцову и доставить къ арміи моремъ, а въ Подоліи было куплено 100 т. четвертей муки и 60 т. четвертей овса; въ теченіе зимы эти запасы должны были прибыть на Дунай.

Комиссіонерства. Дибичъ считалъ весьма полезнымъ устроить въ княжествахъ особенныя комиссіонерства «для

¹⁾ Затлеръ, ч. 1-я, стр. 123.

связи продовольственной части съ управленіемъ края». «Я полагалъ-бы, писалъ Дибичъ, весьма выгоднымъ устроить подобныя коммисіонерства, одно по дунайскимъ транспортамъ, а другое по морской доставкѣ, но они всѣ должны быть подъ непосредственнымъ начальствомъ сенатора Абакумова, отъ коего должны получать приказанія, наставленія, разрѣшенія».

Такимъ образомъ признавалось необходимымъ завести торговыхъ посредниковъ въ дѣлѣ продовольствованія войскъ, что очевидно было менѣе выгодно для казны, чѣмъ устройство этого же дѣла при помощи интендантства.

Отсутствіе излишней экономіи въ расчетахъ. Кстати слѣдуетъ отмѣтить, что во всѣхъ предположеніяхъ по подготовкѣ арміи къ походу 1829 года мы не встрѣчаемъ уже такой всегдшной заботы о томъ, чтобы избѣжать даже мелочныхъ расходовъ, какъ это было во время подготовки арміи къ походу 1828 года.

Тонъ предположеній, вслѣдствіе этого, уже другой, т. е. считали необходимымъ завести и устроить все для арміи нужное, не заботясь о грошовой экономіи. Очевидно, что къ такому рѣшенію пришли путемъ горькаго урока кампаніи 1828 года.

Таково вкратцѣ содержаніе обширной записки Дибича «о распоряженіяхъ къ устройству дѣйствующей арміи».

Общій обзоръ приготовленія дѣйствующей арміи и сбора оной къ началу предбудущей кампаніи. Въ тотъ же день, какъ была послана гр. Витгенштейну эта записка, Дибичъ послалъ главнокомандующему въ дополненіе къ ней «общій обзоръ изготовленія дѣйствующей арміи вслѣдствіе принятыхъ къ сему мѣръ и сбора оной къ началу предбудущей кампаніи»¹⁾. Въ рапортѣ, при которомъ былъ посланъ этотъ обзоръ, Дибичъ писалъ: «представляя такое соображеніе мое, я прошу Ваше Сіятельство не оставитъ равнодушнo сообщитъ мнѣ по оному Ваше мнѣніе и замѣчаніе».

Общій обзоръ раздѣленъ на отдѣлы. Въ отдѣлѣ—«по части строевой и квартирмейстерской» установлены слѣдующія основанія «изготовленія арміи къ предбудущей кампаніи».

Укомплектованіе арміи. Армія должна быть укомплектована, одѣта и снабжена всѣми вещамп, оружіемъ, обозомъ, инструментомъ и пр. къ 15-му марта.

Баталіоны въ пѣхотѣ и піонерные должны были имѣть 600—700 чел. наличныхъ нижнихъ чиновъ; въ кавалеріи полки должны

¹⁾ В. У. А. № 2577. рапортъ Дибича гр. Витгенштейну отъ 12-го декабря 1828 г. № 2844 изъ Яссы.

были имѣть по 4 эскадрона, считая по 15 рядовъ во взводахъ; если же невозможно имѣть такого числа рядовъ въ конницѣ, то «имѣть хотя однихъ людей, а лошадей во фронтѣ имѣть только на 12 рядовъ».

Артилерійскія роты должны были имѣть по 8 орудій, какъ пѣшія, такъ и конныя. Изъ резервовъ должно было прибыть въ каждый пѣхотный полкъ по 250—300 челов., а въ каждый эскадронъ (кромя 2-й гусарской дивизіи) по 5 полныхъ рядовъ ¹⁾.

Эти резервы должны были прибыть къ своимъ частямъ между 15 марта и 1 апрѣля.

Расположеніе Размѣщеніе войскъ къ началу военныхъ дѣй-
арміи передъ ствій должно было быть слѣдующее.
походомъ. Между Базарджикомъ, Праводами и Варною

должны были находиться въ полной готовности къ 10-му апрѣля четыре пѣхотныхъ дивизіи (10-я, 16-я, 18-я и 19-я) съ четырьмя свѣжими и четырьмя слабыми казачьими полками.

При Черноводахъ, къ 10-му апрѣля—сводный корпусъ (кромя 2-й бригады 7-й пѣх. дивизіи, оставленной въ крѣпостяхъ Бабадагскихъ и въ Гирсовѣ), всего четыре бригады пѣхоты, два свѣжихъ и два слабыхъ казачьихъ полка.

При Черноводахъ, къ 10-му апрѣля—остальныя войска 3-го корпуса и къ 15-му апрѣля—парки и кавалерія, дабы они могли уже найти подножный кормъ.

5-я пѣхотная и 2-я гусарская дивизіи съ однимъ казачьимъ полкомъ должны были собраться (пѣхота къ 10-му апрѣля, а кавалерія къ 15-му апрѣля) на сборныхъ пунктахъ, назначенныхъ графомъ Ланжерономъ.

Въ Бухарестѣ къ 10-му апрѣля—1-я конно-егерская дивизія и 4-я пѣх. дивизія: одна бригада ея въ Обилештѣ, другая въ Фундени и третья въ Каларашѣ, съ батарейною ротою, 3-мя піонерными баталіонами и двумя казачьими полками.

¹⁾ Это распоряженіе расходилось съ Высочайше утвержденнымъ предположеніемъ объ укомплектованіи арміи отъ 15-го декабря 1828 г. Это послѣднее распоряженіе не могло быть получено въ Яссахъ 11-го декабря, когда Дибичъ сдѣлалъ свое распоряженіе. Отсюда видно, что иногда распоряженія по арміи дѣлались въ трехъ мѣстахъ: въ Петербургѣ, въ Яссахъ—Дибичемъ и штабѣ 2-й арміи; очевидно, что это должно было вести къ недоразумѣніямъ. Такъ, по Высочайше утвержденному предположенію о комплектованіи арміи, каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ получить 250 человекъ, а по распоряженію Дибича — 250—300; кавалерія должна была получить укомплектованіе цѣлыми эскадронами, а Дибичъ приказалъ назначить въ каждый эскадронъ по пяти рядовъ; резервы должны были прибыть къ 1-му марта, а Дибичъ назначилъ срокъ между 15 марта и 1 апрѣля.

Главные силы отряда генераль-адъютанта Гейсмара должны были къ 10-му апрѣля собраться между Турно, Калафатомъ, Крайовымъ и Слатиною.

4-я уланская и Бугская уланская дивизіи должны были прибыть: первая въ Гирсово 15-го апрѣля, а вторая въ Сатуново къ 10-му апрѣля; предполагалось, что въ это время онѣ найдутъ хотя скудный подножный кормъ. Затѣмъ обѣ дивизіи должны были двинуться къ Базарджику, куда онѣ прибывали 1-го мая, дѣлая «около 20-ти верстъ въ день».

Въ Базарджикѣ же должна была собраться резервная артилерія.

Такимъ образомъ войска должны были собраться въ трехъ мѣстахъ: 1) въ юго-восточной Болгаріи, 2) у Черноводъ и 3) въ Молдавіи и Валахіи.

Госпитальная часть. По госпитальной части Дибичъ полагалъ необходимымъ имѣть запасъ медикаментовъ на 80 т. больныхъ на полгода при арміи и на полгода въ пограничныхъ складахъ.

Подвижные госпитали имѣть: изъ 200 фуръ при главной квартирѣ, и при 8-ми пѣхотныхъ и 4-хъ кавалерійскихъ дивизіяхъ—въ каждой изъ 50 фуръ. Кромѣ того для перевозки больныхъ имѣть 500 пароволовьяхъ подводъ и особыя линейки, которыя должно было доставить военное министерство.

Артилерійская часть. По части артилерійской слѣдовало имѣть въ полной готовности три роты осадной артилеріи въ Браиловѣ къ 16-му апрѣля, чтобы съ этого времени можно было начать осаду Силистріи; одну роту осадной артилеріи имѣть въ Варнѣ.

Подвижныхъ парковъ имѣть къ 1-му мая девять—пять у Сатунова, три въ Браиловѣ, а одинъ въ Фокшанахъ.

Инженерная часть. Осадный паркъ. По инженерной части предположено было имѣть въ Гирсовѣ для осады Силистріи половину инженернаго осаднаго парка, такъ чтобы онъ могъ прибыть къ Силистріи къ 15-му апрѣля.

Дунайскіе мосты. Къ 15-му марта долженъ быть совершенно готовъ мостъ подъ Сатуновымъ, а мостъ подъ Гирсовымъ—къ 1-му апрѣля; мостъ при Фундени долженъ быть готовъ въ началѣ апрѣля для постановки его при первомъ требованіи.

Понтоны. Понтоны 6-го баталіона должны быть готовы при Каларашѣ 10-го апрѣля, а 7-го баталіона къ тому же времени въ Гирсовѣ.

Крѣпости. Укрѣпленія всѣхъ болгарскихъ крѣпостей должны быть совершенно окончены къ 15-му апрѣля.

Продовольствіе. Дибичъ считалъ нужнымъ имѣть на пути отъ Кюстенджи къ Варнѣ запасные магазины на два мѣсяца для пяти дивизій пѣхоты, двухъ кавалеріи и восьми казачьихъ полковъ; столько же запасовъ имѣть на Дунаѣ отъ Гирсова къ Каларашу; затѣмъ въ Бухарестѣ имѣть запасы на одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизию съ четырьмя казачьими полками, и въ Малой Валахіи тоже на одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизию, также съ 4-мя казачьими полками. Всего слѣдовательно предполагалось имѣть въ Малой Валахіи, на Дунаѣ и въ Болгаріи запасы на 2 мѣсяца на 12 дивизій пѣхоты, 6 дивизій конницы и на 24 казачьихъ полка.

Подвозъ запасовъ. Для подвоза за войсками продовольствія имѣть (независимо отъ состоящаго при войскахъ 10-ти дневнаго запаса провіанта) подвижной магазинъ на 10 дней для десяти пѣхотныхъ и шести кавалерійскихъ дивизій съ 16-ю казачьими полками съ полною дачей провіанта и половинной дачей зернового фуража; изъ этого числа четвертую часть имѣть около Бухареста, а остальную у Гирсова къ 15-му апрѣля. Сверхъ того, начиная съ 25-го апрѣля и по 20-е мая долженъ былъ постепенно приходить къ Дунаю и въ княжества собираемый съ губерній подвижной магазинъ съ запасами на 15 дней для всѣхъ дѣйствующихъ войскъ. Записку съ приложеніемъ этого «*обзора изготовленія арміи и сбора ея къ началію предстоящей кампаніи*» Дибичъ представилъ и на Высочайшее воззрѣніе.

Высочайшее повелѣніе о готовности и расположеніи арміи. 20-го января 1829 года ¹⁾ Дибичъ увѣдомилъ гр. Витгенштейна (уже изъ Петербурга), что Государь Императоръ изволилъ одобрить записку съ слѣдующими замѣчаніями и измѣненіями.

1) Его Величество желалъ, чтобы тѣ полки, которые болѣе пострадали въ теченіе прошлой кампаніи, а именно, 3-й гусарской дивизіи, 1-й конно-егерской дивизіи и 1-й бригады Бугской уланской дивизіи, были оставлены на мѣстахъ до достаточнаго упроченія ихъ формировація и чтобы они тогда только были двинуты, когда въ состояніи будутъ дѣйствовать противъ непріятели съ успѣхомъ.

¹⁾ В. У. А. № 1577. рапортъ Дибича Витгенштейну отъ 20-го января 1829 г. за № 22. изъ С.-Петербурга.

2) Распоряженія къ укомплектованію арміи были нѣсколько измѣнены противъ записки Дибича. Въ чемъ заключалось измѣненіе Дибичъ не писалъ, такъ какъ объ этомъ Витгенштейнъ долженъ былъ получить подробныя свѣдѣнія изъ управления военныхъ поселеній ¹⁾).

3) 10-ю, 16-ю, 18-ю и 19-ю пѣхотныя дивизіи Государь приказалъ имѣть въ полной готовности не къ 10-му апрѣля, а по возможности къ 15-му марта.

4) Сборъ войскъ, назначенный по запискѣ Дибича къ 10-му и 15-му апрѣля, желательно ускорить и назначить по возможности 1-го апрѣля.

5) Въмѣсто резервныхъ баталіоновъ приказано назначить 11-ю пѣхотную дивизію для занятія покоренныхъ мѣстъ и крѣпостей. 2-ю бригаду 7-й пѣх. дивизіи не оставлять въ Гирсовѣ и Бабадагскихъ крѣпостяхъ, а присоединить къ сводному корпусу.

6) 11-ю артилерійскую бригаду приказано отчислить отъ резервной артилеріи и присоединить къ своей дивизіи, по ротѣ къ каждой пѣхотной бригадѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно было выдѣлить изъ состава резервной артилеріи донскую конную № 2, конно-батарейную № 19 и конную № 27-й роты, съ тѣмъ, чтобы послѣднюю, т. е. № 27-й роту, причислить къ Бугской уланской дивизіи, «а батарейную и донскую № 2-й роты имѣть при главныхъ дѣйствующихъ силахъ для употребленія въ нужныхъ случаяхъ, вродѣ боевого артилерійскаго резерва, отдѣляя изъ онаго впередъ до времени одну казачью роту къ отряду противъ Журжи находящемуся».

11-я бригада и 4 роты, выдѣленные изъ резерва, должны были выступить въ составѣ 8-ми орудій и прибыть къ 1-му апрѣля въ мѣста, назначенныя главнокомандующимъ.

7) Осадную артилерію и инженерныя парки повелѣно было такъ подготовить, чтобы можно было начать осаду Силистріи не 15-го апрѣля, а въ первыхъ числахъ этого мѣсяца.

Эти Высочайшія повелѣнія были сообщены Дибичемъ гр. Витгенштейну «для надлежащаго руководства и распоряженія».

¹⁾ Мы не нашли этого сообщенія, но надо думать, что приказано было укомплектованію прибыть къ 1-му марта, а не позже, какъ это приказалъ сдѣлать Дибичъ.

Донесенія главнокомандующаго о состоянїи арміи. Графъ Витгенштейнъ отвѣтилъ Дибичу 2-го января 1829 года ¹⁾, что, получивъ краткій обзоръ главныхъ распоряженій къ устройству дѣйствующей арміи и сбора ея къ предбудущей кампаніи, онъ сдѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія по арміи, предоставивъ «всѣмъ начальникамъ, до коихъ сіе относится могло, сдѣлать доплененія и представить ему свои мнѣнія по всѣмъ предметамъ».

Хотя требуемыя свѣдѣнія еще не были получены главнокомандующимъ, но начальникъ главнаго штаба арміи составилъ «общее соображеніе о томъ, что уже исполнено». «Я счелъ полезнымъ, писалъ главнокомандующій, препроводить весь сей пріуготовительный объемъ къ Вашему Сіятельству и просить, по представленіи Его Императорскому Величеству и по принятіи мѣръ отъ военнаго министерства зависящихъ, доложить Его Императорскому Величеству, что расчетъ времени относительно движенія войскъ зависить отъ учрежденія переправъ на Дунаѣ и затрудненій отъ дурнаго состоянія дорогъ и разлитія рѣкъ въ княжествахъ, почему открытіе кампаніи нынѣ еще опредѣлиться не можетъ».

«*Пріуготовительный объемъ*», составленный генераль-адъютантомъ Киселевымъ, представляетъ изъ себя обширную записку, въ которой по пунктамъ изложено все, что сдѣлано въ арміи по разнымъ частямъ и какія замѣчанія сдѣлалъ главнокомандующій на проектъ Дибича, присланный 11-го декабря. Почти всѣ замѣчанія касаются несущественныхъ мелочей; весь «пріуготовительный объемъ» еще разъ служитъ доказательствомъ какъ стѣсненъ былъ въ своихъ распоряженіяхъ главнокомандующій и какая вслѣдствіе этого возникла обширная и сложная переписка.

По одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ, а именно по вопросу о расположеніи арміи передъ началомъ военныхъ дѣйствій, графъ Витгенштейнъ высказалъ слѣдующее соображеніе. По его мнѣнію войска должны были собраться:

А) Войска предназначенныя къ сбору между Варною, Базарджикомъ и Праводами.

Къ 10-му апрѣля: 10-я, 16-я, 18-я и 19-я пѣх. дивиз. съ артилеріею.
4-й піонерный баталіонъ.
7-й піонерный баталіонъ съ понтонами.
Одно отдѣленіе осаднаго инженернаго парка.

¹⁾ В. У. А. № 2577 отъ графа Витгенштейна графу Дибичу отъ 2-го января 1829 г. № 1, изъ Яссы.

Одна осадная рота.
4 слабыхъ казачьихъ полка.
4 свѣжихъ казачьихъ полка.
Къ 1-му мая: Бугская уланская дивизія съ конною ротою № 1
донской артилеріи.
4-я уланская дивизія съ конною ротою № 28.
Резервной артилеріи 68 оруд.

Всего: 50 бат., 40 эск., 184 ор.
(кромѣ осадныхъ) и 8 казачьихъ
полковъ.

В) Войска предназначенныя къ сбору между Кюстенджии, Гирсовымъ, Черноводами и при Браиловъ.

При Черноводахъ.

Къ 10-му и 15-му 6-я, 7-я ¹⁾, 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи съ артпле-
апрѣля: риею.
7 казачьихъ полковъ.
6-й пионерный баталіонъ.
Два отдѣленія осаднаго инженернаго парка.
Ракетная рота.

Къ 16-му и 20-му 3-я гусарская дивизія съ конною ротою № 6.
апрѣля: 2-я гусарская дивизія съ конными ротами №№ 3
и 4 (если сіе будетъ приказано).

Всего 41 бат., 32 эск., 104 ор.
и 7 казачьихъ полковъ.

Къ 10-му апрѣля: Дунайская флотилія съ транспортами и паромами
для учрежденія переправы при Каларашѣ.

Въ Гирсовѣ.

Къ 10-му апрѣля: 7-й пѣхотной дивизіи одинъ баталіонъ ²⁾.
11-й пѣхотной дивизіи одна бригада.

Всего 5 бат.

Въ Кюстенджи.

Къ 15-му марта: 7-й пѣхотной дивизіи одинъ полкъ съ легкими
ротами №№ 2 и 3.
11-й пѣх. дивизіи одна бригада.
Одно отдѣленіе осаднаго инженернаго парка.

Всего 6 бат. 16 ор.

Въ Браиловъ.

Къ 1-му апрѣля: Три подвижныхъ артилерійскихъ парка.
Къ 10-му апрѣля: Три осадныя артилерійскія роты.

На военной дорогѣ.

Одинъ казачій полкъ.

¹⁾ Одна бригада.

²⁾ Другой баталіонъ долженъ содержать караулы по-ротно въ Мачинѣ, Бабадагѣ, Исакчѣ и Тульчѣ.

С) Въ Малой Валахii между Краіово, Калафатомъ, Слатиною и Турно.

Къ 10-му апрѣля: 17-я пѣхотная дивизія съ артилеріею.
1-я драгунская дивизія съ конною ротою № 20.
3 казачьихъ полка.
Подвижной артилерійскій паркъ № 15.

Всего: 12 бат., 16 эск., 32 ор.
и 3 каз. полка.

Д) Между Бухарестомъ и Журжесю.

Къ 10-му апрѣля: 5-я пѣхотная дивизія съ артилеріею.
3 казачьихъ полка.

Всего: 12 бат., 24 ор., 3 казач.
полка.

Въ Бухарестѣ.

Къ 10-му апрѣля: 11-й пѣх. дивизіи одна бригада.
1-я конно-егерская дивизія съ конною ротою № 22.
Конно-піонерный эскадронъ.
Подвижной артилерійскій паркъ № 4.

Всего 4 бат., 17 эск., 8 ор.

Въ Каларашѣ.

Къ 1-му апрѣля: Главная квартира арміи съ конвоемъ изъ двухъ
жандармскихъ эскадроновъ и казачьяго полка, 4-й
пѣх. дивизіи двѣ бригады съ артилеріею, 3-й піонер-
ный баталіонъ, понтоны 6-го піонернаго баталіона,
1 казачій полкъ.

Всего: 9 бат., 2 эск., 16 ор. 2 каз.
полка.

Въ Фундени.

Къ 10-му апрѣля: 4-й пѣх. дивизіи одна бригада съ артилеріею 4 б.,
8 ор.

Всего: 143 бат., 107 эск., 392 ор.
24 казач. полка.

Въ Сатуновѣ.

Къ 15-му марта: Три подвижныхъ артилерійскихъ парка и мостъ.
Къ 1-му мая: Саперный баталіонъ и мостъ.

Въ Гирсовѣ.

Къ 1-му апрѣля: Одинъ подвижной артилерійскій паркъ.

Подробное росписаніе расположенія войскъ заканчивалось слѣ-
дующими характерными строками, изъ которыхъ видно, что это
подробное росписаніе не было окончательнымъ. «Всѣ сіи движенія

расчислены основываясь на томъ, что мосты на Дунаѣ будутъ наведены къ назначенному здѣсь времени. Сверхъ сего должно принять въ уваженіе, что недостатокъ въ продовольствіи и подножномъ кормѣ можетъ измѣнить сіе, ибо болѣе нежели вѣроятно, что разлитіе рѣкъ и дурное состояніе дорогъ противопоставятъ большія препятствія доставленію въ сіи мѣста и къ сему времени припасовъ необходимыхъ для столь значительнаго числа войскъ.

«Изъ сего слѣдуетъ, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ осада крѣпости Силистріи не можетъ быть начата прежде исхода апрѣля мѣсяца».

Установленіе еженедѣльныхъ донесеній въ Петербургъ о состояніи арміи. 30-го декабря генераль-адъютантъ Киселевъ получилъ записку отъ Дибича «для соображенія и распоряженія» ¹⁾.

Въ этой запискѣ предписано было «отправлять въ С.-Петербургъ еженедѣльно по одному курьеру съ самою строгою точностью. Съ сими курьерами кромѣ прочихъ донесеній представлять особыя записки о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вслѣдствіе записки гр. Дибича отъ 12-го декабря (№ 2734) по вопросу объ устройствѣ дѣйствующей арміи.

Далѣе въ запискѣ идетъ напоминаніе о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать въ теченіе зимы, т. е. вновь повторяются тѣ распоряженія, которыя уже были изложены въ запискѣ отъ 12-го декабря.

Въ отвѣтъ на записку отъ 30-го декабря генераль-адъютантъ Киселевъ донесъ графу Дибичу 8-го января ²⁾, что всѣ указанія графа будутъ исполнены, а часть уже исполняется.

Инспекторскіе смотры войскамъ арміи. Какъ мы видѣли выше, еще 23-го ноября 1828 г. Дибичъ сообщилъ главнокомандующему

Высочайше утвержденныя предначертанія къ устройству войскъ дѣйствующей арміи, а 12-го декабря онъ послалъ Витгенштейну новую записку о распоряженіяхъ къ подготовкѣ арміи (записка помѣчена 11-го декабря 1828 г., а рапортъ 12-го декабря). По содержанію этихъ двухъ записокъ была представлена Дибичу докладная записка генераль-адъютантомъ Киселевымъ отъ 24-го декабря 1828 года № 459 ³⁾.

¹⁾ В. У. А. № 2477. гр. Дибичъ генераль-адъютанту Киселеву для соображенія и распоряженія, отъ 30-го декабря 1828 г.

²⁾ В. У. А. № 2577. генераль-адъютантъ Киселевъ гр. Дибичу изъ Иссъ. 8-го января 1829 г. № 23.

³⁾ В. У. А. № 2577, докладная записка генераль-адъютанта Киселева гр. Дибичу отъ 24-го декабря 1828 г., № 459.

«Во исполненіе Высочайшей воли», писалъ Киселевъ, «объявленной Вашимъ Сіятельствомъ господину Главнокомандующему армію, посланы ко всѣмъ корпуснымъ и отряднымъ командирамъ адъютанты, съ повелѣніями: приступить немедленно къ инспекторскому смотру вѣрренныхъ имъ войскъ. Сими адъютантамъ предписано присутствовать непремѣнно при всѣхъ смотрахъ и доставить вѣррѣйшія свѣдѣнія о состояніи каждой части войскъ, какъ по фронту, такъ и по внутреннему устройству, о причинахъ показываемаго войсками недостатка въ амуниціи, также подробной убыли изъ наличнаго состоянія каждаго полка и команды съ выступленія изъ кантонирь-квартирь въ Россіи до перехода границы имперіи, и съ того времени, до расположенія на зимнія квартиры, узнать исправно и своевременно ли получаютъ теперь люди опредѣленное имъ продовольствіе, и нѣтъ ли какихъ беспорядковъ по сему предмету.

«Равномѣрно, велѣно имъ во всѣхъ мѣстахъ гдѣ будутъ находиться, или проѣзжать, осмотрѣть военные госпитали, бригадные, а гдѣ есть, то и полковые лазареты и донести: имѣютъ ли сіи заведенія выгодное и достаточное помѣщеніе? нѣтъ ли гдѣ недостатка въ медикахъ, фельдшерахъ, прислугѣ и прочихъ способахъ къ успѣшнѣйшему пользованію? Хорошую ли пищу и въ достаточномъ ли количествѣ получаютъ раненые и больные? и вообще нѣтъ ли гдѣ какихъ недостатковъ, или злоупотребленій по сей части.

«Они же обязаны осмотрѣть инженерныя работы, вездѣ гдѣ только оныя производятся, или уже приведены къ окончанію и представить мнѣ ихъ заключенія по сему предмету.

«Имъ предписано также осмотрѣть провіантскіе магазины и другіе продовольственные склады, и донести о количествѣ и качествѣ имѣющихся въ нихъ запасовъ, о удобствѣ помѣщенія и о мѣрахъ какія принимаются къ пополненію оныхъ.

«Наконецъ, поручено имъ узнать о положеніи жителей и состояніи ихъ хлѣбопашества и скотоводства въ общемъ взглядѣ. Въ достаточномъ ли количествѣ имѣется продуктовъ на торгахъ и въ общемъ хозяйственномъ оборотѣ и какія существуютъ онымъ цѣны? Довольны ли солдаты продовольствіемъ, получаемымъ на квартирахъ и расположеніемъ своихъ хозяевъ, а сіи послѣдніе обхожденіемъ съ ними ихъ постояльцевъ? чѣмъ занимаются, полковые и артиллерійскихъ ротъ командиры и вообще штабъ и оберъ-офицеры? прилежно ли инспектируютъ они довѣрренныя имъ части и исправляютъ ли недостатки? какъ ведутъ себя коменданты и этапные начальники? сохраняется ли вездѣ порядокъ и благочиніе? исполняется ли гарнизонная служба? вездѣ ли соблюдается должный порядокъ на почтахъ и какимъ образомъ доставляются съ экстрапочтою конверты въ штабы и полки? учреждена ли летучая почта для сообщеній между

войсками? какъ и чѣмъ продовольствуются казенныя лошади? не имѣется ли какихъ происшествій скрытыхъ отъ начальства и нѣтъ ли между гражданскими и военными чиновниками, требующихъ за собою надзора полиціи? при семъ поручено имъ забрать сколь можно вѣрнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи непріятели въ Дунайскихъ крѣпостяхъ; и вообще, чтобъ не упустили изъ виду ничего что только достойно примѣчанія и заслуживаетъ вниманіе начальства.

«Вмѣстѣ съ вышеупомянутыми повелѣніями гг. корпуснымъ командирамъ предписаны имъ отъ господина генераль-фельдмаршала къ исполненію и всѣ распоряженія къ укомплектованію и устройству арміи относящіяся, которыя сообщены въ запискахъ вашего сіятельства, съ присовокупленіемъ къ онымъ и другихъ, кои господинъ главнокомандующій изволить признавать не менѣе нужными.

«Такимъ образомъ дано надлежащее движеніе всему зависящему собственно отъ армейскаго управленія; что же касается до направленія резервовъ къ арміи, снарядовъ и до пособій войскамъ сверхъ штатнаго положенія подковами, косами, топорами и прочимъ, то исполненіе по симъ предметамъ будетъ зависѣть отъ тѣхъ распоряженій, какія вашему сіятельству угодно сдѣлать.

«Къ сему имѣю честь доложить, что для доставленія гг. корпуснымъ командирамъ сказанныхъ повелѣній господина главнокомандующаго, командированы адъютанты:

Къ генералу отъ инфантеріи
Довре.

Адъютантъ Главнаго Штаба Его
Императорскаго Величества Гвардіи полковникъ Лачиновъ.

Къ генералу отъ инфантеріи
Рудаевичу.

Адъютантъ того же Штаба полковникъ Яковлевъ.

Къ начальнику Бугской уланской дивизіи генераль-маіору Рейтерну.

Адъютантъ того же штаба Гвардіи капитанъ Зуровъ.

Къ генераль-адъютанту Войнову и къ походному атаману.

Адъютантъ мой Гвардіи штабсъ-ротмистръ князь Урусовъ.

Къ генералу отъ инфантеріи графу Ланжерону и генераль-адъютанту Гейсмару.

Адъютантъ Господина Главнокомандующаго Гвардіи штабсъ-капитанъ Мухановъ.

Къ генералу отъ инфантеріи Роту.

Адъютантъ Его-жъ Сіятельства Гвардіи ротмистръ Будбергъ.

Къ генераль-адъютанту гр. Сухтелеву.

Адъютантъ дежурнаго генерала арміи гвардіи капитанъ Макалинскій.

Изъ этого видно, что роль командированныхъ адъютантовъ была весьма значительная и далеко не ограничивалась *«присутствіемъ при смотрахъ, дабы привести донесенія и. начальниковъ обь оныхъ»*, какъ писалъ Дибичъ Витгенштейну 23-го ноября 1828 года.

Согласно докладной записки Киселева отъ 24-го декабря того же года, роль адъютантовъ была гораздо шире и они сами обращались въ инспекторовъ. Они должны были, между прочимъ, узнать чѣмъ занимаются полковые командиры и вообще штабъ и оберъ-офицеры; какъ ведутъ себя коменданты; исполняется-ли гарнизонная служба и проч.

Тѣмъ начальникамъ, къ которымъ были командированы адъютанты, было написано отъ главнокомандующаго, что офицерамъ этимъ «*дано приказаніе получить всѣ требуемыя отъ васъ бумаги и доставить оныя ко мнѣ*» ¹⁾. Въ открытомъ предписаніи, данномъ этимъ офицерамъ, цѣль ихъ командировки была изложена уже иначе, значительно шире.

Въ этомъ предписаніи было сказано, что адъютанты командированы «*для осмотра военныхъ госпиталей, бригадныхъ и полковыхъ лазаретовъ, провіантскихъ магазиновъ, всѣхъ складовъ продовольственныхъ припасовъ, также и почтовыхъ станцій учреждений*» по извѣстному направлению. «Вслѣдствіе сего предписывается гг. комендантамъ и этапнымъ начальникамъ и всѣмъ заведывающимъ тѣми госпиталями, лазаретами... не токмо допустить означеннаго чиновника ²⁾ къ исполненію даннаго ему порученія, но и не препятствовать входить во всѣ подробности и сообщать ему списки, вѣдомости и всѣ свѣдѣнія, какія только онъ потребуетъ. А гг. высшіе начальники, въ тѣхъ мѣстахъ находящіеся, обязываются оказывать ему всякое законное вспомошествованіе безъ малѣйшаго замедленія» ³⁾.

Такимъ образомъ, судя по открытому предписанію, командированные адъютанты являлись самостоятельными инспекторами разныхъ тыловыхъ учреждений, но про *войска* въ предписаніяхъ не сказано ни слова.

Но кромѣ отзывовъ, написанныхъ начальствующими лицами, и кромѣ открытыхъ *предписаній*, выданныхъ адъютантамъ, имъ были даны изъ штаба 2-й арміи *наставленія*, въ которыхъ и указана настоящая цѣль командировки ⁴⁾. Такъ, въ предписаніи, данномъ

¹⁾ В. У. А. № 2577, главнокомандующій генералу Рудзевичу 22-го декабря 1828 года, № 439.

²⁾ Въ тѣ времена офицеры нерѣдко назывались въ официальной перепискѣ *чиновниками*.

³⁾ В. У. А. № 2577, открытое предписаніе полковнику Яковлеву отъ 18-го декабря 1828 г.

⁴⁾ В. У. А. № 2577, докладная записка ген-адъют. Киселева гр. Дибичу изъ Яссы 2-го января 1829 г., № 3.

полковнику Яковлеву ¹⁾, сказано: «Предметы же настоящей вашей командировки состоятъ въ слѣдующемъ: ваше высокоблагородіе обязаны непременно быть на всѣхъ инспекторскихъ смотрахъ, которые будутъ произведены генераломъ отъ инфантеріи Рудзевичемъ войскамъ командуемаго имъ корпуса. Сей случай при тщательномъ наблюденіи съ вашей стороны доставить вамъ возможность получить полное и удовлетворительное свѣдѣніе о состояніи каждой части того корпуса какъ по фронту, такъ по внутреннему устройству и потому по окончаніи осмотра вы должны донести мнѣ о всемъ, что вами будетъ замѣчено на счетъ исправности или неисправности оружія, амуниціи, обоза, упряжи и въ какомъ тѣлѣ подъемныя лошади, также отчего произошли показываемые войсками недостатки въ амуниціи и прочемъ, и гдѣ находится недостающее».

Далѣе шло подробное перечисленіе по пунктамъ тѣхъ свѣдѣній, которыя долженъ былъ собрать полковникъ Яковлевъ, изъ которыхъ видно, что онъ, какъ и другіе адъютанты, въ сущности, являлись секретными инспекторами. Такъ, на примѣръ, адъютанты должны были доставить свѣдѣнія о томъ, «въ чемъ состоятъ заплѣтія командировъ полковъ и ротъ артилерійскихъ, а также и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ? Прилежно ли инспектируютъ они ввѣренныя имъ части и исправляютъ ли недостатки? Не имѣется ли какихъ скрытыхъ отъ начальства случаевъ или происшествій и нѣтъ ли между гражданскими и военными чиновниками людей, которыхъ слѣдуетъ полиціи имѣть на замѣчаніи» ²⁾.

Имѣя такое порученіе, адъютанты разумѣется отнюдь не являлись простыми зрителями инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ старшими начальниками; ихъ роль отнюдь не ограничивалась привезти главнокомандующему «*всѣ требуемая бумаги*»,

⁵⁾ В. У. А. № 2577, предписаніе полковнику Яковлеву отъ 22-го декабря 1828 г., № 437.

¹⁾ Это была такъ называемая «*секретная военная полиція*», которая была образована Киселевымъ при штабѣ 2-й арміи въ 1821 г. (Заблочкий-Десятовскій т. I, стр. 157); масса всякаго рода злоупотребленій и «духъ времени» вызывали необходимость тщательнаго наблюденія за всѣмъ, что дѣлалось въ войскахъ и въ особенностяхъ офицерами. Учрежденіе это, какъ противное духу дисциплины, не принесло ожидаемой пользы, а сдѣлало много вреда. «Военная полиція», писалъ Михайловскій-Данилевскій, «была въ жалкомъ состояніи и вмѣсто того, чтобы наблюдать за порядкомъ въ арміи, занималась доносами въ Петербургъ о томъ, что происходило въ арміи. Самъ главнокомандующій (Дибичъ) остерегался генераль-полиціймейстера и считалъ его человѣкомъ вреднымъ, а дежурный генералъ арміи убѣдился, что за нимъ тщательно наблюдали и, Богъ знаетъ, въ какомъ видѣ представляли его поступки и дѣйствія». («Военный Сборникъ» 1891 г., № 4, стр. 93).

роль эта была гораздо шире и притомъ весьма щекотливаго характера. Хотя въ концѣ предписанія даннаго адъютантамъ и было сказано, что «впрочемъ ваше высокоблагородіе обязывается исполнить все вышепроеписанное отнюдь не въ видѣ инспектора, но какъ довѣренный чиновникъ, чрезъ коего начальство желаетъ только удостоверить въ справедливости получаемыхъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ донесеній», но очевидно, что положеніе сравнительно съ старшими начальниками весьма молодого офицера, при исполненіи такого порученія, было крайне щекотливое. Съ дисциплинарной точки зрѣнія подобныя отношенія главнокомандующаго къ своимъ старшимъ сослуживцамъ конечно ниже всякой критики и должны были дискредитировать положеніе и значеніе начальствующихъ лицъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ.

Посылка адъютантовъ, очевидно, служила доказательствомъ полнѣйшаго недовѣрія главнокомандующаго къ старшимъ начальникамъ арміи, ибо въ противномъ случаѣ зачѣмъ же было посылать особыя лица для того, чтобы *«удостовериться въ справедливости получаемыхъ по всѣмъ предметамъ донесеній»?*

Сохранить въ тайнѣ дѣйствительную цѣль командировки адъютантовъ было очевидно невозможно въ виду значительнаго числа лицъ, командированныхъ одновременно съ одной и той же цѣлью, въ виду выдачи имъ изъ штаба 2-й арміи предписаній и, наконецъ, главное, въ виду того, что очевидно, подобный способъ контроля начальствующихъ лицъ въ то время составлялъ явленіе обыкновенное. Непонятно одно—какимъ образомъ въ понятіяхъ современниковъ вязалась возможность подобнаго контроля съ заботами о поддержаніи дисциплины въ войскахъ? Замѣчательно, что въ Петербургѣ не удовольствовались и такимъ контролемъ: тамъ нашли нужнымъ принять еще мѣры для провѣрки дѣятельности старшихъ начальниковъ 2-й арміи.

6-го января 1829 г. Дибичъ писалъ Киселеву ¹⁾:

«Государь Императоръ, при всей увѣренности, что съ окончаніемъ производимаго нынѣ инспекторскаго смотра войскъ дѣйствующей арміи въ присутствіи командированныхъ изъ главнаго штаба адъютантовъ, приведено будетъ въ совершенную извѣстность настоящее состояніе каждой части и всѣ вообще недостатки, тѣмъ не менѣе желалъ бы, чтобы ваше превосходительство, если занятія позволяютъ Вамъ предпринять кратковременное отсутствіе

¹⁾ В. У. А. № 2577, графъ Дибичъ ген.-адъют. Киселеву 6-го января 1829 года, № 82.

изъ главной квартиры, объѣхали хотя нѣкоторые полки, артилерійскія роты и госпитали изъ числа находящихся въ Молдавіи и Большой Валахіи и чтобы личнымъ ихъ осмотромъ удостовѣрились. Вы, въ томъ ли они находятся *состояніи, въ какомъ найдены при инспекторскомъ смотрѣ*».

Сама по себѣ такая командировка начальника штаба арміи ничего не представляетъ особеннаго; но если взять во вниманіе, что необходимость ея была признана Государемъ Императоромъ и что главной цѣлью было поставлено «*удостовѣриться, находятся-ли войска и учрежденія въ томъ состояніи, въ какомъ найдены при инспекторскомъ смотрѣ*», то становится понятнымъ, что дѣйствительная причина этой командировки—опять-таки недовѣріе къ старшимъ начальникамъ 2-й арміи, которыхъ, какъ видно, подозрѣвали въ томъ, что они представляютъ *неверныя донесенія* о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ.

Въ отвѣтъ на предписаніе графа Дибича Киселевъ писалъ 16-го января 1829 г., что такъ какъ донесенія объ инспекторскихъ смотрахъ будутъ получены отъ корпусныхъ командировъ не раньше 15-го февраля и въ виду множества дѣлъ въ штабѣ, онъ отправится для осмотра войскъ только по полученіи донесеній отъ командировъ корпусовъ ¹⁾.

Донесенія о состояніи войскъ. Уже съ первыхъ чиселъ января начали поступать донесенія о состояніи войскъ. Такъ, 10-го января Киселевъ доносилъ Дибичу ²⁾, что полки Бугской уланской дивизіи не могутъ быть выведены въ 6-ти-эскадронномъ составѣ по 20-ти рядовъ во взводѣ и что необходимо полки эти переформировать въ 4-хъ-эскадронный составъ.

13-го января Киселевъ представилъ Дибичу второе донесеніе о состояніи той же дивизіи ³⁾. Изъ донесенія этого видно, что дивизія находилась вообще въ неудовлетворительномъ состояніи, въ особенности полки 1-й бригады, гдѣ осталось годныхъ для службы лошадей не болѣе двухъ третей; «потники въ 1-й бригадѣ совершенно сгнили, попоны и саквы ветхи, въ особенности въ 4-мъ полку, почему и предписано заняться постройкою сихъ вещей. А такъ какъ совершенную порчу всѣхъ потниковъ въ 1-й бригадѣ.

¹⁾ В. У. А. № 2577, письмо ген.-адъют. Киселева графу Дибичу отъ 16-го января 1829 г., № 65 изъ Яссы.

²⁾ В. У. А. № 2577, ген.-ад. Киселевъ гр. Дибичу 10-го января 1829 г., № 8, изъ Яссы.

³⁾ В. У. А. № 2577, генералъ-адъютантъ Киселевъ графу Дибичу 13-го января 1829 года, № 56, изъ Яссы.

отнести можно единственно къ тому, что въ продолженіи кампаніи лошадей весьма долгое время не разсѣдывали, то сіе на будущее время приказомъ по арміи запрещено. Вся обмундировка будетъ новая, ибо настоящая, выслужившая сроки и во всѣхъ полкахъ къ дальнѣйшему употребленію негодна, въ особенности мундиры и рейтузы въ 1-й бригадѣ».

Убыль въ лошадяхъ была неравномѣрна: меньше всего потерялъ 4-й полкъ, а больше всего 1-я бригада, которая, оставаясь въ 6-ти-эскадронномъ составѣ, могла вывести отъ 9 до 11 рядовъ во взводахъ. Въ виду этого 23-го января послѣдовало Высочайшее повелѣніе полки 1-й бригады переформировать въ 4-хъ-эскадронный составъ, а 2-ю бригаду оставить въ 6-ти-эскадронномъ составѣ; при этомъ командиру 4-го полка генераль-маіору Шварцу было объявлено Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе полка ¹⁾).

Свѣдѣнія о состояніи дѣйствующей арміи собирались не только черезъ инспектирующихъ лицъ, но и другимъ путемъ. Такъ, свѣдѣнія о состояніи войскъ, бывшихъ на правомъ берегу Дуная подъ начальствомъ генерала Рота, были имъ представлены для доклада Государю, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, переданнаго Роту 16-го ноября графомъ Чернышевымъ ²⁾).

«Государь Императоръ», писалъ Чернышевъ, «желая безъ всякаго промедленія имѣть подробное свѣдѣніе во всѣхъ отношеніяхъ о положеніи, въ коемъ находятся войска начальству вашего высокопревосходительства ввѣренныя, Высочайше повелѣтъ соизволилъ для выигранія времени, чтобъ съ полученія сего представить прямо Его Величеству».

Далѣе по пунктамъ было указано о чемъ именно Государь желалъ имѣть свѣдѣнія. Здѣсь были запросы о расположеніи войскъ, о свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, о состояніи крѣпостей, войскъ и пр.

Въ заключеніе было сказано, что «Государю Императору благоугодно, чтобъ Вы, отправивъ къ Его Императорскому Величеству требующіяся свѣдѣнія, въ то же время доставили таковыя же г. главнокомандующему арміею».

¹⁾ В. У. А. № 2577, рапортъ Дибича главнокомандующему отъ 23-го января 1829 года № 255, изъ С.-Петербурга.

²⁾ В. У. А. № 2525, отношеніе товарища начальника главнаго штаба Его Величества графа Чернышева командиру 6-го пѣх. корпуса г. генералу отъ инфантерій Роту отъ 15-го ноября 1828 года, № 1791.

Исполняя это Высочайшее повелѣніе, Ротъ донесъ Государю Императору на всѣ заданныя ему вопросы 30-го декабря ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ донесеніи этомъ многія неблагопріятныя условія смягчены, а потому свѣдѣнія, изложенныя въ этомъ рапортѣ, тѣмъ болѣе интересны, ибо очевидно, что еще больше смягчать Ротъ уже не находилъ возможности. Вотъ что онъ писалъ Государю о состояніи войскъ ²⁾):

«Въ войскахъ своднаго корпуса, въ 6-й дивизіи примѣтно въ нижнихъ чинахъ нѣкоторое изнуреніе, въ 7-й дивизіи имѣютъ видъ тощій и рѣдкій человекъ избѣгнулъ отъ болѣзненныхъ припадковъ; 6-го корпуса 16-й дивизіи и 7-го корпуса въ 10-й, 18-й и 19-й дивизіяхъ и артилеріи имѣютъ видъ здоровый; паружность піонеръ показываетъ нѣкоторое изнуреніе.

«Соображая вліяніе здѣшняго климата на здоровье нижнихъ чиновъ, хотя не оказывается нигдѣ болѣзни эпидемическаго свойства, но разнаго рода воспаленія, злокачественныя перемежающіяся лихорадки и изнурительные поносы суть главнѣйшія по времени года болѣзни и отъ коихъ убыль въ госпиталяхъ весьма значительна».

Изъ этого же рапорта видно, что смертность достигла огромныхъ размѣровъ; въ большинствѣ госпиталей на правомъ берегу Дуная умерло 33% заболѣвшихъ, въ нѣкоторыхъ 25%, а въ Исакчинскомъ 50%.

Число больныхъ въ тѣхъ же госпиталяхъ въ концѣ декабря доходило до 8,836 человекъ. Болѣзненность въ теченіе зимы не уменьшалась, а увеличивалась; по свѣдѣніямъ за январь 1829 г. въ 16-й пѣх. дивизіи было 4,274 больныхъ, а на лицо состояло 6,428 чел., слѣдовательно, больныхъ было около 67% ³⁾).

Отпускъ войскамъ вещей. До какой степени обносились люди къ концу похода 1828 г. видно, между прочимъ, изъ того, что въ сентябрѣ этого года вопросъ этотъ обратилъ на себя особое вниманіе Императора Николая.

«Государь Императоръ замѣтитъ изволимъ, что въ большей части дѣйствующей арміи шинели, служащія единственною

¹⁾ В. У. А. № 2525, всеподданнѣйшій рапортъ начальствующаго по правую сторону Дуная генерала отъ инфантеріи Рота отъ 30-го декабря 1828 г. № 468, изъ Варны.

²⁾ Приложение 4-е къ всеподданнѣйшему рапорту Рота отъ 30-го декабря 1829 г., № 468.

³⁾ В. У. А. № 2708 (А), докладная записка Киселева Дибичу отъ 24-го января 1829 г., № 131.

почти одеждою солдатъ, приходятъ въ ветхость, такъ что многія будутъ вскорѣ не въ состояніи соответствовать своему назначенію».

Въ виду этого Государь приказалъ отпустить столько сукна, чтобъ къ веснѣ 1829 года всѣ войска дѣйствующей арміи имѣли годныя шинели ¹⁾).

Въ теченіе зимы постепенно отпускались войскамъ необходимыя для нихъ вещи. Такъ, 25-го января Балтская комисаріатская комисія доставила свѣдѣніе о снабженіи войскъ 2-й арміи амуничными вещами по сроку 1829 года, изъ котораго видно, что большая часть войскъ амуничныя вещи получила, а остальная часть не была ими снабжена только потому, что еще не выслала пріемщиковъ ²⁾).

Изъ донесенія старшаго адъютанта гвардіи ротмистра Зурова видно, что осмотрѣнныя имъ войска и учрежденія въ Варнѣ, Гебеджи, Девно, Праводахъ, Базарджикъ и Коварнѣ находились вообще въ совершенно удовлетворительномъ состояніи ³⁾). Впрочемъ, были и нехватки; такъ, на примѣръ, въ Варнѣ не хватало госпитальныхъ вещей; выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ (Преображенскаго, Финляндскаго, Егерскаго и др.) нельзя было отправить въ Россію по неимѣнію чистой одежды, даже зимнихъ панталонъ. По поводу этихъ недостатковъ завязалась переписка и о нихъ было доложено Государю Императору. Такъ какъ въ Балтской комисаріатской комисіи не хватало сапогъ и бѣлья, то генералу Роту, командовавшему всѣми войсками на правой сторонѣ Дуная, было разрѣшено купить и то и другое въ портахъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы непременно у каждаго нижняго чина было по двѣ пары сапогъ къ 15-му марта 1829 г. ⁴⁾).

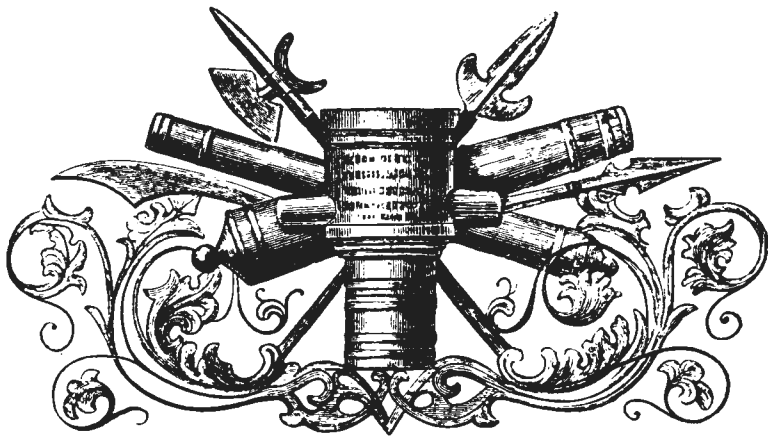
Заключеніе. Въ общемъ надо сказать, что, несмотря на обширную переписку о подготовкѣ арміи къ походу и о снабженіи всѣмъ необходимымъ, несмотря на многія принятія мѣры, войска къ веснѣ 1829 г. все же не были устроены какъ слѣдуетъ и новому главнокомандующему, Дибичу, пришлось, тотчасъ по вступленіи въ командованіе арміей, много поработать по этой части.

¹⁾ Приказъ 2-й арміи 22-го сентября 1828 г. № 401 при Шумгѣ.

²⁾ В. У. А. № 2708 (А), записка объ отпускѣ и отправленіи въ войска 2-й арміи амуничныхъ вещей изъ Балтской комисаріатской комисіи.

³⁾ В. У. А. № 4518, записка о состояніи задунайскихъ войскъ, крѣпостей, госпиталей и продовольствія.

⁴⁾ В. У. А. № 2708 (А), докладная записка Киселева Дибичу отъ 24-го января 1829 г. № 131.

ГЛАВА IV.

О распоряженіяхъ къ устройству дѣйствующей арміи къ походу 1829 года.

Назначеніе Дибича главнокомандующимъ.—Прибытіе его въ Яссы.—Характеристика Дибича.—Начальникъ штаба арміи баронъ Толь.—Штабъ арміи.—Старшіе начальники дѣйствующей арміи.—Офицеры и нижніе чины.—Первоначальныя распоряженія Дибича.—Продовольствіе людей.—Подвозъ запасовъ къ арміи.—Подвижной магазинъ.—Сбереженіе здоровья людей.—Продовольствіе лошадей.—Подготовка переправы черезъ Дунай.—Укомплектованіе дѣйствующей арміи.—Расположеніе нашей арміи въ половинѣ февраля 1829 года.—Составъ и сила арміи передъ началомъ похода 1829 г.—Состояніе арміи передъ началомъ похода 1829 г. въ тактическомъ и въ бытовомъ отношеніяхъ.—Состояніе турецкой арміи передъ началомъ похода 1829 г.—Перемѣна начальниковъ.—Формированіе и комплектованіе турецкихъ войскъ.—Обученіе ихъ.—Силы и расположеніе турецкой арміи передъ походомъ.—Планъ турокъ.—Свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ.

Назначеніе Дибича главнокомандующимъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го февраля 1829 года генераль-адъютантъ, генераль - отъ - инфантеріи графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміи.

13-го февраля Дибичъ прибылъ въ Яссы, а 15-го уѣхалъ оттуда же Витгенштейнъ, подписавъ въ этотъ же день прощальный приказъ по арміи.

17-го февраля генераль-адъютантъ Киселевъ представлялъ главную квартиру Дибичу, а 19-го февраля—новому начальнику штаба, барону Толю; на другой день Киселевъ уѣхалъ въ отпускъ въ Одессу, на нѣкоторое время, до вступленія въ командованіе 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. О приѣмѣ главной квартиры

арміи Толемъ, Киселевъ писалъ такъ: «я и всѣ вообще штабные чиновники были приняты весьма неблагосклонно и особенно его высокопревосходительство мнѣ показало холодность, почти неучитивую» ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ строкахъ вѣроятно болѣе предубѣжденія, нежели истины. Киселевъ понималъ, что его *назначеніе* командующимъ 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ есть въ сущности *отчисленіе* отъ должности начальника штаба арміи и, будучи въ дурныхъ отношеніяхъ съ Толемъ, онъ ему приписалъ, быть можетъ, излишнюю враждебность къ себѣ. Дибичъ, увѣдомляя Государя о своемъ пріѣздѣ въ Яссы и о вступленіи въ должность главнокомандующаго, упомянулъ о дурныхъ отношеніяхъ между бывшимъ и настоящимъ начальниками штабовъ, но при этомъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека непріятнаго для Киселева, а относительно Витгенштейна прямо просилъ Государя «дать ему какой-либо знакъ Монаршаго благоволенія, что будетъ справедливой наградой за 40-лѣтнюю его службу; а также въ виду того, что въ теченіе зпмы было нѣсколько удачныхъ дѣлъ» (взятіе Турно и др.). Между тѣмъ Витгенштейнъ и Киселевъ относились къ Дибичу весьма враждебно, въ особенности первый; но Дибичъ въ своемъ первомъ письмѣ къ Государю послѣ прибытія къ арміи не только не написалъ ничего непріятнаго о своемъ предшественникѣ, но напротивъ ходатайствовалъ за него передъ Государемъ. О состояніи арміи Дибичъ донесъ Государю въ этомъ письмѣ въ очень сдержанныхъ выраженіяхъ, — а именно, что «состояніе арміи повидимому лучше, чѣмъ снабженіе ея всѣмъ необходимымъ» ²⁾).

Характеристика Дибича. Ко времени назначенія главнокомандующимъ, Дибичу еще не было полныхъ 44 лѣтъ, но онъ уже былъ генералъ-адъютантомъ, генераломъ - отъ - инфантеріи, графомъ и начальникомъ Главнаго штаба Его Величества. Эти внѣшнія отличія могутъ служить указаніемъ счастливыхъ способностей Дибича, принадлежавшаго по рожденію къ небогатой, иноземной фамиліи. Окончивъ воспитаніе въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ и начавъ службу офицеромъ въ прусской арміи, молодой Дибичъ перешелъ въ русскую службу прапорщикомъ въ Семеновскій полкъ, съ которымъ отличился подъ Аустерлицемъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ переведенъ въ генеральный

¹⁾ Заблоцкій-Десятовскій, I, 298.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 16-го февраля 1829 г. изъ Яссъ.

штабъ и не замедлилъ обнаружить свои дарованія. Война 12 года открыла ему довольно обширное поприще въ корпусѣ графа Витгенштейна, довѣріемъ котораго онъ пользовался вполне. Во время 13 и 14 годовъ онъ находился въ свитѣ Императора Александра и въ это время его мнѣнія цѣнились наравнѣ съ мнѣніями испытанныхъ генераловъ. При взятіи Парижа онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго—ему было тогда только 29 лѣтъ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ онъ былъ начальникомъ штаба 1-й арміи, съ 1822 года—начальникомъ штаба Его Величества, и со времени Лайбахскаго конгресса онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Государя.

Со времени воцаренія Императора Николая, пожаловавшаго Дибича графомъ, онъ пользовался полнымъ довѣріемъ молодого Государя и имѣлъ большое вліяніе на дѣла.

Такова въ двухъ словахъ официальная сторожа карьеры Дибича до 1829 года. Для всесторонняго освѣщенія его личности, приведемъ нѣсколько отзывовъ о немъ современниковъ.

Въ 1820 году, когда Дибичъ былъ начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, то Закревскій въ письмѣ къ Киселеву даетъ слѣдующій отзывъ о немъ¹⁾. «Дибичъ любитъ себя, а не службу, о которой много говоритъ и трубитъ подчиненнымъ. Вотъ что слышу всякій разъ отъ прїѣзжающихъ сюда офицеровъ, давно мнѣ знакомыхъ. Впрочемъ, онъ ни въ какомъ случаѣ себя не забываетъ и отъ службы не раззорится, какъ другіе. Но за то Государю потакаетъ во всемъ отлично хорошо и симъ возьметъ очень много. Не забудь, что онъ нѣмецъ; эти люди рѣдко пропадаютъ. Дибичъ—офицеръ хорошій и съ большими познаніями».

Въ письмѣ Киселеву отъ 15-го января 1824 г., когда Дибичъ былъ уже начальникомъ главнаго штаба Его Величества, Закревскій говорилъ о положеніи дѣлъ въ военномъ министерствѣ слѣдующее: «здѣсь все по старому и змѣнѣ²⁾ имѣетъ силу. Дибичъ безъ доклада ни на что не рѣшается и не докладываетъ Государю».

Въ отношеніи къ всеспільному Аракчееву, гибкій и ловкій Дибичъ не позволялъ себѣ никакой оппозиціи и въ этомъ отношеніи составлялъ рѣзкую противоположность съ Киселевымъ.

Принцъ Евгеній Виртембергскій въ своихъ запискахъ³⁾ рисуетъ

¹⁾ Заблоцкій-Десятовскій, I. 129, письмо Закревскаго Киселеву отъ 17-го марта 1820 г.

²⁾ Т. е. Аракчеевъ.

³⁾ «Русскій Архивъ» 1878 г., 3, стр. 354—357, изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго.

Дибича какъ человѣка весьма неразборчиваго въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей; онъ считаетъ его человѣкомъ крайне завистливымъ, интриганомъ въ высшей степени, способнымъ на всякія «каверзы».

Въ то же время онъ отдаетъ Дибичу справедливость въ томъ, что онъ въ юности получилъ отличное образованіе, былъ одаренъ острымъ умомъ и выказалъ себя въ теченіе кампаніи ¹⁾ человѣкомъ предпріимчивымъ, храбрымъ, часто излишне-горячимъ, но всегда ревностнымъ по службѣ. Принцъ Виртембергскій приводитъ слѣдующую характеристику Дибича, со словъ Молостова. «Посмотрите на этого уродливаго гнома, на эту толстую, безобразную голову съ багровымъ лицомъ, выпученными блестящими глазами; каждая черта его обличаетъ характеръ рыси. Подобно тому, какъ его короткое, толстое туловище едва держится на кривыхъ ножкахъ ящерицы, неспособныхъ выдерживать его тяжесть, такъ и душа, которую Богъ во гнѣвѣ своемъ осудилъ пребывать въ этомъ вырождѣ, навѣрное носится съ исполинскими планами, слишкомъ тяжелыми для его плечъ. Но что ему навѣрняка удастся (ибо это лежитъ въ природѣ гномовъ, какъ учитъ насъ басня), такъ это козни и подвохи, которыми домогается онъ вредить честнымъ людямъ. Это настоящій дьяволъ».

Въ исторіи генеральнаго штаба, составленной въ 1833 году подъ руководствомъ генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества генераль-адъютанта Нейдгарта, слѣлана слѣдующая характеристика графа Дибича. «Обширныя и глубокія познанія, высокая образованность сего почтеннаго мужа скоро оцѣнены были службою, а привязанность его къ генеральному штабу и рѣдкія качества превосходной добродѣтельной души привлекли къ нему сердца подчиненныхъ» ²⁾.

Михайловскій-Данилевскій далъ слѣдующую характеристику Дибича. «Возвышеніе сего пруссака было отмѣнно быстрое, но должно отдать ему справедливость, что онъ отлично служилъ на войнѣ и что будучи восемь лѣтъ начальникомъ главнаго штаба первой арміи, онъ приобрѣлъ всеобщую любовь и привязанность, хотя при семъ нельзя не пожалѣть, что онъ не русскій и даже не родился въ Россіи. Онъ въ молодости вывезенъ былъ изъ Берлина, гдѣ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и опредѣленъ въ Семеновскій полкъ, изъ коего онъ, по счастью его, вышелъ въ генераль-

¹⁾ Т. е. кампаніи 1812 г.

²⁾ В. У. А. № 181. отд. 4.

ный штабъ по слѣдующему случаю. Надобно знать, что генераль-Дибичъ имѣетъ весьма невыгодную наружность, а какъ ротѣ Семеновскаго полка, которой онъ былъ командиромъ, надлежало идти въ караулъ къ королевѣ прусской во время пребыванія ея въ Петербургѣ въ 1809 году, то вмѣсто его, по причинѣ его невидной фигуры, назначили другого офицера, красиваго, въ караулъ. Обиженный симъ, Дибичъ вышелъ изъ гвардіи въ генеральный штабъ, что послужило къ его счастію, потому что, находясь во время скоровосплѣдовавшей съ французами въ 1812 году войны оберъ-квартирмейстеромъ корпуса графа Витгенштейна, онъ имѣлъ случай обнаружить отличныя свои дарованія, возведшія его на высокую степень почестей, и которыя, еслибы онъ остался въ Семеновскомъ полку, были бы скрыты, потому что онъ не имѣлъ бы случая оныхъ показать, служба во фронтѣ и командуя баталіономъ или даже полкомъ» ¹⁾.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ такъ характеризуетъ Дибича ²⁾. «Онъ не былъ человѣкомъ злымъ и безусловно-вреднымъ. Не взирая на чрезмѣрную запальчивость своего характера, онъ былъ одаренъ добрымъ сердцемъ и нѣкоторымъ военнымъ благородствомъ, нѣсколько помутившимся на поверхности отъ долговременнаго пребыванія при дворѣ, но въ глубинѣ еще яснымъ и чистымъ. Я зналъ Дибича съ офицерскаго чина. Служа въ Кавалергардскомъ, а онъ въ Семеновскомъ полку, мы въ однихъ чинахъ ставали вмѣстѣ во внутреннихъ караулахъ и потому часто находились неразлучно по цѣлымъ суткамъ съ глазу на глазъ. Потомъ мы были оба подполковниками въ Отечественную войну 1812 года и когда, три года послѣ оной, онъ возведенъ былъ на степень начальника главнаго штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, что доставило мнѣ случай имѣть съ нимъ непосредственныя и довольно частыя сношенія по службѣ. Наконецъ онъ вознесся еще выше и я уже потерялъ его изъ виду. Я помню, что въ Кавалергардскомъ залѣ, у каминна, онъ неоднократно рассказывалъ мнѣ, какъ за два года предъ тѣмъ онъ былъ привезенъ изъ Берлинскаго кадетскаго корпуса въ Петербургъ совершеннымъ неучемъ, и какъ онъ самъ собою получилъ кое о чемъ весьма поверхностныя свѣдѣнія относительно военной науки. Онъ жаловался на бѣдность своего состоянія, не позволявшую ему напимать себѣ учителей и покупать военныя книги, ко-

¹⁾ А. И. Михайловскій-Данилевскій, «Русская Старина», июль, 1893, стр. 384.

²⁾ Сочиненія Д. В. Давыдова, т. I, стр. 244 (изд. журнала «Сѣверъ»).

торыя всё почти были съ планами и картами, и потому стоили не дешево; я былъ въ томъ же положеніи, слѣдовательно мы другъ друга понимали и, вмѣстѣ горюя, прихлебывали у камина жиденькій кофе; другими напитками мы еще не занимались. Въ то время въ Петербургѣ жилъ нѣкто Торри, маіоръ генеральнаго штаба, хвастунъ, пустоловъ и человѣкъ весьма ограниченныхъ свѣдѣній, но пользовавшійся репутаціей ученаго по своей части. Не помню, при какихъ обстоятельствахъ Дибичъ и я, скопивъ небольшой капиталъ, стали брать, каждый на своей квартирѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, уроки у Торри; собираясь во время карауловъ, мы другъ другъ отдавали взаимно отчетъ въ оказанныхъ успѣхахъ. Вскорѣ наступили наполеоновскія войны; раскрылась другого рода книга и другого рода Торри явился съ суровой фѣрулой наставника. Въ 1805 году подъ Аустерлицемъ Дибичъ сражался подобно всѣмъ своимъ товарищамъ Семеновскаго полка и запечатлѣлъ кровью благородный порывъ своей храбрости. Въ 1807 году, по прибытіи гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій въ восточную Пруссію, Дибичъ изъ Семеновскаго полка былъ приписанъ на время кампаніи къ генеральному штабу гвардіи. Я полагаю, что въ теченіе сего трехмѣсячнаго похода онъ приобрѣлъ нѣсколько практическаго навыка по сей части, что же касается до теоретическихъ свѣдѣній въ военной наукѣ, то онъ послѣ Торри ни у кого уже не учился.

«Дибичъ былъ человѣкъ умный—это безспорно, но умъ подобно безумію, имѣетъ многія степени. Умъ Дибича далеко не былъ необыкновеннымъ. Кажется, что ему была бы по плечу какая-нибудь войнишка, съ какимъ нибудь гессенскимъ курфирстомъ, но врядъ-ли могъ онъ упраздниться съ королемъ саксонскимъ» ¹⁾).

Бернгарди въ своемъ дневникѣ даетъ слѣдующія свѣдѣнія о Дибичѣ ²⁾ со словъ принца Евгенія Виртембергскаго. «Принцъ отзывался крайне недружелюбно о Дибичѣ. Вначалѣ Императоръ Николай Павловичъ оказывалъ принцу величайшее довѣріе, рассчитывалъ, повидимому, имѣть въ немъ поддержку и намѣревался возлагать на него величайшія порученія. Но все это измѣнилось, какъ только Дибичъ вернулся въ Петербургъ ³⁾. Онъ самъ желалъ играть первую роль при новомъ Императорѣ, не терпѣлъ никого на своемъ

¹⁾ Курсьвъ нашъ.

²⁾ Изъ дневника Бернгарди, «Русская Старина», июль 1893 г., стр. 47.

³⁾ Дибичъ находился въ Таганрогѣ во время кончины Императора Александра I.

пути и, разумѣется, сдѣлалъ все возможное, чтобы поселить въ молодомъ Императорѣ недоувѣріе къ принцу.

«Уже въ январѣ 1826 г. Императоръ Николай предложилъ принцу Евгенію составить планъ военныхъ дѣйствій для занятія придунайскихъ княжествъ и когда принцъ замѣтилъ, что для окупации нѣтъ надобности въ операціонномъ планѣ, то Государь потребовалъ, чтобы онъ составилъ планъ рѣшительной войны съ Турціей. Тогда принцъ заявилъ, что ему будетъ необходимо познакомиться съ нѣкоторыми подробностями; для того, чтобы его планъ имѣлъ подъ собою почву, ему необходимо знать, на примѣръ, сколько войска и какія именно части Государь предназначаетъ для этого предпріятія, гдѣ онѣ расположены, какъ подраздѣляется армія вообще, какъ велико ея укомплектованіе и пр., гдѣ находятся артилерійскіе и иные склады и какими они располагаются вспомогательными средствами. Обо всемъ этомъ принцъ просилъ уполномочить его потребовать справку у начальника главнаго штаба генерала Дибича. «Oh! Avec celui là pas un mot», отвѣчалъ Императоръ. Такимъ образомъ принцъ началъ вырабатывать свой планъ, не переговоривъ съ Дибичемъ. Каково же было его удивленіе, когда послѣдній зашелъ къ нему однажды и объявилъ, что ему извѣстно, чѣмъ занятъ принцъ, что онъ также вырабатываетъ операціонный планъ дѣйствій и вслѣдъ затѣмъ изложилъ свои взгляды, которые оказались, приблизительно, во всемъ сходны съ мыслями принца; ему не пришла только въ голову мысль объ экспедиціи на Бургасъ и эту подробность (впрочемъ весьма важную) онъ включилъ впоследствии въ свой планъ, заимствовавъ ее изъ проекта принца, и замѣнилъ только Бургасъ Сизополемъ».

«Когда принцъ высказалъ Императору свое удивленіе по поводу того, что генералу Дибичу все было извѣстно, то Николай Павловичъ отвѣчалъ равнодушно: «mais c'est une chose connue!», подразумевая подъ этимъ свое намѣреніе начать войну съ Турціей, что не было тайной для ближайшихъ его совѣтниковъ».

Бернгарди еще разъ въ своихъ запискахъ указываетъ, что принцъ Виртембергскій относился къ Дибичу весьма недружелюбно, что и проявляется въ воспоминаніяхъ принца весьма рѣзко.

Къ этимъ отзывамъ современниковъ о Дибичѣ прибавимъ еще слѣдующее. Михайловскій, между прочимъ, пишетъ: «между тѣмъ дворскія интриги всѣми силами противодействовали Дибичу и придворные описывали его, какъ человѣка преданнаго пьянству, по-

тому что онъ имѣеть привычку пить по вечерамъ пуншъ. Они въ сей клеветѣ успѣли до такой степени, что Дибичъ былъ даже дурно принятъ Императоромъ, когда онъ явился къ Его Величеству на корабль «Парижъ». Императоръ убѣдился однакоже въ совершенной неосновательности сихъ доносовъ, велѣлъ ему зимою быть въ Петербургѣ, гдѣ и назначилъ его главнокомандующимъ ¹⁾».

«*Привычка пить по вечерамъ пуншъ*», кажется дѣйствительно сдѣлалась пагубной для Дибича; когда послѣ похода 1829 г. онъ оставался долгое время въ Бургасѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о кончинѣ жены, то слишкомъ часто прибѣгалъ къ пуншу; тоже было и во время польской войны.

Такъ, А. Ѳ. Орловъ говорилъ А. П. Ермолову: «прибывъ въ армію, я въ графѣ Дибичѣ не нашелъ уже того фельдмаршала, съ которымъ я былъ въ сношеніяхъ въ эпоху Адрианопольскаго мира; въ Европѣ многіе дураки утверждали, что я его отравилъ; мнѣ не нужно было этого дѣлать, потому что онъ самъ себя отравилъ ромомъ ²⁾».

Такія характеристики современниковъ несомнѣнно доказываютъ, что всѣ признавали въ Дибичѣ хорошее образованіе, выдающійся умъ, большую силу воли и способность къ службѣ. Но оцѣнка его нравственныхъ качествъ совершенно различна, что ясно доказываетъ большую гибкость въ этомъ отношеніи характера Дибича.

Эта гибкость, способность къ интригамъ и пронкамъ, между прочимъ, выразилась и въ теченіе двухлѣтняго «приготовленія 2-й арміи къ походу» и во время похода 1828 года.

Равновѣсія ума и воли у Дибича не было въ той степени, какъ это необходимо крупному военному начальнику. Продолжительная придворная и штабная служба развили въ немъ мелочность, и отразились на немъ невыгодно. Что касается его стратегическихъ способностей, то надо сказать, что онъ умѣлъ сразу отгадывать стратегическую обстановку, сообразить важные пункты и оцѣнить слабыя стороны непріятеля. Но рѣшительность въ исполненіи не всегда проявлялась у него въ должной степени; впрочемъ необходимо сказать, что этотъ недостатокъ не особенно проявлялся во время похода 1829 г. и Дибичъ, пользуясь полной самостоятельностью, не стѣсненный присутствіемъ Государя и не поставленный

¹⁾ Записки Михайловскаго-Данилевскаго, «Русская Старина», июль 1893 г., стр. 357.

²⁾ Сочиненія Д. В. Давыдова. т. I. стр. 323. примѣчаніе (изд. журнала «Сѣверъ»).

въ необходимость приспособляться къ особымъ условіямъ, сумѣлъ вести операціи этого похода съ достаточной рѣшительностью, которая возростала къ концу войны, когда Дибичъ вѣрно понялъ, что въ его положеніи «самое отважное рѣшеніе было вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ умѣстнымъ».

Необходимо отмѣтить, что положеніе Дибича въ 1829 г. было во многомъ легче, чѣмъ положеніе Витгенштейна въ 1828 году. Онъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ Императора Николая, имѣлъ во всякое время личный докладъ у Государя, а потому былъ совершенно освѣдомленъ объ общемъ положеніи дѣлъ, о намѣреніяхъ Государя, о политической обстановкѣ и вообще о всѣхъ условіяхъ, среди которыхъ ему пришлось дѣйствовать какъ главнокомандующему. Почти ни однимъ изъ такихъ выгодныхъ условій не пользовался Витгенштейнъ. Далѣе, отношеніе Государя къ военнымъ дѣйствіямъ 1829 году было совсѣмъ иное, чѣмъ въ 1828 году. Въ 1828 году Государь присутствовалъ при арміи и присутствіе это значительно затрудняло дѣятельность Витгенштейна. Въ 1829 году Государь при арміи не находился и Дибичъ пользовался полной самостоятельностью. Первоначально Государь предполагалъ быть въ Турціи и въ 1829 году. «Если нельзя будетъ избѣжать второй кампаніи, писалъ Императоръ Николай Дибичу 16-го октября 1828 г., то мнѣ придется возвратиться и тогда я буду лично командовать, имѣя подъ своимъ начальствомъ Ланжерона ¹⁾».

Но при всемъ желаніи быть на театрѣ войны, Государь вполнѣ сознавалъ, что присутствіе его во многихъ отношеніяхъ неудобно и стѣсняетъ главнокомандующаго. «При Мнѣ все идетъ дурно; Я не хочу болѣе лично мѣшаться въ дѣла, а потому въ армію не поѣду», говорилъ Государь Орлову ²⁾.

Итакъ во главѣ нашей арміи былъ поставленъ человекъ съ большими военными дарованіями, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Государя, близко знакомый съ событіями похода 1828 года, наконецъ занимавшійся еще съ начала двадцатыхъ годовъ изученіемъ вопроса о войнѣ съ Турціей.

Начальникъ штаба арміи баронъ Толь. Выборъ начальника штаба дѣйствующей арміи представлялъ значительныя затрудненія, такъ какъ Дибичъ былъ вообще противъ этой должности.

¹⁾ Н. Шильдеръ, приложенія къ III главѣ сочиненія Мольтке, ч. 2-я, стр. 119.

²⁾ «Военный Сборникъ», 1894 г., № 4, стр. 189, изъ записокъ Михайловскаго-Данилевскаго.

Въ запискѣ, поданной имъ Государю изъ Яссы отъ 10-го декабря 1828 г., онъ прямо указываетъ на излишне увеличившееся значеніе должности начальника штаба, какъ на одну изъ причинъ неудачъ прошедшей кампаніи ¹⁾. Въ запискѣ между прочимъ говорится: «хотя пользу сей должности ²⁾ не могу оспаривать, но не менѣе того считаю заведеніе штабовъ вообще болѣе вреднымъ, по легко рождающемуся черезъ нихъ злу—дать какому-либо подчиненному довѣренность иногда превыше начальника. Сіе приведетъ легко къ пагубной для службы привычкѣ принимать не только отъ начальниковъ штабовъ, но иногда и отъ другихъ умныхъ подчиненныхъ пезавнос допесеніе противъ начальника; ибо по несчастью умъ человѣческой находить ошибки другихъ всегда скорѣе, хотя не всегда самъ сдѣлаетъ лучше; а между тѣмъ острый глазъ подчиненныхъ, примѣтя уменьшеніе довѣренности противъ начальника, отнимаетъ у него всю нравственную силу».

Это немного туманное положеніе надо понимать такъ: Кнсе-левъ игралъ при Витгенштейнѣ первую роль въ арміи и этимъ, конечно, подрывался авторитетъ главнокомандующаго; но такая постановка отношеній не давала Дибичу никакого права говорить о вредѣ должности начальника штаба вообще. Къ тому-же, при чтеніи записки Дибича не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онъ самъ былъ начальникомъ главнаго штаба Его Величества. Во избѣжаніе замѣченного недостатка, Дибичъ предлагалъ упразднить должность начальника штаба съ тѣмъ, чтобы власть исполнительная и распорядительная раздѣлялась между дежурнымъ генераломъ и генералъ-квартирмейстеромъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ послѣдняго, отчего всѣ дѣла должны выиграть въ силѣ и скорости. Если же должность начальника штаба не можетъ быть упразднена, то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы по мнѣнію Дибича: «1) чтобы выборъ начальника штаба зависѣлъ отъ самого начальника, коему было бы предоставлено право и выбрать другого, обращая начальника штаба къ строевымъ должностямъ; 2) чтобы непремѣнно всѣ сношенія были отъ лица главнокомандующаго, а не именемъ начальника штаба и 3) положить общимъ и твердымъ правиломъ, чтобы никому изъ лицъ арміи не давать прямыхъ Высочайшихъ повелѣній, а еще менѣе доносить отъ сихъ лицъ прямо Государю Императору или начальнику главнаго штаба Его Величества, исключая только тѣхъ частей, кои вовсе отдѣлены отъ арміи».

¹⁾ Н. Глиноецкій. «Исторія русскаго генеральнаго штаба, т. II, стр. 35.

²⁾ Т. е. начальника штаба.

Изъ этого еще видно, что записка Дибича была написана подъ впечатлѣніемъ тѣхъ условій, при которыхъ генераль-адъютантъ Киселевъ игралъ преобладающую роль при Витгенштейнѣ.

Несмотря однако на такой взглядъ на должность начальника штаба, Дибичъ, по желанію Государя, согласился на назначеніе на эту должность своего бывшего соперника по службѣ въ генеральномъ штабѣ, генераль-адъютанта барона Карла Ѳедоровича Толя, занимавшаго въ то время должность начальника штаба 1-й арміи.

Прежде чѣмъ назначить Толя, Императоръ въ откровенномъ разговорѣ съ Дибичемъ предложилъ ему взять начальникомъ штаба арміи Толя. На это Дибичъ отвѣчалъ Государю, что врядъ-ли Толь согласится быть при немъ начальникомъ штаба, ибо въ прежнихъ походахъ онъ всегда бывалъ старше его въ чинахъ. Но на другой день Дибичъ предложилъ Толю занять должность начальника штаба арміи; Толь просилъ сутки на размышленіе и когда онъ согласился, то Дибичъ поставилъ ему два условія: во-первыхъ, никогда безъ его вѣдома не писать Государю, а во-вторыхъ, спорить съ нимъ и противорѣчить ему сколько онъ захочетъ въ кабинетѣ, когда они будутъ съ глазу на глазъ, но при постороннихъ лицахъ Дибичъ требовалъ безпрекословнаго повиновенія, ибо, присовокупилъ онъ, равенства между нами быть уже не можетъ. «Ежели я согласился быть вашимъ начальникомъ штаба, отвѣчалъ Толь, то я уже на повиновеніе вамъ рѣшился и меня условія ваши удивляютъ ¹⁾».

Объ этомъ назначеніи А. Ѳ. Орловъ писалъ Киселеву 1-го февраля 1829 г. въ такихъ выраженіяхъ: «ты можешь быть знаешь, что здѣсь окончательно рѣшено, что графъ Дибичъ будетъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміи, а генераль Толь начальникомъ штаба. Я не понимаю какимъ образомъ эти два характера сойдутся. Надо надѣяться, что они почувствуютъ необходимость не вредить другъ другу; иначе никакого толка не будетъ. Увѣряютъ, что свыше уже заручились ихъ обѣщаніемъ въ этомъ родѣ ²⁾».

Императоръ Николай, назначивъ Толя начальникомъ штаба дѣйствующей арміи и зная предубѣжденіе Дибича противъ него, слѣдилъ за ихъ отношеніями во все время похода. Такъ, въ письмѣ отъ 12-го марта онъ писалъ: «ваши сообщенія о Толѣ Меня восхищаютъ; передайте ему отъ Меня дружескія пожеланія ³⁾».

¹⁾ Записки А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. «Русская Старина», июль, 1893 г. т. LXXIX, стр. 357.

²⁾ Заблочкин-Десятовскій, т. I. стр. 295.

³⁾ В. У. А. № 2895 (6), письмо Императора Николая Дибичу отъ 12-го марта 1829 года изъ С.-Петербурга.

Въ письмѣ отъ 23-го апрѣля Государь пишетъ—«Я счастливъ узнать о вашихъ добрыхъ отношеніяхъ съ Толемъ». Въ письмѣ отъ 7-го мая Государь съ безпокойствомъ пишетъ: «вы Мнѣ ничего не пишете про Толя въ послѣднихъ двухъ письмахъ. Какъ ваши отношенія? Надѣюсь, что ничто ихъ не нарушило? Подумайте, какія отъ этого могутъ быть послѣдствія!»¹⁾

Въ другомъ письмѣ отъ 16-го мая 1829 г. изъ Варшавы Государь писалъ Дибичу: «что въ Моихъ глазахъ стоитъ выиграннаго сраженія это—ваше согласіе съ Толемъ. Благодарю васъ за это. Скажите ему отъ Меня, что въ семъ Я узналъ «einen Estlandischen Ritter, der mir nah am Herzen liegt»²⁾.

Наконецъ, въ письмѣ отъ 9-го іюня 1829 г. Государь писалъ Дибичу: «передайте поклоны (dites mille choses) графу Толю, вашему славному и достойному помощнику; ваше согласіе есть краеугольный камень и гарантія для Меня вашихъ успѣховъ въ будущемъ»³⁾.

Толь былъ старше Дибича и лѣтами, и службою, былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи въ одинъ день съ нимъ (22-го августа 1826 г.) и имѣлъ въ своемъ прошедшемъ много славныхъ воспоминаній и боевой практики, которыя могли бы дать право и ему на званіе главнокомандующаго. Тѣмъ болѣе надо цѣнить самоотверженіе, съ которымъ онъ принялъ должность начальника штаба арміи, и необходимо отмѣтить, что съ первыхъ же дней вступленія въ эту должность онъ сталъ въ отношенія полной подчиненности къ Дибичу. Съ другой стороны Дибичъ чрезвычайно цѣнилъ дѣятельность Толя; въ своихъ письмахъ и донесеніяхъ къ Государю онъ постоянно отзывается о немъ съ самой лучшей стороны; такъ, въ письмѣ отъ 17-го марта онъ писалъ Государю: «я имѣю полное основаніе быть совершенно довольнымъ Толемъ; онъ усерденъ и неумолимъ и чрезвычайно внимателенъ въ своихъ отношеніяхъ ко мнѣ, какъ тогда, когда мы наединѣ, такъ и въ присутствіи другихъ лицъ; онъ полонъ добраго желанія служить дѣлу, что я такъ хотѣлъ бы видѣть въ нѣкоторыхъ личностяхъ. Что насъ иногда обихъ крайне огорчаетъ—это апатія нѣкоторыхъ лицъ; я не отчаиваюсь, что со временемъ, сильно браня въ однихъ случаяхъ и хваля

¹⁾ В. У. А. № 2895 (б), письмо Императора Николая Дибичу отъ 7-го (19-го мая) 1829 года изъ Варшавы.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), письмо Императора Николая Дибичу изъ Варшавы отъ 16-го (28-го) мая 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 2895 (б), письмо Императора Николая Дибичу отъ 9-го (21-го) іюня 1829 г. изъ Варшавы.

въ другихъ, мы достигнемъ этимъ путемъ хорошихъ результатовъ»¹⁾).

Дибичъ исходатайствовалъ Толю за Кулевчу графское достоинство, а по заключеніи адрианопольскаго мира—орденъ св. Георгія 2-й степени. Ходатайствуя о послѣдней наградѣ, Дибичъ писалъ, что Толь «былъ всегда и вездѣ его первымъ помощникомъ и лучшимъ другомъ, который, принеся свое самолюбіе въ жертву долгу службы, выполнялъ ее самымъ благороднымъ образомъ».

Въ теченіе всей кампаніи было полное согласіе между главнокомандующимъ и начальникомъ штаба, такъ что генераль Бергъ говоритъ, что они жили дружно, какъ родные братья. «Генераль Дибичъ»,—пишетъ Бергъ 6-го мая 1829 года,—«будучи самымъ честнымъ, благороднымъ, безкорыстнымъ человѣкомъ, такъ отлично распредѣлилъ обязанности, что онъ самъ вполне начальствуетъ и ничто не дѣлается безъ его вѣдома, но за то всю работу о мелочахъ онъ предоставилъ начальнику штаба, нисколько уже ими не безпокоясь. Взамѣнъ того, генераль Толь столь добросовѣстно и буквально исполняетъ волю главнокомандующаго, что этимъ самымъ подаетъ всѣмъ прекрасный примѣръ подчиненности, тѣмъ болѣе важный, что въ арміи онъ состоитъ старшимъ послѣ графа Дибича генераломъ»²⁾).

Это мнѣніе Берга тѣмъ цѣнно, что въ это время Бергъ, по желанію Толя, былъ устраненъ отъ должности генераль-квартирмейстера арміи и замѣненъ генераломъ Бутурлинымъ; такимъ образомъ въ отзывѣ Берга уже никакъ нельзя заподозрить пристрастіе.

Штабъ арміи. Генераль-квартирмейстеромъ арміи былъ назначенъ генераль-маіоръ Д. П. Бутурлинъ; передъ этимъ онъ былъ помощникомъ Толя по этой же части въ 1-й арміи и былъ назначенъ въ дѣйствующую армію по представленію Толя вмѣсто Берга, котораго Толь не зналъ такъ близко какъ Бутурлина. Назначеніе это оказалось неудачнымъ; непривычный къ боевой жизни и полевой дѣятельности, не обладавшій военнымъ взглядомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно надменный и самолюбивый, Бутурлинъ не могъ ужиться съ Толемъ; разстроенное здоровье не позволяло ему ѣздить верхомъ, такъ что послѣ Кулевчинскаго сраженія онъ просилъ объ увольненіи отъ должности.

На его мѣсто былъ вновь назначенъ Бергъ, по просьбѣ Толя,

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всенод. письмо Дибича отъ 17-го марта 1829-го года изъ Яссы.

²⁾ Н. Глиноецкій. «Исторія русскаго генеральнаго штаба», т. II, стр. 36.

который успѣлъ хорошо оцѣнить дѣятельность этого генерала весною во время подготовки арміи къ походу, когда Бутурлинъ еще не прибылъ въ штабъ арміи. Генераль Бергъ отличался замѣчательной дѣятельностью вообще, а въ дѣлахъ храбростью. Службу его очень цѣнили Дибичъ и Толь, но Дибичъ считалъ его нѣсколько легкомысленнымъ.

Дежурнымъ генераломъ арміи былъ генераль-маіоръ Владимиръ Афанасьевичъ Обручевъ, который исправлялъ эту должность до занятія Адрианополя, когда, вслѣдствіе болѣзни его, на эту должность былъ назначенъ генераль-маіоръ Михайловскій-Данилевскій.

Принявъ армію, Дибичъ донесъ Государю, что «Обручевъ поведетъ дѣла хорошо, когда ему будетъ указанъ путь, по которому онъ долженъ слѣдовать» ¹⁾.

Главноуправляющимъ продовольственной частью дѣйствующей арміи былъ сенаторъ Абакумовъ, о которомъ Киселевъ далъ слѣдующій мѣткій отзывъ: «Абакумовъ съ умомъ хорошимъ, но, видитъ единственно провіантскій департаментъ и забываетъ государство, армію и послѣдствія, могущія быть отъ неосновательнаго и часто несправедливаго уменьшенія продовольственнаго итога» ²⁾.

Дибичъ такъ атестовалъ Абакумова въ письмѣ Государю отъ 3-го марта 1829 г.: «сенаторъ талантливъ и усерденъ, по я желалъ бы проявленія съ его стороны больше систематичности и порядка» ³⁾. Въ то же время онъ нѣсколько иначе характеризовалъ Абакумова въ письмѣ къ Чернышеву ⁴⁾: «я уже писалъ вамъ про Абакумова и буду ждать вашъ отвѣтъ; есть нѣмецкая пословица, что не слѣдуетъ выливать грязную воду, пока не получишь болѣе чистой; я не знаю есть ли такая пословица на другихъ языкахъ, но я думаю, что она справедлива; а пока надо очищать ее (déstiller) сколько возможно».

О замѣнѣ Абакумова другимъ лицомъ завязалась переписка между Дибичемъ и Чернышевымъ и предполагалось назначить вмѣсто него сенатора Безроднаго.

Не съ однимъ Абакумовымъ у Дибича были недоразумѣнія;

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а). всепод. письмо Дибича отъ 16-го февраля 1829 года изъ Яссы.

²⁾ Письмо Киселева къ Закревскому отъ 24-го марта 1823 г. у Заблокаго-Десятовскаго, т. I, стр. 173.

³⁾ В. У. А. № 4445, ч. 2-я, всепод. письмо Дибича отъ 3-го марта 1829 г. изъ Яссы.

⁴⁾ В. У. А. № 4415, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 10-го марта 1829 г. изъ Яссы.

еще острѣ были сначала отношенія къ Роту, который по заведенному въ 1828 г. порядку, продолжалъ доносить прямо въ Петербургъ помимо главнокомандующаго ¹⁾). Но хорошія отношенія между ними вскорѣ установились безъ особыхъ затрудненій.

Далѣе недоразумѣнія произошли между Дибичемъ и главнымъ директоромъ госпиталей арміи генераль-маіоромъ Маевскимъ, который въ сношеніяхъ съ корпусными командирами «держался тона главнокомандующаго, плодилъ ужасающую переписку, между тѣмъ какъ состояніе госпиталей было очень неудовлетворительное; Дибичъ *«намылилъ ему голову»*, но это не помогло, а когда Толь сдѣлалъ ему замѣчаніе, то онъ вышелъ изъ себя и просилъ уволить его въ отпускъ для леченія болѣзни, на что Дибичъ и согласился» ²⁾).

Генераль-интендантомъ 2-й арміи былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Комстадіусъ, а полевымъ генераль-провіантмейстеромъ — статскій совѣтникъ Куриксъ ³⁾).

Послѣ увольненія въ отпускъ Маевского, Куриксъ исправлялъ его должность, а генераль-провіантмейстеромъ былъ назначенъ полковникъ Васильковскій ⁴⁾).

Полевымъ генераль-штабъ-докторомъ 2-й арміи былъ назначенъ докторъ медицины и хирургіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Виттъ ⁵⁾).

Начальникомъ артилеріи арміи былъ генераль Левенштернъ.

Начальникомъ инженеровъ былъ назначенъ командиръ дунайскаго инженернаго округа генераль-маіоръ Лехнеръ ⁶⁾).

При главной квартирѣ арміи было 64 офицера генеральнаго штаба въ чинахъ генеральскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ.

Не лишнее замѣтить, что въ то же время въ войскахъ, т. е. въ штабахъ четырехъ корпусовъ, 12-ти пѣхотныхъ и 6-ти кавалерійскихъ дивизій, было только 65 офицеровъ генеральнаго штаба, что очевидно было слишкомъ мало на эту массу войскъ, въ особенности сравнительно съ главной квартирой арміи.

Вслѣдствіе такого распредѣленія офицеровъ генеральнаго штаба встрѣчаются жалобы на недостатокъ ихъ при войскахъ. Однако,

¹⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 31-го марта 1829 г. Ясень.

²⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 31-го марта 1829 г. изъ Ясень.

³⁾ Приказъ 2-й арміи отъ 5-го февраля 1829 г., № 62.

⁴⁾ Приказъ 2-й арміи отъ 29-го марта 1829 г., № 228.

⁵⁾ Приказъ 2-й арміи отъ 8-го февраля 1829 г., № 67.

⁶⁾ Приказъ 2-й арміи отъ 18-го февраля 1829 г., № 116.

было бы несправедливымъ упрекнуть тогдашній генеральный штабъ въ уклоненіи отъ службы при войскахъ; на это, по крайней мѣрѣ, не имѣется никакихъ указаній, а, напротивъ того, число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ этого корпуса свидѣтельствуесть о доблестной ихъ службѣ во время турецкой войны.

Личный составъ ихъ въ 1829 году былъ слѣдующій:
Старшіе начальники арміи.

2-й пѣхотный корпусъ.

Командиръ корпуса, генераль-адъютантъ графъ *Паленъ*.
Начальникъ штаба, генераль-маіоръ *Германъ*.
Начальникъ 2-й гусарской дивизіи, генераль-лейтенантъ *Будбергъ*.
Начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ *Сулима*.
Начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ князь *Любомирскій* ¹⁾.

3-й пѣхотный корпусъ.

Командиръ корпуса, генераль-лейтенантъ *Красовскій*.
Начальникъ штаба, генераль-маіоръ князь *Горчаковъ*.
Начальникъ 3-й гусарской дивизіи, генераль-лейтенантъ князь *Мадатовъ*.
Начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ *Ушаковъ*.
Начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ *Зассъ*.
Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ *Бартоломей*.
Начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ *Свѣчинъ*.

6-й пѣхотный корпусъ:

Командиръ корпуса, генераль-отъ-инфантеріи *Ротъ*.
Начальникъ штаба, генераль-маіоръ *Вахтенъ*.
Начальникъ 4-й уланской дивизіи, генераль-лейтенантъ баронъ *Крейцъ*.
Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генераль-адъютантъ *Сухожанетъ*.
Начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ *Желтухинъ*.

7-й пѣхотный корпусъ:

Командиръ корпуса, генераль-лейтенантъ *Ридигеръ*.
Начальникъ штаба, генераль-маіоръ *Деминггаузенъ*.
Начальникъ Бугской уланской дивизіи, генераль-маіоръ *Рейтернъ*.
Начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ князь *Горчаковъ*.
Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ *Ивановъ*.
4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ командовалъ генераль-адъютантъ *Киселевъ*.

¹⁾ Приказъ 2-й арміи 29-го марта 1829 г., № 227.

Относительно генерала Рота Императоръ Николай писалъ Дибичу, что «характеръ Рота таковъ, что его *«всѣ терпѣть не могутъ»* (qu'il est généralement détesté» ¹⁾).

Вновь назначенный командиромъ 7-го корпуса генераль-лейтенантъ Ридигеръ въ предыдущую кампанію командовалъ 3-й гусарской дивизіей. Представляя его на новую должность, Дибичъ писалъ, что «генераль сей можетъ и въ продолженіи кампаніи будущаго года быть весьма полезенъ въ семъ назначеніи, какъ по отличному усердію своему и дѣятельности, такъ и по опытности, командуя въ теченіи 15-ти лѣтъ дивизіями».

На должность начальника 3-й гусарской дивизіи былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь Мадатовъ, по личному желанію Государя, какъ это видно изъ резолюціи его на докладъ Дибича ²⁾).

На представленіе Дибича назначить Делингсгаузена начальникомъ штаба 7-го пѣхотнаго корпуса, Императоръ Николай написалъ: «Делингсгаузенъ способенъ; по письменной части онъ не твердъ, но привыкнетъ скоро» ³⁾); но впослѣдствіи оказалось, что Делингсгаузенъ не ужился на своемъ мѣстѣ. Въ письмѣ отъ 9-го іюня 1829 года ⁴⁾ Дибичъ писалъ Государю: «Делингсгаузенъ, который, повидимому, недоволенъ своимъ положеніемъ, я не знаю почему, сказалъ Толю, что онъ считаетъ себя вынужденнымъ просить объ увольненіи по случаю болѣзни. Толь ему подробно объяснилъ неудобство такой просьбы; онъ, какъ кажется, остался при своемъ мнѣніи. Если онъ представитъ мнѣ прошеніе, я думаю разрѣшить ему уѣхать въ Россію, такъ какъ я думаю, что въ особенности во время войны, никогда не слѣдуетъ никого удерживать на службѣ, помимо его воли». Мы привели это мнѣніе Дибича потому, что оно не согласуется съ общепринятымъ взглядомъ на этотъ вопросъ.

*Офицеры и ниж-
ніе чины.* Что касается характеристики офицеровъ и нижнихъ чиновъ, то мы могли бы здѣсь повторить только то, что уже сказано нами по этому поводу при разсмотрѣніи состоянія нашей арміи передъ походомъ 1828 года. Но къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что тяжелые труды минувшей кампаніи,

¹⁾ В. У. А. № 4115, письмо Императора Николая Дибичу отъ 19-го апрѣля (1-го мая) 1830 г. изъ С.-Петербурга.

²⁾ Арх. канц. военнаго министерства, № 392, всепод. докладная записка Дибича отъ 12-го октября 1828 г.

³⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. № 392, всеподдан. докладная записка Дибича отъ 12-го октября 1828 г.

⁴⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2.

очеркъ похода.

малые успѣхи и плохія зимнія квартиры отразились очень неблагоприятно на личномъ составѣ арміи, въ особенности на нижнихъ чинахъ. По свидѣтельству очевидцевъ, лица солдатъ выражали раздумье и на нихъ ясно видны были слѣды перенесенныхъ страданій и трудовъ.

Послѣ испытаній прошлой кампаніи, солдатъ смотрѣлъ на себя какъ на мученика за Вѣру и Царя. Въ нашемъ лагерѣ не раздавались шутки и прибаутки, неразлучныя спутницы солдата въ его бивачной жизни, если только жизнь эта мало-мальски сносная. Пѣсня служила единственнымъ выраженіемъ веселья, но и она изливалась въ заунывныхъ мотивахъ, свойственныхъ славянской природѣ. Солдатъ строже обыкновеннаго придерживался религиозныхъ обрядовъ и почти только въ этомъ находилъ утѣшеніе въ той тяжелой обстановкѣ, въ которой онъ жилъ, вдали отъ родины и обычныхъ условій жизни. Дибичъ, насколько это было возможно, обратилъ вниманіе на положеніе людей. Прежде всего обращеніе съ солдатами стало снисходительнѣе; невыносимый гнетъ и неестественная выправка были нѣсколько смягчены.

Затѣмъ Дибичъ обратилъ вниманіе на продовольствованіе людей. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано слѣдующее.

Первоначальныя распоряженія Дибича. Прибывъ къ арміи, Дибичъ нашелъ, что запасы въ магазинахъ крайне незначительны; такъ, за Дунаемъ ихъ едва было достаточно для текущаго довольствія, а войска, расположенныя въ княжествахъ, получали пищу отъ своихъ хозяевъ. Первоначально предполагалось, что такой способъ продовольствія будетъ примѣняться только до 1-го марта, но Дибичъ призналъ необходимымъ оставить этотъ способъ довольствія вплоть до выступленія въ походъ, съ цѣлью сберечь войсковые запасы ¹⁾.

Продовольствованіе людей. Нижнимъ чинамъ отпускалось ежедневно на каждого человѣка по 3 фунта ржаного хлѣба или $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей и $2\frac{1}{7}$ гарнца крупъ въ мѣсяць. Мясная порція отпускалась войскамъ, расположеннымъ въ Болгаріи, ежедневно по полу-фунту на человѣка.

Кромѣ того войскамъ отпускались средства для приготовления солонины. Винная порція выдавалась по три раза въ недѣлю, а на передовыхъ постахъ—ежедневно.

Въ первыхъ своихъ письмахъ Государю послѣ пріѣзда въ Яссы.

¹⁾ В. У. Арх., № 2708 (а), всепод. рап. Дибича отъ 24-го февраля 1829 г.

Дибичъ постоянно жалуется на недостатокъ припасовъ, на трудность подвоза, на совершенное истощеніе мѣстныхъ средствъ въ Молдавіи и на медленность подвоза изъ Одессы моремъ. Последнее отчасти объяснялось дурными отношеніями между Дибичемъ и новороссійскимъ генераль-губернаторомъ Воронцовымъ; эти отношенія были настолько дурны, что Дибичъ просилъ Государя командировать въ Одессу особое довѣренное лицо, которое могло бы организовать отправку припасовъ къ арміи, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, пока дѣло не будетъ налажено. Дибичъ указывалъ, что онъ «предпочиталъ бы для исполненія такого порученія князя Алексѣя Лобанова, котораго любить Воронцовъ и который обладаетъ всѣми необходимыми для такого дѣла качествами». Государь согласился съ Дибичемъ и желаніе его было исполнено ¹⁾.

Тотчасъ же послѣ прибытія въ Яссы Дибичъ донесъ Государю, что онъ «считаетъ неизбѣжнымъ начать походъ по наступленіи лишь подножнаго корма, такъ чтобы артилерійскія и кавалерійскія лошади могли хотя съ нуждою быть кормлены кошеною травою» ²⁾.

Продовольствіе арміи и подвозъ запасовъ въ первое время были очень затруднительны вслѣдствіе долгой зимы того года, сильныхъ морозовъ и снѣжныхъ метелей; вслѣдствіе этихъ условій мы потеряли много воловъ и по этимъ же причинамъ пострадали также и мѣстныя средства; такъ, въ однихъ только округахъ между Серетомъ и Яломицей пало около 30,000 воловъ и 20,000 коровъ въ теченіе одного мѣсяца» ³⁾.

Подвозъ запасовъ къ арміи. Затѣмъ было приступлено къ покупкѣ хлѣба въ княжествахъ и къ организаціи подвоза его моремъ изъ Одессы и другихъ новороссійскихъ портовъ, а также изъ Подольской губерніи. Въ княжествахъ было куплено 20,000 четвертей хлѣба, моремъ подвезено 30,000 четвертей хлѣба и 20,000 пудовъ сѣна, а 50,000 четвертей хлѣба подвезено сухимъ путемъ изъ Подольской губерніи въ Фокшаны.

Эти запасы Дибичъ считалъ достаточными для довольствія войскъ до прибытія подвижного магазина, а также для образова-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 8-го марта 1829 года изъ Яссы.

²⁾ В. У. А. № 2708 (а), всепод. рап. Дибича отъ 24-го февраля 1829 г. изъ Яссы. (Приложеніе № 5).

³⁾ В. У. А. № 4446, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 10-го марта 1829 г. изъ Яссы.

нія запасовъ въ болгарскихъ крѣпостяхъ, гдѣ недостатокъ продовольствія былъ весьма ощутителенъ, въ особенности въ Кюстенджи. Изъ числа привезенныхъ моремъ запасовъ, часть была перевезена сухимъ путемъ въ Праводы и Базарджикъ.

Для подвоза запасовъ къ арміи былъ образованъ подвижной магазинъ и была организована доставка запасовъ моремъ изъ Одессы въ черноморскіе болгарскіе порты и по Дунаю, при помощи транспортной флотиліи.

Подвижной магазинъ. Подвижной магазинъ арміи къ началу похода состоялъ всего изъ 13,879 подводъ. Сверхъ того, при 4-й, 5-й, 6-й, 8-й, 9-й и 17-й пѣхотныхъ дивизіяхъ состояло по одной ротѣ подвижного магазина въ числѣ 458 воловьихъ подводъ въ каждой ротѣ, и по одной-же ротѣ, въ числѣ 450 подводъ, при слѣдующихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ: 4-й уланской, Бугской уланской, 1-й конно-егерской и 1-й драгунской.

Дибичемъ обращено было вниманіе на пріобрѣтеніе для арміи массы верблюдовъ; предположено было закупить въ азіатскихъ степяхъ тысячи верблюдовъ, но осуществить это предположеніе пришлось въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ, въ концѣ марта верблюдовъ имѣлось только 226 и въ теченіе мая должно было прибыть ихъ 1,500 ¹⁾).

Такимъ образомъ Дибичъ принялъ рядъ мѣръ для обезпеченія войскъ продовольствіемъ; но, однако же, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продовольствіе войскъ оказалось всетаки неудовлетворительнымъ.

Сбереженіе здоровья людей. Для сбереженія здоровья людей Дибичемъ были предписаны слѣдующія мѣры:

1) Ввести въ войскахъ въ употребленіе лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, рѣдьку, капусту и русскій квасъ.

2) Гг. частные начальники должны особенно заботиться, чтобы въ мѣстахъ расположенія полковъ были непременно устроены бани.

3) Предписывалось впредь до повелѣнія продолжать носить зимніе пантолоны, а по вечерамъ набрюшники, не позволяя людямъ снимать оныхъ, хотя бы къ тому привлекала весенняя теплота.

Строго наблюдать, чтобы въ войска и по госпиталямъ отпускаемо было мясо отъ здороваго скота, а отнюдь не больного.

Затѣмъ было обращено вниманіе начальниковъ на содержаніе

¹⁾ В. У. А. № 2782, рапортъ начальника подвижного магазина генераль-маіору Бергу изъ Яссы отъ 30-го марта 1829 г.

въ порядкѣ госпиталей и лазаретовъ и на соблюденіе чистоты въ занятыхъ войсками городахъ и селеніяхъ ¹⁾).

Продовольствіе лошадей. Запасъ зернового фуража рѣшено было вести за арміей и закупить его въ княжествахъ, а также подвезти моремъ изъ Одессы. Въ Болгаріи предполагалось организовать сѣнокошеніе. Въ виду этого рѣшено было начать военныя дѣйствія не ранѣе наступленія времени подножнаго корма. Изъ собраннхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказывалось, что трава поднимется, хотя и въ скудномъ для кошенія сѣна количествѣ, только къ исходу апрѣля. Продолжительная и суровая зима не позволяла вполнѣ надѣяться на появленіе подножнаго корма и въ этотъ поздній срокъ, такъ какъ еще въ концѣ февраля поля въ княжествахъ и въ Болгаріи были покрыты весьма глубокимъ снѣгомъ. Въ виду этого условія, Дибичъ считалъ болѣе выгоднымъ начать походъ нѣсколько позже, но хорошо обезпечить войска продовольствіемъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ дѣйствовать быстро и рѣшительно.

Подготовка переправы черезъ Дунай. Для переправы черезъ Дунай — предполагалось имѣть четыре моста; одинъ уже имѣлся у Сатунова, два рѣшено было построить вновь, а именно у Гирсова и Рахова, и четвертый (такъ называемый фунденскій, построенный въ прошломъ году на рѣкѣ Аржисѣ) предполагалось перевести при высокой водѣ къ Туртукаю или Каларашу.

Постановка моста у Калараша была необходима, такъ какъ давала возможность войскамъ, осаждавшимъ Силистрію, поддерживать сообщеніе съ княжествами, а наведеніе моста у Туртукая имѣло цѣлью переправить здѣсь «знатную часть войскъ» для затрудненія подвоза къ Силистріи припасовъ и прибытія туда подкрѣпленій со стороны Тырнова ²⁾).

Мостъ у Гирсова нуженъ былъ для переправы войскъ назначенныхъ для осады Силистріи, а мостъ у Рахова для войскъ расположенныхъ въ Малой-Валахіи, съ тѣмъ, чтобы они имѣли возможность перейти въ наступленіе.

Постройка мостовъ у Гирсова и Рахова производилась очень медленно. «Изъ всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ относительно устройства переправы при Гирсовѣ, писалъ Толь Палену ³⁾), заключить должно, что она развѣ къ 1-мая готова быть можетъ. Изъ сего явствуетъ, что твердую переправу чрезъ Дунай къ тому времени

¹⁾ Приказъ 2-й арміи 19-го марта 1829 г. № 199, въ Яссахъ.

²⁾ В. У. А. № 2769. ген.-адъют. Толь графу Палену.

³⁾ Тоже.

можемъ имѣть только при Сатуновѣ по существующему тамъ мосту, а при Гирсовѣ на судахъ и паромахъ для перехода арміи черезъ Дунай».

Укомплектованіе дѣйствующей арміи. Для укомплектованія дѣйствующей арміи назначены были резервныя войска. Предположеніе объ этомъ укомплектованіи было Высочайше утверждено 15-го декабря 1828 г. ¹⁾.

Согласно Высочайшей воли дѣйствующая армія должна была получить укомплектованіе два раза: 1-го марта и 1-го августа 1829 г. При этомъ конница должна была получить укомплектованіе въ видѣ эскадроновъ въ полномъ составѣ, считая по 20 рядовъ во взводахъ, а въ пѣхотѣ люди, прибывавшіе на укомплектованіе, распределялись начальниками дивизій по полкамъ, соображаясь съ некомплектомъ людей въ нихъ.

Люди, назначавшіеся изъ резервныхъ войскъ на пополненіе дѣйствующей арміи, дѣлились на двѣ категоріи: одна треть ихъ были старослужащіе, а двѣ трети рекруты, изъ числа состоявшихъ въ баталіонахъ и эскадронахъ не менѣе четырехъ мѣсяцевъ. Замѣчательно, что въ тѣ времена длинныхъ сроковъ службы рекруты, состоявшіе на службѣ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ считались годными для того, чтобы «*съ пользою стать въ ряды дѣйствующихъ войскъ и дѣйствовать противъ непріятеля* ²⁾».

Лошади, отправляемыя на пополненіе конницы, должны были «имѣть выѣздку, для полевой службы необходимую, чувство мундштука, свободную рысь, правильный галопъ и свободные повороты ³⁾».

Такъ какъ трети (т. е. резервные) баталіоны 2-го пѣхотнаго корпуса находились въ военномъ поселеніи Новгородской губерніи, то для укомплектованія этого корпуса назначались трети баталіоны 5-го пѣхотнаго корпуса, расположенные въ военномъ поселеніи Слободско-Украинской губерніи. Этимъ выигрывалось время для пополненія 2-го пѣхотнаго корпуса.

Для облегченія формированія резервной пѣхоты былъ примѣненъ слѣдующій приѣмъ. Изъ 1-го и 2-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ назначено было въ резервные баталіоны по одной ротѣ, для занятія должностей фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ.

¹⁾ В. У. А. № 960. Предположеніе объ укомплектованіи дѣйствующей арміи резервными войсками въ 1829 г. (Прил. № 6).

²⁾ В. У. А. № 960; § 6. Предположенія объ укомплектованіи дѣйствующей арміи резервными войсками въ 1829 г.

³⁾ § 7 того-же предположенія.

Резервная пѣхота, при выступленіи изъ своихъ штабъ-квартиръ, формировалась для похода въ баталіоны въ 1,000 человекъ и въ полубаталіоны въ 400—500 человекъ; такую организацію она получила только на время слѣдованія къ арміи, а по прибытіи, какъ уже сказано, люди распредѣлялись по полкамъ въ зависимости отъ некомплекта въ нихъ. Самыя дальнія пополненія слѣдовали изъ Харькова и чтобы 1-го марта прибыть къ арміи, должны были выступить въ послѣднихъ числахъ декабря; остальные подкрѣпленія слѣдовали изъ болѣе ближнихъ мѣстъ, а именно, изъ Николаева, Одессы, Балты, Бендеръ, Кишинева, Измаила и пр.

Всего въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи недоставало 18,978 человекъ и послано было на пополненіе этого недостатка 19,350 человекъ изъ резервныхъ войскъ.

Резервные эскадроны должны были также совершить продолжительный походъ для присоединенія къ арміи; самые дальніе изъ нихъ шли изъ г. Звенигородки и должны были выступить 8-го января 1829 г., остальные шли изъ Смѣлы, Вознесенска, Александровки и другихъ мѣстъ и выступали съ половины января до первыхъ чиселъ февраля.

Всего въ конницѣ недоставало 1,766 чел. и 3,789 лошадей, а назначено было 4,020 чел. и 3,580 лошадей; сверхъ того было куплено еще 1,600 лошадей.

Послѣ отправленія перваго укомплектованія въ резервахъ должно было оставаться, считая и всѣхъ ожидаемыхъ рекрутовъ—86,345 человекъ.

Согласно проекта укомплектованія арміи, составленнаго 1-го декабря 1828 г. ¹⁾, второе укомплектованіе, къ 1-му августа, должно было состоять изъ слѣдующаго числа людей:

Пѣхоты—36,000 человекъ.

Конницы—по одному эскадрону на полкъ, всего 24 эскадрона—4,800 чел. и 4,296 лошадей.

Казакъ—7 полковъ—3,500 чел. и 3,500 лошадей.

Артилеріи—192 орудія.

Для этого втораго укомплектованія предполагалось взять людей изъ числа выздоровѣвшихъ, изъ рекрутъ 91 и 92 наборовъ и изъ самыхъ лучшихъ рекрутъ 93 набора. На мѣсто этихъ людей предположено было назначить въ резервы всѣхъ больныхъ, находившихся на лѣвомъ берегу Дуная.

¹⁾ В. У. А. № 2577.

Изъ числа 86,345 человекъ, оставшихся въ резервахъ послѣ отправки первого укомплектованія, было отправлено для второго укомплектованія, т. е. къ 1-му августа, 46,200 чел. и осталось въ резервахъ—40,145 чел.

Въ пяти бригадахъ резервной конницы, послѣ отправленія первого укомплектованія, осталось 11,495 чел. и 10,024 лошади.

Изъ этого числа людей каждая резервная конная бригада посылала въ свои полки по 2 эскадрона въ каждый полкъ, по 20 рядовъ во взводахъ; всего было послано—8,040 людей и 7,160 лошадей.

Затѣмъ осталось въ резервной конницѣ 3,455 чел. и 2,864 лошади ¹⁾).

Наличное состояніе арміи далеко не доходило до штатнаго состава. Выше мы указали, что согласно Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1828 г. предположенія объ укомплектованіи арміи считалось, что въ пѣхотѣ недостаетъ 18,978 чел. Въ дѣйствительности же, на основаніи рапортовъ за вторую половину октября, въ пѣхотѣ недоставало 28,744 человекъ ²⁾).

Затѣмъ по свѣдѣніямъ за январь 1829 г. недоставало въ пѣхотѣ уже 30,147 чел.

Въ это время, т. е. въ январѣ 1829 г. состояніе арміи было слѣдующее:

Число строевыхъ нижнихъ чиновъ:

Родъ оружія.	По штату должно быть.	На лицо состоятъ.	Больныхъ.	Въ командировкѣ.
Пѣхота	132,320	71,049	33,561	4,831
Конница ³⁾	20,432	13,447	3,363	1,226
Артилерія пѣшая . .	7,469	4,077	1,534	1,870
» конная	1,608	834	184	442
Донскіе казачьи полки (22 полка) . .	12,342	7,727	1,110	2,369
Саперн. и піонерн. баталіоны	5,915	3,023	1,188	790
Въ паркахъ и фурштатахъ	7,083	5,313	1,441	767
Всего	187,169	105,170	42,381	12,295

¹⁾ В. У. А. № 960, Росписаніе къ укомплектованію дѣйствующей арміи резервными войсками въ 1829 г. Высочайше утверждено 15-го декабря 1828 г. Подробности первого и второго укомплектованія см. приложение № 6.

²⁾ В. У. А. № 2577. Проектъ укомплектованія дѣйствующей арміи, составленный на основаніи рапортовъ за вторую половину октября мѣсяца. Проектъ составленъ 1-го декабря 1828 г. ген.-адъют. Киселевымъ и представленъ Дибичемъ Государю при всеп. донесеніи отъ 3-го декабря 1828 г.

³⁾ Въ шести дивизіяхъ и конно-піонерномъ эскадронѣ.

Предполагалось, что часть больныхх (около $\frac{1}{4}$) и часть командированныхх (около $\frac{3}{4}$) возвратится въ строй; кромѣ того, на пополненіе будутъ назначены люди изъ резервныхх войскъ, согласно Высочайше утвержденнаго 15-го декабря предположенія.

Такимъ образомъ пополненіе должно было совершиться какъ показано въ слѣдующей вѣдомости.

Родъ оружія.	По штату должно быть.	На лицо состоитъ.	П о с т у п и т ь.			Итого бюджетъ.	Недостаеъ или сверхкомпн.
			Изъ больн.	Изъ ко-манд.	Изъ резервн. войскъ.		
Пѣхота	132,320	71,049	8,463	3,311	19,350	102,173	30,147
Конница	20,432	13,447	840	941	4,020	19,248	1,184
Артилерія пѣшая .	7,469	4,077	—	847	440	5,364	2,105
» конная	1,608	834	—	199	155	1,188	420
Казакн (22 полка).	12,342	7,727	—	—	{ 1,500 ¹⁾ } { 1,000 ²⁾ }	10,227	2,115
Саперн. пионерн. батал.	5,915	3,023	302	456	—	3,781	2,134
Въ паркахъ и фураштатахъ	7,083	5,313	358	1,031	1,871	8,573	св. 1,490
Всего	187,169	105,470	9,963	6,785	28,336	150,554	36,615 нед

Недостаеъ.

Всѣхъ подъемныхъ лошадей въ пѣхотѣ предполагалось пополнить до штата покупкой и возвращеніемъ изъ командировокъ.

Лошадей строевыхъ въ конницѣ предполагалось пополнить изъ командировокъ и покупкой; но все же лошадей не доставало—710.

Лошадей въ пѣшей артилеріи послѣ укомплектованія должно было не хватать—102, а въ конной—402. У казаковъ былъ сверхкомплектъ лошадей—3,753, въ обозѣ и паркахъ не доставало лошадей—407.

Итакъ до штатнаго состава арміи не доставало послѣ пополненія 36,615 чел.; лошадей имѣлся въ общемъ сверхкомплектъ въ 2,132, вслѣдствіе значительнаго сверхкомплекта казачьихъ лошадей ³⁾.

Необходимо отмѣтить, что всѣ эти цифры, взятая нами изъ про-

¹⁾ Съ Дону.

²⁾ Два черноморскихъ полка изъ резервовъ графа Витта.

³⁾ Это укомплектованіе предназначалось для арміи, состоявшей изъ 11 пѣх. див. (4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 16, 17, 18 и 19, по 3 бригады каждая, кромѣ 7 див., гдѣ было 2 бр.), изъ шести кав. дивизій (1-я драг., 1-я конно-егерская, 2-я и 3-я гусарскія, 4-я уланская и Бутская уланская), одного конно-пѣн. эскадрона, 22 каз. полковъ, шести конно-арт. ротъ, одной горной роты и 11-ти пѣшихъ арт. бригадъ. тѣхъ же номеровъ, какъ и пѣх. дивизій, причеъ роты предполагался 8 ор. состава, кромѣ 7-й бригады и легкой № 2 роты 10-й арт. бригады, которыя оставались въ 12 ор. составѣ, всего 188 орудій.

екта укомплектованія арміи составленнаго генераль-адъютантомъ Киселевымъ, считались не совершенно точными, такъ какъ не совсѣмъ были точны цифры ожидаемыхъ къ возвращенію изъ числа большихъ и командированныхъ; но было и другое затрудненіе. Въ концѣ докладной записки Киселева, при которой былъ представленъ проектъ, онъ пишетъ: «наконецъ обязанностью поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что неимѣніе новѣйшихъ штатовъ затрудняло также опредѣлить съ точностью настоящей комплектъ арміи и что въ семь проектѣ штатное число строевыхъ нижнихъ чиновъ и лошадей положено большею частью только приближенно, сколько сіе можно было сдѣлать; ибо полки и прочія команды вообще въ рапортахъ показываютъ совершенно различно, такъ что настоящаго комплекта людей и лошадей ни изъ котораго рапорта извлечь невозможно, а штаты, составленные при штабѣ 2-й арміи, отъ времени измѣнились».

Замѣчательные порядки! Армія не имѣетъ *современныхъ штатовъ*, а части не представили *ни одного вѣрнаго рапорта!*

Характерна еще слѣдующая особенность. Проектъ укомплектованія былъ представленъ Киселевымъ Дибичу и въ началѣ своей докладной записки Киселевъ писалъ, «что къ составленію сего проекта приняты были за основанія утвержденныя господиномъ главнокомандующимъ предположенія Вашего Сіятельства по сему предмету ¹⁾». Хороша роль главнокомандующаго, существующаго для того, чтобы *утверждать предположенія Дибича*.

20 января 1829 г. Дибичъ писалъ Его Императорскому Высочеству генераль-фельдцейхмейстеру ²⁾, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ 11-ю артилерійскую бригаду отчислить изъ резервной артилеріи и присоединить къ своей дивизіи, по ротѣ къ каждой пѣхотной бригадѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлить изъ резервной артилеріи донскую конную № 2 роту, конно-батарейную № 19 и конную № 27 роты, съ тѣмъ, чтобы конную № 27 роту причислить къ Бугской уланской дивизіи, а конно-батарейную № 19 и донскія № 1 и № 2 роты имѣть при главныхъ дѣйствующихъ силахъ для употребленія въ нужныхъ случаяхъ, въ родѣ бывшаго артилерійскаго резерва ¹⁾».

11-я артилерійская бригада и вышеназванныя четыре роты

¹⁾ В. У. А. № 2577. Докладная записка ген.-ад. Киселева отъ 1 декабря 1828 г. въ Яссахъ. № 383.

²⁾ В. У. А. № 2577. Гр. Дибичъ ген. фельдцейхмейстеру отъ 20 января 1829 г., № 23 изъ Спб. (о томъ же написано графу Витгенштейну).

³⁾ В. У. А. № 2833, гр. Чернышевъ гр. Дибичу отъ 19 января 1829 г. № 538.

должны были прибыть къ арміи 1 апрѣля и выступить въ составѣ 8 орудій, а прочія орудія слѣдовало оставить при остальной части резервной артилеріи, т. е. при конныхъ ротахъ № 5 и № 21 съ тѣмъ, чтобы онѣ были въ совершенной готовности вмѣстѣ съ этими двумя послѣдними конными ротами къ 1 августа.

Одновременно съ этимъ повелѣніемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы сдѣланы были предварительныя соображенія для приведенія на военное положеніе 11 и 12 пѣх. дивизій—въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ съ ихъ артилеріей, полагая каждую роту въ 8 орудій¹⁾.

Расположеніе на- Въ половинѣ февраля 1829 г. расположеніе на-
шей арміи въ по- шей дѣйствующей арміи было слѣдующее²⁾.
ловинѣ февраля

1829 г.

А. На правомъ берегу Дуная.

1) Въ области Базарджикской.

10-я, 16-я, 18-я и 19-я пѣхотныя дивизіи были уже расположены на мѣстахъ, въ коихъ они предназначены были дѣйствовать, т. е. 10-я дивизія — въ Варнѣ и Праводахъ; 16-я дивизія — въ Варнѣ, Коварнѣ и Бальчикѣ; 18-я дивизія — въ Базарджикѣ и 19-я—въ Варнѣ и Девно.

Такимъ образомъ эти четыре дивизіи были расположены весьма сосредоточенно, но тѣмъ не менѣе онѣ вовсе не были готовы къ движенію, ибо подъемныя лошади этихъ дивизій и артилерійскія лошади 10, 16, 18 и 19 артилерійскихъ бригадъ не были при своихъ частяхъ, а находились на лѣвомъ берегу Дуная, именно подъемныя—около Водолуй-Исаки, а артиллерійскія еще только слѣдовали въ окрестности Галаца. Лошади не были еще переправлены на правый берегъ Дуная «*по причинѣ недостатка въ фуражѣ и неимѣнію подножнаго корма*».

Такимъ образомъ фактически четыре дивизіи, сосредоточенныя подъ Варной и Базарджикомъ, не были способны къ походу и бою и легко себѣ представить, что случилось бы, если бы турки сдѣлали на эти войска нападеніе.

4-я уланская дивизія, принадлежавшая 6-му корпусу, была въ откомандировкѣ при 4-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ и располагалась въ Терговистѣ, Комышаны, Лазурени, Обилештиноу, Першипары, Драгоешти-Поминтени.

2) Въ области Бабадагской.

6-я и 7-я дивизіи находились почти на мѣстахъ, гдѣ онѣ должны

¹⁾ В. У. А. № 2833. гр. Чернышевъ гр. Дибичу отъ 19 января 1829 г. № 538.

²⁾ В. У. Ч. № 2767. Записка о изготовленіи арміи къ движенію отъ 14

были находиться къ началу военныхъ дѣйствій, т. е. 6-я дивизія— въ Черноводахъ, Мачинѣ и Гирсовѣ, а 7-я дивизія въ Бабадагѣ и Мангалин. Но въ этихъ дивизіяхъ лошади были не при своихъ частяхъ, а именно: подъемныя лошади 6-й дивизіи были на лѣвомъ берегу Дуная въ районѣ Браилова, а артилерійскія лошади 6 и 7 артилерійскихъ бригадъ еще слѣдовали къ Галацу, гдѣ должны были ждать приказаній; только 7-я дивизія имѣла подъемныхъ лошадей при себѣ.

1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи слѣдовала въ Бухарестъ, а 2-я и 3-я бригады той же дивизіи—въ Гирсово и Кюстенджи¹⁾).

Б. Войска на лѣвомъ берегу Дуная.

1) Въ Малой Валахи.

17-я пѣхотная, 1-я драгунская дивизіи и три казачьихъ полка находились по близости назначенныхъ для нихъ сборныхъ пунктовъ, т. е. 17-я дивизія въ окрестностяхъ Краіова, а 1-я драгунская въ Рымникѣ на Ольтѣ.

2) Въ Большой Валахи.

2-й пѣхотный корпусъ (4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи) былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Бухареста, а 3-й пѣхотный корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 8-я пѣхотная дивизія— въ Бузео, Слободзеи и Каларашѣ, а 9-я пѣхотная дивизія—въ Бакеу, Окно и Одобешти.

1-я конно-егерская дивизія, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 20 января 1829 г., была оставлена въ окрестностяхъ Плоешти, 3-я гусарская дивизія—въ окрестностяхъ Романъ, а Бугская уланская дивизія—въ Багушанахъ, М. Гирлау, Мавродинѣ и Гудешти.

Составъ и сила Къ началу похода 1829 года дѣйствующая армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

числомъ похода Армія состояла изъ четырехъ пѣхотныхъ корпусовъ: 2-го, 3-го, 6-го и 7-го.

1829 г. Пѣхота состояла изъ 12-ти дивизій: 1-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 16-я, 17-я, 18-я и 19-я (30 бригадъ, 60 полковъ двухъ-баталіоннаго состава), всего—120 баталіоновъ.

февраля 1829 г. (представлена ген.-ад. бар. Толю при рапортѣ ген. маіора Берга отъ 15 февраля 1859 г. № 414, изъ Яссы).

¹⁾ Подробности расположенія частей въ Болгаріи и численность ихъ видны изъ «вѣдомости о числѣ гарнизона и орудій въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ местахъ Болгаріи» (В. У. А. № 2769).

Въ ротахъ среднимъ числомъ было по 32 ряда, такъ что всей пѣхоты было около— 48,000 *человѣкъ*.

Комница состояла изъ 5-ти дивизій (1-я драгунская, 2-я и 3-я гусарскія, 4 уланская и Бугская уланская) въ составѣ двухъ бригадъ, по два 4-хъ эскадронныхъ полка каждая, а Бугская дивизія изъ 6-ти полковъ 4-хъ эскадроннаго состава, всего 88 эскадроновъ.

Эскадроны были силою около 120 *человѣкъ*, всего 10,500 *человѣкъ*.

Казачьихъ полковъ было 22, силою около 8,400 *человѣкъ*.

Артилерія состояла изъ 34-хъ пѣшихъ и 10-ти конныхъ ротъ.

Всѣ роты были въ составѣ 8-ми орудій, кромѣ конной роты Бугской уланской дивизіи, которая имѣла 12 орудій ¹⁾, всего 350 *орудій полевыхъ*.

Кромѣ того было 88 *орудій осадныхъ* (4-хъ осадныхъ парка) и 12 *горныхъ* (одна рота).

Сверхъ того при арміи было 4 піонерныхъ баталіона и 1 саперный, 9 подвижныхъ парковъ, ракетная и лабораторная роты, подвижной арсеналь, дунайская флотилія и одинъ жандармскій дивизионъ, всего около 8,000 *человѣкъ*.

Всего 75,000 *человѣкъ*, а съ нестроевыми, парками, жандармами и пр. около 145,000 *человѣкъ* ²⁾.

Дибичъ считалъ, что армія недостаточно сильна и предполагалъ привлечь резервные баталіоны на театръ военныхъ дѣйствій ранѣе назначеннаго Государемъ срока, т. е. ранѣе 1-го августа.

Въ письмѣ къ Государю отъ 24-го марта ³⁾ онъ указывалъ на необходимость усиленія дѣйствующей арміи и представилъ при этомъ письмѣ записку «о употребленіи резервныхъ баталіоновъ въ тылу арміи и о возможныхъ при пособіи ихъ дѣйствіяхъ» ⁴⁾. Въ этой запискѣ Дибичъ указывалъ на необходимость занятія резервными баталіонами 6 и 7 корпусовъ и 10-й пѣхотной дивизіи Молдавіи, Бабадагской и Базарджикской областей, а также портовъ Чернаго моря.

¹⁾ У Лукьяновича, въ прилож. 1 къ т. IV, при Бугской дивизіи не показано вовсе конной роты.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ современныхъ рапортовъ.

³⁾ В У. А. № 2895(а), всепод. письмо Дибича отъ 24-го марта 1829 г. изъ Яссы.

⁴⁾ В. У. А. № 4445, часть 2-я, записка гр. Дибича о употребленіи резервныхъ баталіоновъ въ тылу арміи и о возможныхъ при пособіи ихъ дѣйствіяхъ. (Приложеніе № 4).

«Если для охраненія тыла и сообщеній арміи, писалъ Дибичъ, не будетъ дозволено употребить резервные баталіоны, то взамѣнъ ихъ на предметъ сей нужно будетъ отдѣлнить изъ дѣйствующихъ войскъ еще одну слишкомъ цѣлую дивизію и тогда предложенныя военныя дѣйствія будутъ сопряжены съ большимъ стѣсненіемъ, а въ переходѣ черезъ Балканы, при упорныхъ усиліяхъ непріятеля, могутъ представиться значительныя затрудненія и даже невыгоды».

Изъ числа пѣхотныхъ дивизій, 11-я, согласно желанію Императора Николая, не должна была принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и Государь разрѣшилъ перевести ее на правый берегъ Дуная только для того, чтобы составить гарнизоны въ Силистріи (послѣ взятія этой крѣпости), въ Базарджикѣ и Коварнѣ. Государь настаивалъ на такомъ употребленіи этой дивизіи, такъ какъ она, по мнѣнію Его, «еще очень нуждается въ обученіи» ¹⁾.

Точно также Государь не соглашался на присоединеніе къ арміи второго укомплектованія вмѣсто 1-го августа въ іюнѣ, какъ этого желалъ Дибичъ.

Дибичъ находилъ, что дѣйствующая армія недостаточно сильна, но Императоръ не соглашался съ такимъ мнѣніемъ; въ письмѣ отъ 3-го апрѣля ²⁾ Государь писалъ Дибичу, что за исключеніемъ гарнизоновъ, въ дѣйствующей арміи имѣется 7²/₃ дивизіи пѣхоты (5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 16-я, 18-я и двѣ бригады 19-й) и 4 дивизіи конницы, совершенно свободныхъ для военныхъ дѣйствій. «Я напомню Вамъ, писалъ Государь, что въ прошломъ году 6 дивизій пѣхоты и 2¹/₂ дивизіи кавалеріи перешли Дунай, взяли Исакчу, Гирсово, Кюстенджи, Тульчу и Мачинъ, двинулись противъ Шумлы и атаковали Варну. И такъ какъ походъ нынѣшняго года начинается при болѣе обезпеченныхъ условіяхъ и вы имѣете еще то преимущество, что въ августѣ вы получите подкрѣпленіе въ 50 баталіоновъ, хорошо обученныхъ и каждый силою не менѣе 600 чел. Послѣ этого, Мой любезный другъ, вы не должны сѣтовать на Меня, если Я не могу не найти страннымъ, что вы находите ваши средства недостаточными. Потрудитесь же болѣе къ этому вопросу не возвращаться». Такимъ образомъ Государь твердо стоялъ на невозможности болѣе усилить дѣйствующую армію и притомъ не соглашался дать резервы ранѣе 1-го августа.

¹⁾ В. У. А. № 2895(б), письмо Императора Николая гр. Дибичу отъ 3-го апрѣля 1829 г. изъ С.-Петербурга.

²⁾ То же.

Отчасти это происходило и потому, что Государь, какъ это видно изъ того же письма, считалъ, что турки не имѣютъ въ Европейской Турціи болѣе 100,000 человѣкъ и что они выдѣляютъ значительныя силы «противъ Паскевича, котораго нужно поддержать, въ особен-ности въ виду неопредѣленности нашихъ отношеній съ Персіей, со времени смерти Грибоѣдова».

Въ письмѣ отъ 7-го мая Государь, отвѣчая Дибичу, писалъ: «Я очень сожалѣю, что баталіоны ваши такъ слабы, но не въ Моей власти вамъ въ этомъ помочь» ¹⁾.

Несмотря на приказаніе Государя не возвращаться къ вопросу объ усиленіи арміи, Дибичъ счелъ однакоже необходимымъ вновь заговорить объ этомъ въ письмѣ отъ 16-го мая, причемъ вновь указывалъ, что позднее прибытіе резервовъ можетъ повести къ замедленію хода военныхъ дѣйствій, а если они придутъ въ августъ, то только для того, чтобы расположиться на зимнихъ квартирахъ ²⁾.

Но въ письмѣ отъ 26-го мая Государь уже писалъ Дибичу совершенно другое, именно, что резервные баталіоны тотчасъ же будутъ двинуты на усиленіе дѣйствующей арміи, а получивъ извѣ-стіе о побѣдѣ при Кулевчѣ, Государь писалъ Дибичу 9-го іюня: «уже завтра Виттъ получаетъ приказаніе послать всѣ резервные баталіоны 3-го, 6-го и 7-го корпусовъ и 10-й пѣхотной дивизіи, по 600 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ и по 3 эскадрона на полкъ въ дивизіяхъ: 3-й гусарской, 4-й и 5-й уланскихъ, 1-й драгунской и 1-й егерской ³⁾».

Однако, резервы эти не могли скоро прибыть къ арміи и, хотя повелѣніе было отдано въ началѣ іюня, но Государь предполагалъ, что первые эшелоны резервныхъ войскъ могли прибыть только 19-го іюля, а послѣдующіе еще позже ⁴⁾.

Состояніе арміи къ началу похода 1829 г. а) въ так- тическомъ отно- шеніи. Въ тактическомъ отношеніи наши войска передъ походомъ 1829 г. были въ томъ же положе- ніи, какъ и передъ походомъ 1828 г.; новый глав- нокомандующій, конечно, и не могъ въ короткій періодъ подготовки арміи сдѣлать что нибудь существенное.

¹⁾ В. У. А. № 2895(6), письмо Императора Николая гр. Дибичу 7-го (19) мая 1829 г. изъ Варшавы.

²⁾ В. У. А. № 2895(а), всепод. письмо гр. Дибича отъ 16-го мая 1829 г., изъ-подъ Силистріи.

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), письмо Императора Николая гр. Дибичу отъ 26-го мая (7-го іюня) 1829 г. и 9-го (21) іюня 1829 г., изъ Варшавы.

⁴⁾ В. У. А. № 2895 (б), письмо Императора Николая гр. Дибичу отъ 21-го іюня 1829 г. изъ Тульчина.

Правда, какъ мы видѣли выше, 12-го декабря 1828 г. Дибичъ писалъ тогдашнему главнокомандующему Витгенштейну о необходимости обучать войска въ теченіе зимы, «въ особенности разсыпному строю и стрѣльбѣ въ цѣль».

Для ученій и учебной стрѣльбы приказано было отпустить по 20 боевыхъ и по 50 холостыхъ патроновъ на человѣка ¹⁾.

Но на практикѣ немногое измѣнилось отъ этихъ указаній; такъ, напримѣръ, въ разсыпномъ строю все еще держались ноги и равнялись, вслѣдствіе чего ученья производились только на ровныхъ мѣстахъ. На введеніе каре изъ колонны изъ середины слѣдуетъ указать какъ на нѣкоторое улучшеніе въ тактическомъ отношеніи.

Первую шеренгу гусарскихъ полковъ вооружили пиками, чтобы удобнѣе бороться съ турецкой конницей. Обращая вниманіе на это новое оружіе, Дибичъ писалъ Витгенштейну 12-го декабря 1828 г.: «въ кавалеріи, войска, вповь получившія пики, занимать наиболѣе дѣйствиємъ симъ оружіемъ».

О состояніи нашей артилеріи Дибичъ писалъ въ концѣ марта ²⁾, что она вполне годна для дѣла и что она имѣетъ все необходимое для войска. Въ полевой артилеріи 8 орудій въ каждой ротѣ готовы выступить съ войсками; они совершенно снабжены боевыми припасами, изъ которыхъ образовались достаточные запасы, такъ что эта часть не вызываетъ никакихъ опасеній.

Парки находятся въ удовлетворительномъ состояніи и достаточны не только для перевозки боевыхъ припасовъ, но въ случаѣ нужды могутъ служить и для перевозки другихъ запасовъ.

Остающіяся въ каждой ротѣ 4 орудія будутъ соединены въ сводныя роты и будутъ состоять при резервной артилеріи. Осадная артилерія тоже была въ хорошемъ состояніи.

Между прочимъ, Дибичъ обратилъ вниманіе на то, чтобы начальники избѣгали дробить части войскъ при формированіи отрядовъ. Это дробленіе достигало колоссальныхъ размѣровъ, отряды постоянно составлялись изъ сводныхъ частей и находились подъ начальствомъ временныхъ начальниковъ.

Въ концѣ февраля Дибичъ приказалъ, «чтобы избѣгали, па-

¹⁾ В. У. А. № 2577, гр. Дибичъ гр. Витгенштейну 12-го декабря 1828 года № 2784, изъ Яссы.

²⁾ В. У. А. № 1115, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 24-го марта 1829 г. изъ Яссы.

«сколько возможно подобныхъ дробленій, которыя такъ вредны для внутренняго порядка въ войскахъ»¹⁾.

б) въ бытовомъ отношеніи. Вступивъ въ командованіе арміею, Дибичъ обратилъ вниманіе вообще на положеніе нижнихъ чиновъ и, какъ мы видѣли, прежде всего принялъ мѣры къ тому, чтобы улучшить продовольствіе людей. Обращеніе съ людьми стало вообще снисходительнѣе и гуманнѣе²⁾. Невыносимый гнетъ и неестественная выправка были нѣсколько смягчены.

Одежда и пригонка солдатскаго снаряженія были болѣе примѣнены къ климатическимъ условіямъ и вообще были приняты нѣкоторыя мѣры для улучшенія обстановки людей и подъема ихъ духа, но тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи оставалось сдѣлать очень многое.

Сдѣлавъ 26-го апрѣля смотръ войскамъ Красовскаго, собраннымъ при Черноводахъ, Дибичъ донесъ Государю, что войска эти во всѣхъ отношеніяхъ находятся въ отличномъ состояніи, отлично вооружены, одѣты и имѣютъ вполне бодрый видъ. Генераль Ротъ, который присутствовалъ на этомъ смотрѣ, доложилъ Дибичу, что и тѣ войска, которыя ему ввѣрены, также находятся въ такомъ же состояніи, о чемъ Дибичъ тоже донесъ Государю³⁾.

Состояніе турецкой арміи передъ походомъ 1829 г. Хотя военныя дѣйствія въ 1828 году окончились паденіемъ Варны и часть русской арміи провела зиму въ Болгаріи на турецкой территоріи, но тѣмъ не менѣе султанъ Махмудъ имѣлъ полное право не признавать кампанію безусловно проигранною. Можно даже сказать, что много уже было выиграно, если онъ безъ всякой посторонней помощи не погибъ окончательно въ единоборствѣ съ такимъ могущественнымъ противникомъ, какимъ была Россія; наконецъ, надо при этомъ взять во вниманіе и то безпримѣрно бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась Турція передъ войной 1828 года.

И дѣйствительно, Турція оказала намъ такое сопротивленіе, что успѣхи наши были достигнуты цѣною не малыхъ усилій и большихъ пожертвованій. Браиловъ, Шумла и Варна оказали намъ упорное сопротивленіе. Силистрія выдержала съ успѣхомъ четырехмѣсячную осаду и мы вынуждены были ее прекратить на зиму.

1) В. У. А. № 4445, письмо Дибича къ Чернышеву отъ 24-го февраля 1829 г. изъ Яссы.

2) Valentini. «Der Türckenkrieg», § 155.

3) В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 29-го апрѣля 1829 г. изъ Черноводъ.

Гарнизоны Браилова и крѣпостей Добруджи получили право свободнаго выхода въ Силистрію, Шумлу и Варну и только гарнизонъ послѣдней крѣпости почти весь сдался военноплѣннымъ, послѣ храброй и продолжительной защиты.

Турки понесли безспорно не меньшія потери, чѣмъ мы; но, находясь у себя дома, они легче могли пополнить все недостающее. Турецкая пѣхота понесла больше всего потерь, но ее и легче всего было укомплектовать; за то турецкая конница мало пострадала, а полевая артилерія лишилась только немногихъ орудій, вслѣдствіе того, что значительные турецкіе отряды не подверглись поражению въ открытомъ полѣ.

Такимъ образомъ пополненіе турецкой арміи къ веснѣ 1829 года не представляло особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что въ регулярныхъ войскахъ, составлявшихъ большую половину турецкой арміи, оружіе и снаряженіе принадлежали солдатамъ и сохранялись ими какъ драгоцѣнная собственность.

Не то было въ регулярной пѣхотѣ, которой дали ненавистное и непривычное ей ружье со штыкомъ; оружіе это не было выдано людямъ въ личную ихъ собственность, а принадлежало казнѣ; этого было достаточно, чтобы новое ружье не имѣло особой цѣнности въ глазахъ турецкаго солдата ¹⁾).

Но для турокъ больше всего имѣло значеніе то обстоятельство, что вновь сформированныя турецкія войска могли тягаться съ испытанными въ бояхъ русскими дружинами и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ одерживали верхъ, который турки, конечно, склонны были признавать за дѣйствительныя побѣды.

Въ виду этихъ условій султанъ Махмудъ вовсе не былъ склоненъ къ уступкамъ и готовился къ упорному сопротивленію.

Перемѣна старшихъ начальниковъ. Составъ высшихъ военныхъ начальниковъ былъ обновленъ.

Главное начальство надъ арміей получилъ Решидъ-Мехмедъ-паша, находившійся въ Эпирѣ и сумѣвшій оказать Портѣ важную услугу—онъ удержалъ въ покорности арнаутовъ.

Этотъ паша былъ извѣстенъ твердостью характера, строгостью, справедливостью и личной храбростью.

Новый визирь прибылъ въ Константинополь за инструкціями и 9-го (21-го) марта выѣхалъ въ Шумлу, гдѣ онъ нашелъ гарнизонъ силою не болѣе 10,000 человекъ ²⁾).

¹⁾ Valentini. «Der Türckenkrieg», § 159.

²⁾ Мольке, переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, стр. 8.

Дѣйствіями Гуссейна-паши въ 1828 году султанъ остался недоволенъ, но, продолжая цѣнить прежнюю службу этого старца и популярность его въ войскахъ, онъ вручилъ ему начальство надъ войскомъ собраннымъ въ Руцукѣ.

*Формированіе и
ком. лектованіе
турецкихъ
войскъ.*

Въ теченіе зимы въ Константинополѣ прилежно занимались ученіями подѣ личнымъ наблюдениемъ падишаха. Регулярныя турецкія войска были доведены до 60 баталіоновъ и 31 эскадрона, силою около 50,000 чел., большая часть которыхъ весною была отправлена въ Шумлу. Дѣятельность султана по подготовкѣ государства и арміи къ войнѣ была изумительна. Самъ онъ ежедневно присутствовалъ при обученіи войскъ въ Константинополѣ, иногда по два раза въ день. Безпрестанно разсылалъ онъ фирманы пашамъ, возбуждая въ нихъ соревнованіе въ военныхъ приготовленіяхъ. Лично занимаясь приведеніемъ въ окончательное устройство флота и руководя формированіемъ ополченія изъ жителей окрестностей Софіи, Самакова, Татаръ-Базарджика и Филиппополя, Махмудъ послалъ Чаркаджи-пашу осмотрѣть дунайскія крѣпости, для приведенія ихъ въ готовность къ защитѣ, для возвышенія духа въ войскахъ и для внушенія пашамъ, чтобы они находились въ постоянной готовности встрѣтить внезапное нападеніе русскихъ.

Наборъ рекрутъ для службы въ регулярныхъ войскахъ, по прежнему, представлялъ немалыя затрудненія, потому что всѣ старые люди были исключены какъ приверженцы старины и, быть можетъ, тайные сторонники истребленныхъ янычаръ. Одни только юноши охотнѣ шли въ войска и подчинялись строгостямъ новыхъ порядковъ и дисциплины.

Раіонъ мѣстности, изъ котораго можно было набирать рекрутъ, также былъ ограниченъ, такъ какъ и въ 1829 году не удалось убѣдить босняковъ служить въ оттоманской арміи; отсутствіе босняковъ составляло для турокъ чувствительную потерю, такъ какъ народъ этотъ принадлежитъ къ самымъ воинственнымъ племенамъ.

Тоже самое случилось и съ храбрыми арнаутами, вступившими съ Портой въ переговоры относительно уплаты впередъ жалованья для тридцатитысячнаго корпуса. Наконецъ, турки не могли набирать людей и въ Сербіи и Болгаріи. Такимъ образомъ наборъ пришлось производить главнымъ образомъ въ Азіи, да притомъ еще и при помощи насильственныхъ мѣръ.

Хотя свѣдѣнія о турецкихъ вооруженныхъ силахъ передъ по-

ходомъ 1829 года, даже по отзыву Мольтке, бывшаго въ Турціи вскорѣ послѣ войны и имѣвшаго возможность собрать необходимыя данныя, пользуясь своимъ особымъ положеніемъ въ Турціи, основаны «на недостоверныхъ источникахъ и отчасти на предположеніяхъ», но есть основаніе предполагать, что къ началу лѣта 1829 года падишаху удалось пополнить потери въ людяхъ и въ матеріальной части настолько, что турецкая армія весною 1829 г. имѣла силу и составъ не меньше того, что было къ началу кампаніи 1828 года.

Обученіе турецкихъ войскъ. Обученіе турецкихъ регулярныхъ войскъ про- изводилось по уставу, заимствованному изъ европейскихъ уставовъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что турки недостаточно усвоили духъ европейской тактики и что многимъ частностямъ устава они придавали значеніе магическихъ формулъ, которыя могли бы обезпечить побѣду турецкимъ знаменамъ.

Иностранные инструкторы все еще составляли классъ людей, не пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ и имъ предоставлялось обучать солдатъ, но не командовать ими.

Поэтому начальниками войскъ были исключительно турки, знакомые съ тактикой только по одному уставу.

Многія изъ вновь принятыхъ въ турецкой арміи мѣръ были совершенно лишены смысла.

Но если не совсѣмъ удачны были нѣкоторыя нововведенія, то еще неудачнѣе было оставленіе въ силѣ нѣкоторыхъ старыхъ порядковъ. Такъ, большая часть полевой артилеріи была запряжена волами, что лишало ее необходимой подвижности при маневрированіи; запряжка лошадей подъ орудія считалась невозможной, такъ какъ, по понятіямъ турокъ, запряжка лошади вообще унизительна для этого благороднаго животнаго ¹⁾).

Конечно, новыя турецкія войска ознакомились съ сомкнутымъ строемъ и правильными движеніями, но за то они потеряли многія прежде имъ присущія качества.

Такъ, конница утратила нѣкогда свойственную ей дикую стремительность набѣговъ; народные предразсудки были потрясены, а потому въ турецкихъ войскахъ вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло и прежнее фанатическое одушевленіе. Отказавшись такимъ образомъ отъ средствъ, предоставляемыхъ варварствомъ, турки въ то же время не успѣли воспользоваться услугами цивилизаціи.

¹⁾ Valentini. «Der Türckenkrieg», § 158.

Однако же существенная выгода новой системы заключалась въ томъ, что *новое войско отличалось большимъ противъ прежняго повиновеніемъ своимъ начальникамъ.*

<i>Силы и расположеніе турецкой арміи передъ походомъ 1829 г.</i>	Въ Силистріи	12—15,000
	» Рущукъ и Журжъ	12—15,000
	» Никополь, Раховъ и въ другихъ малыхъ укрѣпленныхъ пунктахъ на Дунаѣ.	12—15,000
	» Виддинъ	12—15,000
	» Шумлъ	50—56,000
	На Камчикъ	15—20,000
	У Бургаса	8—10,000
	У Сизополя	10—15,000
	Въ Адрианополь	5— 8,000
	На Босфоръ и у Дарданелль	18—22,000
	У паши Скодрскаго	30—40,000
	184 —231,000 ¹⁾	

Планъ турокъ. Свѣдѣнія относительно плана, котораго предполагала держаться Турція во время войны 1829 года, крайне ограничены. Даже Мольтке ничего не говоритъ объ этомъ планѣ. Поэтому мы приведемъ здѣсь тотъ планъ, который указанъ у Лукьяновича ²⁾. «Главный планъ султана для войны 1829 г. въ Европейской Турціи состоялъ въ томъ, чтобы съ наступленіемъ весны, частью своей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ великаго визиря, напасть на Варну и окрестныя мѣста, занимаемая русскими, или, сообразно обстоятельствамъ, на Праводы, а другою частью вторгнуться въ Малую Валахію.

«Для сего, къ концу зимы, повелѣно было собрать до 60,000 между Бургасомъ и Константинополемъ, а въ Виддинъ сосредоточить 4,000 тысячный корпусъ и собрать также до 60,000 ирегулярнаго войска. Назначеніе сихъ послѣднихъ было взять Калафатъ, укрѣпиться въ немъ и дѣйствовать на Малую Валахію».

Свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ. 3-го августа Дибичъ писалъ Государю: «всѣ наши свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ сводятся къ тому, что они въ теченіе зимы понесли большія потери и что у

¹⁾ Эти данныя не вполнѣ согласуются съ нѣкоторыми источниками (такъ, Верингъ считаетъ, что турки имѣли всего 188.000 чел.). Мы взяли цифры изъ вѣдомости, составленной генераль-маіоромъ Бергомъ въ февралѣ 1830 г. въ Бургасѣ. Въ примѣчаніи къ этой вѣдомости Бергъ говоритъ, что цифры эти тщательно проверены и свѣрены съ показаніями турецкихъ начальниковъ, которые послѣ заключенія мира уже не имѣли особыхъ основаній скрывать отъ насъ свои силы. (Изъ бумага генераль-маіора Берга.)

²⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, стр. 22.

очеркъ похода.

турокъ большой недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, какъ въ Константинополѣ, вслѣдствіе блокады, такъ и въ самой арміи.

«Недостаткомъ продовольствія объясняется и сосредоточеніе значительныхъ турецкихъ силъ на верхнемъ Дунаѣ, гдѣ они надѣются получать припасы изъ Австріи. Можетъ даже случиться, что они переправятся черезъ верхній Дунай. Въ этомъ случаѣ я рассчитываю на бдительность и дѣятельность Гейсмара и кромѣ того это дало бы намъ возможность лишить непріятеля въ началѣ похода части его силъ, которыя ему трудно было бы привести въ тѣ мѣста, гдѣ будутъ рѣшаться главные вопросы войны¹⁾. «Въ мартѣ мѣсяцѣ въ штабѣ арміи имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ²⁾. «Изъ всѣхъ полученныхъ извѣстій о непріятелѣ усматривается, что онъ отъ недостатка продовольствія въ весьма незначительныхъ силахъ занимаетъ дефилеи балканскія, крѣпости Шумлу и Силистрію, и что главныя его силы находятся между Русукомъ, Тырново, Софіею, Виддинымъ и Никоподемъ».

17-го марта Дибичъ писалъ Государю о непріятелѣ, что «полный недостатокъ средствъ въ мѣстности между Силистріей, Шумлой и Русукомъ и плачевное состояніе Румелии заставили его сосредоточить войска между Русукомъ и Виддинымъ; эта причина повліяла на такое сосредоточеніе еще болѣе, чѣмъ ожиданіе нашей переправы черезъ верхній Дунай, слухъ, который здѣсь сильно распространенъ и который я стараюсь поддерживать, хотя онъ діаметрально противоположенъ нашимъ намѣреніямъ³⁾».

Изъ Константинополя мы имѣли свѣдѣнія отъ первыхъ чиселъ марта, что дороговизна жизненныхъ припасовъ и строгія мѣры по новому набору людей, начиная съ 18 до 50 лѣтъ, вызвали въ оттоманской столицѣ большія волненія⁴⁾.

Въ концѣ марта мы имѣли единогласныя показанія плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, перебѣжавшихъ къ намъ изъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ, о томъ, что въ крѣпостяхъ этихъ ощущается большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Подобныя же свѣдѣнія мы имѣли о Шумлѣ, куда въ то время прибылъ визирь съ двѣ-

¹⁾ В. У. А. № 4145, часть 2-я, всеп. письмо Дибича отъ 3-го марта 1829 г. изъ Яссы.

²⁾ В. У. А. № 2769, предписаніе Дибича ген.-лейтенанту Красовскому въ мартѣ 1829 г. и всеп. рап. Дибича отъ 31-го марта 1829 г. [В. У. А. № 2708 (А)].

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 17-го марта 1829 г. изъ Яссы.

⁴⁾ Арх. Канц. Военн. Мин.—ва № 421, свѣдѣнія изъ Константинополя отъ исхода февраля и первыхъ чиселъ марта.

ОБЩАЯ КАРТА КЪ ПОХОДУ 1829 ГОДА.

надцатитысячнымъ отрядомъ регулярнаго войска. Достоверность этихъ извѣстій подтверждалась и свѣдѣніями, которыя мы получали отъ нашихъ агентовъ въ Константинополѣ, изъ которыхъ было видно, что и тамъ ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ, какъ слѣдствіе блокады Босфора и Дарданеллъ нашимъ флотомъ.

Наконецъ передъ самымъ началомъ похода главнокомандующій имѣлъ слѣдующія свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ ¹⁾.

«По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ, турки не сдѣлали никакихъ передвиженій, за исключеніемъ того, что большая часть войскъ, которыя находились въ Айдошъ и въ Бургасскомъ заливѣ, направилась къ Камчику. Предполагаютъ, что отъ 30 до 50,000 человекъ находятся въ Шумлѣ, приблизительно 10—12,000 между Разградомъ и Тырновымъ, большей частью конницы, столько же въ Рушукѣ, гдѣ въ командованіе вступилъ Гуссейнъ-паша, и въ Никополѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ, Галиль-паша замѣнилъ Чапанъ-Оглу; плѣнные говорятъ, что въ Силистріи 15,000 человекъ по прежнему подъ начальствомъ Ахметъ-паши» ¹⁾.

Далѣе мы имѣли свѣдѣнія, что у Скодрскаго паши имѣются значительныя силы; по однимъ даннымъ у него считали до 120,000 чел., по другимъ вдвое меньше.

Такимъ образомъ свѣдѣнія, которыми мы располагали, были далеко не точныя и далеко не соотвѣтствовали дѣйствительности.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а). отд. 2. всеп. письмо Дябича отъ 29-го апрѣля 1829 г. изъ Черноводъ.

ГЛАВА V.

Начало похода 1829 года.

Общая распоряжения по армии.—Распоряжения по отряду генерал-лейтенанта Красовского.—Сосредоточение отряда Красовского у Черноводь.—Меры для обеспечения отряда Красовского с южной стороны.—Прибытие Дибича в Черноводы.—Выступление отряда Красовского к Силистрии.—Прибытие этого отряда к Силистрии.

Общая распоряжения по армии. Мы уже знаем, что основанием для действий армии в 1829 году служила записка Дибича от 8-го января 1829 г. Согласно этой записки первым предметом действий для нашей армии должна была быть Силистрия. Решение это исходило из того соображения, что Силистрия была расположена на фланге и в расстоянии всего только двух переходов от любой операционной линии к восточной половине Балкан.

Приняв это решение, Дибич распределил войска действующей армии для начала похода следующим образом.

Все войска были разделены на три главные массы — правый фланг, центр и левый фланг ¹⁾.

Правый фланг составляли войска расположенные на левом берегу Дуная; главный начальник генерал-адъютант Киселев.

¹⁾ Предписание Дибича Киселеву от 1-го мая 1829 г., № 1388, в лагерь при Черноводах (паз бумаг генер. Киселева). Росписание войск, см. прилож. № 7; то же росписание см. В. У. А. № 2904 (А).

Центръ—войска подь Силистріей и въ ея окрестностяхъ, подь личнымъ начальствомъ Дибича.

Левый флангъ—войска въ юго-восточной Болгаріи, подь начальствомъ генерала Рота.

Правый флангъ составляли:

29 бат., 60 пѣш. ор., 32 эск., 5 каз. пол., 28 кон. ор., 1 эск. піонеръ.

Центръ арміи составляли:

56 бат., 136 пѣш. ор., 48 эск., 44 кон. ор., 11 каз. пол., 2 бат. піонеръ, 1 жанд. дивизионъ.

Левый флангъ арміи составляли:

54¹/₂ бат., 88 пѣш. ор., 24 эск., 7 каз. пол., 8 кон. ор., 2 бат. піонеръ ¹⁾).

При этомъ слѣдуетъ подчеркнуть, что Дибичъ считалъ безусловно невозможнымъ начать походъ ранѣе появленія подножнаго корма, о чемъ онъ не разъ писалъ Государю, а въ письмѣ отъ 24-го марта онъ рѣшительно заявилъ, что безъ подножнаго корма начать походъ невозможно ²⁾).

Распоряженія по отряду ген.-лейт. Красовскаго. Принявъ рѣшеніе начать походъ съ осады Силистріи, Дибичъ еще въ половинѣ марта 1829 года далъ предписаніе генераль-лейтенанту Красовскому, изъ котораго видно въ чемъ должны были состоять первоначальныя дѣйствія нашихъ войскъ и какія были для этого сдѣланы распоряженія Дибичемъ ³⁾).

Сущность этого предписанія заключалась въ томъ, чтобы въ началѣ апрѣля обложить Силистрію 6-й пѣхотной дивизіей и одной бригадой 7-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилерією, тремя казачьими полками и дунайской флотиліей, только съ той цѣлью, чтобы не допустить подвоза къ этой крѣпости припасовъ. Затѣмъ Дибичъ пред-

¹⁾ Въ дѣлахъ канцеляріи военнаго министерства (№ 215—18) имѣется записка Императора Николая, относящаяся къ открытію кампаніи 1829 г., (см. приложение № 8).

²⁾ В. У. А. № 2885 (а), всепод. письмо Дибича отъ 24-го марта 1829 г. изъ Яссы. Подробное расположеніе арміи передъ началомъ похода 1829 г. (см. прилож. № 9).

³⁾ В. У. А. № 2769, предписаніе Дибича Красовскому (черновой отпускъ генер.-адъют. Толя). Это предписаніе Красовскій получилъ 16-го марта. (В. У. А., № 2872, истор. журналъ войскъ состоящихъ подь начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г.).

полагалъ, съ появленіемъ хотя нѣкотораго подножнаго корма, т. е. къ концу апрѣля, двинуть къ Силистріи на усиленіе отряда Красовскаго 8-ю и 9-ю пѣхотныя дивизіи, 2-ю и 3-ю гусарскія, 4-ю уланскую и Бугскую уланскую дивизіи.

По важности предписанія, даннаго Красовскому, какъ документа, изъ котораго видно, какъ предполагалось начать военныя дѣйствія въ 1829 году, приведемъ его въ дословной передачѣ ¹⁾.

«Изъ всѣхъ получаемыхъ извѣстій о непріятелѣ усматривается, что онъ отъ недостатка продовольствія въ весьма незначительныхъ силахъ занимаетъ дефилеи Балканскія, крѣпости Шумлу и Силистрію и что главныя его силы находятся между Рущукомъ, Тырново, Софіею, Виддинымъ и Никоподемъ. Какъ сіе обстоятельство ведетъ къ заключенію, что Силистрія не могла еще быть вновь снабжена жизненными припасами, то чтобы отнять у нее способы усилить себя какъ гарнизономъ, такъ и новыми запасами и тѣмъ облегчить намъ завладѣніе оной, я полагаю въ первыхъ числахъ апрѣля подступить къ ней, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тотчасъ начать осаду, а единственно для того, чтобы обложивъ ее, пресѣчь ей всевозможныя сообщенія. Для приведенія сего моего предположенія въ дѣйствіе, я назначаю ваше превосходительство къ исполненію онаго и потому предписываю слѣдующее:

1) Приготовить ввѣренный вамъ корпусъ къ выступленію по первому вашему повелѣнію.

2) Набюсти, чтобы Дунайская флотилія подъ командою контръ-адмирала Паттаніоти немедленно была снабжена провіантомъ для выступленія къ Гирсову и далѣе къ Силистріи, ибо ее предназначеніе состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать къ подступленію къ сей крѣпости и потому она на то время имѣетъ быть подчинена вамъ.

3) Самимъ отправиться въ Исакчу и послать оттуда надежнаго чиновника по провіантской части въ Измаиль, какъ для снабженія флотиліи провіантомъ, такъ и для наблюденія за проходомъ туда судовъ съ сухарями и зерновымъ фуражемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вамъ тотчасъ донесъ въ какомъ количествѣ, какого рода хлѣбъ туда прибылъ и распорядился бы объ отправленіи онаго къ Гирсову.

4) По мѣрѣ сплава сего хлѣба къ Гирсову и далѣе къ Черноводамъ по вашему распоряженію, ваше превосходительство соедините 6-ю пѣхотную дивизію и вторую бригаду 7-й дивизіи съ артилеріею при Черноводахъ въ лагерѣ или тѣсныхъ квартирахъ. Къ сему времени распоряженіе будетъ отъ меня, чтобы полки 8-й пѣхотной ди-

¹⁾ Въ приложеніяхъ помѣщенъ всепод. рап. Дибича отъ 31-го марта 1829 г.) (В. У. А. № 2708 (А) 7), изъ котораго тоже видны предварительныя предположенія Дибича; прилож. № 10.

визіи, персправясь при Гирсовѣ съ артилерією, расположились бы между Гирсовымъ, Дояномъ, Бабадагомъ и Кистенжи и составили бы вамъ резервъ, а полки 9-й дивизіи съ артилерією направились бы къ Сатунову для перехода въ семь пунктѣ черезъ Дунай и занятія Мачина, Исакчи и Тульчи.

«По сему предположенію я не сомнѣваюсь, что къ 5-му апрѣлю при Черноводахъ могутъ быть соединены ввѣреннаго вамъ корпуса 6-я пѣхотная дивизія и вторая бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилерією для дальнѣйшаго ихъ движенія, обще съ Дунайскою флотилією къ Силистріи, и что вслѣдъ за вами двѣ бригады 8-й дивизіи займутъ Черноводы и одна бригада Кистенжи и окрестности.

«По примѣрному расчету 20-дневное продовольствіе, потребное для войскъ ввѣреннаго вамъ корпуса, составляетъ 3,000 четв. въ сухаряхъ и 5,000 четв. въ зерновомъ фуражѣ, полагая на лошадь въ день, за неимѣніемъ въ большомъ количествѣ сѣна, по 4 гарнца, препорція, которая съ движеніемъ вашимъ къ Силистріи на транспортной провіантской флотилии вверхъ по Дунаю доставлена быть можетъ. Сѣна имѣется въ 25-ти-верстномъ разстояніи отъ Браилова и Піопетри до 120,000 пудовъ и на другихъ островахъ Дуная еще до 200,000 пудовъ, на перевозку которыхъ постарайтесь отыскать въ Галацахъ или въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ малыя суда для перевозки онаго къ Силистріи хоть бы за плату за оную денегъ. Кромѣ сего поручается интендантству и съ своей стороны озаботиться сплавомъ сего сѣна къ Силистріи и какъ вѣроятно, что въ первые 20 дней будетъ въ сѣнѣ нѣкоторый недостатокъ, то и ограничить выдачею онаго не болѣе какъ по 5 фунтовъ, что при 4 гарнцахъ зернового фуража достаточно будетъ для поддержанія лошадей.

«Изъ всего здѣсь изложеннаго ваше превосходительство усмотрите, что время приведенія предположенія моего въ исполненіе зависѣтъ будетъ отъ успѣшнаго доставленія провіанта и фуража водою въ Измаилъ и отъ дѣятельнаго содѣйствія и соображенія вашего какъ къ отправленію онаго немедленно вверхъ по Дунаю къ Гирсову и далѣе къ Силистріи, такъ и къ соединенію войскъ своевременно и елико возможно секретнымъ образомъ на сборные пункты, на каковой конецъ обратите особенное на передовыхъ постахъ вниманіе, чтобы перемѣтчиковъ къ непріятелю не было. По прибытіи вашему къ Силистріи, вы обложите крѣпость такъ, чтобы воспрепятствовать ввозъ въ оную всякихъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, равномерно чтобы не вошло въ оную новое подкрѣпленіе.

«Въ заключеніе присовокупляю, что съ появленіемъ нѣкотораго подножнаго корма 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи, 2-я и 3-я гусарскія, 4-я и Бугская уланскія, всѣ съ ихъ артилерією, не замедлятъ придти на усиленіе васъ подъ Силистрією, что предполагаю я возможнымъ къ концу апрѣля.

«Еще не излишнимъ считаю увѣдомить, что нынѣ же командированъ флигель-адъютантъ¹⁾ для обозрѣнія рѣки Борца и отысканія хотя малыми судами пробраться къ выходу изъ Дуная, дабы сколько возможно воспрепятствовать подвозу водою изъ Рушуга запасовъ; почему и Дунайская флотилія наша по обстоятельствамъ должна будетъ стараться или овладѣть, или истребить непріятельскую при Силистріи находящуюся и пройти мимо крѣпости къ островамъ выше оной находящимся, гдѣ и по возможности укрѣпиться».

Получивъ 16-го марта это предписаніе, генераль Красовскій принялъ всѣ необходимыя мѣры къ исполненію его. Имѣя отъ начальниковъ дунайской и транспортной флотилій донесенія о неготовности обѣихъ флотилій къ выступленію, Красовскій рѣшилъ лично удостовѣриться въ какомъ состояніи находятся флотиліи и принять мѣры для ускоренія подготовки ихъ къ навигаціи. 21 марта Красовскій прибылъ въ Измаиль, а 26-го въ Браиловъ, и принялъ энергическія мѣры къ приведенію флотилій въ надлежащее устройство.

Въ это время на нижнемъ Дунаѣ появилась болѣзнь, которую нѣкоторые врачи принимали за чуму. Прежде всего болѣзнь эта обнаружилась среди людей двухъ ротъ Софійскаго пѣхотнаго полка, занимавшихъ Мачинъ. Немедленно обѣ роты были выведены изъ Мачина въ лагерь и оцѣплены. По мнѣнію генераль-штаб-доктора 2-й арміи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Витта эта болѣзнь была не чума, а такъ называемая валахская язва²⁾.

Но и чума готовила намъ непріятности. Всю зиму держалась она въ Гирсовѣ, но прекратилась тамъ около 10-го февраля, и можно было думать, что она уже окончилась совершенно; но вдругъ, 30-го марта она возникла съ новой силой, какъ въ самомъ Гирсовѣ, такъ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу Дуная.

Красовскій немедленно отправился въ Гирсово, куда прибылъ въ ночь на 2-е апрѣля. Онъ распорядился вновь оцѣпить Гирсово, а также лагерь Капорскаго пѣхотнаго полка и артилеріи, и приказалъ пріостановить переправу черезъ Дунай впредь до приказанія

¹⁾ Фамилія не указана.

²⁾ Это мнѣніе доктора Витта было причиною многихъ для него непріятностей; Государь считалъ, что Виттъ просто прозѣвалъ появленіе чумы и не принялъ сразу энергическихъ мѣръ; вслѣдствіе этого Государь выразилъ въ рѣзкой формѣ свое неудовольствіе Дибичу и вычеркнулъ Витта изъ списка наградъ, когда онъ былъ представленъ къ ней уже послѣ войны, изъ Адрианополя.

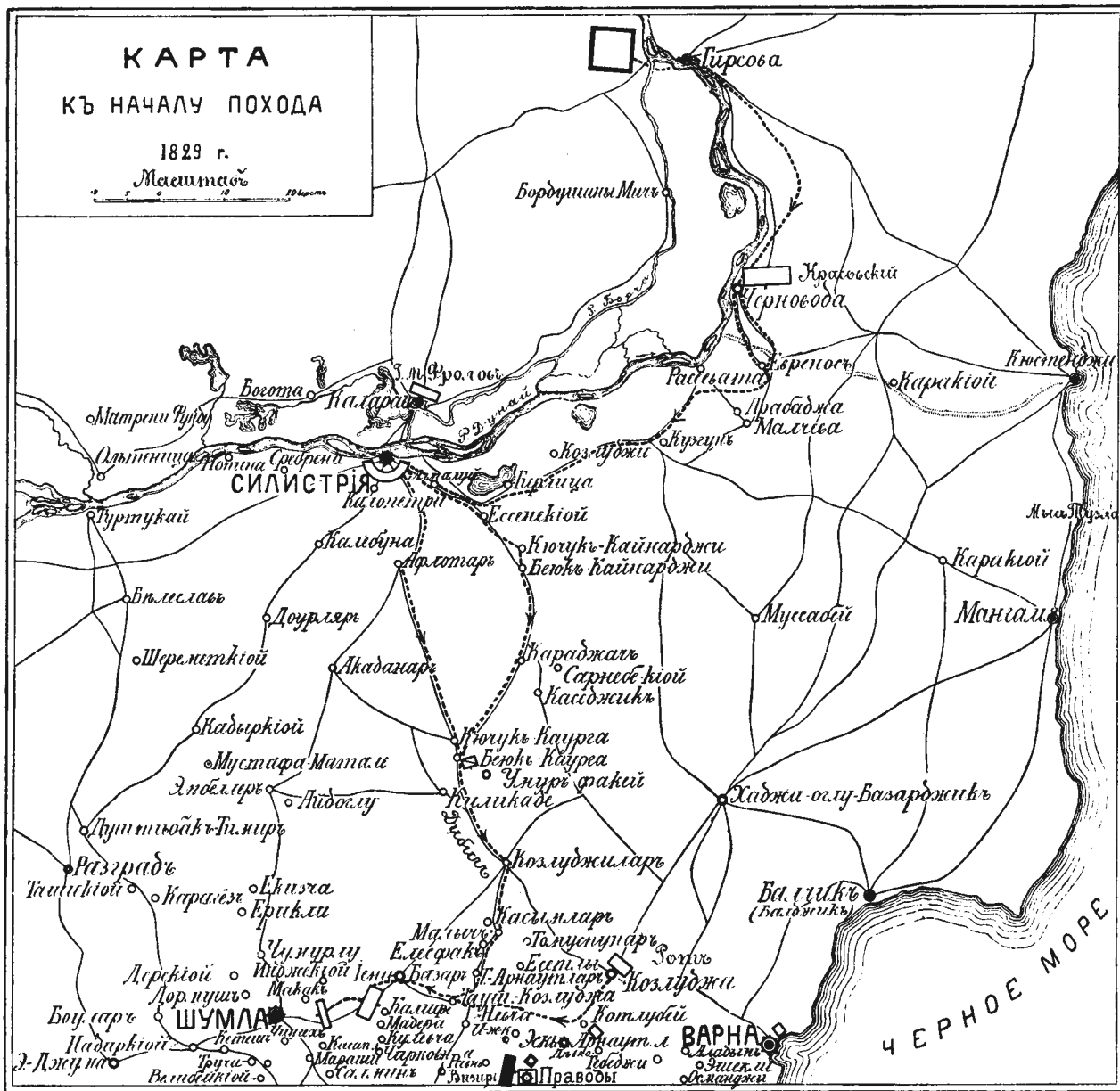
КАРТА

КЪ НАЧАЛУ ПОХОДА

1829 г.

Магнитаѡѡ

10 ВЕРСТ

главнокомандующаго, чтобы не занести заразу на правый берегъ Дуная.

Признавъ необходимымъ возобновить переправу черезъ Дунай у Гирсова, Дибичъ 10-го апрѣля приказалъ подвергать въ этомъ мѣстѣ четырехдневному карантину всѣ войска и обозы, переходившіе на правый берегъ Дуная, а также всѣ суда, поднимавшіяся мимо Гирсова вверхъ по Дунаю.

Между тѣмъ ген. Красовскій принялъ мѣры для сбора своего отряда къ Гирсову и для подвоза продовольствія къ Черноводамъ, куда должны были двинуться и войска его.

Сосредоточеніе отряда ген.-лейтенанта Красовскаго у Черноводъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля всѣ войска отряда Красовскаго собрались къ Гирсову; по приказанію Дибича они были усилены еще 8-ю пѣхотною дивизіею, съ ея артилеріей. 17-го апрѣля войска Красовскаго собрались у Черноводъ, а 15-го апрѣля стала тамъ же на якорь Дунайская флотилія ¹⁾.

19-го апрѣля генераль-лейтенантъ Красовскій произвелъ всѣмъ войскамъ смотръ, который состоялъ изъ церемоніальнаго марша; войска проходили два раза и начальникъ отряда нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи, въ особенности 5-й и 6-й конные Черноморскіе полки, которые только что прибыли изъ дальняго похода и донскіе полки Карпова 3-го и Попова 1-го, которые «служатъ въ продолженіе всей прошедшей кампаніи (1828 года), находились во всю зиму на аванпостахъ и почти рѣшительно не получали ничего фуража. Вообще же, говоритъ генераль Красовскій въ историческомъ журналѣ дѣйствій своего отряда объ этомъ смотрѣ, можно было заключить, что люди преисполнены были духомъ и готовностію къ предстоящимъ трудамъ и опасностямъ» ²⁾.

Между тѣмъ, 10-го апрѣля, выступила транспортная флотилія; она везла провіантъ и всѣ матеріалы для постройки каларашскаго моста. Но такъ какъ суда съ провіантомъ шли вверхъ по Дунаю очень медленно, то генераль Красовскій сформировалъ новый подвижной магазинъ; для этого онъ приказалъ отобрать подъемныхъ лошадей отъ Капорскаго полка, который оставался оцѣпленнымъ у Гирсова,

¹⁾ Въ это время въ Черноводахъ былъ полученъ Высочайшій приказъ отъ 1-го апрѣля о назначеніи генерала Красовскаго командующимъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

²⁾ В. У. А. № 2872. истор. журналъ войскъ состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г.

а также отъ 6-й артилерійской бригады, и сверхъ того приказалъ купить 150 лошадей, такъ что образовался подвижной магазинъ въ 250 повозокъ. Этотъ магазинъ былъ тотчасъ же отправленъ въ Кюстенджи для погрузки продовольствія и для слѣдованія въ Черноводы.

По сосредоточеніи 17-го апрѣля всего отряда въ Черноводахъ, генераль Красовскій принялъ рядъ мѣръ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ, о дорогахъ, ведущихъ къ Силистріи, для связи съ войсками генерала Рота, занимавшими Базарджикъ и для охраненія своего отряда.

Для наблюденія за непріателемъ ежедневно отправлялись сильные развѣзды къ Рассевату и далѣе по силистрійской дорогѣ и кромѣ того отрядъ изъ 400 казаковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Бакланова, былъ посланъ въ окрестности Кузгуна для сбора свѣдѣній о непріятельскихъ войскахъ. Съ этимъ отрядомъ былъ посланъ гвард. генеральнаго штаба поручикъ баронъ Ливенъ.

Для развѣдки дорогъ, ведущихъ къ Силистріи, была выслана сотня казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Венцеля; она должна была осмотрѣть дороги, которыя шли отъ Рассевата къ Силистріи, какъ вдоль берега Дуная, такъ и въ обходъ лимановъ, разлившихся на весьма большое пространство.

Послѣ трехдневной работы, штабсъ-капитанъ Венцель возвратился въ лагерь, не замѣтивъ нигдѣ непріятельскихъ слѣдовъ; что же касается дорогъ, по которымъ могли бы двигаться наши войска къ Силистріи, то, по развѣдкамъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Венцеля и поручика барона Ливена, оказалось, что можно воспользоваться только одной дорогой, которая шла черезъ Ивернези (Евринесь), Арабаджи, Молчово (Малчево), Бакирь-Кусось, Кузгунъ, Козлуджи, Гирлицу и Алмалуй.

Для связи съ отрядомъ генерала Рота, находившимся въ Базарджикѣ, ежедневно посылались изъ Черноводъ до Байрамъ-дере казачьи развѣзды съ офицерами генеральнаго штаба.

Наконецъ, на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу, 25-го апрѣля былъ высланъ отрядъ казаковъ изъ 150 чел. съ цѣлью собрать тамъ свѣдѣнія о непріятелѣ и поймать курьера. Отрядъ этотъ вернулся въ Черноводы 28-го апрѣля и никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ не привезъ.

Мысль къ обезпеченію отряда генераль-лейтенанта Красовскаго съ южной стороны. Для обезпеченія отряда генерала Красовскаго, при движеніи его отъ Черноводъ къ Силистріи, Дибичъ приказалъ сформировать особый отрядъ, который получилъ названіе «*фланговаго отряда*». Онъ состоялъ подъ начальствомъ ген.-маіора Нобея изъ слѣдующихъ войскъ.

2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи	} 4 бат.
(Низовскій и Симбирскій полки)	
Легкая № 2 рота 7-й арт. бригады	— 8 ор.
2-я бригада 4-й уланской дивизіи	} 8 эск.
(Петербургскій и Харьковскій полки)	
Казацій Попова 1-го полкъ	} 2 каз. п.
Казацій полкъ (изъ отряда ген. Рота)	
4 орудія конной № 22-й роты	— 4 к. ор.
Команда пионеръ—25 человекъ	— пионеръ.
4 бат., 8 п. ар., 8 эск., 2 каз. п., 4 к. ор. и команда піон.	

Отрядъ этотъ получилъ приказаніе занять с. Муссабей на дорогѣ изъ Черноводъ въ Базарджикъ¹⁾). Вскорѣ начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено ген. Крейцу.

Отрядъ Крейца долженъ былъ собраться въ Каургѣ 2-го мая, причемъ Дибичъ поставилъ ему слѣдующую задачу: «Въ Каургѣ я желаю, чтобы вы крѣпко утвердились. Назначеніе вашего отряда есть величайшая важность и имѣетъ цѣлью: 1) прикрытіе отъ поисковъ непріятельскихъ шаекъ всего пространства, лежащаго между Силистріею, Базарджикомъ и Черноводами; 2) обезпеченіе лѣваго фланга войскъ, назначаемыхъ для прикрытія осады Силистріи; 3) сохраненіе вѣрнаго сообщенія арміи подъ Силистріею собранной съ корпусомъ ген. Рота и, наконецъ, 4) доставленіе извѣстій о движеніяхъ непріятели, въ особенности по дорогѣ отъ Шумлы къ Силистріи.

«Для приведенія васъ въ возможность достигнуть сей разнообразной цѣли, нахожу полезнымъ устроить для вашего отряда полевое укрѣпленіе, которое могло бы вмѣщать весь отрядъ и запасъ для онаго продовольствія и которое вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы обороняемо быть однимъ пѣхотнымъ полкомъ».

Затѣмъ Дибичъ указывалъ, чтобы этотъ отрядъ оставлялъ непремѣнно въ укрѣпленіи «половину пѣхоты, конницы и конной артилеріи, а остальные войска могъ свободно обращаться впереди

¹⁾ В. У. А. № 2872, истор. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г. В. У. А. № 2904 (А), росписаніе арміи для слѣдованія къ Силистріи.

сего пункта по всѣмъ ведущимъ къ непріятелю направлѣніямъ, дабы никакое его движеніе не оставалось для васъ неизвѣстнымъ».

Ген. Крейцъ долженъ былъ доносить прямо Дибичу подѣ Силистрією и ген. Роту.

*Прибытіе ген.
Дибича къ
войскамъ въ
Черноводы.*

Таковы были распоряженія главнокомандующаго для начала похода 1829 года.

Самъ главнокомандующій съ главной квартирой выступилъ изъ Яссы 2-го апрѣля и прибылъ 9-го апрѣля въ Галацъ; 24-го апрѣля Дибичъ прибылъ въ Черноводы, гдѣ уже были сосредоточены всѣ войска отряда генерала Красовскаго. Отсюда главнокомандующій предполагалъ выступить 1-го мая и 5-го числа «подступить подѣ Силистрію»¹⁾. Въ день прибытія Дибичъ объѣхалъ всѣ войска и нашелъ ихъ въ хорошемъ состояніи, причемъ благодарилъ начальство «за отличную выpravку и одежду оныхъ».

25-го апрѣля Дибичъ приказалъ дунайской флотиліи идти къ Силистріи; на флотиліи находилось четыре роты Брянскаго полка, а для конвоироваія ея были командированы 5-й и 6-й конные Черноморскіе полки; туда же должна была идти и транспортная флотилія.

Обѣ флотиліи должны были остановиться у острововъ, лежавшихъ ниже Силистріи. Въ то же время часть дунайской флотиліи должна была, при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ, пройти мимо Силистріи и соединиться съ вновь устроенною флотилією, плававшею между рѣками Ботомъ и Аржисомъ, подѣ начальствомъ генерала Шильдера.

Въ концѣ апрѣля въ Черноводы прибыли 1-я и 2-я бригады 8-й пѣхотной дивизіи и 9-я пѣхотная дивизія; такъ какъ, такимъ образомъ, собрались почти всѣ войска, то главнокомандующій рѣшилъ двинуться къ Силистріи²⁾.

27-го апрѣля Дибичъ произвелъ всѣмъ войскамъ, собравшимся при Черноводахъ, смотрѣ, состоявшій изъ церемоніальнаго марша, которымъ проходили два раза; всѣ войска были найдены въ отличномъ состояніи.

28-го апрѣля получено было донесеніе, что флотиліи прибыли

¹⁾ В. У. А. № 2781. предписаніе Дибича ген. Крейцу (черновой отпускъ рукой ген.-маіора Бутурлина).

²⁾ Къ 27-му апрѣля еще не прибыли Софійскій и Капорскій полки (6-й пѣхотной дивизіи), часть 6-й арт. бригады, 4-я уланская дивизія и нѣсколько казачьихъ полковъ.

къ Силистріи, а 5-й и 6-й Черноморскіе полки возвратились обратно.

Выступление отряда ген. Красовскаго къ Силистріи. Передъ выступленіемъ изъ Черноводъ, войска отряда ген. Красовскаго были расположены слѣдующимъ образомъ: авангардъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Отрощенко, съ 19-го апрѣля стоялъ у Ивернези (Евринесь), а главныя силы у Черноводъ. При главныхъ силахъ находился главнокомандующій.

Въ составъ *авангарда*, подъ начальствомъ ген.-маіора Отрощенко, были назначены ¹⁾):

Сводная бригада 6-й пѣх. дивизіи (Невскій и Нарвскій полки)	4 бат.
3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи (11-й и 12-й егерскіе полки)	4 бат.
Легкія № 2-й и № 3-й роты и 11-й арт. бригады	16 ор.
5-й и 6-й черноморскіе пѣхотные полки	2 каз. п.
Двѣ роты 6-го піонернаго баталіона	$\frac{1}{2}$ бат:
<hr/>	
	8 бат., 16 п. ор., 2 каз. п., $\frac{1}{2}$ бат. піонеръ.

Главныя силы (коръ-де-баталь).

Ген.-лейт. *Красовскій*.

1-я бригада 7-й пѣх. дивизіи ²⁾	4 бат.
1-я " 8-й " " ³⁾ и Тамбовскій полкъ	6 бат. ⁴⁾
9-я пѣхотная дивизія ⁵⁾	11 бат. ⁶⁾
Батарейная № 1 и легкая № 3 роты 7-й артил. бриг.	16 ор.
" " № 1 " " № 2 " 8-й " "	16 ор.
9-я артилерійская бригада	24 ор.
1-я бригада 4-й уланской дивизіи ⁷⁾	8 эск.
Казачій полкъ Карпова 3-го	} 2 каз.
" " Ечева	
4 орудія конной № 28 роты	4 к. ор.
Двѣ роты 6-го піонернаго баталіона	$\frac{1}{2}$ бат.
<hr/>	
	21 бат., 56 п. ор., 8 эск., 2 каз. п., 4 к. ор., $\frac{1}{2}$ бат. піон.

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А), росписаніе для слѣдованія арміи къ Силистріи.

²⁾ Муромскій и Нижегородскій полки.

³⁾ Троицкій и Пензенскій полки.

⁴⁾ 3-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи съ 3-й ротой 8-й арт. бриг. была оставлена у Калараша для заготовленія матеріаловъ.

⁵⁾ Черниговскій, Полтавскій, Алексопольскій. Кременчугскій, 17-й и 18-й (2-й бат.) егерскіе полки.

⁶⁾ 1-й бат. 18-го егерск. полка былъ въ Фокшанахъ и подчинялся Киселеву.

⁷⁾ Смоленскій и Курляндскій полки.

Резервъ.

Ген.-маіоръ *кн. Любомирскій.*

2-я сводная бригада 6-й пѣх. дивизіи (Софійскій и Копорскій полки)	4 бат.
6-я артилерійская бригада	24 ор.
4-й уральскій казачій полкъ	1 к. п.
4 бат., 24 п. ор., 1 казачій полкъ.	

Всего къ Силистріи двинулось 33 б., 96 п. ор., 8 эск., 5 каз. пол., 4 к. ор., 1 піонерный баталіонъ ¹⁾. Силою — отъ 23-ти до 27-ми тысячъ всѣхъ чиновъ включая и артилерію ²⁾.

Согласно приказанія главнокомандующаго ³⁾, авангардъ долженъ былъ выступить 4-го мая въ 5 часовъ утра изъ Ивернези (Евринесь) въ Кузгунъ, а главныя силы въ 6 часовъ утра въ тотъ же день — изъ Черноводъ въ Ивернези; 2-го мая авангардъ долженъ былъ перейти въ Козлуджу (Козлыджу), а главныя силы въ Кузгунъ; 3-го мая авангардъ долженъ былъ занять Гирлицу, «гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній», а главныя силы должны были перейти въ Козлуджу, а 4-го онѣ приходили въ Гирлицу, гдѣ такимъ образомъ соединялся весь отрядъ ⁴⁾. Это предположеніе вполне осуществилось. 1-го мая главныя силы прибыли въ Ивернесь ⁵⁾, 2-го мая въ Кузгунъ, 3-го — въ Козлуджу и 4-го въ Гирлицу.

Войска должны были имѣть при себѣ легкой обозъ, а изъ тяжелаго обоза фуры съ провіантомъ на три дня.

Затѣмъ тяжелые обозы всѣхъ войскъ и 3-е отдѣленіе осаднаго инженернаго парка должны были выступить 2-го мая и идти за войсками въ разстояніи одного перехода, подъ прикрытіемъ Там-

¹⁾ Изъ состава 7-й пѣх. дивизіи находились: 2-я бриг. во фланговомъ отрядѣ, а 3-я бриг. въ откомандировкѣ при войскахъ ген. Рота, 2-я рота 7-й арт. бриг. во фланговомъ отрядѣ, въ 8-й пѣх. див. Саратовскій полкъ временно оставленъ за Дунаемъ, по случаю заразы, а 3-я бриг. въ Каларашѣ.

²⁾ В. У. А. № 2895(а), отд. 2, всеп. письмо Дибича отъ 29-го апрѣля 1829 г. изъ Черноводъ.

³⁾ В. У. А. № 2781, отзывъ ген.-маіора Бутурлина ген.-маіору Отрошенко (черновое письмо рукой Бутурлина отъ 30-го апрѣля 1829 г.).

⁴⁾ В. У. А. № 2904 (А), диспозиціи на 1-е, 2-е, 3-е и 4-е мая.

⁵⁾ Въ истор. журналѣ войскъ состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г. (В. У. А. № 2872) сказано, что главныя силы совершили этотъ переходъ двумя колоннами; правая подъ начальствомъ ген.-лейт. Бартоломся; но по какимъ дорогамъ былъ сдѣланъ этотъ переходъ, этого изъ журнала не видно. Слѣдующіе переходы войска главныхъ силъ шли въ одной колоннѣ.

Бовскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями легкой № 2-й роты 8-й артилерійской бригады и подъ начальствомъ ген.-маіора Жилинкова.

На время движенія отъ Черноводъ къ Силистріи начальникъ авангарда ген. Отрощенко получилъ отъ главнокомандующаго слѣдующую инструкцію. «Во время слѣдованія вашего отъ Ивернеси въ Гирлицу нужно непремѣнно вамъ наблюдать всю военную предосторожность и посылать развѣзды впередъ и влѣво, для открытія по возможности непріятеля, и вправо, дабы войти въ сношеніе съ отрядомъ подполковника Галанина, изъ 5-го Черноморскаго полка состоящаго ¹⁾».

Отрядъ подполковника Галанина шелъ по ближайшей къ Дунаю дорогѣ.

Отъ Черноводъ до Гирлицъ черезъ Ивернесъ и Кузгунъ было около 75-ти верстъ; ближайшая береговая дорога черезъ Рассевату (Рассева), какъ выяснили произведенныя развѣдки, была непроходима, вслѣдствіе разлитія Дуная, такъ что войскамъ пришлось совершить утомительное, обходное, движеніе черезъ Ивернесъ и Кузгунъ.

Однако же, несмотря на это неблагопріятное обстоятельство, войска дѣлали ежедневно въ среднемъ около 19-ти верстъ и 4-го мая заняли Гирлицъ.

Прибытіе къ Силистріи. 5-го мая въ 3 часа утра войска выступили изъ Гирлица и двинулись къ Алмалую, имѣя впереди 5-й Черноморскій и казачій Карпова полки ²⁾.

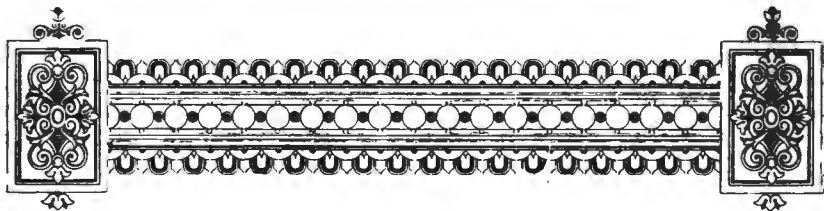
Всѣ войска шли въ одной колоннѣ, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго; у села Алмалуи отрядъ остановился; здѣсь войска были раздѣлены на три колонны и двинулись далѣе къ Силистріи, имѣя пѣсенниковъ впереди. Въ 9 часовъ утра войска обложили крѣпость, вытѣснивъ турокъ занимавшихъ укрѣпленія, построенныя нами въ 1828 году.

Въ тоже время появилась противъ Силистріи часть нашей флотиліи.

Такимъ образомъ съ полудня 5-го мая началась осада Силистріи.

¹⁾ В. У. А. № 2781, отзывъ ген.-маіора Бутурлина ген.-маіору Отрощенко, отъ 30-го апрѣля 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2904(А), диспозиція на 5-е мая.

ГЛАВА VI.

Осада Силистрии.

Подготовка осады Силистрии.—Дунайская экспедиція ген.-маіора Шильдера.—Работы у устья р. Бота и у Калараша. — Подготовка матеріаловъ для осады Силистрии.—Нападеніе турокъ на нашъ отрядъ у устья Бота.—Наводка моста у Силистрии.—О недостаткѣ инженерныхъ офицеровъ для осады Силистрии.—Описаніе Силистрии.—Свѣдѣнія о силѣ силистрийскаго гарнизона и запасахъ.—О проектахъ осады Силистрии.—Прибытіе нашихъ войскъ къ Силистрии.—Начало осадныхъ работъ. — Заложеніе первой паралели. — Дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. — Движеніе визиря противъ ген. Рота. — Движеніе Дибича противъ визиря.—Ходъ осадныхъ работъ послѣ 23-го мая.—Сдача Силистрии.—Заключеніе.

Подготовка осады Силистрии. Какъ уже извѣстно, походъ 1829 г. предполагено было начать съ осады Силистрии. По свѣдѣніямъ, которыя мы имѣли въ концѣ марта, «Силистрія не могла еще вновь быть снабжена жизненными припасами, но чтобы отнять у непріятели способъ усилить крепость сію, какъ продовольственными запасами, такъ и гарнизономъ, и тѣмъ облегчить наше завладѣніе оной, писалъ Дибичъ Государю 31-го марта, я предположилъ въ первыхъ числахъ апрѣля подступить къ ней частію войскъ вѣрренной мнѣ арміи, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тотчасъ начать осаду, но единственно для того, чтобы обложивъ сію крепость, прервать всевозможныя сообщенія съ нею ¹⁾». Предположеніе это однако удалось привести въ исполненіе только въ первыхъ числахъ мая.

¹⁾ И. У. А № 2708(А), всепод. рап. Дибича отъ 24-го февраля 1829 г. № 995, изъ Яссы.

Дунайская экспедиція ген. Шильдера. Для успѣха осады Силистріи необходимо было устроить надежную переправу черезъ Дунай вблизи этой крѣпости. Для этого предположено было навести черезъ Дунай мостъ ниже Силистріи, между правымъ берегомъ и Каларашемъ. Съ этой цѣлью рѣшено было воспользоваться плашкоутнымъ мостомъ, который еще въ 1828 году былъ построенъ генераломъ княземъ Пхейзе на р. Ложисъ у д. Фундени; мостъ этотъ нужно было спустить по Дунаю мимо Туртукая къ Силистріи. Эту операцію всего легче было исполнить во время весенняго разлива Дуная, но разливъ этотъ въ 1829 году продолжался очень недолго, два или три дня, и по разнымъ обстоятельствамъ имъ не успѣли воспользоваться.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, когда въ главную квартиру арміи прибылъ инженеръ-генераль-маіоръ Шильдеръ, назначенный въ распоряженіе главнокомандующаго; это было 2-го марта. Всю зиму 1828—1829 гг. ген. Шильдеръ работалъ надъ проектами осады Силистріи, а такъ какъ по плану Дибича военныя дѣйствія должны были начаться съ осады этой крѣпости, то естественно, что ген. Шильдеръ, по прибытіи въ главную квартиру арміи, прежде всего заинтересовался вопросомъ объ операціяхъ противъ Силистріи. Услышавъ о плашкоутахъ, бесполезно оставшихся у д. Фундени, и, сознавая безусловную необходимость надежнаго сообщенія черезъ Дунай у Калараша, онъ тотчасъ же взялся за рискованное предпріятіе—доставить плашкоуты по Дунаю къ Каларашу, несмотря на то, что турки имѣли на Дунаѣ двѣ флотиліи, руцукскую и силистрійскую.

Составленный ген. Шильдеромъ планъ всей операціи былъ доложенъ Толемъ главнокомандующему и Шильдеръ получилъ предписаніе отправиться въ Бухарестъ, явиться тамъ командиру 2-го корпуса ген.-ад. гр. Палену 1-му и просить у него средствъ для доставки моста къ Каларашу; при этомъ Шильдеру было указано, что отъ немедленнаго и точнаго исполненія этого порученія можетъ зависѣть удачное открытіе кампаніи.

Вмѣстѣ съ симъ Шильдеру было вмѣнено въ обязанность принять всѣ мѣры для прекращенія сообщенія между Силистріей и Руцукомъ, уничтожить силистрійскую флотилію турокъ и заготовить всѣ матеріалы, необходимыя для предстоявшей осады Силистріи.

Получивъ это предписаніе, ген. Шильдеръ отправился въ Бухарестъ и оттуда въ Фундени. Осмотрѣвъ здѣсь мостъ, ген. Шильдеръ нашель, что при спускѣ плашкоутовъ на воду непременно окажется большая течь, по причинѣ слабой конструкціи и постройки ихъ изъ совершенно сырого лѣса ¹⁾).

Но такъ какъ на перестройку или капитальное исправленіе плашкоутовъ нельзя было терять времени, то Шильдеръ приказалъ исправить только наиболѣе негодные, а всѣ остальные окончатъ, осмолить и спустить на воду. Къ 24 марта починка плашкоутовъ и спускъ ихъ на воду были окончены ²⁾). При этомъ оказалось, что только въ нѣкоторыхъ плашкоутахъ была течь и то очень малая: вообще же ген. Шильдеръ нашель, что фунденскій мостъ не только можетъ быть употребленъ въ продолженіе кампаніи 1829 г. «но и въ послѣдствіи времени будетъ полезнымъ, ибо постройка онаго была произведена со всевозможною тщательностью» ³⁾).

Вслѣдъ за этимъ ген. Шильдеръ рѣшилъ приступить къ спуску моста въ Каларашѣ и предполагалъ произвести эту операцію возможно быстрѣе, такъ какъ до 24 марта турки не приняли еще никакихъ мѣръ для обороны участка Дуная, отъ Ольтеницы до Силистріи, между тѣмъ какъ намъ удалось прекратить сообщеніе между Рушукомъ и Силистріею ⁴⁾); необходимо было воспользоваться такимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ, прежде чѣмъ турки примутъ свои мѣры.

Между тѣмъ ген. Шильдеръ сдѣлалъ развѣдку лѣваго берега Дуная до Калараша, оттуда онъ произвелъ развѣдку Силистріи. «Оплошность или равнодушіе непріятеля, писалъ онъ Толю, позволяли мнѣ сдѣлать самую подробную рекогносцировку крѣпостныхъ валовъ съ сѣверной и береговой сторонъ.

¹⁾ В. У. А. № 2814, рап. Шильдера Толю отъ 19-го марта 1829 года, № 96, изъ Бухареста.

²⁾ В. У. А. № 2875, рап. г.-м. Шильдера ген-ад. бар. Толю отъ 24 марта 1829 г. № 101, изъ с. Фундени. Впрочемъ работа была окончена 27 марта (В. У. А. № 2814, рап. Палена Толю 1 апрѣля 29 г. № 298).

³⁾ В. У. А. № 2814, рап. Палена Дибичу отъ 23-го марта 1829 г. № 272, изъ Бухареста. Въ статьѣ М. Мазюкевича (Инженерный журналъ 1874 г. № 12) сказано, что г. Шильдеръ нашель фунденскій мостъ въ совершенно жалкомъ видѣ; это совершенно опровергается донесеніемъ Палена Дибичу, основаннымъ на донесеніи ген. Шильдера.

⁴⁾ Хотя по временамъ турки появлялись на Дунаѣ на судахъ, но въ очень небольшомъ числѣ (В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю отъ 26-го марта 1829 г. № 108).

«Время было благоприятное и я могъ ясно рассмотретьъ всѣ выгоды, доставляемыя мѣстоположеніемъ для атаки сей крѣпости. Одна только мужественная защита многочисленнаго гарнизона можетъ представить осаждающимъ нѣкоторыя затрудненія». Такимъ образомъ въ концѣ марта, на мѣстѣ были провѣрены тѣ соображенія для осады Силистріи, которыми занимался всю зиму ген. Шильдеръ ¹⁾).

Планъ дѣйствій, котораго рѣшилъ держаться ген. Шильдеръ, заключался въ слѣдующемъ: рѣшено было спустить мостъ изъ Фундени по Аржису и Дунаю и ввести его въ устье р. Бота; для успѣшности вывода моста изъ устья Аржиса приступлено было къ укрѣпленію этого устья батареями, а для обезпеченія входа въ устье Бота рѣшено было занять островъ, лежавшій противъ него. Для занятія этого острова ген. Шильдеръ рѣшилъ идти къ нему съ частью пѣхоты отряда, стоявшаго у Фундени и 8-ю орудіями; одна часть этихъ войскъ должна была идти по берегу Дуная, а другая на плотяхъ устроенныхъ въ родѣ плавучихъ батарей; у устья Бота отрядъ этотъ долженъ былъ соединиться съ отрядомъ ген. Сысоева ²⁾ и, еслибъ турки уже успѣли занять островъ, то рѣшено было ихъ сбить, чтобы непременно овладѣть островомъ.

«Всякая жертва здѣсь ничтожна въ сравненіи съ вредными послѣдствіями, могущими произойти отъ нерѣшительнаго дѣйствія съ нашей стороны, ибо безъ занятія сего острова нельзя надѣяться доставить сей мостъ къ м. Каларашъ», писалъ Шильдеръ Толю въ рапортѣ отъ 24 марта.

Затѣмъ для облегченія операций Шильдеръ просилъ «хоть малую часть дунайской флотиліи отправить къ Силистріи, чтобы не позволить силистрійской турецкой флотиліи мѣшать спуску моста».

Самую операцію спуска предположено было совершить такъ. На каждомъ изъ плашкоутовъ построить изъ фашинъ и досокъ ограду для прикрытія находящихся въ немъ людей. Для буксированія каждаго плашкоута прицѣпить къ нему небольшой челнокъ съ двумя-тремя гребцами изъ пѣхотныхъ солдатъ и одного молдаванина какъ лоцмана. Флотилію изъ плашкоутовъ должны были защищать 6 паромовъ, каждый изъ двухъ лодокъ съ двумя батарейными и четырьмя легкими орудіями и конгревовыми ракетами, съ прикры-

¹⁾ «Nous travaillons tous les jours à tracer des plans et des projets qui menacent d'une destruction totale la fière Silistrie», писалъ Дубенскій, адъютантъ Шильдера, зимой 1829 г., говоря о своей работѣ съ ген. Шильдеромъ.

²⁾ Этотъ отрядъ стоялъ у устья Бота.

тиемъ изъ стрѣлковъ; паромы эти должны были играть роль плавучихъ батарей.

Наконецъ 18 лодокъ были приспособлены для размѣщенія стрѣлковъ¹⁾; изъ нихъ рѣшено было составить авангардъ и аррьергардъ; авангардъ для дѣйствій противъ силистрийской флотиліи, а аррьергардъ для удержанія руцукской флотиліи, еслибъ она рѣшилась пуститься внизъ по рѣкѣ вслѣдъ за плашкоутами.

Когда этотъ проектъ былъ доложенъ командиру 2 корпуса графу Палену, то онъ выразилъ сомнѣніе въ возможности успѣшно исполнить такое предпріятіе; но генераль Шильдеръ убѣдилъ Палена, что не было другого средства доставить мостъ по назначенію и тогда Паленъ согласился назначить изъ своего корпуса два полка пѣхоты съ нѣсколькими орудіями, которые немедленно и двинулись къ Фундени²⁾.

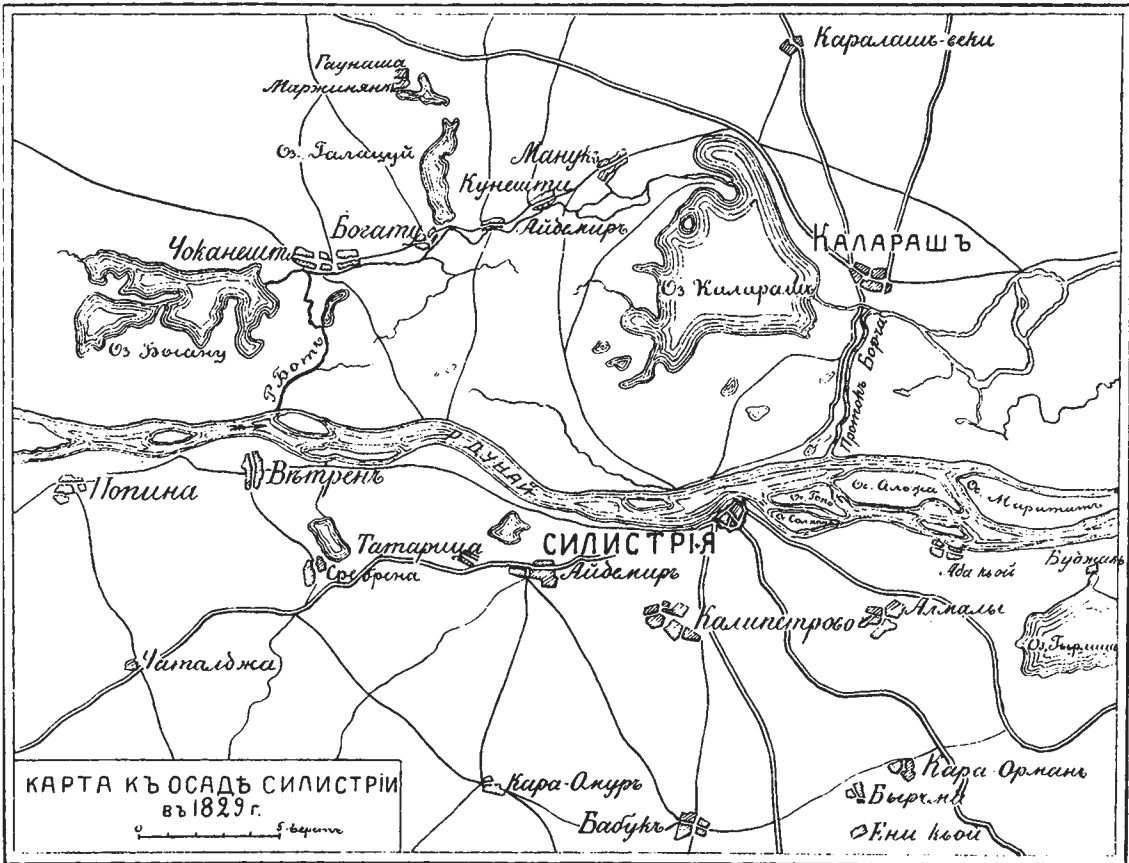
Получивъ согласіе гр. Палена, Шильдеръ тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію лѣваго берега Дуная. При устьѣ Аржиса онъ построилъ укрѣпленіе для 4 орудій и для двухъ ракетныхъ станковъ; кромѣ того на самомъ берегу Дуная, при устьѣ Аржиса, были построены еще двѣ батареи: одна въ томъ мѣстѣ, гдѣ Дунай наиболѣе суживается, а другая противъ редута, построеннаго турками близъ Туртукая; какъ только эти батареи были вооружены, съ нихъ немедленно былъ открытъ огонь. Къ этому времени, т. е. къ 27 марта, всѣ плашкоуты были уже исправлены и спущены на воду и приступлено было къ устройству на нихъ брустверовъ; черезъ два дня всѣ эти приготовленія были окончены и два полка, Архангелогородскій и Вологодскій, назначенные для участія въ экспедиціи, стояли у Фундени, готовые двинуться въ походъ.

Выступленіе было назначено на 29 марта³⁾; въ этотъ день прибылъ въ Фундени начальникъ штаба 2-го корпуса генераль Германъ и начальникъ отряда, назначеннаго для участія въ экспедиціи, ген.-майоръ Яфимовичъ. Войска были подведены къ берегу, у котораго стояли плашкоуты; въ это время къ войскамъ вышелъ ген. Шильдеръ и въ энергической рѣчи объявилъ, что имъ предстоитъ

¹⁾ В. У. А. № 2814. рап. Шильдера Толку отъ 27 марта 1829 г. № 119, при Фундени.

²⁾ Инженерный журналъ 1874 г., № 12, стр. 1218, Жизнь и служба ген.-ад. К. А. Шильдера. М. Мазюковича.

³⁾ Въ статьѣ М. Мазюковича (Инженерный журналъ, 1874 г., № 12, Жизнь и служба К. А. Шильдера) сказано, что экспедиція началась 30, что невѣрно (см. В. У. А. № 2814. рап. Палена Дибичу, 6 апрѣля 1829 г., № 971, въ Бухарестѣ).

дѣло славное «такое, какого еще никогда не выпадало на долю нашей арміи».

«Ребята, сказали онъ, мы пустимся на этихъ плашкоутахъ внизъ по Дунаю, проплывемъ 75 верстъ, и разобьемъ турецкія флотиліи въ пухъ и прахъ!» Громкое «ура» было отвѣтомъ на слова отважнаго генерала.

Затѣмъ Шильдеръ далъ послѣднее наставленіе начальникамъ плашкоутовъ, состоявшее въ томъ, чтобы они въ случаѣ невозможности бороться съ непріателемъ или съ волнами причаливали къ лѣвому берегу рѣки, у котораго можно было укрыться отъ непогоды и отъ натиска турокъ. Особенно трудно было вывести плашкоуты изъ Аржиса въ Дунай; это обстоятельство было предвидѣно Шильдеромъ, который 26 марта писалъ Толю, что «по причинѣ выступившей изъ береговъ рѣки Аржисъ, спускъ моста по сей рѣкѣ подверженъ будетъ большимъ затрудненіямъ, ибо по сдѣланнымъ уже опытамъ, стремительное теченіе сноситъ плашкоуты на мель, откуда съ великимъ трудомъ только можно стащить оныя въ глубину рѣки» ¹⁾. На каждый плашкоутъ было посажено по 25 солдатъ, орудія установлены на паромы, на лодки, назначенныя въ составъ авангарда и арьергарда, посажены стрѣлки и когда все было готово, то по данному сигналу флотилія отчалила отъ берега и съ громкими вѣспями понеслась внизъ по Аржису. Всего въ отрядѣ было 1500 человекъ и 6 орудій. Сначала все шло хорошо, но это продолжалось недолго: не прошло и получаса какъ плашкоуты начали садиться на мель; гонимые сильнымъ теченіемъ, они стали набѣгать другъ на друга, сталкивались, въ нихъ образовались трещины и открылась течь.

Тогда началась суматоха; на всѣхъ плашкоутахъ раздавались крики рабочихъ—одни сдвигали плашкоуты съ мелей, другіе откачивали воду, третьи задѣлывали пробоины, исправляли поврежденные бруствера, однимъ словомъ всѣ трудились, чтобы привести флотилію въ порядокъ и плыть далѣе. Только около полупочи, послѣ долгихъ усилій, удалось флотиліи доплыть до устья Аржиса, сдѣлавъ всего только отъ 4 до 5 верстъ; здѣсь флотилія расположилась на ночлегъ, но отдохнуть не удалось, такъ какъ ночью разразилась гроза и людямъ пришлось проработать всю ночь, чтобы удержать плашкоуты у берега. Кромѣ того нужно было закончить исправленіе поврежденій и наконецъ турки тоже не оставили насъ

¹⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю, отъ 26-го марта 1829 г. № 108, с. Фундени.

въ покоѣ: на Дунаѣ показались турецкія лодки, но турки ограничились наблюденіемъ.

Къ разсвѣту 30-го марта буря начала стихать, послѣднія приготовленія были окончены, флотилія отчалила отъ берега и двинулась къ Дунаю; впереди на небольшихъ лодкахъ плылъ авангардъ, состоявшій изъ стрѣлковъ Архангелогородскаго полка съ тремя легкими орудіями, которыя были установлены на паромѣхъ подъ прикрытіемъ стрѣлковъ. За авангардомъ шли въ одну линію 63 огромныхъ плашкоута, на каждомъ изъ которыхъ было по 25 человекъ; за ними плылъ арьергардъ, состоявшій изъ стрѣлковъ на малыхъ лодкахъ и двухъ орудій, установленныхъ на плотахъ.

Отрядный начальникъ генералъ Яфимовичъ и руководитель всей экспедиціи генералъ Шильдеръ разѣзжали по всей линіи на особой лодкѣ, на мачтѣ которой поднимался сигналъ для управленія флотиліей.

Выйдя изъ Аржиса, суда повернули влѣво и пустились внизъ по Дунаю, пославъ нѣсколько выстрѣловъ въ Туртукай; на всѣхъ судахъ раздавались громкія пѣсни.

Погода сначала благопріятствовала плаванію и все шло благополучно; только буксирные челноки оказались слишкомъ слабыми для тяги плашкоутовъ, но кое-какъ еще дѣйствовали. Между тѣмъ облака, еще съ утра посившіяся надъ Дунаемъ, все болѣе и болѣе сгущались; вѣтеръ быстро усиливался и въ скоромъ времени заревѣла буря съ противнымъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ. Плашкоуты начало сильно качать, они вертѣлись на одномъ мѣстѣ или неслись по произволу вѣтра и теченія; неопытные гребцы не въ состояніи были работать при такихъ условіяхъ, буксирные челноки оказались совершенно бесполезными и нужно было заботиться только о томъ, чтобы спасти находившихся на нихъ гребцовъ. Плашкоуты такъ перемѣшались, что бывшіе въ началѣ плаванія впереди, очутились въ хвостѣ, а составлявшіе хвостъ, оказались впереди авангарда.

Однако, буря затихла и тогда удалось благополучно доплыть до мѣста, находившагося верстахъ въ десяти выше устья Бота; здѣсь флотилія была встрѣчена генераломъ Сысоевымъ, который вышелъ навстрѣчу съ двумя ротами егерей и арнаутами, служившими въ нашей арміи добровольцами. Здѣсь флотилія остановилась на ночлегъ, а ген. Шильдеръ съ авангардомъ поплылъ къ острову, лежавшему противъ устья Бота.

Навстрѣчу этому отряду турки выслали изъ Силистріи три бар-

каса, вооруженныхъ орудіями малаго калибра; но суда эти отступили послѣ удачнаго дѣйствія ракетной батареи, помѣщенной на одной изъ нашихъ лодокъ. Такимъ образомъ удалось занять устье Бота, у котораго Шильдеръ поставилъ четыре паромовъ, вооруженныхъ легкими орудіями, а на берегу приказалъ выставить нѣсколько ракетныхъ станковъ и одну пушку.

На другой день 31-го марта, около 8 ч. утра, плашкоуты отчалили отъ берега и, пользуясь теченіемъ и попутнымъ вѣтромъ, пошли такъ быстро, что черезъ два часа передніе уже вошли въ устье Бота; въ это время за нашимъ аріергардомъ появились три шебеки изъ состава рущукской турецкой флотиліи; одна изъ нихъ спряталась за острова, а двѣ пошли въ атаку на насъ; противъ нихъ былъ открытъ огонь изъ орудій и одна изъ шебекъ потоплена, а другая взята на абордажъ. Пока происходилъ этотъ бой, всѣ плашкоуты, около 3-хъ часовъ дня, успѣли войти въ рѣку Ботъ.

Когда Дибичъ получилъ донесеніе о прибытіи моста въ рѣку Ботъ, то Шильдеръ получилъ «изъявленіе удовольствія» главнокомандующаго, причемъ Толь писалъ ¹⁾, «что желаніе господина главнокомандующаго арміею теперь будетъ выполнено, ибо главнѣйшее уже сдѣлано», т. е. что мостъ, который предполагалось навести на Дунаѣ; уже былъ близъ мѣста предназначеннаго для наводки, такъ какъ оставалось его только спустить къ Каларашу; это было исполнено къ 3-му апрѣля, когда мостъ былъ приведенъ къ Каларашу въ совершенной цѣлости и поставленъ у берега рѣки Борца (Борча) ²⁾. Получивъ объ этомъ донесеніе, Толь писалъ Шильдеру, что главнокомандующій съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ рапортъ о подробностяхъ исполненія этого предпріятія. «Одно, что ему не очень пріятно было читать», писалъ Толь, «состояло въ томъ, что вы, находясь со стрѣлками въ передовой цѣпи, подвергали себя самой большой опасности, тогда какъ несчастный случай могъ бы не только помѣшать успѣшному сему предпріятію, но и лишить армію одного изъ благонадежнѣйшихъ своихъ генераловъ и потому графъ Иванъ Ивановичъ обще со мною просимъ в. пр. поберечь себя для важнѣйшихъ случаевъ» ³⁾. Императоръ Николай такъ отозвался о порученіи исполненномъ ген. Шильде-

¹⁾ В. У. А. № 2875, Толь—Шильдеру 6-го апрѣля 1829 г., № 1050 изъ м. Фальчи.

²⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю отъ 4-го апрѣля 1829 г. № 129, изъ Калараша.

³⁾ В. У. А. № 2814. Толь Шильдеру 9-го апрѣля 1829 г. изъ Галаца (письмо).

ромъ: «мостъ черезъ Дунай—это хорошій успѣхъ, за который мы обязаны Шильдеру» ¹⁾). Такимъ образомъ было исполнено предпріятіе порученное генералу Шильдеру.

Работы у устья Бота и Калараша. Введя мостъ въ устье Бота, ген. Шильдеръ немедленно приступилъ къ постройкѣ при устьѣ

этой рѣки на обоихъ берегахъ ея двухъ сомкнутыхъ укрѣпленій; шебека захваченная у турокъ была вооружена 4-мя орудіями и должна была служить брандвахой ²⁾). Чтобы ввести турокъ въ заблужденіе относительно числа нашихъ орудій, было сдѣлано нѣсколько фальшивыхъ пушекъ, которыя и были поставлены за амбразурами ³⁾).

Подготовка матеріаловъ для осады Силистріи. Окончивъ первую часть даннаго ему порученія, ген. Шильдеръ приступилъ къ исполненію остальной части, а именно къ прочному занятію лѣваго берега Дуная, къ совершенному прекращенію плаванія по Дунаю между Русукомъ и Силистріей и къ приготовленію матеріаловъ, необходимыхъ для осады Силистріи.

Хворость и лѣсной матеріалъ имѣлся въ изобиліи на островахъ противъ устья Бота; сплавъ фашинь, туровъ и кольевъ къ Силистріи по Дунаю не представлялъ никакого затрудненія; такимъ образомъ нужно было только имѣть руководителей и рабочія руки. Между тѣмъ уже было сдѣлано распоряженіе о заготовленіи фашинь и туровъ въ д. Бардушаны, которая находилась на р. Борщъ (Борча) слишкомъ верстъ на 70 ниже Калараша; поэтому г. Шильдеръ нашель, что заготовленіе матеріаловъ въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ прекратить, такъ какъ доставка ихъ вверхъ по Борщу будетъ крайне затруднительна, притомъ колья пришлось рубить за 7 верстъ отъ Бардушанъ. Въ виду этого ген. Шильдеръ просилъ взять оттуда піонерную роту 3-го баталіона и перевести ее въ Каларашъ, гдѣ были остальные роты этого баталіона; для обороны лѣваго берега Дуная отъ устья Аржиса до Калараша, а также для производства всѣхъ работъ по заготовкѣ осадныхъ матеріаловъ Шильдеръ считалъ необходимымъ имѣть двѣ бригады пѣхоты или, если полки слабаго состава, то пять полковъ. Затѣмъ онъ просилъ

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), письмо Императора Николая Дибичу отъ 16-го (28-го) мая 1829 г. изъ Варшавы.

²⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю отъ 1-го апрѣля 1829 г. № 118, изъ Чеканешти.

³⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю отъ 4-го апрѣля 1829 г. № 129, изъ Калараша.

о доставкѣ отъ морского вѣдомства якорей и канатовъ, необходимыхъ для моста. Далѣе у истока Борща изъ Дуная онъ приступилъ къ постройкѣ батареи на 12 орудій для прикрытія моста, который долженъ былъ быть наведенъ черезъ р. Борщъ нѣсколько выше Калараша ¹⁾; кромѣ того онъ предполагалъ заложить батарею на лѣвомъ берегу Дуная, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, и конгревовыми ракетами, брандерами и подводными минами зажечь силистрійскую флотилію, стоявшую у крѣпости.

Но этимъ не ограничивались намѣренія Шильдера; онъ хотѣлъ предпринять еще цѣлый рядъ мѣръ, чтобы приготовить успѣхъ предстоявшей осады. «Въ заключеніе честь имѣю донести вашему высокопревосходительству», писалъ онъ Толю ²⁾, «что по исполненіи хотя съ нѣкоторою удачею плана, начертаннаго для истребленія силистрійской флотиліи, я полагаю весьма полезнымъ устроить заблаговременно траншею вдоль всего лѣваго берега Дуная противъ крѣпости, откуда съ удобностью можно довершить истребленіе силистрійской флотиліи и совокупно съ симъ дѣйствіемъ отрядъ, находящійся при устьѣ р. Боты, можетъ смѣло двинуться внизъ по Дунаю и занять ближайшіе острова отъ крѣпости и утвердиться на оныхъ, равно и на лѣвомъ берегу Дуная подлѣ сихъ острововъ; впослѣдствіе предполагается устроить противъ береговой части крѣпости возвышенныя батареи, дабы до начатія еще обложенія крѣпости сбить орудія съ перваго бастиона ³⁾ сѣверной стороны и люнета, расположеннаго противъ шпица его, что весьма облегчитъ заложеніе прямо 2-й паралели, какъ предполагается въ представленномъ мною планѣ осады; сими заблаговременными дѣйствіями замѣнится равнымъ образомъ недостатокъ осадной артилеріи, ибо по разбитіи сихъ верковъ, осадныя орудія могутъ замѣниться батарейными и въ меньшемъ числѣ. Послѣ сего флотилія наша можетъ пройти безъ большого вреда мимо крѣпости и подняться до Рущука».

Всѣ предположенія и распоряженія Шильдера были утверждены главнокомандующимъ, который выражалъ полную увѣренность, что Шильдеромъ «будутъ приняты всѣ мѣры какъ для прекращенія съ

¹⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера Толю отъ 4-го апрѣля 1829 г. № 129, изъ Калараша.

²⁾ Мостъ этотъ строился «гражданскимъ вѣдомствомъ» и въ началѣ апрѣля еще не былъ готовъ (В. У. А. № 2875, письмо Толя ген. П. О. Желтухину, полномочному предсѣдателю дивановъ отъ 1-го апрѣля 1829 г., № 1022).

³⁾ Т. е. съ юго-западнаго бастиона, обращеннаго къ верхнему теченію Дуная.

Силистріей всякаго водяного сообщенія, такъ и къ сожженію непріятельской флотиліи и что весь требуемый матеріаль для осады крѣпости Силистріи будетъ достаточенъ для осадныхъ работъ при упомянутой крѣпости ¹⁾».

Еще нѣсколько ранѣе было сдѣлано распоряженіе, чтобы было ускорено прибытіе въ Каларашъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и чтобы и по прибытіи этой бригады, 3-я бригада 8-й пѣх. дивизіи также оставалась въ Каларашѣ; эти войска назначались для исполненія всѣхъ предположенныхъ Шильдеромъ работъ, «дабы генераль-маіоръ Шильдеръ могъ дѣйствовать сообразно съ даннымъ ему повелѣніемъ» ²⁾.

Насколько дѣйствующая армія къ началу похода 1829 года еще не была снабжена всѣмъ необходимымъ, видно, между прочимъ, изъ того, что для зажиганія брандеровъ и подводныхъ минъ, которые Шильдеръ предположилъ устроить подъ Силистрією, «ощущался недостатокъ зажигательныхъ стеклянныхъ трубокъ съ бертолетовой солью»; въ виду этого главнокомандующій просилъ управлявшаго военнымъ министерствомъ гр. Чернышева прислать «наипоспѣшнѣе 150 штукъ таковыхъ трубокъ въ армію» ³⁾.

Небольшой отрядъ нашъ, расположенный у устья Бота и у истока Борща, находился лицомъ къ лицу съ гарнизономъ Силистріи. Такъ какъ отрядъ этотъ имѣлъ цѣлью прикрыть мостъ, расположенный у Калараша, что туркамъ было извѣстно, то естественно было ожидать со стороны ихъ нападенія на нашъ отрядъ, съ цѣлью повредить или уничтожить прикрываемый имъ мостъ. И дѣйствительно, начиная съ 6-го апрѣля, турки ежедневно обстрѣливали наши укрѣпленія, расположенныя у устья Бота, а 9-го апрѣля произвели первое нападеніе на трехъ вооруженныхъ судахъ, но были отбиты ⁴⁾. Второе нападеніе турки предприняли 12-го апрѣля; въ этотъ день 4 большихъ вооруженныхъ судна и много меньшихъ лодокъ съ фальконетами подошли отъ Силистріи къ устью Бота и остановились вѣвѣ пушечнаго выстрѣла съ нашихъ укрѣпленій. Тогда ген. Шильдеръ приказалъ въ теченіе

¹⁾ В. У. А. № 2875, Толь Шильдеру отъ 10-го апрѣля 1829 г. № 1'03, изъ Галаца.

²⁾ В. У. А. № 2875, Толь графу Палену отъ 2-го апрѣля 1829 г. № 1024, изъ Яссы и Толь Красовскому отъ 2-го апрѣля 1829 г. № 1023, изъ Яссы.

³⁾ В. У. А. № 2875, Толь Чернышеву 1-го апрѣля 1829 г. № 1021, изъ Яссы.

⁴⁾ В. У. А. № 2875, ген.-ад. гр. Паленъ гр. Дибичу 14-го апрѣля 1829 г. № 1008, изъ Букареста.

ночи устроить въ камышахъ противъ турецкихъ судовъ батарею и, высадивъ на непріятельскій берегъ стрѣлковъ, сдѣлалъ засаду.

Съ разсвѣтомъ орудія и стрѣлки открыли огонь, причѣмъ конгревовыя ракеты два раза производили на судахъ пожаръ; тогда турки обрѣзали якорные канаты и быстро удалились къ Силистріи. Наши войска пустились въ догонку за турками, но преслѣдованіе пришлось прекратить, такъ какъ со стороны Руцзюка появилось 9 большихъ судовъ и 20 канонерскихъ лодокъ съ фальконетами, турки открыли сильный огонь и даже успѣли сдѣлать десантъ; но удачное дѣйствіе нашей артилеріи принудило непріятеля скрыться за островомъ, лежавшимъ близъ д. Попи (Попина)¹⁾. Такимъ образомъ небольшому отряду ген. Шильдера удалось отбить нападеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ, причѣмъ неожиданное появленіе сильной руцзюкской флотиліи могло имѣть весьма непріятныя послѣдствія для нашего отряда, если бы ему не удалось во время скрыться въ устьѣ Бота и отбить артилерійскимъ огнемъ атаку турокъ. Движеніе руцзюкской флотиліи было замѣчено полковникомъ Маске, который командовалъ нашимъ отрядомъ при Аржисѣ; но рапортъ, посланный имъ Шильдеру о приближеніи руцзюкской флотиліи, былъ «полученъ нѣсколькими часами позже окончанія дѣла». «Безъ сего обстоятельства», пишетъ ген. Шильдеръ²⁾, «я не рѣшился бы вступить въ бой съ непріятелемъ, имѣвшимъ столь превосходныя силы». 14-го апрѣля удачное дѣйствіе нашихъ орудій при устьѣ Бота принудило турокъ оставить устроенныя ими батареи на противоположномъ берегу Дуная.

Несмотря на близость многочисленнаго непріятеля и сильной крѣпости, бодрость духа не покидала нашъ отрядъ и въ особенности ген. Шильдера. 15-го апрѣля онъ писалъ ген.-лейтенанту Сысоеву, начальнику отряда собраннаго у Калараша³⁾.

«Христосъ воскресъ! Поздравляю васъ съ праздникомъ и, желая исполненія всѣхъ вашихъ желаній, спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что поподчивавъ наканунѣ чугунными яичками обѣ турецкія флотиліи, мы весело праздновали Свѣтлый Праздникъ. Отслушавъ заутреню, совершенную священникомъ 16-го Егерскаго полка, сдѣланы были, при звукѣ музыки, три залпа изъ всѣхъ пу-

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), изъ журнала военныхъ дѣйствій по Дунайской экспедиціи г.-м. Шильдера 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2875, журналъ дѣйствій отряда при рѣкѣ Ботѣ съ 17-го по 23-е апрѣля 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 2875, Шильдеръ—Сысоеву, 15-го апрѣля 1829 г., № 181, при устьѣ р. Боты.

шекъ холостыми зарядами. Послѣ обѣда, бывшаго на плѣнной турецкой корветѣ, освященной во время заутрени, за которымъ при звукахъ «ура», звукѣ музыки и пѣсельниковъ и пушечной пальбы, пито было за здравіе Государя Императора, на корветѣ поднять былъ флагъ съ російскимъ гербомъ. Желая въ одно и то же время принять всѣ мѣры осторожности и повеселить отрядъ, находившійся столь долгое время въ непрерывныхъ трудахъ, отправилъ я на лѣвый берегъ Боты, противъ деревни Попе ¹⁾ три роты егерей съ двумя батарейными и легкими орудіями и брандвахту на плѣнной корветѣ. Весь сей отрядъ двинулся при звукахъ музыки, расположенной въ большой лодкѣ. Прибывъ на мѣсто, разложены были вездѣ большіе огни, дабы обмануть и корвета была освѣщена. При восклицаніяхъ «ура!» сдѣлано было съ брандвахты нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. На всѣхъ батареяхъ и кругомъ разложены были большіе огни, дабы обмануть непріятеля на счетъ нашихъ силъ и турки, встревоженные нашими приготовленіями и нѣсколькими залпами изъ орудій во время гулянья, не осмѣлились потревожить насъ ночью нападеніемъ и суда силистрійской флотиліи спустились еще двумя верстами ниже, а часть руцукской флотиліи бросилась назадъ въ Попе».

15-го апрѣля, въ часъ пополудни, ген. Шильдеръ писалъ ген. Сысоеву.

«Поздравляю васъ со вторичною побѣдою. Видя приготовленіе непріятеля, который подвезъ изъ Силистріи легкія пушки вмѣсто подбитыхъ осадныхъ, и приближеніе руцукской флотиліи, я за необходимое счелъ сдѣлать на него нападеніе; Всевышній благословилъ наши труды; турецкія батареи были сбиты и руцукская флотилія, скрывавшаяся еще за островами и состоявшая изъ 30 гребныхъ судовъ, кромѣ мачтовыхъ, обратилась въ бѣгство. Завтра надѣюсь повеселить находящуюся здѣсь силистрійскую флотилію и двинуть большую часть отряда до послѣднихъ острововъ и сдѣлавъ въ то же время фальшивое нападеніе на руцукскую флотилію».

Такимъ образомъ смѣлыми нападеніями ген. Шильдеру удалось отразить всѣ покушенія турокъ повредить мостъ, который былъ скрытъ у Калараша. Хотя войска, расположенныя у Калараша и между устьями Боты и Аржиса, были назначены для того, «дабы генераль Шильдеръ могъ дѣйствовать сообразно съ даннымъ ему

¹⁾ В. У. А. № 2875, Шильдеръ — Сысоеву. 15-го апрѣля 1829 г. № 181, при р. Попина, Попп.

повелѣніемъ»¹⁾), но на дѣлѣ выходило не совсѣмъ такъ и начальникъ каларашскаго отряда ген.-лейт. Сысоевъ не всегда считалъ нужнымъ исполнять просьбы ген. Шильдера.

Такъ, на примѣръ, 15-го апрѣля ген. Шильдеръ писалъ Сысоеву²⁾).

«Въ заключеніе присовокупляю слѣдующія мои покорнѣйшія и убѣдительнѣйшія просьбы:

а) По прибытіи отъ нашей флотиліи легкихъ судовъ, немедленно выслать ихъ къ Ботѣ.

б) Выслать сюда завтра къ ночи четыре орудія полковника графа Шамборана.

в) Бригадѣ, находящейся въ Каларашѣ, приказать изготovitъ сколько можно болѣе камышевыхъ фашинъ.

г) Выслать сюда всѣ станки и до 400 ракетъ разнаго калибра со всею командою сего отдѣленія.

е) Приказать полковнику Крузе³⁾ отправить сюда до 100 хорошихъ піонеровъ при надежномъ офицерѣ, коимъ имѣтъ при себѣ носимый шанцевый инструментъ.

ф) Полковнику Крузе препоручить *непретъно* построить въ одну ночь въ 1,000 сажен. отъ крѣпости, на лѣвомъ берегу Дуная, батарею, таковую какъ мною уже построена на островѣ, и вооружить четырьмя осадными орудіями и двумя мортирами, дѣйствіемъ копъ на крѣпость отвлечь вниманіе непріятели на нашу сторону. Зарядовъ выпускать какъ можно меньше.

г) Приказать ко мнѣ отправить сколько можно скорѣе до 100 досокъ и 20 брусевъ.

h) По прибытіи въ Каларашъ инженеровъ или гвардейскихъ саперныхъ офицеровъ, отправить ко мнѣ отъ двухъ до трехъ старшихъ изъ нихъ».

О намѣреніи произвести нападеніе на турокъ адъютантъ ген. Шильдера подпоручикъ Дубенскій писалъ состоявшему по особымъ порученіямъ при ген. Сысоевѣ ротмистру Краснову:

«Его превосходительство, г.-м. Шильдеръ, не имѣя времени, по случаю непрерывныхъ трудовъ, чувствуя себя не очень здоровымъ, поручилъ мнѣ просить васъ доложить его превосходительству Ва-

¹⁾ В. У. А. № 2875, отзывъ Толя Палену и Красовскому отъ 2-го апрѣля 1829 г. № 1023 и 1024.

²⁾ В. У. А. № 2875, Шильдеръ—Сысоеву, 15-го апрѣля 1829 г. № 181, при устьѣ р. Боты.

³⁾ Командиръ 3-го піонернаго баталіона.

силью Алексѣевичу¹⁾, что его превосходительство просить его покорнѣйше приказать разбудить себя до разсвѣта за часъ, чтобы видѣть наши дѣйствія, которыя откроются конгревовыми ракетами, пущенными близъ самой крѣпости Силистріи и просить его призвать въ то же время священника для испрошенія у Всевышняго помощи на одолѣніе враговъ, ибо у насъ тамъ будетъ дѣло не на животь, а на смерть. Къ сему присовокупляетъ, что для успѣшнаго и блистательнаго окончанія предполагаемаго дѣйствія необходимыя ракеты и орудія, которыя онъ просить его превосходительство выслать изъ Калараша»²⁾. На этой запискѣ генераль Шильдеръ приписалъ собственноручно: «сейчасъ отправляюсь внизъ по Дунаю для всѣхъ приготовленій завтрашней забавы—безъ качели покачаемъ, я надѣюсь, нашего врага и непріятно разбудимъ господина высокопочтеннаго пашу. Вечеромъ у насъ гуляніе съ двумя музыками и пѣсельниками—между тѣмъ все скрытно двигается. Присовокупить долженъ, что безъ ракетъ просимыхъ дѣйствіе не начнется». Генераль Сысоевъ, получивъ письмо Шильдера отъ 15-го апрѣля и записку Дубенскаго отъ 17-го апрѣля, донесъ Толю, что такъ какъ требованіе ген. Шильдера, «составляя важность по предмету, касающемуся до сильнаго ослабленія каларашскаго пункта, поставляло меня въ затрудненіе къ исполненію, то я 17-го числа чрезъ нарочнаго и испрашивалъ отъ командира 2-го пѣхотнаго корпуса ген.-ад. графа Палена, по всѣмъ статьямъ разрѣшенія, а потому и не слѣшилъ удовлетворить желаніе г.-м. Шильдера»³⁾.

Ночное нападеніе, предположенное ген. Шильдеромъ, выполнѣ удалось и турецкія суда бѣжали къ Силистріи, а одно изъ судовъ попало на мель.

«Если счастье будетъ продолжать благопріятствовать, писалъ ген. Шильдеръ Толю 17-го апрѣля⁴⁾, то я надѣюсь занять даже островъ, ближайшій къ Силистріи, на которомъ, по увѣренію окрестныхъ жителей, находится загородный домъ паши, а также имѣніе и гаремъ знатнѣйшихъ турокъ и который, какъ кажется, непріятель приготовился защищать; овладѣвъ симъ островомъ, легко можно

¹⁾ Т. е. Сысоеву.

²⁾ В. У. А. № 2875. подпор. Дубенскій ротмистру Красовскому 17-го апрѣля 1829 г. при р. Богѣ.

³⁾ В. У. А. № 2875. Сысоевъ—Толю, 18-го апрѣля 1829 г. № 304. Каларашъ.

⁴⁾ В. У. А. № 2875. рап. Шильдера Толю 17-го апрѣля 1829 г. № 184. при р. Богѣ.

будеть доставить съ него осадные матеріалы къ крѣпости Силистріи».

Но это предположеніе не было одобрено Дибичемъ и Толь писалъ Шильдеру 21-го апрѣля, что «главнокомандующему не угодно, чтобы онъ завладѣлъ островомъ, который не имѣетъ довольно подкрѣпленія со стороны нашей»¹⁾.

О предположеніи занять островъ, находившійся противъ Силистріи, ген. Шильдеръ донесъ и гр. Палену, который охотно согласился на продолженіе наступательныхъ дѣйствій, а для обезпеченія успѣха приказалъ послать къ устью Бота 4 конныхъ орудія и часть пѣхоты. Палень самъ отправился къ устью Бота, выслушалъ на мѣстѣ докладъ Шильдера и разрѣшилъ продолжать наступательныя дѣйствія²⁾.

Эти дѣйствія удались вполне; 28-го апрѣля огнемъ нашей артилеріи и пѣхоты съ берега и огнемъ съ судовъ, мы прогнали турецкую флотилію къ Силистріи и затѣмъ 29-го апрѣля ген. Шильдеръ занялъ островъ, лежавшій противъ Силистріи и составлявшій цѣль, къ достиженію которой онъ стремился³⁾. Затѣмъ ген. Шильдеръ построилъ батареи на лѣвомъ берегу Дуная противъ самой Силистріи и приказалъ исправить и вооружить осадными орудіями укрѣпленіе, которое въ предшествовавшемъ году было построено нашими войсками на томъ же берегу Дуная.

Такимъ образомъ ген. Шильдеръ овладѣлъ островомъ и лѣвымъ берегомъ Дуная, прямо противъ крѣпости, обезпечивъ этими мѣрами прямое сообщеніе съ Каларашемъ⁴⁾. 27-го апрѣля Толь писалъ Шильдеру⁵⁾, что «главнокомандующій съ удовольствіемъ изволилъ читать журналъ дѣйствій отряда при р. Ботѣ. Но какъ ген.-адъют. графъ Палень прибылъ уже въ Каларашъ, то его сіятельству господину главнокомандующему угодно, дабы впередъ всѣ военныя дѣйствія зависѣли уже совершенно отъ гр. Палена, почему ваше

¹⁾ В. У. А. № 2875, помѣтка Толя на рапортѣ Шильдера отъ 17-го апрѣля 1829 г. № 184.

²⁾ Инженерный журналъ 1874 г., № 12, стр. 1233—35, Жизнь и служба К. А. Шильдера.

³⁾ В. У. А. № 2708 (А), изъ журнала военныхъ дѣйствій по Дунайской экспедиціи г.-м. Шильдера 1829 г.

⁴⁾ Инженерный журналъ 1874 г., № 12, стр. 1238, Жизнь и служба К. А. Шильдера.

⁵⁾ В. У. А. № 2875, Толь—Шильдеру, 27-го апрѣля 1829 г. № 1309, при Черноводахъ.

превосходительство и имѣете дѣлать ему ваши донесенія и испрашивать въ случаѣ надобности разрѣшенія отъ него же».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Дибичъ писалъ Палену: «поручаю особенному вниманію вашего сіятельства все то, что до устроенія моста каларашскаго на рукавахъ Дуная относится; ибо мостъ сей при подступѣ арміи нашей подъ Силистрію тотчасъ долженъ оказать важное и постоянное сообщеніе къ Каларашу, куда направится вся осадная артилерія изъ Браилова, дабы по симъ мостамъ быть доставленной къ осадному корпусу ¹⁾. Между тѣмъ ген. Шильдеръ распорядился поднять мостъ отъ Калараша вверхъ по Борщу и поставить его недалеко отъ истока этой рѣки изъ Дуная; находившіяся при истокѣ Борща пѣхота и артилерія вполнѣ обезпечивали мостъ отъ покушеній турокъ, а самая наводка моста изъ этого мѣста могла быть окончена въ теченіе полутора или двухъ сутокъ.

Затѣмъ въ Каларашѣ, при устьѣ Бота и при Фундени заготовлялись осадные матеріалы, въ томъ числѣ плетневая амбразура, платформы, минныя рамы и пороховые погребки ²⁾.

Отрядъ генерала Шильдера занималъ островъ и лѣвый берегъ Дуная противъ Силистріи до того времени, пока войска наши не подошли къ Силистріи, въ это же время подошла и дунайская флотилія, которая перевезла ботовской отрядъ на правый берегъ для присоединенія къ осадному корпусу.

27-го апрѣля графъ Паленъ донесъ, что фунденскій мостъ будетъ достаточенъ для наводки черезъ главный рукавъ Дуная, но что до сихъ поръ не имѣется якорей и канатовъ; что же касается до устройства переправы черезъ рукавъ Дуная, ближайшій къ правому берегу, то для этого необходимо собрать лодки; часть ихъ уже имѣлась на лицо, но необходимо было еще собрать ³⁾. Сборы лодокъ и ожиданіе якорей и канатовъ задержали наводку моста и 8-го мая Толь писалъ Палену, что главнокомандующій желаетъ, «*чтобы мостъ былъ завтра готовъ*» ⁴⁾

Между тѣмъ осада Силистріи началась 5-го мая, а сообщеніе между берегами Дуная еще устроено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ди-

¹⁾ В. У. А. № 2875, Дибичъ—Палену, 22-го апрѣля 1829 г. № 1270, изъ Писемъ Петри.

²⁾ В. У. А. № 2875, рап. Шильдера ген.-кварт. г.-м. Бутуряну отъ 22 апрѣля 1829 г. № 191, изъ Калараша и Журналъ дѣйствій отряда при рѣкѣ Ботѣ съ 17-го по 23-е апрѣля 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 2814, рап. Палена Дибичу 27-го апрѣля 1829 г. № 1042.

⁴⁾ В. У. А. № 2814. Толь—Палену 8-го мая 1829 г. № 1467.

бичь счелъ необходимымъ перевести мостъ изъ Гирсова также къ Силистріи, «дабы имѣть намъ здѣсь постоянную и надежную переправу»¹⁾).

Несмотря на категорическое приказаніе главнокомандующаго, отданное 8-го мая, «чтобы мостъ былъ завтра готовъ», мостъ былъ наведенъ только 24-го мая, а до тѣхъ поръ сообщеніе производилось при помощи плотовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, что было очень трудно, въ особенности во время сильныхъ вѣтровъ²⁾).

О недостаткѣ инженерныхъ офицеровъ для осады Силистріи. Въ виду предстоявшей осады Силистріи необходимо было имѣть достаточное число инженерныхъ офицеровъ для руководства работами. На недостатокъ инженерныхъ офицеровъ указывалъ ген Шильдеръ въ докладной запискѣ Толю отъ 8-го марта, при чемъ указывалъ, что при отъѣздѣ его изъ Тульчина, гдѣ тогда находился великій князь Михаилъ Павловичъ, его высочество замѣтилъ ему, «что ни въ чемъ не откажетъ, что только можетъ послужить въ пользу службъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ Шильдеръ докладывалъ, что начальникъ штаба гвардейскаго корпуса ген.-ад. Нейдгардтъ общалъ исходатайствовать соизволеніе Его Высочества на откомандированіе инженерныхъ офицеровъ и офицеровъ л.-гв. сапернаго баталіона³⁾).

Казалось бы, что при этихъ условіяхъ нетрудно было устроить это дѣло; но на дѣлѣ выходило иначе. Толь не рѣшился писать генераль-инспектору по инженерной части, не узнавъ предварительно согласенъ ли Великій Князь командировать инженерныхъ офицеровъ. Въ этомъ смыслѣ имъ была положена на докладной запискѣ Шильдера слѣдующая характерная резолюція⁴⁾: «писать отъ меня письмомъ ген.-ад. Нейдгардту въ Тульчинѣ, что господинъ главнокомандующій въ короткое время обращался съ разными просьбами къ Е. И. В. Михаилу Павловичу и потому совѣтится беспокоить еще одною и весьма важною для арміи просьбою, которая сообщается въ нижеслѣдующемъ. Какъ кампанія начаться должна осадю Силистріи и недостатокъ въ саперныхъ и инженерныхъ офицерахъ весьма чувствителенъ, то и хотѣлъ бы онъ просить Е. И. В. не возможно ли будетъ дать нѣсколькихъ гвардейскихъ

¹⁾ Толь Руперту 8-го мая 1829 г. № 154 (В. У. А. № 2814).

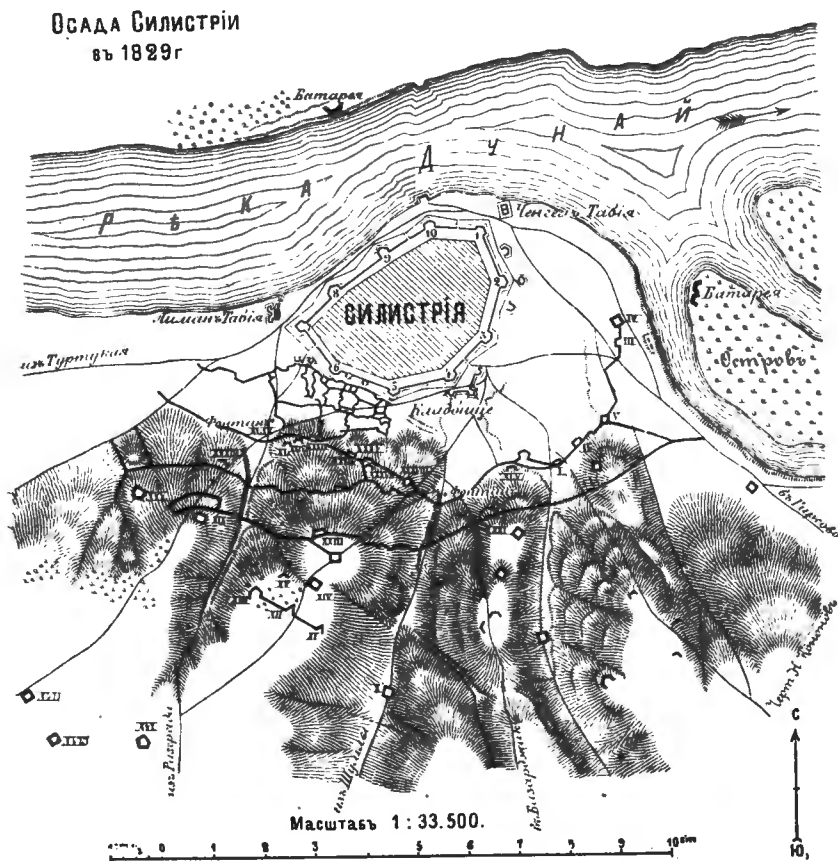
²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее донесеніе Дибича отъ 23 мая 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 2820. докладная записка ген. Шильдера Толю отъ 8-го марта 1829 г. Гор. Яссы.

⁴⁾ В. У. А. № 2820, на докладной запискѣ г.-м. Шильдера Толю отъ 8 марта 1829 г.

инженерныхъ офицеровъ, а къ 15-му апрѣля нѣсколькихъ саперныхъ гвардейскихъ офицеровъ, показавшихъ столь большое искусство и знаніе своего дѣла при осадѣ крѣпости Варны. Г. главнокомандующій не рѣшается обратиться съ сею просьбою прежде нежели узнаеть, можетъ ли онъ войти съ симъ представленіемъ на уваженіе Его Императорскому Высочеству и потому обращаюсь предварительно къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою меня поспѣшить о семъ увѣдомить». Въ этомъ духѣ и было написано письмо Нейдгардту отъ Толя 9-го марта 1829 г.

Описание Подробное описаніе Силистріи помѣщено нами въ *Силистріи*. главѣ о турецкихъ крѣпостяхъ. Здѣсь считаемъ умѣстнымъ дать описаніе этой крѣпости въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено въ журналѣ осады ¹⁾).

¹⁾ В. У. А. № 2872, историческій журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ г.-л. Красовскаго 1829 г.

«Мѣстное положеніе крѣпости не представляетъ особенныхъ выгодъ для ея защиты. Она расположена на низменномъ берегу Дуная, гдѣ рѣка сія, дѣлая изгибъ, раздѣляется на три главные рукава. Укрѣпленіями своими Силистрія занимаетъ полукругъ, имѣющій въ діаметрѣ слишкомъ 800 саж.¹⁾, а въ окружности болѣе трехъ верстъ; четыре полигона оной обращены къ Дунаю, а шесть къ нагорной сторонѣ, раздѣляемой четырьмя глубокими и длинными долинами на столько же возвышеній, кои, приближаясь постепенно къ крѣпости отъ третьяго бастіона, подходятъ къ оной подошвою своею противъ пятаго полигона въ разстояніи 150 саж.; далѣе же тянутся параллельно Дунаю и нѣсколько отдѣляясь отъ онаго въ разстояніи 250—400 саж.

«Самая крѣпость, какъ мы видѣли, состоитъ изъ 10 полигоновъ и сверхъ того имѣетъ наружныя отдѣльныя укрѣпленія, временнаго построения: 1) береговое, для дѣйствія вверхъ по Дунаю и вдоль низменности, по коей лежитъ дорога изъ Туртукая; 2) предъ шестымъ бастіономъ, обстрѣливающимъ дорогу, изъ Разграда идущую по лощинѣ, и пространство, передъ пятымъ полигономъ находящееся; 3) передъ первымъ полигономъ, для дѣйствія внизъ по Дунаю и острову и 4) передъ четвертымъ бастіономъ и воротами, находящимся посреди куртины третьяго полигона, обстрѣливающее Шумлинскую дорогу, которая, выходя изъ упомянутыхъ воротъ, пролегаетъ глубокою долиною. Всѣ сіи укрѣпленія состоятъ изъ неправильной и различной фигуры люнетовъ, соединенныхъ по два и по три простыми окопами и отстоящихъ отъ крѣпости на 50 и 60 саж.

«За береговыми укрѣпленіями по продолженію крѣпостнаго рва, отъ седьмого бастіона входитъ въ Дунай искусственный, наполненный водою рукавъ, длиною въ 60 саж. и шириною въ 15, который служитъ убѣжищемъ для малаго числа судовъ. Въ Силистріи, какъ и вообще въ турецкихъ крѣпостяхъ, бастіоны малые, фланги короткіе и куртины весьма длинныя. Ровъ сухой одѣтъ дикимъ камнемъ, имѣетъ глубокой кюветъ по всей окружности. Глубина рва неравная, отъ 2½ до 3½ саж.; ширина отъ 12 до 15 саж. Бастіоны вооружены, каждый, десятью орудіями, по три орудія на фасахъ и по одному орудію на флангахъ. Наружныя укрѣпленія тоже были вооружены всѣ орудіями. Входъ въ крѣпость открытъ съ трехъ сторонъ, посредствомъ четырехъ воротъ, сложенныхъ изъ дикаго камня съ приличными украшеніями и надписями изъ Алкорана; прорѣзаны въ куртинахъ

¹⁾ Въ дѣйствительности діаметръ около 650 саж., а окружность около 1700 саж.. т. е. болѣе трехъ верстъ, какъ и было опредѣлено.

3-го, 6-го, 8-го и 10-го полигоновъ, двое послѣднихъ обращены къ Дунаю, а первыя къ нагорной сторонѣ и прикрываются упомянутыми укрѣпленіями»¹⁾.

Свѣдѣнія о силѣ гарнизона Силистріи и запасахъ ея. О запасахъ, которые турки имѣли въ Силистріи у насъ было только то свѣдѣніе, что ихъ много²⁾, а гарнизонъ мы считали силою въ 15,000 человекъ³⁾. Цифра эта подтвердилась и показаніями плѣнныхъ, взятыхъ 5-го мая при обложеніи крѣпости: они показали, что въ Силистріи имѣется отъ 12 до 15,000 человекъ, въ томъ числѣ 2 полка регулярныхъ, 2,000 азіатцевъ, а остальное—вооруженные жители⁴⁾. Впослѣдствіе оказалось, что мы опредѣлили силу силистрійскаго гарнизона совершенно вѣрно.

О проектахъ осады Силистріи. Къ составленію проектовъ осады Силистріи было приступлено еще осенью 1828 г.; такъ, когда ген. Довре прибылъ 14-го октября къ Силистріи, ему былъ представленъ проектъ, составленный инженеръ-ген.-маіоромъ Рупертомъ. По этомъ проекту предполагалось вести атаку на 6-й и 7-й бастионы, но ген. Довре рѣшительно возсталъ противъ такого предположенія, указывая въ числѣ многихъ причинъ на то, что въ такомъ случаѣ тылъ осаждающихъ войскъ будетъ подверженъ ударамъ непріятеля со стороны Рущука и Шумлы, что всѣ осадные матеріалы придется доставлять къ мѣсту осадныхъ работъ, перевозя ихъ черезъ высоты, лежавшія южнѣе Силистріи и что турец-

¹⁾ Интересно отмѣтить, какъ оцѣнили значеніе Силистріи очевидцы и участники похода. Одинъ изъ нихъ, А. П. Болотовъ, писалъ 11-го мая 1829 г.: «что сказать вамъ о Силистріи? По мѣстоположенію это есть самая глупѣйшая изъ всѣхъ крѣпостей; она находится на берегу Дуная и окружена со всѣхъ сторонъ горами (это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ съ сѣвера и востока горъ не было), менѣе, нежели на пушечный выстрѣлъ; по прибытіи осадной артилеріи можно стрѣлять въ любой домъ. Отъ сего и происходитъ, что турки несмотря на безпрерывную стрѣльбу, весьма мало намъ вредятъ, тогда какъ каждый изъ нашихъ выстрѣловъ дѣйствителенъ. Въ разсужденіи собственно крѣпости, можно сказать, что она укрѣплена лучше всѣхъ турецкихъ крѣпостей, но по мѣстности никуда не годится». (Письмо изъ-за Дуная А. П. Болотова, въ журналѣ «Деревня» и «Новая Россія» 1877 г. А. П. Болотовъ служилъ по квартирмейстерской части въ 1829 г. и затѣмъ былъ профессоромъ въ военной академіи).

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 24-го марта 1829 г. изъ Яссы.

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 29-го апрѣля 1829 г. изъ Черноводъ.

⁴⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2. всеподд. письмо Дибича отъ 6-го мая 1829 г. изъ-подъ Силистріи и собственноручная вѣдомость г.-м. Берга о турецкихъ силахъ, составленная имъ въ февралѣ 1830 г. въ Бургасѣ.

кое кладбище, по которому пришлось бы вести осадныя работы, представило бы значительныя затрудненія, вслѣдствіе множества каменных плитъ и памятниковъ; кромѣ того онъ считалъ это направленіе опаснымъ, такъ какъ во время осадныхъ работъ пришлось бы разрывать могилы, что могло вызвать заразительныя болѣзни. Довре предложилъ свой планъ атаки, а именно—атаковать восточныя бастіоны (первый и второй). Онъ считалъ это направленіе очень выгоднымъ, такъ какъ правый флангъ осаждающихъ прикрывался Дунаемъ, грунтъ здѣсь былъ удобнѣе для производства осадныхъ работъ и тылъ войскъ вполне былъ обезпеченъ отъ покушеній противника со стороны Шумлы и Рущука ¹⁾). 14-го января 1829 г. главнокомандующій 2-й арміи гр. Витгенштейнъ писалъ начальнику инженеровъ 2-й арміи г.-м. Трузсону ²⁾): «препровождая при семъ вашему превосходительству проектъ осады крѣпости Силистріи, составленный г.-м. Рупертомъ и предположенія г. генерала отъ инженеровъ Довре, прошу васъ разсмотрѣть и немедленно мнѣ представить мнѣніе по сему ваше и съ тѣмъ вмѣстѣ, сообразивъ предметы нужныя для успѣшнаго хода осадныхъ работъ съ способами заблаговременнаго приготовленія оныхъ, сдѣлать безъ потери времени надлежащія по сему распоряженія, дабы при началіи раннею весною осады сей крѣпости ни въ чемъ малѣйшаго недостатка не оказалось».

«Предположеніе для атаки кр. Силистріи г.-м. Руперта» вовсе не составляло *проекта осады*, такъ какъ онъ не указывалъ ни фронта, противъ котораго слѣдовало вести осадныя работы и не дѣлалъ расчета необходимаго числа войскъ и орудій. Предположеніе начинается такимъ образомъ ³⁾): «по занятіи цѣпью мѣста, избраннаго для заложенія первой паралели, пужно приказать сколь возможно глубже и шире сдѣлать ровикъ, который въ слѣдующую ночь будетъ служить основаніемъ первой паралели». Далѣе идетъ перечисленіе работъ, которыя слѣдовало сдѣлать въ теченіе первыхъ пятнадцати сутокъ осады, причемъ къ концу этого времени предполагалось увѣнчать гласисъ и заложить двѣ брешь-батарен, на 8 орудій каждая.

¹⁾ Арх. Гл. Инж. Упр., № 297, Mémoire sur le siège de Silistrie en Decembre 1828, par le général d'Auvray. Въ томъ же дѣлѣ; Projet pour le siège de Silistrie écrit en Novembre 1828 par le général d'Auvray (тоже самое).

²⁾ Арх. Главнаго Инженернаго Управленія № 297, предписаніе гр. Витгенштейна г.-м. Трузсону 14-го января 1829 г. № 88, Яссы.

³⁾ Арх. Гл. Инж. Упр. № 297, предположеніе атаки кр. Силистріи ген.-м. Руперта.

«На семь оканчиваю я предположеніе атаки, ибо *дальнѣйшія дѣйствія зависятъ отъ обстоятельствъ, теперь еще неизвѣстныхъ*, и могутъ опредѣлиться не иначе какъ во время дѣйствія осады до заложения брешъ-батарей и потому *окончательныхъ мѣръ рѣшительно и вѣрно предположить невозможно*». На этомъ и оканчивалось предположеніе Руперта. Начальникъ инженеровъ 2-й арміи г.-м. Трузсонъ, въ отвѣтъ на предписаніе главнокомандующаго дать свое заключеніе по этому предположенію, ограничился умолчаніемъ.

Проектъ ген. Довре (на французскомъ языкѣ) ¹⁾ былъ иного характера. Онъ начинался съ исчисленія необходимаго числа войскъ. Именно, ген. Довре считалъ, что для осады необходимо было имѣть:

- 4 дивизіи пѣхоты.
- 1 дивизію конницы.
- 3 баталіона саперъ и піонеръ.
- 2 или 3 полка казаковъ.

Офицеровъ—инженерныхъ, генеральнаго штаба и топографовъ.

Всего около 46,500 чел. и 104 осадныхъ орудій. Сверхъ того онъ считалъ нужнымъ имѣть обсерваціонный отрядъ силою не менѣе 1 дивизіи пѣхоты и 1 бригады конницы.

Силу турецкаго гарнизона онъ опредѣлялъ въ 16,700 чел.; при такой силѣ гарнизона Довре считалъ, что собственно слѣдовало бы имѣть для осады Силистріи отъ 83 до 100 тысячъ человѣкъ, поэтому онъ полагалъ, что четырехъ дивизій будетъ достаточно только для начала осады. Далѣе Довре считалъ необходимымъ имѣть сильную флотилію на Дунаѣ, мостъ черезъ эту рѣку, множество боевыхъ припасовъ (напримѣръ, не менѣе 22 миліоновъ патроновъ) и проч.

Но въ проектѣ Довре, тоже какъ и въ проектѣ Руперта, нѣтъ указаній на какую часть крѣпости вести осаду и сверхъ того не указана продолжительность ея; вообще у Довре нѣтъ расчета времени. 5-го февраля Трузсонъ писалъ главнокомандующему ²⁾: «по предписанію в. с. отъ 14-го января № 88, проектъ осады крѣпости Силистріи, составленный г.-м. Рупертомъ, и предположеніе ген. отъ инженеровъ Довре я рассмотрѣлъ и что касается до проекта

¹⁾ Арх. Гл. Инж. Упр. № 297, и В. У. А. № 2876.

²⁾ Арх. Гл. Инж. Упр. № 297, рап. г.-м. Трузсона главнокомандующему отъ 5-го февраля 1829 г.

и записки ген. отъ инженеровъ Довре, то противъ онаго не имѣю ничего замѣтить».

Такимъ образомъ начальникъ инженеровъ арміи умолчалъ о проектѣ Руперта и одобрилъ проектъ Довре, въ которомъ собственно никакого проекта не было, ибо совершенно не былъ разрѣшенъ вопросъ, гдѣ же собственно начать осадныя работы и противъ какой части крѣпости ихъ вести? Въ отвѣтъ на предписаніе главнокомандующаго «сдѣлать безъ потери времени надлежащія распоряженія по заготовленіи всего нужнаго для осады», Трузсонъ отвѣчалъ 5-го февраля: «Вашему сіятельству доложить честь имѣю, что устройство платформовъ принадлежитъ не къ инженерной части, но къ артилерійской, а потому и заготовленіе потребныхъ на платформы матеріаловъ относится къ артилеріи. Заготовленіе же траншейныхъ матеріаловъ, какъ-то: туровъ, фашинъ и пр., обыкновенно производится во время обложенія крѣпости и приступаютъ къ онымъ работамъ за недѣлю передъ открытіемъ траншей».

Затѣмъ главнокомандующему былъ представленъ «проектъ осады кр. Силистріи г.-м. Лехнера» ¹⁾.

Согласно этого проекта главную атаку слѣдовало вести на первый и второй фронты, т. е. на восточные, но прежде слѣдовало 36 часовъ дѣйствовать артилеріей противъ 5-го и 6-го фронтовъ, т. е. юго-западныхъ и тыла передовыхъ верковъ, расположенныхъ передъ первымъ и вторымъ фронтами. Затѣмъ ген. Лехнеръ указывалъ ходъ осадныхъ работъ въ теченіе 18-ти сутокъ противъ первого и второго фронтовъ, а на 19-ю ночь былъ предположенъ штурмъ крѣпости. Этотъ проектъ давалъ совершенно опредѣленный отвѣтъ на вопросъ—гдѣ вести главную атаку; оставалось только согласиться или не согласиться на предложеніе автора. Весьма подробный планъ атаки былъ составленъ инженернымъ капитаномъ польской арміи Вильсономъ, который также предлагалъ вести главную атаку на первый и второй фронты ²⁾. Наконецъ, былъ представленъ проектъ ген. Шильдеромъ ³⁾.

«Всѣ турецкія крѣпости», писалъ ген. Шильдеръ, «построены безъ наружныхъ укрѣпленій, безъ прикрытаго пути, безъ плацдармовъ и

¹⁾ Арх. Гл. Инж. Упр. № 313, проектъ осады крѣпости Силистріи генераль-маіора Лехнера.

²⁾ В. У. А. № 2877, projet d'une attaque de la place de Silistrie pour la campagne de 1829 par le capitaine Wilson, fait a Boucares le 22 janvier (3 fevrier) 1829.

³⁾ В. У. А. № 2667, записка генераль-маіора Шильдера по поводу предстоящей осады Силистріи.

обороны рва, и потому безъ исключенія представляютъ осаждающему необыкновенныя выгоды для произведенія быстрой атаки, тѣмъ болѣе, что непріятель, будучи лишенъ способа дѣлать съ удобностью вылазки, осаждающей и въ семь отношеніи не встрѣчаетъ никакихъ важныхъ препятствій».

«Та часть крѣпости, которая обращена къ высотамъ, между дорогами ведущими въ кр. Шумлу и г. Разградъ, представляетъ необыкновенныя удобства для атаки ¹⁾).

1) «По рытвинамъ безопасно можно дойти до мѣста заложения 2-й паралели и устроить оную по покатости горы въ мѣстахъ не болѣе какъ въ 120 саженьяхъ отъ гребня гласиса.

2) «Построивъ въ сей паралели демонтиръ-батареи подъ защитою оныхъ могутъ продолжаться всѣ прочія на планѣ показанныя работы.

3) «По близкому разстоянію упомянутой горы отъ крѣпости можно съ батареей этихъ дѣйствовать и въ городъ на удобное мѣсто.

4) «Резервное войско безопасно расположено быть можетъ въ рытвинахъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ траншей.

«Но произведя атаку на сію часть крѣпости, неизбѣжно должно прежде устроить, противъ сѣверной части оной, батареи въ 275 саженьяхъ отъ гребня гласиса; причины слѣдующія:

1) «обезпечить переправу, предполагая, когда нами настоящая атака открыта будетъ;

2) «развлечь вниманіе непріятели, когда нами настоящая атака открыта будетъ;

3) «сбить орудія, дѣйствующія вдоль по рѣкѣ, дабы дать способъ флотилии нашей приблизиться на самый прицѣльный выстрѣлъ къ крѣпости». Въ концѣ записки было сказано: «главная цѣль предполагаемыхъ осадныхъ работъ заключается въ непремѣнномъ занятіи трехъ бастіоновъ (5-й, 6-й и 7-й) и куртинъ между ними безъ штурма (въ продолженіи не болѣе 18 дней со дня открытія траншей), послѣ чего, даже при самомъ великомъ упорствѣ непріятели и мужественной защитѣ его во время осады, безъ сомнѣнія, должна послѣдовать сдача крѣпости на самыхъ выгодныхъ условіяхъ».

Главнымъ основаніемъ при составленіи своего проекта г. Шильдеръ принялъ правило: «не ограничиваться однимъ занятіемъ гласиса и произведеніемъ въ главномъ валѣ бреши, удобной для приступа, но считать сіи дѣйствія только началомъ важнѣйшихъ работъ, посредствомъ коихъ, занявъ ровъ и утвердившись на крѣпостномъ главномъ валѣ, можно принудить непріятели оставить

¹⁾ На этихъ высотахъ были овраги, рытвины и пр., облегчавшіе скрытное приближеніе къ крѣпости.

значительную часть крѣпости и положить оружіе, или подвергнуться совершенному истребленію» ¹⁾). Такимъ образомъ Шильдеръ стремился овладѣть Силистріею, *не прибѣгая къ штурму*.

Слѣдовательно разница между проектами Лехнера и Шильдера заключалась въ томъ, что первый предлагалъ вести главную атаку на восточную часть крѣпости и демонстрировать противъ юго-западной ея части, а Шильдеръ предполагалъ главную атаку вести противъ юго-западныхъ фронтовъ, а демонстративную съ сѣверной стороны.

Прибытіе нашихъ войскъ къ Силистріи. Какъ мы уже знаемъ, войска назначенныя для осады Силистріи выступили 5-го мая въ 3 ч. утра изъ Гирлаца и двинулись къ Алмалую, имѣя впереди 5-й черноморскій и казачій Карпова полки. Всѣ войска шли въ одной колоніи, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. У села Алмалуи, въ 5¹/₂ верстахъ отъ Силистріи, отрядъ остановился; здѣсь войска были раздѣлены на три колонны и въ 8 часовъ утра двинулись далѣе къ Силистріи, въ боевомъ порядкѣ, имѣя пѣсенниковъ впереди ²⁾). Въ 9 часовъ утра войска обложили крѣпость, вытѣснивъ турокъ, занимавшихъ укрѣпленія, построенныя нами въ прошломъ году. Въ то же время появилась противъ Силистріи часть нашей флотилии. Всего подъ Силистрію прибыло 34 бат., 96 пѣш. ор., 8 эск., 5 каз. п., 4 кон. ор., 1 пѣн. бат. Потери наши 5-го мая состояли изъ 5-ти офицеровъ и 185 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Такимъ образомъ съ полудня 5-го мая началась осада Силистріи. Въ тотъ же день главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по войскамъ; распоряженіе это указываетъ на какія подробности считали необходимымъ обращать вниманіе старшіе начальники.

«Господину главнокомандующему арміею угодно, чтобы войска не только не отступали отъ занятой ими въ продолженіе сего числа позиціи, но чтобы старались сколь можно болѣе утвердиться на оной, сохранивъ всю военную предосторожность на постахъ и въ разѣздахъ. Но такъ какъ многіе баталіоны, будучи въ резервѣ, находятся на ближнемъ пушечномъ выстрѣлѣ, то расположить ихъ такъ, по близости тѣхъ пунктовъ, которые они подкрѣплять должны,

¹⁾ Журналъ осады Силистріи въ 1829 г. «Инженерный Журналъ» 1875 г., № 1, стр. 4.

²⁾ В. У. А. № 2708(А), всепод. рап. Дибича отъ 6-го мая 1829 г. № 1417, лагерь подъ Силистріей.

чтобы они были скрытно на косогорѣ или лощинѣ, но въ такой мѣрѣ, чтобы подать скорую помощь атакованнымъ»¹⁾).

Для окончательнаго рѣшенія вопроса о планѣ осады, главнокомандующій произвелъ на другой день, 6-го мая, развѣдку крѣпости въ сопровожденіи начальника штаба. Выгоды, представляемая атакою пятого и шестого бастіоновъ, были очевидны, но несмотря на это, рѣшено было, почти единогласно, вести атаку съ восточной стороны на первый и второй фронты, потому что не хотѣли лишиться вспомогательныхъ средствъ, отъ которыхъ ожидали много пользы, а именно: содѣйствія флотилии и батарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная. Но огонь этихъ батарей и дѣйствіе флотилии могли имѣть только второстепенное значеніе при предстоявшей осадѣ. Главная же атака, веденная на первый и второй фронты, не могла обѣщать того результата, какъ атака, веденная на пятый и шестой фронты. Повидимому, Дибичъ еще задолго до начала осады сочувствовалъ проекту веденія главной атаки на восточные фронты; такъ, 17-го марта онъ писалъ Императору Николаю: «Дунай уже разлился сильнѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и водой залиты всѣ острова между Каларашемъ и Силистріей, что можетъ насъ заставить измѣнить пунктъ атаки. Это неудобство не будетъ имѣть важныхъ послѣдствій, такъ какъ полигонъ, обращенный къ разградской дорогѣ, тоже представляетъ выгоды, и по развѣдкамъ Руперта намъ удастся обойти кладбище»²⁾).

Изъ этихъ словъ видно, что уже въ половинѣ марта было *рѣшено* атаковать Силистрію съ востока и что мы предполагали *отказаться* отъ такого рѣшенія только въ виду наводненія низкой мѣстности противъ восточныхъ фронтовъ крѣпости; изъ этихъ же строкъ видно, что едва ли не главнымъ препятствіемъ для атаки пятого полигона считались кладбища, которыя мы боялись трогать «во избѣжаніе распространенія заразы».

Затѣмъ 6-го мая, еще до производства развѣдки Силистріи, Дибичъ писалъ Государю³⁾: «я предполагаю сегодня же произвести развѣдку крѣпости, чтобы посмотреть, не будетъ ли цѣлесообразнѣе повести атаку съ верхняго Дуная, въ виду новыхъ укрѣпленій, введенныхъ непріателемъ противъ полигоновъ у нижняго Дуная» и

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А), Толь—Красовскому 5-го мая 1829 г. № 1405; тоже сообщено г.-л. Бартоломею № 1406 и г.-м. Лашкевичу № 1407.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 17-го марта 1829 г. изъ Яссы.

³⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 6-го мая 1829 г. изъ-подъ Силистріи.

далѣ: «что касается до осадныхъ матеріаловъ, то я перевезу ихъ водою выше или ниже крѣпости, смотря по тому, какой полигонъ мы будемъ атаковать». Итакъ, на развѣдкѣ 6-го мая долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ о выборѣ фронта атаки.

Рѣшивъ вести главную атаку на первый и второй фронты, Дибичъ приказалъ вести демонстративную атаку противъ пятого и шестого фронтовъ, съ такимъ предположеніемъ, чтобы «ту атаку обратить въ дѣйствительную, которая дастъ намъ наибольшія выгоды для продолженія осадныхъ работъ»; такъ сказано въ журналѣ осадныхъ работъ.

Но трудно сказать, было ли такое предположеніе сдѣлано при самомъ началѣ осады; весьма возможно, что во время осады отказались отъ продолженія атаки на первый и второй бастионы и такимъ образомъ атака противъ пятого и шестого бастионовъ обратилась сама собою въ главную. По крайней мѣрѣ, въ рапортѣ Государю отъ 16-го мая, Дибичъ писалъ ¹⁾: «по личному обозрѣнію моему удостовѣрился я, что выгоднѣе всего настоящую атаку вести вдоль нижней части праваго берега Дуная противъ полигона, лѣвымъ бастиономъ своимъ прилегающаго къ рѣкѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы развлечь вниманіе непріятели, приказалъ я открыть фальшивую атаку по шумлинской дорогѣ, которую даже начать велѣлъ раньше настоящей». Собственно говоря, только 25-го мая Дибичъ донесъ Государю, что онъ рѣшилъ вовсе прекратить работы на нашемъ правомъ флангѣ и что атака на нашемъ лѣвомъ флангѣ, *«начатая только съ демонстративной цѣлью, должна быть прервращена въ главную»* ²⁾.

Производство работъ противъ перваго и второго фронтовъ было поручено ген.-м. Лехнеру, а противъ пятого и шестого ген.-м. Шильдеру, какъ составителямъ соотвѣствующихъ проектовъ. Кромѣ того, ген. Шильдеру было приказано управлять дѣйствіями флотиліи, находившейся выше крѣпости ³⁾.

Для осады Силистріи было назначено три отдѣленія осаднаго артилерійскаго парка, турецкія орудія, находившіяся на островахъ, и два отдѣленія осаднаго инженернаго парка (всего 94 орудія).

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), всепод. рап. Дибича отъ 16-го мая 1829 г. № 1607, лагерь предъ Силистріею.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всепод. донесеніе Дибича отъ 23 го мая 1829 г. (приложено къ всепод. письму его отъ того же числа).

³⁾ В. У. А. № 2878, Журналъ осаднымъ работамъ подъ Силистріей съ 5-го по 23-е мая на правомъ флангѣ нашей позиціи и диспозиціи на 31-е мая (В. У. А. № 1904 (А)).

Главкомандующій, желая, чтобы артилерія наносила какъ можно болѣе вреда непріятелю, приказалъ огонь ея раздѣлить на три рода: *умѣренный, усиленный и чрезвычайный*. Умѣреннымъ приказано считать такой огонь, когда изъ каждаго орудія производилось по одному выстрѣлу въ часть; усиленнымъ—когда изъ каждаго единорога и пушки производилось по 4 выстрѣла въ часть, а изъ каждой мортиры по 2 выстрѣла, и чрезвычайнымъ—когда изъ каждой пушки или единорога производилось по 8 выстрѣловъ, а изъ каждой мортиры по три выстрѣла ¹⁾).

6-го мая главкомандующій приказалъ войска размѣстить подъ Силистрію слѣдующимъ образомъ ²⁾).

1) *На правомъ флангѣ*, подъ начальствомъ начальника 9-й пѣхотной дивизіи г.-л. Бартоломея, должна была расположиться 9-я пѣх. дивизія съ легкими № 2-й и № 3-й ротами 9-й арт. бригады, 6-й піонерный баталіонъ, Петербургскій уланскій и казачій Карпова 3-го полки. Здѣсь предписано было построить на берегу Дуная ложементъ на цѣлый баталіонъ, который прикрывалъ бы флангъ іоловъ, дѣйствующихъ по крѣпости; затѣмъ приказано было исправить прошлогодній редутъ № XXII.

Ежедневно 9-я дивизія должна была наряжать одинъ баталіонъ въ ложементъ на берегу Дуная, а другой баталіонъ съ 6-ю орудіями для защиты редута № XXII, причемъ самый редутъ занимала одна рота и 4 орудія, а три роты и 2 орудія составляли резервъ. Остальныя войска 9-й дивизіи должны были составить резервъ и расположиться лагеремъ внѣ пушечнаго выстрѣла, выставивъ одинъ баталіонъ 17-го егерскаго полка для прикрытія главной квартиры арміи.

2) *Въ центрѣ* должна была стать 1-я бригада 7-й пѣх. дивизіи съ легкою № 3-й ротою 7-й артил. бригады подъ начальствомъ г.-м. Лашкевича. Войска эти должны были исправить редутъ № XXI, занять его одной ротой съ 4 орудіями, имѣть за нимъ въ резервѣ три роты и 2 орудія, а остальныя войска—въ лагерѣ внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

3) *На лѣвомъ флангѣ* должны были расположиться двѣ бригады 6-й пѣхотной дивизіи, двѣ легкихъ роты 11-й артил. бригады,

¹⁾ В. У. А. № 2878, Журналъ осаднымъ работамъ подъ Силистріей съ 5-го по 23-е мая на правомъ флангѣ нашей позиціи и диспозиція на 31-е мая (В. У. А. № 2904 (А)).

²⁾ В. У. А. № 2901 (А). росписаніе войскъ подъ Силистрію собранныхъ 6-го мая 1829 г.

Харьковскій уланскій полкъ и 5-й и 6-й Черноморскіе полки, подъ начальствомъ г.-л. Красовскаго.

Здѣсь войска должны были исправить редуты № XXIII и № XIX и построить новый редуть (№ XXX), чтобы изъ него обстрѣливать артилерійскимъ огнемъ берегъ Дуная, гдѣ пролегала туртукайская дорога. Каждый изъ этихъ трехъ редутовъ предписано было занять одной ротой, и по три роты имѣть за каждымъ изъ редутовъ въ резервѣ; кромѣ того, въ редутахъ слѣдовало имѣть батареиную роту 8-й арт. бригады (8 орудій), а за каждымъ редутомъ по 2 орудія.

Остальнымъ частямъ 6-й пѣхотной дивизіи и 11-й арт. бригады приказано было стать въ лагерѣ внѣ пушечнаго выстрѣла. Главная квартира стала за правымъ флангомъ подъ прикрытіемъ баталіона 17-го егерскаго полка, одного эскадрона жандармовъ и полка казачковъ. Смѣну войскъ на передовыхъ постахъ предписано было производить въ 2 часа ночи. Для прикрытія тыла осаждающихъ войскъ были приняты слѣдующія мѣры: 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи съ 6-ю орудіями была поставлена на шумлинской дорогѣ, верстахъ въ пяти отъ Силистріи, фронтомъ къ Афлотару; недалеко отъ этой бригады сталъ Тамбовскій полкъ, а казачья цѣпь (5-й и 6-й Черноморскіе полки, Карпова и Долотина полки) была протянута отъ дороги изъ Силистріи въ Туртукай до Гирлицкаго озера.

Всего въ войскахъ, сосредоточенныхъ подъ Силистріею на правомъ берегу Дуная, состояло: 29 бат., 76 оруд., 9 эскадр., 5 каз. полковъ, 1 піонерн. бат. Силою: 15,500 челов. пѣхоты, около 3,500 чел. конницы и 247 піонеръ ¹⁾).

Сверхъ того, на дунайской флотиліи было 142 орудія. Наконецъ мы имѣли еще войска на лѣвомъ берегу Дуная, но такъ какъ мостъ еще не былъ установленъ, то трудно было воспользоваться этими войсками для дѣйствій противъ крѣпости, кромѣ артилеріи, которая могла стрѣлять черезъ Дунай.

Необходимо отмѣтить, что при самомъ началѣ обложенія Силистріи, намъ удалось получить свѣдѣнія о состояніи крѣпости изъ депешъ, найденныхъ на курьерѣ, который пытался пробраться изъ Силистріи ночью съ 5-го на 6-е мая. Въ этихъ документахъ имѣлось между прочимъ такое сообщеніе, «что только войска хороши,

¹⁾ В. У. А. № 2885 и 2889, вѣдомости, показывающія, какія именно войска и въ какомъ наличномъ строевомъ числѣ находились въ значительнѣйшихъ дѣлахъ и движеніяхъ въ продолженіи кампаніи противъ турокъ въ 1829 г.

а остальные (т. е. вооруженные жители) никуда не годятся, что Силистрія совершенно обложена и нуждается въ помощи»¹⁾).

Начало осадныхъ работъ. Занявъ такое расположеніе, войска занялись приготовленіемъ траншейныхъ матеріаловъ, исправленіемъ прошлогоднихъ редутовъ, а инженеры сняли инструментально планъ крѣпости и окружающей мѣстности и разработали планъ атаки противъ 1-го, 2-го и 3-го полигоновъ.

Для наблюденія за порядкомъ при производствѣ осадныхъ работъ и для надзора за успѣшнымъ ходомъ ихъ, было назначено два безсмѣнныхъ дежурныхъ въ траншеяхъ, именно, на правомъ флангѣ г.-м. Малиновскій, а на лѣвомъ г.-м. Бергъ и, кромѣ того, было назначено два траншей-маіора, по одному на правый и лѣвый фланги.

Между тѣмъ турки не оставались пассивными зрителями начала нашихъ дѣйствій противъ Силистріи.

7-го мая, въ 2 часа дня, они произвели вылазку по направленію къ редуту № XIX. Выйдя нѣсколькими толпами изъ Силистріи, они двинулись, подъ прикрытіемъ огня съ крѣпости, въ атаку на стрѣлковъ, занимавшихъ передовые посты, и начали сильно тѣснить ихъ. Тогда на помощь передовымъ частямъ прибылъ г.-м. князь Прозоровскій съ 12-мъ егерскимъ полкомъ и принудилъ турокъ къ отступленію. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли 4 нижнихъ чиновъ убитыми и 5 ранеными. Въ концѣ вылазки былъ контужень въ плечо ядромъ генеральнаго штаба подполковникъ Ладыженскій, находившійся подлѣ князя Прозоровскаго; князь поднялъ Ладыженскаго и донесъ его до передового ложементъ, гдѣ сдалъ стрѣлкамъ и приказалъ нести далѣе; въ это время князь Прозоровскій былъ смертельно раненъ ядромъ въ бокъ.

Осадныя работы противъ пятаго полигона начались 8-го мая заложениемъ батарей (XXXI и XXXII) на скатѣ горы въ разстояніи около 250 сажень отъ крѣпости; въ послѣдствіи эти батареи были соединены траншеею, названною первою параллелью. На эти работы турки произвели нападеніе въ ночь на 9-е мая. Въ 11 часовъ вечера 8-го мая они вышли въ значительномъ числѣ изъ крѣпости и, подъ прикрытіемъ темноты, подобрались къ передовой цѣпи 11-го егерскаго полка и внезапно напали на нее близъ редута № XXIII. На помощь цѣпи подоспѣли двѣ роты того же полка и 20 человекъ 6-го піонернаго баталіона, которыя дружно ударили

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), депеша, приложенная къ всепод. рапорту Дибича отъ 6-го мая 1829 г. № 1418, лагерь при Силистріи.

въ штыки и прогнали турокъ въ крѣпость. Мы потеряли въ этой стычкѣ 1 убитого и 7 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

О положеніи дѣлъ подѣ Силистріею Дибичъ писалъ Государю 10-го мая: «Я ничего еще не могу сказать Вашему Величеству о нашихъ надеждахъ здѣсь. Всѣ перебѣжчики и плѣнные говорятъ о недостаткѣ припасовъ, и въ крѣпости, повидимому, не болѣе 8,000—10,000 человекъ, но за то внѣшнія укрѣпленія значительно расширены, наводненіе сильно затрудняетъ наши сообщенія и мостъ черезъ главный рукавъ Дуная могъ быть оконченъ только сегодня, такъ какъ рукавъ этотъ только на треть шире обыкновеннаго. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь начать осадныя работы черезъ 3 или 4 дня. Батареи на островахъ уже готовы и вооружены, также какъ и батареи для ложной атаки, которую я поведу со стороны Шумлы. Я рассчитываю открыть съ нихъ огонь послѣзавтра, чтобы облегчить заложеніе траншеи противъ фронта дѣйствительной атаки»¹⁾.

Въ теченіе послѣдующихъ трехъ дней, 10-го, 11-го и 12-го мая, дѣйствія турокъ ограничились обстрѣливаніемъ редута XIX и батарей XXXI и XXXII, а также перестрѣлкой съ нашей передовой цѣпью.

Въ теченіе этого времени съ лѣваго берега Дуная перешли на правый и присоединились къ войскамъ, осаждавшимъ Силистрію, части 2-го пѣхотнаго корпуса подѣ начальствомъ ген.-ад. гр. Палена.

Съ присоединеніемъ этихъ частей, всѣ войска, собранныя подѣ Силистріей, были раздѣлены на четыре отряда²⁾.

1) *Отрядъ на лѣвомъ берегу Дуная у Калараша* подѣ начальствомъ г.-м. Фролова:

3-я бригада 8 пѣх. див. (15 и 16 ег. п.)	4 б.
Легкая № 3 рота 8 арт. бриг.	8 ор.
Казацій Грекова полкъ	1 п.

4 бат., 8 пѣш. ор., 1 каз. п.

2) *Правый отрядъ* подѣ начальствомъ ген.-ад. гр. Палена 1-го.

5-я пѣхотная дивизія	12 б.
5-я артилерійская бригада	24 ор.
6-я пѣхотная дивизія	12 б.
6-я артилерійская бригада	24 ор.
1-я бригада 2-й гусарской дивизіи	8 эск.

(полки эрцъ-герцога Фердинанда и Павлоградскій).

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всеподаннѣйшее письмо Дибича отъ 10-го мая 1829 г. изъ подѣ Силистріи.

²⁾ В. У. А. № 2706 и 294 (а), росписаніе дѣйствующихъ войскъ подѣ кр. Силистрію въ 1829 г., утвержденное Дибичемъ 12-го мая.

Конно-артилерійская рота № 3	8 ор.
Конно-батареійная рота № 19.	8 ор.
Донская конная рота № 1.	12 ор.
Казачій Борисова полкъ	1 п.

24 б., 48 пѣш. ор., 8 эск., 1 к. п., 28 к. ор.

3) *Левый отрядъ* подъ начальствомъ г.-л. Красовскаго.

1-я бригада 7-й пѣх. дивизіи	4 б.
Батар. № 1 и легкая № 3 роты 7 арт. бр.	16 ор.
9-я пѣх. дивизія (кромѣ 18 егер. п.)	10 б.
9-я артилерійская бригада	24 ор.
Легкія № 2 и № 3 роты 11-й арт. бр.	16 ор.
2-я бригада 2-й гусарской дивизіи	8 эск.
(Елизаветградскій и Иркутскій полки).	
Конно-арт. рота № 4	8 ор.
Казачій Ежова полкъ	1 п.

14 б., 56 пѣш. ор., 8 эск., 1 каз. п., 8 к. ор.

4) *Главная квартира* арміи—за правымъ отрядомъ, подъ прикры-
тиемъ:

18 егерскаго полка	1 б.
Дивизиона жандармовъ	2 эск.
Казач. Долотина полка	1 п.

1 б., 2 эск., 1 каз. п.

5) *Наблюдательный отрядъ* подъ начальствомъ ген.-лейт. барона
Жрейца.

1-я и 2-я бригады 8 пѣх. див.	8 б.
Батареійная № 1 и легкая № 2 роты 8 арт. бр.	16 ор.
4-я уланская дивизія	16 эск.
Конно артилерійская рота № 28	8 ор.
Казачьи полки: 5-й и 6-й Черноморскіе, 4-й Ураль- скій, Карпова 3-го.	4 п.

8 б., 16 пѣш. ор., 24 эск., 4 каз. п., 8 кон. ор.

6) *1-е, 3-е и 4-е отдѣленія осаднаго парка*, осадныя орудія и рота конгревовыхъ ракетъ подъ начальствомъ г.-м. Арнольди должны были расположиться на правомъ флангѣ близъ моста, всего—94 орудія.

7) *Инженерный осадный паркъ* и при немъ саперный, 3-й и 6-й пионерные баталіоны подъ начальствомъ г.-м. Лехнера—3 б. ¹⁾

8) *Дунайская флотилія* подъ начальствомъ контръ-адмирала Пата-
ніоти.

1-я эскадра:

8 канонерскихъ лодокъ.

4 іюла.

2-я эскадра:

8 канонерскихъ лодокъ.

4 іюла.

5 плѣнныхъ турецкихъ канонерскихъ лодокъ.

¹⁾ Собственно 3-й пионерный баталіонъ присоединился къ осадному отряду 14-го мая.

3-я эскадра
 7 канонерских лодокъ.
 6 іоловъ.
 1 военный баркасъ.

Ни флотиліи находилось:

Брянскаго пѣхотнаго полка	1 б.
Пѣшій черноморскій казачій полкъ	1 п.
Орудій разнаго калибра	92 ор.
Фальконетовъ	50 ор.

1 б., 142 ор., 1 каз. п.

Всего было сосредоточено подъ Силистріей 12-го мая: 52 б., 408 ор., 34 эск., 9 каз. п. и 3 б. сап. и піонер., силою всего отъ 37,000 до 40,000 челов. ¹⁾).

Вслѣдствіе новаго размѣщенія войскъ произошелъ переводъ ихъ съ одного мѣста на другое; такъ, 5-я дивизія заняла мѣсто 9-й на правомъ флангѣ, 9-я перешла на лѣвый флангъ и стала на мѣсто 6-й, 6-я заняла позицію въ центрѣ, а стоявшая въ центрѣ 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи была поставлена между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Кромѣ того произошла перетасовка частей 2-го и 3-го корпусовъ и подчиненіе ихъ помимо корпусныхъ командировъ отряднымъ начальникамъ, которые своимъ корпуснымъ командирамъ не подчинялись; это вызвало со стороны главной квартиры арміи слѣдующее распоряженіе: «само собою разумѣется, что войска, составляющія 2-й и 3-й корпуса, равномѣрно и 4-я уланская дивизія, должны обо всемъ до внутренней службы относящемся, доносить прямо своимъ корпуснымъ начальникамъ и только до военныхъ дѣйствій принадлежащее къ отряднымъ командирамъ» ²⁾).

13-го мая послѣдовалъ приказъ по войскамъ осаднаго отряда, въ которомъ было сказано, что съ этого времени является возможность приступить къ началу осадныхъ работъ, подъ главнымъ надзоромъ и. д. начальника инженеровъ въ арміи г.-м. Лехнера. Осадныя работы были раздѣлены на двѣ части.

«Часть первая, сказано было въ приказѣ, заключаая въ себѣ атаку противъ полигона № 5 ³⁾), всѣ работы и дѣйствія къ оной относящіяся, равно дѣйствія флотиліи выше крѣпости находящейся, поручаются совершенно г.-м. Шильдеру.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 29-го апр. 1829 г. изъ Черноводъ.

²⁾ В. У. А. № 2706 и 2904 (а), росписание дѣйствующихъ войскъ подъ кр. Силистрію въ 1829 г.

³⁾ Т. е. между бастіонами №№ 5 и 6.

«Вторая часть осадныхъ работъ, долженствующая производиться противъ полигоновъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го, поручается собственно и. д. начальника инженеровъ.

«Засимъ всѣ военныя движенія, прикрытіе работъ, вообще исполненіе, надзоръ за оными и дѣйствія поручаются при главной атакѣ праваго фланга нашей позиціи командиру 2-го пѣхотнаго корпуса ген.-ад. графу фонъ-деръ Палену 1-му, а на лѣвомъ — командующему 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ г.-л. Красовскому» ¹⁾.

Заложеніе первой параллели. Въ ночь на 14-е мая было рѣшено заложить первую параллель противъ фронтовъ между первымъ и третьимъ бастіонами, а чтобы отвлечь вниманіе непріятели отъ этой работы, приказано было 13-го мая открыть огонь со всѣхъ батарей на нашемъ лѣвомъ флангѣ и на островахъ и вести пальбу такимъ порядкомъ: до 10 ч. утра — умѣренную, съ 10 до 6 ч. вечера — усиленную, съ 6 до 9 — умѣренную, съ 9 часовъ вечера съ батарей стрѣлять противъ пятаго полигона (т. е. между 5-мъ и 6-мъ бастіонами), открыть чрезвычайный огонь и продолжать его до 3-хъ часовъ утра, а затѣмъ производить умѣренный огонь ²⁾.

Подъ прикрытіемъ этой канонады, 13-го мая около 10 часовъ вечера, мы заложили первую параллель противъ фронтовъ между первымъ и вторымъ и вторымъ и третьимъ бастіонами.

Параллель эта начиналась у батареи I и шла къ берегу Дуная въ такомъ направленіи, что правый ея конецъ находился отъ бастіона № 2 не болѣе какъ на 400 саж.

Къ утру 14-го мая работа эта была доведена до такихъ размѣровъ, что дневные рабочіе и караулъ были достаточно прикрыты отъ дѣйствія непріятельскаго огня.

Въ послѣдующіе дни и ночи продолжалось усовершенствованіе уже начатыхъ работъ и сооруженіе V и VI батарей. Въ тоже время на нашемъ лѣвомъ флангѣ построены были двѣ батареи XXXIV и XXXV и въ ночь на 15-е мая заложена была 2-я параллель длиною въ 250 саж. и въ разстояніи отъ 170 до 180 саж. отъ крѣпостной ограды. Хотя для устройства этой параллели можно было отдѣлать только 200 рабочихъ, но несмотря на такое незначительное число ихъ эта работа была окончена гораздо раньше разсвѣта, причемъ не было потеряно ни одного человѣка.

Въ это время обнаружилось, что атака восточныхъ фронтовъ

¹⁾ Архивъ гл. инженер. управ. № 313, приказъ 13-го мая 1829 г., главная квартира при кр. Силлстрии.

²⁾ В. У. А. № 2878, журналъ осаднымъ работамъ съ 5-го по 23-е мая.

крѣпости представить большія затрудненія и не можетъ обѣщать успѣха, такъ какъ ее нельзя было распространить за 2-й бастионъ. Поэтому послѣдующія работы на правомъ флангѣ состояли только въ усовершенствованіи первой паралели и въ построеніи въ ней пяти батарей и двухъ редутовъ ¹⁾).

20-го мая Дибичъ послалъ силистрійскому коменданту письмо, въ которомъ предлагалъ ему сдать крѣпость ²⁾). Въ этомъ письмѣ Дибичъ извѣщалъ пашу, что два крестьянина, высланные имъ изъ Силистріи съ письмами къ великому визирю, взяты нами въ плѣнъ и что изъ захваченныхъ у нихъ писемъ мы узнали о затруднительности положенія силистрійскаго гарнизона. Дибичъ увѣщевалъ пашу, что онъ не долженъ рассчитывать на помощь изъ Шумлы, такъ какъ между этой крѣпостью и Силистріей находится много нашихъ войскъ.

Не желая напрасно проливать кровь, Дибичъ предлагалъ сдать Силистрію на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Гарнизонъ сдавался военно-плѣннымъ и долженъ былъ отправиться въ Россію.

2) Мирные жители Силистріи получали полную свободу и сохраняли все свое имущество.

«Таковы условія», — писалъ Дибичъ, — «которые я могу предложить вамъ сегодня; но не могу скрывать отъ васъ, что если вы ихъ отвергнете и когда осадныя работы двинутся впередъ, я уже не въ состояніи буду предложить вамъ такихъ выгодныхъ условій.

«P.S. Чтобы вы не сомнѣвались, что ваши посланные захвачены, посылаю вамъ подлинныя письма ваши, взятые у нихъ».

Попытка склонить силистрійскаго коменданта на сдачу крѣпости не имѣла успѣха, что было для насъ особенно неприятно, въ виду того, что уже съ 17-го мая главнокомандующій получилъ донесеніе о наступательныхъ дѣйствіяхъ великаго визиря противъ отряда генерала Рота.

Въ ночь съ 21-го на 22-е мая отъ лѣваго фланга первой паралели было устроено сообщеніе къ правому флангу атаки 5-го и 6-го бастионовъ, а 22-го мая работы на правомъ флангѣ нашей позиціи были прекращены.

«По случаю назначеннаго движенія войскъ 2-го пѣхотнаго

¹⁾ «Инженерный журналъ» 1875 г., № 1, стр. 9. Батареи, бывшія въ первой паралели—I, II, III, XII и XIV и редуты—V и IV.

²⁾ Госуд. Архивъ, № 711, Au Pacha de Silistrie et au autres chefs de la ville. Au camp devant Silistrie, 20 mai 1829.

корпуса отъ кр. Силистріи въ Кучукъ-Кайнарджи», сказано въ журналѣ осаднымъ работамъ ¹⁾, «работа на правомъ флангѣ осады съ сегодня (22-го мая) прекращена; на лѣвомъ же флангѣ осадныя работы войсками 3-го пѣхотнаго корпуса, подъ управленіемъ генераль-маіора Шильдера, съ сего времени продолжались съ большею противъ прежняго дѣятельностью.

«Тутъ кончается вліяніе инженеръ-генераль-маіора Лехнера на осаду Силистріи, ибо, по данному ему приказанію, онъ слѣдовалъ при главнокомандующемъ къ Праводамъ». Такимъ образомъ съ 23-го мая уже всецѣло примѣнялся проектъ, предложенный генераломъ Шильдеромъ, но и раньше этого, какъ мы видѣли, вслѣдствіе затруднительности производства работъ на нашемъ правомъ флангѣ, атака противъ пятаго полигона получила значительно большее развитіе.

Дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Мы видѣли, что въ ночь на 15-е мая была заложена на нашемъ лѣвомъ флангѣ вторая параллель. Въ слѣдующую ночь, въ 2 часа утра 16-го мая, турки произвели энергическую вылазку въ охватъ лѣваго фланга нашихъ работъ. Неожиданное нападеніе это вынудило нашу передовую цѣпь къ отступленію, но затѣмъ турки были отбиты штыковыми ударами двухъ ротъ Алексопольскаго полка и баталіона Черниговскаго полка; они отступили въ крѣпость, потерявъ около 100 человекъ; у насъ убито 10, ранено 9 и контужено 4 нижнихъ чина.

Несмотря на эту вылазку, осадныя работы противъ пятаго полигона продолжались въ теченіе этой ночи съ успѣхомъ; первая параллель была углублена, продолжена влѣво къ оврагу и начата постройка батареи XXXVI.

Въ теченіе ночи на 18-е мая батареи XXXIV и XXXV были вооружены 6-ю осадными орудіями, 8-ю батарейными и 4-мя мортирами, и какъ только разсѣялся туманъ, изъ нихъ былъ открытъ огонь по правому фасу пятаго бастіона; дѣйствіе этого огня было настолько удачно, что менѣе чѣмъ въ два часа непріятельскій огонь на этомъ бастіонѣ былъ погашенъ, всѣ амбразуры разрушены и подбито одно орудіе. «Таковой рѣшительный успѣхъ на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ, сказано въ журналѣ ¹⁾, побудилъ г. главнокомандующаго измѣнить начертаніе плана осады,

¹⁾ В. У. А. № 2878, журналъ осаднымъ работамъ подъ Силистріей съ 5-го по 23-е мая.

¹⁾ В. У. А. № 2878, журналъ осадныхъ работъ при кр. Силистріи.

предоставивъ генераль-лейтенанту Красовскому вести атаку противъ пятаго полигона».

До 22-го мая включительно осадныя работы противъ пятаго полигона быстро подвигались впередъ. На второй паралели были построены четыре новыхъ батареи—XXXVII, XXXVIII, XXXIX и XL и изъ нея сдѣлано два выхода немного лѣвѣе батареи XXXIV; отъ дѣйствія огня нашей артилеріи за это время совершенно потушенъ огонь турокъ на шестомъ бастионѣ и амбразуры на немъ разбиты. Къ 23-му мая осадныя работы находились уже въ такомъ положеніи, что можно было приступить къ заложению полупаралелей. Поэтому было рѣшено съ наступленіемъ сумерокъ 22-го мая, выдвинуть для этой цѣли рабочихъ на 100 саж. впередъ; рабочія колонны велъ ген. Шильдеръ, а прикрытіе г.-л. князь Горчаковъ.

Когда прикрытіе и рабочіе прибыли на мѣста, избранныя для полупаралелей, и уже готовились приступить къ работѣ, тогда генераль Шильдеръ принялъ новое смѣлое рѣшеніе, значительно ускорившее ходъ осадныхъ работъ. Замѣтивъ, что турки не имѣютъ передовыхъ постовъ для охраны своихъ ложементовъ, ген. Шильдеръ рѣшилъ значительно выдвинуться впередъ и воспользоваться рытвиной, которую еще заранѣе высмотрѣлъ.

Эта рытвина тянулась отъ второй паралели до самаго гласиса передъ куртинуою, гдѣ она поворачивала вправо до кладбища, образуя натуральный ровъ, паралельный контръ-эскарпу и въ близкомъ отъ него разстояніи.

Оплошность турокъ, не имѣвшихъ передовыхъ постовъ, помогла исполненію этого предпріятія.

Прикрытіе и рабочіе безъ шума спустились въ рытвину, осторожно двинулись по ней впередъ и благополучно дошли до той части ея, которая направлялась паралельно контръ-эскарпу.

Здѣсь Шильдеръ разставилъ рабочихъ въ двѣ линіи, по всей длинѣ этого натурального передового рва и приступилъ къ устройству третьей паралели летучей сапой; работа закипѣла, но вскорѣ турки замѣтили насъ и открыли сильный ружейный огонь съ главнаго вала и передовыхъ укрѣпленій.

Однако, ночь была такъ темна, что турки, стрѣляя наудачу, не могли наносить намъ большого вреда. По прошествіи 6-ти часовъ, третья паралель, длиною въ 300 шаговъ и въ разстояніи около 150 шаговъ отъ гребня гласиса, покрытаго ложементами, была готова; съ разсвѣтомъ въ ней безопасно расположились дневные караулы, а рабочіе и прикрытіе отступили, потерявъ 9 чел. убитыми

и 47 ранеными и контуженными; кромѣ того мы потеряли нѣсколько офицеровъ, именно: убитъ 18-го егерскаго полка подпоручикъ Воротынцевъ, ранены—Кременчугскаго пѣхотнаго полка поручикъ Марцынкевичъ и подпоручикъ Воиновъ; контужены 17-го егерскаго полка штабсъ-капитанъ Зайковскій, л.-гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Аделунгъ и 6-го піонернаго баталіона поручикъ Лобри ¹⁾).

Такимъ образомъ осадныя работы подъ Силистріей получили рѣшительное направленіе и необходимо было принять мѣры къ тому, чтобы продолжать ихъ съ энергіей и настойчивостью.

Движеніе визиря А между тѣмъ были обстоятельства, которыя *противъ генерала* отвлекали вниманіе главнокомандующаго въ дру-
Рота. гую сторону и могли отвлечь и силы наши по тому же направленію.

17-го мая Дибичъ получилъ извѣстіе отъ Рота о томъ ²⁾, что визирь выступилъ изъ Шумлы и двинулся противъ него; извѣстіе это согласовалось съ письмомъ визиря къ Гуссейну-пашѣ, коменданту Рушука, которое было нами перехвачено въ Разградѣ.

20-го мая Дибичъ получилъ рапортъ Рота, въ которомъ онъ доносилъ, что турки заняли сильную позицію въ Ясытене и укрѣпили ее; что онъ считаетъ невозможнымъ атаковать турокъ; на другой день Ротъ донесъ Дибичу, что непріятель подготавливаетъ движеніе противъ его праваго фланга и, повидимому, имѣетъ намѣреніе направиться къ Праводамъ, что также подтверждалось письмомъ визиря, которое было захвачено въ Разградѣ. Наконецъ, Ротъ убѣдительно просилъ Дибича «поспѣшить присоединиться къ нему, чтобы вывести его изъ положенія», которое онъ называлъ, «*болѣе чѣмъ критическимъ*».

«Со времени полученія первыхъ донесеній ген. Рота»,—писалъ Дибичъ Государю 23-го мая,—«и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ я замѣтилъ проявленіе съ его стороны нерѣшительности, я предположилъ идти на соединеніе съ нимъ съ частью находящихся здѣсь войскъ; принимая же главнымъ образомъ во вниманіе, что въ виду намѣренія визиря не возвращаться въ Шумлу, не вступивъ въ бой, я рассчитывалъ, двигаясь форсированными маршами, имѣть случай вступить съ нимъ въ сраженіе въ открытомъ полѣ и нанести ему рѣшительный ударъ. Столь важныя выгоды

¹⁾ В. У. А., № 2880, рап. Красовскаго Дибичу отъ 23-го мая 1829 г., № 606.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее донесеніе Дибича отъ 23-го мая 1829 г.

вознаградят собою вполне замедление в покорении Силистрии, неизбежное при уменьшении войск перед этой крепостью».

В тот же день Дибичъ еще разъ писалъ Государю о своемъ намѣреніи двинуться на соединеніе съ Ротомъ ¹⁾: «движеніе это можетъ задержать покореніе Силистріи на недѣлю и даже на двѣ (хотя я сильно рассчитываю на дѣятельность и усердіе Красовскаго) и оно окажется мѣрою ошибочною, если Ротъ въ рапортахъ своихъ о движеніяхъ и вѣроятныхъ намѣреніяхъ верховнаго визиря смотритъ на дѣло съ ложной точки зрѣнія; если же, напротивъ, положеніе дѣлъ дѣйствительно таково, какъ онъ описываетъ, то это можетъ повести къ рѣшительнымъ результатамъ, въ случаѣ принятія визиремъ сраженія; обстоятельства же слишкомъ благоприятны, чтобы упустить случай ими воспользоваться».

Нелегко было Дибичу прерывать или замедлять осаду Силистріи, уже шедшую такъ удачно; поэтому рѣшеніе о движеніи на соединеніе съ Ротомъ было имъ принято послѣ многихъ колебаній, и даже уходя изъ подъ Силистріи, онъ не зналъ, какъ онъ будетъ дальше дѣйствовать.

«Если послѣ первыхъ переходовъ, писалъ онъ Государю 23-го мая, получится извѣстіе о возвращеніи визиря въ Шумлу, я отойду назадъ для ускоренія окончанія осады; если же подобное извѣстіе настигнетъ меня по совершеніи большей части предположеннаго движенія, что можетъ случиться, то я стану продолжать начатое наступленіе съ цѣлью присоединенія къ генералу Роту, чтобы дѣйствовать затѣмъ по обстоятельствамъ.»

Наконецъ въ тотъ же день, 23-го мая, Дибичъ писалъ Государю: «завтра отправляюсь въ Кучукъ-Кайнарджи. Да послужить это знаменитое имя хорошимъ предзнаменованіемъ для нашего похода. При Божьей помощи рассчитываю на отличный духъ храбрыхъ войскъ нашихъ и ускорю мое движеніе, насколько окажется возможнымъ».

Движеніе Дибича противъ визиря. Принявъ рѣшеніе идти противъ визиря, главнокомандующій рѣшилъ выдѣлить изъ состава войскъ осаждавшихъ Силистрію возможно большее число и въ то же время оставить подъ крепостью столько войскъ, сколько было достаточно для продолженія осады.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо Дибича отъ 23-го мая 1829 г.

Всего 23-го мая мы имѣли подѣ Силистрію:

56 бат., 168 ор., 34 эск., 7 каз. п., 1 пѣшій каз. полкъ и 3 бат. саперъ и піонеръ.

Всего: пѣхоты—30,000 чел., конницы—7,500 чел., а вмѣстѣ съ инженерными частями, моряками, фурштатами и пр. около 44,500 чел.

Изъ этого числа Дибичъ выдѣлилъ для похода противъ визиря:

24 бат., 56 п. ор., 26 эск., 3 каз. п., 32 к. ор., 2 роты піон.

Силою: пѣхоты около 13,000 чел.

конницы „ 5,000 „

А всего около 20,000 „

Осталось подѣ крѣпостью подѣ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго:

32 б., 68 п. ор., 8 эск., 4 каз. п. (18 сотенъ), 8 к. ор., 1 казачій пѣшій полкъ и 2¹/₂ бат. саперъ и піонеръ, 94 осадныхъ орудія и на флотиліи 92 ор. и 50 фалконетовъ.

Силою: 17,000 пѣхоты.

3,000 конницы.

1,000 піонеръ и саперъ.

всего съ артилеріей, фурштатами, осадными и инженерными отдѣленіями около 24,500 чел. ¹⁾ и 4,042 лошади.

Изъ общаго числа 44¹/₂ тыс. человекъ, бывшихъ подѣ Силистрію 23-го мая, строевыхъ слѣдуетъ считать около 39¹/₂ тыс. человекъ; изъ нихъ Дибичъ оставилъ подѣ Силистрію около 21¹/₂ тысячъ и взялъ съ собою около 18 тысячъ человекъ.

Въ это же время, по журналу осады, мы считали, что турки имѣли въ Силистріи не менѣе 13,000 чел. регулярныхъ войскъ и 8,000 вооруженныхъ жителей, всего около 21,000 чел., противъ которыхъ стало быть *мы оставили равныя силы*. Но въ дѣйствительности турки имѣли въ Силистріи не болѣе 13,000 челов.

Общее начальство надъ всѣми оставленными войсками Дибичъ возложилъ на ген.-лейт. Красовскаго и назначилъ «старшимъ при немъ инженеромъ всѣхъ осадныхъ работъ г.-м. Шильдера», а ген.-маіору Лехнеру было предписано, чтобы онъ, «какъ и. д. начальника инженеровъ, находился при главной квартирѣ арміи» ²⁾.

Донося Государю о положеніи дѣлъ подѣ Силистріей къ 23-му мая, Дибичъ писалъ: «наши осадныя работы подѣ Силистріей хотя и ведутся со всевозможной настойчивостью, однако же не идутъ такъ успѣшно на нашемъ правомъ флангѣ, какъ я это предполагалъ, по причинѣ чрезвычайной твердости грунта, который несмотря

¹⁾ В. У. А. № 2855 и 2889, вѣдомости войскъ, подписанныя г.-м. Бергомъ.

²⁾ Предписаніе г.-м. Лехнеру отъ 23-го мая 1829 г. № 1700.

на нѣсколько послѣдовательныхъ дождей, не можетъ быть разработанъ иначе, какъ при помощи кирокъ и ломовъ.

«Напротивъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ землю гораздо легче копать. Но и на томъ и на другомъ флангѣ первыя паралели совершенно окончены, также и демонтированныя батареи, изъ которыхъ уже послѣднiя открыли огонь три дня тому назадъ. Сверхъ того, на лѣвомъ флангѣ построена ночью полупаралель, которая приблизила насъ менѣе чѣмъ на 300 шаговъ ко рву.

«Принимая во вниманiе выгоды, прибрѣтенныя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, благодаря свойствамъ грунта и успѣшному ходу работъ, нельзя уже сомнѣваться, что эта атака, начатая только съ демонстративной цѣлью, должна быть превращена въ главную»¹⁾.

«Я выбралъ Красовскаго, писалъ Дибичъ Государю, чтобы продолжать осаду, потому что генералъ этотъ командовалъ до сихъ поръ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ атака, какъ я уже писалъ выше, оказалась дѣйствительной; кромѣ того онъ самъ и войска его хорошо знакомы съ мѣстностью»²⁾.

Ходъ осадныхъ работъ Выступленiе войскъ изъ-подъ Силистріи было назначено на 24-е мая, а между тѣмъ вечеромъ *послѣ 23-го мая* 23-го мая турки произвели сильную вылазку и направили ее противъ только что построенной въ ночь на 23-е мая третьей паралели. Въ 10^{1/2} часовъ вечера, при полной темнотѣ и въ глубокой тишинѣ, турки собрались совершенно скрытно передъ серединою куртины атакованнаго полигона и поползли къ третьей паралели; они подползли на близкое разстоянiе къ этой паралели и затѣмъ, быстро добѣжавъ до нея, залегли близъ наружной покатоности траншеи, открыли сильный огонь и начали врываться въ траншею съ фронта и съ праваго фланга. Но баталiонъ 17-го егерскаго полка отразилъ это нападенiе огнемъ и штыками; на помощь этому баталiону кн. Горчаковъ и г.-м. Бергъ двинули двѣ роты Полтавскаго полка, баталiонъ Алексопольскаго полка и другой баталiонъ 17-го егерскаго; турки не выдержали удара и отступили въ крѣпость.

Въ то же время турки пытались повести атаку по направленiю къ батарее XXXIII, но были отражены 2-мъ баталiономъ Черниговскаго полка, который рѣшительно атаковалъ турокъ и отбросилъ ихъ къ кладбищу.

¹⁾ и ²⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всенод. донесенiе Дибича отъ 23-го мая 1829 г. изъ-подъ Силистріи (приложено къ всеподданн. письму Дибича отъ того же числа).

Во время этой вылазки у насъ убиты: Троицкаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитаны Лавровъ и Ярошевичъ; ранены—Черниговскаго пѣхотн. полка подпоручикъ Ермоловичъ и 17-го егерскаго полка подпор. фонъ-Раткирхъ; контужены—Троицкаго полка подпоручикъ Мальчиковскій, Пензенскаго полка подпор. Якотинскій-Ясковичъ, командиръ 17-го егерскаго полка подполковникъ Добровольскій и того же полка подпор. Панченко-Андріенко и прапорщики Лангутъ и Езерскій. Нижнихъ чиновъ убито 30, ранено 86, контужено 8 и безъ вѣсти пропало 4¹⁾.

Эта вылазка не удержала Дибича подъ Силистріею и онъ выступилъ противъ визиря, какъ и предполагалъ, 24-го мая. Съ уходомъ части войскъ изъ-подъ Силистріи, оставшіяся подъ этой крѣпостью войска были расположены слѣдующимъ образомъ²⁾.

1) Отрядъ праваго фланга:

ген.-лейт. *Зассъ*.

8-я пѣхотная дивизія.

Вологодскій пѣхотн. полкъ (4-й пѣх. дивизіи)³⁾.

2-я и 3-я легкія роты 8-й арт. бригады.

2) Средній отрядъ:

г.-м. *Петровъ*.

9-й егерскій полкъ⁴⁾.

3-я легкая рота 5-й арт. бригады.

Батарейныя роты 7-й и 8-й арт. бригадъ.

3) Отрядъ лѣваго фланга:

ген.-лейт. *Бартоломей*.

9-я пѣхотная дивизія⁵⁾.

6-я арт. бригада⁶⁾.

2-я и 3-я легкія роты 11-й арт. бригады.

4) Отрядъ кавалерійскій:

г.-м. *Шереметевъ*.

3-я бригада 4-й уланской дивизіи

(Смоленскій и Курляндскій полки).

1) В. У. А. № 2880, рап. Красовскаго Дибичу отъ 24-го мая 1829 г. № 19 и реляція къ нему.

2) В. У. А. № 2882, лагерное расположеніе войскъ осаднаго корпуса при крѣпости Силистріи съ принадлежащею къ нимъ артилеріею. То же росписаніе имѣется въ историческомъ журналѣ (В. У. А. № 2872).

3) Прибылъ въ концѣ мая.

4) 10-й егерскій полкъ прибылъ въ концѣ мая.

5) Безъ одного баталіона 18-го егерскаго полка, оставшагося въ Фокшаналъ.

6) Безъ 1-хъ ор. 3-й легкой роты, бывшихъ въ Кюстенджи.

5) Саперы и пионеры:

г.-м. Шильдеръ.

Саперный баталіонъ }¹⁾
3-й пионерный баталіонъ }
Двѣ роты 6-го пионернаго баталіона.

Затѣмъ при отрядѣ состояли осадный инженерный паркъ, артилерійскій паркъ (94 ор.), флотилія и вагенбургъ.

Охранные посты въ тылу корпуса содержали казачьи полки: Карпова 3-го—по кузгунской и базарджидской, 5-й Черноморскій по шумлинской и 6-й Черноморскій— по туртукайской дорогамъ.

Послѣ ухода Дибича, осадныя работы дѣятельно продолжались противъ пятаго полигона и въ теченіе трехъ сутокъ до 27-го мая на лѣвомъ флангѣ были произведены слѣдующія работы: третья параллель была значительно продолжена въ обѣ стороны и по флангамъ ея построены двѣ демонтиръ-батареи XLII и XLIII, а на правомъ флангѣ была построена новая батарея XII на 8 осадныхъ орудій для дѣйствія по четвертому бастиону; кромѣ того было возведено сомкнутое укрѣпленіе V для усиленія первой параллели.

Между тѣмъ турки повели контръ-апроши впереди и параллельно куртинѣ пятаго полигона и устраивали въ этомъ мѣстѣ и мины. Затѣмъ турки обстрѣливали сильнымъ огнемъ наши работы противъ пятаго полигона, но наступательно почти не дѣйствовали, если не считать вылазки, произведенной въ ночь на 26-е мая, которую наши войска отбили ружейнымъ огнемъ.

До 26-го мая погода благопріятствовала производству осадныхъ работъ, но вечеромъ 26-го мая пошелъ проливной дождь, который затопилъ большую часть нашихъ работъ, такъ что потребовалось нѣсколько сутокъ настойчивой работы, чтобы спустить воду.

Несмотря на эти затрудненія, работы продолжались; на лѣвомъ флангѣ была построена батарея XLIV для обстрѣливанія разградскихъ воротъ, сдѣланы сообщенія между 2-й и 3-й параллелями, изъ третьей параллели проведена траншея влѣво къ кладбищу, и на 3-й параллели увеличено число орудій; на правомъ флангѣ построена кессель-батарея XLV.

Дѣйствіе нашей артилеріи было настолько удачно, что пятый и шестой бастионы были совершенно разрушены, также какъ и фасы

¹⁾ Саперный баталіонъ и двѣ роты 3-го пионернаго прибыли въ концѣ мая (В. У. А. № 2872. историческій журналъ).

и фланги четвертаго и седьмого бастионовъ, обращенные къ фронту атаки ¹⁾).

1-го іюня въ 6 часовъ вечера было получено извѣстіе о побѣдѣ при Кулевчѣ; войска встрѣтили это извѣстіе восторженнымъ «ура» и со всѣхъ батарей нашихъ былъ открытъ огонь по крѣпости. На другой день утромъ Красовскій послалъ силистрійскому коменданту письмо съ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости, а въ лагерь у редута XXIII было отслужено молебствіе и произведенъ парадъ. На письмо Красовскаго турки отвѣчали, что *«законъ велитъ имъ защищаться до послѣдняго»*.

Въ ночь на 1-е іюня мы вышли изъ-за паралели шестью полными сапами и къ утру 2-го іюня онѣ были выведены впередъ на 25—30 сажень; на эти работы турки произвели нападеніе вечеромъ 3-го іюня, около 11^{1/2} часовъ, но были отбиты.

3-го іюня въ нашъ лагерь прибылъ взятый въ плѣнъ при Кулевчѣ турецкій полковникъ, для сообщенія силистрійскимъ папамъ объ участи, постигшей армію великаго визиря. Паши не приняли этого полковника, но взяли привезенное имъ отъ Дибича письмо. Къ 6-му іюня наши сапы дошли до гребня гласиса и изъ нихъ было заложено 4 мины для разрушенія контръ-эскарпа; гласисъ увѣнчанъ и мы продолжали работы, чтобы утвердиться на немъ.

7-го іюня силистрійскіе паши увѣдомили, что они желаютъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости и заявили, что согласны сдать Силистрію на тѣхъ-же условіяхъ, на которыхъ въ предыдущемъ году сдался Браиловъ; но когда имъ объявили, что мы требуемъ безусловной сдачи, то они отвѣтили, что не могутъ согласиться на такое условіе и будутъ защищаться до послѣдней капли крови.

Тогда 8-го іюня въ 6 часовъ вечера мы взорвали 4 мины, заложенные противъ шпица пятаго бастиона; вслѣдъ за взрывомъ завязалась съ обѣихъ сторонъ оживленная канонада, продолжавшаяся до наступленія темноты.

Въ полночь на 9-е іюня былъ взорванъ горнь, заложенный изъ шестой сапы, противъ лѣваго изъ передовыхъ укрѣпленій, лежавшаго противъ шестаго полигона; турки отвѣчали на этотъ взрывъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и взорвали, но неудачно, мину близъ головы 4-й сапы.

¹⁾ Не лишне отмѣтить въ какихъ мѣстахъ во время производства этихъ осадныхъ работъ находились главные наши дѣтели: генералъ Красовскій жилъ на редутѣ XXIII, ген. Шильдеръ и ген. Бергъ жили на правомъ флангѣ 3-й паралели, а начальникъ штаба 3-го корпуса кн. Горчаковъ жилъ на батарее XXXVII.

Между тѣмъ за ночь мы окончили двѣ мины, заложенные подъ контръ-эскарпомъ противъ 6 бастіона, и взорвали ихъ въ 9 ч. утра 9-го іюня.

Дальнѣйшія работы наши сильно замедлялись проливнымъ дождемъ, шедшимъ всю ночь на 10-е іюня; передовая сапа и часть траншей и батарей были залиты до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода доходила людямъ до пояса и еще черезъ двое сутокъ вода мѣстами стояла по колѣно; въ тоже время турки производили на нашихъ рабочихъ постоянныя нападенія и очень затрудняли производство работъ.

10-го іюня силистрійскому коменданту было доставлено письмо Дибича, въ которомъ онъ еще разъ предлагалъ ему сдать крѣпость на условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ его отъ 20-го мая, т. е. чтобы гарнизонъ сдался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Россію, а мирные жители могли отправиться куда имъ было угодно ¹⁾). На письмо это наша отвѣтъ не далъ.

11-го іюня утромъ мы взорвали еще двѣ мины, заложенные подъ контръ-эскарпомъ праваго фаса шестого бастіона, и опрокинули его въ ровъ.

12-го іюня уже три четверти гребня гласиса пятаго полигона было увѣнчано и всѣ воронки были коронованы; въ этотъ же день, около пяти часовъ дня, турки взорвали мину позади гребня гласиса, между третьей и четвертой сапами, но особеннаго вреда намъ не сдѣлали.

Въ ночь на 13-е іюня мы заняли и утвердились во рву пятаго полигона, а въ теченіе слѣдующаго дня выбили турокъ изъ трехъ передовыхъ укрѣпленій, бывшихъ впереди шестого полигона.

Утромъ 13-го іюня турки начали скатывать черезъ брустверь пятаго бастіона зажженные бочки съ порохомъ и, прикрываясь дымомъ отъ взрыва ихъ, бросились на рабочихъ, окончивавшихъ начатыя ложементы; рабочіе отступили къ прикрытію и отѣснили его до отсыпи гласиса, ближайшей къ вѣнчанію его, но полковникъ Философовъ и майоръ Гулевичъ двинули подавшееся назадъ прикрытіе впередъ и снова заняли воронку.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель имѣлъ возможность замѣтить наши минныя работы и могъ принять противъ нихъ мѣры; поэтому нужно было поспѣшить съ окончаніемъ минныхъ работъ.

¹⁾ Госуд. Архивъ, № 711, гр. Дибичъ—пашамъ начальствующимъ въ Силистріи, 8-го іюня 1829 г., лагерь въ Еджи-кюй, подъ Шумлою (на франц. языкѣ).

Такимъ образомъ къ 14-му іюня мы имѣли во власти своей ровъ атакованнаго фронта и передовые верки передъ шестымъ полигономъ, а минная галерея, заложённая въ коронованіи гласиса, уже приближалась къ куртінѣ и къ флангу пятаго бастиона; благодаря такому ходу работъ, уже немного оставалось чтобы захватить бастионы и куртину между ними. По занятіи бастионовъ и куртины, ген. Шильдеръ рѣшилъ устроить на валгангѣ ихъ батареи для обстрѣливанія внутренности крѣпости и для фланкированія четвертаго и шестого полигоновъ.

Такъ какъ мы замѣтили, что турки ведутъ подъ пятымъ бастиономъ контръ-мину, то Красовскій приказалъ взорвать наши мины, заложённые подъ нимъ; одна мина была взорвана въ 3 часа дня 14-го іюня, а другая въ часъ ночи 15-го іюня. 16-го іюня была взорвана мина подъ лѣвымъ фланкомъ шестаго бастиона, отчего образовалось большое отверстіе въ углу куртны близъ шестаго бастиона.

17-го іюня была взорвана мина, заложённая подъ куртиную и и пятымъ бастиономъ, вмѣстѣ съ этой миной взорвалась и мина, заложённая турками въ этомъ-же мѣстѣ; при этомъ образовалось такое значительное отверстіе, что сквозь него можно было обстрѣливать городъ изъ двухъ орудій, поставленныхъ на гласисѣ. Но къ этому надо прибавить, что турки успѣли возвести позади главнаго вала, между пятымъ и шестымъ бастионами, перекопъ (ретраншементъ), за которымъ они могли оказать намъ сопротивленіе въ случаѣ, если-бы мы заняли валгангъ пятаго полигона.

Наконецъ 18-го іюня въ 2^{1/2} часа дня взлетѣла еще одна мина, заложённая подъ куртиную правѣе потерны; отъ этого взрыва также образовалось отверстіе, черезъ которое была видна внутренность крѣпости.

Сдача Силистріи. Вслѣдъ затѣмъ турки изъявили желаніе начать переговоры о сдачѣ крѣпости и выслали своихъ уполномоченныхъ; съ нашей стороны для переговоровъ былъ назначенъ начальникъ штаба 3 корпуса ген.-маіоръ кн. Горчаковъ. Во время веденія переговоровъ, военныя дѣйствія не были прекращены и мы успѣли за это время занять часть пятаго бастиона. Это обстоятельство значительно ускорило ходъ переговоровъ и турки, сначала ставшіеся выговорить себѣ болѣе выгодныя условія, затѣмъ согласились отдать крѣпость на предъявленныхъ нами условіяхъ, а именно¹⁾:

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, условія приложенныя къ всепод. письму Дибича отъ 20-го іюня 1829 г. изъ подъ Шумлы и В. У. А. № 2708 (А), кавитуляція о сдачѣ кр. Силистріи 18-го іюня 1829 г., переводъ съ турецкаго подлинника

«1) всѣ войска составляющія силистрійскій гарнизонъ сдаются военно-плѣнными съ оружіемъ, артилерією, флотилією, всѣми казенными принадлежностями и имуществомъ, сохраняя собственность каждаго.

2) Всѣ жители магометанскаго вѣроисповѣданія съ женами и дѣтьми, не исключая женъ и дѣтей силистрійскаго губернатора со служителями (только не военнаго званія и не болѣе 25 человекъ), также съ семействами и имуществомъ могутъ выѣхать изъ крѣпости, куда заблагоразсудятъ».

Затѣмъ мы обѣщали дать подводы и лодки для выѣзда жителей изъ Силистріи.

Въ 9 часовъ вечера акты о сдачѣ были подписаны, а въ 10 час. вечера въ качествѣ заложника прибылъ въ нашъ лагерь 70 лѣтній дряхлый паша Сертъ-Махмудъ, одинъ изъ упорнѣйшихъ защитниковъ Силистріи.

На слѣдующій день, 19-го іюня, въ 7 часовъ вечера, пять баталіоновъ и 8 легкихъ орудій подъ командой ген.-маіор. Фролова вступили церемоніальнымъ маршемъ по двумъ брешамъ въ крѣпость и заняли всѣ бастіоны и выходы.

При сдачѣ Силистріи мы взяли ¹⁾ разнаго званія военно-плѣнныхъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, за исключеніемъ больныхъ и раненыхъ—6568 чел. ²⁾—

Больныхъ и раненыхъ плѣнныхъ	около 1500 чел.
Орудій	253.
Снарядовъ	23,540.
Зарядовъ	305.
Боченковъ пороха	1,042.
Патронныхъ ящиковъ	4,594.
Канонерскихъ лодокъ	16.
Шлюпокъ, баркасовъ и лодокъ	46.

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А). «Вѣдомость, по совершенномъ приведеніи въ извѣстность числа военно-плѣнныхъ и запасовъ приобрѣтенныхъ въ покоренной кр. Силистріи».

²⁾ Во всѣхъ источникахъ число плѣнныхъ показано больше (въ историч. журналѣ, В. У. А. № 2872, плѣнныхъ показано 9000 здоровыхъ, въ томъ числѣ 3000 регулярной пѣхоты), но мы взяли цифру, показанную въ вѣдомости, составленной „по совершенномъ приведеніи въ извѣстность числа плѣнныхъ“, и изъ вѣдомостей приложенныхъ къ всепод. рап. Дибича отъ 28-го іюня 1829 г. № 1997 [В. У. А. № 2708 (А).], гдѣ плѣнныхъ здоровыхъ показано 6568, да по другимъ даннымъ больныхъ и раненыхъ было около 1500 чел.; слѣдовательно всего нами взято около 8000 чел. По другимъ даннымъ, всего взято въ плѣнъ здоровыхъ, больныхъ и раненыхъ съ офицерами и чиновниками—7375 (В. У. А. № 2880, выписка изъ истор. журнала о воен. дѣйствіяхъ 3-го пѣх. корпуса съ 14-го іюня 1829 г.) Впрочемъ въ этомъ-же источникѣ указано, что къ 29-му іюня плѣнныхъ оказалось 6563 чел.

Сверхъ того значительное количество оружія; кромѣ того въ Силистріи мы взяли три бунчука и болѣе ста знаменъ ¹⁾).

Не имѣя возможности оказать помощь массѣ больныхъ и раненыхъ взятыхъ въ плѣнъ и затрудняясь отправкою ихъ въ Россію, Красовскій рѣшилъ отпустить ихъ въ Русукъ. По мнѣнію ген. Красовскаго, «появленіе этихъ страдальцевъ въ Русукъ, ихъ болѣзненный видъ и рассказы ихъ объ осадѣ Силистріи, должны были произвести угнетающее впечатлѣніе на защитниковъ Русука» ²⁾).

21-го іюня, по случаю взятія Силистріи, у насъ было отслужено молебствіе, а по окончаніи его произведенъ парадъ. На парадъ было 38 баталіоновъ ³⁾, вся полевая артилерія, 2-я бригада 4 уланской дивизіи и 3-я гусарская дивизія съ конной № 6 ротой подъ начальствомъ лен.-лейт. кн. Мадатова, прибывшая 18-го іюня изъ подъ Шумлы. На парадъ этотъ Красовскій пригласилъ плѣнныхъ пашей.

За покореніе Силистріи Дибичъ былъ назначенъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, ген. Красовскій получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст., Шильдеръ и Бергъ—св. Георгія 3-й ст. и кн. Горчаковъ Владиміра 2-й ст.

Кромѣ того, согласно особаго Высочайшаго повелѣнія, главнокомандующему было предоставлено взять себѣ по одной пушкѣ изъ числа взятыхъ въ Силистріи, равно какъ и во всѣхъ крѣпостяхъ, которыя будутъ взяты предводительствуемою имъ арміею ⁴⁾).

По нашимъ свѣдѣніямъ турки потеряли во время осады до 7000 чел. убитыхъ и раненыхъ. Потеря наша за все время осады Силистріи состояла изъ: убитыхъ—1 генераль, 14 офицеровъ и до 319 ниж. чиновъ, и раненыхъ—100 офицеровъ и 1440 нижнихъ чиновъ ⁵⁾).

Получивъ извѣстіе о покореніи Силистріи, Дибичъ приказалъ Красовскому оставить тамъ часть нашихъ войскъ, а съ остальными идти къ Шумлѣ.

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ взято только 54 знамени. В. У. А. № 2880, выписка изъ истор. журнала 3 корпуса.

²⁾ В. У. А. № 2872, истор. журналъ дѣйствій войскъ ген. Красовскаго въ 1829 г.

³⁾ Въ это число входили бригада ген.-маіора Малиновскаго, (Шлиссельбургскій и Ладожскій полки), 4 ар. 2 роты 5 арт. бр. 9 Оренбургскій каз. полкъ и бывший Кузнецова казачій полкъ, которые прибыли 18-го іюня вмѣстѣ съ 3-й гусар. дивизіей изъ подъ Шумлы, 3-я бригада 7-й пѣхотной див. ген.-маіора Завадскаго, прибывшая 20-го іюня изъ Россіи.

⁴⁾ В. У. № 2708 (А), Адельбергъ—гр. Чернышеву 26-го іюня 1829 г. № 488.

⁵⁾ В. У. А. № 4466, изъясненіе къ плану осадныхъ работъ противъ кр. Силистріи въ 1829 г. (съ 3-й паралели). Въ журналѣ осады показано, что ранено 1253 чел.

Съ 25-го іюня началось выступленіе нашихъ войскъ изъ подъ Силистріи и 27-го іюня выступилъ послѣдній эшелонъ.

Комендантомъ Силистріи былъ назначенъ командиръ Архангелогородскаго полка полковникъ князь Волконскій и въ крѣпости были оставлены 1-я бригада 4-й пѣх. див. (Архангелогородскій и Вологодскій полки), 3-я бригада 8-й пѣх. дивизіи (15 и 16 егерскіе полки), Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ (2-й бр. 5-й пѣх. дивизіи, саперный и 3-й піонерный баталіоны, понтонное отдѣленіе 6-го піонернаго баталіона, 2-я легкая рота 11-й арт. бр. и 3-я легкая рота 8-й арт. бригады и казачьи полки — Карпова 3-го Грекова и Каргина; всего: 10 бат., 16 пѣх. ор., 3 каз. полка, 2 бат. саперъ и піонеръ.

Приведеніе крѣпости въ оборонительное состояніе было поручено командующему 2-ю сводною піонерною бригадою ген.-м. Крузе.

Мостъ, наведенный черезъ Дунай ниже Силистріи, былъ поставленъ между крѣпостью и лѣвымъ берегомъ рѣки.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ
Заключеніе. подъ Силистріею, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Силистрія считалась одною изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей и дѣйствія нашихъ войскъ противъ нея въ 1828 году не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1829 г. мы уже и не думали о возможности взятія этой крѣпости штурмомъ и не думали возобновлять попытки, подобной штурму Браилова, а ген. Шильдеръ, составитель проекта осады, который въ концѣ концовъ и былъ примененъ на дѣлѣ, прямо поставилъ условіемъ *овладѣть крѣпостью безъ штурма.*

Въ дѣйствительности, отнюдь нельзя считать Силистрію сильной крѣпостью; для этого достаточно указать на слѣдующее: во первыхъ, ее легко было окружить со всѣхъ сторонъ и лишитъ гарнизонъ помощи извнѣ, во вторыхъ, она имѣла валъ всего съ 8-ю футами командованія и крайне слабую оборону рововъ, въ третьихъ, она не имѣла внѣшнихъ укрѣпленій, и наконецъ высоты праваго берега Дуная почти вплотную подходили къ крѣпости съ юго-западной стороны.

Впрочемъ мы и не скрывали отъ себя недостатковъ Силистріи, но все-же считали эту крѣпость сильнѣе, чѣмъ она была въ дѣйствительности; это обстоятельство отчасти было полезно въ томъ отношеніи, что заставило насъ отнестись къ предстоявшей намъ задачѣ весьма серьезно. Однако Дибичъ предполагалъ произвести штурмъ, если-бы осада затянулась.

Послѣ Кулевчи онъ хотѣлъ поскорѣе начать переходъ черезъ Балканы, но не рѣшился его начать до паденія Силистріи; поэтому онъ наконецъ рѣшился отдать Красовскому приказаніе штурмовать крѣпость. «По милости Божіей мы избавились отъ страшныхъ послѣдствій штурма, писалъ Дибичъ Государю 20-го іюня; я приказалъ Красовскому избѣгать его насколько это было возможно, но не колеблясь штурмовать, если ходъ осады того потребуетъ»¹⁾).

Въ продолженіе осады Силистріи турки выказали свойственную имъ при оборонѣ храбрость и упорство, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма въ слабой степени проявили активный элементъ.

Несмотря на очевидныя выгоды занятія высотъ, бывшихъ противъ 5 и 4 полигоновъ, турки не рѣшились расположить тамъ передовыя укрѣпленія, и даже наши укрѣпленія, постройки 1828 года, они почти совершенно не обороняли. Вылазки изъ крѣпости турки дѣлали часто и умѣли скрытно подкрадываться къ нашему расположенію; но они производили вылазки слабыми силами и ни разу не достигли такого результата, чтобы существенно замедлить ходъ осадныхъ работъ. Подземную войну турки вели неудачно, такъ какъ взорванныя ими мины не дали почти никакого результата, а мины, устроенныя подъ пятымъ бастіономъ взорвались вмѣстѣ съ нашими, и послужили намъ-же на пользу, такъ какъ вслѣдствіе ихъ взрыва образовался огромный обвалъ, черезъ который могла дѣйствовать наша артилерія по внутренности города.

Осада Силистріи продолжалась 44 дня; со времени заложения первой паралели (13-го мая) прошло 35 дней, послѣ окончанія третьей паралели—25 дней, и 9 дней турки держались со времени образованія въ пятомъ бастіонѣ обвала для штурма.

Мы выпустили противъ Силистріи около 30,000 снарядовъ, дѣйствіе которыхъ было разрушительно уже потому, что внутренность крѣпости была тѣсна и рѣзко ограничивалась валами, а стрѣльба производилась нами со всѣхъ сторонъ.

Турки имѣли въ началѣ осады не менѣе 14,000 человѣкъ гарнизона, но едва-ли болѣе, хотя мы считали, что 24-го мая, черезъ 10 дней послѣ начала осады, турки имѣли не менѣе 13,000 чел. регулярнаго войска и 8,000 чел. вооруженныхъ жителей.

Но такъ какъ намъ удалось всего только 7—8000 человѣкъ, и если даже считать, что турки потеряли 7000 чел. убитыми и ране-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а) отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 20-го 1829 г. изъ подъ Шумлы.

ными (какъ мы тогда считали, но цифра эта не была проверена), то окажется, что всего въ началѣ осады турки не имѣли болѣе 15,000 чел.; орудій они имѣли болѣе 250.

Противъ этихъ силъ мы имѣли подѣ Силистріей 5-го мая около 15,000 чел. пѣхоты, около 3,500 чел. конницы и 218 орудій полевыхъ и на флотиліи. Сверхъ того мы имѣли войска на лѣвомъ берегу Дуная, но ими трудно было воспользоваться для дѣйствій противъ крѣпости, такъ какъ мостъ еще не былъ установленъ; однако артилерія этихъ войскъ могла дѣйствовать съ лѣваго берега противъ крѣпости съ успѣхомъ.

Къ 12 мая мы имѣли уже гораздо больше войскъ, а именно до 40,000 человекъ и 408 ор. 24-го мая, съ уходомъ части войскъ для атаки визиря, мы все-же имѣли 17,000 чел. пѣхоты, 3,000 конницы, 1,000 чел. піонеръ и саперъ и 218 орудій, такимъ образомъ мы почти всегда имѣли больше живой силы, чѣмъ турки ¹⁾).

Первоначально принятый у насъ планъ атаки не былъ согласованъ съ условіями мѣстности; мы вскорѣ отказались отъ него и рѣшительнымъ образомъ повели атаку на пятый полигонъ.

Что касается обложенія крѣпости, то съ перваго дня оно было полное и даже отдѣльные люди, попытавшіеся выйти изъ Силистріи, были задержаны нашими войсками.

Особенность осады Силистріи въ 1829 году заключалась въ томъ, что артилерія атакующаго не играла такой рѣшительной роли, какъ земляныя и минныя работы его.

Хотя крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ нашими батареями и подвергалась огню орудій и съ судовъ флотиліи, хотя въ крѣпость было брошено 30,000 снарядовъ, но артилерійскимъ огнемъ нигдѣ не было пробито бреши, хотя огонь этотъ сильно разрушилъ нѣкоторыя постройки, напр. пятый бастионъ; общее число орудій, которыми мы могли располагать при осадѣ, было болѣе 400, въ томъ числѣ 94 осадныхъ, но выставлено было всего только 16 полевыхъ орудій, 19 осадныхъ пушекъ и единороговъ и 9 мортиръ, всего на 14 батареяхъ и редутахъ было выставлено 44 орудія ²⁾, да сверхъ того на гласисѣ—10, т. е. около $\frac{1}{3}$ всего числа орудій.

¹⁾ Мольтке, основываясь на невѣрныхъ данныхъ о нашихъ силахъ, считаетъ ихъ въ началѣ осады равными турецкимъ, а послѣ ухода Дябича онъ считаетъ, что у Красовскаго осталось меньше войска, чѣмъ было у турокъ. Лукьяновичъ тоже ошибочно считаетъ, что послѣ 23-го мая у насъ осталось подѣ Силистріей только 10,000 человекъ.

²⁾ В. У. А. № 2882, вѣдомость о числѣ и калибрѣ орудій размѣщенныхъ по редутамъ и батареямъ 1-й и 2-й параллели при осадѣ кр. Силистріи 1829 г.

Такимъ образомъ Силистрія была побѣждена главнымъ образомъ лопатой и миной.

Мы указывали на полную цѣлесообразность плана атаки, предложеннаго ген. Шильдеромъ, а изъ изложенія хода осады видно, что командующая и неровная мѣстность противъ пятаго полигона значительно облегчила производство осадныхъ работъ; смѣлое заложение третьей параллели въ близкомъ разстояніи отъ гласиса также значительно ускорило ходъ осады, но послѣ этого работы производились весьма медленно, что зависѣло отъ трехъ причинъ; во первыхъ, турецкимъ ложеамтамъ, расположеннымъ на гласисѣ, была оказана, повидимому, слишкомъ большая честь приближеніемъ къ нимъ постепенно двойною сапою; во вторыхъ, насъ задерживало энергическое сопротивление турокъ и въ третьихъ— дожди.

Въ результатѣ вышло, что послѣ первоначальнаго быстрого хода осадныхъ работъ, затѣмъ было употреблено около 24 дней отъ заложения третьей параллели (23-го мая) до окончанія вѣнчанія гласиса (14-го іюня); далѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ послѣдніе десять дней осады мы потеряли 35 офиц. и 870 ниж. чиновъ, такъ что, быть можетъ, штурмъ ложеамтовъ и занятіе воронокъ открытою силою не потребовали бы большихъ жертвъ.

Въ журналѣ осады мы находимъ по этому вопросу слѣдующее разъясненіе: «разсмотрѣвъ внимательно весь ходъ осадныхъ работъ, можно сказать утвердительно, что покореніе турецкой крѣпости не сопряжено съ большими пожертвованіями и что вопреки общепринятымъ правиламъ можно предпринять осаду оной съ числомъ войскъ, меньшимъ того, которое содержится въ ея гарнизонѣ».

Но зато трудно въ такомъ случаѣ наряжать необходимое число рабочихъ для энергическаго веденія работъ; подъ Силистрією непрерывно въ траншеяхъ находилось 400 рабочихъ, что было недостаточно во многихъ случаяхъ и замедляло ходъ осадныхъ работъ. «Чтобы доказать сіе, говоритъ журналъ, достаточно изъяснить слѣдующее: когда батареи во второй параллели были окончены и вооружены и осадныя работы подались въ одну ночь (на 23-е мая) на 150 сажень, заложена была только часть третьей параллели, между тѣмъ какъ съ надлежащимъ числомъ рабочихъ окончили бы ее вдругъ на всемъ пространствѣ. Въмѣсто трудныхъ и медленныхъ сапныхъ работъ отъ третьей параллели до гребня гласиса, можно было-бы вытѣснить непріятеля изъ его укрѣпленій и окоповъ и превратить оныя въ ложеамты и ходы сообщенія до самаго гла-

сиса и по взорваніи контръ-эскарпа противу 5 и 6 бастіоновъ и по устроеніи спусковъ въ ровъ, можно было-бы надѣлать въ немъ ложементы, занявъ кюветъ, хотя сей ходъ дѣйствій и стоилъ-бы нѣкоторыхъ пожертвованій». Итакъ недостатокъ живой силы былъ причиной того, что мы подвигались отъ третьей параллели впередъ тихой сапой.

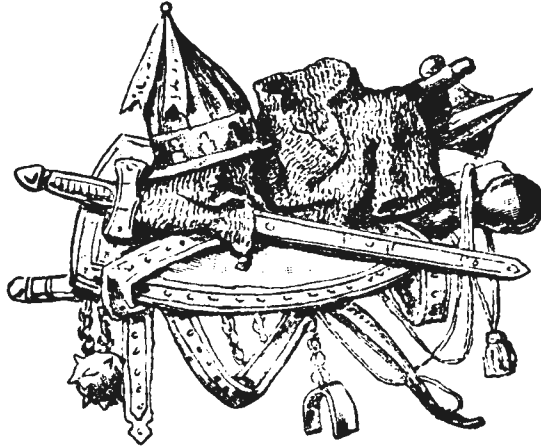
Въ заключеніе надо сказать, что покореніе Силистріи надо считать результатомъ примѣненія военноинженернаго искусства, но почти безъ содѣйствія артилеріи.

Въ стратегическомъ отношеніи покореніе Силистріи было для насъ очень важно, такъ какъ обезпечивало нашъ тылъ и давало возможность рѣшительнѣе вести послѣдующія операціи.

Донося о покореніи Силистріи Государю, Дибичъ писалъ: «это важное приобрѣтеніе обезпечиваетъ намъ вторую операціонную линію и хорошую базу на Дунаѣ» ¹⁾.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всепод. письма Дибича отъ 20-го іюня 1829 г. изъ подъ Шумлы.
очеркъ похода.

ГЛАВА VII.

Наступательныя предпріятія великаго визиря Решидь-Мехмета-паши.

Первое наступательное движеніе визиря.—Расположеніе отряда ген. Рота.—Сила отряда визиря.—Дѣло при Эски-Арнаутларѣ 5-го мая 1829 г.—Дѣло у Праводь 5-го мая 1829 г.—Положеніе обѣихъ сторонъ послѣ дѣла у Эски-Арнаутлара и Праводь.—Возможность новыхъ наступательныхъ дѣйствій турокъ.—Планъ визиря.—Дѣйствія ген. Крейца —Второе наступательное движеніе великаго визиря.—Осада Праводь.—Отступленіе визиря.—Заключеніе.

Первое наступательное движеніе визиря. Прибывъ въ половинѣ марта въ Шумлу, новый визирь дѣятельно занялся усиленіемъ и организаціей расположенныхъ въ этой крѣпости турецкихъ войскъ. Прибывавшія постепенно нестройныя толпы азіатцевъ присоединялись къ войскамъ, присланнымъ изъ Константинополя; вмѣстѣ съ тѣмъ визирь обратилъ вниманіе на устройство продовольственной части и сообщеній.

Разумная строгость и пониманіе дѣла, отличавшія визиря, способствовали установленію въ его войскахъ дисциплины, столь рѣдкой въ турецкой арміи; а слухи о справедливости новаго визиря обезпечивали ему сочувствіе христіанъ. Решидь, занявъ Шумлу, вошелъ въ соглашеніе съ Гуссейномъ-пашею, который былъ въ Русукѣ, относительно совмѣстныхъ дѣйствій въ предстоявшей кампаніи. Оба паши надѣялись выставить въ поле 60,000 чел. для наступательныхъ дѣйствій противъ русскихъ. Судя по письмамъ Решида къ Гуссейну, между этими двумя пашами царило согласіе и установились хорошія отношенія, что также рѣдко встрѣчалось у ту-

рокъ, гдѣ, почти всегда, каждый паша старался дѣйствовать отдѣльно, не поддерживая сосѣдей и не согласуя своихъ дѣйствій съ ихъ дѣйствіями.

Устроивъ свои войска, Решидъ сдѣлалъ еще шагъ дальше—онъ повелъ ихъ въ дѣло.

Такимъ образомъ въ началѣ похода 1829 г. мы видимъ рѣдкій примѣръ захвата инициативы турецкимъ полководцемъ. Наступленіе турокъ началось 28-го апрѣля, когда Дибичъ только что приблизился къ Троянову валу.

Турки двинулись изъ Шумлы двумя колоннами: правая подъ начальствомъ Галиль-паши наступала по прямому пути черезъ горную возвышенность къ Праводамъ, а лѣвая колонна подъ личнымъ начальствомъ великаго визиря пошла черезъ Енибазаръ, Таушанъ-Козлуджу и Невчу, угрожая такимъ образомъ сообщеніямъ нашихъ войскъ съ Дунаемъ.

Расположеніе отряда ген. Рота. Расположеніе нашихъ войскъ, противъ которыхъ были направлены турецкія колонны, было слѣдующее.

Въ Эски-Арнаутларѣ находились три полка 16-й пѣх. дивизіи, а именно: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій, 12 орудій и одна сотня казаковъ подъ начальствомъ ген.-м. Шица.

Праводы были заняты отрядомъ ген.-лейт. Нагеля¹⁾.

Всѣми войсками этими, а также тѣми, которыя были расположены у Варны и Базарджика, командовалъ ген. Ротъ; это были части 3-го, 4-го, 6-го и 7-го пѣх. корпусовъ, въ которыхъ по строевымъ рапортамъ полагалось до 28 т. чел., но подъ ружьемъ находилось не болѣе 15 т. чел.²⁾.

Это были слѣдующія части:

3-го пѣхотнаго корпуса:

3-я бригада 7-й пѣх. дивизіи.

4-го пѣхотнаго корпуса:

10-я пѣхотная дивизія.

10-я арт. бригада.

3-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи.

Орловскій пѣх. полкъ.

Двѣ роты Брянскаго полка³⁾.

¹⁾ Зимой въ Праводахъ командовалъ г.-м. Купреяновъ, а съ конца марта г.-л. Нагель до 11-го мая.

²⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, кн. VII, стр. 91.

³⁾ Одна рота этого полка находилась въ Бранловѣ, а другая—въ Черноводахъ; по другимъ даннымъ 3-я бр. 11-й пѣх. дивизіи, Орловскій полкъ и двѣ роты Брянскаго полка не входили въ составъ отряда Рота. В. У. А. № 2886, записка о размѣщеніи 6-го и 7-го корп. 11 мая 1829 г., приложеніе къ отзыву Рота Головину 11 мая 1829 г. № 437.

6-го пѣхотнаго корпуса:

16-я пѣхотная дивизія.
 16-я арт. бригада.
 Казачій полкъ подполк. Кутейникова.
 " " " Александрина.

7-го пѣхотнаго корпуса:

18-я пѣхотная дивизія.
 18-я арт. бригада.
 19-я пѣх. дивизія.
 19-я арт. бригада.
 Бугская уланская дивизія.
 Конно-артил. № 27 рота.
 Казачій полкъ 9-й Оренбургскій.
 " " подполковника Карчина.
 " " " Золотарева.
 " " " Ильина.
 " " " Димитрова.
 " " " Андреянова.
 4-й и 7-й пионерные баталіоны ¹⁾.

54½ б., 88 п. ор., 24 э., 7 каз. полковъ, 8 к. ор., 2 б. пионеръ.

Слабый составъ частей, состоявшихъ подъ начальствомъ ген. Рота, объясняется тѣмъ, что въ теченіе зимы въ нихъ было почти на половину больныхъ, а продолжавшая свирѣпствовать моровая язва ежедневно уменьшала число людей въ строю.

Изъ числа войскъ, подчиненныхъ ген. Роту, 7-й пѣх. корпусъ болѣе другихъ частей пострадалъ во время похода 1828 г.; такъ, напр., Уфимскій полкъ подвергся почти полному уничтоженію при Марашѣ, равно какъ Одесскій и Азовскій полки при Куртене. Хотя въ теченіе зимы прибыли изъ Россіи резервныя части, но тѣмъ не менѣе войска эти находились въ слабомъ составѣ. Изъ числа войскъ 7-го пѣх. корпуса 6 бат. занимали Сизополь, 3 находились въ Девно и 6 баталіоновъ занимали Базарджикъ. Такимъ образомъ вмѣсто 24 баталіоновъ въ 7-мъ корпусѣ оставались свободными только 14 баталіоновъ, которые едва-ли имѣли болѣе 5—6,000 человекъ ²⁾. Изъ состава 4-го и 6-го корпусовъ 17-я пѣх. дивизія и 1-я драгунская были въ Валахіи у ген. Гейсмара; 6 баталіоновъ 10-й пѣх. дивизіи занимали Праводы; слѣдовательно изъ 4-го и 6-го корпусовъ свободными оставались только 18 баталіоновъ. 6 баталіоновъ 10-й пѣх. дивизіи составляли гарнизонъ Варны и въ теченіе зимы дивизія эта лишилась почти половины своихъ людей отъ болѣзней. Казачьи полки, состоявшіе подъ начальствомъ ген. Рота,

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А), росписаніе войскъ; то же росписаніе, приложено къ предписанію Дибича Киселеву отъ 1-го мая 1829 г. № 1388 (въ бумагахъ Киселева).

²⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, гл. 3-я, стр. 70.

были растянуты на большомъ протяженіи до самаго Камчика. Вообще войска ген. Рота такъ были разбросаны, что въ концѣ апрѣля онъ считалъ, что не могъ выставить въ поле болѣе 20 баталіоновъ (силою около 8,000 чел.); Дибичъ приказалъ ему принять всѣ мѣры къ сосредоточенію войскъ, но и самъ находилъ, что у Рота не можетъ быть свободныхъ болѣе 26 баталіоновъ, изъ тѣхъ 54^{1/2}, которые были подъ его начальствомъ ¹⁾. Затѣмъ ген. Ротъ могъ рассчитывать на помощь со стороны войскъ, назначенныхъ для осады Силистріи и со стороны отряда г.-л. кн. Мадатова, который въ первыхъ числахъ мая занялъ Каургу съ цѣлью прикрывать осаду Силистріи со стороны Шумлы и поддерживать связь между осаждавшими войсками и отрядомъ г.-л. Рота. У Мадатова въ Каургѣ была 3-я гус. дивизія съ ея артилеріей, бригада пѣхоты и два казачьихъ полка ²⁾.

Такимъ образомъ въ половинѣ мая мы могли свободно располагать въ полѣ, на правомъ берегу Дуная, не считая войскъ осаждавшихъ Силистрію, всего только 32 баталіонами и приблизительно 30 эскадронами, силою около 14,000 чел. ³⁾.

Сила войскъ
визиря. Что касается до численности турецкихъ силъ, выступившихъ 28-го апрѣля изъ Шумлы, то Мольтке считаетъ, что ихъ было отъ 15 до 20,000 челов. ⁴⁾, а Лукьяновичъ опредѣляетъ ихъ число въ 25 т. чел. ⁵⁾. Мольтке считаетъ, что турки едва-ли имѣли въ Шумлѣ даже 40 т. чел. и, конечно, должны были оставить часть гарнизона для занятія крѣпости, слѣдовательно въ поле могли выступить не болѣе 20 т. чел., не считая обычнаго въ турецкой арміи огромнаго обоза и массы нестроевыхъ. По показанію турецкаго офицера (перебѣжчика), турки имѣли отъ 7 до 8 полковъ регулярной пѣхоты, значительный отрядъ иррегулярной пѣхоты, 8—9 тыс. конницы и 12—15 орудій ⁶⁾.

Наконецъ Ротъ донесъ Дибичу, что турки имѣли всего пѣхоты

¹⁾ В У А № 2708 (А), всепод. рапортъ Дибича отъ 21-го апрѣля 1829 г. изъ Піо-Петри.

²⁾ Военный энциклопед. лексиконъ Зедделера, т. VII, стр. 397.

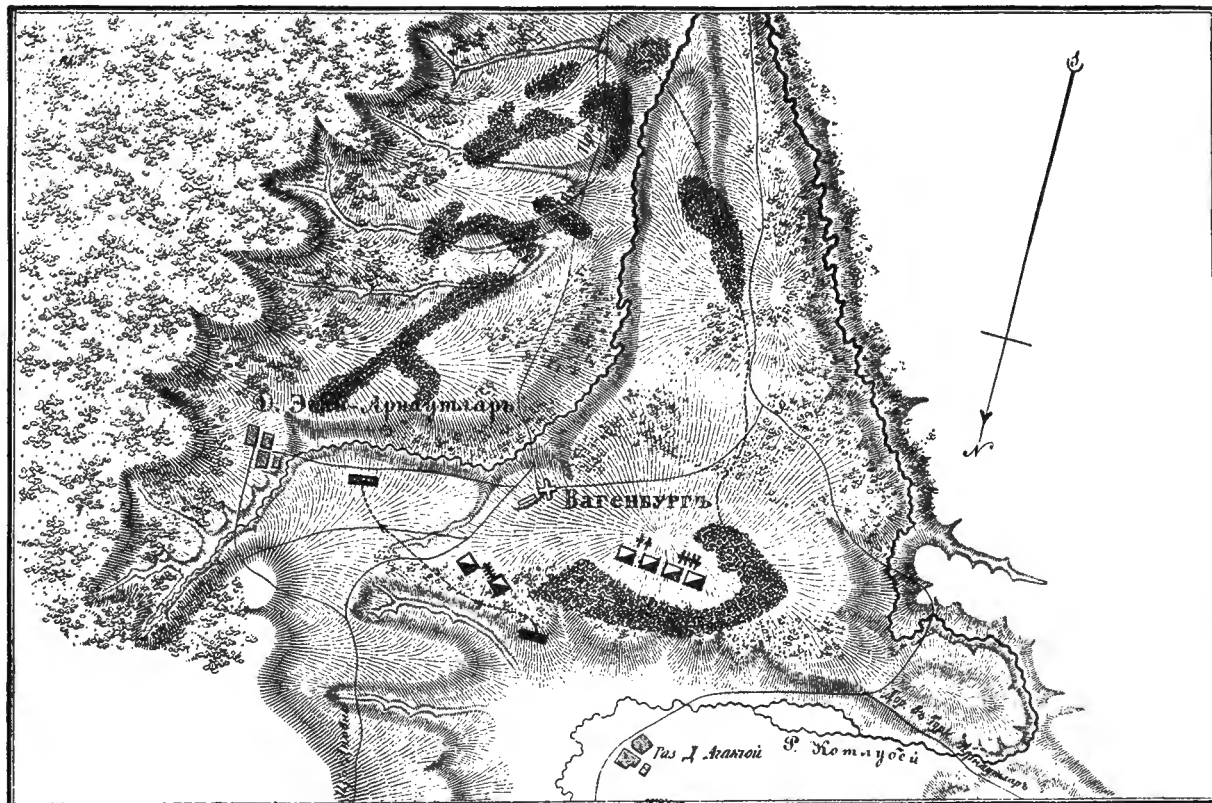
³⁾ В. У. А. 2886, записка о размѣщеніи войскъ 6-го и 7-го корпусовъ 11-го мая 1829 г., приложение къ отзыву Рота Головину отъ 11-го мая 1829 г. № 437. Мольтке считаетъ, что у насъ было только 22 бат. свободныхъ (Н. Шильдеръ, 2 ч., гл. II, стр. 71).

⁴⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, гл. 3-я, стр. 60.

⁵⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. VII, стр. 90.

⁶⁾ Госуд. Арх. № 718. Показанія турецкаго перебѣжчика. записанныя д. с. с. Фонтономъ относительно дѣла 5-го мая 1829 г.

Дѣло при Эски-Арнаутларѣ.

0 200 400 верстахъ.

Къ гл. VII, статья „Дѣло при Эски-Арнаутларѣ 5 мая 1829 г.“. Стр. 191.

20,000 челов. и около 8,000 копницы ¹⁾). Таковы были силы, съ которыми перешель въ наступленіе Решидъ, но вмѣстѣ съ войсками Гуссейна, турки могли выставить до 60 т. чел. ²⁾), причеъъ еслибы папашамъ этимъ удалось окончить свои приготовленія нѣсколькими недѣлями раньше, то мы могли бы имѣть противъ нихъ только войска ген. Рота, т. е. около 14 т. чел. Опираясь на Шумлу и Силистрію, визирь могъ пользоваться большой свободой дѣйствій и безопасностью въ движеніяхъ, между тѣмъ какъ ген. Роту трудно было бы прикрыть свои сообщенія съ Дунаемъ. Но съ того времени, какъ значительныя силы нашей арміи были сосредоточены подъ Силистріей, туркамъ уже не такъ легко было исполнить наступательныя операціи противъ отряда Рота. Тѣмъ не менѣе нельзя не считать, что и въ началѣ мая обстоятельства еще продолжали благоприятствовать наступательнымъ предпріятіямъ визиря.

Дѣло при Эски-Арнаутларѣ (5 мая 1829 г.) 5-го мая, въ тотъ самый день, когда наши войска подступили подъ Силистрію и обложили эту крѣпость, Решидъ-Мехмедъ явился передъ Эски-Арнаутларомъ.

Эта позиція была укрѣплена пятью редутами и занята тремя полками 16-й пѣх. дивизіи (Селенгинскимъ, Якутскимъ и Охотскимъ); всего мы имѣли здѣсь 6 б., 12 ор. (батарейная рота 16-й арт. бр. и 4 орудія легкой № 2 роты той же бригады) и сотню казаконъ Александрина полка подъ общимъ начальствомъ ген.-м. Шица.

Числительность этихъ войскъ была около 3,000 чел. пѣхоты и казаконъ. Лѣвый флангъ этой позиціи сообщался съ праводскими укрѣпленіями, до которыхъ было около 10 верстъ.

Лѣвая колонна турокъ подъ личнымъ начальствомъ визиря была силою около 10—15,000 чел., считая въ томъ числѣ и нѣсколько тысячъ всадниковъ; при войскахъ этихъ состояло и соотвѣтствующее число орудій ³⁾). Турки выступили изъ Шумлы въ пятницу 3-го мая; на разсвѣтѣ 5-го мая, пройдя Енибазаръ, визирь двинулъ войска впередъ, оставивъ въ своемъ распоряженіи полки регулярной пѣхоты. Главныя силы турецкой конницы, двигаясь въ очень густомъ туманѣ, дошли до нашихъ сторожевыхъ постовъ, не замѣ-

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), рап. Рота Дибичу отъ 6-го мая 1829 г. № 418, блвакъ при Эски-Арнаутларѣ.

²⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, гл. 3-я, стр. 76.

³⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, гл. 3-я, стр. 72 и рап. Рота Дибичу отъ 6-го мая 1829 г. № 418 (В. У. А. № 2708 (А) и В. У. А. № 2885—копія съ того же рапорта).

тивъ¹⁾ ихъ и не будучи обнаружены ими²⁾). Такимъ образомъ начало дѣла было неожиданнымъ для обѣихъ сторонъ.

Выдѣливъ большую часть отряда въ боевую часть и оставивъ за нею небольшіе резервы, визирь тотчасъ же началъ атаку нашей позиціи. Три турецкія колонны, головы которыхъ прикрывались возвышенностью, въ порядкѣ развернулись подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ. Они рѣшительно атаковали наши укрѣпленія и вскорѣ турки ворвались въ одинъ изъ редутовъ. Нашъ отрядъ былъ окруженъ турками со всѣхъ сторонъ и непріятель, занявъ дороги въ Девно и Праводы, затруднилъ такимъ образомъ сообщеніе съ этими пунктами.

Въ 9 час. утра³⁾ прибылъ изъ Девно генераль Вахтенъ съ 31-мъ и 32-мъ егерскими полками (всего 4 бат.), двумя казачьими полками Ильина и 9-мъ Оренбургскимъ и 4-мя орудіями легкой № 3 роты 16-й арт. бригады.

Онъ атаковалъ лѣвый флангъ турокъ и заставилъ ихъ отступить за рѣчку Котлубей, къ которой примыкалъ правый флангъ турокъ, продолжавшій занимать праводскую дорогу. Къ тремъ часамъ дня прибылъ на нашу позицію изъ Варны ген. Ротъ и принялъ начальство надъ войсками.

Въ пятомъ часу пополудни турецкія войска начали отходить, причемъ отступление это было отчасти совершено въ безпорядкѣ.

Тогда ген. Ротъ направилъ къ Праводамъ только Охотскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями и казаками, всего около 1,400 чел.⁴⁾ Цѣль высылки Охотскаго полка изложена различно въ разныхъ источникахъ. Большинство показываетъ, что ген. Ротъ выслалъ этотъ полкъ для *преслѣдованія* турокъ, отступавшихъ по направленію къ Праводамъ.

Но генераль Ротъ говоритъ, что назначеніе Охотскаго полка было совсѣмъ другое. По его словамъ, турки отступали отъ Эски-Арнаутлара по направленію къ Невчѣ и послѣ этого, около трехъ

¹⁾ Госуд. Арх. № 718. Показанія турецкаго перебѣжчика, записанныя д. с. с. Фонтономъ относительно дѣла 5-го мая 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2708 (А), рап. Рота Дибичу отъ 6-го мая 1829 г. № 418.

³⁾ У Лукьяновича, ч. 3-я, гл. VII, стр. 92, сказано, что подкрѣпленія эти были не въ 9 ч. утра, а въ 3 ч. пополудни; тамъ же указано, что ген. Ротъ прибылъ въ Эски-Арнаутларъ уже послѣ прибытія подкрѣпленій. Изъ рапорта Рота Дибичу видно, что Вахтенъ прибылъ въ 9 ч. утра (В. У. А. № 708 (А), рап. Рота отъ 6-го мая 1829 г. № 418).

⁴⁾ «Воен. Сборн.», 1875 г., № 3, стр. 25. «Дѣйствія праводскаго отряда ген. Купреянова».

часовъ дня, онъ замѣтилъ, что отрядъ турецкой конницы, числомъ до 4,000 чел., потянулся по праводской дорогѣ съ цѣлью обойти лѣвый флангъ его позиціи; тогда «онъ вынужденъ былъ послать на встрѣчу кавалеріи Охотскій полкъ и два орудія и вмѣстѣ съ ними 31-й егерскій полкъ съ 4 орудіями, дабы предупредить рѣшительную атаку сію, поддерживая помянутые два полка справа однимъ баталіономъ Якутскаго полка съ двумя батарейными орудіями, а по дорогѣ баталіономъ 32-го егерскаго полка при двухъ легкихъ орудіяхъ»¹⁾).

Какъ увидимъ дальше, большинство источниковъ иначе излагаетъ дѣло и считаетъ, что Ротъ не сразу послалъ 2 полка и 2 баталіона, а въ четыре приѣма, и подвергъ ихъ пораженію по частямъ. Не прошелъ Охотскій полкъ и двухъ верстъ отъ Эски-Арнаутлара, какъ всѣ окрестныя высоты, по дорогѣ въ Праводы, быстро покрылись турецкими всадниками. Тогда на поддержку Охотскаго полка посланъ былъ ген. Рындины съ 31-мъ егерскимъ полкомъ и двумя орудіями.

Ген. Рындины настойчиво тѣснилъ непріятеля къ Дерекіойскому оврагу; при выходѣ изъ этого оврага въ широкую и скалистую праводскую долину, онъ наткнулся на турецкіе резервы, которые назначались для поддержки войскъ дѣйствовавшихъ противъ нашей позиціи у Праводъ, но въ это время были двинуты для прикрытія отступленія верховнаго визира. Турецкая пѣхота, скрытно расположенная въ глубокихъ лощинахъ, выдвинулась оттуда и, занявъ на дорогѣ небольшую высоту, совершенно преградила нашимъ войскамъ дальнѣйшій путь. Эта пѣхота, поддержанная картечнымъ огнемъ 12 орудій, открыла сильный огонь съ близкаго разстоянія, а затѣмъ толпы турецкой пѣхоты и конницы, числомъ отъ 3,000 до 4,000 чел., быстро ударили на русскихъ и окружили ихъ. Каждое изъ нашихъ орудій успѣло дать не болѣе двухъ выстрѣловъ, какъ они уже лишились прислуги. Оба полка сомкнулись въ каре, но непріятельскій огонь былъ такъ силенъ, что фасы каре были разстрѣляны въ нѣсколько минутъ. Тогда завязалась рукопашная схватка; туркамъ удалось ворваться въ каре и внутри его началась рѣзня. Цѣлыя ряды нашихъ солдатъ, поражаемыхъ непріятельскими ятаганами, ложились на мѣстѣ неравной битвы и гибель обоихъ полковъ казалась неизбежной.

¹⁾ В. У. А. № 37681 (А), рап. Гота Дибичу отъ 6-го мая 1829 г. № 418. бивакъ при Эски-Арнаутларѣ.

Для поддержки атакованныхъ были двинуты изъ Эски-Арнаутлара по одному баталіону Якутскаго и 32-го егерскаго полковъ съ 4-мя орудіями, но всѣ усилія этихъ баталіоновъ пробиться къ своимъ остались безуспѣшными, а турки, совершенно окруживъ отрядъ ген. Рындина, не позволили ему пробиться къ этимъ двумъ баталіонамъ. Бой принялъ весьма критическій характеръ; ген. Рындина былъ убитъ, изъ 31 офицера Охотскаго полка пало 22, а самый полкъ былъ почти истребленъ превосходными силами турокъ. Даже два баталіона, бывшіе въ резервѣ, несмотря на упорное сопротивление, казалось должны были погибнуть. Но въ это время, на выручку погибавшихъ, прибылъ изъ Эски-Арнаутлара командиръ 32-го егерскаго полка, полковникъ Лишинъ, съ однимъ баталіономъ Якутскаго полка, составлявшимъ почти послѣдній резервъ у генерала Рота. Лишинъ, съ своей небольшою частью, рѣшительно атаковалъ въ штыки турокъ, въ то время, какъ они разбрелись для грабежа павшихъ нашихъ воиновъ. Этою атакой Лишинъ спасъ остатки отряда ген. Рындина отъ окончательнаго истребленія и своимъ рѣшительнымъ ударомъ въ штыки доказалъ, что «не забылъ правила безсмертнаго Суворова и рѣшительно ударивъ въ штыки, положилъ конецъ стремленію превосходнѣйшаго непріятеля», какъ сказано было о Лишинѣ въ приказѣ по арміи отъ 17-го мая 1829 г. № 342 ¹⁾.

Бой продолжался съ 5-ти часовъ утра до 8-ми час. вечера и только наступленіе темноты прекратило это кровопролитное дѣло.

Отступивъ, турки сосредоточились на ровненскомъ плато, откуда они могли угрожать новой атакой, сохраняя обезпеченное сообщеніе съ Шумлою.

Въ дѣлѣ при Эски-Арнаутларѣ у насъ убиты: 1 генераль, 14 офицеровъ и 480 нижн. чиновъ, и ранены: 31 офицеръ и 596 нижнихъ чиновъ ²⁾, кромѣ того мы потеряли четыре орудія.

Въ этомъ дѣлѣ мы выпустили 763 снаряда, 138,377 ружейныхъ и 2,250 пистолетныхъ патроновъ.

Уронъ турокъ простирался до 2,000 человекъ; Галиль-паша,

¹⁾ Молотке говоритъ, что изъ Праводъ вышелъ ген. Купреяновъ и принудилъ турокъ къ отступленію. Но самъ Купреяновъ въ своихъ запискахъ ничего объ этомъ не говоритъ, и судя по его запискамъ, онъ не выходилъ 5-го мая изъ Праводъ съ цѣлью помочь войскамъ окруженнымъ турками. («Воен. Сборн.» 1875 г. № 3, стр. 27).

²⁾ В. У. А. № № 2895 (А), отд. 2, всеп. письмо Дибича отъ 10 мая 1829 г. изъ подъ Силистріи и записка, приложенная къ рап. Рота Дибичу отъ 6-го мая 1829 г. № 418 [В. У. А. № 2703 (А)].

начальникъ правой колонны былъ тяжело раненъ, а великій визирь легко раненъ пулею въ ногу ¹⁾).

По поводу этой раны визирь писалъ 16-го мая Гуссейну-пашѣ въ Руцукъ ¹⁾: «какъ я уже отмѣтилъ вамъ въ моемъ письмѣ, моя рана уже совершенно зажила, по судя по донесеніямъ, и по личнымъ наблюденіямъ, мы знаемъ, что въ разныхъ дѣлахъ были русскіе генералы и другіе начальники, которые были не только ранены, но даже пали на полѣ битвы; воодушевленные усердіемъ паши визири и остальные начальствующія лица точно также должны предвидѣть возможность подобныхъ случаевъ съ ними и этимъ способомъ воодушевить наши войска. Вотъ почему этотъ случай доставилъ мнѣ удовольствіе и я надѣюсь, что вы также воодушевлены тѣмъ же принципомъ».

Дѣло у Праводѣ Пока происходило дѣло у Эски-Арнаутлара, (5-го мая 1829 г.). правая колонна турокъ дѣйствовала противъ Праводѣ. Колонна эта состояла почти изъ одной конницы, численностью 4,000 человекъ ²⁾ и находилась подъ начальствомъ Галиль-паши.

Городъ Праводы лежитъ въ глубокой долинѣ рѣки Праводы; скаты долины круто спускаются къ рѣкѣ, а мѣстами имѣютъ видъ трудно доступныхъ скалистыхъ обрывовъ. Городъ былъ укрѣпленъ нашими войсками въ теченіе зимы; съ сѣверной, западной и южной сторонъ былъ возведенъ земляной валъ; часть вала сѣвернѣе и южнѣе города пересѣкала долину и упиралась въ скалистые обрывы, поднимавшіеся по обѣимъ сторонамъ ея. Выше города рѣка Праводы была запружена и образовала значительный разливъ.

Съ востока отъ города поднимался почти недоступный скалистый выступъ, усиленный укрѣпленіями, а съ западной стороны былъ построенъ родъ кронверка на плоской и открытой возвышенности, командовавшей городомъ. Онъ состоялъ изъ землянаго вала, снабженнаго палисадомъ, но безъ рва, такъ какъ тонкій слой земли не позволялъ глубоко врѣзываться въ скалистый грунтъ.

¹⁾ Государственный Архивъ, № 718, письмо верховнаго визиря Решидъ-Мехмета-пашу къ Гуссейну-паше въ Руцукъ отъ 16-го мая 1829 г. (en date du 25 Zilkaade 1244).

²⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. VII, стр. 98. По показанію турецкаго перебѣжчика (Гос. Арх. № 718), въ этой колоннѣ было нѣсколько полковъ регул. пѣхоты, что совпадаетъ и съ показаніемъ Мольтке, который говоритъ, что изъ правой колонны были вызваны резервы для прикрытія отступленія визиря отъ Эски-Арнаутлара (Мольтке, переводъ Н. Шилдера, ч. 2-я, гл. 3-я стр. 72). Начальникъ Праводскаго отряда ген. Купреяновъ говоритъ, что противъ него дѣйствовала только конница въ числѣ 4,000 челов.

Изъ балокъ разобранныхъ домовъ мы возвели блиндированныя батареи, а шесть мечетей служили безопасными помѣщеніями для боевыхъ припасовъ.

Позиція эта была занята отрядомъ ген.-лейт. Нагеля, у котораго было три полка пѣхоты, 4 полевыхъ орудія и 28 турецкихъ орудій.

Колонна Галиль-паши, приблизившись къ Праводамъ, хотя ничего не предпринимала, но держалась въ долину между Праводами и Эски-Арнаутларомъ, вѣроятно имѣя задачей помѣшать Праводскому гарнизону помочь нашимъ войскамъ, занимавшимъ Эски-Арнаутларъ ¹⁾. Видя, что мы ихъ не тревожимъ, турки пустили лошадей своихъ пастись по долину въ двухъ верстахъ отъ Праводъ, а сами разсѣялись въ разныя стороны и въ совершенной безопасности расположились на отдыхъ. Между тѣмъ у насъ происходило слѣдующее. Въ первомъ часу пополудни, когда началъ рѣдѣть густой туманъ, ген. Купреяновъ скрытно выступилъ изъ кронверка съ баталіономъ Полоцкаго полка и двумя орудіями, съ цѣлью прогнать нестройныя толпы турокъ.

Построивъ баталіонъ въ колонну къ атакѣ, Купреяновъ повелъ его по высотамъ господствующимъ надъ долиною и, остановясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турокъ, открылъ огонь гранатами. Турки пришли въ замѣшательство, бросились ловить своихъ лошадей и нестройными толпами начали собираться на варненской дорогѣ; но мѣткій огонь нашихъ орудій заставилъ ихъ удалиться на соединеніе съ колонной визиря; тогда Купреяновъ возвратился въ кронверкъ безъ всякой потери ²⁾.

Положеніе обѣихъ сторонъ послѣ дѣла у Эски-Арнаутлара и Праводъ. Войска наши послѣ кровопролитнаго дѣла у Эски-Арнаутлара провели тревожную ночь. Турки стояли на ровненскомъ плато и можно было думать, что на другой день, 6-го мая, они возобновятъ нападеніе. Ночью мы получили подкрѣпленіе: изъ Девно прибыли 2 баталіона 38-го егерскаго полка и 4 орудія, а

¹⁾ Такъ описываетъ это дѣло Лукьяновичъ (ч. 3-я, гл. VII, стр. 98), а по словамъ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. III, стр. 73 и 74) турки дѣйствовали противъ праводскихъ укрѣпленій весьма настойчиво, энергически атакуя кронверкъ. Такое показаніе Мольтке не подтверждается и записками начальника праводскаго отряда ген. Купреянова, который совершенно не упоминаетъ объ атакѣ турками кронверка. Лукьяновичъ заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ журнала праводскаго отряда, составленнаго тѣмъ же Купреяновымъ («Воен. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 27), но уже послѣ войны.

²⁾ «Воен. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 27, дѣйствія праводскаго отряда.

утромъ изъ Базарджика пришли форсированнымъ маршемъ 6 баталіоновъ (Вятскій, Уфимскій и Пермскій полки и 12 орудій, батарейная рота и 4 орудія № 2 роты 18-й арт. бригады) ¹⁾.

Насталъ день, но турки не трогались изъ лагеря своего, а послѣ полудня съ казачьихъ постовъ было донесено, что они потянулись къ Шумлѣ. Въ дѣйствительности турки оставались два дня на высотахъ у Енибазара, а затѣмъ отошли въ Шумлу, оставивъ у Енибазара конный отрядъ въ 6—7 тысячъ чел. подъ начальствомъ Ибрагима-паши ²⁾.

Такимъ образомъ наступательная операція визиря не дала рѣшительнаго результата и мы, хотя и съ значительными потерями, отразили нападеніе непріятели и удержали свои позиціи.

Конечно, успѣхъ дѣйствій турокъ былъ бы больше, если бы они вели свои атаки сосредоточенными силами; если бы они, не раздѣляя своихъ силъ, повели рѣшительную атаку на эски-арнаутларскую позицію и овладѣвъ ею, разбили бы по частямъ наши войска, спѣшившія на выручку.

Запавъ Эски-Арнаутларъ, турки угрожали бы пути отступленія праводскаго отряда, что, быть можетъ, заставило бы насъ очистить этотъ пунктъ. Для наблюденія же за праводскимъ гарнизономъ достаточно было выдѣлить небольшой отрядъ.

Тѣмъ не менѣе, визирь вообще могъ быть доволенъ результатомъ своей наступательной операціи. Со стороны русскихъ участвовало въ дѣлѣ около 5,000 челов. и изъ нихъ болѣе $\frac{1}{3}$ было выведено изъ строя. Потери турокъ были значительнѣе, но все же для русскихъ потери были ошутительнѣе, ибо они вообще были слабѣе турокъ. Правда, турки имѣли вдвое или даже втрое больше силъ, но за то они рѣшились вступить съ русскими въ борьбу въ открытомъ полѣ, атаковали укрѣпленныя позиціи русскихъ и овладѣли частью нашей артилеріи.

«Борьба велась съ необычайнымъ упорствомъ», — говорить

¹⁾ Согласно показанію Лукьяновича, нѣкоторые полки 7-го корпуса прибыли изъ Базарджика только къ вечеру 6-го мая (Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. VII, стр. 96). Купреяновъ говоритъ, что въ Эски-Арнаутларъ прибылъ 6-го мая передъ разсвѣтомъ ген.-лейт. Ридигеръ съ 4-мя пѣхотными и однимъ казачьимъ полками («Воен. Сборн.» 1875 г., № 3, стр. 26). Дибичъ въ письмѣ Государю говорить, что въ маѣ прибыли въ Эски-Арнаутларъ 3 полка 18-й дивизіи и 38-й егерскій (В. У. А. № 2895 (А), отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 10-го мая 1829 г. изъ подъ Сили стріи. Наконецъ, Ротъ въ своемъ рапортѣ Дибичу говорить, что Ридигеръ прибылъ утромъ 6-го мая съ Вятскимъ, Уфимскимъ и Пермскимъ полками и 12-ю орудіями В. У. А. № 2708 (А), рап. Рота отъ 6-го мая 1829 г., № 418.

²⁾ Госуд. Арх. № 78. Показанія турецкаго перебѣжчика (офицера), записанныя д. с. с. Фонтаномъ относительно дѣла 5-го мая 1829 г.

Мольтке ¹⁾),—«и въ сраженіи при Эски-Арнаутларѣ у турокъ замѣчаются проблески прежней стремительности въ атакѣ и свойственнаго имъ воинственнаго духа; обстоятельство это позволяло рассчитывать, что, обладая и впрямь численнымъ превосходствомъ, они способны будутъ помѣряться съ своими противниками. Решпдъ и Галиль, предводители обѣихъ турецкихъ колоннъ, были ранены; они подавали своимъ войскамъ примѣръ личной неустрашимости и даже русскіе сознаютъ, что атака турокъ обнаружила рѣшительность и единство дѣйствія, которое доселѣ не проявлялось нмъ ни въ одномъ дѣлѣ».

Какъ оцѣнивалъ самъ визирь результаты своего наступательнаго предпріятія, видно изъ его письма къ Гуссейну-пашѣ отъ 16-го мая 1829 г. ²⁾.

«Я получилъ письмо ваше, въ которомъ вы выражаете радость вамъ испытанную по полученіи пріятнаго извѣстія о полномъ пораженіи непріятели... Благодарю васъ за поздравленія и добрыя пожеланія, мнѣ выраженныя. Принимая во вниманіе мою личную слабость, я долженъ приписать побѣду, нами одержанную, помощи Божіей и могуществу, дарованному Небомъ, нашему государю.

«Я надѣюсь, что съ помощью Божіей наши войска и въ будущемъ будутъ побѣдопосны на всѣхъ пунктахъ...»

Императоръ Николай очень огорчился извѣстіемъ о дѣлѣ при Эски-Арнаутларѣ, но выразилъ свое неудовольствіе въ очень сдержанной формѣ. «Я только что принялъ вашего курьера отъ 10-го числа»,—писалъ Государь Дибичу ³⁾).—«*4 пушки потеряны!* Это не вознаграждается *двумя турецкими знаменами* и ничто не изгладитъ тягостнаго впечатлѣнія, которое произведетъ эта неудача на нашихъ друзей заграницей».

Донося Государю объ этомъ дѣлѣ, Дибичъ сильно упрекалъ Рота за то, что онъ принялъ бой. «6-го мая»,—писалъ онъ Государю ⁴⁾),—«къ Роту прибыли три полка 18-й дивизіи и 38-й егерскій полкъ. Я не могу не сожалѣть, что онъ не избѣгъ столкновенія до прибытія этихъ подкрѣпленій или приблизившись къ нимъ, отходя на Девно или Козлуджу, такъ какъ Праводы были доста-

¹⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я. гл. III, стр. 75.

²⁾ Госуд. Арх., № 718. Письмо верховнаго визиря Решпдъ-Мехмета-паша къ Гуссейну-пашѣ въ Руцукъ отъ 6-го мая 1829 г. (en date dn 25 Zilkadde 1244).

³⁾ В. У. А. № 2895 (А), письмо Императора Николая Дибичу отъ 16-го (28-го) мая 1829 г. изъ Варшавы.

⁴⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 10-го мая 1829 г. изъ подъ Силестріи.

точно сильны, чтобы предоставить ихъ на нѣсколько дней своей участи. Я предполагаю, что была нѣкоторая небрежность въ управленіи сторожевой службы и что вслѣдствіе этого генераль Ротъ ввязался въ дѣло противъ его воли, такъ какъ онъ имѣлъ самое опредѣленное приказаніе сосредоточить свои силы».

10-го мая Дибичъ писалъ Государю вновь о распоряженіяхъ Рота при Эски-Арнаутларѣ: «генераль Ротъ, вмѣсто того, чтобы остаться соединенными всѣми пятью полками въ крѣпкой позиціи, отдѣлилъ 6 баталіоновъ съ артилеріею на встрѣчу непріятели, которые въ одну минуту окружены были многочисленною турецкою конницею» ¹⁾).

Въ свою очередь Ротъ былъ недоволенъ ген. Нагелемъ за то, что онъ не поддержалъ его и не отвлекъ турокъ отъ Эски-Арнаутлара. «Комунікація съ Праводами»,—писалъ онъ Дибичу 6-го мая ²⁾),—«была съ самаго утра прервана, что и лишило меня возможности дать предписаніе генераль-лейтенанту Нагелю сдѣлать диверсію въ нашу пользу хотя однимъ полкомъ съ двумя орудіями, изъ числа трехъ полковъ праводскаго отряда, чего къ общему сожалѣнію онъ не рѣшался самъ собою предпринять, хотя всѣ силы непріятельскія были обращены противъ меня».

Дибичъ не только донесъ Государю о своемъ неудовольствіи по поводу распоряженій Рота, но и написалъ сему послѣднему: «долженъ я сожалѣть, что вы приняли сраженіе прежде исполненія мѣръ къ сосредоточенію главной части корпуса вашего, изъясненныхъ въ предписаніи моемъ къ вамъ отъ 22-го апрѣля за № 1266.

«Если бы визирь нашелъ васъ, какъ я полагалъ въ 26 баталіонахъ, то неминуемо вы довершили бы его пораженіе» ³⁾).

По поводу Эски-Арнаутларскаго дѣла и Чернышевъ высказалъ свое неодобреніе дѣйствій Рота. 6-го іюня онъ писалъ Дибичу ⁴⁾): «поведеніе ген. Рота, съ тѣми силами, которыя вы ему дали и по присоединеніи къ нему войскъ кн. Мадатова, мнѣ кажется до крайности непонятнымъ и должно имѣть причины совершенно исключительныя. Даже его распоряженія къ бою 5-го мая ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть оправданы, и очень важное обвиненіе по

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), всепод. рап. Дибича отъ 10-го мая 1829 г. № 1508, лагерь при Силистріи.

²⁾ В. У. А. № 2708 (а), рап. Рота Дибичу отъ 6-го мая 1829 года № 118, bivакъ при Эски-Арнаутларѣ.

³⁾ В. У. А. № 2708 (А), предписаніе Дибича Роту отъ 9-го мая 1829 года. № 1480.

⁴⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 6-го іюня 1829 г.

этому поводу, адресованное послѣ этого сраженія прямо Государю однимъ изъ подчиненныхъ ему генераловъ, заставляетъ меня опасаться, что тутъ кроется что нибудь очень важное и что это можетъ быть разъяснено только на мѣстѣ. Только Государь можетъ сообщить вамъ фамилію этого генерала и приказать какъ вы должны поступить съ нимъ; я могу только сказать, что представляя это донесеніе (*cette piéce*) Государю, я не преминулъ выразить ему всю гнусность этого поступка, который я нахожу внѣ всякаго порядка и дисциплины, даже въ случаѣ, если все въ немъ сказанное правда... Я прошу васъ, дорогой графъ, все это хранить въ полномъ секретѣ, пока Государь не извѣститъ васъ самъ, что не замедлитъ быть скоро» ¹⁾).

Возможность новых наступательныхъ дѣйствій турокъ. Наступательное предпріятіе турокъ, не увѣнчавшееся рѣшительнымъ успѣхомъ, имѣло для нихъ ту дурную сторону, что заставило насъ быть бдительнѣе и вызвало съ нашей стороны рядъ мѣръ для противодѣйствія наступательнымъ затѣямъ турокъ.

Получивъ донесеніе ген. Рота о дѣлѣ при Эски-Арнаутларѣ, графъ Дибичъ приказалъ ²⁾ немедленно усилить его нѣсколькими полками пѣхоты и однимъ казачьимъ полкомъ; вполнѣдствіи была присоединена къ отряду ген. Рота еще Бугская уланская дивизія, послѣ чего у Рота находилось въ строю около 19 т. челов.; одной пѣхоты было 28 баталіоновъ.

Въ тотъ же день, 9-го мая, Дибичъ писалъ Роту: «статься можетъ, что верховный визирь приметъ теперь намѣреніе дѣйствовать противъ меня для выручки Силистріи; въ такомъ случаѣ не упускайте изъ виду предписаніе, данное мною вамъ отъ 29 апрѣля за № 1332, чтобы дѣйствовать ему въ тылъ совокупно съ отрядомъ генераль-лейтенанта князя Мадатова».

10-го мая г. Ротъ представилъ главнокомандующему соображеніе о томъ, какъ онъ намѣренъ дѣйствовать въ случаѣ движенія великаго визиря къ Силистріи.

Въ отвѣтъ на это генералу Роту былъ посланъ слѣдующій отзывъ ³⁾).

¹⁾ Мы не нашли дальнѣйшаго хода этого дѣла въ тѣхъ источникахъ, надъ которыми работали.

²⁾ Предписаніе гр. Дибича ген. Роту отъ 9-го мая 1829 г. № 1480.

³⁾ В. У. А. № 2781. Черновой отпускъ рукой ген.-маіора Бутурлина генералу Роту.

Въ отвѣтъ на рапортъ Вашего Высокопревосходительства отъ 10-го мая за № 432, имѣю честь извѣстить Васъ, что господинъ главнокомандующій совершенно согласенъ съ вами, чтобы Вы, въ случаѣ движенія визиря къ Силистріи, слѣдовали къ намъ не черезъ Эмбелеръ, а черезъ Каургу; сіе впрочемъ уже изъяснено Вамъ было въ отношеніи моемъ за № 1332, гдѣ именно я писалъ, что преимущественно Вамъ слѣдовать на Каургу.

«Но съ другой стороны, господинъ главнокомандующій никакъ допустить не можетъ, чтобы движеніе визиря къ Силистріи, хотя по Разградской дорогѣ, могло быть, какъ Вы полагаете, для Васъ нѣсколько дней неизвѣстнымъ. Имѣя уже теперь при себѣ хорошую кавалерію, вы находитесь въ состояніи пристально наблюдать за всѣми оборотами непріятели и господинъ главнокомандующій остается въ полной увѣренности, что какое важное его движеніе не скроется отъ Вашей бдительности».

Изъ этого документа ясно видно, что какъ генер. Ротъ, такъ и главнокомандующій предполагали, что послѣдующія наступательныя дѣйствія великаго визиря будутъ имѣть цѣлью освобожденіе Силистріи.

Планъ визиря. Таково и было дѣйствительное намѣреніе великаго визиря, что видно изъ его письма къ Гуссейну-пашѣ въ Руцукъ отъ 15-го мая¹⁾).

Предполагая двинуться изъ Шумлы на выручку Силистріи, великій визирь просилъ Гуссейна-пашу организовать подвозъ припасовъ къ Силистріи, необходимыхъ для его отряда. Онъ предполагалъ воспользоваться для этой цѣли Дунаемъ и сплавить припасы по этой рѣкѣ отъ Руцука къ Силистріи; но Гуссейнъ-паша считалъ, что такой способъ при тогдашней обстановкѣ былъ непримѣнимъ и предпочиталъ перевезти припасы на подводахъ въ деревню Бадива (Badiva), расположенную на большой силистріиской дорогѣ; однако же, въ то время, по словамъ Гуссейна, нельзя было съ окрестныхъ деревень собрать болѣе 300 подводъ.

«Я писалъ вамъ недавно, пишетъ визирь Гуссейну, что я долженъ былъ идти отсюда²⁾ прямо къ Силистріи, но я счелъ лучшимъ идти сначала къ Праводамъ съ значительными силами, а оттуда идти на помощь Силистріи черезъ Базарджикъ; въ виду этого я принялъ рѣшеніе двинуться отсюда завтра, въ четвергъ, и въ случаѣ надобности я рѣшилъ приказать привезти припасы изъ Руцука въ мѣста,

¹⁾ Госуд. Арх. № 718. Письмо верховнаго визиря Решидъ-Мехмета-паша къ Гуссейну-пашѣ въ Руцукъ отъ 15-го мая 1829 г. (en date du mercredi 21 de Zilkaade 1244).

²⁾ Т. е. изъ Шумлы.

очеркъ похода.

гдѣ они будутъ необходимыми; а вы, съ вашей стороны, приготовьте столько подводъ, сколько возможно, съ тѣмъ, что если обстоятельства того потребуютъ, можно было бы ихъ нагрузить и отправить. Примите всѣ мѣры къ тому, чтобы эти подводы были готовы теперь же и дайте мнѣ безъ замедленія свѣдѣніе о томъ, что дѣлается въ окрестностяхъ Силистріи».

«P. S. (собственноручно написанъ великимъ визиремъ). Судя по тому, что мнѣ сообщилъ Хассанъ-бей, вы можете располагать четырьмястами подводами. Я васъ прошу, мой дорогой братъ, устройте такъ, чтобы эти четыреста подводъ были теперь же готовы и такъ, чтобы ко времени полученія извѣстія отъ меня ихъ можно было немедленно отправить съ запасами. Нужно, чтобы онѣ были въ такой готовности, какъ будто бы ихъ собирались вытребовать тотчасъ же или два часа спустя».

Изъ этого письма видно, какъ близко къ сердцу принималъ великій визирь вопросъ о снабженіи своего отряда припасами въ то время, когда онъ подойдетъ къ Силистріи.

На другой день, 16-го мая, великій визирь писалъ Гуссейну¹⁾: «сегодня я приказалъ выступить значительнымъ силамъ, а завтра утромъ я выступаю самъ. Въ виду этого необходимо, какъ я уже вамъ писалъ, чтобы вы поторопились приготовить подводы, которыя можно собрать въ Рушукскомъ округѣ, для формировація транспорта для перевозки, въ случаѣ надобности, припасовъ».

Итакъ, движеніе великаго визиря къ Силистріи, какъ и предполагали главнокомандующій и ген. Ротъ, дѣйствительно было имъ задумано и начато 16-го мая. Движеніе это великій визирь предполагалъ произвести одновременно съ Гуссейномъ, который долженъ былъ наступать изъ Рушука на Разградъ, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ ополченіемъ, которое предполагалось сформировать въ этомъ пунктѣ. Въ это же время великій визирь вмѣсто того, чтобы идти также на Разградъ и затѣмъ соединенными силами наступать на Силистрію, почему-то счелъ нужнымъ идти на Силистрію черезъ Праводы и Базарджикъ, что, во первыхъ, удлиняло путь его наступленія, а во вторыхъ, должно было замедлить его дѣйствія, ибо подъ Праводами и Базарджикомъ онъ долженъ былъ встрѣтиться съ войсками ген. Рота. Такимъ образомъ выбранная великимъ визиремъ операціонная линія была и не кратчайшею и неудобнѣйшею; двигаясь по ней, Решидъ удалялся отъ Гуссейна и

¹⁾ Госуд. Арх. № 718. Письмо верховнаго визиря Решидъ-Мехмета-паши къ Гуссейну-паши отъ 16-го мая 1829 г. (en date du 25 Zilkaade 1244).

на единство дѣйствій противъ Силистріи, при такихъ условіяхъ, рассчитывать было почти невозможно.

Разсмотримъ сначала дѣйствія Гуссейна-паши и нашихъ войскъ противъ него.

Дѣйствія отряда Когда войска наши осадили Силистрію, то
ген. бар. Крейца. для прикрытія ихъ съ юга были назначены 1-я
бригада 8-й пѣх. дивизіи и Тамбовскій полкъ (всего 6 баталіоновъ)
и 6 орудій.

Въ день обложенія крѣпости, 5-го мая, эти войска провели ночь въ четырехъ верстахъ отъ нея, а затѣмъ расположены были въ мѣстѣ соединенія дорогъ изъ Колопетри и Алмалуя и здѣсь приступили къ устройству укрѣпленій. Къ 10-му мая отрядъ этотъ былъ усиленъ, начальникомъ его былъ назначенъ ген.-лейтенантъ баронъ Крейцъ и подъ начальствомъ его сосредоточились 1-я и 2-я бригады 8-й пѣх. дивизіи, 4-я уланская дивизія, 4 казачьихъ полка и 3 батареи (8 б., 16 пѣш. ор., 24 эск., 4 казач. полка и 8 к. ор.)¹⁾. Между тѣмъ Дибичъ получилъ свѣдѣніе, что въ окрестностяхъ Разграда непріятель дѣятельно занимается формированіемъ ополченія изъ жителей, а потому приказалъ ген. Крейцу истребить это ополченіе. Во исполненіе этого приказанія ген. Крейцъ выступилъ 15-го мая изъ-подъ Силистріи съ 1-ю и 2-ю бригадами 8-й пѣх. дивизіи, съ двумя ротами 8-й арт. бригады, съ 4-ю уланскою дивизіею и однимъ казачьимъ полкомъ.

Слѣдуя къ Разграду, ген. Крейцъ почти вездѣ встрѣчалъ вооруженныхъ жителей и части регулярной конницы; партіи эти вездѣ были уничтожены. Множество рогатаго скота и болѣе ста повозокъ съ продовольствіемъ, направленныхъ въ Шумлу, были отбиты у непріятеля и въ три марша, 17-го мая, отрядъ нашъ достигъ Разграда. Между тѣмъ руцукскій паша Гуссейнъ направился также на Разградъ, гдѣ онъ пытался собрать болгарское сельское населеніе, которое не выказало однако особеннаго желанія поднять оружіе противъ насъ.

Когда передовыя части отряда ген. Крейца, состоявшія подъ начальствомъ полковника графа Тимана, достигли Разграда, то ни турки, ни мѣстные жители не оказали имъ никакого сопротивленія и городъ, оставленный непріятелемъ, былъ занятъ нашими войсками. Посланный графомъ Тиманомъ развѣздъ захватилъ турецкаго курьера съ важными бумагами отъ великаго визиря къ Гуссейну-

¹⁾ В. У. А. № 2706 и № 2904 (А), росписаніе дѣйствующихъ войскъ подъ Силистріей 1829 г.

нашѣ. Изъ этихъ бумагъ видно было, что великій визирь вновь предпринимаетъ наступательное движеніе противъ отряда ген. Рота и что оно должно было начаться въ тотъ самый день, когда Крейцъ занялъ Разградъ, т. е. 17-го мая¹⁾). Узнавъ изъ этихъ же бумагъ о движеніи къ Силистріи же изъ Рущука значительнаго транспорта, ген. Крейцъ рѣшилъ идти изъ Разграда на Туртукай, на перерѣзъ этому транспорту.

Съ этой цѣлью, 18 мая на разсвѣтѣ, ген. Крейцъ выступилъ изъ Разграда и 19 мая, подходя къ Туртукаю, онъ остановился на ночлегъ у деревни Чіялькь-Чиляръ. Авангардъ его отряда, составленный изъ полковъ 5-го Черноморскаго казачьяго и Смоленскаго уланскаго, одного баталіона Тамбовскаго полка и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ ген.-маіора Шереметьева, остановился при Болеславѣ. Посланные отъ авангарда разѣзды донесли, что 1,000 чел. непріятельской конницы съ двумя орудіями и пѣшимъ ополченіемъ расположились при Эскилимѣ, въ 12 верстахъ отъ авангарда. Тогда ген. Крейцъ подкрѣпилъ авангардъ ген. Шереметьева Курляндскимъ уланскимъ полкомъ съ двумя орудіями и приказалъ ему на разсвѣтѣ 20 мая атаковать непріятеля. Приказаніе это было исполнено съ успѣхомъ; Шереметьевъ атаковалъ турокъ одной конницей и разсѣялъ ихъ отрядъ. Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми болѣе 250 человекъ, плѣнными 117 человекъ, одно знамя, весь лагерь и имущество Гассана-паши — начальника непріятельскаго отряда. Мы потеряли 3 убитыхъ и 29 раненыхъ.

21 мая ген. Крейцъ вернулся къ Силистріи и сталъ у Афлотара. За дѣло это ген. Шереметьевъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Гусейнъ-паша, не будучи поддержанъ визиремъ, вернулся въ Руцукъ. Такимъ образомъ колонна его дѣйствовала безъ связи съ колонной Решида и притомъ безуспѣшно.

Второе наступательное движеніе великаго визиря. Какъ мы уже видѣли, великій визирь 16 мая выдвинулъ изъ Шумлы значительныя силы, а 17 мая выступилъ самъ къ Праводамъ, предполагая двинуться затѣмъ черезъ Базарджикъ къ Силистріи, съ цѣлью способствовать освобожденію этой крѣпости. Предпріятію этому долженъ былъ помогать и Гусейнъ-паша изъ Рущука. Далѣе мы уже знаемъ, что наступленіе Гусейна-паши не удалось исполнить успѣшно и что онъ вынужденъ былъ вернуться въ Руцукъ. Такимъ

¹⁾ В. У. А. № 2895 (А), всеподданнѣйшее донесеніе гр. Дибича отъ 23-го мая 1829 г. изъ-подъ Силистріи.

образомъ великому визирю пришлось дѣйствовать, не рассчитывая на поддержку Гуссейна-паши.

Послѣ дѣла при Эски-Арнаутларѣ ген. Ротъ сосредоточилъ свой отрядъ у Козлуджи, занимая Девно и Эски-Арнаутларъ авангардами и имѣя въ Праводахъ шесть баталіоновъ. У Каурги въ это время стоялъ отрядъ князя Мадатова, состоявшій изъ 3-й гусарской дивизіи, бригады пѣхоты и двухъ казачьихъ полковъ; этотъ отрядъ служилъ для связи между войсками Рота и войсками осаждавшими Силистрію.

Занявъ укрѣпленную позицію у Козлуджи, ген. Ротъ могъ отсюда удобно слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, не вдаваясь въ неравный бой, и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ подать скорую помощь малочисленному гарнизону Праводъ. Сравнительно съ расположеніемъ у Праводъ, позиція у Козлуджи представлялась болѣе безопасною, ибо сообщеніе съ Базарджикомъ и Силистріею было болѣе обезпечено. Для быстраго полученія извѣстій изъ Праводъ черезъ Козлуджу, Базарджикъ и Каургу въ Силистрію, на протяженіи 170 верстъ требовались при помощи выставленныхъ лошадей 16 часовъ времени и былъ случай, что казачій офицеръ совершилъ этотъ путь въ 12 час., за что былъ произведенъ главнокомандующимъ въ слѣдующій чинъ.

16-го мая великій визирь выдвинулъ изъ Шумлы 40,000 чел., въ томъ числѣ 20 полковъ регулярной пѣхоты и 6 полковъ регулярной конницы¹⁾, а 17-го мая выступилъ изъ крѣпости самъ. Вѣроятно онъ рассчитывалъ, что ему удастся разбить ген. Рота до прибытія къ нему подкрѣпленій изъ-подъ Силистріи.

Въ Шумлѣ остался гарнизонъ силою около 15,000 чел., такъ какъ всего у великаго визиря въ половинѣ мая было около 55 т. чедовѣкъ, считая въ томъ числѣ и подкрѣпленія, прибывшія изъ-за Балканъ²⁾.

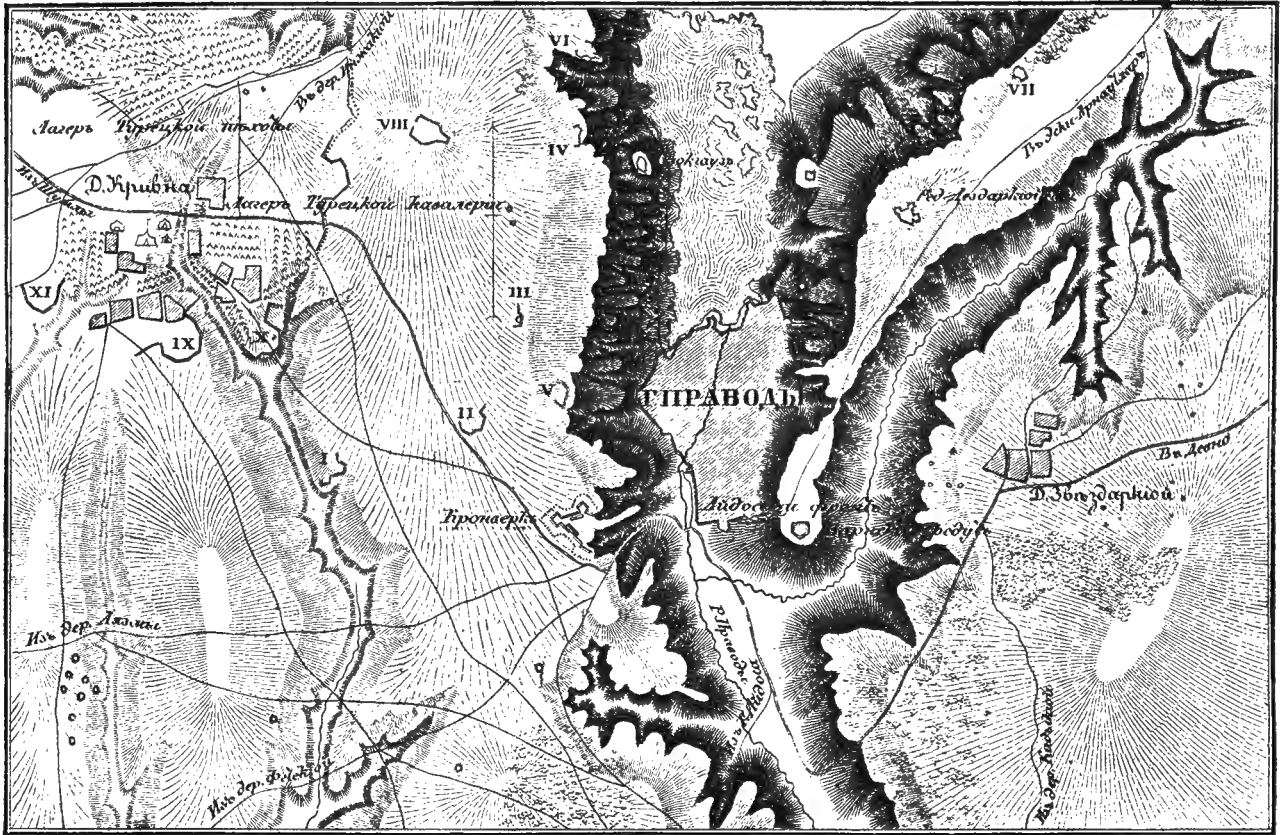
17-го мая передовыя части турецкой конницы приблизились къ Козлуджѣ, но не рѣшались атаковать нашу укрѣпленную позицію; передовыя непріятельскія войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ тысячъ конницы, въ этотъ день были атакованы 2-мъ и 3-мъ бутскими уланскими полками³⁾ и опрокинуты, причемъ турки отступили съ урономъ, а уланы отбили у нихъ одно знамя.

¹⁾ Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, гл. 3-я, стр. 76.

²⁾ Кулевчинскій бой, А. В. («В. Сб.» 80 г., № 1, стр. 7) и вѣдомости ген.-м. Берга.

³⁾ В. У. А. отд. I, № 662, приказъ 2-й арміи, № 12, отъ 11-го января 1830 г. въ гор. Бургаѣ.

Осада Праводъ.

0 1 2 3 вер.

18-го мая близъ Козлуджи произошло второе кавалерійское дѣло, а именно: казачьи полки Ильина, Чернушкина, Золотарева 2-го и 9-й Оренбургскій имѣли столкновение съ турецкою конницею.

Послѣ этихъ дѣлъ великій визирь, несмотря на значительное превосходство силъ, не рѣшился атаковать нашу укрѣпленную позицію; онъ ограничился обстрѣливаніемъ ея артилерійскимъ огнемъ и затѣмъ возвратился на кривненское плато, гдѣ занялся, по мѣрѣ силъ и умѣнья, постепенной атакой укрѣпленнаго лагеря у Праводь.

Когда обнаружилось наступленіе великаго визиря, ген. Ротъ извѣстилъ объ этомъ кн. Мадатова, стоявшаго въ Каургѣ, и просилъ его послѣпить къ нему на помощь. Но 15-го мая Мадатовъ выступилъ изъ Каурги для поисковъ къ Шумлѣ; на дорогѣ къ нему прискакалъ офицеръ, посланный Ротомъ и Мадатовъ тотчасъ повернулъ къ Козлуджѣ и послѣ утомительнаго перехода въ 65 верстъ присоединился къ отряду Рота, въ тотъ самый день, когда визирь началъ отступление. Мадатовъ преслѣдовалъ его, атаковалъ его конницу въ невчинской долинѣ и прогналъ ее въ горы. Затѣмъ отрядъ Мадатова расположился въ Таушанъ-Козлуджи ¹⁾.

Осада Праводь. Во время пребыванія Дибича въ Черноводахъ, т. е. въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1829 г., ген. Ротъ имѣлъ въ этомъ мѣстѣ свиданіе съ главнокомандующимъ и получилъ отъ него указанія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій войскъ, составлявшихъ лѣвый флангъ дѣйствующей арміи, т. е. частей 3-го, 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ, расположенныхъ въ юго-восточной части Болгаріи подъ общимъ начальствомъ Рота.

На этомъ свиданіи, между прочимъ, было рѣшено, что начальство надъ праводскимъ отрядомъ вновь долженъ принять г.-м. Купреяновъ.

Вслѣдствіе этого, велѣно было штабу 10-й пѣхотной дивизіи перейти изъ Праводь въ Варну, гдѣ находился и г.-л. Нагель; въ его же вѣдѣніе поступали посты у Девно и Гебеджи.

Начальство надъ праводскимъ отрядомъ было поручено г.-м. Купреянову и ему было приказано сноситься прямо съ главнокомандующимъ и съ генераломъ Ротомъ.

11-го мая ген. Нагель уѣхалъ въ Варну и въ командованіе праводскимъ отрядомъ вступилъ г. Купреяновъ.

¹⁾ Военный энциклопед. лексиконъ Зеделера, т. VIII, ст. 397.

Гарнизонъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

	Офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Полоцкій пѣх. полкъ	30	677
19-й егерскій полкъ	32	781
20-й егерскій полкъ	30	898
4 ор. легкой № 2 роты 10 арт. бригады ¹⁾	13	325
Донского Александра полка	4	167
7-го пионернаго бат.	2	71

2 ген., 121 офиц. и 2,919 нижн. чиновъ ²⁾.

При отрядѣ было 32 орудія ³⁾, въ томъ числѣ 28 турецкихъ ⁴⁾; но снарядовъ было не болѣе 150 на орудіе ⁵⁾. Сверхъ того при отрядѣ состояли болгарскіе добровольцы. Еще зимою, по распоряженію генераль-губернатора Бабадагской и Базарджикской областей, генераль-адъютанта Головина, были сформированы партіи изъ добровольцевъ болгаръ, которые, благодаря знанію мѣстнаго языка, мѣстности и обычаевъ страны, часто приносили нашимъ войскамъ большую пользу.

Двѣ изъ нихъ, состоявшія подъ начальствомъ двухъ сербовъ, дѣйствовали преимущественно въ окрестностяхъ Праводъ и иногда являлись въ городъ за продовольствіемъ; каждая партія состояла изъ 20—30 молодыхъ, сильныхъ, рѣшительныхъ и совершенно намъ преданныхъ людей; одна партія была одѣта по нашему, а другая по турецки. Во все время осады Праводъ эти партіи находились при нашемъ отрядѣ и оказывали намъ весьма значительныя услуги.

Мы уже упомянули, что къ веснѣ Праводы были укрѣплены; укрѣпленія возводились по плану инженеръ-капитана Бюрно и были окончены къ 19-му марта.

¹⁾ Списокъ ген., штабъ и оберъ-офицеровъ, кои командовали во время осады Праводъ (въ бумагахъ ген. Купреянова). Оригиналень составъ нижнихъ чиновъ при этихъ 4-хъ орудіяхъ; тутъ были люди 10-й, 11-й, 16-й, 18-й и 19-й арт. бригадъ, осаднаго арт. парка и сверхъ того были прикомандированные—Полоцкаго полка 22 чел., Витебскаго—28 чел., 19-го егерскаго—29 чел. и 20-го егерскаго—21 чел.; офицеры были отъ пяти арт. бригадъ.

²⁾ «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 29, Праводскій отрядъ.

³⁾ Во всѣхъ источникахъ ошибочно указано, что въ Праводахъ было 36 орудій; ихъ было 28 турецкихъ, 4 ор. № 2 роты 10 арт. бр., всего 32, а 36 ор. было только съ 29-го мая, когда въ Праводы прибыли 4 ор. 2-й роты 18-й артил. бригады изъ отряда ген. Левченки.

⁴⁾ Турецкія орудія были слѣдующихъ калибровъ: гаубица 27 фунтовая, единогоги—10, 11, 12, 14 и 17 фунтовые и пушки 3, 4, 5 и 8 фунтовые; сколько именно и какихъ калибровъ—неизвѣстно (вѣдомость изъ бумагъ ген. Купреянова).

⁵⁾ «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 34, дѣйствія праводскаго отряда.

Городъ Праводы лежитъ въ глубокой долинѣ рѣчки Праводы, текущей прямо съ сѣвера на югъ. Къ востоку отъ города поднимается узкій, очень крутой, скалистый кряжъ (А—В), а къ западу отъ города скаты спускаются къ рѣкѣ не такъ круто.

Укрѣпленія состояли изъ *внутренней ограды*, окружавшей городъ и *внѣшнихъ отдѣльныхъ укрѣпленій*.

Съ сѣвера городъ былъ прикрытъ разливомъ рѣки Праводы; этотъ разливъ былъ образованъ запрудой, устроенной у сѣверной окраины города; запруда эта вмѣстѣ съ тѣмъ образовала часть городской ограды; глубина разлива была около 5 футовъ на протяженіи около 600 шаговъ отъ сѣверной ограды города.

Западный фасъ городской ограды состоялъ изъ земляного вала, присыпаннаго къ наружной сторонѣ старой каменной стѣны, которая такимъ образомъ образовала внутреннюю одежду вала; ровъ былъ глубиною почти до двухъ сажень и по всей длинѣ имѣлъ ружейную фланговую оборону; пространство между городскими строеніями и западнымъ фасомъ было дефилировано отъ сосѣднихъ высотъ траверсами. Южная оконечность этого фронта прикрывалась небольшою запрудой (d), а далѣе южный фронтъ ¹⁾ состоялъ изъ нѣсколькихъ люнетовъ, соединенныхъ куртнами, и былъ весь прикрытъ засѣками; своимъ лѣвымъ флангомъ южный фронтъ упирался въ скалистый кряжъ, къ которому примыкалъ и правый флангъ сѣвернаго фронта, состоявшій изъ зубчатой линіи, вооруженной орудіями и изъ засѣки.

Съ восточной стороны городъ былъ прикрытъ узкимъ скалистымъ кряжемъ, образовавшимъ естественную стѣну.

Этотъ кряжъ состоялъ изъ двухъ вершинъ (А и В), соединенныхъ узкимъ переходомъ. Южная вершина имѣла особенно крутые скаты, по которымъ извивалась только одна тропинка, шедшая по косо-гору мимо южнаго фронта. Здѣсь былъ устроенъ редюитъ, высѣченный въ скалѣ; брустверъ его былъ 6 ф. толщины и 7 ф. высоты и былъ одѣтъ снаружи и внутри фашинами и хворостомъ; въ брустверѣ было устроено два входа. Надъ редюитомъ, на краю отвѣснаго утеса заготовлено было большое количество огромныхъ камней для скатыванія ихъ на непріятеля, если бы онъ двинулся по упомянутой тропинкѣ; сверхъ того тропинка эта обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ. Въ сажняхъ десяти на югъ отъ редюита было устроено на скалѣ мѣсто для часового, обнесенное перилами.

¹⁾ Называвшіеся Айдосскимъ.

Кромѣ этихъ укрѣпленій вокругъ города былъ устроенъ рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій.

На сѣверной вершинѣ восточнаго края былъ построенъ пятиугольный редуть съ тремя закругленіями, названный Дисдаркюйскимъ; онъ былъ рассчитанъ на 150 чел. Лѣвѣе его между разливомъ и кражемъ былъ расположенъ квадратный редуть на 100 человекъ съ тремя барбетами (h).

Съ западной стороны было построено укрѣпленіе, названное кронверкомъ (к); оно состояло изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ двумя куртинами; горжей оно примыкало къ обрыву, а снаружи было обнесено двойнымъ рядомъ засѣкъ.

Наконецъ, на полугорѣ, по дорогѣ въ Енибазаръ, было построено четвертое укрѣпленіе, состоявшее изъ блокгауза на 50 человекъ (g).

Въ кронверкѣ и редутахъ были построены казармы изъ дерева, прикрытаго землею, а также были устроены пороховые погреба.

Производство земляныхъ работъ было очень затруднительно, такъ какъ большая часть ихъ производилась въ скалистомъ грунтѣ и притомъ зимою; достаточно сказать, что на укрѣпленіяхъ работало съ 13-го ноября 1828 года до 19-го марта 1829 года до 150,000 чел.; войска эти получали по 15 коп. мѣдью въ день на человека.

Въ городѣ былъ устроенъ лазаретъ на 600 больныхъ; продовольствія имѣлось въ недостаточномъ количествѣ—не болѣе какъ до конца мая или до 3-го іюня при условіи, если выдавать уменьшенныя дачи ¹⁾).

17-го мая, около полудня, были получены первыя извѣстія о приближеніи турокъ; казачій разъѣздъ донесъ, что непріятельскій конный отрядъ, силою около тысячи всадниковъ, находится уже въ двухъ верстахъ отъ города и что отъ Туркъ-Арнаутлара приближаются войска, число которыхъ въ точности опредѣлить нельзя, по дальности разстоянія, но, повидимому, они многочисленнѣе тѣхъ, которыя 5-го мая дѣйствовали противъ Эски-Арнаутлара и Праводъ ²⁾).

Посланный въ разъѣздъ казачій офицеръ донесъ, что значительная часть непріятельскихъ силъ скрылась за высотами по направленію къ Козлуджи, меньшая часть направилась къ Эски-Арнаутлару и наконецъ сильный отрядъ, около 10,000 чел. пѣхоты и кон-

^{1) и 2)} «Воен. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 47, дѣйствіи праводскаго отряда ген. Курянова.

ницы, сталъ лагеремъ въ шести верстахъ отъ Праводъ, на дорогѣ къ Туркъ-Арнаулару. Высланные въ тотъ же день къ Камчику болгары-добровольцы возвратились въ 8 часовъ вечера и донесли, что со стороны Камчика не замѣчено наступленія непріятели и что за рѣкой, въ д. Кюприкой (Кеприкой) находится только небольшое число турецкой пѣхоты, примѣрно въ 50 палаткахъ.

Въ продолженіе всей ночи на 18-е мая видно было множество огней на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ турки расположились вечеромъ 17-го мая.

18-го мая непріятель оставался на мѣстѣ и у насъ замѣтили, что къ нему со стороны Козлуджи прибыли двѣ колонны пѣхоты, а 19-го мая конный отрядъ въ 700 всадниковъ выступилъ изъ турецкаго лагеря и расположился верстахъ въ двухъ отъ кронверка, между нимъ и д. Кривна; въ то же время значительныя колонны конницы и тысячъ пять пѣхоты двинулись между Комарною (Кумарово) и Праводами. Передъ вечеромъ мы замѣтили въ непріятельскомъ расположеніи большое движеніе и всѣ войска перешли къ д. Равно (Вѣпчанъ), близъ Енжакіоя (Инжакіой), гдѣ всю ночь на 20-е мая видны были многочисленныя бивачныя огни.

20-го мая генераль Ротъ выслалъ въ Праводы 37-й егерскій полкъ подъ начальствомъ полковника Лидерса въ числѣ 26 офицеровъ и 942 нижн. чин. ²⁾).

Въ 5 часовъ утра егеря начали спускаться въ городъ мимо дисдаркойскаго редута, по почти отвѣсной крутизнѣ, имѣвшей отъ 80 до 100 саж. высоты, пробираясь по одиночкѣ между обрывами скалъ. Когда они спускались, уже разсвѣло, турки замѣтили егерей съ высотъ противоположнаго берега р. Праводы и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ.

На высотѣ, гдѣ наканунѣ остановилась турецкая конница, турки цѣлый день производили земляныя работы на протяженіи болѣе ста сажень, но мы не могли опредѣлить начертанія этихъ окоповъ. Уже послѣ отступленія визиря оказалось, что турки строили въ этомъ мѣстѣ редутъ (е) и траншеи. 21-го мая непріятель продолжалъ строить укрѣпленія; въ этотъ день турки построили батарею на самомъ краю обрыва противъ блокгауза, всего только въ пятидесяти саженьяхъ выше засѣки блокгауза, а другую батарею

¹⁾ «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 30, дѣйствія праводскаго отряда.

²⁾ Полкъ этотъ прибылъ безъ ранцевъ, которые предположено было привезти впоследствии. Численность его взята изъ статьи ген. Купреянова (В. Сб. 1875 г. № 3) и изъ вѣдомости (изъ бумагъ ген. Купреянова).

построили въ 700 саженьяхъ отъ кронверка. По работамъ этимъ мы открыли огонь изъ варненскаго редута и изъ кронверка, но, вслѣдствіе недостатка снарядовъ, не производили продолжительнаго огня. Турки, напротивъ, не жалѣли снарядовъ; непріятельскіе стрѣлки засѣли въ скалахъ надъ блокгаузомъ и обстрѣливали оттуда ближайшую часть города такимъ мѣткимъ огнемъ изъ своихъ длинноствольныхъ ружей, что днемъ нельзя было показываться на улицахъ; сообщеніе съ блокгаузомъ и кронверкомъ производилось только ночью, такъ какъ днемъ оно было невозможно, вслѣдствіе убійственнаго огня искусныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Въ виду этого пищу и воду доставляли въ блокгаузъ и кронверкъ только ночью ¹⁾; такимъ образомъ неискусное расположеніе блокгауза сказалось при самомъ началѣ осады; вмѣсто расположенія на полугорѣ, его слѣдовало расположить наверху, также какъ былъ расположенъ кронверкъ; тогда турки не могли бы такъ легко обстрѣливать городъ.

Съ первыхъ же дней осады войска наши не имѣли достаточно дровъ для варки пищи; сначала за ними посылались команды подъ прикрытіемъ двухъ ротъ по варненской дорогѣ; но послѣ того какъ турки сдѣлали сильное нападеніе на конвой, для выручки котораго пришлось выслать цѣлый баталіонъ съ двумя орудіями, мы стали посылать за дровами на гору, гдѣ былъ дисдаркѣйскій редуть; по тамъ можно было достать почти одинъ только кустарникъ и колючій терновникъ. Такимъ образомъ войска ощущали недостатокъ въ дровахъ, а между тѣмъ ихъ такъ легко было заготовить за зиму въ нужномъ количествѣ, безъ особеннаго труда.

Запасовъ сѣна и зерноваго фуража не имѣлось вовсе, а между тѣмъ пасты лошадей и скотъ на подножномъ корму можно было только ночью, такъ какъ днемъ турки ихъ обстрѣливали.

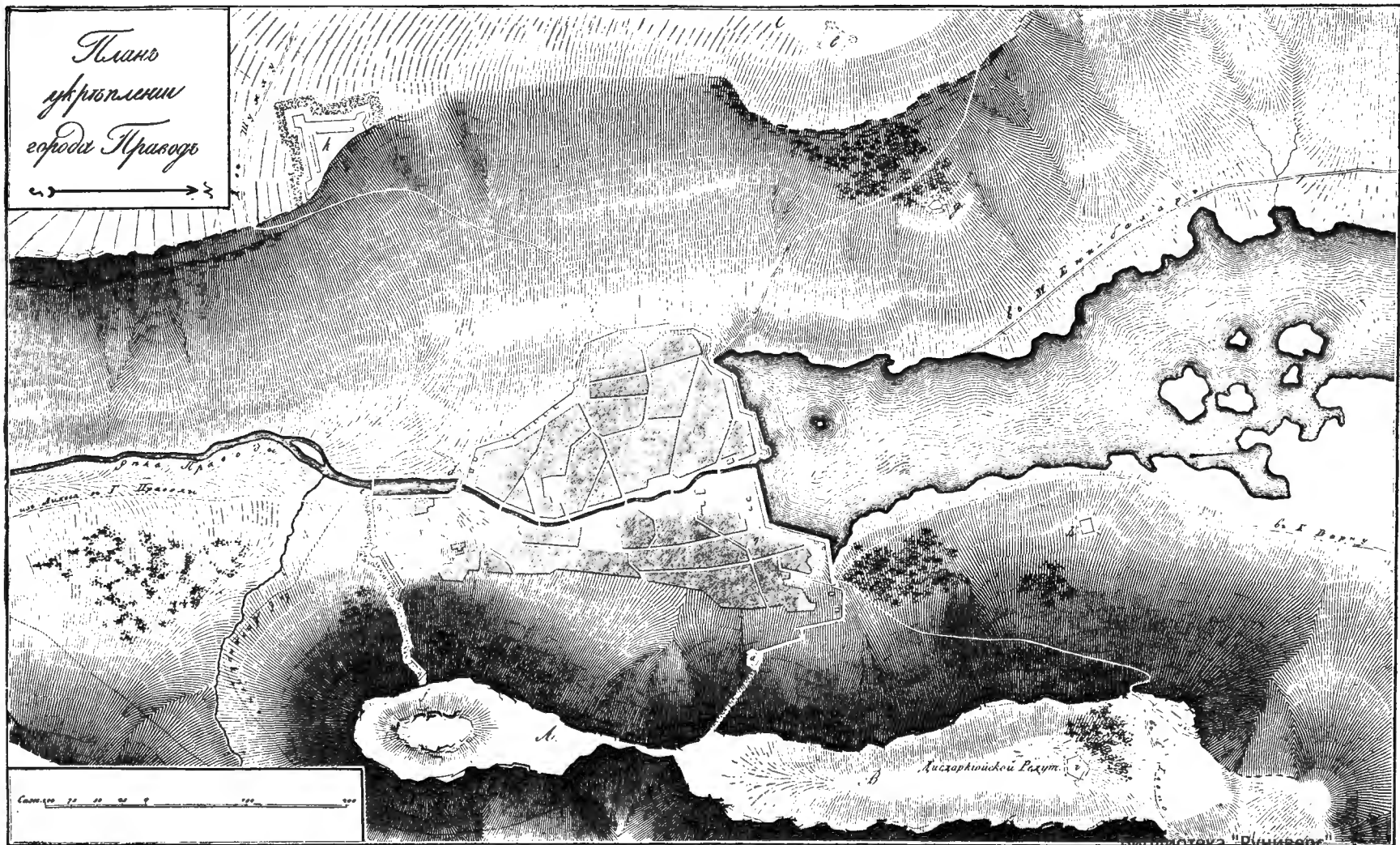
Несмотря на недостатокъ запасовъ, войска ежедневно получали мясную и винную порціи.

Въ ночь на 22-е мая турки построили еще батарею и вооружили ее четырьмя тяжелыми орудіями; на батарею они поставили восемь осадныхъ орудій и въ 5 часовъ утра открыли огонь съ этихъ двухъ батарей по кронверку и по внутреннему пространству южнаго фронта.

Затѣмъ турки выдвинули еще 4 орудія, а около 10-ти часовъ утра еще 10 орудій и энергически обстрѣливали кронверкъ, городъ и варненскій редуть изъ всѣхъ 26-ти орудій; около полудня огонь

¹⁾ «Воен. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 33, дѣйствія праводскаго отряда.

Планъ
укреплени
города Платовъ

прекратился, а въ 3 часа дня турки опять открыли огонь и стрѣляли до 7-ми часовъ вечера, направляя огонь на городъ, варненскій редуть и на пастбищное мѣсто, гдѣ находились всѣ лошади отряда; мы берегли снаряды и только изъ кронверка было сдѣлано около 300 выстрѣловъ; во время бомбардировки войска находили укрытіе только за самымъ валомъ, вслѣдствіе чего мы потеряли въ этотъ день только 1 убитымъ и 15 нижнихъ чиновъ ранеными. Но за то въ городѣ разрушенія были довольно значительныя—многіе дома были повреждены, а сѣверо-западную часть города, какъ ближайшую, непріятель обстрѣливалъ картечью.

Казармы въ кронверкѣ и въ варненскомъ редутѣ были пробиты во многихъ мѣстахъ ядрами и, наконецъ, совсѣмъ разрушены.

Въ ночь на 23-го мая турки построили новую батарею въ 400 саженьяхъ отъ засѣкъ, окружавшихъ кронверкъ, и поставили на ней 4 мортиры и три орудія.

Въ 3 часа ночи началась по городу стрѣльба съ прежнихъ батарей, а въ 7 часовъ утра открыла огонь новая батарея по кронверку. Этотъ огонь непрерывно продолжался до часу дня и нанесъ намъ не малый уронъ: въ кронверкѣ было сбито три орудія и самое укрѣпленіе сильно повреждено, а въ городѣ ядрами пробиты стѣны въ госпиталѣ и въ аптекѣ Полоцкаго полка, причемъ погибло значительное число лѣкарствъ.

Съ трехъ часовъ непріятель вновь открылъ огонь по кронверку и нанесъ ему еще болѣе вреда, чѣмъ утромъ: въ кронверкѣ было сбито еще одно орудіе, въ немъ убито 7 нижнихъ чиновъ и ранены 1 офицеръ и 32 нижнихъ чина. Въ городѣ убито 4 рядовыхъ и 17 нижнихъ чиновъ ранено.

Въ теченіе 22-го и 23-го мая турки выпустили около 6,000 снарядовъ; вслѣдствіе такого значительнаго расхода, запасы у турокъ истощились и они вынуждены были ослабить огонь. «Въ противномъ случаѣ, говорилъ ген. Купреяновъ, т. е. если бы турки, по обилію снарядовъ, могли бы продолжать еще два дня дѣйствіе своей артилеріи, то, по совершенному разбитію кронверка, гарнизонъ, вѣроятно поставленъ былъ бы въ необходимость оставить укрѣпленіе». «Впрочемъ», доносилъ онъ главнокомандующему, «потеря кронверка не есть еще потеря города и я буду защищать постъ свой до послѣдняго человѣка и до послѣдней капли крови»¹⁾).

Трудно согласиться съ ген. Купреяновымъ въ оцѣнкѣ значенія кронверка—съ потерей его городъ былъ бы поставленъ въ чрез-

¹⁾ «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 37, дѣйствія праводскаго отряда.

вычайно затруднительное положеніе, ибо турки, и не владѣя кронверкомъ, обстрѣливали городъ, а занявъ кронверкъ, они имѣли бы безусловное командованіе надъ Праводами и держаться тамъ было бы крайне трудно.

Правда, мы имѣли еще очень сильную позицію—это кряжъ къ востоку отъ города, но тамъ не было воды и за ней пришлось бы спускаться по отвѣснымъ кручамъ, что днемъ, конечно, было бы совершенно невозможно.

Поврежденія, сдѣланныя турками въ кронверкѣ, невозможно было исправить днемъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятели; поэтому съ наступленіемъ ночи въ кронверкъ было послано 400 рабочихъ съ турами, фашинами, дерномъ и штурмфалами; работы производились всю ночь; турки обстрѣливали кронверкъ и городъ, хотя и безъ успѣха.

Къ утру 24-го мая намъ отчасти удалось исправить поврежденія въ кронверкѣ, а турки въ ту же ночь построили еще батарею надъ блокгаузомъ.

Въ теченіе этой же ночи разыгрался слѣдующій эпизодъ. Три казака были отправлены ночью въ Девно съ донесеніями къ генералу Роту; въ лѣсу, верстахъ въ пяти отъ Праводъ, они встрѣтили дивизионъ бугскихъ уланъ, которые везли въ Праводы ранцы 37-го егерскаго полка: казаки дали нѣсколько выстрѣловъ и, принявъ уланъ за турокъ, бросились бѣжать, уланы также приняли казаковъ за турокъ и также бросились бѣжать въ полномъ безпорядкѣ, бросая ранцы и своихъ лошадей.

Одинъ изъ уланъ попалъ въ Праводы и рассказалъ о нападеніи турокъ; изъ казаковъ двое также прискакали въ городъ и также рассказывали о непріятельскомъ нападеніи, а третій казакъ бросилъ лошадь и пѣшкомъ пробрался къ ген. Роту, но безъ порученныхъ ему бумагъ, которыя онъ потерялъ ¹⁾).

Съ нашей стороны перебѣжалъ къ туркамъ рядовой 20-го егерскаго полка изъ татаръ, а съ турецкой стороны перебѣжалъ къ намъ грекъ, находившійся слугою при бимъ-башѣ; онъ показалъ, что осаждавшее войско простиралось до 40,000 ч., въ томъ числѣ 10,000 регулярной пѣхоты; орудій было до 50 и кромѣ того турки ожидали прибытія изъ Шумлы еще 6,000 свѣжихъ войскъ. Визирь считалъ нашъ гарнизонъ весьма сильнымъ, но тѣмъ не менѣе рѣшилъ штурмовать нашу позицію, рѣшивъ сначала взять кронверкъ,

¹⁾ «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 38, дѣйствія праводскаго отряда.

а затѣмъ уже штурмовать городъ съ западной стороны и съ юга. Эти свѣдѣнія подтверждалъ переметчикъ, прибавившій сверхъ того, что турки ждутъ 6,000 человѣкъ ирегулярнаго войска изъ Кюприкіоя.

24-го мая съ 6-ти часовъ утра турки обстрѣливали кронверкъ, блокгаузъ, городъ и варненскій редутъ; въ этотъ день особенно сильно турки бомбардировали блокгаузъ; одна изъ бомбъ пробила въ немъ крышу и, разорвавшись внутри его, убила двухъ рядовыхъ, ранила 10 и контузила штабсъ-капитана Скалона и 12 нижнихъ чиновъ 19-го егерскаго полка. Исправленіе блокгауза днемъ было невозможно, а потому ген. Купреяновъ приказалъ послать туда рабочихъ вечеромъ и на запросъ штабсъ-капитана Скалона, что ему дѣлать, отвѣчалъ *«держаться и умирать»*.

Въ то же время турки настолько сильно обстрѣливали городъ, что заставили вывести изъ него госпиталь и устроить его подъ городскимъ валомъ. Въ теченіе 24-го мая мы потеряли 1 офицера раненымъ, убито 9 нижнихъ чиновъ и ранено 26.

Начиная съ 22-го мая, турки ежедневно показывались въ незначительныхъ силахъ въ ущельи противъ южнаго фронта городского вала, а 24-го мая около 4-хъ часовъ дня отрядъ непріятельской конницы, силою около 1,500 всадниковъ, появился близъ д. Дисдаркіой, но къ ночи скрылся за высотами. Съ этого времени прекратилось сообщеніе Праводъ съ Девно и Козлуджей.

Вечеромъ 24-го мая и въ ночь на 25-е число, турки не сдѣлали ни одного выстрѣла по городу и лишь изрѣдка стрѣляли по кронверку, такъ что за ночь мы имѣли возможность исправить всѣ поврежденія въ кронверкѣ и въ блокгаузѣ.

Въ эту ночь турки построили редутъ, чтобы затруднить сообщеніе наше съ Варною.

Утромъ 25-го мая турки покушались штурмовать блокгаузъ, но были отбиты огнемъ его гарнизона.

Въ этотъ день, въ полдень, прибылъ изъ Девно Вятскій полкъ въ числѣ 23 офицеровъ и 946 нижнихъ чиновъ ¹⁾; это новое подкрѣпленіе подняло духъ гарнизона и «совершенно обезпечивало», по мнѣнію начальника гарнизона, «городъ отъ угрожавшей опасности». Въ теченіе этого дня турки не производили артилерійскаго огня, но турецкіе стрѣлки почти непрерывно дѣйствовали съ утесовъ надъ блокгаузомъ. За день у насъ убито 2 нижнихъ чина и ранено 12.

¹⁾ Вѣдомость изъ бумагъ генерала Купреянова.

Вечеромъ ген. Купреяновъ рѣшилъ сдѣлать нападеніе на вновь возведенный турками редутъ и уничтожить его; для этого онъ выступилъ изъ Праводъ въ 6 час. вечера съ баталіономъ Полоцкаго полка, баталіономъ 37-го егерскаго полка и двумя легкими орудіями. Приблизясь къ редуту, наши войска обстрѣляли его картечнымъ огнемъ и огнемъ застрѣльщиковъ, а затѣмъ пошли въ штыки; но турки не выдержали натиска и бѣжали изъ редута, бросивъ четыре знамени.

Они отступили къ рѣкѣ въ полномъ безпорядкѣ и егеря энергически ихъ преслѣдовали; затѣмъ редутъ былъ срытъ и войска вернулись въ городъ, не потерявъ ни одного человѣка.

Во время этой вылазки замѣчено было приближеніе по дорогѣ отъ Девно значительной колонны конницы; по дальности разстоянія трудно было разобрать, чья эта конница—наша или турецкая; но вскорѣ оказалось, что это былъ ген. Ротъ съ бригадою уланъ и конно-артилерійскою ротою ¹⁾. Остановивъ кавалерію внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, Ротъ самъ отправился въ городъ, при входѣ въ который встрѣтилъ войска, возвращавшіяся съ вылазки; поблагодаривъ войска, ген. Ротъ посѣтилъ Купреянова, объявилъ ему, что конецъ трудамъ недалекъ и черезъ полчаса отправился съ своей кавалеріей въ Эски-Арнаутларъ ²⁾.

Прибытіе конницы съ генераломъ Ротомъ и вылазка Купреянова произвели на визиря такое сильное впечатлѣніе, что онъ приказалъ свозить со скалъ всѣ батареи; но приказаніе это было отмѣнено, когда турки убѣдились, что конница наша ушла обратно.

Ночью на 26-е мая мы нигдѣ не видѣли у турокъ огней; на разсвѣтѣ значительныя массы пѣхоты въ шести колоннахъ двинулись по направленію къ нашей позиціи, наступая со стороны лагеря, бывшаго у д. Кривна; вслѣдъ затѣмъ три большихъ и 7 малыхъ колоннъ показались изъ-за высоты надъ блокгаузомъ, а конница, въ числѣ около 1,000 всадниковъ, появилась влѣво отъ кронверка.

Во время этихъ движеній турецкія батареи молчали, а вдали, на горѣ, турки прилежно работали и носили фашины. Въ такомъ положеніи турки оставались цѣлый день, а вечеромъ ихъ скрыла отъ нашихъ взоровъ темнота.

¹⁾ У Купреянова («В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 42), въ журналѣ праводскаго отряда, и у Лукьяновича, ч. 3, стр. 145, сказано, что Ротъ прибылъ съ бригадою конныхъ егерей, но таковыхъ у Рота не было.

²⁾ У Лукьяновича (ч. 3-я, стр. 145) сказано, что Ротъ пробылъ въ Праводахъ *болѣе полудня*, что совершенно невѣрно.

За день мы потеряли: 1 нижній чинъ убитъ и 5 ранено, контужень 1 штабъ-офицеръ и 19 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь на 27-е мая турки изрѣдка обстрѣливали кронверкъ, но безъ вреда для насъ.

Всю ночь турки строили новую батарею надъ блокаузомъ и сверлили скалу для закладыванія фугасовъ; около 2-хъ часовъ ночи въ турецкомъ лагерѣ произошла тревога, слышенъ былъ барабанный бой и крики, огней у турокъ не было видно, также какъ и въ предыдущую ночь.

На разсвѣтъ турки два раза взрывали фугасами край скалы, нависшей надъ блокаузомъ, но вреда ему не причинили, такъ какъ отдѣлявшіеся отъ скалы обломки перелетали черезъ блокаузъ рикошетами.

Около полудня турецкая пѣхота и конница заняли тѣ-же мѣста, какъ наканунѣ. Въ теченіе дня турки выпустили противъ города около 600 снарядовъ и убили у насъ 2 рядовыхъ и ранили 11.

При наступленіи ночи намъ передался болгаринъ, который показалъ, что регулярными войсками въ арміи визиря командуетъ Галиль-паша, что наканунѣ прибыло еще 2,000 человекъ регулярной пѣхоты изъ Шумлы, гдѣ находилось до 20,000 вооруженныхъ жителей.

Ночью на 28-е мая въ турецкомъ лагерѣ видны были многочисленные огни; въ продолженіе ночи и утра 28-го мая турки все не стрѣляли ни по городу, ни по кронверку, но только бросали въ блокаузъ бомбы, изъ которыхъ одна опять попала внутрь его и ранила двухъ людей; вновь турки пытались обрушить на блокаузъ часть скалы, но глыбы катились внизъ, не причиняя блокаузу никакого вреда.

Около часа пополудни изъ Девно были привезены патронные ящики Вятскаго и 37-го егерскаго полковъ и повозки съ ранцами егерей этого же полка, подъ прикрытіемъ одного баталіона съ двумя орудіями и двумя дивизіонами уланъ; навстрѣчу, версты на полторы отъ Праводъ, былъ высланъ баталіонъ съ двумя орудіями; во время приближенія этихъ войскъ и обоза и во время движенія ихъ къ городу, турки открыли сильный огонь, продолжавшійся болѣе часа и нанесшій нѣкоторый вредъ городу.

Когда обозъ разгрузили, то его отправили обратно, такъ какъ по недостатку фуража въ Праводахъ, нечѣмъ было бы кормить лошадей.

При выходѣ этого обоза изъ Праводъ турку пробовали на него

папастъ, но безуспѣшно. Вечеромъ мы узнали отъ болгаръ, что турки усиленно работаютъ надъ укрѣпленіями у д. Равно (Инженерской).

Въ тотъ же день, 28-го мая, ген. Купреяновъ получилъ извѣстіе отъ начальника штаба генерала Рота, генерала Вахтена, о томъ, что главнокомандующій прибылъ съ войсками изъ-подъ Силистріи и сталъ на сообщеніяхъ визиря съ Шумлой. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уведомилъ ген. Купреянова, что генералу Левченко приказано было къ ночи на 29-е мая расположиться у д. Дерекіой, при входѣ въ праводское ущелье съ сѣвера и поступить въ распоряженіе ген. Купреянова. Отрядъ ген. Левченки состоялъ изъ гусарскаго графа Витгенштейна полка, 3-го бугскаго уланскаго полка, двухъ орудій № 6 конной роты, двухъ орудій № 27 конной роты и четырехъ орудій легкой № 2 роты 18-й артиллерійской бригады. Изъ числа этихъ орудій четыре пѣшихъ орудія приказано было отправить ночью въ Праводы, куда главнокомандующій прислалъ своего адъютанта къ начальнику отряда съ приказаніемъ тщательно слѣдить за турками и, въ случаѣ ихъ отступленія, дать знать ему черезъ Эски-Арнаутларъ и Енибазаръ; при этомъ ген. Купреяновъ долженъ былъ присоединить къ себѣ отрядъ ген. Левченки, оставить въ Праводахъ только одинъ пѣхотный полкъ и со всѣми остальными войсками идти за арміей визиря и тревожить его съ тыла.

Ночью на 29-е мая въ турецкомъ лагерѣ пылали многочисленныя костры, а утромъ мы не замѣтили въ ихъ расположеніи никакихъ переменъ. Отрядъ ген. Левченки оставался у д. Дерекіой и выслалъ въ городъ 4 орудія легкой № 2 роты 18-й артиллерійской бригады.

Работы въ главномъ непріятельскомъ укрѣпленіи продолжались съ большою дѣятельностью, а стрѣлки попрежнему обстрѣливали городъ и блокгаузъ; по кронверку турки не стрѣляли.

29-го мая прибылъ адъютантъ отъ Дибича съ приказаніемъ держаться до послѣдней возможности и съ увѣдомленіемъ, что армія наша уже готова отрѣзать визиря отъ Шумлы.

Несмотря на близость значительныхъ непріятельскихъ силъ и на почти непрерывный огонь турокъ, гарнизонъ въ продолженіе всей осады сохранялъ бодрый видъ и веселое расположеніе духа; по вечерамъ въ разныхъ мѣстахъ, не подверженныхъ непріятельскому огню, гремѣла музыка и раздавалась лихая солдатская пѣсня.

Но было одно обстоятельство весьма неблагоприятное—продол-

вольствія у насъ было мало и его оставалось не болѣе какъ на 5 или 6 дней.

Отступленіе визира. Но обстановка быстро измѣнилась; 29 мая, около полудня, мы замѣтили, что турки начали свозить орудія съ батарей, а въ лагерѣ замѣтно было большое движеніе; въ четыре часа дня турки сняли осаду и быстро двинулись по дорогѣ къ Марковцѣ (Марковецъ). Движеніе это было вызвано извѣстіемъ, что войска наши, занимавшія эски-арнаутларскую позицію, двинулись къ Ени-базару; о появленіи же Дибича въ тылу, визирь, повидимому, свѣдѣній не имѣлъ¹⁾.

Такъ окончилась осада Праводъ, начатая турками 17-го мая и продолжавшаяся 12 дней.

Вся потеря наша за время осады: раненъ 19-го Егерскаго полка поручикъ Криповицкій и контужены—20 Егерскаго полка подполковникъ Сипатовъ и 19-го Егерскаго полка штабсъ-капитанъ Колоновъ; нижнихъ чиновъ убито—14, ранено—55 и контужено—34; вся потеря—106 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что составляетъ менѣе 10 чел. въ день; считая въ отрядѣ съ перваго дня осады 3,000 чел., а съ прибытіемъ 37-го Егерскаго полка (20 мая) около 4,000 чел. и 25 мая (прибылъ Вятскій полкъ) около 5,000 чел., потеря составитъ всего только отъ 3^о/_о до 2^о/_о.

Расходъ снарядовъ за время осады былъ слѣдующій²⁾:

изъ 4-хъ орудій 2-й роты 10-й арт. бр. 121.

изъ 28 турецкихъ орудій 523.

Въ Праводскомъ госпиталѣ по снятіи осады было до 800 больныхъ.

Съ 4-го іюня магазины были совершенно пусты: сухарей, соли, спирту и зерноваго фуража не было нисколько³⁾

Послѣ отступленія визира, ген. Купреяновъ преслѣдовалъ турокъ и вернулся въ Праводы 2 іюня; объ этихъ дѣйствіяхъ мы будемъ подробно говорить въ своемъ мѣстѣ⁴⁾.

4-го іюня по приказанію главнокомандующаго были отправлены къ своимъ дивизіямъ 3-й Бугскій уланскій полкъ, гусарскій гр. Витгенштейна, Вятскій пѣхотный и 37 Егерскій полки; Полоцкій полкъ и 4 орудія легкой № 2 роты 10-й артилерійской бри-

¹⁾ В. У. А. № 2,708 (А), показаніе плѣннаго капитана турецкой регулярной пѣхоты Ахмета.

²⁾ Вѣдомость въ бумагахъ ген. Купреянова.

³⁾ В. Сб., 1875 г., № 3, стр. 51, дѣйствія Праводскаго отряда.

⁴⁾ Въ главѣ о Кулевчинскомъ боѣ.

гады, 19 и 20 Егерскіе полки и 4 орудія легкой № 2 роты 18 арт. бригады были оставлены въ Праводахъ подъ начальствомъ ген. Купреянова.

Заключеніе. Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ во время осады Праводъ, слѣдуетъ прежде всего указать на не совсѣмъ удовлетворительное разрѣшеніе нами вопроса о приведеніи Праводъ въ оборонительное состояніе.

Работы по укрѣпленію продолжались 4 мѣсяца, съ 13 ноября 1828 г. до 19 марта 1829 г.; на укрѣпленіяхъ этихъ работало въ общей сложности 150,000 чел.; помимо труда, работа эта стоила казнѣ не мало денегъ, ибо однимъ только нижнимъ чинамъ было уплачено 22,500 р. (по 15 коп. мѣдью въ день на человѣка). А между тѣмъ результатъ этихъ работъ былъ не совсѣмъ удовлетворительный, такъ какъ большая часть трудовъ пошла на устройство городской ограды; но такъ какъ городъ лежалъ въ глубокомъ ущельи, то его легко было обстрѣливать, еслибы непріятель занялъ окружающія высоты. Въ виду этого, намъ крайне необходимо было прочно занять высоту надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ построенъ блокгаузъ, а не ограничиваться постройкой этого блокгауза, расположеннаго на полугорѣ; вслѣдствіе такого размѣщенія блокгауза, турки свободно обстрѣливали городъ поверхъ него, а на самый блокгаузъ скатывали обломки скалъ.

За зиму мы не приняли должныхъ мѣръ для устройства въ Праводахъ необходимыхъ запасовъ, которыхъ хватило только до 4 іюня и то при условіи выдачи войскамъ уменьшенныхъ дачъ. Сѣна совсѣмъ не было приготовлено, вслѣдствіе чего пришлось до крайности ограничить число конницы, входившей въ составъ гарнизона; это обстоятельство привело къ тому, что отрядъ не могъ высылать разѣзды на далекое разстояніе, такъ что приближеніе визиря было обнаружено только тогда, когда войска его подошли къ Праводамъ на 2 версты; такимъ образомъ невольно является вопросъ, что-же сталъ бы дѣлать начальникъ отряда, когда запасы истощились бы?

Генераль Купреяновъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что отсутствіе запасовъ «*могло воспрепятствовать оборонѣ*» ¹⁾).

Оборона Праводъ нашимъ отрядомъ отличалась пассивнымъ характеромъ и за все время осады была предпринята только одна вылазка, произведенная вечеромъ 25 мая, для разрушенія турецкаго редута.

¹⁾ В. Сб., 1875 г., № 3, стр. 47, дѣйствія Праводскаго отряда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе и пассивность дѣйствій ген. Рота, который, находясь у Эски-Арнаутлара, всего верстахъ въ 7 отъ Праводѣ, почти ничего не сдѣлалъ, чтобы помочь Купреянову. Объясненіе такой малой дѣятельности мы находимъ въ донесеніи Дибича Государю отъ 23 мая ¹⁾, изъ котораго видно, что Ротъ убѣдительно просилъ Дибича поспѣшить присоединиться къ нему, чтобы вывести его изъ положенія, которое онъ называлъ *болѣе чѣмъ критическимъ*, «съ чѣмъ, однако, писалъ Дибичъ, я весьма далеку согласиться».

Отступленіе турокъ мы своевременно не замѣтили, хотя ген. Купреяновъ и пишетъ въ своихъ запискахъ, что *около полудня 29-го мая* было замѣчено, что турки начали свозить артилерію съ батарей и что въ 4 часа началось отступленіе визиря; между тѣмъ преслѣдованіе ген. Купреяновъ началъ только *«съ наступленіемъ ночи»*.

Что касается турокъ, то они, имѣя значительно превосходныя силы, въ теченіе 12 дней почти ничего не сдѣлали, если не считать довольно несущественныхъ поврежденій кронверка и блокгауза (поврежденія эти удавалось исправить въ одну почу) и обстрѣливанія города, что въ общемъ намъ особеннаго урона не причинило, такъ какъ вся убыль за 12 дней осады состояла всего изъ 106 человекъ, что составляетъ отъ 2^о/_о до 3^о/_о состава отряда (въ началѣ осады 3,000 чел., въ концѣ—около 5,000 человекъ).

Турки не только не воспользовались превосходствомъ своихъ силъ, чтобы окружить нашъ отрядъ, но даже не приняли дѣйствительныхъ мѣръ, чтобы прервать сообщеніе его съ Эски-Арнаутларомъ, откуда мы въ теченіе всей осады получали подкрѣпленія, приказанія и пр.

Вслѣдствіе такой пассивности дѣйствій визиря осада Праводѣ далеко не имѣла для нашего отряда того опаснаго характера, какой она могла бы получить, еслибы визирь дѣйствовалъ рѣшительнѣе. Съ другой стороны нерѣшительныя дѣйствія визиря и продолжительное стояніе подъ Праводами дали Дибичу возможность прибыть изъ-подъ Шумлы и стать на пути отступленія визиря въ эту крѣпость.

¹⁾ В. У. А. № 2,895 (А), всеподданѣйшее донесеніе Дибича отъ 23 мая 1829 г., изъ-подъ Сиястрин.

ГЛАВА VIII.

Движеніе нашихъ войскъ отъ Силистріи къ Кулевчѣ.

Рѣшеніе Дибича идти противъ визиря.—Выступленіе изъ подъ Силистріи.—Прибытіе въ Туркъ-Арнаутларь.—Военный совѣтъ.—Прибытіе въ Таушанъ-Козлуджи.—Положеніе отряда генерала Рота. — Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 28-го мая. — Дѣйствія 29-го мая.—Дѣйствія колонны генерала Рота въ теченіе этого дня.—Дѣйствія колонны гр. Палена.—Дѣйствія авангарда этой колонны—Занятіе д. Мадарды.—Дѣйствія отряда генерала Купреянова.—Дѣйствія великаго визиря 29-го мая.— Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 29-го мая.

Рѣшеніе Дибича идти противъ визиря. Первое наступательное движеніе великаго визиря отъ Шумлы къ Эски-Арнаутлару, приведшее къ дѣлу у этого пункта 5-го мая, вызвало со стороны Дибича распоряженіе объ усиленіи отряда генерала Рота нѣсколькими полками пѣхоты и однимъ казачьимъ; далѣе, движеніе это заставило главнокомандующаго безпокоиться за успѣхъ осады Силистріи. Предполагая, что визирь пойдетъ на выручку Силистріи, Дибичъ предписалъ Роту дѣйствовать въ такомъ случаѣ въ тылъ туркамъ вмѣстѣ съ отрядомъ генераль-лейтенанта кн. Мадатова.

Наступательная операція визиря съ цѣлью выручки Силистріи началась 16-го мая и, какъ мы уже знаемъ, 17-го мая подъ Разградомъ былъ захваченъ турецкій курьеръ съ бумагами, изъ которыхъ главнокомандующій узналъ, что визирь уже началъ наступательныя дѣйствія, причемъ направился не къ Силистріи, а къ Пра-

водамъ. Изъ показаній этого курьера мы узнали, что 16-го мая вышло изъ Шумлы 14 полковъ регулярной пѣхоты, силою въ 12.000 чел., и 13.000 иррегулярныхъ войскъ, всего 25.000 чел. съ 12—15 орудіями. Этотъ отрядъ двинулся черезъ Енибазаръ, въ направленіи къ Туркъ-Арнаутлару ¹⁾).

Тогда главнокомандующій рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе съ частью войскъ собранныхъ подъ Силистріею, оставивъ остальную подъ начальствомъ генерала Красовскаго для продолженія осады. Какъ мы уже знаемъ, мысль о пользѣ такого движенія Императоръ Николай высказалъ еще въ апрѣлѣ, а именно въ письмѣ къ Дибичу отъ 23 апрѣля въ которомъ онъ писалъ, что «если дѣйствительно у визиря 50.000 чел., то надо думать, что онъ не останется зрителемъ нашихъ дѣйствій и слѣдовательно, можно думать, дастъ намъ случай сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ и Я надѣюсь, съ Божьею помощію его побѣдить» ²⁾).

Еще не получивъ этого письма, Дибичъ писалъ Государю 29-го апрѣля ³⁾: «мы согласились съ генераломъ Ротомъ, что онъ расположится съ 24 баталіонами, съ его кавалеріей и съ большею частью казаковъ, у Туркъ-Арнаутлара. Если великій визирь двинется къ Силистріи, то генераль Ротъ усилитъ гарнизонъ въ Праводахъ и двинется черезъ Конари ⁴⁾ и Афлотаръ, чтобы соединиться съ главными силами. Если же, напротивъ, великій визирь двинется противъ генерала Рота, съ силами значительно превосходными, то Ротъ, усиливъ Праводы и Варну, точно также отступитъ по направленію къ Конари, а я поспѣшу идти къ нему на помощь съ кавалеріей и 3-мъ корпусомъ и буду стараться отрѣзать визиря отъ Шумлы».

Такимъ образомъ мысль о движеніи противъ визиря была одновременно высказана Императоромъ Николаемъ и Дибичемъ ⁵⁾).

Но были и еще лица, которыя высказывали ту же мысль. Такъ, управляющій военнымъ министерствомъ гр. Чернышевъ писалъ Дибичу 16-го мая ⁶⁾: «Ваше положеніе, также какъ и положеніе

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А.), Déposition du Tartare Moustafa-Aga, courrier du Grand Vizir.

²⁾ В. У. А. № 2895 (б.), Отд. 2, письмо Императора Николая къ Дибичу отъ 23 апрѣля 1829 г. СПб.

³⁾ В. У. А. № 28951 (а) отд. 2, всепод. письмо Дибича отъ 29 апрѣля 1829 г. изъ Черноводъ.

⁴⁾ Такъ Дибичъ называетъ Каургу.

⁵⁾ Намекъ на возможность такой операціи имѣется и въ запискѣ Дибича отъ 8-го января 1829 г. (В. У. А. № 5324).

⁶⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 16 мая 1829 г.

генерала Рота, чрезвычайно выгодно, чтобы вызвать великаго визиря въ поле; если бы это счастливое событіе совершилось, сколько было бы шансовъ успѣха для васъ; турецкая армія, хотя бы и сильнѣе 100.000 человекъ, атакoванная въ голову и въ хвостъ двумя отрядами отъ 15 до 20 тысячъ человекъ, была бы очень быстро разсѣяна и не вернулась бы въ Шумлу, что дало бы теперешней кампаніи безусловно рѣшительный оборотъ; то, что было бы ошибкой противъ европейской арміи, является дѣйствительнымъ залогомъ успѣха и славы противъ турокъ».

Мнѣніе это, полученное Дибичемъ уже послѣ выступленія изъ подъ Силистріи, не могло повліять на его рѣшеніе идти противъ визиря, но могло поддержать его въ исполненіи этого рѣшенія. Рѣшеніе это важно было привести въ исполненіе какъ можно скорѣе, но главнокомандующему пришлось выждать цѣлую недѣлю, пока у Силистріи переправляли черезъ Дунай конную артилерію, повозки съ сухарями и вообще обозъ 2-го корпуса, необходимый для исполненія наступательнаго движенія. Мостъ черезъ Дунай въ это время еще не былъ готовъ (онъ былъ наведенъ только 24-го мая), поэтому артилерія и обозъ переправлялись черезъ Дунай на плотахъ и при помощи другихъ перевозочныхъ средствъ, причѣмъ переправа очень затруднялась сильнымъ противнымъ вѣтромъ.

Кромѣ того, главнокомандующій ожидалъ возвращенія генерала Крейца, который вернулся подъ Силистрію только 22-го мая ¹⁾).

Такимъ образомъ движеніе могло быть начато только 24-го мая. Рѣшаясь на этотъ маршъ, главнокомандующій долженъ былъ имѣть въ виду то неблагоприятное обстоятельство, что вслѣдствіе ухода значительной части войскъ изъ подъ Силистріи осада этой крѣпости должна была замедлиться, да сверхъ того, если бы свѣдѣнія о наступательномъ движеніи визиря были невѣрныя, то ударъ былъ бы нанесенъ въ пустую и войска только совершили бы утомительный и безцѣльный походъ. Эти соображенія весьма затрудняли главнокомандующаго при рѣшеніи вопроса идти или не идти изъ подъ Силистріи и нужно было не мало характера, чтобы рѣшиться на подобный смѣлый и весьма рискованный шагъ. Въ письмѣ къ Императору Николаю отъ 23-го мая изъ подъ Силистріи, Дибичъ писалъ о принятомъ имъ рѣшеніи идти на соединеніе съ Ротомъ: «движеніе это можетъ задержать покореніе Силистріи на недѣлю и даже на двѣ (хотя я сильно рассчитываю на дѣятельность

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а) всеподданнѣйшее донесеніе Дибича отъ 23-го мая 1829 г. изъ лагера подъ Силистрію.

и усердіе Красовскаго) и оно окажется мѣрою ошибочною, если Ротъ въ рапортахъ своихъ о движеніяхъ и вѣроятныхъ намѣреніяхъ верховнаго визиря смотрѣлъ на дѣло съ ложной точки зрѣнія; если же напротивъ положеніе дѣлъ дѣйствительно таково, какъ онъ описываетъ, то это можетъ повести къ рѣшительнымъ результатамъ, въ случаѣ принятія визиремъ сраженія; обстоятельства же слишкомъ благоприятны, чтобы упустить случай имъ воспользоваться».

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что даже въ томъ случаѣ, если бы свѣдѣнія о выступленіи визиря изъ Шумлы оказались вѣрными, то все же Дибичъ сильно рисковалъ, двинувшись противъ него, ибо визирь, узнавъ о движеніи Дибича, могъ уклониться отъ боя въ открытомъ полѣ и отступить въ Шумлу. Тогда движеніе Дибича привело бы только къ облегченію положенія Рота, но зато не только отлагалось покореніе Силистріи, но мы рисковали, что слабый сравнительно отрядъ Красовскаго могъ пострадать въ случаѣ энергическаго нападенія со стороны Рущука и вылазки изъ Силистріи.

Эти соображенія были приняты главнокомандующимъ во вниманіе, какъ мы видѣли изъ письма Дибича Государю, но не поколебали его рѣшимости идти противъ визиря, ибо, какъ писалъ онъ Государю, *«обстоятельства слишкомъ благоприятны, чтобы упустить случай ими воспользоваться»*.

«Завтра»¹⁾ отправляюсь въ Кучукъ-Кайнарджи. Да послужить это знаменитое имя хорошимъ предзнаменованіемъ для нашего похода. При Божіей помощи рассчитываю на отличный духъ храбрыхъ войскъ нашихъ и ускорю мое движеніе, насколько окажется возможнымъ».

Обстановка, при которой главнокомандующему пришлось принять рѣшеніе о движеніи противъ визиря лучше всего видна изъ его донесенія Государю отъ 23-го мая²⁾.

«17-го мая я получилъ отъ генерала Рота извѣстіе, что визирь выступилъ изъ Шумлы и двинулся противъ него; извѣстіе это совпало съ письмомъ самаго визиря къ Гуссейну-пашѣ, перехваченнымъ съ курьеромъ въ Разградѣ. Вслѣдъ затѣмъ я узналъ, что въ тотъ же день состоялось дѣло, въ которомъ турки были отброшены,

¹⁾ Т. е. 24-го мая.

²⁾ В У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее донесеніе гр. Дибича отъ 23-го мая 1829 г. изъ лагеря подъ Силистріею (приложено къ всепод. письму Дибича отъ того же числа).

потерявъ большое число людей и знамя ¹⁾; я узналъ также, что генераль Ротъ, въ виду наступленія турокъ, приказалъ князю Мадатову присоединиться къ нему и что послѣдній выступилъ немедленно къ Козлуджѣ съ своими гусарами и Низовскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ генераль Ротъ донесъ мнѣ также, что немедленно по присоединеніи къ нему князя Мадатова, онъ рассчитывалъ или принять бой, въ случаѣ, если отъ него не уклонится визирь, или даже атаковать его. Хотя недавнее рѣшеніе генерала Рота несогласно съ моими инструкціями, которыя предписывали ему, въ случаѣ движенія противъ него визиря, отойти ко мнѣ, чтобы увлечь его за собою или къ Варнѣ, что въ обоихъ случаяхъ отдаляло бы его отъ Шумлы и открывало мнѣ болѣе вѣроятія разбить его въ открытомъ полѣ,—но принимая во вниманіе, что намѣренія генерала Рота выказывали энергію и могли доставить намъ рѣшительный успѣхъ, и что его войска, заключавшія въ себѣ 24 баталіона и 36 эскадроновъ, были болѣе чѣмъ достаточны для пораженія визиря, располагавшаго силами не превышавшими 25,000 до 30,000 чел.,—я находилъ, что имѣю причины быть довольнымъ. Но 20-го мая послѣ полудня, казачій офицеръ, прибывшій въ 14 часовъ изъ Козлуджи, привезъ мнѣ рапортъ генерала Рота, въ которомъ онъ мнѣ доносилъ, что визирь занялъ передъ нимъ позицію въ Яситепе и строитъ укрѣпленія, что онъ, съ своей стороны, полагалъ невозможнымъ атаковать турокъ, какъ по причинѣ слишкомъ выгодной позиціи непріятеля, такъ и по причинѣ сильнаго утомленія только что прибывшихъ войскъ князя Мадатова, и что поэтому онъ предпочитаетъ выжидать мои приказанія и узнать, не признаю-ли я полезнымъ двинуться съ съ частью войскъ къ Енибазару, чтобы ударить визирю во флангъ. На другой день онъ донесъ мнѣ, что непріятель подготавливаетъ движеніе противъ его праваго фланга и повидимому имѣетъ намѣреніе направиться къ Праводамъ, что подтверждалось также письмомъ визиря, перехваченнымъ въ Разградѣ. Наконецъ въ своихъ послѣднихъ рапортахъ генераль Ротъ, донося мнѣ, что визирь находится передъ Праводами и построилъ уже нѣсколько батарей противъ нашихъ укрѣпленій, просилъ убѣдительно поспѣшить присоединиться къ нему, чтобы вывести его изъ положенія, которое онъ называетъ болѣе чѣмъ критическимъ, съ чѣмъ, однако, я весьма далекъ согласиться.

«Со времени полученія первыхъ донесеній генерала Рота и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ я замѣтилъ проявленіе съ его стороны нерѣшительности, я предположилъ идти на соединеніе съ нимъ съ частью находящихся здѣсь войскъ; принимая же главнымъ образомъ, во вниманіе, что въ виду намѣренія визиря не возвращаться въ Шумлу, не вступивъ въ бой, я рассчитывалъ, двигаясь форсиро-

¹⁾ Это дѣло бугскихъ уланъ и турецкой конницы 17-го мая у Козлуджи.

ванными маршами, имѣть случай вступить съ нимъ въ сраженіе въ открытомъ полѣ и нанести ему рѣшительный ударъ. Столь важная выгода вознаграждаетъ собою вполне замедленіе въ покореніи Силистріи, неизбѣжной при уменьшеніи войскъ передъ этою крѣпостью.

«Къ несчастію, я не могъ выполнить до сихъ поръ предполагаемаго движенія, по причинѣ отсутствія отряда генерала Крейца, возвратившагося только 22-го мая, и затѣмъ вслѣдствіе затрудненій, сопряженныхъ съ переправою черезъ Дунай, увеличенныхъ еще не прекращающимся сильнымъ противнымъ вѣтромъ, задерживающимъ движеніе плотовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, при помощи коихъ (за неимѣніемъ моста, который будетъ оконченъ только завтра), совершается перевозка на правый берегъ Дуная конной артилеріи, повозокъ съ сухарями и вообще 2-го корпуса, необходимаго для движенія.

«Получивъ послѣдніе рапорты генерала Рота и усмотрѣвъ съ большимъ сожалѣніемъ, что, несмотря на свои значительныя силы, онъ не только отказался отъ своего первоначальнаго предположенія перейти противъ непріятеля въ наступленіе, но что онъ лично считаетъ себя въ критическомъ положеніи, я рѣшился послѣдовать своимъ выступленіемъ; поручивъ продолженіе осады генералу Красовскому съ 8-ю и 9-ю пѣхотными дивизіями и одною уланскою бригадою 4-й дивизіи, я предполагаю двинуться завтра съ 24 баталіонами 5-й, 6-й и 7-й пѣхотныхъ дивизій и 24 эскадронами 2-й гусарской и 4-й уланской дивизій, по направленію къ Козлуджилару, находящемуся въ разстояніи одного перехода отъ Козлуджи; отсюда я могу присоединиться къ генералу Роту, или же, двинувшись къ Яситепе, стать въ тылу визиря. Я беру съ собою двѣ роты конной артилеріи отъ гусаръ и двѣ артилерійскія роты № 19 и № 1 донскую; я приказалъ также двинуть 9-ю артилерійскую бригаду, взамѣнъ 6-й, которая, проведя трудную зиму въ Бабадагской области, была бы менѣе способна совершить предстоящій форсированный маршъ. Надѣюсь, что, выступивъ отсюда завтра, 24-го мая, я буду находиться около Козлуджи 28-го или 29-го числа.

«Если же послѣ первыхъ переходовъ получится извѣстіе о возвращеніи визиря въ Шумлу, я отойду назадъ для ускоренія окончанія осады; если же подобное извѣстіе не достигнетъ меня по совершеніи большей части предположеннаго движенія, то можетъ случиться, что я стану продолжать начатое наступленіе съ цѣлью присоединенія къ генералу Роту, чтобы дѣйствовать затѣмъ по обстоятельствамъ».

Въ тотъ же день, 23 мая, Дибичъ представилъ Государю рапортъ, въ которомъ излагаетъ также обстановку и приводитъ причины, почему онъ идетъ на соединеніе съ Ротомъ; «въ сихъ обстоятельствахъ

представляется три предположенія: 1) визирь до соединенія моего съ генераломъ Ротомъ можетъ его атаковать и тогда отпоръ ему сдѣланный не будетъ имѣть никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій; 2) визирь, давъ намъ соединиться и оставаясь на своей позиціи, подвергается совершенному разбитію, и наконецъ 3) визирь, узнавъ о нашемъ приближеніи, поспѣшитъ удалиться въ Шумлу. Сіе послѣднее было бы для общихъ нашихъ дѣйствій весьма непріятно. Впрочемъ предугадать ничего нельзя; каждый изъ насъ сдѣлаетъ все, что долгъ службы и преданность къ Особѣ Вашего Величества намъ указываютъ, прочее все зависитъ отъ Всевышняго, который праведному дѣлу всегда защитникъ ¹⁾».

Выступление изъ-подъ Силистріи. Принявъ рѣшеніе идти противъ визиря, главнокомандующій рѣшилъ выдѣлить изъ состава войскъ осаждавшихъ Силистрію возможно больше силъ и въ тоже время оставить подъ крѣпостью для продолженія осады столько войскъ, сколько было бы достаточно для продолженія этой операціи. Всего подъ Силистріей мы имѣли въ строю около 39,500 чел. (съ арт. и нестров. около 44,500 чел.); изъ числа этихъ войскъ Дибичъ оставилъ подъ крѣпостью около 21.500 чел. (съ арт. и нестроев. 24,500 чел.), подъ начальствомъ генерала Красовскаго, а остальные 18,000 чел. повелъ на визиря ²⁾. Если взять во вниманіе, что въ Силистріи турки имѣли около 13,000 регулярныхъ войскъ и кромѣ того 8,000 вооруженныхъ жителей ³⁾, принимавшихъ дѣятельное участіе въ оборонѣ, то станетъ понятнымъ, что, уведя изъ-подъ крѣпости значительную часть войскъ, Дибичъ въ значительной степени рисковалъ успѣшнымъ исходомъ осады Силистріи и во всякомъ случаѣ надо было думать, что осада затянется.

Для движенія арміи отъ Силистріи до Каурги была отдана ди-

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), всепод. рапортъ Дибича отъ 23-го мая 1829 г. № 1710 лагерь при кр. Силистріи.

²⁾ В. У. А. № 2872, въ историческомъ журналѣ войскъ состоящихъ подъ начальствомъ генерала Красовскаго 1828 г. сказано, что подъ Силистріей мы имѣли 25,000 чел., изъ коихъ оставлено подъ крѣпостью 10,000, а остальные 15,000 пошли съ Дибичемъ. Такія же данныя приводитъ Мольтке. Но въ дѣйствительности у насъ подъ Силистріей было 22-го мая всего около 44,500 чел., изъ числа которыхъ около 25,000 чел. осталось подъ крѣпостью, а около 18,500 чел. пошли съ Дибичемъ. Эти цифры взяты нами изъ вѣдомостей, составленныхъ въ штабѣ арміи, провѣренныхъ генераль-квартирмейстеромъ арміи г.-м. Бергомъ (В. У. А. № 2855 и № 2889). Въ числѣ 44,500 чел. заключалось 5,000 чел. артиллеристовъ, саперъ, моряковъ и фуражировъ.

³⁾ См. Журналъ осады Силистріи, по которому въ крѣпости къ 23-му мая оставалось по крайней мѣрѣ 13,000 чел. регулярныхъ войскъ и 8,000 чел. вооруженныхъ жителей.

спозиція утверждена главнокомандующимъ 23-го мая ¹⁾). Согласно этой диспозиціи всѣ войска, назначенныя къ походу, были раздѣлены на двѣ колонны.

Правая колонна подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Крейца состояла изъ Ежова казачьяго полка, 1-й бригады 4-й уланской дивизіи съ конно-артил. № 4 ротую, одной роты 6-го піонернаго баталіона и 1-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи съ легкою № 3 ротую 7-й артилерійской бригады (4 бат., 8 пол. ор., 8 эск., 1 казачій полкъ, 8 кон. ор., 1 рота піонеръ), силою: 2,000 чел. пѣхоты и 1477 чел. конницы ²⁾).

Лѣвая колонна подъ начальствомъ генераль-адъютанта гр. Палена—изъ Борисова казачьяго полка, 2-й гусарской дивизіи съ конно-артил. № 3 ротую, одной роты 6-го піонернаго баталіона, 1-й и 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ батареейной № 1 и легкою № 2 ротами 5-й артилерійской бригады, 6-й пѣхотной дивизіи

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція для слѣдованій арміи отъ Силистріи до Каурги, въ лагерѣ при Силистріи 22-го мая 1829 г., утверждена главнокомандующимъ 23-го мая.

²⁾ В. У. А. № 2855 и 2889, вѣдомости войскъ.

съ 9-ю артилерійскою бригадою ¹⁾, и, наконецъ изъ конно-артил. роты № 19 и донской № 1 (20 бат., 40 пол. ор., 16 эскадр., 1 казачій полкъ, 24 кон. ор., 1 рота пѣхоты).

Силою: около 11,000 чел. пѣхоты и 2,840 чел. конницы.

Главная квартира слѣдовала при лѣвой колоннѣ съ дивизиономъ жандармовъ и казачьимъ Долотина полкомъ (713 чел.).

Всего, стало быть, выступило изъ-подъ Силистріи 24 бат., 56 пол. ор., 26 эскадр., 3 казачьихъ полка, 32 кон. ор. и 2 роты пѣхоты, силою около 18,000 чел. ²⁾: (въ ротахъ было по 32 ряда, въ эскадронахъ отъ 100 до 150 всадниковъ).

Эти войска должны были соединиться съ отрядомъ генерала Рота, состоявшимъ изъ 22½ бат., 8 ротъ пѣшей и конной артилеріи, 26 эскадр., 3½ каз. полковъ, всего около 15,000 чел. Въ общей сложности противъ визиря могло дѣйствовать около 30,000 чел. Верховный визирь, выступая изъ Шумлы, имѣлъ около 40,000 чел., въ томъ числѣ было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 полковъ конницы и до 15,000 чел. отборной анатолійской пѣхоты и конницы.

23-го мая правая колонна должна была выступить изъ-подъ Силистріи и перейти въ Афлотарь (16 верстъ), гдѣ должна была имѣть 24-го мая дневку. По прибытіи колонны въ Афлотарь, оттуда долженъ былъ выступить 4-й Уральскій казачій полкъ и перейти въ Акандаларь, гдѣ и оставаться впредь до приказанія, посылая частые разъѣзды по шумлинской дорогѣ и вправо къ разградской дорогѣ, а влѣво къ Каургу.

24-го мая казачій Борисова полкъ изъ состава лѣвой колонны долженъ былъ идти черезъ Кучукъ-Кайнарджи какъ можно скорѣе въ Каургу, гдѣ и ожидать прибытія колонны; въ этотъ же день лѣвая колонна должна была выступить изъ-подъ Силистріи и занять Кучукъ-Кайнарджи.

25-го числа лѣвая колонна должна была перейти въ Кюседжакъ, «а правая въ деревню, имя коей неизвѣстно, но которая лежитъ въ 25-ти верстахъ отъ Афлотара по дорогѣ отъ Афлотара по дорогѣ отъ сего селенія въ Каургу». Такъ было сказано въ диспозиціи.

¹⁾ 9-я артилерійская бригада была назначена Дибичемъ вмѣсто 6-й, которая, проведя трудную зиму въ Бабадагской области, была менѣе способна совершить предстоявшій форсированный маршъ. (В. У. А. № 2895 (а), донесеніе гр. Дибича отъ 23-го мая мая 1829 г.).

²⁾ Кромѣ того артилерія и нестроевые—около 2,000 чел.

26-го мая обѣ колонны должны были занять Каургу.

Въ диспозиціи отъ 22-го мая приведена и длина переходовъ; по приведеннымъ въ ней цифрамъ правая колонна должна была сдѣлать отъ Силистріи до Каурги ¹⁾ 79 версть, а лѣвая 75—версть. Эти цифры, повидимому, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному разстоянію, ибо если считать по картѣ, то выйдетъ, что правая колонна не могла сдѣлать болѣе 55-ти версть, а лѣвая—около 65-ти версть. Итакъ до Каурги обѣ колонны должны были сдѣлать три перехода и диспозиціей было предписано «послѣдніе два марша дѣлать обѣими колоннами со всѣми военными предосторожностями, имѣя впереди себя въ четырехъ или пяти верстахъ авангарды, а на флангахъ боковые патрули».

Кромѣ того, правая колонна должна была еще посылать разъѣзды версть на двѣнадцать правѣе себя къ шумлинской дорогѣ и въ направленіи къ Енибазару. «Подробности порядка марша будутъ объявлены въ особой диспозиціи».

Такимъ образомъ согласно диспозиціи отъ 22-го мая ближайшею цѣлью движенія арміи было поставлено занятіе Каурги, откуда смотря по обстоятельствамъ армія могла двинуться или къ Козлуджѣ, куда Дибичъ надѣялся прибыть 28 или 29 мая ²⁾, или ударить во флангъ визирю при его движеніи между Шумлой и Козлуджей или Праводами. Скорость движенія арміи назначена около 20 в. въ день, что нельзя не считать весьма быстрымъ движеніемъ, имѣя въ виду дурное состояніе дорогъ и удушливую жару. Обращаетъ на себя вниманіе указаніе диспозиціи совершить послѣдніе два перехода съ мѣрами предосторожностями, между тѣмъ какъ первый переходъ почему-то считали возможнымъ сдѣлать безъ мѣръ охраненія. Наконецъ указаніе о выдвиженіи отъ каждой колонны авангардовъ «версты на четыре или пять впередъ, а на флангахъ боковые патрули» — служитъ доказательствомъ, что главнокомандующій могъ предполагать, что начальники колоннъ или не примутъ мѣръ охраненія или не сумѣютъ ихъ принять.

Такъ какъ маршъ арміи изъ подъ Силистріи къ Каургѣ былъ фланговымъ по отношенію къ Рущуку и Разграду, то правая колонна играла роль бокового авангарда, поэтому вполне цѣлесообразно было приказаніе выдвинуть ее днемъ раньше лѣвой ко-

¹⁾ В. У. А. № 2904. (А). Диспозиція для слѣдованія арміи отъ Силистріи до Каурги, лагерь при Силистріи 22-го мая.

²⁾ В. У. А. № 2.895 (а). Всеподданѣйшее доносеніе гр. Дибича отъ 23 мая 1829 г.

лонны, т. е. 23 мая; также цѣлесообразно было и оставленіе ея на 24-е число у Афлотара, пока лѣвая колонна двигалась отъ Силистріи къ Кучукъ-Кайнарджи. Также вполне цѣлесообразно было выдвигеніе 23 мая Уральскаго казачьяго полка изъ Афлотара въ Акандаларъ, такъ какъ вслѣдствіе такого выдвигенія этотъ полкъ игралъ роль боковаго отряда.

Подробности порядка марша были объявлены въ особой диспозиціи.

Приведемъ, въ виду интереса, цѣликомъ диспозицію на 24-е мая по лѣвой колоннѣ ¹⁾.

Диспозиція эта, какъ и всѣ послѣдующія, и по содержанію и по формѣ совершенно непохожа на диспозиціи отдаваемыя по отрядамъ въ настоящее время.

Диспозиція на 24-е число мая.

«Завтра (т. е. 24-го мая) лѣвая колонна въ движенію предназначенныхъ войскъ, выступаетъ изъ лагеря подъ Силистріею слѣва и переходитъ въ Кучукъ-Кайнарджи и Буюкъ-Кайнарджи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ 4 орудіями конно-артилерійской № 3 роты. 6-я пѣхотная дивизія, кромѣ Нарвскаго полка, съ 9-й артилерійской бригадой, кромѣ 4 хъ легкой № 2 роты.

Выступаютъ изъ лагеря въ 7 ч. утра и располагаются при Буюкъ-Кайнарджи.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею.

Олонецкій пѣхотный полкъ и 2-й батальонъ Бѣлозерскаго съ 6-ю орудіями батареинной № 1 роты 5-й артилерійской бригады.

Конно-артилерійская батареинная рота № 19.

Донская конно-артилерійская рота № 1. Легкій казенный обозъ вышеписанныхъ войскъ.

Выступаютъ изъ лагеря въ 8 ч. утра и располагаются при Кучукъ-Кайнарджи.

¹⁾ В. У. А. № 2,904 (А). Диспозиція на 24-е число мая.

Казенный и партикулярный обозъ главной квартиры съ жандармскимъ дивизиономъ и 4-мя сотнями Долотина казачьяго полка.

Обозъ Штаба 2-го пѣхотнаго корпуса.

Партикулярный обозъ вышесписанныхъ войскъ.

1-й баталіонъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя орудіями батарейной № 1 роты 5-й артилерійской бригады.

Одна сотня казачьяго Долотина полка.

Привалъ имѣють всѣ войска у селенія Эсекіой, во время коего повозки главной квартиры арміи, которыя получаютъ на то разрѣшеніе, продолжаютъ слѣдованіе подъ прикрытіемъ жандармовъ и Долотина казачьяго полка.

Колонну поведетъ генеральнаго штаба поручикъ Джоліо.

Весь тяжелый обозъ (считающійся таковымъ по приказу по арміи отданному въ прошломъ 1828 году апрѣля 4-го за № 56) отъ обѣихъ колоннъ и назначаемый къ слѣдованію за войсками подвижной артилерійской паркъ, собираются при селеніи Алмалуи подъ прикрытіемъ Нарвскаго пѣхотнаго полка и 4-хъ орудій легкой № 2 роты 9-й артилерійской бригады.

Обозъ сей подъ командою генераль-полицмейстера Арміи полковника Добровольскаго слѣдуетъ однимъ переходомъ позади лѣвой колонны, имѣя ночлегъ на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ наканунѣ останавливалась сія колонна.

Генераль-Квартирмейстеръ *Бутурлинъ*.

Въ диспозиціи этой не указано ни цѣли движенія войскъ, ни того, гдѣ находится и что дѣлаетъ непріятель. Далѣе въ ней не выдѣлено войскъ ни въ авангардъ, ни въ боковые отряды; не указано, что правѣе идетъ колонна генерала Крейца, не указано держать съ нею связь и т. д. Далѣе при лѣвой колоннѣ находился самъ главнокомандующій, о чемъ тоже не было сообщено войскамъ. Наконецъ, хотя лѣвая колонна шла подъ начальствомъ генераль-адъютанта гр. Палена, но подписана эта диспозиція генераль-квартирмейстеромъ арміи и утверждена главнокомандующимъ.

Въ тѣ времена имѣлось весьма подробное указаніе о томъ, что должно быть помѣщено въ диспозиціяхъ; эти правила были изложены въ «руководствѣ въ отправленіи службы чиновниками дивизионнаго генераль-штаба». «Подъ названіемъ диспозиціи, сказано въ этомъ руководствѣ, разумѣются повелѣнія, по коимъ часть

войскъ перемѣщается или цѣлая армія съ одного мѣста на другое переходить. Подробности относительно такихъ повелѣній не могутъ быть ограничены. Часто происходятъ онѣ отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, или случаевъ требующихъ движеній, коихъ примѣненіе исчислено быть не можетъ. Итакъ, не находя возможнымъ представить всѣ таковыя подробности, предписываются здѣсь только тѣ, кои чаще могутъ или должны быть помѣщаемы въ диспозиціяхъ и коихъ содержаніе по обстоятельствамъ бываетъ слѣдующее». Далѣе изложено 20 пунктовъ, которые могутъ встрѣтяться въ диспозиціяхъ, но въ нихъ мы не находимъ указанія на цѣль движенія, такъ что повидимому, составители руководства считали лишнимъ объяснить участникамъ какая имъ дана задача ¹⁾).

Первый переходъ лѣвой колонны изъ подъ Силистріи въ Кучукъ—и Буюкъ-Кайнарджи, длиною всего въ 25—28 верстъ, былъ весьма утомителенъ; войска весь день были въ движеніи и пѣхота прибыла на биваки только въ 9 ч. веч., выступивъ изъ подъ Силистріи между 7-ю и 8-ю часами утра. Обозъ, сопровождавшій войска, былъ громадный, такъ какъ въ немъ везли продовольствіе на нѣсколько дней для людей и лошадей. Всѣ деревни были покинуты, мѣстность была пустынна и разорена, населеніе отсутствовало и едва встрѣчались слѣды прежней обработки полей.

¹⁾ „Руководство въ отправленіи службы чиновниками дивизионнаго генераль-штаба, изд. 1811 г.“, стр. 118. Содержаніе 20 пунктовъ диспозиціи слѣдующее: 1) по чьему повелѣнію дается приказаніе; 2) названіе бригады и отряда, должностныхъ чинить по оному исполненіе; 3) мѣсто откуда войско сіе должно выступить; 4) часъ выступленія; 5) мѣсто куда слѣдовать и гдѣ ожидать новыхъ повелѣній; 6) маршрутъ съ означеніемъ всѣхъ ночлеговъ; 7) мѣста, въ которыхъ во время перехода можно получать продовольствіе; 8) приказаніе идти въ устройствѣ, наблюдать порядокъ и дисциплину; 9) повелѣніе имѣть всегда впереди офицера генеральнаго штаба и провіантскаго чиновника для заготовленія квартиръ и продовольствія; 10) повелѣніе о смѣнѣ всѣхъ карауловъ, пикетовъ и ординарцевъ того войска, которое обязано исполнить означенное движеніе; 11) увѣдомленіе, по которому назначается мѣсто соединенія при первомъ возможномъ случаѣ всѣми отрядами, получившими или не имѣющими на то приказанія; 12) если отражаемое войско расположено недалеко отъ главной квартиры, то чтобы доставляло немедленно требованія, касающіяся до вооруженія, амуниціи и снабженія; 13) приказаніе коменданту или начальнику округа, изъ коего выступаетъ войско, о снабженіи онаго нужными подводами для больныхъ и для поклажи офицерскихъ и солдатскихъ вещей. Сіе разумѣется въ землѣ непріятельской; 14) повелѣніе брать надежныхъ проводниковъ; 15) подробныя наставленія, нужныя движенію арміи, корпуса или отряда; 16) повелѣніе о взятіи или оставленіи офицеровъ, наряженныхъ въ комисіи военныхъ судовъ и проч.; 17) порядокъ, коимъ войска въ колоннѣ слѣдовать обязаны; 18) имя начальника колонны; 19) повелѣніе о вступленіи въ города и деревни въ надежномъ порядкѣ и со всѣми военными осторожностями и 20) приказаніе назначать при каждой вечерней зарѣ сборное мѣсто и ордеръ де баталь на случай тревоги въ ночное время».

На 25-е мая по войскамъ лѣвой колонны была отдана слѣдующая диспозиція ¹⁾

«Завтра (т. е. 25-го мая) лѣвая колонна продолжитъ походъ до Каурги прежнимъ порядкомъ слѣва, а именно:

2-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ ея артилерією. } Выступить въ 5 часовъ утра и имѣютъ привалъ при Сарнебе.

6-я пѣхотная дивизія кромѣ Нарвскаго полка съ 9-й артилерійской бригадой, кромѣ 4-хъ орудій легкой № 2 роты. }

5-й пѣхотной дивизіи 2-я бригада съ ея артилеріей. } Выступаютъ въ 5 часовъ утра и имѣютъ привалъ при Сарнебе.

Олонецкій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Бѣлозерскаго съ 6-ю орудіями № 1-й роты 5-й артилерійской бригады. }

Конная рота № 19 и конная донская № 1 артилерійская рота. } Выступаютъ въ 6 часовъ утра и имѣютъ привалъ при Сарнебе.

Казенный и партикулярный обозъ главной квартиры съ дивизиономъ жандармовъ и 4-мя сотнями Долотина казачьяго полка. Обозъ штаба 2-го корпуса. } Выступаютъ въ 7¹/₂ часовъ утра и имѣютъ привалъ въ Сарнебе.

2-й баталіонъ Бѣлозерскаго полка съ 2-мя орудіями батарейной № 1 роты 5-й артилерійской бригады. }

Во время привала обозъ главной квартиры и штаба 2-го корпуса слѣдуютъ безостановочно и идутъ потомъ впереди пѣхоты.

Рота 6-го пѣхотнаго баталіона съ 4-хъ час. утра продолжаетъ исправлять дороги, по коимъ войскамъ проходить надлежитъ.

Тяжелый обозъ съ его прикрытіемъ переходитъ къ Буюкъ-Кайнарджи.

Привалъ войскамъ дѣлать отнюдь не болѣе двухъ часовъ.

Генераль-квартирмейстеръ Бутурлинъ».

Диспозиція эта, имѣя тѣ же особенности, какъ и предыдущая, заключаетъ въ себѣ указаніе на привалъ, причемъ продолжительность его ограничена двумя часами, но не указано время выступления съ привала.

Согласно диспозиціи по арміи, лѣвая колонна должна была 25-го мая дойти до Кюседжака ²⁾, но въ диспозиціи по этой колоннѣ мѣсто ночлега измѣнено и приказано дойти до Каурги (всего

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 25-е мая.

²⁾ Онъ же Кисекжикъ, Каседжикъ.

40 верстѣ), которую, согласно диспозиціи по арміи слѣдовало занять только 26-го мая. Трудно объяснить, почему было отдано такое распоряженіе, тѣмъ болѣе, что движеніе 24-го мая должно было убѣдить, какъ трудно было двигаться войскамъ, и если они въ этотъ день сдѣлали 25—28 верстѣ въ продолженіе 14 часовъ, то можно ли было рассчитывать, что войска успѣютъ пройти 25-го мая 40 верстѣ?

На дѣлѣ и вышло, что до Каурги въ этотъ день не дошли. День 25-го мая былъ удушливый, движеніе производилось медленно и, пройдя около 25 верстѣ, вынуждены были остановиться; войска заняли Киседжикъ (Каседжикъ), а главная квартира остановилась подъ тѣнью орѣховыхъ и вишневыхъ деревьевъ у Баирампунара. Вечеромъ освѣжающій дождь доставилъ войскамъ нѣкоторое облегченіе.

На 26-е мая была отдана по войскамъ лѣвой колонны слѣдующая диспозиція ¹⁾:

«Завтра, т. е. 26-го мая, лѣвая колонна продолжаетъ походъ прежнимъ порядкомъ, слѣва, до с. Каурги 15 верстѣ, исключая кавалеріи, которая идетъ 10 верстѣ далѣе.

1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ ея артилеріею. } Выступаютъ въ 5 часовъ утра.

6-я пѣхотная дивизія, кромѣ Нарвскаго полка съ 9-ю артилерійскою бригадою, кромѣ 4-хъ орудій легкой № 2 роты. } Выступаютъ въ 6 часовъ утра.

5-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада съ ея артилеріею, 2-й баталіонъ Олонецкаго и Бѣлозерскій полкъ съ 6-ю орудіями № 1 роты 5-й артилерійской бригады. } Выступаютъ въ 7 часовъ утра.

Конно-артилерійскія роты: батарейная № 19 и донская № 1. } Выступаютъ въ 7½ ч. утра.

Казенный и партикулярный обозъ главной квартиры съ дивизиономъ жандармовъ и 4-мя сотнями Долотина казачьяго полка.

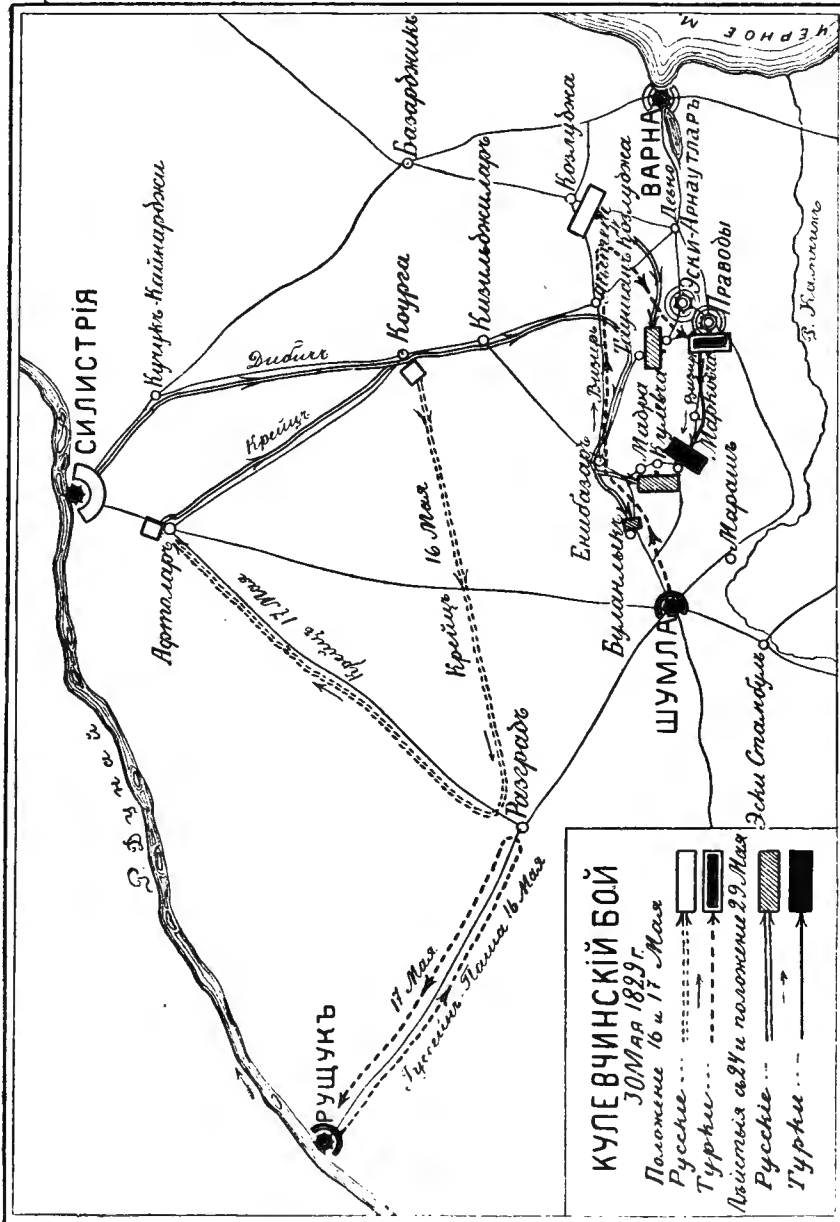
Обозъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса. Партикулярный обозъ всѣхъ вышечисленныхъ войскъ. } Выступаютъ въ 8 часовъ утра.

1-й баталіонъ Олонецкаго полка съ 2-мя орудіями батарейной № 1 роты, 5-й артилерійской бригады и одна сотня казачьяго Долотина полка.

¹⁾ В. У. А., № 2904 (а). Диспозиція на 26-е мая.

Рота 6-го піонерного баталіона съ 4-го часа продолжаетъ исправлять дороги, по коимъ надлежитъ идти войскамъ.

Тяжелый обозъ съ его прикрытіемъ, переходитъ въ селеніе Бай-

рамъ-Пунари, кромѣ двухъ сухарныхъ фуръ отъ каждаго полка, кои подъ прикрытіемъ баталіона Нарвскаго пѣхотнаго полка, непременно должны слѣдовать до Каурги».

Итакъ, согласно этой диспозиціи лѣвая колонна должна была занять Каургу только 26-го мая, какъ это и было предписано диспозиціей по арміи отъ 22-го мая. Движеніе и въ этотъ день было также утомительно, какъ и первые два дня, и производилось очень медленно; пѣхота выступила между 6-ю и 7-ю часами утра, прошла 15 верстъ и стала на бивакъ далеко послѣ полудня. Мѣстность, до того покрытая кустарниками и отдѣльными группами деревьевъ, стала болѣе открытою.

Въ Каургѣ произошло соединеніе съ правою колонною (генерала Крейца) и въ тотъ же день 8 эскадроновъ подъ начальствомъ этого генерала были выдвинуты до Козлуджилара ¹⁾.

Отъ генерала Рота было получено донесеніе, что его авангардъ, состоявшій изъ двухъ гусарскихъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, опрокинулъ 6.000 отрядъ турецкой конницы, между тѣмъ какъ пѣхота овладѣла непріятельскимъ редутомъ; по возстановленіи, такимъ образомъ, сообщенія съ Правидами, гарнизонъ этого укрѣпленнаго пункта былъ усиленъ двумя баталіонами. Относительно войскъ упомянуто было, что они бодры духомъ и распѣвають пѣсни во время непріятельскаго бомбардированія. Плѣнныхъ взято было только 20 человѣкъ и отъ нихъ мы узнали, что до наступленія верховнаго визиря изъ Шумлы выдавалось ежедневно 58.000 раціоновъ для войскъ этой крѣпости.

27-го мая обѣ соединившіяся колонны продолжали движеніе на Козлуджиларъ и для совершенія этого перехода была отдана слѣдующая диспозиція ²⁾.

«Завтра, т. е. 27-го мая, колонна продолжаетъ слѣдованіе чрезъ Козлуджиларъ ³⁾ прежнимъ порядкомъ слѣва, а именно:

6-я пѣхотная дивизія, кромѣ Нарвскаго полка, съ 9-ю артилерійскою бригадою, кромѣ 4-хъ орудій легкой № 2-й роты.	} Выступаютъ въ 6 ч. утра.
2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, Олонецкій полкъ и 1-й баталіонъ Бѣлозерскаго, легкая № 2-й роты и шесть орудій батарейной № 1-й роты 5-й артилерійской бригады.	

¹⁾ У Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. II, кн. 3-я, стр. 78) сказано, что эти 8 эскадроновъ были выдвинуты до Кизильджилара (Кизильдзинаръ), что тоже самое.

²⁾ В. У. А. № 2904 (А.). Диспозиція на 27-е мая.

³⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ картахъ и въ нѣкоторыхъ документахъ и сочиненіяхъ вмѣсто Козлуджилара написано Кизильджиларъ, что обозначаетъ одинъ и тотъ же пунктъ.

- 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ легкой 3-ю ротой 7-й артилерійской бригады. } Выступаютъ въ 7 ч. утра.
- Конно-артилерійскія роты: № 19 и донская № 1. } Выступаютъ въ 7½ ч. утра.
- Казенный и партикулярный обозъ главной квартиры съ дивизиономъ жандармовъ и 4-мя сотнями Дюлотина казачьяго полка и баталіона Симбирскаго полка. } Выступаютъ въ 5 ч. утра.
- Обозъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса. Партикулярный обозъ всѣхъ вышеписанныхъ войскъ. } Выступаютъ въ 8 ч. утра.
- 2-й баталіонъ Бѣлозерскаго полка съ 2-мя орудіями батарейной № 1-й роты 5-й артилерійской бригады. }
- 2-я гусарская дивизія имѣетъ выступить съ мѣста ночлега и слѣдовать до Козлуджилара, гдѣ имѣетъ привалъ и ожидаетъ дальнѣйш. приказанія. } Выступаютъ въ 5 ч. утра.

Тяжелый обозъ весь приходитъ въ Каургу, гдѣ баталіонъ Симбирскаго пѣхотнаго полка съ легкой № 2 ротой 7-й артилерійской бригады присоединяются къ Нарвскому полку, уже въ прикрытіи обоза находящемуся, и далѣе будутъ слѣдовать вмѣстѣ съ онымъ.

Изъ Каурги обозъ идетъ подъ прикрытіемъ Нарвскаго полка, баталіона Симбирскаго полка и роты легкой артилеріи до Козлуджилара, гдѣ ожидаетъ дальнѣйшее повелѣніе.

Войсковой старшина Егоровъ съ 50-ю казаками и знаменами Карпова полка присоединяется къ главной квартирѣ арміи и имѣетъ явиться къ дежурному генералу арміи. При Каургѣ же будутъ находиться остающіеся за симъ Карпова и Попова 1-го полковъ казаки подъ начальствомъ есаула Никиченко, который не перестаетъ имѣть связь съ 4-мъ Уральскимъ казачьимъ полкомъ, въ Акаданларѣ находящимся, и содержать по прежнему всѣ посты, доселѣ ими занимаемые, сохраняя летучую почту въ главную квартиру арміи и къ Силистріи съ генераломъ Красовскимъ.

При слѣдованіи артилеріи надлежитъ наблюдать, чтобы всегда запасные лафеты и походныя кузницы находились на маршѣ при своихъ ротахъ.

Обѣ піонерныя роты 6-го піонернаго баталіона подъ личнымъ начальствомъ баталіоннаго командира, полковника Дена, выступя въ 4-мъ часу утра съ мѣста ихъ ночлега, продолжаютъ исправленіе до-

роги на Козлуджиларь и дошедъ до онаго, ожидаютъ дальнѣйшаго приказанія».

Въ теченіе 27-го мая войска должны были значительно приблизиться къ непріятелю и войти въ болѣе близкое соприкосновеніе съ войсками генерала Рота; между тѣмъ въ диспозиціи на этотъ день мы не видимъ, чтобы были приняты мѣры охраненія и мѣры для установленія связи съ войсками Рота. Правда, впереди колонны идетъ 2-я гусарская дивизія (выступаетъ въ 5 ч. утра), но безъ артилеріи, такъ какъ конныя орудія шли за пѣхотой и выступали на 2¹/₂ часа позже гусарь. Тотчасъ за гусарами шель обозъ главной квартиры съ баталіономъ Симбирскаго полка, четырьмя сотнями казаковъ и дивизиономъ жандармовъ, затѣмъ вся пѣхота съ пѣшей и конной артилеріей, а далѣе обозъ съ баталіономъ и двумя орудіями.

Но за то въ этой диспозиціи приняты мѣры для держанія связи съ генераломъ Красовскимъ (подъ Силистріей) и съ 4-мъ Уральскимъ полкомъ, находившимся въ Акаданларѣ. Для этого въ Каургѣ были оставлены казаки.

Къ вечеру 27-го мая главныя силы заняли Козлуджиларь, авангардъ былъ выдвинутъ влѣво къ Малачу и открылъ сообщеніе съ генераломъ Ротомъ, который выдвинулся изъ Козлуджи къ Эскъ-Арнаутлару; кавалерія заняла Ясытепе.

На слѣдующій день, 28-го мая войска продолжали движеніе къ Туркъ-Арнаутлару.

Для совершенія этого перехода была отдана слѣдующая диспозиція ¹⁾.

«28-го мая, корпусъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Палена, продолжаетъ слѣдованіе къ Туркъ-Арнаутлару, одною колонною слѣва, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Ежова казачій полкъ.	} Приготовляются къ походу къ 5-ти часамъ вечера, но впрочемъ къ выступленію ожидаютъ повелѣнія.
1-я бригада 4-й уланской дивизіи съ конно-артилерійскою № 4 ротой.	
2 роты 6-го піонернаго баталіона.	

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А.). Диспозиція на 28-е мая.

6-я пѣхотная дивизія, кромѣ Нарвскаго полка, съ 9-ю артилерійскою бригадою, кромѣ 4-хъ орудій легкой № 2-й роты.

2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Олоонецкій пѣхотный полкъ и 2-й баталіонъ Бѣлозерскаго съ батарейною № 1 и легкою № 2 ротами 5-й артилерійской бригады.

1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ легкою № 3 ротою 7-й артилерійской бригады.

Конно-артилерійскія роты: батарейная № 19 и донская № 1.

Повозки дивизионныхъ подвижныхъ госпиталей, четыре аптечныхъ ящика, и на каждый пѣхотный полкъ и на каждую артилерійскую бригаду по одной бочкѣ со спиртомъ; 1-й баталіонъ Бѣлозерскаго полка.

Казачій Борисова полкъ.

2-я гусарская дивизія съ конно-артилерійскою № 3 ротою.

Пѣхотнымъ полкамъ имѣть при себѣ во время марша только казенные ящики, патронные ящики и на каждый баталіонъ по одной лазаретной фурѣ. Кавалерійскимъ полкамъ имѣть также при себѣ казенные ящики и на каждый дивизионъ по одной лазаретной фурѣ. Артилерійскія роты должны имѣть при себѣ казенные ящики, запасные лафеты, походныя кузницы и лазаретныя фуры.

Остающіеся затѣмъ казенный и партикулярный обозы главной квартиры, штаба 2-го пѣхотнаго корпуса и всѣхъ вышеписанныхъ войскъ, остаются въ вагенбургѣ здѣсь при Козлуджидарѣ подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Симбирскаго полка и одного эскадрона жандармовъ и ожидаютъ прибытія изъ Каурги тяжелаго обоза, къ коему и присоединяются. За симъ вагенбургъ, состоящій изъ легкаго обоза остается въ Козлуджидарѣ, подъ прикрытіемъ Симбирскаго пѣхотнаго полка съ легкою № 2 ротою 7-й артилерійской бригады.

Подвижной же запасный магазинъ съ тяжелымъ обозомъ подъ прикрытіемъ Нарвскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями № 2

Выступаютъ въ 7 часовъ утра и имѣютъ привалъ при с. Алесфакѣ.

Выступаютъ въ 7^{1/2} час. утра и имѣютъ привалъ при с. Алесфакѣ.

Выступаетъ въ 9 ч. утра и имѣетъ привалъ при сел. Алесфакѣ.

Выступаютъ въ 9 ч. утра и имѣютъ привалъ при с. Домуспунарѣ.

9-й артиллерійской бригады, слѣдуетъ однимъ переходомъ позади за корпусомъ, до Янибазара, гдѣ ожидается дальнѣйшаго направленія.

Генераль-квартирмейстеръ *Бутурлинъ*.

Особенность диспозиціи на 28-е мая заключалась въ томъ, что впереди колонны шло очень немного конницы—только одинъ казачій полкъ и бригада уланъ съ конной ротой и двумя ротами піонернаго баталіона; между тѣмъ вся 2-я гусарская дивизія, казачій Борисова полкъ и конная рота шли въ хвостѣ всѣхъ войскъ и даже на привалѣ должны были стоять въ верстахъ четырехъ позади пѣхоты. Затѣмъ согласно этой диспозиціи колонна Палена должна была дойти до Туркъ-Арнаутлара, оставивъ большую часть обозовъ въ Козлуджидарѣ и направивъ подвижной запасный магазинъ съ тяжелымъ обозомъ въ Енибазаръ. Это послѣднее распоряженіе ясно указываетъ, что Дибичемъ уже было принято рѣшеніе направить колонну Палена на перерѣзъ пути отступленія визиря въ Шумлу. Въ донесеніи Государю на другой день Кулевчинской битвы, Дибичъ писалъ, что 27-го мая, «собравъ всѣ свѣдѣнія о положеніи непріятеля и о мѣстности, я рѣшился отрѣзать визиря отъ Шумлы стратегическимъ движеніемъ по большой дорогѣ, ведущей изъ этой крѣпости въ Праводы» ¹⁾.

Прибытіе въ Туркъ-Арнаутларъ. Военный советъ. Въ виду близости непріятеля, главнокомандующій приказалъ соблюдать строжайшую тишину и полную осторожность: въ барабаны не бить, пѣсенъ не пѣть, огней не разводять. Утромъ 28-го мая полевымъ оберъ-священникомъ было совершено молебствіе, а послѣ него главнокомандующій обратился къ войскамъ съ ободрительной рѣчью, на которую они отвѣчали обычнымъ русскому салюту, выразительнымъ «ура».

Во время перехода 27-го мая прибылъ къ главнокомандующему начальникъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса ген. Вахтенъ ²⁾, (а въ Алесфакѣ 28-го мая прибылъ въ главную квартиру начальникъ штаба 7-го пѣхотнаго корпуса генераль Деллинсгаузенъ).

Сообщенныя этими генералами извѣстія были согласны въ томъ отношеніи, что визирь занимаетъ сильную позицію на ровненскомъ и кривненскомъ плато, которую весьма трудно атаковать съ фронта. Доступы къ этой позиціи, говорили они, имѣются въ ограниченномъ числѣ, къ тому же они укрѣплены; турецкая кон-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 31-го мая 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 31-го мая 1829 г.

ница находится впереди въ долину, образуемой рѣчкой Праводой, вытекающей изъ Невчи.

Генераль Вахтенъ былъ того мнѣнія, что визирю совершенно неизвѣстно о приближеніи русской арміи, а генераль Деллинсгаузенъ напротивъ, полагалъ, что визирь объ этомъ движеніи предвѣренъ, но что онъ надѣется овладѣть Праводами до подхода Дибича. Въ главной квартирѣ, при обсужденіи вопроса—что дѣлать далѣе,—мнѣнія расходились. Генераль Бутурлинъ, генераль-квартирмейстеръ арміи, совѣтовалъ двинуться форсированными маршами прямо къ Шумлѣ и овладѣть нечаяннымъ нападеніемъ этой крѣпостью, гдѣ за исключеніемъ жителей оставалось только 6.000 чел. войска. Другіе предлагали освободить отъ блокады Праводы. Но Дибичъ принялъ рѣшеніе расположиться между Праводами и Шумлою такимъ образомъ, чтобы отрѣзать визирю путь къ этой крѣпости, вынудивъ его принять сраженіе. Какъ мы видѣли, такое рѣшеніе было принято Дибичемъ еще до обсужденія плана дѣйствій, происходившаго 28-го мая въ главной квартирѣ, и уже въ диспозиціи на 28-е мая было указано направить войска къ Туркъ-Арнаутлару, а обозы къ Енибазару.

Запавъ Туркъ-Арнаутларъ, Дибичъ рѣшилъ въ тотъ же вечеръ, 28-го мая, продвинуться еще далѣе и незамѣтно подойти какъ можно ближе къ пути отступленія визиря въ Шумлу. Но такъ какъ при дальнѣйшемъ наступленіи къ югу приходилось перейти высоту, движеніе по которой турки могли обнаружить съ высотъ ровненскаго плато, то приказано было выступить только въ 6 час. вечера; подъ прикрытіемъ сильнаго тумана наши войска достигли Таушанъ-Козлуджи, гдѣ ночью воспрещено было разводить огни. Авангардъ колонны гр. Палена былъ направленъ къ Енибазару, гдѣ находилось 1,000 всадниковъ, прибывшихъ изъ Шумлы. Турецкій ага, производившій рекогносцировку со 100 всадниками, былъ взятъ въ плѣнъ и показалъ, что въ Шумлѣ и не подозрѣваютъ о приближеніи гр. Дибича ¹⁾).

Прибытіе въ Таушанъ-Козлуджи. Такимъ образомъ поздно вечеромъ 28-го мая войска, выступившія изъ-подъ Силистріи 24-го мая, достигли Таушанъ-Козлуджи и находились почти въ непосредственной близости непріятеля. Въ теченіе пяти дней колонной гр. Палена было пройдено около 115 верстъ, что составляетъ въ среднемъ около 23 верстъ въ день; имѣя въ виду, что движеніе

¹⁾ Мольтке (переводъ Шильдера. ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 80).

производилось безъ дневокъ, что во время марша былъ удушливый зной, что маршъ производился по плохимъ дорогамъ (или какъ говоритъ Мольтке, «*при отсутствіи дорогъ*») и что при войскахъ шель огромный обозъ, слѣдуетъ признать, что движеніе было исполнено достаточно быстро.

Прежде чѣмъ излагать дальнѣйшія дѣйствія войскъ, сдѣлаемъ краткій очеркъ мѣстности.

Рѣчка Правода образуетъ границу между холмистою частью Болгаріи и предгорьями Балканъ. Къ сѣверу отъ этой рѣчки холмистая мѣстность спускается пологими скатами, а съ южной стороны плоскія возвышенности окаймляются отвѣсными скалистыми обрывами.

Высоты покрыты кустарникомъ, а долины весьма плодородны; но въ это время онѣ были совершенно не обработаны, а деревни были обращены въ груды развалинъ. Нерѣдко мѣсто прежнихъ деревень можно было узнать только по высоко поднимавшимся репейникамъ, которыми заросли развалины домовъ. По ручьямъ текла мутная вода, образуя глинообразную тину, такъ что самые маленькіе изъ ручьевъ были проходимы въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Эти мѣстныя условія должны были затруднить какъ маневрированіе войскъ, такъ и расположеніе ихъ на отдыхъ.

Положеніе отряда Въ то время, какъ войска, прибывшія изъ -
ген. Рота. подъ Силистріи, стали у Таушанъ-Козлуджи,
положеніе дѣлъ въ отрядѣ ген. Рота было слѣдующее:

Мы уже знаемъ, что послѣ дѣла при Эски-Арнаутларѣ (5 мая) оборона Праводъ была поручена ген. Купреянову, а остальные войска отряда генерала Рота расположились при Эски-Арнаутларѣ и Девно¹⁾.

11-го мая расположеніе войскъ 6-го и 7-го корпусовъ было слѣдующее²⁾:

1) У Эски-Арнаутлара:

16-й пѣхотной дивизіи 5 полковъ (Селенгинскій, Якутскій, Охотскій, 31-й и 32-й егерскіе).

1) У Лукьяновича (ч. 3-я, гл. VIII, стр. 122), сказано, что съ 11 мая войска Рота стояли у Туркъ-Арнаутлара; но на самомъ дѣлѣ едва ли войска Рота занимали этотъ пунктъ 11 мая, а судя по его донесенію (В. У. А. № 2886), войска до него не дошли, кромѣ казаковъ, съ которыми ген. Ротъ произвелъ развѣдку туркъ-арнаутларской позиціи и рѣшилъ, что занимать ее не слѣдуетъ.

2) В. У. А. № 2886, записка о размѣщеніи войскъ 6 и 7 пѣх. корпусовъ 11-го мая 1829 г. Приложеніе къ отзыву Рота Головину отъ 11 мая 1828 г. № 437.

16-я артил. бригада (роты бат. № 1 и легкія № 2 и № 3).
18-й пѣхотной дивизіи три полка (Вятскій, Пермскій и Уфимскій).
18-й артил. бригады (батар. рота № 1 и 1/2 роты № 2 роты).
19-й пѣхотной дивизіи 38-й егерскій полкъ.
19-й артил. бригады (4 орудія легкой № 3 роты).
Два казачьихъ полка—подполковника Ильина и 9-й Оренбургскій.

18 бат., 40 п. ор., 2 каз. полка.

2) Въ Праводахъ:

10-й пѣхотной дивизіи 3 полка (Полоцкій, 19-й и 20-й егерскіе).
10-й артил. бригады (4 ор. легкой № 2 роты).
Штабъ и двѣ сотни Александраина казачьяго полка.

6 бат., 4 п. ор., 2 с.

3) Въ Девно:

19-й пѣхотной дивизіи—штабъ и 1 бат. Одесскаго полка, 37-й егерскій полкъ; 10-й артил. бригады 2 ор. легкой № 3 роты; 19-й артил. бригады 4 ор. легкой № 3 роты; 7-го піонерн. бат.—саперная, 1-я и 3-я піонерныя роты; Бугской уланской дивизіи—штабъ, 1-й, 2-й и 3-й полки.

3 бат., 6 п. ор., 12 эск., 3 роты.

4) Гебеджи:

19-й пѣх. дивизіи—1 бат. Одесскаго полка; 10-й артил. бригады 2 ор. легкой № 3 роты.

Сборная сотня Александрина каз. полка (изъ слабоконныхъ).

1 бат., 2 п. ор., 1 с.

5) Варна:

10-й пѣх. див.—штабъ и 3 полка (герц. Веллингтона, Могилевскій, Витебскій).

10-й артил. бриг. (батар. рота № 1, 4 ор. легкой № 2 и 4 ор. легкой № 3 роты).

19-й арт. бриг.—4 ор. легкой № 2 роты; 4-й піонерный бат.; казачій полкъ Кутейникова и одна сотня Александрина казачьяго полка.

6 бат., 20 п. ор., 7 с., 1 піон. бат.

6) Базарджикъ:

10-й пѣх. дивизіи Казанскій полкъ; 35-й и 36-й егерскіе полки; 18-й артил. бригады—4 ор. № 2 роты и рота № 3; 2-я піонерная рота 1-го піонернаго баталіона; Кузнецова казачій полкъ.

6 бат., 12 п. ор., 6 с., 1 рота піон.

7) Сизополь:

16-й пѣх. дивизіи Камчатскій п.; 19-й пѣх. див. 3 полка (Азовскій, Днѣпровскій, Украинскій); 19-й артил. бригады 4 ор. бат. № 1 роты и 4 ор. легкой № 2 роты; 1-я піон. рота 4-го піонернаго баталіона.

8 бат., 8 п. ор., 1 рота піонеръ.

8) Козлуджи:

Казачій полкъ Золотарева.

9) Гебеджи, Дервенткюй и Инжекюй:

Одна сотня казачьяго Александрина полка.

10) Близъ Кюстенджи:

Штабы: { Казачій полкъ подполковника Дмитрова.
" " " " Чернушкина.
Оба были на военныхъ дорогахъ.

11) На маршѣ къ Варнѣ:

4-й Бугскій улан. полкъ и конно-артил. рота № 27.

12-го мая генераль Ротъ предполагалъ занять 6 и 7 корпусами Туркъ-Арнаутларъ. Занявъ этотъ пунктъ, Ротъ обязанъ былъ, по волѣ главнокомандующаго, исполнить слѣдующее. Еслибы визирь выступилъ противъ него съ такими силами, что онъ не въ состояніи дать ему отпоръ, то Ротъ долженъ былъ отступать на Каургу для соединенія съ главными силами нашими, шедшими отъ Силистріи. Такое наступленіе визиря Ротъ считалъ послѣ испытанной имъ 5-го мая неудачи «несбыточнымъ». Въ случаѣ движенія турецкой арміи изъ Шумлы къ Силистріи, Ротъ долженъ былъ слѣдовать за турками ¹⁾).

Сдѣлавъ рекогносцировку туркъ-арнаутларской позиціи, генераль Ротъ нашелъ, что она невыгодна для насъ и что ее опасно занимать. Онъ находилъ, что позицію эту легко обойти съ праваго фланга, вслѣдствіе гористой и закрытой мѣстности; кромѣ того онъ опасался, что турецкая конница своими набѣгами могла бы затруднить подвозъ продовольствія по дорогѣ изъ Девно. Въ виду этихъ причинъ генераль Ротъ приказалъ войскамъ уже двинувшимся изъ Котлубея, расположиться вправо отъ Ясытепе, а потомъ занять Арнаутларъ, гдѣ и имѣть ночлегъ 12-го мая. Затѣмъ, такъ какъ въ треугольникѣ Праводы—Туркъ-Арнаутларъ—Козлуджа не было ни одного удобнаго мѣста, гдѣ войска нашли бы въ достаточномъ количествѣ воду и дрова, то генераль Ротъ рѣшилъ расположиться впереди Козлуджи, гдѣ была весьма выгодная позиція. Казачьи посты были поставлены противъ Туркъ-Арнаутлара, Бейликюя, Невчинской долины и Ясенли, а казачьи полки, поставленные на половинѣ дороги между Ясенли и Козлуджи, обеспечивали правый флангъ отряда генерала Рота.

¹⁾ В. У. А. № 2886. Отзывъ генерала Рота генераль-адъютанту Головину изъ Эски-Арнаутлара отъ 11 мая 1829 г. № 437.

«Положеніемъ войскъ при Козлуджи, писалъ Ротъ, при прочихъ выгодахъ, я остаюсь отъ Праводъ въ равномъ разстояніи какъ бы изъ Туркъ-Арнаутлара и въ случаѣ движенія войскъ визиря къ Силистріи, имѣю еще ту удобность, что дорога въ Каургу лучше и болѣе обезпечена. Тотчасъ послана была партія для открытія прямѣйшей и удобнѣйшей дороги къ Каургѣ и опредѣленія на половинѣ дороги къ оной пункта, гдѣ бы сходились партіи, ежедневно посылаемая отъ меня и отъ генераль-лейтенанта князя Мадатова»¹⁾).

Такимъ образомъ отрядъ генерала Рота расположился у Козлуджи, что, вѣроятно, произошло около 15-го мая. 21-го мая генераль Ротъ получилъ свѣдѣніе, что непріятель собирается въ Ай-досъ и что эти войска двинутся противъ Девно, Гебеджи и Варны. Хотя генераль Ротъ и не придавалъ особеннаго значенія этимъ войскамъ, но указалъ генераль-адъютанту Головину на цѣлый рядъ мѣръ для обезпеченія безопасности Варны²⁾. У Козлуджи генераль Ротъ оставался въ теченіе всего времени осады Праводъ, а 27-го мая выдвинулся къ Эски-Арнаутлару, чтобы быть ближе къ Праводамъ и къ войскамъ прибывшимъ изъ-подъ Силистріи.

*Положеніе обѣихъ
сторонъ вечеромъ
28-го мая.*

Такимъ образомъ вечеромъ 28-го мая положеніе нашихъ войскъ было слѣдующее:

1) У *Таушанъ-Козлуджи* — гр. Палень (24 б., 56 п. ор., 26 эск., 3 каз. полка, 32 к. ор. и 2 роты піонеръ, всего около 18 т. чел.). Здѣсь же былъ и главнокомандующій.

2) У *Эски-Арнаутлара* (около 20 верстъ отъ Таушанъ-Козлуджи)—Ротъ (22¹/₂ б., 64 ор., 26 эск., 3¹/₂ каз. полка, всего 15 т. человекъ).

3) У *Праводъ* (около 8 верстъ отъ Эски-Арнаутлара)—Купреяновъ (10 б., 32 п. ор., въ томъ числѣ 28 турецкихъ, 2 сотни и команда 7-го піонернаго баталіона, всего около 4 т. чел.).

4) У *Дерекіой*—ген. Левченко—8 эск., 4 п. ор. и 4 к. ор.

Итакъ, вечеромъ 28-го мая мы имѣли на линіи Таушанъ-Козлуджи, Эски-Арнаутларъ и Праводы, длиною около 28 верстъ, приблизительно 38 т. чел.

Положеніе турокъ вечеромъ 28-го мая было слѣдующее:

¹⁾ В. У. А. № 2886. Донесеніе генерала Рота.

²⁾ В. У. А. № 2886. Ротъ Головину: 1) 21 мая 1829 г. № 475 изъ Козлуджи; 2) Ротъ Головину 22 мая 1829 г. № 484 изъ Козлуджи.

1) У *Праводъ*—Решидъ-паша около 40 т. чел.

2) Въ *Шумль*—около 12—15 т. чел.¹⁾

Слѣдовательно, турки имѣли сосредоточенными значительно превосходныя силы противъ нашего отряда, но за то одинъ изъ нашихъ отрядовъ силою около 15 т. чел. (у Эски-Арнаутлара) могъ угрожать лѣвому флангу, а другой, такой же силы (у Таушанъ-Козлуджи), могъ угрожать тылу визиря и отрѣзать его отъ Шумлы—его базы.

Итакъ, въ виду этихъ условій обстановки вечеромъ 28-го мая, стороны должны были дѣйствовать быстро и рѣшительно. Со стороны визиря нужно было или быстро отойти къ Шумлѣ, пока путь еще былъ свободенъ или обрушиться всѣми силами на нашъ отрядъ у Таушанъ-Козлуджи; съ нашей стороны нужно было соединить возможно большія силы на пути отступленія визиря и разбить его въ открытомъ полѣ.

28-го мая въ главной квартирѣ нашей арміи возникло предложеніе соединить отряды генерала Рота и гр. Палена у Невчи и соединенными силами подняться на ровненское плато и атаковать визиря у Праводъ. Однако доступъ къ этой высотѣ пролегалъ по затруднительному для движенія скалистому оврагу и притомъ такое движеніе нужно было исполнить въ непосредственной близости отъ непріятеля; въ виду этихъ условій Дибичъ имѣлъ полное основаніе отвергнуть это предложеніе²⁾.

Мы уже видѣли, что Дибичъ еще 27-го мая принялъ рѣшеніе подойти какъ можно ближе къ пути отступленія визиря и поэтому поздно вечеромъ 28-го мая занялъ Таушанъ-Козлуджи, гдѣ скрытно и безъ огня расположился отрядъ гр. Палена.

Дѣйствія 29-го мая. На 29-е мая Дибичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Отряду гр. Палена слѣдовать черезъ Енибазаръ къ селенію Мадердѣ³⁾, выступивъ въ 4 часа утра 29-го мая и *идти съ барабаннымъ боемъ* и распущенными знаменами⁴⁾.

2) Отряду генерала Рота въ ночь на 29-е мая *скрытно* перейти изъ Эски-Арнаутлара въ Таушанъ-Козлуджи, куда прибыть къ разсвѣту 29-го мая⁵⁾.

¹⁾ По свѣдѣніямъ ген.-м. Берга, провереннымъ по показаніямъ турокъ.

²⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 85).

³⁾ Селеніе это на планахъ и въ документахъ имѣетъ весьма разнообразныя названія; напр.: Мадра, Мадерда, Мадарда, Мадара, Матара и т. п.

⁴⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 29-е мая.

⁵⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 80).

3) Отряду генерала Купреянова по прежнему удерживать Праводы, а въ случаѣ отступленія визиря, преслѣдовать его ¹⁾).

Такимъ образомъ, согласно этой диспозиціи, войска наши въ числѣ около 33 т. чел. готовились стать въ тылу визиря, на его пути отступленія въ Шумлу; но пока эти войска были раздѣлены на двѣ части, по 15—18 т. чел. въ каждой.

Пока происходили всѣ эти передвиженія нашихъ войскъ, великій визирь продолжалъ стоять противъ Праводъ и, повидимому, не зналъ объ опасности ему угрожавшей. Судя по разспросамъ плѣнныхъ турокъ и перебѣжчиковъ, до 29-го мая ни визирь, ни турецкій отрядъ въ Шумлѣ, не знали навѣрное о прибытіи русскихъ войскъ изъ-подъ Силистріи. Удалившись отъ Шумлы приблизительно на 40 верстъ, визирь не принялъ рѣшительно никакихъ мѣръ для прикрытія своего пути сообщенія съ этой крѣпостью и даже ничего не дѣлалъ для наблюденія за дорогами, которыя вели въ Силистрію ²⁾).

При такихъ условіяхъ появленіе русскихъ войскъ на флангъ и въ тылу турокъ, разумѣется, должно было произвести на нихъ сильное впечатлѣніе.

Дѣйствія колонны генерала Рота 29-го мая. Колоннѣ этой (въ числѣ 22¹/₂ б., 26 эск., 3¹/₂ каз. полка, всего около 15 т. чел.) предписано было скрытно перейти въ теченіе ночи съ 28-го на 29-е мая изъ Эски-Арнаутлара въ Таушанъ-Козлуджи, гдѣ находилась колонна гр. Палена.

Такимъ образомъ генералу Роту предстояло совершить опасный ночной фланговый маршъ въ разстояніи около пяти верстъ отъ непріятели, занимавшаго въ числѣ 40 т. ровненское плато. Для обезпеченія успѣха этого движенія были приняты слѣдующія мѣры. Съ наступленіемъ ночи къ д. Дерекіой, расположенной при входѣ въ невчинско-праводскую долину, былъ выдвинутъ отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Левченко, состоявшій изъ гусарскаго гр. Витгенштейна полка, 3-го Бугскаго уланскаго полка, двухъ орудій конной № 6 роты и двухъ орудій конной № 27 и четырехъ

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. IX, стр. 153.

²⁾ Въ источникахъ мы нашли только одно указаніе, что визирь болѣе всего опасался наступленія русскихъ со стороны Енибазара и наблюдалъ за дорогой въ это мѣсто. Но это показаніе одного болгарина, данное имъ ген. Купреянову, а потому и не особенно убѣдительное, какъ показаніе частнаго лица. В. У. А. № 2767, записка г.-м. Купреянова, 27-го мая 1829 г. 9¹/₂, ч. полудни. Праводы.

орудій легкой № 2 роты 18-й артилерійской бригады (8 эск., 8 ор.) ¹⁾.

Этотъ отрядъ долженъ былъ занять д. Дерекіой и такимъ образомъ обезпечить колонну генерала Рота, въ случаѣ если бы турки двинулись противъ нея по невчинско-праводской долинь. Въ то же время отрядъ этотъ долженъ былъ поддержать генерала Купреянова, занимавшаго Праводы. Изъ числа орудій, которыя находились у генерала Левченко, четыре легкихъ пушки велѣно было отправить ночью въ Праводы.

Въ теченіе ночи въ лагерѣ визиря видны были многочисленныя огни, а утромъ 29-го мая выяснилось, что въ расположеніи турецкихъ войскъ и батарей не произошло никакой перемѣны. Въ этотъ день утромъ генераль Левченко оставался на позиціи, занятой имъ наканунѣ, а на разсвѣтѣ, по требованію генерала Купреянова, онъ выслалъ въ Праводы 4 пѣшихъ легкихъ орудій. Въ это же время двѣ непріятельскія конныя партіи, силою въ 800 чел., вышли изъ редута бывшаго при д. Ровно (Инжекіой) и, не переправляясь черезъ рѣчку Праводу, остановились лицомъ къ лицу съ отрядомъ генерала Левченки; тогда противъ этой толпы была выдвинута конная артилерія, которая огнемъ своимъ заставила непріятеля поспѣшно возвратиться въ лагерь.

Такимъ образомъ непріятель не обнаружилъ выступленія изъ Эски-Арнаутлара колонны генерала Рота.

Вторая мѣра, которая служила къ скрытію движенія этой колонны, заключалась въ томъ, что Ротъ приказалъ всю ночь поддерживать бивачные огни у Эски-Арнаутлара. Отвлекая вниманіе турокъ этими демонстраціями, Ротъ выступилъ вечеромъ 28-го мая изъ Эски-Арнаутлара незамѣтно для непріятеля, совершилъ вполне удачно опасный фланговый маршъ и на разсвѣтѣ достигъ Таушанъ-Козлуджи. Здѣсь генераль Ротъ остался, чтобы запретить праводскую долину пока гр. Паленъ направлялся къ Енибазару.

Дѣйствія колонны Колонна эта, въ составѣ 24 б., 48 п. ор.,
гр. Палена. 25 эск., 32 к. ор., 3 каз. полковъ и 2 ротъ пионеръ, должна была перейти изъ Таушанъ-Козлуджи въ Енибазаръ.

Для движенія этой колонны была отдана слѣдующая диспозиція ²⁾.

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. IX, стр. 152 и В. Сб. 1875 г. № 3, стр. 46, дѣйствія Праводскаго отряда.

²⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 29-е мая.

«29-го мая, корпусъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта гр. Палена, продолжаетъ слѣдованіе черезъ Енибазаръ къ с. Мадерда, одною колонною слѣва.

При каждомъ пѣхотномъ полку имѣть по двѣ лазаретныя фуры и по два патронные ящика; въ каждомъ кавалерійскомъ полку по одной лазаретной фурѣ и при каждомъ орудіи имѣть по одному зарядному ящику.

Войска выступаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ генераль-лейтенанта Крейца, состоящій изъ казацкихъ Ежова и Борисова полковъ.

1-я бригада 4-й уланской дивизіи съ конной № 4 ротой.

2-й роты 6-го піонернаго баталіона.

6-я пѣхотная дивизія съ ея артилерією.

1-я и 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилерією.

2-я гусарская дивизія съ конною № 3 ротой.

Конныя № 19 и донская № 1 роты.

Муромскій пѣхотный полкъ.

Легкая № 3 рота 7-й артилерійской бригады.

Войска главной квартиры и 2-го корпуса, строевой обозъ, который останется отъ войскъ и назначенный слѣдовать при резервѣ, остаются на своихъ позиціяхъ и слѣдуютъ за легкой № 3 ротой 7-й артилерійской бригады, когда оныя мимо проходятъ будутъ, о чемъ озаботится старшій адъютантъ подполковникъ Кочетовъ. За сямъ обозомъ слѣдуетъ Нижегородскій пѣхотный полкъ, эскадронъ жандармовъ, а въ самомъ замкѣ казаки главной квартиры.

Порядокъ въ обозѣ наблюдается слѣдующій: войскъ главной квартиры и 2-го корпуса, потомъ строевой обозъ полковъ 4-й уланской дивизіи, 6-й пѣхотной, 5-й пѣхотной, 2-й гусарской, 7-й пѣхотной и жандармовъ.

Войска выступаютъ съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами въ 4 часа утра.

Только авангардъ генераль-лейтенанта Крейца готовится къ походу къ 4-мъ часамъ утра, но выступаетъ когда приблизится къ нему колонна Коръ-де-батала на двѣ версты.

Генераль-Квартирмейстеръ *Бутурлинъ*.

Особенность этой диспозиціи, сравнительно съ предыдущими, состоитъ въ томъ, что въ ней назначенъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Крейца.

Остальныя войска не были выдѣлены въ главныя силы и надъ ними не назначено общаго начальника; привала въ этой диспозиціи не указано, а также не было указано цѣли движенія колонны.

Затѣмъ особенностью этой диспозиціи является приказаніе

войскамъ идти съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; такимъ образомъ движеніе это уже не было секретнымъ, какъ предыдущія.

Движеніе колонны гр. Палена на участкѣ между Таушанъ-Козлуджи и Енибазаромъ сильно замедлилось вслѣдствіе того, что черезъ рѣчку ниже этого города былъ только одинъ мостъ.

Дѣйствія авангарда колонны гр. Палена. Первое столкновение съ непріятелемъ произошло на высотахъ по ту сторону Енибазара. Здѣсь была встрѣчена первая партія турокъ въ числѣ до 1,500 чел. Казаки Ежова и Борисова полковъ ударили на нихъ, опрокинули эти нестройныя толпы и преслѣдовали ихъ на протяженіи 6 верстъ; при этомъ было взято въ плѣнъ около 100 чел., а убито и ранено до 300 чел. Одновременно съ этимъ 4-й эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка отряженъ былъ вправо для преслѣдованія незначительнаго непріятельскаго отряда, отдѣлившись въ сторону; уланы взяли въ плѣнъ 8 человекъ.

Разсѣявъ непріятеля, авангардъ генерала барона Крейца продолжалъ движеніе къ западу и, прибывъ къ рѣчкѣ Буланлыкъ, расположился на прибрежныхъ высотахъ, выдѣливъ казачій Борисова полкъ влѣво для занятія д. Мадарды, куда вслѣдъ за этимъ полкомъ направились главныя силы колонны гр. Палена.

Между тѣмъ Вели-бей, сынъ визиря, вышелъ изъ шумлинскаго лагеря съ нѣсколькими тысячами всадниковъ для поддержанія отряда, разсѣяннаго Крейцомъ подъ Енибазаромъ. Занявъ высоты праваго берега Буланлыка, Вели-бей выслалъ противъ фронта нашего авангарда наѣздниковъ, а часть своихъ войскъ началъ спускаться въ лощину подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня. Чтобы остановить турокъ, съ нашей стороны были приближены къ рѣчкѣ четыре орудія конной № 4 роты подъ прикрытіемъ дивизіона Петербургскаго уланскаго полка; эти орудія своими мѣткими выстрѣлами заставили замолчать непріятельскую артилерію и принудили конницу его отойти назадъ. Отойдя отъ праваго берега Буланлыка шаговъ на 1,000, турки остановились. Вслѣдъ затѣмъ казаки Ежова полка начали переходить Буланлыкъ, несмотря на сильный ружейный огонь турокъ; за казаками перешли рѣчку 4 орудія конной № 4 роты подъ прикрытіемъ Петербургскаго уланскаго полка и наконецъ на противоположный берегъ перешелъ Харьковскій уланскій полкъ съ остальными четырьмя орудіями той же конной роты.

Перейдя рѣчку, казачій Ежова полкъ быстро ударилъ на непріятеля, а въ это же время два орудія конной № 4 роты подъ при-

крытіемъ дивизиона петербургскихъ уланъ, открыли картечный огонь противъ лѣваго фланга турокъ. Непрiятель не выдержалъ атаки казаковъ и отступилъ, причеиъ, отойдя примѣрно около версты, вновь остановился, а часть коннаго отряда направилась по долину въправо, чтобы напасть на лѣвый флангъ турокъ.

Тогда генераль Крейцъ развернулся противъ фронта непрiятеля, имѣя Петербургскiй и Харьковскiй полки въ колоннахъ въ центрѣ, а казаковъ на флангахъ. Два конныхъ орудiя подъ прикрытіемъ одного эскадрона были выставлены на высотѣ на лѣвомъ флангѣ нашей конницы. Въ подкрѣпленіе авангарда генерала Крейца была выслана изъ Мадарды 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ 4-мя орудiями конной № 3 роты; она двинулась, направляясь къ лѣвому флангу авангарда Крейца.

Но турки не выждали новой атаки съ нашей стороны и отступили къ Шумлѣ, такъ что 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ четырьмя орудiями прибыла уже на мѣсто по окончаніи дѣла.

Послѣ отступленiя турокъ, 1-я бригада 4-й уланской дивизіи и Ежова казачiй полкъ заняли назначенную имъ позицію фронтомъ къ Шумлѣ, причеиъ 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи стала лѣвѣе ихъ, примѣрно на одну версту. Казачiй Борисова полкъ, дойдя до Мадарды и выждавъ здѣсь 3-ю бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, двинулся также по направленію къ Шумлѣ и расположился между уланами и гусарами.

Такимъ образомъ конница наша прикрывала со стороны Шумлы движеніе главныхъ силъ колонны гр. Палена, шедшихъ отъ Енибазара къ Мадардѣ.

Занятіе д. Мадарды. Такъ какъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Крейца былъ выдвинуть къ Шумлѣ, то для прикрытія главныхъ силъ колонны генераль-адъютанта гр. Палена былъ выдвинуть новый авангардъ. Онъ состоялъ изъ пяти баталіоновъ 6-й пѣхотной дивизіи, трехъ эскадроновъ Иркутскаго гусарскаго полка и десяти орудiй (5 б., 10 ор., 3 эск.), подъ начальствомъ генераль-маіора Отрощенко.

Пройдя Мадарду и прибывъ къ селеніямъ Кулевчи и Чирковна, этотъ авангардъ расположился слѣдующимъ образомъ: 11-й егерскiй полкъ и 1-й баталіонъ 12-го егерскаго полка съ 4-мя орудiями стали между этими деревнями близъ кладбища; 2-му баталіону 12-го егерскаго полка приказано было выставить цѣпь по оврагу, примыкавшему къ селенію Кулевчи, имѣя свои резервы съ двумя орудiями при нихъ у всѣхъ выходовъ изъ этого селенiя; Иркутскiй

гусарскій полкъ съ 4-мя орудіями конной № 3 роты сталъ на правомъ флангѣ позиціи.

Между тѣмъ къ двумъ часамъ дня прибыли къ Мадардѣ главныя силы колонны гр. Палена и стали фронтомъ къ Праводамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею и Копорскій полкъ съ 4-мя орудіями легкой № 2 роты, пройдя Мадарду, стали близъ дороги, ведущей изъ Праводъ въ Шумлу; позади ихъ стали 1-я и 2-я бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ артилеріею. Главная квартира и при ней 10 орудій донской № 1 роты, конно-батарейная № 19 рота и легкая № 3 рота 7-й артилерійской бригады, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Муромскаго полка, стали на скатѣ высоты близъ деревни, недалеко отъ берега болотистой рѣчки. На праводской дорогѣ былъ выставленъ казачій постъ въ 35 чел., а Елизаветградскій гусарскій полкъ съ двумя орудіями донской № 1 роты останóвились при селеніи Чемердинъ, чтобы наблюдать дорогу, проходящую черезъ Марашъ въ Шумлу. Когда въ пятомъ часу дня непріятель показался на праводской дорогѣ, то казачій постъ отошелъ, былъ подкрѣпленъ эскадрономъ иркутскихъ гусаръ и поставленъ въ полуверстѣ отъ деревни Мадарды для дальнѣйшаго наблюденія за непріятелемъ. Ведеты, выставленные отъ елизаветградскихъ гусаръ входили въ связь съ ведетами Иркутскаго гусарскаго полка.

Дѣйствія отряда генерала Купреянова. Какъ мы уже знаемъ, отрядъ этотъ въ составѣ Полоцкаго, Вятскаго, 19-го, 20-го и 37-го егерскихъ полковъ, съ 32 орудіями и двумя сотнями занималъ Праводы и на 29-е мая получилъ приказаніе не упускать изъ виду непріятеля и по возможности преслѣдовать турецкую армію, если она двинется изъ-подъ Праводъ.

Положеніе отряда генерала Купреянова было весьма затруднительное, ибо противъ него были сосредоточены значительно превосходныя силы турокъ (у Купреянова нѣсколько менѣе 5 т.¹⁾, а у Решида около 40 т. чел.) и притомъ отрядъ его выдерживалъ осаду турецкой арміи уже въ теченіе 12 дней. 28-го мая Купреяновъ получилъ отъ генерала Вахтена, выѣхавшаго навстрѣчу Дибичу, извѣстіе о прибытіи главнокомандующаго изъ-подъ Силистріи и о томъ, что прибывшія съ нимъ войска стали на пути отступленія визиря въ Шумлу. «Наступаетъ день славный», писалъ Вахтенъ Купреянову, извѣщая его, что къ нему отряжены полки гусарскій

¹⁾ Такой силы былъ праводскій отрядъ съ 25-го мая, т. е. со времени прибытія Вятскаго полка.

гр. Витгенштейна и 3-й Бугскій уланскій, два орудія № 6 конной роты, 2 орудія № 27 конной роты и четыре орудія легкой № 2 роты 18-й артилерійской бригады подъ начальствомъ генераль-маіора Левченки.

Мы уже знаемъ, что отрядъ генерала Левченки занялъ временно д. Дерекіой, дабы прикрыть движеніе колонны генерала Рота, а затѣмъ долженъ былъ поступить подъ начальство Купреянова.

Въ ночь на 29-е мая къ Купреянову прибылъ адъютантъ Дибича съ приказаніемъ неусыпно слѣдить за происходящимъ въ лагерь у визиря; какъ только будетъ замѣчено, что турки готовятся къ снятію осады, то генералу Купреянову было предписано дать знать о томъ въ главную квартиру арміи черезъ Эски-Арнаутларъ и Енибазаръ; по отступленіи же непріятеля генералу Купреянову было предписано присоединить къ себѣ отрядъ генерала Левченки, оставить въ Праводахъ только одинъ пѣхотный полкъ, а съ остальными силами идти немедленно вслѣдъ за визиремъ, *избывая впрочемъ дѣла съ превосходными его силами* ¹⁾, но безпоякая тылъ непріятеля и нанося ему всевозможный вредъ ²⁾.

Въ ночь на 29-е мая въ турецкомъ лагерѣ по-прежнему были видны многочисленные огни и ничто не указывало на намѣреніе турокъ начать отступленіе.

29-го мая отъ Дибича прибылъ новый адъютантъ съ извѣщеніемъ о прибытіи арміи нашей и съ настоятельнымъ приказаніемъ удерживать Праводы. На всѣ эти подтвержденія Купреяновъ постоянно доносилъ Дибичу, что онъ можетъ быть спокойнымъ, что городъ, защищаемый русскими, останется за ними, что гарнизонъ находится въ наилучшемъ расположеніи духа, и что наконецъ самъ онъ падетъ на развалинахъ Праводъ прежде, нежели визирь овладѣетъ ими.

Дѣйствія великаго визиря 29-го мая. Трудно сказать, когда именно визирь получилъ извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ русскихъ силъ на пути его сообщенія съ Шумлой. Судя по имѣющимся въ источникахъ свѣдѣніямъ, надо думать, что свѣдѣніе объ этомъ было получено визиремъ только 29-го мая послѣ полудня, но въ то же время изъ тѣхъ же источниковъ видно, что визирь рѣшилъ въ случаѣ прибытія русскихъ изъ-подъ Силистріи немедленно возвратиться въ Шумлу ³⁾. Затѣмъ, хотя, повидимому, такое

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. IX, стр. 153 и В. Сб. 1875 г. № 3, стр. 46, дѣйствія Праводскаго отряда.

³⁾ Такъ показывали перебѣжчики и шпионы, но болѣе точныхъ данныхъ мы не имѣли.

движеніе русской арміи и предполагалось вѣроятнымъ, но, судя по всѣмъ даннымъ, визирь не принялъ никакихъ мѣръ къ наблюденію за путями, ведущими въ Силистрію.

Съ другой стороны несомнѣнно, что визирь подготовилъ свои войска къ быстрому выступленію изъ-подъ Праводъ, на случай, если бы это оказалось необходимымъ. Что это предположеніе правдоподобно, видно изъ того, что армія визиря снялась съ позиціи противъ Праводъ очень быстро и сумѣла отойти довольно незамѣтно для войскъ генерала Купреянова. Судя по показанію плѣннаго офицера, взятаго нами при Кулевчи, визирь вовсе не зналъ о приближеніи Дибича со стороны Силистріи. «Стоя подъ Праводами, показывалъ этотъ плѣнный¹⁾, турки ничего не знали о движеніи русскихъ на Енибазаръ, а тѣмъ болѣе о прибытіи главнокомандующаго изъ-подъ Силистріи съ войсками. Уже днемъ 29-го числа, замѣтя, что не видно русскихъ войскъ на эски-арнаутларской позиціи и въ долині, спустили въ оную дели-башей, которые заняли нашу прежнюю позицію, разбили палатки и послали въ разныя стороны разъѣзды. Общее мнѣніе было, что русскіе потянулись къ Девно или Козлуджи. Не прежде, какъ въ двѣнадцатомъ часу того же дня открыли турки нашъ маршъ на Енибазаръ и тотъ же часъ сняли палатки, уложили все и съ великою поспѣшностью двинули всѣ войска къ Шумлѣ на Кулевчу».

Получивъ послѣ полудня достовѣрное извѣстіе, что русскія войска появились у него на флангѣ²⁾, визирь уже въ 4 часа дня снялъ осаду и выступилъ изъ-подъ Праводъ къ Марковчѣ³⁾. Отступленіе было совершенно настолько скрытно и искусно, что отрядъ Купреянова, расположенный въ непосредственной близости съ арміей визиря и неусыпно за ней слѣдившій, началъ преслѣдованіе только съ наступленіемъ ночи и настигъ турокъ только утромъ 30-го мая, недалеко отъ Марковчинскихъ высотъ⁴⁾. Отсюда ясно, что еслибы визирь не принялъ заблаговременно мѣръ къ выступленію своей арміи, то такое быстрое движеніе 40 тысячной массы съ осадными орудіями очевидно было бы невозможнымъ.

¹⁾ В. У. А. № 2708 А), показаніе плѣннаго капитана турецкой регулярной пѣхоты Ахмета.

²⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 167, сказано, что визирь замѣтилъ наши войска у себя *въ тылу*, чего не было.

³⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 82) и «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 47, Дѣйствія праводскаго отряда.

⁴⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. IX, стр. 155 и В. У. А. № 2708 (а), рап. г.-м. Купреянова Дибичу отъ 30-го мая 1829 г. № 75 и «В. Сб.» 1875 г. № 3, стр. 48, Дѣйствія праводскаго отряда.

Отступление визиря изъ-подъ Праводъ въ Шумлу могло быть исполнено по тремъ дорогамъ. Сѣверная проходила черезъ Невчу и Енибазаръ, средняя черезъ Марковчу, Кулевчу и Черковну и южная черезъ Камарну (Кумарево) и Марашъ. Какой изъ этихъ путей слѣдовало выбрать визирю? Южный путь, наиболѣе безопасный отъ русскихъ, проходилъ черезъ множество боковыхъ долинъ Камчика и былъ настолько затруднителенъ для движенія, что турки не могли бы провезти здѣсь свою тяжелую артилерію. Сѣверная дорога была наиболѣе опасною, ибо почти навѣрное на ней можно было встрѣтить русскія войска. Такимъ образомъ визирю не оставалось другого рѣшенія, какъ идти на Марковчу и Кулевчу. Дорога эта была кратчайшая, представляла наименьшія мѣстныя затрудненія, такъ какъ пролегала по ровной возвышенности, но за то на ней стояли значительныя русскія силы. Вечеромъ 29-го мая съ высотъ восточнѣе Марковчи визирь могъ видѣть русскіе отряды, расположенные у Таушанъ-Козлуджи и у Мадарды и долженъ былъ убѣдиться, что ему придется имѣть дѣло съ значительными непріятельскими силами. Но уклониться отъ боя въ открытомъ полѣ уже едва ли было возможно; однако, несмотря на это, можно считать, что, строго говоря, вечеромъ 29-го мая положеніе визиря было далеко не безнадежнымъ.

*Положеніе обѣихъ
сторонъ вечеромъ
29-го мая.*

Вечеромъ 29-го мая русскія войска занимали слѣдующее расположеніе:

1) Гр. Палень—у Мадарды (20¹/₂ б., 48 п. ор., 24 эск., 2 каз. полка, 32 к. ор., ¹/₂ бат. піонеръ¹), силою 10,854 чел. пѣх., 4,317 конн. и 80 ор.

2) Генераль Ротъ—у Таушанъ-Козлуджи (22¹/₂ бат., 8 ротъ артил., 26 эск. и 3¹/₂ каз. полка) около 11,000 пѣх. и 4,000 конницы и 66 ор.¹).

3) Генераль Купреяновъ (6 т.)²—близъ Праводъ (8 б., 36 ор., 8 эск.)

Въ то же время турки были расположены:

1) Решидъ-паша (около 40 т.)—у Марковчи.

2) Вели-бей (отъ 12 до 15,000 т. чел.)—въ Шумлѣ.

Итого русскіе имѣли около 36 т. чел. въ трехъ отрядахъ на протяженіи около 40 верстъ³), а турки имѣли около 52—55 т.

¹) Эти данныя взяты изъ вѣдомостей за подписью ген.-кварти. 2-й арміи ген.-м. Берга (В. У. А. № 2855 и 2889). Къ колоннѣ Палена не успѣли присоединиться Нарвскій и Симбирскій пѣхотные полки, казачій Долоитина полкъ, 12 ор. и эскадронъ жандармовъ, бывшіе при тяжеломъ обозѣ въ одномъ переходѣ позади.

²) Считаю отрядъ ген. Левченки, т. е. два полка конницы и 4 к. ор.

³) Считаю отъ Мадарды, черезъ Енибазаръ и Таушанъ-Козлуджи до Праводъ.

чел.²⁾ въ двухъ отрядахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на 25 версть.

Если оцѣнить это расположеніе противниковъ, то окажется, что вечеромъ 29-го мая едва ли не самымъ опаснымъ было положеніе отряда гр. Палена, который, имѣя 15 т. чел., имѣлъ противъ себя 40 т. визиря, а въ тылу 12—15 т. Вели-бея.

Ближайшій нашъ отрядъ—Рота—былъ удаленъ отъ Палена слишкомъ на 20 версть и находился у Таушанъ-Козлуджи.

Атака отряда генерала Рота не принесла бы визирю никакой существенной пользы; атака отряда генерала Купреянова безусловно принесла бы вредъ, даже въ случаѣ побѣды, ибо замедлила бы отступление въ Шумлу; напротивъ, атака отряда гр. Палена была не только необходима, чтобы открыть себѣ дорогу въ Шумлу, разнелзя было проскользнуть въ эту крѣпость безъ боя, но даже обѣщала хотя нѣкоторый успѣхъ. Конечно трудно рѣшить, удалось ли бы визирю разбить Палена, но еслибы онъ повелъ атаку вечеромъ 29-го мая, то имѣя на своей сторонѣ слишкомъ двойное превосходство силъ и получивъ помощь отъ шумлинскаго гарнизона, онъ имѣлъ все же шансы на успѣшный исходъ этого дѣла; во всякомъ случаѣ можно думать, что часть турецкой пѣхоты и конницы вѣроятно пробилась бы въ Шумлу, а артилерія и обозъ вѣроятно попали бы въ наши руки. Наконецъ нужно сказать, что вѣроятно визирь вовсе не зналъ о присутствіи довольно значительнаго русскаго отряда у Мадарды; если бы это было ему извѣстно, то быть можетъ тогда онъ не рѣшился бы пробиваться сквозь этотъ отрядъ, а предпочелъ бы двинуться въ обходъ праваго фланга отряда гр. Палена и пробрался бы въ Шумлу черезъ Марашъ; путь этотъ былъ очень затруднителенъ, это правда, но что же оставалось дѣлать, когда выяснилось, что русскіе уже успѣли занять кратчайшую и лучшую дорогу. Что движеніе черезъ Марашъ было возможно, это доказываетъ тѣмъ фактомъ, что по этой же дорогѣ турки отступили послѣ Кулевчинской битвы. Но, насколько намъ кажется, визирь или не зналъ о присутствіи значительныхъ русскихъ силъ у Мадарды или считалъ, что это небольшой отрядъ, который только угрожаетъ его пути отступленія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что визирь не придавалъ отряду Палена серьезнаго значенія, ибо въ противномъ случаѣ онъ конечно повелъ бы на него рѣшительную атаку вече-

²⁾ У Решида было отъ 38 до 41 т. чел. и въ Шумлѣ было отъ 12 до 15,000 чел. Эти цифры взяты нами изъ вѣдомости, составленной г.-м. Бергомъ въ февралѣ 1830 г. въ Бургасѣ и тщательно имъ провѣренной (собственноручная вѣдомость г.-м. Берга, въ бумагахъ его).

ромъ же 29-го мая или рано утромъ 30-го. Такимъ образомъ намъ кажется, что дѣйствительная обстановка совершенно была не понята визиремъ вечеромъ 29-го мая.

Мольтке полагаетъ, что визирь только отложилъ атаку нашего отряда на другой день и основываетъ это соображеніе на томъ, что *«онъ не былъ бы турокъ и не командовалъ бы турками, если бы не отложилъ до другого дня то, что казалось возможнымъ отложить и что во всякомъ случаѣ не слѣдовало откладывать»* 1).

Что же сдѣлалъ визирь? Получивъ извѣстіе о появленіи русскихъ на его пути сообщенія съ Шумлою, онъ быстро пошелъ къ этому пункту и, пройдя всего 12 верстъ, остановился у Марковчи въ полной бездѣятельности. Какъ мы увидимъ дальше, визирь вовсе не отложилъ атаки до слѣдующаго дня, ибо 30-го мая онъ принялъ оборонительное положеніе противъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Мадарды и, напротивъ, перешелъ въ наступленіе въ обратномъ направленіи, именно противъ отряда генерала Левченко, который его преслѣдовалъ со стороны Праводы. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы всѣми силами энергически пробиваться къ Шумлѣ, визирь раздѣлилъ свои силы, причемъ энергическія дѣйствія противъ генерала Левченко были совершенно излишни, тѣмъ болѣе, что здѣсь наши войска не могли нанести визирю большого вреда и притомъ они дѣйствовали въ небольшомъ числѣ, такъ какъ генераль Купреяновъ не только не поддержалъ генерала Левченко, но даже отступилъ въ Праводы.

Съ нашей стороны, какъ мы уже указали, въ наиболѣе опасномъ положеніи вечеромъ 29-го мая находился отрядъ гр. Палена у Мадарды. Между тѣмъ была полная возможность сосредоточить у Мадарды къ вечеру 29-го мая оба отряда и Палена и Рота. Последній отрядъ имѣлъ дневку у Эски-Арнаутлара (куда прибылъ изъ Козлуджи), а въ ночь на 29-е мая, сдѣлавъ переходъ длиною около 20 верстъ, съ разсвѣтомъ безпрепятственно достигъ Таушанъ-Козлуджи. Слѣдовательно, послѣ привала у этого пункта, этотъ отрядъ могъ идти далѣе и къ вечеру прибыть въ Мадарду (всего 15 верстъ). Тогда Дибичъ имѣлъ бы у Мадарды сосредоточенными около 30 т. чел. и 146 орудій еще вечеромъ 29-го мая и эти войска можно было бы считать вполне равносильными 40 ты-

1) Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 85).

сячамъ визиря, даже съ придачею тѣхъ 12—15 т., которые находились въ Шумлѣ.

Но къ вечеру 29-го мая Дибичъ не исполнилъ такого сосредоточенія, а потому нельзя не признать, что наше положеніе въ этотъ вечеръ было весьма опаснымъ, въ случаѣ если бы турки сумѣли воспользоваться сосредоточеніемъ своихъ войскъ противъ разбросанныхъ силъ противника, а гарнизонъ Шумлы оказалъ бы визирю должное содѣйствіе. Сосредоточеніе отрядовъ Палена и Рота у Мадарды, повидимому, произошло по инициативѣ Рота, который, извѣстясь о движеніи визиря, немедленно оставилъ свою позицію при Таушанъ-Козлуджи, двинулся на соединеніе съ отрядомъ Палена ¹⁾ и 30-го мая въ 11 ч. утра прибылъ къ Мадардѣ и расположился лѣвѣе главной квартиры арміи. Въ отрядѣ Палена вечеромъ 29-го мая было не совсѣмъ спокойно, ибо въ шестомъ часу вечера непріятель показался на праводской дорогѣ и занялъ опушку лѣса по обѣ стороны ея. Казачій постъ, состоявшій изъ 35 чел., отступилъ и хотя былъ поддержанъ эскадрономъ Иркутскаго гусарскаго полка, но былъ остановленъ всего въ полуверстѣ отъ Мадарды для наблюденія за противникомъ; для усиленія праваго фланга нашего расположенія, гдѣ стоялъ Иркутскій гусарскій полкъ съ 4-мя копными орудіями № 3 роты, былъ ночью поставленъ баталіонъ Муромскаго полка, прикрывавшій правый флангъ гусарь. Появленіе непріятели со стороны Праводъ должно было навести на мысль, что къ вечеру можно ожидать атаки. Это обстоятельство, по словамъ Мольтке ²⁾, причинило въ русскомъ лагерѣ большую тревогу—войска еще были разбросаны и даже главная квартира арміи подвергалась опасности.

Наконецъ, третій изъ нашихъ отрядовъ, Купреянова, только съ наступленіемъ ночи выступилъ изъ Праводъ и двинулся къ д. Марковчѣ ³⁾.

Таково было положеніе противниковъ вечеромъ 29-го мая.

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 168. Мольтке говоритъ, что Дибичъ, сознавая опасность своего положенія, самъ притянулъ войска Рота (Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 85).

²⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 82).

³⁾ В. У. А. № 2708 (А), рапортъ г.-м. Купреянова гр. Дибичу отъ 30-го мая 1829 г. № 75, изъ Праводъ).

ГЛАВА IX.

Кулевчинскій бой.

Очеркъ мѣстности.—Расположеніе нашихъ войскъ.—Оцѣнка нашей позиціи.—Общія распоряженія Дибича.—Расположеніе турокъ.—Дѣйствія авангарда генерала Отрощенко.—Мѣры принятыя для поддержки этого авангарда.—Вступленіе въ бой остальныхъ войскъ 2-го корпуса.—Положеніе обѣихъ сторонъ въ 2 часа дня.—Усиленіе нашей боевой части.—Начало отступленія турокъ.—Положеніе дѣлъ около 4 час. дня.—Переходъ въ наступленіе нашихъ войскъ.—Начало рѣшительной атаки.—Трофеи и потери.—Донесеніе Дибича о побѣдѣ и отвѣтъ императора Николая.—Впечатлѣніе произведенное побѣдой въ Россіи.—Султанскій фирманъ и турецкіе бюллетени.—Отзывъ Д. В. Давыдова.—Заключеніе.

Очеркъ мѣстности. Мѣстность, на которой разыгрался Кулевчинскій бой, весьма гористая и пересѣченная. Высоты состояли изъ трехъ группъ: сѣверная, восточная и западная. Рѣчка Буланлыкъ, образуя крутой изгибъ, обращенный къ югу, отдѣляла сѣверную группу высотъ отъ двухъ остальныхъ, а съ юга въ Буланлыкъ впадалъ ручей, протекавшій въ глубокомъ оврагѣ съ крутыми скатами и отдѣлявшій восточную группу высотъ отъ западной. Черезъ восточную группу высотъ проходила дорога изъ Праводъ; поверхность этихъ высотъ—плоское плато, покрытое густыми лѣсами, такъ что въ этомъ мѣстѣ дорога образовала узкую лѣсную тѣснину. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончался лѣсъ, начинался крутой спускъ къ

ручью и къ рѣчкѣ Буланлыкъ; этотъ спускъ особенно крутъ и скалистъ противъ д. Мадарды и становился нѣсколько болѣе отлогимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ на этомъ скатѣ были расположены д.д. Кулевча и Чирковна. Сѣверная и западная группы высотъ были болѣе доступны, ниже восточной группы и не такъ заросли лѣсами.

Такимъ образомъ главныя мѣстныя затрудненія представлялъ оврагъ ручья, впадающаго съ юга въ Буланлыкъ и высоты восточнѣе его.

Расположеніе нашихъ войскъ. Еще съ вечера 29-го мая войска отряда графа Палена заняли назначенныя имъ мѣста въ ожиданіи предстоявшаго боя.

Расположеніе это было слѣдующее:

1) Авангардъ генераль-маіора Отрощенко (4 б., 10 оруд., 3 эск.¹⁾), всего 2,002 чел. пѣх., 400 чел. конницы и 10 ор. занялъ деревни Кулевчу и Чирковну.

2) Главныя силы гр. Палена (16^{1/2} б., 42 ор., 13 эск., всего 7,886 пѣх., 2,000 чел. конницы и 42 ор.)—на высотѣ юго-западнѣе Мадарды, на лѣвомъ берегу р. Буланлыка; здѣсь же и главная квартира арміи; при ней Муромскій полкъ (966 чел.²⁾).

3) Авангардъ, генер. Крейцъ, (8 эск., 2 каз. п. и 20 кон. ор., всего 1,916 ч. и 20 к. ор.) — у д. Буланлыкъ для наблюденія за Шумлой.

Всего слѣдовательно близъ Мадарды и Буланлыка было 10,854 чел. пѣх., 4,317 чел. конницы и 72 орудія³⁾.

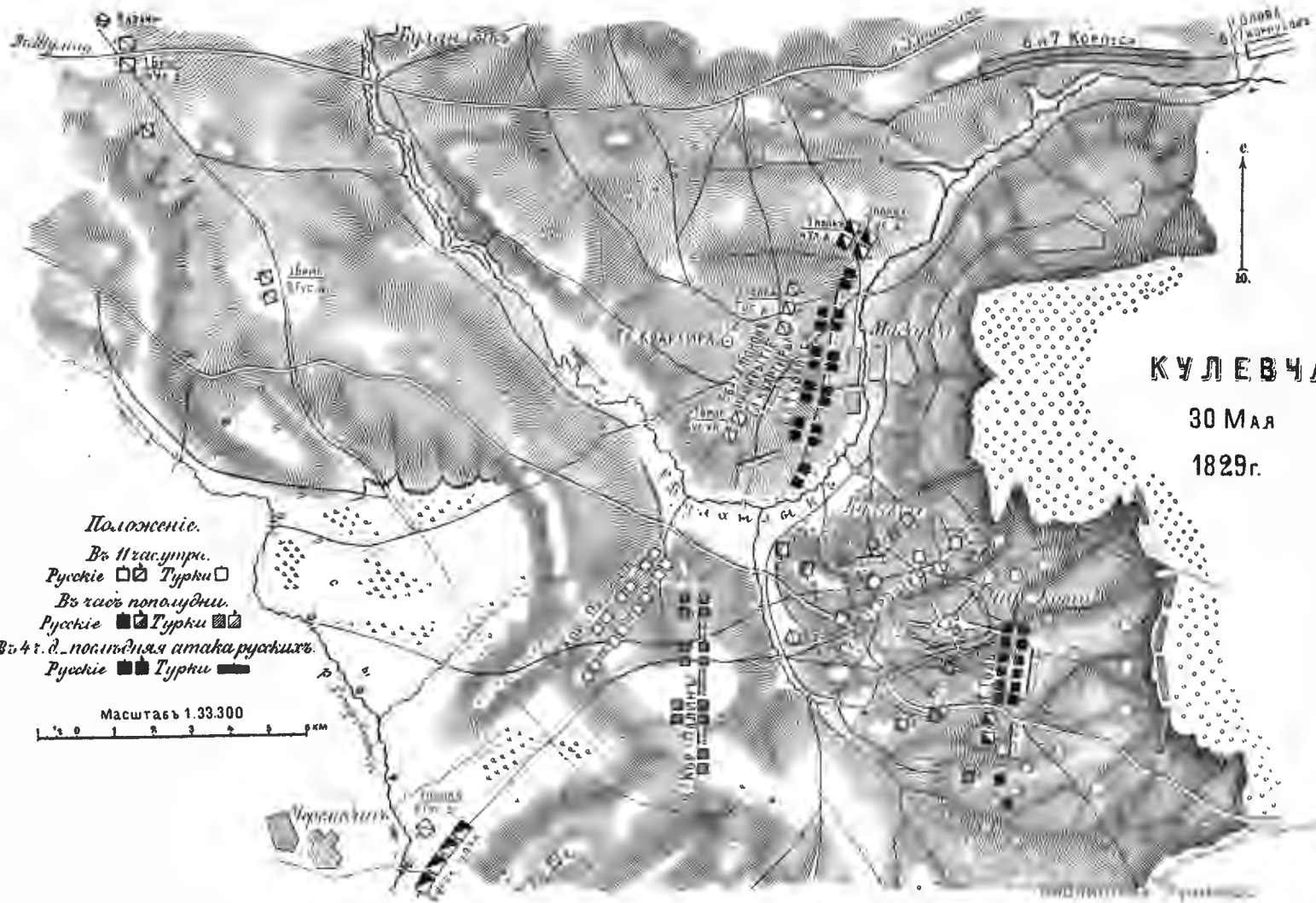
Въ шестомъ часу вечера появились на праводской дорогѣ близъ опушки лѣса отдѣльныя непріятельскія группы, но мы не имѣли точныхъ свѣдѣній сколько противъ насъ находилось турокъ, такъ какъ расположеніе противника было совершенно замаскировано густымъ лѣсомъ.

Къ утру 30-го мая хотя Дибичемъ и было получено извѣстіе о выступленіи визиря изъ-подъ Праводъ, но мы не имѣли еще достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, куда онъ двинулся. Первоначально полагали, что визирь отступилъ черезъ д. Кюприкой въ Балканскія горы и что противъ Кулевчи находится только незначительная часть его арміи; это предположеніе подтвердилось и показаніями

¹⁾ 11-й егерскій и 12-й егерскій полки (2,002 чел.), три эск. Иркутскаго гусарскаго п. (400 ч.), 4 ор. конной № 3 роты (84 ч.) и 6 ор. легкой № 3 роты 9-й арт. брига. (114 ч.).

²⁾ 4 бат. (Нарвскій и Симбирскій полки), 1 п. каз. и 12 ор. прикрывали обозъ

³⁾ Сверхъ того 272 чел. піонеръ.

КУЛЕВЧА

30 МАЯ

1829 г.

Положение.

Во 11 час. утра.

Русские Турки

Во часъ пополудни.

Русские Турки

Во 4 ч. д. послѣдняя атака русскихъ.

Русские Турки

Масштабъ 1:33.300

многих перебѣжчиковъ, которые единогласно утверждали, что въ кулевчинскомъ дефиле находится только часть непріятельской арміи, а самъ визирь пробирается боковою дорогою отъ Марковчи черезъ Комарово на д. Марашъ, надѣясь пройти по этой дорогѣ въ Шумлу ¹⁾ Для того чтобы выяснитъ расположеніе противника, Дибичъ предпринялъ цѣлый рядъ развѣдокъ. Еще раннимъ утромъ 30-го мая генераль Бутурлинъ произвелъ развѣдку по дорогѣ въ Чабанкіой (Марашъ), но не нашелъ здѣсь непріятели ²⁾. Другую развѣдку Дибичъ произвелъ лично въ сопровожденіи начальника штаба арміи бар. Толя. Онъ осмотрѣлъ позицію противника, расположившагося восточнѣе Чирковны, на высотахъ, гдѣ кончался лѣсъ и начинался спускъ къ этой деревнѣ и нашелъ, что турки спустились съ вершины ската и, подвинувшись обоими флангами впередъ, остановились на разстояніи одной версты отъ д. Чирковны. На правомъ и лѣвомъ флангахъ у непріятели была конница, а въ центрѣ стояла пѣхота въ колоннахъ съ 6-ю орудіями. Силы турокъ повидимому не превышали 5,000 чел. ³⁾ и въ расположеніи этомъ противникъ оставался неподвижно.

Такъ обрисовалась Дибичу обстановка утромъ 30-го мая. Изъ этого видно, что для Дибича оставалось неизвѣстнымъ, во-1-хъ, сколько противъ него турокъ и во-2-хъ, что они намѣрены дѣлать. Густой лѣсъ скрывалъ непріятели, а тѣ войска, которыя были видны, можно было съ одинаковою вѣроятностью считать какъ за авангардъ всей арміи визиря, такъ и за часть ея.

Такимъ образомъ обстоятельства сложились такъ, что необходимо было во чтобы то ни стало узнать, какія силы находились въ лѣсу между Кулевчей и Марковчей.

Было около 11 ч. утра. Въ это время подошелъ къ Мадардѣ отрядъ генер. Рота и такимъ образомъ около 30,000 чел. и 146 орудій сосредоточились близъ этого пункта. Тогда Дибичъ рѣшилъ произвести усиленную развѣдку непріятельскаго расположенія.

Въ это время, т. е. въ 11 час. утра, наши войска были расположены такъ.

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 169 и В. У. А. № 2708 (А), всеподдан. рап. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. № 183, лагерь при д. Мадра.

²⁾ Трудно сказать насколько удачно произвелъ развѣдку Бутурлинъ, ибо, «разстроенное здоровье не позволяло ему даже ѣздить верхомъ, такъ что въ знаменитый день Кулевчинскаго сраженія онъ и не былъ въ огнѣ». Н. Глиноескій. Исторія русскаго Генеральнаго штаба, т. II, гл. XII, стр. 37.

³⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 169.

Когда утромъ 30-го мая показалась со стороны Таушань-Козлуджи голова колонны ген. Рота, тогда отрядъ Палена выдвинулся на правый берегъ рѣчки Буланлыкъ и сталъ здѣсь скрытно за высотой, примыкая лѣвымъ флангомъ къ дорогѣ изъ Чирковны въ Шумлу; здѣсь было 14 бат. 2-го корпуса съ артилеріей, которые стали въ двѣ линіи. Остальная часть пѣхоты 2-го корпуса подъ начальствомъ ген. Отрощенко (5 б. ¹), 3 эск. и 10 ор.) составляла авангардъ и занимала Кулевчу и Чирковну, по ту сторону оврага. Влѣво отъ Палена, къ сѣверу отъ р. Буланлыкъ и къ востоку отъ Мадарлы стала главная квартира арміи подъ прикрытіемъ 5 баталіоновъ и одной бригады бугскихъ уланъ; соотвѣтствующая артилерія была выставлена передъ фронтомъ этихъ войскъ. Далѣе влѣво (къ сѣверу) расположились войска ген. Рота ²); первая линія состояла изъ 12 бат. и 34 орудій, поставленныхъ въ интервалахъ; во второй линіи было 8 бат. и 24 орудія. На лѣвомъ флангѣ, на одной высотѣ съ первою линіею пѣхоты, расположились три полка 3-й гусарской дивизіи (Ахтырскій, Александрійскій и принца Оранскаго), два полка бугскихъ уланъ и одинъ полкъ 4-й уланской дивизіи, построенные по-бригадно при двухъ конныхъ батареяхъ (№ 4 и № 6); лѣвый флангъ ихъ прикрывался казаками. У д. Чемердинъ былъ расположенъ Елизаветградскій гусарскій полкъ, а отъ д. Чирковны къ д. Чемердинъ и далѣе по рѣкѣ Стражѣ до позиціи, занимаемой отрядомъ ген. Крейца, были растянуты казачьи посты ³).

Отрядъ ген. Крейца (8 эск., 2 каз. п. и 20 кон. оруд.) силою 1,916 чел. и 20 ор. попрежнему стоялъ у д. Буланлыкъ, наблюдая за Шумлой.

Всего у Дибича между Кулевчей и Шумлой было около 30—31 тыс. человекъ; изъ этого числа у Крейца было около 2 тыс. человекъ, слѣдовательно для боя съ визиремъ оставалось около 28 тысячъ человекъ.

Оцѣнка нашей позиціи. Въ стратегическомъ отношеніи позиція, занятая нашими войсками, имѣла то достоинство, что она запирала кратчайшій путь, по которому визирь могъ

¹) Въ томъ числѣ одинъ баталіонъ Муромскаго полка.

²) 16-й п. див: 1-я бр.—Селенгинскій и Якутскій полки, 2-я бр.—Охотскій п. 3-я бр.—31 и 32 егерскіе полки и 16-я арт. бр.; 18-й пѣх. див: 2-я бриг.—Уфимскій и Пермскій полки и 3 бриг.—35 и 36 егерскіе полки и № 1 и № 3 роты 18-й арт. бриг.

³) Мольтке (переводъ Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 86 и 87).

пройти въ Шумлу. Если бы визирь двинулся въ обходъ нашей позиціи черезъ Костешъ (вправо, къ югу) или черезъ Калугре (влѣво, къ сѣверу), то мы имѣли бы возможность, передвинувшись въ ту же сторону, преградить ему проходъ и въ этихъ направленіяхъ.

Невыгода же нашей позиціи заключалась въ томъ, что путь отступленія отходилъ отъ лѣваго фланга къ сѣверу, а въ тылу, въ 6—7 верстахъ, была непріятельская сильная крѣпость съ 12—15-тысячнымъ гарнизономъ.

Въ тактическомъ отношеніи эта позиція была въ общемъ неудовлетворительна. Цѣль, которую мы преслѣдовали, состояла въ томъ, чтобы не пропустить визиря въ Шумлу. Цѣль эта могла быть достигнута обороной или атаккой. И для того, и для другого способа позиція у Кулевчи не представляла удобствъ. И, дѣйствительно, какъ оборонительная, позиція при Кулевчѣ почти вовсе не имѣла выгоды. Передъ фронтомъ ея подымались значительно командовавшія высоты, уже занятыя непріателемъ, находившимся въ разстояніи около версты отъ нашихъ боевыхъ частей. Съ этихъ высотъ турки могли легко пересчитать наши войска и съ полной безопасностью обстрѣливать ихъ изъ орудій, которыя притомъ же, можно было расположить совершенно скрытно, пользуясь лѣсомъ, покрывавшимъ высоты.

Глубокіе овраги, по которымъ протекали р. Буланлыкъ и его притокъ, раздѣляли позицію на нѣсколько частей и затрудняли сообщеніе. Особенно ощутительна была затруднительность сообщеній между авангардомъ ген. Отрощенко и главными силами гр. Палена. Фланги позиціи не давали никакихъ удобствъ, а правый былъ кромѣ того очень закрытъ густымъ лѣсомъ и слѣдовательно здѣсь весьма возможно было ждать обхода тѣмъ болѣе вѣроятнаго, что это было единственное направленіе, въ которомъ визирь могъ пробраться въ Шумлу. Тылъ позиціи былъ очень неудобенъ, ибо мѣстность была въ рукахъ у непріятеля.

Достигнуть той же цѣли, т. е. не допустить визиря въ Шумлу, посредствомъ атаки, было также нелегко, ибо наша армія стояла у подошвы высотъ съ труднодоступными, скалистыми обрывами. А между тѣмъ атака, въ данномъ случаѣ, была средствомъ общавшимъ лучшіе результаты, чѣмъ оборона, ибо являлась возможность не только не допустить визиря въ Шумлу, но и разбить его армію.

Очевидно, что занимая такую позицію, Дибичъ не предполагалъ ожидать на ней атаки со стороны турокъ; вѣроятнѣе всего, что армія была здѣсь расположена потому, что главнокомандующій не

зналъ гдѣ собственно непріятель ¹⁾—находился ли еще визирь на дорогѣ отъ Марковчи къ Шумлѣ или онъ успѣлъ уже двинуться южнѣе, чтобы пробраться въ Шумлу; наконецъ за Буланлыкомъ былъ шумлинскій гарнизонъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ Мадарда представляла ту стратегическую выгоду, что войска здѣсь сосредоточенныя, могли двинуться по любому направленію, гдѣ бы непріятель ни оказался,—короче войска наши занимали внутреннее положеніе ²⁾.

Общія распоряженія Такъ какъ турки, занявъ позицію на высотахъ, не трогались съ мѣста и такъ какъ не удалось выяснитъ ихъ силы, то Дибичъ около 11 часовъ утра приказалъ произвести усиленную развѣдку.

Для этого были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Авангарду ген. Отрощенко (5 бат., 10 ор., 3 эск.)—атаковать непріятеля, расположившагося на высотахъ восточнѣе Чирковны.

2) 1-й бригадѣ 6-й пѣх. дивизіи съ ея артилеріей и Копорскому полку съ 4-мя орудіями легкой № 2-й роты (6 бат., 12 ор.)—продвинуться впередъ, вправо отъ лощины, раздѣлявшей главныя силы и авангардъ, чтобы движеніемъ этимъ не позволить непріятелю обойти нашъ правый флангъ.

3) Графу Палену было приказано съ остальными войсками его корпуса (1-я и 2-я бригады 5-й пѣх. дивизіи), *въ случаѣ надобности*, поддержать авангардъ ³⁾.

Оцѣнивая расположеніе нашихъ войскъ, бывшее въ 11 час. утра и отданное въ это время приказаніе, мы видимъ, что для усиленной развѣдки непріятеля было назначено 5 бат.; остальныя войска оставались сзади, растянувшись по фронту примѣрно на 5 верстъ, причемъ правый флангъ главныхъ силъ былъ удаленъ отъ авангарда версты на 3, а лѣвый—версты на 4; при этомъ главныя силы были расположены въ двухъ группахъ, удаленныхъ другъ отъ друга версты на 1¹/₂, а между этими группами былъ оврагъ, по дну котораго протекалъ Буланлыкъ. Затѣмъ между главными силами и авангардомъ также былъ труднопроходимый

¹⁾ Въ письмѣ къ Государю отъ 31-го мая 1829 г. [В. У. А. № 2895 (а)] Дибичъ писалъ, что въ 11 час. утра, „желая нѣсколько узнать силы и положеніе непріятеля“, онъ приказалъ произвести атаку генералу Отрощенко.

²⁾ Valentini, der Turckenkrieg., § 153.

³⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 170 и Мольтке (переводъ Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 86). По донесенію же Дибича Государю (В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 31-го мая 1829 г.), эти войска были назначены „для одновременной атаки“ съ авангардомъ ген. Отрощенко.

оврагъ. Если къ этому прибавить, что нашъ авангардъ не могъ наступать скрытно, то станетъ яснымъ, что онъ легко могъ быть разбитъ турками, прежде чѣмъ его поддержать главныя силы.

Какъ выше сказано, Дибичъ произвелъ развѣдку турецкихъ войскъ занявшихъ позицію на высотахъ восточнѣе Чирковны и вынесъ убѣжденіе, что непріятель имѣлъ здѣсь не свыше 5,000 чел., что въ центрѣ стояла пѣхота съ 6-ю орудіями, а на флангахъ конница. Но гдѣ находились въ это время остальные турецкія войска, это было намъ неизвѣстно.

Разъ какъ у главнокомандующаго составилось такое убѣжденіе то нельзя не сдѣлать вывода, что приказаніе атаковать пятью баталіонами, т. е. 2¹/₂ тысячами 5,000 турокъ, занимавшихъ крѣпкую позицію, атаковать эту позицію только въ лобъ, атаковать ее безъ подготовки артилеріей и, наконецъ, оставить резервы, далеко позади (3—4 версты), за труднопереходимыми оврагами—нельзя не признать, что такое приказаніе было нецѣлесообразно и понятно, что атака, веденная такимъ образомъ, могла легко окончиться неудачей. То обстоятельство, что это собственно была усиленная развѣдка, не служило ни малѣйшимъ образомъ оправданіемъ, ибо надо было предвидѣть, что эта развѣдка легко можетъ превратиться въ бой. Наконецъ самая неизвѣстность, гдѣ находятся главныя силы непріятеля, должна бы была вызвать съ нашей стороны распоряженіе какъ объ усиленіи авангарда, такъ и о томъ, чтобы резервы были поближе къ авангарду.

Расположеніе турокъ. Расположеніе турокъ въ 11 час. утра, 30-го мая, было слѣдующее.

На полускатѣ, обращенномъ къ д. Чирковнѣ, стояла сильная батарея; два баталіона построились въ каре и имѣли въ интервалахъ орудія. Иррегулярная пѣхота, числомъ отъ 6 до 8 тысячъ человекъ, занимала опушку лѣса, покрывавшую скаты высотъ; въ лѣсу скрытно были расположены турецкія батареи и масса пѣхоты и конницы. Часть арміи визиря находилась у д. Марковчи и сражалась здѣсь съ отрядомъ генерала Левченко, а остальные силы были вытянуты въ походную колонну съ артилеріей и обозами и стояли на дорогѣ за тѣми войсками, которыя развернулись на высотахъ противъ Чирковны. Всего Решидъ имѣлъ около 40,000 человекъ и 56 орудій и сверхъ того турки имѣли въ Шумлѣ отъ 12 до 15,000 человекъ¹⁾.

¹⁾ Эти цифры взяты нами послѣ сопоставленія разныхъ источниковъ. Ген.-м. Бергъ показываетъ, что турки имѣли при Кулевчѣ отъ 38 до 41,000 чел. Эти данныя помѣщены въ собственноручно составленной имъ вѣдомости въ февралѣ 1830 г.

До 11 час. утра Решидъ оставался на мѣстѣ, ничего не предпринимаемая. Такимъ образомъ инициатива атаки принадлежала намъ.

Дѣйствія авангарда генерала Отрощенко. Около 11 час. утра генераль Отрощенко получилъ приказаніе атаковать непріятеля, занявшаго высоты къ востоку отъ дер. Чирковна и сбить его съ этой позиціи ¹⁾).

Въ составъ авангарда входили 11-й и 12-й егерскіе полки, 2-й баталіонъ Муромскаго полка, три эскадрона иркутскихъ гусаръ, 6 пѣшихъ орудій и 4 орудія конной № 3 роты (5 бат., 10 ор. и 3 эск.) ²⁾. Авангардъ этотъ занималъ дд. Кулевчу и Чирковну. Занимая эти деревни, — авангардъ былъ отдѣленъ отъ остальныхъ войскъ глубокимъ оврагомъ и такъ какъ, кромѣ того, онъ былъ значительно удаленъ отъ нихъ, то онъ не могъ рассчитывать на скорую помощь.

Получивъ приказаніе атаковать непріятеля, ген. Отрощенко двинулся впередъ, имѣя въ головѣ иркутскихъ гусаръ и 4 конныхъ орудія. Едва эти орудія снялись съ передковъ и открыли огонь, какъ непріятель отступилъ къ вершинѣ ската и ввелъ въ лѣсъ какъ пѣхоту, такъ и конницу. Гусары быстро заняли высоту юго-восточнѣе Чирковны и вслѣдъ за ними двинулся баталіонъ Муромскаго полка. Въ это время одна изъ непріятельскихъ батарей, изъ девяти орудій, скрытно расположенная въ лѣсу, на правомъ флангѣ турецкой позиціи, открыла сильный огонь по войскамъ авангарда, направляя его въ лѣвый флангъ этихъ войскъ. Наша артилерія немедленно начала отвѣчать на огонь этой батареи, но тѣмъ не менѣе вредъ ея наносимый нашимъ войскамъ былъ весьма значителенъ. Тогда ген. Отрощенко рѣшилъ атаковать эту батарею. Батарея занимала высоту съ весьма крутыми скатами, такъ что атака съ фронта была весьма затруднительна; лѣвый флангъ ея прикрывался сильнымъ отрядомъ пѣхоты, а потому атака и въ этомъ направленіи была такъ-

въ Бургасѣ, причѣмъ онъ помѣстилъ при этой вѣдомости примѣчаніе, что данныя эти тщательно провѣрены и сходятся съ показаніями турецкихъ начальниковъ, которые по заключеніи мира уже не имѣли причинъ скрывать отъ насъ свои силы (изъ бумагъ ген.-м. Берга).

¹⁾ Цѣль атаки авангарда ген. Отрощенко Дибичъ опредѣлилъ такъ въ донесеніи Государю (В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 31-го мая 1829 г.): «желая нѣсколько узнать силы и положеніе непріятеля, я приказалъ ген. Отрощенко, командовавшему въ Кулевчѣ авангардомъ изъ стерской бригады 6-й пѣх. дивизіи, двинуться противъ ближайшихъ колоннъ непріятеля, между тѣмъ какъ на нашемъ правомъ флангѣ 5-я пѣх. дивизія должна была предпринять одновременную атаку».

²⁾ «Воен. Сборн.» 1880 г., № 1, стр. 10, Кулевчинскій бой. А. В.

же затруднительна, такъ что единственный удобный подступъ былъ къ лѣвому флангу батареи.

Для атаки батареи были назначены, подъ начальствомъ подполковника Севастьянова, 11-й егерскій полкъ съ 4-мя орудіями и 2-й баталіонъ 12-го егерскаго полка съ 2-мя орудіями, которые и двинулись въ атаку, обходя правый флангъ непріятеля; 1 баталіонъ 12-го егерскаго полка остался въ резервѣ. Когда наша артилерія открыла огонь, а пѣхота начала наступленіе, то непріятельская батарея замолчала и турки уже начали покидать ее. Наша пѣхота продолжала наступленіе и вскорѣ баталіонъ 11-го егерскаго полка близко подошелъ къ батарее, а 2-й баталіонъ егерскаго полка принялъ нѣсколько влѣво. Въ это же время баталіонъ Муромскаго полка и иркутскіе гусары находились правѣ колонны подполковника Севастьянова. Тогда всѣ непріятельскія орудія, скрытно расположенныя на опушкѣ лѣса, открыли сильный огонь, а турецкая пѣхота и конница, скрывавшіяся въ лѣсу и оврагахъ, стремительно атаковали егерскіе баталіоны; при этомъ турецкая конница бросилась въ атаку внизъ по крутому скату, засыпанному щебнемъ и представлявшему мѣстность, по которой европейская конница не рѣшилась бы пройти и шагомъ ¹⁾). При этой атакѣ турки сравнительно слабо атаковали насъ съ фронта, а главныя усилія направили на оба фланга, бросившись на нихъ съ охватывающихъ высотъ. Атака турокъ на егерей была настолько неожиданной для нихъ, что они не успѣли даже построить каре и были отбѣснены къ Чирковнѣ съ большими потерями.

На нашемъ правомъ флангѣ турки сильно насѣдали на баталіонъ Муромскаго полка, на выручку котораго нѣсколько разъ бросались иркутскіе гусары. Но гусары, несмотря на нѣсколько энергичныхъ атакъ, были отброшены турецкой конницей и тогда вся масса непріятеля бросилась на баталіонъ Муромскаго полка. Окруженный со всѣхъ сторонъ, разстрѣливаемый турками почти въ упоръ, онъ продолжалъ мужественно защищаться даже тогда, когда турки врѣзались въ каре его. Тогда произошла страшная, кровопролитная сѣча; звуки сабельныхъ ударовъ, ружейные и пистолетные выстрѣлы, крики сражавшихся, все это слилось въ одинъ дикій ужасающій гулъ и въ нѣсколько минутъ несчастный баталіонъ, подавленный огромными силами, былъ изрубленъ почти до послѣдняго человѣка. Въ этой схваткѣ знамя Муромскаго баталіона по-

¹⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 87).

пало въ руки турокъ ¹⁾). Покончивъ съ муромцами, турки бросились вслѣдъ за гусарами и на остальную пѣхоту нашего авангарда, т. е. на три баталіона егерей (два 11 полка и 2-й бат. 12 полка); они атаковали ихъ съ фронта и въ охватъ ихъ лѣваго фланга, но баталіоны эти отступали въ полномъ порядкѣ, стойко отбивались отъ непріятеля то штыками, то ближнимъ ружейнымъ огнемъ. Они, такъ сказать, устлали путь свой непріятельскими трупами. При этомъ отступленіи командиръ 11-го егерскаго полка подполковникъ Севастьяновъ самъ несъ знамя, такъ какъ несшій его портупей-юнкеръ былъ тяжело раненъ.

Между тѣмъ ген. Отрощенко попытался остановить натискъ непріятеля и приказалъ перевезти 6 орудій, ставшихъ лѣвѣе дороги, которая вела изъ Чирковны въ Праводы, на правую сторону той же дороги и оттуда открылъ картечный огонь; но огонь этотъ не остановилъ турокъ. По трупамъ своихъ товарищей, подъ нашимъ непрерывнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, они съ ожесточеніемъ преслѣдовали нашихъ егерей, нанося имъ въ свою очередь большой уронъ. Въ то же время толпы турецкой пѣхоты и конницы, укрывавшіяся въ лѣсу сѣверо-восточнѣе Чирковны, бросились на первый баталіонъ 12-го егерскаго полка, бывшій въ резервѣ и также заставили его отступить. Такимъ образомъ подъ натискомъ противника наша пѣхота была отброшена къ Чирковнѣ и когда часть ея уже дошла до этой деревни, то оказалось, что 1-й баталіонъ 11-го егерскаго полка былъ отрѣзанъ отъ другихъ; онъ былъ окруженъ многочисленной конницей и съ трудомъ отступалъ, двугаясь правѣе дороги. Тогда на выручку этого баталіона бросились иркутскіе гусары съ 2 орудіями подъ начальствомъ полковника Тутчека и баталіону удалось отойти, благодаря нѣсколькимъ атакамъ гусаръ и хладнокровію и твердости командовавшаго баталіономъ капитана Звѣгинцева. Въ этомъ дѣлѣ были ранены генералъ-маіоры Отрощенко и Глазенапъ.

Между тѣмъ турки продолжали преслѣдовать егерей и овладѣли Чирковной и Кулевчей; здѣсь мы потеряли много людей и непріятель захватилъ два орудія; тогда гусары, не взирая на численное

¹⁾ Донося объ этомъ Государю, Дибичъ писалъ 31-го мая: «Знамя Муромскаго полка до сихъ поръ не отыскано; но я осмѣливаюсь умолять Ваше Величество наградить таковымъ новымъ, имѣющимъ быть сформированнымъ баталіономъ, потому что отличныи полкъ сей вполне заслужилъ эту милость». В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо гр. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. изъ Мадры.

На письмѣ Дибича объ этомъ Государь написалъ карандашемъ: «Муромскому полку знамя».

превосходство неприятеля, снова бросаются на него и отбивают захваченныя у насъ орудія.

1-й баталіонъ 12-го егерскаго полка также едва не лишился своего знамени, но храбрецы, которые несли знамя, сорвали его съ древка въ ту минуту, когда оно попало въ руки турокъ ¹⁾. Но затѣмъ знамя это было все таки утеряно и найдено 31-го мая во время преслѣдованія турокъ ²⁾.

Мѣры, принятыя для поддержки авангарда ген.-м. Отрощенко. Вступленіе въ бой остальныя войскъ 2-го корпуса. Въ то время, какъ часть турецкой арміи, яростно и настойчиво тѣсня авангардъ генерала Отрощенко, отбросила его за Чирковну и Кулевчу, другая часть двинулась влѣво, по направленію къ ручью, впадающему съ юга въ р. Буланлыкъ; за высотами лѣваго берега этого ручья стояли, какъ намъ уже извѣстно, остальныя войска подъ начальствомъ графа Палена. Турки спустились съ горы въ нѣсколькихъ колоннахъ, перешли оврагъ, въ которомъ протекалъ упомянутый ручей, и начали обходить правое крыло войскъ графа Палена ³⁾. Еще ранѣе этого, видя затруднительное положеніе авангарда, графъ Паленъ двинулся со своими войсками впередъ, принимая въ то же время вправо. Войска двинулись тремя эшелонами; первый состоялъ изъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи и батарейной роты 9-й артилерійской бригады; второй эшелонъ изъ 2-й бригады той же дивизіи ⁴⁾ и четырехъ орудій легкой № 2 роты 9-й артилерійской бригады; третій изъ 1-й и 2-й бригадъ 5-й пѣхотной дивизіи. Первый эшелонъ, подъ начальствомъ ген.-майора князя Любомирскаго, двинулся къ оврагу и подошелъ къ нему какъ разъ въ то время, когда сюда же отступили остатки 2-го баталіона Муромскаго полка. Турки, которые яростно преслѣдовали муромцевъ, бросились и на бригаду князя Любомирскаго. Но храбрые полки этой бригады, Софійскій и Невскій, построенные въ полковые каре ⁵⁾, мужественно встрѣтили неприятеля. Однако, несмотря на огонь батарейной роты 9-й артилерійской бригады и взаимную фланговую оборону пѣхотныхъ каре, мы не въ состояніи были удержать натискъ

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо гр. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. изъ лагеря при Мадрѣ близъ Шумы.

²⁾ Тамъ-же, второе донесеніе Дибича тоже отъ 31-го мая.

³⁾ «Воен. Сборн.» 1880 г., № 1, стр. 11, Кулевчинскій бой А. В.

⁴⁾ По Лукьяновичу за 1-й бригадой 6-й пѣх. дивизіи шелъ только Копорскій полкъ (ч. 3-я, гл. X, стр. 174).

⁵⁾ По показанію одного изъ участниковъ боя эти полки были построены въ баталіонные, а не полковые каре. «Воен. Сборн.» 1880 г., № 1, стр. 11, Кулевчинскій бой, А. В.

турокъ въ этомъ мѣстѣ и жестокий бой продолжался тутъ до прибытія Копорскаго полка съ 4-мя орудіями; этотъ полкъ занялъ позицію правѣ Софійскаго и Невскаго полковъ и тогда намъ удалось удержать натискъ противника. Такимъ образомъ наступленіе авангарда генерала Отрощенко, имѣвшее цѣлью заставить непріятеля показать свои силы, обратилось въ весьма кровопролитное дѣло, въ которомъ постепенно приняли участіе войска 2-го пѣхотнаго корпуса и турки, пользуясь выгодами господствующей и нересѣченной мѣстности, нанесли весьма чувствительный уронъ передовымъ войскамъ нашимъ.

Положеніе обѣихъ сторонъ въ 2 часа дня. Было около 2 часовъ дня и въ это время положеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее:

Авангардъ генерала Отрощенко съ большимъ урономъ отброшенъ за Кулевчу и Чирковну; одинъ баталіонъ уничтоженъ, остальная часть авангарда сильно пострадала. Изъ 2-го корпуса 6 баталіоновъ съ трудомъ удержали натискъ противника и у Палена оставалось въ резервѣ только 8 баталіоновъ. Всѣ остальные войска еще находились за рѣчкой Буланлыкъ, западнѣе д. Мадарды и въ разстояніи около 2 верстъ отъ Отрощенко и 4 отъ Палена.

Вслѣдствіе того, что войска Палена приняли вправо (къ юго-востоку), а авангардъ Отрощенко былъ отброшенъ влѣво (къ сѣверо-западу), между ними также образовался прорывъ около $1\frac{1}{2}$ верстъ.

Мы ввели въ дѣло всего 11 баталіоновъ и 3 эскадрона, т. е. около 6,000, а визирь ввелъ въ дѣло около 15,000 человекъ; потери наши были около 1,500 человекъ, потери турокъ были почти такія же.

Итакъ наша боевая часть была раздѣлена на двѣ части, одна изъ нихъ сильно разстроена, въ строю оставалось около $4\frac{1}{2}$ тысячъ человекъ и въ ближайшемъ резервѣ (у Палена) 8 бат., т. е. тоже около 4,000 человекъ.

Противъ этихъ $8-8\frac{1}{2}$ тысячъ человекъ турки имѣли около 13,000 (считая ихъ потерю даже въ 2,000), а въ резервѣ около 15,000 человекъ. Слѣдовательно настала благоприятная минута ударить всѣми свободными силами по лѣвому флангу Палена и отбросить его къ югу.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что визирю легко было видѣть дѣйствительное положеніе нашихъ войскъ, такъ какъ все мѣсто боя было хорошо видно съ высотъ, занятыхъ турками.

Двинувшись со всѣми силами противъ Палена, визирь встрѣ-

тиль бы только 8,000 чел.; воодушевление турецких войск послѣ первыхъ успѣшныхъ дѣйствій должно было служить залогомъ успѣха и для новой атаки; разбивъ Палена, визирь открывалъ себѣ дорогу черезъ Чемердинъ въ Шумлу; правый флангъ при этомъ наступленіи былъ вполне обезпеченъ войсками, занимавшими Чирковну и Кулевчу, а до войскъ Рота было около 4-хъ верстѣ. Такимъ образомъ всѣ условія благопріятствовали переходу въ рѣшительное наступленіе съ турецкой стороны. Но визирь медлилъ, онъ собралъ военный совѣтъ для обсужденія вопроса о томъ, что дѣлать дальше, а между тѣмъ мы приняли мѣры для поддержки войскъ сражавшихся въ боевой части.

Усиленіе нашей боевой части. Начало отступленія турокъ. Какъ мы уже видѣли, турки, отбросивъ авангардъ ген. Отрощенко, вытѣснили его изъ Чирковны и Кулевчи и заняли эти деревни;

наши войска, пройдя эти деревни, заняли позицію, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Кулевчѣ и правымъ къ ручью, впадающему съ юга въ р. Буланлыкъ. Сюда на помощь этимъ войскамъ прибыла изъ Мадарды конно-батарейная № 19 рота (12 орудій) подъ начальствомъ генераль-маіора Арнольди. Батарея эта снялась на правомъ флангѣ отрядѣ генерала Отрощенко, недалеко отъ середины его позиціи, противъ сѣверо-западнаго угла д. Чирковны.

Сосредоточенный картечный огонь этой батареи и другихъ орудій уже бывшихъ въ авангардѣ генерала Отрощенко, былъ направленъ на турецкія войска въ то время, когда они начали дебушировать изъ Чирковны. Затѣмъ № 19 батарея снялась на другомъ мѣстѣ на близкомъ разстояніи отъ турокъ, наступавшихъ изъ Кулевчи, и направила убійственный картечный огонь на густыя массы непріятели, наполнявшія долину.

И на правомъ флангѣ у Палена были приняты мѣры для поддержки боевой части, причемъ и здѣсь выдающуюся роль играла артилерія. А именно, графъ Паленъ выдвинулъ 35 орудій, которыя открыли сосредоточенный огонь по толпамъ, атаковавшимъ 1-ю бригаду 6-й пѣх. дивизіи (кн. Любомирскаго).

Турки не могли отвѣчать на этотъ огонь по неимѣнію артилеріи, которую, по неповоротливости, они не могли везти за собою. Такимъ образомъ и здѣсь наступленіе было пріостановлено, хотя бой продолжался еще съ большимъ упорствомъ.

Между тѣмъ 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи, направленная къ Буланлыку на подкрѣпленіе отряда генерала Крейца, была возвращена назадъ и стала на правомъ флангѣ позиціи войскъ графа

Палена; она находилась подъ начальствомъ начальника дивизіи генераль-лейтенанта барона Будберга и при ней было 4 орудія конной № 3 роты.

Генераль Будбергъ произвелъ отсюда нѣсколько удачныхъ атакъ полками эрцгерцога Фердинанда и Павлоградскимъ. Тогда турки начали отступать, причемъ мы ихъ не преслѣдовали; почти въ тоже время началось отступление непріятели и отъ Кулевчи и Чирковны; такимъ образомъ непріятель отступалъ на всѣхъ пунктахъ и къ 4 часамъ дня турки заняли свою первоначальную позицію на лѣсистой высотѣ ¹⁾.

Положеніе дѣла около 4-хъ часовъ дня. Около этого часа оба главнокомандующихъ Дибичъ и Решидъ занимались рѣшеніемъ одного и того же вопроса, — что дѣлать дальше.

Съ этой цѣлью Решидъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отступать черезъ Марковчу и Комарово на Марашъ.

Въ это же время Дибичъ, прибывшій на позицію отряда графа Палена, рѣшилъ атаковать непріятели.

Переходъ въ наступле- ніе нашихъ войскъ. Принявъ рѣшеніе атаковать турокъ, Дибичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Производство атаки было поручено начальнику штаба арміи ген.-адъют. барону Толю и въ распоряженіе его были назначены 1-я и 2-я бригады 5-й пѣх. дивизіи съ ихъ артилеріей, 11-й и 12-й егерскіе полки, два баталіона 16-й пѣх. дивизіи, 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ конно-батарею № 19 ротой, всего 14 бат., 38 ор. и 8 эск.

2) Резервъ состоялъ изъ шести баталіоновъ 6-й пѣх. дивизіи (Невскій, Софійскій и Копорскій полки) и сталъ на высотахъ лѣваго берега ручья, впадающаго въ р. Буланлыкъ съ юга.

Въ резервѣ же оставались остатки 6-го и 7-го пѣх. корпусовъ (18 бат.) и Иркутскій гусарскій полкъ. Эти части стали западнѣе д. Мадарды.

4) Три полка 3-й гусарской дивизіи, въ началѣ боя стоявшіе на лѣвомъ флангѣ войскъ генерала Рота, получили приказаніе подержать 2-ю гусарскую дивизію.

5) Въ помощь отряду ген. Крейца были посланы 3-я бригада 11-й пѣх. дивизіи, 2-я бригада 2-й гусарск. дивизіи и Бугская уланская дивизія съ ихъ артилеріей ²⁾.

¹⁾ Мольке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 90).

²⁾ По показанію Лукьяновича (ч. 3-я, гл. X ст. 176) и Веригина (Воен. Сб. 1880 г. № 1, стр. 12) изъ резерва были выдѣлены для поддержки боевой части 16-я и 18-я пѣх. дивизіи. По показанію Мольке въ составѣ войскъ бывшихъ подъ на-

Припомнимъ, что отрядъ этотъ состоялъ изъ 1-й бригады 4-й уланской дивизіи, конной № 4 роты, Донской конной роты № 1 и казачьихъ полковъ Ежова и Борисова. Всего у Крейца собралось съ подкрѣпленіями 6,429 человекъ.

Такимъ образомъ для производства рѣшительной атаки было назначено 14 бат. изъ числа 46 бывшихъ на полъ сраженія, т. е. около $\frac{1}{3}$ пѣхоты.

Начало рѣшительной атаки. Около пяти часовъ дня пѣшая артилерія войскъ 2-го пѣх. корпуса была подведена къ самому краю оврага, т. е. къ лѣвому берегу ручья, впадающаго съ юга въ р. Буланлыкъ, и отсюда открыла сильный огонь.

Къ этому же времени войска, назначенныя для производства атаки подъ начальствомъ Толя, построились въ слѣдующемъ порядкѣ: 11-й и 12-й егерскіе полки стали къ востоку и къ югу отъ Чирковны, 8 баталіоновъ 1-й и 2-й бригадъ 5-й пѣх. дивизій (Бѣломорскій, Олонекскій, Шлиссельбургскій и Ладожскій полки) перешли ручей и стали на одной высотѣ съ егерями правѣе ихъ. 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ конно-батарейной № 19 ротой пристроилась къ нимъ справа, а два баталіона 16-й пѣх. дивизіи (изъ корпуса Рота) составили крайній правый флангъ ¹⁾.

По окончаніи построенія этихъ войскъ, ген. Арнольди двинулся впередъ съ четырьмя баталіонами 5-й пѣх. дивизіи и конно-батарейной № 19 ротой; за нимъ слѣдовала гусарская бригада и два баталіона 16-й пѣхотной дивизіи съ конной ротой.

Едва головы колоннъ начали спускаться въ лощину, бывшую юго-восточнѣе Чирковны, какъ турки открыли огонь изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ въ лѣсу. Тогда 19-я конная рота быстро заняла весьма выгодную позицію на высотѣ между Чирковной и турецкой позиціей и открыла живой огонь, который однако же не могъ быть очень дѣйствительнымъ въ виду того, что непріятель занималъ позицію на лѣсистой высотѣ.

Сильный пушечный огонь открылся съ обѣихъ сторонъ и вскорѣ 19-я конная батарея произвела удачный взрывъ, отъ котораго взлетѣлъ на воздухъ цѣлый рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Этотъ взрывъ послужилъ сигналомъ къ общему отступленію и

частьствомъ Толя было только 2 бат. 16 пѣх. дивизіи. Кромѣ того по его показанію Бугская уланская дивизія была направлена не къ Крейцу, а къ Марашу; послѣднее опровергается вѣдомостію подписанной ген.-маіоромъ Бергомъ (В. У. А. №№ 2855 и 2889).

¹⁾ Мольтке (переводъ Н. Шпальдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 90).

войска наши, пользуясь смятеніемъ непріятеля, устремились на высоты, овладѣли батареей, стоявшей на опушкѣ лѣса, нѣсколько сѣвернѣе дороги въ Праводы и заняли лѣсъ по обѣ стороны этой дороги. Турки, которые незадолго до того сражались въ долинѣ съ замѣчательной храбростью, не оказали намъ почти никакого сопротивленія на своей крѣпкой позиціи и отступление ихъ быстро перешло въ самое безпорядочное бѣгство. Сомкнутыя части войскъ, которыя могли бы оказать намъ сопротивленіе, совершенно исчезли и всѣ войска разсѣялись по лѣсу въ разныя стороны. Дороги были запружены артилеріей и обозами, однимъ словомъ смятеніе въ турецкихъ войскахъ было полнѣйшее; они совершенно потеряли порядокъ и обратились въ нестройныя толпы.

Занявъ лѣсъ, графъ Паленъ продолжалъ преслѣдовать турокъ вдоль по дорогѣ, которая на протяженіи восьми верстъ была завалена трупами, орудіями и обозами...

Трофеи и потери. Трофеями побѣды были 6 знаменъ, вся осадная и полевая артилерія, въ числѣ около 50 ¹⁾ орудій, весь обозъ, все имущество арміи и самага визиря и болѣе 2,000 плѣнныхъ.

Изъ показаній взятаго въ плѣнъ капитана турецкой регулярной пѣхоты мы узнали, что у визиря было 25,000 пѣхоты и 15,500 человекъ конницы съ 47 орудіями ²⁾.

Изъ 40-тысячной турецкой арміи осталась безпорядочная толпа, которая разсѣялась въ лѣсу по всѣмъ направленіямъ. Самъ великій визирь едва могъ спастись съ остатками своей конницы въ числѣ около 600 всадниковъ.

Наши потери состояли изъ 3 раненыхъ генераловъ, 60 раненыхъ и убитыхъ офицеровъ и 2,248 нижнихъ чиновъ ³⁾. Самая большая потеря была понесена вторымъ баталіономъ Муромскаго полка, отъ котораго осталось только нѣсколько тяжело раненыхъ, затѣмъ 12-мъ егерскимъ полкомъ, иркутскими гусарами, Невскимъ и Софійскимъ полками и ротами 9-й артилерійской бригады, которыя дѣйствовали больше всѣхъ другихъ частей въ этомъ бою.

По окончаніи сраженія всѣ раненые были собраны на бивакъ

¹⁾ По показанію Мольтке—56 ор.; по нашимъ источникамъ число захваченныхъ орудій меньше и показано различно—отъ 40 до 48.

²⁾ В. У А. № 2708 (А), показаніе плѣннаго капитана турецкой регулярной пѣхоты Ахмета.

³⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 179. По донесенію Дибича Государю (В. У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо гр. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. изъ лагеря при Мадрѣ). Число убитыхъ равняется ²/₃ всей нашей потери.

около Мадарды, гдѣ имъ было оказано необходимое пособіе полковыми врачами подъ надзоромъ полевого генераль-штабъ-доктора Витта.

Донесеніе Дибича о побѣдѣ и отвѣтъ Императора Николая. Утромъ 31-го мая Дибичъ послалъ императору Николаю въ Варшаву ¹⁾ два донесенія о побѣдѣ при Кулевчѣ ²⁾. Съ донесеніями этими и двумя взятыми у непріятеля знаменами Дибичъ отправилъ къ Государю своего адъютанта кн. Трубецкого.

Въ своей реляціи Дибичъ излагалъ дѣло не совсѣмъ такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Такъ, значительныя потери, которыя понесъ авангардъ генерала Отрощенко, были объяснены тѣмъ, что егеря, *«увлеченныя отвагою, которую я не могу ставить въ упрекъ солдату, подались слишкомъ много впередъ и не выждали движенія со стороны нашего праваго фланга»*. Между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ огромныя потери, понесенныя егерями, скорѣе всего зависѣли отъ слишкомъ несоразмѣрныхъ силъ нашего авангарда съ силами турокъ, которыя самъ же Дибичъ во время развѣдки, произведенной въ 11 часовъ утра 30-го мая, опредѣлилъ въ 5,000 человекъ, а двинулъ противъ нихъ только тысячи двѣ съ половиною (5 баталіоновъ). Далѣе, до сраженія, было отдано приказаніе Палену *поддержатъ въ случай нужды авангардъ*, а въ донесеніи Дибичъ говоритъ, что Палену было приказано *предпринять одновременную атаку съ авангардомъ*. Въ общемъ, однако, донесеніе Дибича отъ истины далеко не уклонялось, а только съ его стороны была приложена забота о томъ, чтобы извѣстіе о побѣдѣ произвело на Государя самое благоприятное впечатлѣніе ³⁾. Въ этомъ же смыслѣ были даны и словесныя инструкціи Трубецкому. И дѣйствительно такая предусмотрительность оказалась не лишнею, ибо хотя Государь былъ въ восторгѣ отъ извѣстія о Кулевчинской побѣдѣ, однако, сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія. Донося Дибичу о приѣмѣ у Государя, Трубецкой, между прочимъ, пишетъ: «Государь выслушалъ все съ величайшимъ вниманіемъ и не переставалъ изъ-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (а), всепод. письмо и всепод. донесеніе гр. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. изъ лагеря при Мадрѣ при Шумлѣ.

²⁾ Императоръ Николай находился въ то время въ Варшавѣ по случаю совершившейся 12-го мая коронаціи Ихъ Величествъ.

³⁾ Это, между прочимъ, видно изъ того, что въ новомъ донесеніи отъ 28-го іюня, къ которому было приложено подробное описаніе боя, Дибичъ писалъ, что «графу Палену было предписано *поддержатъ авангардъ, буде нужно будетъ, остальными войскамъ его корпуса*». [В. У. А. № 2808 (А)], подробное описаніе битвы бывшей при Кулевчѣ.

являть свое величайшее удовольствие относительно всего случившагося; взятіе нами артилеріи визиря привело его въ особенности въ восторгъ. Онъ, однако, не упустилъ случая сдѣлать замѣчаніе, которое ваше сіятельство изволили предвидѣть, а именно, относительно малаго числа взятыхъ нами знаменъ; на это я возразилъ, что непріятель занимая позицію на пересѣченной мѣстности, покрытой лѣсами и перерѣзанной оврагами и тѣснинами всякаго рода, не замедлилъ скрыть ихъ въ недоступныхъ мѣстахъ среди лѣса, коль скоро замѣтилъ неблагопріятный для него оборотъ дѣла, и что, впрочемъ, взятые нами 50 орудій представляютъ, какъ мнѣ кажется, лучшія трофеи, чѣмъ турецкія знамена, которыя достаются нерѣдко весьма легко. Государь вполне согласился со мною» ¹⁾).

Трубецкой прибылъ въ Варшаву 7-го іюня въ 12-мъ часу утра, сдѣлавъ переѣздъ изъ Кулевчи въ семь сутокъ. Государь принялъ посланца Дибича необыкновенно милостиво и радостно.

«Трудно выразить впечатлѣніе, писалъ Трубецкой Дибичу, произведенное на Императора извѣстіемъ, привезеннымъ мною по вашему порученію. Исполненный радости и счастья, Государь облобызалъ меня, бросился на колѣни, чтобы возблагодарить Господа Бога и тотчасъ поздравилъ меня флигель-адъютантомъ и полковникомъ; затѣмъ, не давъ мнѣ опомниться, онъ повезъ меня въ своихъ дрожжахъ, чтобы сообщить это радостное извѣстіе великому князю Константину Павловичу» ²⁾).

Вечеромъ въ тотъ же день Государь еще разъ принялъ Трубецкого и бесѣдовалъ съ нимъ, за чашкой чая, около двухъ часовъ времени. «Я не скрою отъ вашего сіятельства»,—писалъ Трубецкой Дибичу,—«что положеніе мое не было бы очень завиднымъ, если къ счастью правда не согласовалась бы съ моей совѣстью, тѣмъ болѣе, что меня спрашивали о разныхъ мельчайшихъ подробностяхъ, коснувшись отношеній, существующихъ между различными лицами въ главной квартирѣ; къ счастью, я не смутился серьезнымъ характеромъ нашей бесѣды и могъ отвѣчать не останавливаясь и настолько откровенно, что Государь видимо былъ доволенъ, успокоившись относительно многихъ обстоятельствъ, возбуждавшихъ его опасенія».

¹⁾ В. У. А. № 959 (отд. I). Письмо Трубецкого графу Дибичу. Варшава, 9-го іюня 1829 г.

²⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что Императоръ Николай въ началѣ своего царствованія постоянно увѣдомлялъ великаго князя Константина Павловича о всѣхъ принимаемыхъ имъ мѣрахъ и о всѣхъ важныхъ событіяхъ, считая какъ бы нравственнымъ своимъ долгомъ доводить до свѣдѣнія цесаревича о всемъ, что имъ дѣлалось.

Если Дибичъ успѣлъ снабдить своего посланца инструкціей какъ отвѣчать Государю по поводу турецкихъ знаменъ, то можно думать, что онъ не забылъ дать ему инструкцію, какъ отвѣчать Государю на разспросы *о личныхъ отношеніяхъ установившихся въ главной квартирѣ*¹⁾.

8-го іюня вечеромъ Государь послалъ графа Кушелева съ извѣстіемъ о Кулевчинской побѣдѣ въ Берлинъ къ императрицѣ и къ прусскому королю.

9-го іюня Императоръ Николай написалъ высокомилостивое письмо Дибичу, горячо благодаря его за побѣду²⁾.

«Хвала Всевышнему, дорогой другъ мой, и да вознаградить Онъ васъ въ будущей жизни за важную услугу, оказанную вами нашему отечеству! Вы знаете мои чувства къ вамъ и вамъ также извѣстно довѣріе, которое я питаю къ вамъ; я счастливъ, что вы доказали всему міру, что я не ошибся, довѣрившись вамъ. Примите мою сердечную и душевную благодарность. Отнынѣ ваше имя увѣковѣчено на страницахъ боевыхъ лѣтописей нашей арміи. Что за храбрецы эти отличныя войска, эти дорогіе боевые товарищи; сожалью, что не могу за ними слѣдовать. Что за герои егеря 12-го полка и муромцы, равно какъ эти храбрые александрійскіе гусары; вотъ событія, достойныя быть внесенными въ исторію арміи. Здѣсь радость была великая и вся армія присутствовала подъ ружьемъ, подъ моею командой, на молебнѣ, отслуженномъ сегодня утромъ при пушечныхъ выстрѣлахъ всей артилеріи и въ присутствіи всей Варшавы. Еще вчера вечеромъ я отправилъ Кушелева къ королю съ этимъ извѣстіемъ. Я исполнилъ все, что вы желали для вашихъ храбрыхъ помощниковъ; орденъ св. Георгія 2-го класса украсить васъ; заставьте меня перемѣнить его на первый классъ и никто болѣе меня этому не обрадуется.

«Уже завтра Виттъ получаетъ приказаніе послать всѣ резервные баталіоны 3-го, 6-го, 7-го корпусовъ и 10-й пѣхотной дивизіи, по 600 человекъ въ каждомъ баталіонѣ и по два эскадрона на полкъ въ дивизіяхъ: 3-й гусарской, 4-й и 5-й уланскихъ, 1-й драгунской и 1-й егерской. Я лично осмотрю резервы 2-го корпуса и двину все, что можетъ идти, тотчасъ послѣ смотра. Посылаю приказаніе 12-й дивизіи быть готовой сѣсть на суда; но зная, что это

¹⁾ Намекъ на «*отношенія между различными лицами въ главной квартирѣ*», былъ для Дибича вполне ясенъ; это былъ запросъ объ отношеніяхъ самого Дибича къ Толю, за которыми Государь внимательно слѣдилъ.

²⁾ В. У. А. № 2895 (6), императоръ Николай—гр. Дибичу, Варшава, 9 іюня 1829 г.

молодыя войска, они могутъ только замѣнить войска, составляющія гарнизонъ Сизополя. Я направляю ихъ къ этому пункту, но только постепенно, сообразуясь съ перевозочными средствами.

«Я сильно сомнѣваюсь въ успѣхѣ переговоровъ съ визиремъ; на всякій случай въ вашемъ распоряженіи находится Федоръ Палень, а позднѣе я отправлю Орлова вторымъ уполномоченнымъ, какъ человѣка вѣрнаго, умнаго и носящаго русскую фамилію.

«Что же касается возможной попытки противъ Шумлы, я предпочитаю сомнѣваться и не обольщать себя тщетными надеждами; впрочемъ, я убѣжденъ, что вы не пожелаете утратить плодовъ одержанной побѣды, вводя войска въ дѣло безъ увѣренности въ успѣхѣ. Обладаніе Шумлою сопряжено съ выгодами, но не представляется крайне необходимымъ, между тѣмъ какъ приготовленія къ переходу черезъ Балканы составляетъ цѣль, которую вамъ слѣдуетъ постоянно имѣть передъ глазами и къ которой должны быть обращены всѣ ваши усилія. Я слѣлаю что возможно для облегченія успѣха».

Впечатлѣніе, произведенное побѣдой въ Россіи.

7-го іюня, тотчасъ по полученіи донесенія о побѣдѣ при Кулевчѣ, былъ Высочайше одобренъ «для припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ экземпляръ извѣстій, полученныхъ изъ дѣйствующей арміи, съ черноморскаго флота и изъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса по сіе число».

Въ тотъ же день послѣдовало Высочайшее повелѣніе С.-Петербургскому и Московскому военнымъ генералъ-губернаторамъ, «дабы по случаю совершеннаго разбитія великаго визиря при д. Кулевчѣ близъ Шумлы, принесено было во всѣхъ церквахъ столицъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, съ прочтеніемъ передъ тѣмъ краткой реляціи о семъ, знаменитомъ дѣлѣ»¹⁾. Высочайшее повелѣніе это состоялось въ Варшавѣ, гдѣ въ то время находился Государь и до полученія его въ Петербургѣ тамъ официально о побѣдѣ не было объявлено, хотя и было уже получено свѣдѣніе изъ арміи управлявшимъ военнымъ министерствомъ, графомъ Чернышевымъ. Вотъ что по этому поводу писалъ Чернышевъ Дибичу 13-го іюня²⁾: «чтобы дать вамъ понятіе какой эффектъ эта великая новость произвела, я скажу вамъ, что послѣ

¹⁾ В. У. А. № 2888, рапортъ ген.-адъют. Адлерберга управляющему главнымъ штабомъ Е. И. В. гр. Чернышеву. Варшава, 7-го іюня 1829 г., № 280.

²⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 13-го іюня 1829 г.

пріема вашего курьера, который прибылъ сюда въ ночь съ 8-го по 9-е іюня, я самъ написалъ записочки графу Кочубею, князю Голицыну, который теперь предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и генералу Кутузову, чтобы извѣстить ихъ частнымъ образомъ объ этомъ событіи. У генерала Кутузова было большое общество въ то время, когда ему привезли мою записку; онъ прочелъ ее вслухъ, всѣ просили у него копій и менѣе чѣмъ въ нѣсколько часовъ тысячи экземпляровъ разошлись по городу; къ счастью, эта записка была изложена обстоятельнѣе, чѣмъ другія и въ ней, хотя и кратко, но довольно точно были изложены главнѣйшія движенія, исполненныя 30-го мая. Кутузовъ, Лаваль и другіе просили у меня разрѣшеніе напечатать нѣсколько строкъ объ этой побѣдѣ, но я воспротивился до полученія приказаній Государя по этому поводу».

Такимъ образомъ Чернышевъ считалъ невозможнымъ взять на себя отвѣтственность за объявленіе о блистательной побѣдѣ при Кулевчѣ, хотя онъ въ томъ же письмѣ писалъ Дибичу, что петербургская публика находилась въ большомъ волненіи, «вслѣдствіе ложныхъ слуховъ и крайне непріятныхъ извѣстій, распространяемыхъ иностранными газетами».

Султанскій фирманъ Нелишнее привести выписку изъ султанскаго фирмана, полученнаго въ Шумлѣ 3-го іюля, изданнаго по случаю боя при Кулевчѣ; вотъ что въ немъ было сказано: «хотя въ началѣ Кулевчинскаго дѣла турецкія войска одержали поверхность, но впослѣдствіи потеряли нѣсколько орудій и по волѣ Всемогущаго принуждены были оставить мѣсто сраженія, но что неудача сія не должна лишать ихъ бодрости, напротивъ же они должны еще съ большимъ мужествомъ и усердіемъ продолжать начатую войну».

Фирманъ этотъ привелъ въ восторгъ всѣ войска, боявшіяся большого наказанія за проигранное дѣло ¹⁾).

Примѣръ, надо сказать, поучительный, какъ поражение можно превратить почти въ побѣду. Невольно вспоминается при этомъ наказъ Насръ-Эддинъ-Шаха историографу Риза-Кулихану: «не возвращай описанія событій. Побѣду изображай какъ побѣду, а поражение описывай какъ поражение».

Въ турецкихъ бюллетеняхъ, обнародованныхъ послѣ Кулевчи,

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), всеподданнѣйшее донесеніе гр. Дибича отъ 9-го іюля 1829 г., № 2132.

ходъ и результатъ этой битвы были изложены такъ ¹⁾: «главнокомандующій русской арміей двинулся съ свѣжими войсками, чтобы соединиться съ тѣми, которыми командовалъ генералъ Ротъ. Эти генералы во главѣ 100,000 лучшихъ изъ войскъ, какія они имѣли, попытались отрѣзать великаго визиря отъ Шумлы, но не могли этого сдѣлать. Правда, что оттоманская армія была вынуждена принять бой, но ни на мгновение не была задержана въ своемъ движеніи; нѣкоторые отряды, заблудившись, вынуждены были бросить нѣсколько орудій, которыя невозможно было увезти вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, но ихъ позаботились заклепать, чтобы непріятель не могъ ими воспользоваться. Взятые орудія доставлены войсками въ шумлинскій арсеналъ и помѣщены тамъ какъ трофеи. Непріятель потерялъ множество людей; тѣхъ, которыхъ мы пощадил, уведены какъ плѣнные; они будутъ при первомъ случаѣ отправлены въ Константинополь».

Отзывъ Д. В. Давыдова. Вотъ, что писалъ о Кулевчинской битвѣ одинъ изъ современниковъ ²⁾: «сраженіе при Кулевчѣ было выиграно, какъ извѣстно, самымъ непонятнымъ и чудеснымъ образомъ, лишь благодаря паническому страху, распространившемуся въ турецкой арміи вслѣдствіе взрыва нѣсколькихъ зарядныхъ ящичковъ. Графъ Толь, а еще менѣе Дибичъ, не виновны въ одержаніи этой побѣды, имѣвшей огромные результаты; позиція, избранная для нашей арміи, была крайне пересѣчена и невыгодна для принятія боя. Арнольди прискакалъ со своими орудіями уже по отбитіи главныхъ атакъ турокъ, которые, послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, обратились въ рѣшительное бѣгство.

Дибичъ, отличавшійся замѣчательной храбростью, во весь день сраженія при Кулевчѣ находился въ шести верстахъ отъ поля битвы, съ зрительною трубою въ рукахъ; онъ при этомъ сказалъ: «такъ какъ Толь составилъ планъ сраженія, то пусть онъ самъ и распоряжается въ немъ».

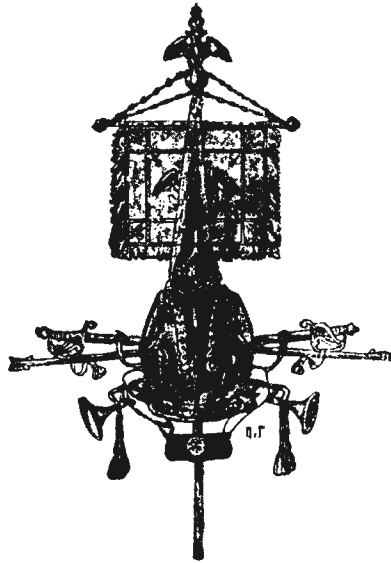
Заключеніе. Излагая ходъ боя, мы по пути сдѣлали и оцѣнку дѣйствій нашихъ и турецкихъ войскъ. Много было сдѣлано ошибокъ съ обѣихъ сторонъ, но это все же не даетъ права отнести такъ рѣзко къ дѣятельности Дибича, какъ это сдѣлалъ Д. В. Давыдовъ.

¹⁾ Арх. канц. воен. мин. № 27, Кулевчинская битва по турецкимъ бюллетенямъ.

²⁾ Записки Д. В. Давыдова, т. I, стр. 247, примѣчанія.

Хорошо задуманное и энергически исполненное движеніе Дибича отъ Силистріи противъ визиря, поставило этого послѣдняго въ весьма затруднительное положеніе; конечно, можно пожалѣть, что Дибичъ не дѣйствовалъ также рѣшительно съ той минуты, какъ онъ сталъ въ тылу турецкой арміи. Недостаточное выясненіе обстановки въ теченіе 29 мая и утромъ 30 мая, слабость авангарда генерала Отрощенко и разбросанность остальныхъ войскъ — вотъ что дѣйствительно можно поставить въ упрекъ Дибичу. Но, и за всѣмъ тѣмъ, все же въ Кулевчинской операціи такъ много положительнаго, что ее нельзя не считать одной изъ поучительнѣйшихъ въ нашей военной исторіи.

Г Л А В А X.

Преслѣдованіе турокъ послѣ Кулевчинскаго боя.

Диспозиція Дибича для преслѣдованія.—Дѣйствія отряда генерала Купреянова 30-го мая.—Дѣйствія отряда генерала Крейца 30-го мая.—Дѣйствія нашихъ войскъ 31-го мая.—Распоряженія Дибича на 31-е мая.—Положеніе турокъ 31-го мая.—Дѣйствія отряда Рота 31-го мая.—Дѣйствія отряда Палена 31-го мая.—Дѣйствія отряда Купреянова.—Дѣйствія нашихъ и турецкихъ войскъ 1-го іюня.—Дѣйствія нашихъ и турецкихъ войскъ въ теченіе 2-го іюня.—Дѣйствія нашихъ войскъ 3—5 іюня.—Переговоры съ турками.—Положеніе обѣихъ сторонъ подъ Шумлой съ 6-го іюня до перехода черезъ Балканы.—Оцѣнка обстановки въ половинѣ іюня.

Диспозиція Дибича для преслѣдованія. Первоначально преслѣдованіе производилось войсками боевой части.

Въ 6 часовъ вечера гр. Дибичъ отдалъ слѣдующую диспозицію для дальнѣйшаго преслѣдованія ¹⁾).

«Диспозиція 30 мая 1829 г. въ 6 час. пополудни.

Господинъ главнокомандующій арміею приказать изволилъ слѣдующую диспозицію: генераль-адъютантъ графъ Паленъ преслѣдуетъ живо непріятели съ 5-ю и 6-ю пѣхотными дивизіями съ ихъ артилеріею и съ 2-ю гусарскою дивизіею, съ конною № 3 артилерійскою ротою и съ Ильина казачьимъ полкомъ. Преслѣдованіе должно продолжаться безостановочно до соединенія съ отрядомъ генераль-маіора Купреянова, слѣдующаго изъ Праводъ, по пятамъ непріятели; по соединеніи же съ симъ отрядомъ генераль-адъютантъ

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція 30-го мая 1829 г. въ 6 час. пополудни.

графъ Паленъ предоставляет уже одному генераль-маіору Купреянову дальнѣйшее преслѣдованіе бѣгущихъ.

Впрочемъ, будетъ зависѣть отъ графа Палена подкрѣпить генерала Купреянова, если признаетъ нужнымъ, самъ же генераль-адъютантъ графъ Паленъ съ корпусомъ своимъ долженъ тогда немедленно возвратиться къ арміи, которая остается на прежней позиціи своей. Господинъ главнокомандующій надѣется, что возвращеніе будетъ совершено еще рано, завтра, т. е. 31-го мая, къ обѣду, дабы возможно было соединенными силами принять непріятеля, который вѣроятно будетъ стараться пробраться къ Шумлѣ черезъ Марашъ. Въ такомъ случаѣ корпусъ графа Палена составитъ резервъ арміи.

Генераль-квартирмейстеръ Бутурлинъ,

по приказанію г. главнокомандующаго».

Дѣйствія отряда генерала Купреянова. Согласно этой диспозиціи графъ Паленъ долженъ былъ преслѣдовать турокъ до соединенія съ отрядомъ генерала Купреянова, который долженъ былъ наступать изъ Праводъ «*по ятамъ непріятеля*»¹⁾.

На самомъ дѣлѣ со стороны отряда генерала Купреянова вовсе не было произведено такого пастойчиваго преслѣдованія противника, *по ятамъ*, при его отступленіи изъ-подъ Праводъ по направленію къ Марковчѣ²⁾ и далѣе къ Кулевчѣ. Дѣло въ томъ, что Купреяновъ не получилъ своевременно диспозиціи, отданной 30-го мая вечеромъ, а при выступленіи изъ Праводъ вслѣдъ за визиремъ онъ имѣлъ другое приказаніе, полученное имъ 28-го мая; согласно этого приказанія онъ долженъ былъ «когда непріятель начнетъ отступать, соединивъ къ себѣ отрядъ генерала Левченко и оставивъ въ городѣ одинъ только пѣхотный полкъ, со всѣми остальными войсками и подвижною артилеріею тронуться вслѣдъ за арміею визиря, по возможности избѣгая рѣшительнаго дѣла со столь превосходными силами, но только безпокою ихъ тылъ и нанося всевозможный вредъ при ихъ отступленіи»³⁾.

Такимъ образомъ 29-го мая генераль Купреяновъ долженъ былъ руководствоваться этимъ приказаніемъ, именно избѣгать рѣшительнаго дѣла съ турками.

Какъ мы уже знаемъ, турки отступили изъ-подъ Праводъ въ 4

¹⁾ При чтеніи этой главы надо пользоваться *картой дѣйствій между Шумлою и Праводами* (см. глава 7-я).

²⁾ Марковча или Марковецъ.

³⁾ «В. Сб.» 1875 г. № 3, стр. 46, дѣйствія праводскаго отряда Купреянова.

очеркъ похода.

часа дня 29-го мая, но отрядъ генерала Купреянова замѣтилъ это отступленіе гораздо позже.

Приведемъ дословную выписку изъ рапорта генерала Купреянова главнокомандующему и такимъ образомъ будемъ говорить словами самого Купреянова¹⁾. «Вашему Сіятельству имѣю честь донести, что во исполненіе повелѣнія мнѣ даннаго сходно съ диспозиціею, вчера 29-го числа съ наступленіемъ ночи выступилъ я изъ Праводъ съ 8-ю баталіонами, 8-ю эскадронами кавалеріи, 8-ю легкими орудіями и 4-мя конными²⁾, слѣдовалъ по слѣдамъ непріятеля до с. Ровно³⁾, гдѣ побывъ на привалѣ 3 часа времени, передъ разсвѣтомъ дня двинулся со всѣмъ отрядомъ къ с. Марковчѣ, не доходя коего за три версты открытъ мною былъ непріятель, расположенный на высотахъ с. Марковчи въ числѣ 10,000 человекъ конныхъ и пѣшихъ регулярныхъ войскъ, заградившаго намъ путь своими колоннами; взятые нами плѣнные 1 турокъ и 1 болгаринъ утверждали, что число непріятельскаго войска въ семь мѣстѣ оставленнаго простирается до 8,000 кавалеріи и 7,000 пѣхоты, всего болѣе 15,000 человекъ».

Такимъ образомъ оказывается изъ словъ начальника праводскаго отряда, что онъ выступилъ только «*съ наступленія ночи*» на 30-е мая и догналъ турокъ только утромъ 30-го мая, пройдя отъ Праводъ около 15 верстъ. Слѣдовательно такое преслѣдованіе было произведено не «*по пятамъ*», какъ сказано въ диспозиціи 30-го мая, а именно «*по слѣдамъ* непріятеля», какъ пишетъ самъ Купреяновъ въ своемъ рапортѣ отъ 30-го же мая. Но если до сихъ поръ преслѣдованіе было не энергическое, то все же оно производилось и хвостъ арміи визиря былъ наконецъ настигнуть; но затѣмъ не только преслѣдованіе было прекращено, но войска генерала Купреянова даже пошли назадъ. Предоставимъ опять слово генералу Купреянову.

«Получивъ наставленіе отъ начальника штаба войскъ лѣваго фланга арміи генералъ-маіора Вахтена, пишетъ онъ въ томъ же рапортѣ, отнюдь мнѣ съ непріятелемъ въ превосходныхъ противу меня силахъ не вступать въ дѣло и стараться только тѣснить по возможности сзади.

¹⁾ В. У. А. № 270 (А), рапортъ начальника праводскаго отряда ген.-маіора Купреянова графу Дибичу отъ 30-го мая 1829 г. № 75 изъ Праводъ.

²⁾ Это былъ Вятскій полкъ, 19-й, 20-й и 37-й егерскіе полки, гусарскій гр. Витгенштейна и 3-й Бугскій уланскій полкъ, 4 орудія легкой № 2 роты 18-й артн. бригады, 4 орудія легкой № 2 роты 10-й артн. бригады, 2 орудія конной № 6 роты и два орудія конной № 27 роты.

³⁾ Т. е. Ровно. что между Кривной и Марковчи; кромѣ того было по близости и другое Ровно (Вѣнчанъ) близъ Енжикіоя.

«Руководствуясь симъ предписаніемъ, я немедленно отступилъ на двѣ версты назадъ; занявъ выгодную позицію, я послалъ немедленно приказаніе генераль-маіору Левченко отступить также съ его кавалеріею на занятую мною позицію».

Такъ понялъ генераль Купреяновъ приказаніе «тѣснить противника сзади». Неудачное выраженіе приказанія *«отнюдь съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ не вступать въ дѣло»*, совершенно повидимому парализовало дѣятельность генерала Купреянова и онъ даже считаетъ себя вправѣ отойти назадъ и даже отозвать назадъ кавалерію ген. Левченко.

Кавалерія эта состояла изъ двухъ полковъ — гусарскаго графа Витгенштейна и 3-го Бугскаго уланскаго съ 4-мя конными орудіями № 6 и № 27 ротъ.

Этотъ конный отрядъ опередилъ пѣхоту всего только на полторы версты, но генераль Купреяновъ считалъ и это опаснымъ. Между тѣмъ генераль Левченко выдвинулся еще впередъ версты на двѣ, отойдя отъ пѣхоты всего примѣрно версты на 4 и, несмотря на приказаніе генерала Купреянова, продолжалъ наступленіе.

Объ этомъ движеніи генераль Купреяновъ въ рапортѣ Дибичу пишетъ, что онъ послалъ приказаніе отойти назадъ генералу Левченко, «который вмѣсто того, чтобы сіе исполнить, подвинулся еще версты на двѣ впередъ и вступивши въ дѣло съ непріятелемъ, силы коего болѣе и болѣе увеличивались. Видя, что полкъ графа Витгенштейна съ 4-мя конными орудіями, завязавшіе дѣло, подвергаются большой опасности, еще четыре раза я повторялъ мои приказанія черезъ разныхъ лицъ генералу Левченко поспѣшить отступленіемъ къ пѣхотѣ, который и сіе повторительное приказаніе отвергъ, требуя еще отъ меня часть пѣхоты».

Изъ этихъ строкъ ясно видно, какъ различно понимали генераль Купреяновъ и генераль Левченко задачу, возложенную на праводскій отрядъ; первый считалъ, что онъ ее можетъ исполнить, не тревожа противника, а второй — энергически на него насядая. И если генерала Левченко можно упрекнуть въ послушаніи неоднократныхъ приказаній своего начальника *«отступить»*, то въ защиту образа дѣйствій генерала Купреянова рѣшительно ничего нельзя сказать.

Продолжая преслѣдованіе, генераль Левченко неожиданно наткнулся на значительную непріятельскую батарею.

Будемъ опять продолжать словами генерала Купреянова. «Непріятель, успѣвъ подвезти своихъ 10 орудій, открылъ изъ оныхъ

батальный огонь ядрами и гранатами по нашей кавалеріи, чѣмъ самымъ ее опрокинулъ, а она смявъ совершенно свои 4 конныхъ орудія, оставила ихъ съ ящиками и всей прислугой непріятелю въ руки, была преслѣдуема непріятелемъ на семь пространствъ четырехъ верстъ до самой пѣхоты, гдѣ пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, остановила стремленіе непріятеля, который вслѣдъ за симъ двинулъ всѣ свои колонны какъ конныя, такъ и пѣшія, на нашу пѣхоту. Послѣ чего я началъ отступать; непріятель преслѣдовалъ мой отрядъ до селенія Ровно ¹⁾, остановился и потомъ нѣсколько подвинулся назадъ». И такъ дѣло кончилось тѣмъ, что не Купреяновъ преслѣдовалъ турокъ, а турки преслѣдовали его и взяли у него 4 орудія. Изъ рапорта генерала Купреянова ясно видно, что турки вовсе не такъ яростно атаковали, чтобы нужно было бѣжать отъ нихъ, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать и тѣснить ихъ. Вѣдь еслибы турки вели атаку рѣшительно, то развѣ могла наша пѣхота остановить ихъ *«не сдѣлавъ ни одного выстрѣла»*. Достаточно было затѣмъ непріятелю перейти вновь въ наступленіе, чтобы понудить генерала Купреянова начать отступленіе, причѣмъ турки преслѣдовали его до Ровно, т. е. на протяженіи 6 верстъ.

Но и здѣсь не остановился Купреяновъ, онъ пошелъ еще далѣе назадъ.

«За неимѣніемъ въ Ровнѣ воды, доносилъ онъ Дибичу, я отступилъ до Праводъ, болѣе потому, что турецкая кавалерія въ числѣ 2,000 человекъ, начала отъ Марковчи дѣлать движеніе вправо ущельями и не слыша никакого дѣйствія по непріятелю нашими войсками со стороны Шумлы».

Эти послѣднія слова ясно показываютъ, что генераль Купреяновъ не только не понялъ своей задачи—преслѣдовать турокъ и помочь нашимъ войскамъ, сосредоточеннымъ у Мадарды ²⁾, но и совершенно не былъ ориентированъ относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ подъ Кулевчей.

Нельзя здѣсь не указать, что описаніе дѣла близъ Марковчи изложено у Лукьяновича совершенно не такъ, какъ въ самый день этого дѣла донесъ Купреяновъ Дибичу.

Согласно рапорта Купреянова, онъ въ сущности бѣжалъ отъ непріятеля, бросивъ безъ поддержки свою конницу и захваченныя турками 4 конныхъ орудія. А по Лукьяновичу выходитъ иначе и хотя и онъ говоритъ объ отступленіи Купреянова, но считаетъ, что

¹⁾ Т. е. Равна.

²⁾ Мадарда или Мадера.

отступление это было исполнено стойко, въ полномъ порядкѣ, причемъ Купреяновъ удержалъ въ концѣ концовъ наступленіе непріателя. Мы полагаемъ, что рапортъ Купреянова излагаетъ дѣло гораздо ближе къ истинѣ. Дѣло въ томъ, что при составленіи описанія дѣйствій генерала Купреянова, Лукьяновичъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи журналъ праводскаго отряда, составленный генераломъ Купреяновымъ уже послѣ войны, а рапортъ Дибичу былъ написанъ 30-го мая, тотчасъ послѣ дѣла, и потому, конечно, въ немъ дѣло изложено подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій. Впослѣдствіи генералъ Купреяновъ написалъ свои записки, появившіяся въ «Военномъ Сборникѣ» въ 1875 году (№ 2 и № 3), въ которыхъ его дѣйствія описаны уже согласно съ журналомъ, а не съ рапортомъ отъ 30-го мая 1829 г. Чтобы показать, насколько описаніе дѣла 30 го мая въ запискахъ изложено иначе, чѣмъ въ рапортѣ, сдѣлаемъ изъ записокъ дословную выписку ¹⁾.

«Оставивъ въ городѣ Полоцкій полкъ, поручивъ сохраненіе города генераль-маіору Раллю, генераль-маіоръ Купреяновъ выступилъ 29-го мая съ полками 19, 20, 37 Егерскими и Вятскимъ при восьми легкихъ орудіяхъ, дабы, по возможности, тѣснить артиллерію визиря и тѣмъ замедлить его отступление. Онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ генераль-маіора Левченко и послѣднимъ слѣдоваль по направленію, взятому турецкою арміею, но по причинѣ быстрого ея удаленія, похожаго на торопливое бѣгство и наступившей въ скоромъ времени темноты, не прежде какъ на другой день 30-го мая утромъ настигъ ее неподалеку Марковчинскихъ высотъ. Приближеніе нашихъ передовыхъ войскъ, состоявшихъ изъ казаковъ и отряда генерала Левченко подало поводъ къ продолжительной перестрѣлкѣ съ непріательскою конницею.

«Генераль-маіоръ Купреяновъ остановилъ пѣхоту съ ея артиллеріею за часъ ходу отъ Марковчинскихъ высотъ на выгодной позиціи, съ которой видно было, что сраженіе становилось часъ отъ часу упорнѣе, что наша кавалерія уже почти вся введена въ дѣло. Турецкая регулярная пѣхота расположена была въ двухъ верстахъ позади своей конницы, на очень выгодной позиціи, а потому отрядный начальникъ, видя невозможность съ успѣхомъ напасть на непріателя, остановившагося тутъ со всѣми силами, уклонился нѣсколько назадъ, на позицію еще безопаснѣе той, которую занялъ первоначально, и далъ знать о томъ генераль-маіору Левченко съ

¹⁾ «В. Сб.» 1875 г. № 3. стр. 48 и 49.

тѣмъ, чтобы онъ непремѣнно отступилъ къ пѣхотѣ, отъ которой уже находился въ полторѣ версты; но, вопреки повтореннымъ приказаніямъ, послѣдній, удаляясь еще на четыре версты отъ главныхъ нашихъ силъ, оставилъ дорогу, пошелъ стороною и въ увѣренности, что турки не дерзнуть его выждать, продолжалъ опрочетчивое наступленіе, которое вело его къ гибели. Непрiатель маскировалъ батарею изъ 25 большаго калибра и даже осадныхъ орудій (въ рапортѣ генералъ Купреяновъ говоритъ, что было только 10 орудій) съ значительнымъ прикрытіемъ иррегулярной конницы и когда генералъ-маіоръ Левченко повелъ атаку, то страшный залпъ сбиль его четыре конно-легкія пушки и совершенно смѣшалъ боевую линію нашей кавалеріи, а въ то же мгновеніе стремительно ударила ей во флангъ вся масса турецкой конницы, простиравшейся до 8,000 (въ рапортѣ нѣтъ указаній, что турецкая конница была такъ многочисленна). Гусары и уланы были опрокинуты и обращены въ бѣгство, но пересѣченная мѣстность столь замедляла отступленіе кавалеріи, что турки насѣвъ на нее, произвели ужасную сѣчу и овладѣли всѣми четырьмя орудіями (въ рапортѣ сказано, что кавалерія наша «оставила орудія непріятелю въ руки»); они гнали нашу кавалерію до самой пѣхоты, между тѣмъ какъ въ обходъ генералъ-маіору Купреянову визиремъ отряженъ на Кадыкiой къ Праводамъ 5-ти тысячный конный корпусъ съ тѣмъ, чтобы фланговымъ маршемъ зайти ему въ тылъ (въ рапортѣ Купреяновъ иначе объясняетъ отступленіе свое въ Праводы: «за неимѣніемъ въ Ровнѣ воды, я отступилъ до Праводъ болѣе потому, что турецкая кавалерія въ числѣ 2,000 человекъ начала отъ Марковчи дѣлать движеніе вправо ущельями и неслыша никакого дѣйствія по непріятелю войсками нашими со стороны Шумлы»). Но отрядный начальникъ, построивъ пѣхоту баталіонными каре въ шахматный боевой порядокъ, встрѣтилъ атаку непріятельской кавалеріи столь убійственнымъ батальнымъ огнемъ изъ пушекъ и ружей (въ рапортѣ сказано, что «пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, остановила стремленіе непріятеля»), что она послѣ нѣсколькихъ бѣшеныхъ и неудачныхъ покушеній, отбита и стремглавъ опрокинута на регулярную пѣхоту, слѣдовавшую за нею съ распущенными знаменами въ восьми колоннахъ, каждая въ 1,000 человекъ, которыя при видѣ пораженія кавалеріи, не рѣшились ничего предпринять и немедленно уклонились на главныя силы, расположенныя по Марковчинскимъ высотамъ. Такъ прекратилось наступательное дѣйствіе турокъ сначала ободренныхъ одержаннымъ успѣхомъ».

Какъ видно, генераль Купреяновъ даже не подозрѣвалъ о происходившемъ боѣ у Кулевчи и вѣроятно поспѣшное отступление его можно объяснить опасеніемъ, что турки перешли противъ него въ наступленіе всѣми силами; по крайней мѣрѣ онъ считалъ, что противъ него дѣйствовали самъ визирь.

Вечеромъ 30-го мая, уже находясь въ Праводахъ, Купреяновъ получилъ приказаніе отъ Толя, не взирая ни на что, сильно преслѣдовать визиря, даже по возможности захватить часть войскъ его съ артилерією, особенно тѣснить у Кулевчинскихъ дефиле, гдѣ онъ съ фронта и съ тылу будетъ запертъ ¹⁾). Въ томъ же рапортѣ отъ 30-го мая, генераль Купреяновъ пишетъ о полученіи этого приказанія Дибичу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «исполняя повелѣніе производить наступательное движеніе къ сторонѣ Кулевчѣ симъ вечеромъ, чтобы быстрѣе двинуться, я выступилъ безъ ранцевъ опять тѣмъ же числомъ войскъ ²⁾), съ 8-ю легкими орудіями, и надѣюсь до разсвѣту дня прибыть къ Марковчѣ».

Изъ этихъ строкъ и изъ дѣйствій Купреянова въ теченіе 30-го мая видно, что онъ 30-го мая вовсе не доходилъ до Марковчи и въ связь съ войсками графа Палена въ этотъ день не входилъ ³⁾).

Въ дѣлѣ близъ Марковчи, 30-го мая мы понесли слѣдующія потери: 4 конныхъ орудія взяты турками, а гусарскій графа Витленштейна и 3-й бугскій уланскій полки потеряли убитыми и взятыми въ плѣнъ 3 оберъ-офицеровъ и 153 нижнихъ чина; ранены были 1 оберъ-офицеръ и 2 нижнихъ чина ⁴⁾). Уже эти цифры показываютъ, что дѣло было вовсе не такъ опасно, чтобы бѣжать отъ турокъ и вѣроятно потери наши были бы меньше, еслибы пѣхота поддержала нашу конницу.

Остается сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ отряда генерала Крейца.

Дѣйствія отряда генерала Крейца 30-го мая. Этотъ отрядъ находился 30-го мая у дер. Буланлыкъ и былъ назначенъ для того, чтобы удержать шумлинскій гарнизонъ и не позволить ему атаковать наши войска съ тылу.

¹⁾ «В. Сб.» 1875 г. № 3, стр. 49, дѣйствія праводскаго отряда.

²⁾ Т. е. съ 8-ю баталіонами и 8-ю эскадронами.

³⁾ Мозытке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 91) считаетъ, что 30-го мая войска Палена встрѣтились съ войсками Купреянова, что вполне опровергается показаніями самого Купреянова въ его рапортѣ Дибичу.

⁴⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 157 и «В. Сб.» 1875 г., № 3, стр. 49, дѣйствія праводскаго отряда.

Дѣйствія турокъ противъ этого отряда были крайне нерѣшительныя и хотя противникъ вышелъ изъ крѣпости, но въ бой не вступалъ и вернулся назадъ.

Когда дивизионъ бугскихъ уланъ, назначенный для содержанія связи между главной квартирой арміи и отрядомъ генерала Крейца, двинулся на присоединеніе къ своей дивизіи, то турки пытались атаковать его съ тыла, но съ прибытіемъ дивизиона уланъ 4-й дивизіи и двухъ конныхъ орудій, турки окончательно удалились въ Шумлу.

Дѣйствія нашихъ войскъ 31-го мая. Рано утромъ 31-го мая, въ 5^{3/4} часовъ, было отслужено благодарственное молебствіе. Послѣ него Дибичъ обошелъ пѣшкомъ всѣхъ раненыхъ, собранныхъ на перевязочномъ пунктѣ, и обращался къ нимъ съ словами утѣшенія и благодарности; въ тотъ же день Дибичъ лично объявилъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, особенно отличившимся въ сраженіи, о производствѣ въ слѣдующіе чины, о пожалованіи орденовъ и знаковъ отличія по праву, предоставленому ему, какъ главнокомандующему. Наконецъ, 30-го же мая былъ отданъ по арміи приказъ, въ концѣ котораго Дибичъ писалъ: «Тутъ же считаю умѣстнымъ присовокупить вамъ, храбрые воины, мое убѣжденіе и мое, яко вашего военачальника, приказаніе: поражать однихъ противящихся съ оружіемъ въ рукахъ непріятелей и падить преклоняющихъ оное и просящихъ съ покорностью помилованія. Одному варварству прилично лишать жизни обезоруженнаго непріятели. Свойство русскаго солдата было, есть и навсегда должно быть: великодушіе къ побѣжденному и пощада обезоруженному» ¹⁾).

Такое напоминаніе быть можетъ было и не лишнимъ въ виду того, что предстояло рѣшительное преслѣдованіе, прерванное ночью.

Распоряженія Дибича на 31-е мая. Мы уже знаемъ, что вечеромъ 30-го мая въ 6 час. была отдана диспозиція для преслѣдованія турецкой арміи, причемъ преслѣдованіе это было возложено на войска подъ начальствомъ графа Палена. Преслѣдованіе производилось по дорогѣ къ Праводамъ на протяженіе около 8-ми верстъ и окончилось съ наступленіемъ темноты. При этомъ главнокомандующій рассчитывалъ, что и отрядъ генерала Купреянова будетъ дѣйствовать «*по пятамъ непріятели*» отъ Праводъ и что отряды Палена и Купреянова должны такимъ образомъ встрѣтиться. Но какъ мы знаемъ, отрядъ Купреянова отступилъ къ Пра-

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 182—183.

водамъ, такъ что преслѣдованіе турокъ 30-го мая производилось только отрядомъ Палена.

Тотчасъ послѣ сраженія, Дибичъ не рѣшился преслѣдовать турокъ всѣми силами изъ опасенія, что Шумлинскій гарнизонъ можетъ выйти намъ въ тылъ. Поэтому резервы, т. е. войска Рота были оставлены на мѣстѣ, да и Паленъ долженъ былъ преслѣдовать турокъ только до соединенія съ отрядомъ Купреянова, а затѣмъ вернуться къ Мадардѣ, не позже какъ къ полудню 31-го мая *«дабы возможно было соединенными силами принять непріятеля, который вѣроятно будетъ стараться пробраться къ Шумль черезъ Марашъ»*¹⁾.

Затѣмъ вечеромъ 30-го мая была отдана диспозиція для преслѣдованія непріятеля на другой день 31-го мая²⁾.

Согласно этой диспозиціи войска должны были исполнить слѣдующее:

1) 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею и Борова казачій полкъ остаются при лагерѣ главной квартиры для охраненія онаго.

2) 6-я пѣхотная дивизія съ состоящею при ней артилеріею въ 6 час. утра выступаетъ изъ теперешняго своего расположенія и становится за главною квартирою.

Дивизія эта, какъ извѣстно, наканунѣ преслѣдовала турокъ и ночевала на дорогѣ между Кулевчею и Марковчи. Она должна была составить въ теченіе 31-го мая резервъ арміи.

3) 1-я бригада 4-й уланской дивизіи, съ конною № 4-й ротою и донскою № 1-й ротою и Ежова казачьимъ полкомъ остаются въ прежнемъ своемъ расположеніи (т. е. у дер. Буланлыкъ) подъ начальствомъ генераль-маіора Крейца для наблюденія за Шумлинскимъ гарнизономъ.

Въ случаѣ если бы непріятель сталъ тѣснить отрядъ Крейца, то его должна была поддержать 6-я пѣхотная дивизія, назначенная въ резервъ.

4) Войска подъ начальствомъ генерала Рота, т. е. часть 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ и конно-батарейная рота № 19, должны были выступить 31-го мая въ 6 часовъ утра, тотчасъ по окончаніи благодарственнаго молебствія къ Марашу.

Порядокъ марша этихъ войскъ долженъ былъ опредѣлить генералъ Ротъ.

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція въ 6 ч. веч. 30-го мая 1829 г.

²⁾ В. У. А. № (А). Диспозиція на 31-е мая 1829 г.

5) Генераль-адъютантъ графъ Паленъ съ 5-ю пѣхотною дивизіею и 2-й гусарскою дивизіею и Ильина казачьимъ полкомъ долженъ былъ преслѣдовать непріятели до Марковчи, послѣ чего идти къ арміи по направленію къ Марашу, предоставляя дальнѣйшее преслѣдованіе генераль-маіору Купреянову.

Диспозиція эта была подписана генераломъ Бутурлинымъ «*по особенному повелѣнію господина главнокомандующаго*».

Сверхъ этихъ распоряженій было сдѣлано еще одно.

Получивъ ночью на 31-е мая рапортъ генерала Купреянова объ его дѣйствіяхъ въ теченіе 30-го мая и о потерѣ 4-хъ конныхъ орудій въ отрядѣ генерала Левченко ¹⁾, Толь послалъ этотъ рапортъ генераль-лейтенанту князю Мадатову и на оборотѣ его написалъ: «г. главнокомандующій призналъ извоилъ, чтобы ваше сіятельство, соображаясь съ *заключеніемъ сего донесенія* не упустили бы изъ виду непріятели и гнали бы сильно казаками и дѣлая выстрѣлы по нимъ изъ артилеріи, поддерживая непремѣнно пѣхотою.

«Мы здѣсь рано по утру выступаемъ къ Марашу, дабы предупредить визиря, который, оставя армію свою въ совершенномъ бѣгствѣ (какъ сіе показываетъ присланный отъ васъ плѣнный полковникъ), ускакалъ съ одною кавалеріею. Желательно, чтобы ваше сіятельство, если возможно прибавили бы къ сегодняшнимъ трофеямъ, возвращеніе потерянныхъ генераль-маіоромъ Левченко четырехъ орудій конной артилеріи» ²⁾.

Наконецъ, было послано приказаніе генералу Купреянову двинуться изъ Праводъ къ Марковчи на встрѣчу отряда генераль-адъютанта графа Палена.

Итакъ, согласно распоряженія Дибича войска наши распределены были на 31-е мая такимъ образомъ. Часть (генераль Крейцъ) для наблюденія за Шумлой; другая часть (Ротъ) идетъ отъ Мадарды къ Марашу, на перерѣзъ пути, по которому турки могли пробраться въ Шумлу; третья (Паленъ) преслѣдуетъ непріятели отъ Кулевчи до Марковчи, а затѣмъ идетъ къ Марашу же; четвертая (Мадатовъ) преслѣдуетъ непріятели до Марковчи и, наконецъ, пятая (Купреяновъ) преслѣдуетъ противника отъ Праводъ къ Марковчи.

¹⁾ В. У. А. № 2708 (А), рапортъ генерала Купреянова графу Дибичу отъ 30-го мая 1829 г. № 75, изъ Праводъ.

²⁾ Записка генераль-адъютанта барона Толи князю Мадатову. В. У. А. № 2708 (А).

Резервъ всѣхъ этихъ колоннъ (6-я дивизія и 1-я бригада 7-й дивизіи) у Мадарды, примѣрно въ центрѣ раіоновъ колоннъ.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что по цѣли назначенія войска наши раздѣлялись на три группы: первая—наблюдаетъ за Шумлой, другая преслѣдуетъ разбитаго противника, третья составляетъ резервъ.

Отдавъ эти распоряженія вечеромъ (вѣрнѣе, ночью) 30-го мая, Дибичъ, повидимому, не очень рассчитывалъ на успѣхъ преслѣдованія и допускалъ, что визирь съ остатками арміи проберется въ Шумлу. По крайней мѣрѣ въ письмѣ своемъ Государю, писанномъ рано утромъ 31-го мая ¹⁾, Дибичъ доноситъ, что «вполнѣ разстроенная армія визиря, безъ орудій и обоза, *вѣроятно съ трудомъ доберется до Шумлинской крѣпости, по проселочнымъ дорогамъ*. Я еще сегодня двинусь съ корпусомъ Рота и съ двумя кавалерійскими дивизіями по направленію къ Эски-Стамбулу, *чтобы попытаться отрѣзать еще кой-какіе остатки*» ²⁾.

Въ донесеніи Государю, написанномъ тоже утромъ 31-го мая ³⁾, Дибичъ писалъ, что направленіе, по которому отступилъ непріятель *ему неизвѣстно*. «Большая часть арміи визиря, конечно, разбѣжалась послѣ испытаннаго пораженія, пѣхота тоже вся разсѣялась въ лѣсу. Я не имѣю еще положительныхъ данныхъ о направленіи, по которому визирь двинулся съ остальной частью, т. е. съ своей кавалеріей, во всякомъ случаѣ она идетъ на Марашъ и я перехожу немедленно къ этому пункту съ войсками генерала Рота, между тѣмъ какъ войска графа Палена возвратятся сюда черезъ нѣсколько часовъ и послужать мнѣ резервомъ».

Донося Государю о мѣрахъ, принятыхъ для преслѣдованія турокъ, Дибичъ писалъ, что «въ настоящее время я не могу еще ничего положительнаго донести Вашему Величеству относительно послѣдующихъ моихъ дѣйствій; они находятся въ зависимости отъ визиря и отъ свѣдѣній, которыя я буду имѣть относительно его силъ».

Положеніе турокъ Мы уже знаемъ, что бой подъ Кулевчей
31-го мая. окончился беспорядочнымъ бѣгствомъ турецкой арміи. И въ этомъ случаѣ турки легко перешли отъ необычайной храбрости къ полнѣйшему упадку духа и первый смѣлый на-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (А), всеподданнѣйшее письмо гр. Дибича изъ лагеря при Мадрѣ, при Шумлѣ 31-го мая 1829 года.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ В. У. А. № 2895 (А), всепод. донесеніе Дибича Государю отъ 31-го мая 1829 г. Слѣдуетъ отмѣтить, что Дибичъ писалъ Государю *письма, донесенія и рапорты*.

тискъ смѣнился неудержимымъ бѣгствомъ. По показанію плѣннаго бимъ-баши (баталіоннаго командира), визирь дѣйствительно не имѣлъ свѣдѣній о приближеніи Дибича и не предполагалъ, что ему придется имѣть дѣло съ нимъ. Онъ былъ убѣжденъ, что только генераль Ротъ пытается отрѣзать ему сообщеніе съ Шумлой и рѣшилъ броситься на него, а затѣмъ вернуться къ Праводамъ. Убѣдившись по ходу боя, что противъ него болѣе сильный отрядъ, онъ рѣшилъ отступить изъ Комарны въ Марашъ и для прикрытія этого движенія имъ уже былъ назначенъ арьергардъ.

Но армія визиря состояла изъ войскъ, которыя болѣе были способны къ наступленію, чѣмъ къ отступленію подъ натискомъ противника. Взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ подалъ сигналъ къ поголовному бѣгству. Но къ этому были и другія причины, въ числѣ которыхъ одной изъ главныхъ надо считать неудовольствіе, царившее въ войскахъ. Регулярная пѣхота была въ особенности недовольна—она не могла свыкнуться съ новыми требованіями дисциплины. Перебѣжчики показывали, что ихъ высылають впередъ вездѣ, гдѣ есть опасность и затрудненія «и вообще насъ заставляють слишкомъ много маршировать»¹⁾.

Вѣроятно многіе видѣли въ этомъ пораженіи наказаніе за нечестивыя нововведенія, какъ въ свое время смотрѣли и у насъ на нарвское пораженіе; множество солдатъ изъ регулярныхъ войскъ побросали ружья со штыками, которыя уже не считались ихъ собственностью, а потому они ими и не дорожили; другіе сражались по своему усмотрѣнію, стрѣляли въ своихъ офицеровъ и бросались грабить близъ-лежавшія селенія. Между регулярными войсками распространился еще слухъ, что султанъ намѣренъ приказать каждому солдату поставить на лбу клеймо, по которому можно было бы узнать его въ случаѣ побѣга. Кромѣ того въ турецкихъ войскахъ, повидимому, былъ недостатокъ продовольствія. Плѣнные были совершенно обезсилены и просили прежде всего пици, такъ какъ они голодали уже въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Къ этимъ неблагоприятнымъ условіямъ надо еще прибавить неудовлетворительное состояніе матеріальной части артилеріи, орудія которой находились въ плохомъ состояніи и были самыхъ разнообразныхъ калибровъ; въ снарядахъ замѣчалось еще большее разнообразіе. Картечь состояла изъ смѣси пуль разной величины, перемѣшанныхъ съ ружейными пулями. Орудія не отличались достаточной подвижностью.

¹⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 3-я, стр. 95).

Въ результатѣ оказалось, что армія визиря, такъ храбро начавшая Кулевчинскій бой стремительными атаками, очень быстро подверглась полному разложенію.

Что могъ сдѣлать визирь съ войсками въ подобномъ положеніи?

О правильномъ отступленіи подъ прикрытіемъ аріергарда не могло быть и рѣчи.

Нравственно потрясенная, лишенная артилеріи и обозовъ, потерявшая много людей, армія эта уже не была способна ни къ бою, ни даже къ совершенію походнаго движенія въ виду противника. Она была способна только къ бѣгству.

Достигнувъ Марковчи, турки повернули къ югу и направились къ Янкову.

Дѣйствія отряда генерала Рота 31-го мая. Согласно диспозиціи на 31-е мая отрядъ генерала Рота долженъ былъ выступить въ 6 час. утра изъ подъ Мадарды. Порядокъ марша долженъ былъ опредѣлить генераль Ротъ ¹⁾.

Утромъ 31-го мая приказаніе это было подтверждено рапортомъ, который въ 8^{1/2} часовъ утра послалъ генераль Бутурлинъ генералу Роту ²⁾. Бутурлинъ писалъ: «г. главнокомандующій остается еще нѣсколько времени здѣсь и проситъ ваше высокопревосходительство продолжать слѣдованіе ваше безостановочно до с. Марашъ, гдѣ и остановиться съ главными силами вашими. Кавалерію же можете выдвинуть нѣсколько далѣе впередъ и пошлете самые сильные разѣзды по направленію къ Чабанкюй, къ Кюприкюй и къ Смедову, также и къ Ески-Стамбулу. О чемъ имѣю честь донести для надлежащаго исполненія по волѣ г. главнокомандующаго».

Генераль Ротъ организовалъ движеніе ввѣренныхъ ему войскъ слѣдующимъ образомъ: въ авангардъ былъ посланъ ген.-лейт. Ридигеръ съ 18-ю пѣхотною дивизіею ³⁾ и двумя уланскими полками; онъ шелъ на Марашъ черезъ Касаплы ⁴⁾; справа со стороны Шумлы движеніе прикрывалъ генераль-лейтенантъ кн. Мадатовъ съ коннымъ отрядомъ (Ахтырскій и Александрійскій гусарскіе полки, 1-й Бугскій уланскій полкъ и 8 конныхъ орудій).

Необходимо указать, что ни въ диспозиціи на 31-е мая, ни въ

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 31-е мая.

²⁾ В. У. А. № 2797, рапортъ ген.-квартирмейстера Бутурлина ген. Роту, лагеръ при Мадарѣ 31-го мая 1829 г., въ 8^{1/2} часовъ утра.

³⁾ Ридигеръ писалъ, что въ этотъ день онъ двинулся «съ войсками 7-го пѣхотнаго корпуса». В. У. А. № 2770, къ письму г.-л. Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.

⁴⁾ Касаплы или Касапгарь.

выше приведенномъ рапортѣ Бутурлина генералу Роту, не указано цѣли, съ которой былъ высланъ отрядъ генерала Рота къ Марашу и только сказано, что ему слѣдуетъ его занять. Затѣмъ начальникъ отряда былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ еще указаніемъ на разныя подробности исполненія, какъ, напримѣръ, далѣе Мараша съ главными силами не идти, «а кавалерію вы можете выдвинуть нѣсколько далѣе», куда посылать разъѣзды и пр. Ротъ не обладалъ рѣшительнымъ характеромъ, а подобныя ограниченія должны были конечно еще болѣе связать его самостоятельность.

Конечно, можно было догадаться, что цѣль движенія къ Марашу состоитъ въ томъ, чтобы не позволить туркамъ пройти изъ-подъ Марковчи въ Шумлу по дорогамъ, пролегавшимъ южнѣе этихъ двухъ пунктовъ, но для достиженія этой цѣли недостаточно было занять Марашъ, а нужно было идти на тотъ путь, по которому непріятель дѣйствительно шелъ и тамъ его и задерживать.

Не получивъ ясно формулированнаго указанія на цѣль, которую онъ долженъ былъ достигнуть и не обладая рѣшительнымъ характеромъ, Ротъ велъ преслѣдованіе съ излишней осторожностью и большой медленностью, что еще болѣе было неумѣстно, такъ какъ наканунѣ войска его въ сраженіи почти не участвовали и во-все не были утомлены.

Во время движенія къ Марашу, войска генерала Рота были задержаны подъ Шумлой, гдѣ произошло столкновеніе съ турками. Когда войска наши проходили мимо кургана, на которомъ въ прошломъ году былъ построенъ нами редутъ № 26, то около этого кургана былъ замѣченъ небольшой турецкій конный отрядъ, высланный изъ Шумлы. Тогда Ротъ приказалъ Мадатову, прикрывавшему правый флангъ колонны, разбить непріятельскій отрядъ и это, по-видимому, ничтожное въ началѣ дѣло, разгорѣлось въ довольно значительный бой. Ротъ съ 16-й пѣхотной дивизіей остановился, чтобы поддержать Мадатова, а Ридигеръ продолжалъ движеніе къ Марашу ¹⁾.

Мадатовъ повелъ въ атаку на непріятеля съ фронта 1-й Бугскій уланскій полкъ съ 2-мя конными орудіями, а противъ лѣваго фланга турокъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Шумлы, двинулъ два гусарскихъ полка, Ахтырскій и Александрійскій, съ шестью конными орудіями. Турки также поддержали свой отрядъ и на высотѣ

¹⁾ В. У. А. № 2770, къ письму генералъ-лейтенанта Ридигера отъ 29-го іюля 1829 г.

выстроилось около 3,000 всадниковъ. Съ праваго фланга этой конницы находился нашъ прошлогодній редуть № 26, а съ лѣвой нашъ бывшій редуть № 4 и люнетъ № 3. Укрѣпленія эти были заняты пѣхотой и артилеріей.

Несмотря на силу этой позиціи, Мадатовъ смѣло пошелъ на турокъ ¹⁾).

Опрокинутая гусарами турецкая конница бросилась въ ближайшій пѣхотный лагерь, гусары поскакали за ней, пронеслись между редутами и ворвались въ лагерь, гдѣ пѣхота, захваченная врасплохъ, скрылась во рвахъ и между палатками и здѣсь значительная часть ея была изрублена.

Затѣмъ быстрымъ поворотомъ вправо Мадатовъ отрѣзалъ пѣхотную колонну, спасавшуюся изъ другого лагеря въ Шумлу и истребилъ ее совершенно. У турокъ оставалось еще два редута и на одинъ изъ нихъ въ пылу преслѣдованія наскочилъ Мадатовъ.

Его встрѣтили выстрѣлами изъ двухъ орудій и ружейнымъ огнемъ.

Тогда Мадатовъ спѣшиваетъ александрійскихъ гусаръ и ведетъ ихъ на штурмъ редута, который былъ взятъ съ орудіями и двумя знаменами и только часть гарнизона успѣла спастись въ другой редуть. Гусары, предводимые Мадатовымъ, бросились и туда, но глубокій ровъ, огонь болѣе 400 человекъ турецкой пѣхоты и залпы изъ трехъ орудій остановили атакующихъ. Тогда Мадатовъ одинъ подѣхалъ ко рву и, зная турецкій языкъ, уговаривалъ турокъ сдать; но турки отвѣтили огнемъ.

Въ это время на поддержку Мадатова прибыли, высланные Ротомъ батареинная рота 16-й артилерійской бригады съ 31-мъ егерскимъ и Охотскимъ полками.

Батарея открыла картечный огонь по редуту, а пѣхота и гусары ударили въ штыки; редуть былъ взятъ и весь гарнизонъ уничтоженъ.

Потеря съ нашей стороны простиралась до 100 человекъ убитыхъ и раненыхъ; турки потеряли до 600 человекъ, 12 знаменъ и 6 орудій; плѣнныхъ турокъ было не болѣе 50 человекъ.

Дѣло это задержало войска Рота и такимъ образомъ движеніе ихъ къ Марашу замедлилось.

А между тѣмъ въ 10 часовъ утра 31-го мая главнокомандующій приказалъ сообщить генералу Роту, что пять регулярныхъ

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 3-я, гл. X, стр. 184 и 185; Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 140).

полковъ пѣхоты съ 8-ю орудіями, по показанію плѣннаго бимбаши, направлены изъ Кюприкія въ Шумлу и что вѣроятно они пойдутъ черезъ Смедово и Марашъ и такимъ образомъ наткнутся на отрядъ генерала Рота; поэтому «господинъ главнокомандующій надѣется, что онъ ихъ истребитъ»¹⁾.

Но Роту не удалось задержать движеніе этихъ войскъ, такъ какъ онъ былъ задержанъ дѣломъ, разыгравшимся подъ Шумлой; вечеромъ 31-го мая ему было написано изъ главной квартиры, «что господинъ главнокомандующій съ неудовольствіемъ извѣстился черезъ адъютанта своего Муханова, что до 2,000 человекъ непріятелей успѣли пробраться въ Шумлу. Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ покушеній таковаго же рода его сіятельство приказываетъ выдвинуть генерала Ридигера за Чифтликъ по дорогѣ къ Костешу, предписавъ ему посылать развѣзды до самаго Костеша; князя Мадатова поставить на Камчикъ между Марашемъ и Чифтликомъ, которому посылать развѣзды до Эски-Стамбула, а самому генералу Роту оставаться въ Марашъ и посылать развѣзды къ Смедову и Черемедину».

Въ тотъ же вечеръ, попозже, было послано изъ главной квартиры генералу Роту увѣдомленіе, «что по показанію одного плѣннаго, визирь съ малымъ прикрытіемъ еще пробирается отъ Чалыкавака черезъ Эски-Стамбулъ къ Шумлѣ, а потому подтверждается послать развѣзды до самаго Эски-Стамбула и даже господинъ главнокомандующій разрѣшаетъ, въ случаѣ нужды, генералу Роту со всѣми силами своими идти до Эски-Стамбула съ тѣмъ однако же, чтобы онъ о такомъ движеніи донесъ немедленно».

Такимъ образомъ въ теченіе 31-го мая генералъ Ротъ получилъ отъ Дибица *три* указанія, изъ которыхъ ясно было видно, что цѣль движенія его отряда недопустить въ Шумлу непріятеля, разбитаго подъ Кулевчей. Итакъ, если въ диспозиціи на 31-е мая и было пропущено указаніе на цѣль, съ которой посылался Ротъ въ Марашъ, то пропускъ этотъ былъ вполне пополненъ распоряженіями, сдѣланными въ теченіе 31-го мая.

Но эти нѣсколько запоздалыя указанія не принесли пользы дѣлу. Послѣднія два приказанія (о выдвиженіи Ридигера за Чифтликъ и о движеніи самого Рота до Эски-Стамбула) были получены Ротомъ послѣ полуночи 31-го мая, а въ 11¹/₂ часовъ вечера онъ донесъ главнокомандующему, что онъ остановился въ двухъ вер-

¹⁾ В. У. А. № 2770, краткая записка о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ 31-го мая по 5-е іюня.

стахъ впереди Мараша со своимъ корпусомъ и кавалерією князя Мадатова, а генераль Ридигеръ сталъ «по сю сторону Чифтлика» (т. е. не доходя до него).

Такъ какъ такое расположеніе совершенно не согласовалось съ желаніемъ Дибича, то 1-го іюня Ротъ получилъ приказаніе, «чтобы онъ дѣйствовалъ по силѣ даннаго ему прежде предписанія, т. е. посылалъ самъ разѣзды къ Смедову, отъ князя Мадатова къ Эски-Стамбулу, а отъ генерала Ридигера къ Костешу»¹⁾.

Однако, въ этомъ распоряженіи уже не было указанія на необходимость занятія Эски-Стамбула, какъ это было разрѣшено накануне.

Между тѣмъ генераль Ридигеръ еще 31-го мая просилъ генерала Рота разрѣшить ему занять этотъ пунктъ.

Выше мы указали, что въ то время какъ Ротъ былъ задержанъ у Касаплы столкновеніемъ съ турками, генераль Ридигеръ продолжалъ движеніе къ Марашу. Достигнувъ Мараша, онъ занялъ позицію лѣвѣе (юго-восточнѣе) этой деревни и выслалъ разѣзды «по всѣмъ направленіямъ для открытій, но усмотрѣвъ, что разсѣянные толпы турокъ вѣроятно изъ разбитой арміи визиря, тянулись къ Чифтлику, тотчасъ перемѣнилъ позицію, занялъ пѣхотою и артилерією гребень высотъ отъ Мараша до самой подошвы Шумлевскихъ горъ и потомъ, спустивъ кавалерію въ долину Камчика, продолжалъ движеніе пѣхоты по высотамъ для занятія Чифтлика».

На позицію эту прибылъ генераль Ротъ, одобрилъ намѣренія генерала Ридигера занять Чифтликъ и объявилъ, что онъ съ пѣхотою 6-го корпуса и 3-й гусарской дивизіей, которыя должны были вскорѣ прибыть, займетъ позицію лѣвѣе Мараша. Къ наступленію ночи генераль Ридигеръ занялъ Чифтликъ и послалъ генералу Роту рапортъ съ просьбой разрѣшить ему занять Эски-Стамбулъ, какъ мѣсто, около котораго направлялись пути въ Шумлу черезъ Труссы, Костешъ и Бауларъ. Занявъ Чифтликъ генераль Ридигеръ расположилъ Бугскую уланскую дивизію при бродѣ черезъ Камчикъ и выслалъ сильные разѣзды въ Велибейкюй²⁾, Эски-Стамбулъ и къ Костешу³⁾.

Разрѣшеніе занять Эски-Стамбулъ было дано генераломъ Ро-

¹⁾ В. У. А. № 2770, краткая записка о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ 31-го мая до 5-го іюня 1829 г.

²⁾ Или Елибей-кюй.

³⁾ В. У. А. № 2770, выписка изъ письма ген.-маіора Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.

томъ, хотя и неохотно и съ оговорками. Разрѣшеніе это сообщено было генералу Ридигеру письменно и помѣчено 31-го мая (безъ часа ¹⁾), а такъ какъ приказаніе главнокомандующаго о движеніи до Эски-Стамбула было получено генераломъ Ротомъ въ этотъ день послѣ 11^{1/2} часовъ вечера, то трудно сказать, было ли разрѣшеніе Ридигеру дано самостоятельно или вслѣдствіе полученнаго изъ главной квартиры распоряженія. Дѣло въ томъ, что въ предписаніи, посланномъ Ридигеру, между прочимъ, сказано: «не имѣвъ еще разрѣшенія относительно будущихъ нашихъ дѣйствій», что наводитъ на мысль, что приказанія Дибича ко времени отправленія этой бумаги еще получены не были, ибо въ противномъ случаѣ, какія же еще нужны были Роту «разрѣшенія относительно будущихъ дѣйствій»? Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ теченіе 31-го мая Ротъ не понималъ ясно своей задачи и дѣйствовалъ съ излишней и неумѣстной осторожностью.

Для доказательства этого приведемъ копію съ предписанія его Ридигеру ²⁾.

«На рапортъ Вашего превосходительства извѣщаю, что ежели по обстоятельствамъ и извѣстному вамъ расположенію вы находите полезнымъ идти къ Эски-Стамбулу, то я на сіе Ваше превосходительство разрѣшаю.

«Прошу однакоже принять мѣры, дабы движеніе сіе не могло имѣть никакихъ непріятныхъ послѣдствій; и какъ я долженъ занять частью войскъ, въ отсутствіи вашемъ, нынѣ занимаемую позицію при Чифтликѣ, не имѣвъ еще разрѣшенія относительно будущихъ нашихъ дѣйствій, то и желаю, чтобы въ семъ случаѣ приняты были большія мѣры предосторожности, и увѣдомлять меня какъ можно чаще».

Утромъ 1-го іюня генераль Ротъ донесъ Дибичу, что онъ разрѣшилъ Ридигеру выступить съ разсвѣтомъ въ Эски-Стамбулъ съ тѣмъ, чтобы онъ сильными партіями наблюдалъ Костешъ; затѣмъ онъ донесъ, что послалъ въ Чифтликъ вмѣсто одной конницы подъ начальствомъ князя Мадатова одинъ полкъ пѣхоты и полкъ гусарь, а прочіе два гусарскихъ полка оставилъ при себѣ въ Марашѣ, потому что турецкая конница въ значительномъ числѣ находится при Ченгелѣ (юго-восточнѣе Шумлы).

¹⁾ В. У. А. № 2770, предписаніе генерала Рота ген. Ридигеру отъ 31-го мая 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2770, предписаніе генерала Рота ген.-лейт. Ридигеру отъ 21-го мая 1829 г.

И такъ къ вечеру 31-го мая, въ первый день преслѣдованія турокъ внѣ поля сраженія подѣ Кулевчей, Ротъ со всѣми своими войсками остановился между Чифтликкомъ и Марашомъ, сдѣлавъ въ этотъ день отъ 15 — 20 верстъ; онъ разсѣялъ незначительный турецкій отрядъ подѣ Шумлой и совершенно ничего не сдѣлалъ противъ остатковъ арміи визиря.

Дѣйствія отряда Палена 31-го мая. Въ тотъ же день 31-го мая графъ Палень долженъ былъ преслѣдовать турокъ по праводской дорогѣ. Подѣ начальствомъ его состояли 5-я пѣхотная и 2-я гусарская дивизіи и Ильина казачій полкъ.

Не доходя до Марковчи, Палень увидѣлъ, что турки, покинувъ праводскую дорогу, бросились къ югу, по плохимъ дорогамъ, проходимымъ только для пѣхоты и конницы и направились къ Янкову, гдѣ черезъ Камчикъ былъ бродъ.

Вскорѣ Палень встрѣтилъ отрядъ Купреянова, который выступилъ ночью изъ Праводъ съ 8-ю баталіонами, 8-ю эскадронами и 8-ю конными орудіями и поручилъ ему дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, а самъ двинулся обратно къ арміи т. е. къ Мадардѣ ¹⁾, между тѣмъ какъ согласно диспозиціи на 31-е мая онъ долженъ былъ передать преслѣдованіе Купреянову и идти къ Марашу ²⁾.

Дѣйствія отряда Купреянова. Что касается дѣйствій отряда Купреянова, то онъ на разсвѣтъ 31-го мая достигъ Марковчинскихъ высотъ, гдѣ расположился на привалѣ; здѣсь имъ было получено отъ Дибича извѣстіе, что слѣдъ отступленія турецкихъ войскъ послѣ Кулевчинскаго боя потерянъ и приказаніе непремѣнно отыскать непріятеля и рѣшительно его преслѣдовать ³⁾.

Генераль Купреяновъ тотчасъ послалъ двѣ кавалерійскія партіи, одна изъ которыхъ весьма удачно попала на слѣдъ непріятеля на дорогѣ черезъ Юнусъ-Бунаръ (Януспонарь) и Аптаразакъ (Абдаразакъ) къ Янкову. Тогда Купреяновъ отправилъ въ Праводы подѣ прикрытіемъ баталіона Вятскаго полка, всю артилерію (8 орудій) и кавалерію (гусарскій и уланскій полки), какъ бесполезные въ непроходимыхъ лѣсахъ, а самъ съ семью баталіонами и 50 казаками двинулся по упомянутой дорогѣ. До Юнусъ-Бунара дорога пролегла по гористой мѣстности, покрытой густыми лѣсами и перерѣ-

¹⁾ Мольтке (переводъ. Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 140); замѣчательно, что это указаніе взято Мольтке дословно изъ всепод. рапорта Дибича отъ 2-го юля 1829 г. № 199. [В. У. А. № 2708 (А)], которымъ онъ слѣдовательно пользовался, когда писалъ свое сочиненіе.

²⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 31-е мая 1829 г.

³⁾ «Воен. Сборн.» 1875 г., № 3 стр. 50, дѣйствія праводскаго отряда.

занной топкими ручьями; на этомъ участкѣ егеря отбили два нашихъ конныхъ орудія, которыя были взяты турками наканунѣ у отряда ген. Левченко ¹⁾ много повозокъ съ патронами, палатками и разнымъ имуществомъ; часть этихъ повозокъ мы взяли себѣ, а все, что нельзя было увезти, было предано огню или утоплено въ ручьяхъ; сверхъ того взято 48 плѣнныхъ и около 500 головъ скота. Въ 9 часовъ вечера отрядъ Купреянова дошелъ до Юнусъ-Бунара и остановился тамъ же на ночлегъ.

На другой день, 1-го іюня на разсвѣтѣ войска двинулись далѣе черезъ Антаразакъ до Янкова, гдѣ стали приваломъ, повидному не принявъ никакихъ мѣръ охраненія; по крайней мѣрѣ турки внезапно открыли огонь; тогда мы выслали стрѣлковъ и турки отступили и болѣе насъ не тревожили.

Около Янкова мы захватили множество повозокъ, скота и 18 плѣнныхъ. Послѣ трехчасоваго привала отрядъ пошелъ на Каракесе (Караквесе), гдѣ сталъ на ночлегъ.

2-го іюня отрядъ двинулся черезъ Кепекли, Асалбели (Асыбейли-Хасанбейли) и Аязмъ въ Праводы, куда прибылъ ночью на 3-е іюня.

Очевидно, что изъ Янкова турки вѣроятно все направилась къ Шумлѣ, а генераль Купреяновъ пошелъ въ обратную сторону къ Праводамъ, объясняя это тѣмъ, что онъ хотѣлъ очистить окрестности этого города отъ турецкихъ шаекъ, что вовсе не составляло задачи его отряда ²⁾.

Итакъ въ теченіе 31-мая ни одинъ изъ отрядовъ посланныхъ главнокомандующимъ для преслѣдованія непріятеля и чтобы помѣшать ему пройти въ Шумлу, въ сущности не исполнилъ своего назначенія.

У Рота, такъ сказать подъ носомъ, непріятель проходитъ въ Шумлу, Паленъ преслѣдуетъ непріятеля всего на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и затѣмъ идетъ не туда куда приказано, а Купреяновъ, хотя и двигается по той дорогѣ, по которой отступали турки, но прекращаетъ преслѣдованіе, не догнавъ противника и возвращается почему-то въ Праводы ³⁾.

¹⁾ Остальныя два орудія были взяты войсками главной арміи, послѣ Кулевчинской битвы.

²⁾ «Воен. Сборн.», 1875 г., № 3-й, стран. 51-я, дѣйствія праводскаго отряда.

³⁾ Въ своихъ запискахъ Купреяновъ пишетъ, что онъ 2-го іюня вечеромъ при былъ въ дер. Аязму «откуда только по приказанію главнокомандующаго возвратился въ Праводы»; но зачѣмъ онъ пошелъ въ Аязму—это непонятно; самъ Купреяновъ объясняетъ это желаніемъ очистить окрестности Праводъ отъ турецкихъ шаекъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ 1-го іюня. 1-го іюня Дибичъ лично произвелъ развѣдку Шумлинской крѣпости.

Въ нашей главной квартирѣ склонны были думать, что можно смѣлымъ натискомъ овладѣть этой твердыней, воспользовавшись нравственнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на турокъ Кулевчинскимъ дѣломъ ¹⁾. Успѣхъ дѣла бывшаго 31-го мая, когда нашей кавалеріи удалось взять непріятельскія укрѣпленія, повидимому, подтверждалъ возможность успѣшнаго исхода подобнаго предпріятія.

Но Дибичъ, какъ кажется, не держался такого же взгляда; во всякомъ случаѣ, едва-ли можно было такъ быстро рѣшить такой вопросъ, какъ штурмъ Шумлы, никогда не выдавшей въ своихъ стѣнахъ непріятели. По крайней мѣрѣ 31-го мая Дибичъ, донося Государю о Кулевчинской побѣдѣ писалъ Его Величеству, «что въ настоящее время я не могу еще ничего положительнаго донести Вашему Величеству относительно послѣдующихъ моихъ дѣйствій, они находятся въ зависимости отъ визиря и отъ свѣдѣній, которыя я буду имѣть объ его силахъ ²⁾».

Вотъ почему Дибичъ предпринялъ лично 1-го іюня развѣдку расположенія турокъ подъ Шумлой. Эта развѣдка, въ связи съ другими данными, должна была способствовать разъясненію вопроса, что дѣлать далѣе?

Взятіе Шумлы, конечно, произвело бы огромное нравственное впечатлѣніе, но съ другой стороны занятіе Шумлы не представляло положительныхъ выгодъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, ибо турки, вытѣсненные изъ занимаемой ими позиціи, встрѣтили бы насъ по той сторонѣ Балканъ, затѣмъ для занятія такой обширной крѣпости нужно было бы оставить значительный отрядъ и такимъ образомъ уменьшить численность войскъ, которыя пошли бы за Балканы. Такъ было бы въ случаѣ успѣшнаго исхода атаки, а въ случаѣ неудачи послѣдствія были бы весьма неблагоприятны. Въ крѣпости былъ гарнизонъ въ 12—15 тыс. человекъ; туда же пробирались остатки арміи визиря и наконецъ тамъ было нѣсколько тысячъ вооруженныхъ жителей (по Мольтке до 18-ти тысячъ человекъ ³⁾). При такихъ условіяхъ крѣпость могла оказать упорное сопротивленіе и неудачная атака могла бы лишить насъ всѣхъ плодовъ только что одержанной побѣды.

¹⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. VI, стр. 140).

²⁾ В. У. А. № 2895 (А), всепод. донесеніе гр. Дибича отъ 31-го мая 1829 г. изъ лагеря при Мадара (на французскомъ языкѣ).

³⁾ Мольтке (Переводъ Н. Шильдера ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 141).

Пока главнокомандующій производилъ развѣдку турецкой позиціи подѣ Шумлой съ восточной стороны крѣпости, къ юго-востоку и къ югу отъ нея продолжались операціи войскъ, бывшихъ подѣ начальствомъ Рота.

Мы уже знаемъ, что Ротѣ разрѣшилъ Ридигеру идти на разсвѣтѣ 1-го іюня въ Эски-Стамбуль, что онѣ рѣшилъ занять Чифтликъ полкомъ пѣхоты (32-й егерскій полкъ) и полкомъ гусарь, а самъ съ остальными войсками остался въ Марашѣ.

Съ главными силами генераль Ридигеръ не дошелъ до Эски-Стамбула, и остановился при Велибейкіюѣ, такъ какъ считалъ позицію у этого мѣста выгоднѣе чѣмъ при Эски-Стамбулѣ ¹⁾.

Отъ плѣнныхъ генераль Ридигеръ узналъ, что около 22-го мая 4 тыс. пѣхоты и конницы выступили изъ Айдоса въ Шумлу.

2,000 человекъ изъ этого числа съ 4-мя орудіями 30-го мая достигли Драгакіюя ²⁾ (нѣсколько южнѣе Эски-Стамбула) по услышавъ пальбу у Кулевчи, отправили орудія назадъ въ другую колонну, тоже изъ 2,000 человекъ, которая повидимому вся вернулась въ Айдосъ. Тѣ же 2,000 человекъ, которые стояли у Драгакіюя, еще и 31-го мая находились тамъ; вотъ почему Ридигеръ, остановившись у Велибейкіюя, послалъ сильныя партіи къ Эски-Стамбулу и Драгакіюю ³⁾.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ болгарами, визирь 31-го мая вступилъ въ Шумлу черезъ Бауларъ (западнѣе Шумлы).

Занявъ Велибейкіюю, генераль Ридигеръ послалъ 1-й Бугскій уланскій полкъ съ двумя орудіями подѣ командой генераль-маіора Акинѣева въ Драгакіюю; полкъ Бугскихъ уланъ занялъ Эски-Стамбуль, а дивизионъ 2-го полка Бугскихъ уланъ сталъ на Белликіюйской высотѣ близъ Эски-Стамбула, а отъ этого дивизиона былъ посланъ офицерскій развѣздъ по направленію къ Костешу. Наконецъ одинъ дивизионъ 2-го полка былъ поставленъ въ Чифтликѣ ⁴⁾. Расположивъ такъ свои войска, Ридигеръ считалъ, что онѣ очень

¹⁾ В. У. А. № 2770. Краткая записка о дѣйствіи нашихъ войскъ съ 31-го мая до 5-го іюня 1829 г. и рапортъ генерала Ридигера генералу Роту отъ 1-го іюня 1829 г. № 461.

²⁾ Драгой-кіюй.

³⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ ген. Ридигера ген. Роту 1-го іюня 1829 г. № 459.

⁴⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 1-го іюня 1829 г. № 461. Такъ писалъ Ридигеръ 1-го іюня, а 24-го іюня онѣ уже пишетъ нѣсколько иначе, а именно, что онѣ послалъ въ Драгакіюю Акинѣева съ полкомъ уланъ и двумя конными орудіями, а Эски-Стамбуль занялъ «остальными тремя полками уланъ», что неврѣно, ибо 3-й Бугскій уланскій полкъ былъ у Купреянова 30-го и 31-го мая (В. У. А. № 2770 письмо, ген.-лейт. Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.).

затруднилъ остаткамъ разбитой арміи визиря возвращеніе въ Шумлу.

1-го іюня турки произвели изъ Шумлы двѣ вылазки, имѣвшія цѣлью отвлечь вниманіе нашихъ войскъ и облегчить остаткамъ разбитой арміи визиря пробраться въ крѣпость. Одна вылазка была сдѣлана изъ Мачинскаго редута (между Шумлой и Марашемъ); она увѣнчалась успѣхомъ. Другая была произведена у Труссы (сѣвернѣе Чифтлика). Эта вылазка была направлена противъ отряда занимавшаго Чифтликъ и угрожала тылу отряда Ридигера, занимавшаго Велибейкію.

Въ 8 часовъ вечера генералъ Ротъ донесъ Дибичу, «что противъ Труссы показались пѣшія толпы и что до 2,000 человекъ спустились къ занятому турками возлѣ ущелья при Труссахъ редуту. Въ сихъ обстоятельствахъ генералъ Ротъ почелъ за нужное болѣе сосредоточить свои силы и приказалъ 32-му Егерскому полку и гусарскому полку, бывшимъ въ Чифтликѣ, отступить до высоты, верстахъ въ трехъ ближе къ Марашу, а генералу Ридигеру съ 7-мъ корпусомъ перейти отъ Велибейкію къ Чифтлику ¹⁾. Это рѣшеніе было принято генераломъ Ротомъ въ виду опасенія, что визирь можетъ ночью порознь атаковать наши войска и разбить ихъ по частямъ ²⁾. Генералъ Ротъ такъ опасался атаки визиря, что предписалъ Ридигеру идти къ Чифтлику, «не теряя ни минуты времени и прибывъ на позицію наипоспѣшите меня увѣдомить».

Ридигеръ исполнилъ это приказаніе, но прибывъ къ Чифтлику, онъ донесъ Роту, что «весьма сожалѣть должно, если поводомъ обратнаго движенія моего были извѣстія неосновательныя; ибо до сего времени въ Труссовскомъ ущельи не замѣтно вовсе войскъ и даже тамошній редутъ не занятъ; равно и визирь не рѣшится подвергнуть гарнизонъ быть разбитымъ. А оставленіе избранной позиціи за Велибейкію открываетъ всѣ средства разсѣяннымъ полкамъ непріятельскихъ войскъ пройти къ Шумлѣ ³⁾».

Въ слѣдующемъ донесеніи Ридигеръ вновь подтверждалъ, что турки въ Труссовскомъ ущельи вовсе не показываются, въ чемъ онъ убѣдился произведя развѣдку лично. Затѣмъ онъ донесъ, что «партіями посылаемыми въ Драгакію и Костешъ ничего не открыто,

¹⁾ В. У. А. № 2770. Краткая записка о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ 31-го мая до 5-го іюня 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2770, предписан. ген. Рота ген. Ридигеру 1-го іюня 1829 г. № 508.

³⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 1-го іюня 1829 г., № 462.

кромѣ что пробираются одиночные люди, изъ которыхъ захвачено до 30-ти человѣкъ ¹⁾».

Ночью на 2-е іюня генераль Ротъ отвѣтилъ Ридигеру относительно появленія турецкихъ войскъ въ Труссовскомъ ущельи. «Что же касается до войскъ непріятельскихъ, видимыхъ вчера близь с. Трусса, то я имѣю о томъ донесеніе самое достовѣрное отъ лицъ, показаніе коихъ не подвержено сомнѣнію, хотя впрочемъ турки съ наступленіемъ ночи и могли уйти опять на высоты или даже и въ Шумлу за ненастьемъ ²⁾».

Вечеромъ 1-го іюня Ридигеръ сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1828 году былъ редутъ генераль-маіора Дурново.

Проливные дожди очень затрудняли работу развѣздовъ и наблюдение за турками ³⁾.

Такимъ образомъ наступательныя дѣйствія турокъ при Труссахъ (если только они въ дѣйствительности происходили) увѣнчались успѣхомъ и наши войска, даже не сопротивляясь туркамъ, открыли остаткамъ арміи визиря дорогу изъ Эски-Стамбула въ Костешъ; турки этимъ воспользовались и провели черезъ Костешъ часть войска въ Шумлу.

Послѣ полудня 1-го іюня послышалась сильная канонада со стороны Мараша и Эски-Стамбула.

Желая поддержать Рота и сдѣлать операціи его отряда болѣе рѣшительными, Дибичъ приказалъ 5-й пѣхотной дивизіи идти въ Касаплы, куда эта дивизія и прибыла къ вечеру 1-го іюня.

Въ общемъ результатъ дѣйствій нашихъ войскъ къ вечеру 1-го іюня былъ несущественный. Мы отбили вылазку изъ Мачинскаго редута; это былъ успѣхъ, не имѣвшій особеннаго значенія и очистили дорогу изъ Эски-Стамбула въ Костешъ, что было для насъ чрезвычайно невыгодно.

Дѣйствія нашихъ войскъ 2-го іюня. Получивъ донесеніе генерала Рота объ отступленіи отряда генерала Ридигера и объ очищеніи Велибейкіоя, Дибичъ отвѣчалъ генералу Роту 2-го іюня, что онъ «нисколько не одобряетъ оборонительное положеніе дѣйствій и потому приказываетъ ему предписать Ридигеру немедленно занять Эски-Стамбулъ и окрестности Костеша и въ случаѣ нужды подвинуться самому на подкрѣпленіе генерала Ридигера, оставя тогда въ Марашѣ князя Мадатова; а въ крайнемъ случаѣ онъ мо-

¹⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 1-го іюня 1829 г., № 463.

²⁾ В. У. А. № 2770, предписаніе Рота Ридигеру 2-го іюня 1829 г., № 510.

³⁾ В. У. А. № 2770, письмо ген.-лейт. Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.

жетъ быть подкрѣпленъ отъ корпуса графа Палена 5-ю дивизією, уже 1-го числа ¹⁾ къ вечеру, занявшею позицію близъ с. Касапли ²⁾».

Это распоряженіе должно было еще разъ разъяснить Роту, что ему слѣдуетъ дѣйствовать рѣшительно и не допустить прохода въ Шумлу остатковъ арміи визиря.

Но генераль Ротъ продолжалъ дѣйствовать крайне нерѣшительно и еще до полученія только что приведеннаго приказанія главнокомандующаго *«онъ подтвердилъ генералу Ридигеру возвратиться къ Чифтлику, дабы не быть съ нимъ раздѣленнымъ ртчкой Камчикомъ»*. Получивъ же приказаніе Дибича, онъ предписалъ Ридигеру занять Эски-Стамбуль и окрестности Костеша ³⁾. Въ томъ же предписаніи Ротъ писалъ Ридигеру, что Дибичу угодно, «чтобы къ сторонѣ Костеша, гдѣ нельзя пройти съ кавалерією, то съ пѣхотою дѣйствовать и если возможно съ конными орудіями», что еще разъ указывало на желаніе Дибича во что бы то ни стало не допустить остатки арміи визиря въ Шумлу.

Партіи, высланныя 2-го іюня въ Костешъ и въ Драгакійой, никого не встрѣтили, кромѣ одиночныхъ людей.

Такимъ образомъ отрядъ Ридигера, вмѣсто того чтобы работать, передвигался совершенно бесполезно между Чифтликомъ и Эски-Стамбуломъ.

Необходимо къ этому добавить, что эти передвиженія были особенно утомительны для войскъ, такъ какъ уже второй день шли проливные дожди и войска не имѣли достаточно зернового фуража и вина; кромѣ того войска не имѣли при себѣ вагенбурга и легкаго обоза ⁴⁾.

Наконецъ, со 2-го іюня въ войскахъ началъ ощущаться крайній недостатокъ въ мясѣ и соли ⁵⁾. Съ другой стороны Ротъ, вмѣсто того, чтобы всѣми силами стараться занять дороги къ югу отъ Шумлы, не допустить остатки арміи визиря въ эту крѣпость, что составляло его прямую задачу, вдругъ придумалъ предпріятіе совершенно для него ненужное. Именно, 2-го іюня онъ донесъ Дибичу, «что онъ находитъ удобнымъ овладѣть Мачинскимъ укрѣпленіемъ».

¹⁾ 1-го іюня.

²⁾ В. У. А. № 2770. Краткая записка о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ 31-го мая до 5-го іюня 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 2770, предписаніе Рота Ридигеру 2-го іюня 1829 г. № 512.

⁴⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 2-го іюня 1829 г. № 465.

⁵⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 2-го іюня 1829 г. № 467.

Укрѣпленіе это совершенно не нужно было Роту, турки настѣ отсюда не тревожили, а занявъ это укрѣпленіе очень трудно было его удержать въ своихъ рукахъ, такъ какъ оно лежало у подошвы значительно командовавшей высоты.

Наконецъ, если нужно было брать это укрѣпленіе, то во всякомъ случаѣ не Роту, а войскамъ, оставшимся подъ Шумлой.

Мысль атаковать Мачинское укрѣпленіе явилась у Рота 1-го іюня, когда онъ вообще сильно опасался, что турки перейдутъ въ наступленіе изъ Шумлы. Въ этотъ день онъ писалъ Ридигеру: «я тѣмъ болѣе предполагать долженъ, что непріятель имѣеть что-нибудь въ виду, ибо въ лагерѣ, называемомъ Мачинскимъ замѣтно значительное усиленіе войскъ и что сего же дня верховный визирь отсюда лично осматривалъ наше положеніе, что показалъ вышедшій отсюда казакъ, бывшій въ плѣну» ¹⁾).

Въ отвѣтъ на предложеніе Рота, Дибичъ отвѣчалъ, что «онъ разрѣшаетъ его атаковать сіе укрѣпленіе, если возможность будетъ овладѣть онымъ безъ большой потери людей». Но затѣмъ Ротъ этой атаки не предпринималъ и все ограничилось одной перепской.

Между тѣмъ въ тотъ же день, 2-го іюня, генералъ Ридигеръ прибылъ къ Эски-Стамбулу и занялъ высоту на лѣвомъ берегу Камчика между Эски-Стамбуломъ и подошвою Балкановъ, а генералъ-майоръ Жировъ съ двумя казачьими полками ²⁾ находился у высоты Бешевли къ сторонѣ Костеша, имѣя посты противъ Костеша, на правой сторонѣ рѣки Урано. Въ Велибейкіюф и въ Драгакіюф были выставлены сильныя кавалерійскія партіи ³⁾).

Между тѣмъ дожди продолжались и дороги сильно испортились. Вслѣдствіе этого движенія и дѣйствія войскъ стали такъ затруднительны, что наприм., 3-го іюня генералъ Ридигеръ не могъ выдвинуть значительныхъ отрядовъ для усиленныхъ рекогносцировокъ, которыя ему предписано было произвести по направленію къ Костешу ⁴⁾ и пришлось послать войска безъ орудій.

Такимъ образомъ войска наши подъ начальствомъ генерала Рота въ теченіе трехъ дней, 31-го мая, 1-го и 2-го іюня, достигли частію силъ только Эски-Стамбула, отстоящаго отъ Мадарды приблизительно въ 30 верстахъ. Они не встрѣтили почти никакого со-

¹⁾ В. У. А. № 2770, предписаніе Рота Ридигеру 1-го іюня 1829 г. № 508.

²⁾ Онъ прибылъ 2-го іюня на усиленіе отряда Ридигера.

³⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 2-го іюня 1829 г. № 466.

⁴⁾ В. У. А. № 2770, письмо ген.-лейт. Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.

противленія и тѣмъ не менѣе дѣйствовали крайне медленно. Собственно говоря, войска въ эти три дня сдѣлали больше чѣмъ 30 верстъ, ибо ходили взадъ и впередъ, но это доказываетъ нерѣшительность ихъ начальника и непониманіе данной ему задачи.

Къ вечеру третьяго дня, т. е. 2-го іюня, былъ наконецъ занятъ Эски-Стамбуль и такимъ образомъ исполнено приказаніе Дибича, отданное вечеромъ 31-го мая и полученное Ротомъ въ ночь на 1-е іюня въ Марашѣ, т. е. въ 20 верстахъ отъ Эски-Стамбула. Когда наконецъ этотъ пунктъ былъ занятъ, то уже было поздно — остатки турецкой арміи уже пробрались въ Шумлу, а дороги такъ испортились, что войска наши временно должны были бездѣйствовать.

Въ это время визирь пробрался въ Шумлу окольными путями черезъ Эски-Джуму съ остатками своей конницы въ числѣ около 600 человекъ.

Такимъ образомъ, строго говоря, преслѣдованіе непріятеля дало далеко не полные результаты и на глазахъ нашей арміи остатки разбитой арміи визиря пробрались въ Шумлу, гдѣ вмѣстѣ съ гарнизономъ и вооруженными жителями составили отрядъ достаточно сильный, чтобы защищать крѣпость.

Во время преслѣдованія 31-го мая, 1-го и 2-го іюня мы захватили очень немного плѣнныхъ и немного турецкихъ повозокъ. Этотъ фактъ Ридигеръ пытался объяснить тѣмъ, что турки не имѣли возможности пробираться въ Шумлу, иначе какъ по одиночкѣ¹⁾. Но это мнѣніе совершенно опровергается тѣмъ, что гарнизонъ Шумлы постепенно усиливался на нашихъ глазахъ и сталъ настолько силенъ, что мы не рѣшились атаковать эту крѣпость.

Дѣйствія нашихъ 3-го іюня главная квартира арміи при войскахъ 3-го—5-го іюня. близилась къ Шумлѣ и стала близъ редута № 26; по прибытіи палатокъ войска стали лагеремъ восточнѣе крѣпости.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ начинался у Эски-Стамбула²⁾, гдѣ сталъ генераль Ридигеръ; генераль Ротъ съ 6-мъ корпусомъ сталъ у Касаплы, графъ Паленъ со 2-мъ корпусомъ сталъ у редута № 25 и образовалъ правый флангъ.

3-го іюня Ротъ предписалъ Ридигеру произвести сильную ре-

¹⁾ В. У. А. № 2770, письмо ген.-лейт. Ридигера отъ 29-го іюня 1829 г.

²⁾ У Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 142) сказано, что 3-го іюня Эски-Стамбуль былъ оставленъ нами и Ридигеръ занялъ Марашъ. Но изъ диспозиціи по арміи на 5-е іюня [В. У. А. № 2904 (А)] видно, что и 4-го іюня Ридигеръ занималъ Эски-Стамбуль.

когносцировку къ Костешу и «занять окрестности Костеша сильнымъ отрядомъ, начальникъ коего отвѣтствовалъ бы за бдительное наблюденіе сего важнаго пункта» ¹⁾).

Въ этотъ день Ридигеръ донесъ Роту, что въ костешскомъ ущельи весьма мало непріятельскихъ войскъ. Въ отвѣтъ на предписание отъ 2-го іюня № 512, о которомъ мы уже говорили, Ридигеръ донесъ Роту, что въ Костешъ «всѣми войсками двинуться прежде утра не могу никакъ; во-первыхъ, что дорога сдѣлалась такъ топка и вязка, что едва орудія проходить могутъ; во-вторыхъ, что люди отъ движенія и нахождения нѣсколько сутокъ подъ дождемъ при неотпускѣ войскамъ порціи совершенно утомились. Завтрашній день съ разсвѣтомъ располагаю я двинуться къ Костешу, если дожди, отъ коихъ дорога дѣлается трудно проходима, въ теченіи ночи перестанутъ» ²⁾).

3-го же іюня Ридигеръ донесъ Роту, что въ Костеша обнаружено до 1.500 регулярной кавалеріи и пѣхота въ значительномъ числѣ съ артилеріей. Затѣмъ онъ доложилъ, что дороги весьма затруднительны для движенія пѣхоты и въ особенности орудій отъ непрерывныхъ дождей, и что бродъ черезъ Урано трудно пройти; тѣмъ не менѣе, онъ распорядился, чтобы войска были готовы къ выступленію къ 2-мъ часамъ утра 4-го іюня и будетъ ожидать предписанія генерала Рота для выступленія къ Костешу ³⁾). На это Ротъ отвѣтилъ, что общаго движенія къ Костешу производить не слѣдуетъ и что достаточно имѣть за Ураномъ наблюдательный постъ, главныя силы же 7-го корпуса должны оставаться въ Эски-Стамбулѣ ⁴⁾).

Въ лагерѣ нашей арміи подъ Шумлой баталіоны были расположены въ колоннахъ изъ середины; дивизіи построились въ 2 линіи, имѣя артилерію въ интервалахъ первой линіи.

Въ лагерь прибыли 300 человекъ волонтеровъ изъ отряда сформированнаго полковникомъ Липранди въ Яссахъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ разнаго сброда арнаутовъ, валаховъ и сербовъ, имѣлъ вооруженіе по турецкому образцу и предназначался для горной войны за Балканами ⁵⁾).

4-го іюня Дибичъ, сопровождаемый небольшою свитой, произвелъ еще разъ развѣдку Шумлы. Онъ встрѣтилъ только стаю со-

¹⁾ В. У. А. № 2770, предписание Рота Ридигеру отъ 3-го іюня 1829 г. № 518

²⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 3-го іюня 1829 г. № 468.

³⁾ В. У. А. № 2770, рап. Ридигера Роту отъ 3-го іюня 1829 г. № 470.

⁴⁾ В. У. А. № 2770, предписание Рота Ридигеру отъ 3-го іюня 1829 г. № 523.

⁵⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 142).

бакъ, которыя пожирали трупы, разбросанные по полю; они набросились на помѣшавшихъ имъ всадниковъ.

Въ турецкомъ лагерѣ поднялась тревога; турки сняли бѣльшую часть палатокъ, находившихся въ равнинѣ и начали собирать войска на высотахъ Стражи.

Въ этотъ день Ридигеръ донесъ Роту, что въ Эски-Стамбулѣ замѣчено движенія непріятельскихъ войскъ въ теченіе ночи на 4-е іюня и что вообще остатковъ разбитой арміи визиря въ окрестностяхъ Эски-Стамбула болѣе не замѣчается, кромѣ одиночныхъ пѣшихъ людей, которые при нашемъ приближеніи скрываются въ густой кустарникъ ¹⁾).

Такимъ образомъ выяснилось, что въ теченіе 3-го и 4-го іюня черезъ Эски-Стамбулъ уже не проходили турецкія войска и только замѣчены были небольшія группы, въ 20—30 человекъ, и одиночные люди. Отсюда ясно, что остатки арміи визиря уже успѣли пройти въ Шумлу и соединиться съ гарнизономъ ея.

Въ виду того, что остатки арміи визиря уже успѣли пробраться въ крѣпость и что въ ней образовался весьма сильный отрядъ, Дибичъ не рѣшился атаковать турокъ; вотъ какъ онъ самъ описывалъ свое положеніе послѣ Кулевчинской побѣды: *«сз 25,000 человекъ, которые у меня едва были послѣ этой побѣды, я не могу ни двинуться черезъ Балканы, оставивъ наблюдательный отрядъ подѣ Шумлой, ни подняться на Шумлинскія высоты, не рискуя скомпрометировать себя въ мѣстахъ, гдѣ моя многочисленная артиллерія и моя хорошая и свѣжая кавалерія не могла мнѣ оказать никакой помощи ²⁾»*.

Такъ какъ при занятіи арміей расположеніи, турки могли угрожать нашему правому флангу и затруднять наши сообщенія съ Силистріей, то Дибичъ рѣшилъ расположить войска сосредоточеннѣе и правый флангъ имѣть ближе къ сѣверу.

Съ этой цѣлью по арміи была отдана 4-го іюня диспозиція, согласно которой «вся армія при крѣпости Шумлѣ расположенная (исключая отряда генераль-лейтенанта барона Крейца, который съ мѣста не трогался), дѣлаеть завтра, т. е. 5-го іюня, общее фланговое движеніе слѣдующимъ порядкомъ».

¹⁾ В. У. А. № 2770, рапортъ Ридигера Роту 4-го іюня 1829 г. № 472.

²⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича Чернышеву 26-го іюня 1829 г. изъ лагера при Іеникюѣ.

³⁾ В. У. А. № 2904 (А), Диспозиція на 5-е число іюня 1829 г., лагерь при Шумлѣ. 4-го іюня 1829 г.

Порядокъ передвиженія былъ установленъ слѣдующій:

1) Генераль Ридигеръ, (VII пѣхотный корпусъ, Бугская уланская дивизія и казаки Жирова), переходитъ изъ Эскистамбула къ Марашу.

2) Генераль Ротъ (VI-й пѣхотный корпусъ, 3-я гусарская дивизія и конно-батареиная № 19 рота) долженъ быть готовъ къ выступленію изъ Мараша къ 10 часамъ утра и начинаетъ выступать по мѣрѣ приближенія генерала Ридигера къ Марашу. Ротъ долженъ былъ стать близъ редута № 26. Здѣсь князь Мадатовъ съ вѣренною ему 3-й гусарскою дивизіей и конно-батареиною ротой № 19 отдѣляется отъ Рота, переходитъ черезъ рѣку Буланлыкъ и идетъ далѣе за большой курганъ близъ деревни Инжикіой и поступаетъ подъ команду графа Палена.

Если бы генераль Ротъ считалъ нужнымъ приблизить къ себѣ генерала Ридигера и поставить его у Касаплы, то Марашъ и Касаплы въ томъ случаѣ слѣдовало непременно занять казаками генераль-маіора Жирова.

Генераль Крейцъ съ 4-й пѣхотной дивизіей и донскою конною артилеріею поступалъ съ 7-го іюня подъ начальство генерала Рота.

3) Графъ Паленъ съ II пѣхотнымъ корпусомъ и 2-ю гусарскою дивизіею долженъ быть готовымъ къ выступленію въ полдень; ему идти отъ редута № 26 и, перейдя рѣку Буланлыкъ, остановиться у деревни Инжикіой.

4) Главная квартира арміи переходила отъ редута № 26 къ деревнѣ Инжикіой.

5) Обозы, состоявшіе при войскахъ, должны были съ разсвѣтомъ начать движеніе на новыя мѣста и идти по ближайшимъ дорогамъ восточнѣе войскъ ¹⁾).

Въ концѣ диспозиціи было сказано: «симъ средствомъ одинъ корпусъ смѣнять будетъ другой постепенно. Господа офицеры генеральнаго штаба осматриваютъ дороги и мосты заранѣе, которые при нынѣшнемъ дождливомъ времени весьма испорчены».

При новомъ расположеніи, войска занимали позицію длиною около 15 верстъ (отъ Мараша до Инжикіоя), вмѣсто 30 верстъ, какъ они стали 3-го іюня. При этомъ Дибичъ разрѣшилъ Роту имѣть лѣвый флангъ пѣхоты даже у редута № 26; тогда фронтъ арміи былъ бы всего 10 верстъ, а Марашъ и Касаплы были бы заняты

¹⁾ Тяжелые обозы при арміи не находились, а оставались близъ Мадарды; они тоже должны были присоединиться къ войскамъ.

только казаками. Однимъ словомъ расположеніе нашихъ войскъ подъ Шумлой съ 5-го іюня было болѣе сосредоточенное и пути сообщенія съ Силитрією и Варной болѣе обезпечены. Однако главнокомандующій не удовольствовался такимъ размѣщеніемъ войскъ и рѣшилъ ихъ еще болѣе сосредоточить и принять еще ббльшія мѣры для прикрытія сообщеній съ войсками, находившимися у Силистріи.

Съ этой цѣлью 5-го іюня была отдана диспозиція, по которой войска должны были исполнить слѣдующее ¹⁾.

1) II-й корпусъ графа Палена со 2-ю гусарской дивизіей, конной № 4-й ротой, конно-батарейной № 19 ротой и 6-ю орудіями донской казачьей № 1 роты оставался у Инжикіюя. Здѣсь же и главная квартира арміи.

2) VI-й корпусъ генерала Рота съ 3-й бригадой 11 пѣхотной дивизіи долженъ былъ перейти рѣку Буланлыкъ и стать недоходя съ версту отъ лѣваго фланга II-го корпуса.

3) VII-й корпусъ генерала Ридигера переходитъ къ редуту № 26.

Такимъ образомъ три пѣхотныхъ корпуса должны были занять линію длиною около 10 верстъ, причемъ два изъ нихъ были сосредоточены на правомъ флангѣ между Инжикіюй и Макакомъ, а одинъ сталъ у редута № 26.

4) Промежутокъ между этими двумя пѣхотными группами должна была занять Бугская уланская дивизія (изъ Мараша) и стать на енибазарской дорогѣ, имѣя рѣку Буланлыкъ за собою ²⁾.

5) Казаки генералъ-маіора Жирова должны были занять Касаплы и имѣть постъ въ Марашѣ.

6) Лѣвый флангъ передовыхъ постовъ нашихъ начинался у редута № 24 и затѣмъ онъ шелъ мимо редутовъ № 18 и № 26, потомъ по курганамъ передъ редутами № 25, № 2 и № 1; далѣе посты направлялись на д. Макакъ и вверхъ по рѣкѣ Буланлыкъ до силистрійской дороги.

Кромѣ того Дибичъ приказалъ выслать два конныхъ отряда на силистрійскую дорогу. Одинъ отрядъ подъ начальствомъ князя Мадатова состоялъ изъ 3-й гусарской дивизіи, Оренбургскаго казачьяго полка и конно-артилерійской роты № 6; онъ долженъ былъ выступить 6-го іюня въ 11 часовъ утра изъ Инжикіюя и идти черезъ Чамурлу и Дерекіюй на Боуларъ.

¹⁾ В. У. А. № 2904 (А). Диспозиція на 6 число іюня 1829 года. Лагерь при Шумлѣ 5-го іюня 1829 г. В. У. А. № 2781 черновая писанная рукою Толя.

²⁾ Здѣсь 5 іюня стоялъ генералъ К

Отрядъ этотъ долженъ былъ взять съ собою 4-хъ дневный запасъ провіанта, одни только зарядные ящики и по одной лазаретной фурѣ на дивизионъ.

Другой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Крейца, состоялъ изъ одной бригады 4-й уланской дивизіи, Ежова казачьяго полка и шести орудій донской конно-артилерійской роты № 1; онъ долженъ былъ выступить съ берега рѣки Булалыкъ, у енибазарской дороги, въ 11 часовъ утра и слѣдовать черезъ Секлюкъ до Экизче. Этотъ отрядъ долженъ былъ взять съ собою сухарныя фуры и прочій обозъ.

Отряды князя Мадатова и барона Крейца получили особое назначеніе и должны были о своихъ дѣйствіяхъ доносить прямо главнокомандующему

Назначеніе этихъ отрядовъ было слѣдующее: отрядъ Крейца долженъ былъ поддерживать связь съ отрядомъ генерала Красовскаго, осаждавшимъ Шумлу, а отрядъ Мадатова былъ посланъ для наблюденія за путями изъ Шумлы въ Разградъ, такъ какъ получены были донесенія, что изъ Шумлы выступилъ по этому направленію отрядъ арнаутовъ, чтобы совмѣстно съ Гуссейномъ-нашею содѣйствовать къ снятію блокады Шумлы. Поискъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ и четыре дня спустя Мадатовъ вернулся, не встрѣтивъ противника, а затѣмъ онъ узналъ, что до его поиска въ Шумлу прошелъ отрядъ въ 2000 человекъ свѣжаго войска изъ Константинополя ¹⁾.

Переговоры съ турками. Въ то время какъ происходило преслѣдованіе разбитой арміи визиря и затѣмъ передвиженіе нашихъ войскъ, подъ Шумлой происходили дипломатическіе переговоры между обѣими сторонами. 2-го іюня Дибичъ отправилъ визирю письмо, составленное въ самомъ примирительномъ духѣ. Въ этомъ письмѣ онъ предлагалъ визирю начать переговоры «съ цѣлью прекратить ужасы войны и возвратить спокойствіе и миръ двумъ народамъ» ²⁾.

На письмо это представленное визирю д. с. с. Фонтономъ, визирь отвѣтилъ 3-го іюня письмомъ, не лишеннымъ колкости.

«Вы мнѣ пишете, что въ послѣднемъ дѣлѣ побѣда оказалась на Вашей сторонѣ. Побѣда и пораженіе зависятъ только отъ воли Божіей, писалъ онъ. Неизмѣнныя предопредѣленія Всемогущаго

¹⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я. гл. 4-я, стр. 143).

²⁾ В. У. А. № 2895 (а), отд. 2.

даровали въ Правидахъ ¹⁾) и при Кулевчѣ побѣду, то одной, то другой сторонѣ. Взрывъ зарядныхъ ящиковъ не можетъ быть объясненъ иначе, какъ случайностью, происшедшей по волѣ Божіей, такимъ образомъ совершенно будетъ въ порядкѣ вещей и согласно воли Провидѣнія, если на нашей сторонѣ будетъ то побѣда, то поражение».

Слѣдующіе затѣмъ дни были употреблены на переговоры съ турками; нашъ уполномоченный д. с. с. Фонтонъ и турецкіе уполномоченные сошлись въ палаткѣ, расположенной между передовыми постами обѣихъ сторонъ.

Предъявленные Россіей мирныя условія были слѣдующія ²⁾).

1) Подтверженіе прежнихъ трактатовъ и Аккерманской конвенціи.

2) Вознагражденіе убытковъ русскихъ подданныхъ и уплата военныхъ издержекъ.

3) Свобода торговли по Черному морю и безпрепятственное судоходство по Босфору.

4) Принятіе Портою условій Лондонскаго договора отъ 6-го іюня 1827 года по отношенію къ Греціи.

Несмотря на умѣренность этихъ условій, все дѣло кончилось тѣмъ, что уполномоченный визиря Нашидъ-бей, разставаясь съ Фонтонемъ, выразилъ надежду — «de le revoir bientôt, longuement et agréablement» ³⁾).

Положеніе обѣихъ сторонъ подъ Шумлой съ 6-го іюня до перехода черезъ Балканы.

Съ 6-го іюня войска наши заняли противъ Шумлы позицію, имѣя правый флангъ у Инжикіоя, а лѣвый у редута № 26.

Съ этого времени обѣ стороны находились въ состояніи относительнаго покоя и какъ съ той такъ и другой стороны не предпринималось наступательныхъ дѣйствій.

Отъ времени до времени производились развѣдки, но безъ достиженія особаго результата. Передовые посты хотя и находились другъ противъ друга въ недалекомъ разстояніи, но враждебныхъ дѣйствій между ними не происходило. Въ турецкомъ лагерѣ войска обучались стрѣльбѣ въ цѣль.

¹⁾ т. е. при Эски-Арнауларѣ.

²⁾ Н. Шильдеръ приложение къ ч. 2-й. гл. 4-й.

³⁾ Замѣчательно, что Императоръ Николай предвидѣлъ безуспѣшный исходъ переговоровъ. 9 іюня онъ писалъ Дибичу: «Я сильно сомнѣваюсь въ успѣхѣ переговоровъ съ визиремъ» (В. У. А. № 2895 (а). Императоръ Николай — графу Дибичу Варшава, 19 іюня 1829 г.)

Среди неприятельскихъ войскъ замѣчено было присутствіе 12-ти регулярныхъ баталіоновъ, пзъ которыхъ одинъ имѣлъ красные мундиры. Они производили ученія съ большой стройностью, развертываніе производили весьма быстро и большею частью бѣгомъ. Замѣчено было, что турецкія войска обучались тоже разсыпному строю.

Вернувшись послѣ Кулевчинскаго разгрома въ Шумлу, визирь сначала сомнѣвался въ возможности удержать крѣпость и принялъ мѣры для усиленія гарнизона: такъ 3-го іюня два полка регулярной пѣхоты, стоявшіе въ Дервишѣ-Кіюѣ на Камчикѣ, получили приказаніе идти въ Шумлу, чтобы усилить армію визиря; 6-го іюня эти полки прибыли въ Байрамъ-дере (не доходя Чалыкавака) и здѣсь на другой день получили приказаніе вернуться въ Дервишъ-Кіюѣ ¹⁾).

Русскіе офицеры, находившіеся въ плѣну въ Шумлѣ, посылали въ нашъ лагерь за своими вещами и перѣдко турки подбѣзжали къ нашей передовой цѣпи и просили передать ихъ плѣннымъ товарищамъ деньги или съѣстные припасы.

Такимъ образомъ подъ Шумлой царило спокойствіе; но нельзя того же сказать объ ея окрестностяхъ.

Мѣстность близъ Шумлы заселенная и богатая; но при появленіи нашихъ войскъ жители или обратились въ бѣгство или взяли за оружіе. Мы издали прокламаціи, въ которыхъ убѣждали населеніе оставаться спокойно на мѣстахъ и не покидать своихъ жилищъ; но тѣмъ не менѣе проявилось весьма враждебное настроеніе противъ русскихъ ²⁾. Множество турокъ, бѣжавшихъ послѣ сраженія при Кулевчѣ, скрывались въ лѣсахъ и деревняхъ и тревожили наши сообщенія. Изъ Шумлы выступилъ сильный отрядъ конницы, чтобы поднять людей способныхъ носить оружіе. Лѣса были наполнены болгарамн, которые вели войну на свой страхъ.

Въ особенности намъ не легко было поддерживать сообщеніе съ Дунаемъ, такъ какъ бывали случаи, что вооруженные жители и бѣглые турецкіе солдаты нападали на наши войска изъ-за угла ³⁾).

¹⁾ Госуд. Архивъ № 717, опросъ плѣннаго въ лагерь при Енджикіюѣ 12-го іюня 1829 г.

²⁾ Мольтке (Переводъ Н. Шильдера, ч. 2, гл. 4, стр. 143).

³⁾ У Мольтке (переводъ Н. Шильдера, ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 133) сказано, что будто бы, у насъ было убито 11 офицеровъ генеральнаго штаба, находившихся въ составѣ колоннъ. Ничего подобнаго мы не нашли въ другихъ источникахъ; раненъ былъ при такихъ обстоятельствахъ только генеральнаго штаба поручикъ Левшинъ 25-го мая 1829 г. близъ Эмбердера, когда онъ шелъ съ партией казаковъ изъ 50-ти чел. Н. Гайноецкіѣ, «Исторія русскаго генеральнаго штаба» т. II, стр. 41.

Чтобы прекратить эти нападенія постепенно было командировано 7 баталіоновъ и 3-я гусарская дивизія по направленію въ Джумаю, къ Разграду и по ихъ окрестностямъ. Такъ 14-го іюня, въ 8 часовъ вечера, былъ высланъ изъ-подъ Шумлы отрядъ генераль-маіора Малиновскаго, состоявшій изъ Шлиссельбургскаго и Ладожскаго полковъ съ 4-мя орудіями легкой № 2 роты 5-й артилерійской бригады. Онъ прошелъ на Эрекли (Еликли), гдѣ къ нему присоединились казачій Каргина 1-го полкъ и 3 сотни Оренбургскаго № 9 полка, на Карагезъ (Карагачъ), Тишакоій (Ташакій), далѣе черезъ Мустафа-Магале и Калебула къ Силистріи, откуда онъ вернулся 28-го іюня подъ Шумлу черезъ Афлотаръ и Эмбелеръ. Во время этого похода отрядъ ежедневно имѣлъ стычки съ вооруженными жителями и почти каждый день несъ небольшую потерю¹⁾ Двѣ деревни находившіяся за Ени-Базаромъ были сожжены вслѣдствіе того, что въ нихъ стрѣляли по нашимъ офицерамъ²⁾.

16-го іюня былъ обнаруженъ турецкій транспортъ въ 200 повозокъ, который приближался къ Шумлѣ со стороны Эски-Стамбула. Прикрытіе его имѣло небольшое дѣло съ нашими передовыми постами, причемъ изъ Мачинскаго редута выступилъ отрядъ изъ 150 человекъ турецкой конницы. Казаки схватили нѣсколько плѣнныхъ, но транспортъ благополучно прошелъ въ Шумлу.

18-го іюня въ главной квартирѣ Дибича было получено извѣстіе о сдачѣ Силистріи и съ нашихъ позицій былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ по случаю этого радостнаго событія. Турки, встревоженные этими выстрѣлами, выдвинули изъ Шумлы сильныя колонны къ передовымъ укрѣпленіямъ. Знатный турокъ, которому предстояло произвести рекогносцировку, спокойно разсѣлся на коврѣ, разостланномъ передъ укрѣпленіемъ и послалъ своего чоходара или плащеносца къ ближайшему русскому посту узнать о причинѣ канонады.

По полученіи желаемого разъясненія, турецкія войска спокойно возвратились въ Шумлу. Въ Шумлѣ распространился слухъ, что русскіе, опасаясь вылазки, намѣревались доказать своимъ противникамъ, что они располагаютъ еще въ достаточномъ количествѣ орудіями и порохомъ; затѣмъ распространился еще слухъ, что Дибичъ скончался и что къ русскимъ прибылъ новый главнокомандующій.

¹⁾ В. У. А. № 2870, историческій журналъ отряда войскъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи ген.-маіора Малиновскаго съ 14-го по 28-е іюня 1829 г.

²⁾ Молитке (Переводъ Н. Шильдера ч. 2-я гл. 4-я стр. 143).

Въ турецкихъ войскахъ занимавшихъ Шумлу начались побѣги среди регулярныхъ войскъ; поэтому визирь отдалъ приказаніе отрѣзывать уши всѣмъ людямъ, которые будутъ встрѣчены на дорогахъ, ведущихъ внутрь страны. Однако же перебѣжчиковъ въ русскій лагерь было немного.

По направленію къ Камчику у насъ былъ произведенъ рядъ усиленныхъ развѣдокъ. Такъ 9-го іюня изъ Праводъ выступилъ генераль Купреяновъ съ баталіономъ Полоцкаго полка, 25 піонерами и 80 казаками и пошелъ черезъ Кадыкію къ Кіюприкію.

Верстахъ въ трехъ не доходя Кіюприкію, онъ встрѣтилъ около 600 пѣшихъ и конныхъ турокъ, занимавшихъ засѣки; генераль Купреяновъ атаковалъ ихъ, выбилъ и преслѣдовалъ до Кіюприкію и 10-го іюня вернулся въ Праводы. Во время этой стычки у насъ были слѣдующія потери: ранены генераль Купреяновъ, Полоцкаго полка подпоручикъ Чигринецъ и 32 нижнихъ чина; убиты — Полоцкаго полка маіоръ Берголецъ, 19-го егерскаго полка прапорщикъ Сердюковъ и 11 нижнихъ чиновъ; контужены Полоцкаго полка шт.-капитанъ Плюсковъ и прапорщикъ Войпиловичъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ ¹⁾).

Въ южномъ направленіи мы также производили развѣдки для разъясненія обстановки; такъ 19-го іюня полковникъ Іове посланъ былъ съ двумя баталіонами къ Камчику для производства развѣдки. Вскорѣ распространилось извѣстіе, что отрядъ этотъ атакованъ и окруженъ турками.

Изъ посланныхъ полковникомъ Іове казаковъ, только одному удалось пробраться въ главную квартиру; пѣхотная бригада двинутая, къ нему на подкрѣпленіе, не могла найти его.

Однако 22-го іюня отрядъ этотъ вернулся благополучно. Онъ дошелъ до Еникію на Камчикѣ; здѣсь онъ былъ атакованъ 3,000 турецкой конницы; тогда онъ построилъ свои два баталіона въ каре и прикрылся стрѣлками, а когда замѣтилъ приближеніе непріятельской пѣхоты, то отступилъ съ боемъ. Раненые, въ числѣ до 40 человекъ, были привезены на верблюдахъ и только 9 убитыхъ оставлены на мѣстѣ боя ²⁾).

27-го іюня турки выслали изъ Шумлы отрядъ конницы въ Марашъ для производства фуражировки. Казаки, расположенные на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, преградили имъ путь и взяли нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Но когда Бугская уланская дивизія

¹⁾ «Воен. Сборн.» 1875 г., № 3, стр. 51 и 52, дѣйствія праводскаго отряда.

²⁾ Мольтке (переводъ Н. Шильдера ч. 2-я, гл. 4-я, стр. 144).

двинулась къ нимъ на подкрѣпленіе, то турки въ свою очередь выдвинули отрядъ конницы до 3,000 человекъ; этотъ отрядъ построился въ три линіи впереди редута № 3.

На сдѣланный генераломъ Ридигеромъ запросъ, что ему дѣлать, онъ получилъ приказаніе атаковать непріятеля, въ случаѣ если онъ начнетъ наступленіе. Турки дѣйствительно перешли въ наступленіе и въ разыгравшемся небольшомъ дѣлѣ выказали нѣкоторое превосходство. Но ихъ артилерія дѣйствовала съ весьма большой дистанціи и потому потери съ обѣихъ сторонъ оказались очень незначительными. Вслѣдствіе нерѣшительнаго образа дѣйствій русскихъ, дѣло затянулось и турки имѣли возможность постепенно усилить свою артилерію; сначала они имѣли 2 орудія, затѣмъ четыре и наконецъ восемь, между тѣмъ какъ у Ридигера было четыре орудія; такимъ образомъ русскіе, обладая громаднымъ превосходствомъ въ артилеріи, оказались въ этомъ дѣлѣ, по артилерійской части, слабѣе турокъ. Русскія орудія не стрѣляли вовсе, а изъ турецкаго отряда выѣзжали только отдѣльные всадники, чтобы выстрѣлить изъ своего ружья. Наконецъ, генераль Ридигеръ рѣшился начать атаку. Въ головѣ наступавшихъ войскъ находились два эскадрона, а за ними на обѣихъ флангахъ шли остальные два эскадрона.

Первая линія турокъ состояла изъ фланкеровъ, вторая линія находилась при орудіяхъ въ сомкнутомъ строю, третья линія составляла резервъ.

Какъ только наша конница двинулась впередъ, такъ тотчасъ же первыя двѣ турецкія линіи обратились въ бѣгство и мы едва не овладѣли турецкой артилеріей. Но эскадроны на флангахъ отстали, а непріятельскій резервъ двинулся впередъ; тогда обѣ стороны остановились въ нерѣшительности. Турки открыли огонь, головные русскіе эскадроны повернули кругомъ и затѣмъ вся масса турокъ бросилась за ними, пока она не наткнулась на оба фланговые эскадрона. Тогда турки, въ свою очередь, показали тылъ и отступили къ своимъ укрѣпленіямъ; турецкая артилерія также отступила.

Въ этотъ день визирь очутился въ самой схваткѣ—два казака настойчиво преслѣдовали его и одинъ изъ его пажей былъ убитъ. Наконецъ, одинъ дель ¹⁾ замѣтилъ опасность, которая угрожала визирю, бросился на казаковъ и освободилъ его.

Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 50 лошадей.

¹⁾ Дель значитъ—сумасшедшій.

Оцѣнка обстановки въ половинѣ іюня. Изъ вышензложеннаго видно, что военныя дѣйствія подъ Шумлою затягивались, что блокада крѣпости была неполная, что въ крѣпость прибывали подкрѣпленія и даже обозамъ удавалось проходить въ нее, въ близкомъ разстояніи отъ нашихъ войскъ. Итакъ, Шумла снова приковала къ своимъ стѣнамъ русскую армію и возникалъ чрезвычайно важный для насъ вопросъ, когда же можно будетъ продолжать наступательныя дѣйствія.

Мы уже видѣли, что Дибичъ не рѣшился штурмовать Шумлу, ибо трудно было рассчитывать на вѣрный успѣхъ. Съ другой стороны, если бы турки, уstraшенные атакой, очистили бы крѣпость и отступили въ горы, то намъ пришлось бы имѣть съ этими войсками дѣло при переходѣ черезъ Балканы.

Вотъ эту послѣднюю операцію и предполагалъ совершить Дибичъ.

Вопросъ сводился только къ одному—когда начать переходъ черезъ горы. Морская экспедиція въ Сизополь по той сторонѣ Балканъ и общее положеніе дѣлъ доказывали безспорно, что переходъ черезъ этотъ оплотъ Оттоманской имперіи входилъ съ самаго начала въ намѣренія русскаго главнокомандующаго. Припомнимъ, что Дибичъ лелѣялъ эту мечту еще съ 1819-го года; припомнимъ, что рѣшеніе это было принято еще въ засѣданіи комитета 19-го ноября 1828 года подъ предсѣдательствомъ Императора Николая, такъ что Дибичу нечего было ожидать разрѣшеній или испрашивать указаній изъ Варшавы, гдѣ находился Государь, ибо подъ Кулевчею исполнились стремленія и желанія, къ которымъ направлялись всѣ усилія съ самаго начала войны, а именно, была одержана побѣда надъ главною непріятельскою арміею.

Наконецъ, Дибичъ получилъ отъ Государя и подтвержденіе приказанія перейти черезъ Балканы. Именно, по полученіи 7-го іюня въ Варшавѣ донесенія о Кулевчинской побѣдѣ, Государь писалъ Дибичу 9-го іюня: *«Шумла для насъ вещь полезная, но не необходимая, между тѣмъ какъ приотворенія къ переходу черезъ Балканы должны быть цѣлью, которую вы постоянно должны имѣть въ виду и для достиженія которой вы должны направить всѣ ваши усилія. Я сдѣлаю что могу для облегченія усѣха»* ¹⁾.

¹⁾ В. У. А. № 2895 (А). Императоръ Николай графу Дибичу. Варшава. 9-го іюня 1829 года.

Итакъ, казалось, наступило благопріятное время для совершенія перехода черезъ Балканы; всякое промедленіе могло только затруднить исполненіе этого предпріятія, ибо нравственное впечатлѣніе Кулевчинской неудачи постепенно должно было умаляться у турокъ.

Безспорно, что Шумлу атаковать было не легко; но съ другой стороны для наступательныхъ дѣйствій гарнизонъ этой крѣпости не годился, ибо состоялъ главнымъ образомъ изъ остатковъ разбитой арміи визиря, лишенной артилеріи и обозовъ, а также изъ вооруженныхъ жителей.

Такимъ образомъ вліяніе Шумлы можно было парализовать оставленіемъ подъ стѣнами ея наблюдательнаго отряда; затѣмъ Варна была уже покорена, Силистрія обложена, а обладая Добруджею, Сизополемъ и Марашемъ, мы могли надѣяться на успѣшность перехода черезъ Балканы. Время года тоже благопріятствовало этому движенію, ибо жара еще не достигла наивысшей степени (было не болѣе 28° по Реомюру): въ горахъ и на южномъ склонѣ можно было найти вездѣ траву и хлѣбъ въ поляхъ для корма лошадей и воловъ, а сильныя грозы съ дождями поддерживали зелень даже въ равнинахъ.

Появленіе русской арміи въ Балканахъ непосредственно послѣ Кулевчинской побѣды должно было всюду поражать неожиданностью, а всякое промедленіе давало туркамъ возможность сосредоточить свои силы въ Айдосѣ, Карнабатѣ и на другихъ важныхъ пунктахъ; затѣмъ надо отмѣтить, что болѣзни ежедневно уменьшали силу нашей арміи. Въ Праводахъ уже свирѣпствовала чума и санитарное состояніе Варненскаго гарнизона становилось ужасающимъ.

Всѣ эти обстоятельства говорили въ пользу безотлагательнаго перехода черезъ Балканы. Но мы не имѣли для этого достаточно силъ. Подъ Шумлой Дибичъ имѣлъ около 25,000 человекъ, тысячъ 10 надо было оставить подъ этой крѣпостью для наблюденія за визиремъ; такимъ образомъ для перехода черезъ Балканы оставалось тысячъ 15, съ которыми предстояло перешагнуть черезъ горы, вторгнуться въ сердце непріятельской страны, удлинить нашу операціонную линію и быть можетъ вызвать противъ себя народную и священную войну.

Къ этому надо прибавить, что во время разработки плана перехода черезъ Балканы Дибичъ далеко не точно зналъ сколько у турокъ войскъ въ Шумлѣ. Такъ, 16-го іюня онъ полагалъ, что тамъ было не болѣе 20,000 человекъ вмѣстѣ съ остатками арміи разби-

той при Кулевчѣ, а самый гарнизонъ вмѣстѣ съ вооруженными жителями онъ считалъ не сильнѣе 12,000 человекъ ¹⁾).

Итакъ, съ имѣвшимися силами переходъ черезъ Балканы ставился предпріятіемъ крайне рискованнымъ и нужно было имѣть болѣе значительныя силы для совершенія этой операціи.

Между тѣмъ единственное подкрѣпленіе, которое могъ получить Дибичъ—это былъ корпусъ Красовскаго, облагавшій Силистрію, и тѣ резервы, которые были направлены изъ Россіи, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 10-го іюня.

Это были резервные баталіоны 2-го, 3-го, 6-го и 7-го корпусовъ по 600 человекъ въ каждомъ баталіонѣ и по 2 эскадрона на каждый полкъ 3-й гусарской, 4-й и 5-й уланскихъ, 1-й драгунской и 1-й егерской дивизій. Въ то же время было приказано и 12-й пѣхотной дивизіи быть готовой сѣсть на суда ²⁾).

Однако всѣ эти резервы не могли скоро прибыть къ арміи, а войска Красовскаго могли освободиться только съ паденіемъ Силистріи, и такъ какъ паденіе этой крѣпости ожидалось ежедневно, то совершенно понятно и вполнѣ цѣлесообразно, что Дибичъ не дѣлалъ рѣшительнаго шага до прибытія корпуса Красовскаго.

Къ этимъ соображеніямъ, говоритъ Мольтке, вызвавшимъ за тишь въ ходѣ военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ прибавить еще другія, также немаловажныя условія: открытіе мирныхъ переговоровъ, необходимость заготовить многодневный запасъ продовольствія, котораго не имѣлось на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ; уясненіе себѣ размѣровъ и значенія одержанной побѣды, причемъ приходилось неизбѣжно дѣйствовать ощупью; желаніе дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ; намѣреніе обезпечить осаду Силистріи отъ предпріятій со стороны Рущука и тысячи другихъ второстепенныхъ причинъ, которыя обыкновенно ускользаютъ отъ вниманія критики и которыя названы весьма мѣтко Клаузевицемъ — *die Friction der Kriegs-Maschine* (трение военной машины).

Дибичъ не избѣжалъ и критики своихъ современниковъ. «Придерживаясь правила, писалъ ему Чернышевъ 20 іюня ³⁾), ничего отъ Васъ не скрывать даже то, *что говорятъ* (*même les on dit*) я предупреждаю васъ, что здѣшніе резонеры, къ которымъ принад-

¹⁾ В. У. А. № 2895 (А), отд. 2, всепод. письмо Дибича 16-го іюня 1829 г. изъ подъ Шумлы.

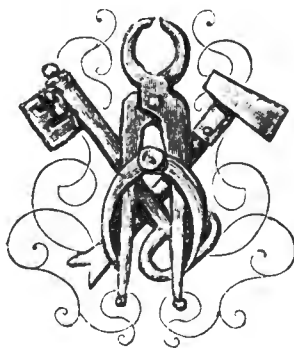
²⁾ В. У. А. № 2895 (А), Императоръ Николай графу Дибичу. Варшава, 9-го іюня 1829 г.

³⁾ В. У. А. № 961, письмо Чернышева Дибичу отъ 20 іюня 1829 года.

лежать Жомини и *ваши друзья*, не имѣя возможности не отдать вамъ полной справедливости въ искусствѣ соображеній и въ энергїи исполненія, которыми вы подготовили блестящую побѣду при Кулевчѣ, не перестаютъ говорить, что для того, чтобы достойнымъ образомъ воспользоваться плодами этой побѣды нужно было немедленно взять Шумлу и что не сумѣли воспользоваться обстоятельствами».

На это письмо Дибичъ отвѣчалъ 5-го іюля ¹⁾: «приношу вамъ тысячу благодарностей за ваше письмо отъ 20 іюня; вы можете себѣ составить свое собственное мнѣніе о Шумлѣ, какъ это невозможно даже для весьма опытнаго военнаго, хорошо видѣть за 2000 верстъ. Придется имѣть второй штабъ и нѣсколько Жомини (*et des Jomini*), чтобы излагать всѣ свои соображенія. Разсужденія тѣхъ, кого вамъ угодно называть друзьями и которые быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ друзья, такъ какъ критика всегда болѣе или менѣе исправляетъ наши ошибки, не имѣютъ для меня болѣе цѣны, какъ только съ этой послѣдней точки зрѣнія».

18 іюня пала Силистрія и когда затѣмъ отрядъ Красовскаго прибылъ подъ Шумлу, тогда рѣшено было идти за Балканы.

¹⁾ В. У. А. № 4445, письмо Дибича Чернышеву отъ 5 іюля 1829 г., изъ за-
гера при Іеникиѣхъ подъ Шумлою.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Протоколъ конференціи, происходившей въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ 10-го (22-го) марта 1829 года.

Присутствовали полномочные Россіи, Франціи и Великобританіи.

Полномочные союзныхъ державъ по прочтеніи документовъ, приложенныхъ къ протоколу, принявъ ихъ въ соображеніе, постановали:

Французскій и англійскій посланники при Оттоманской Портѣ при своемъ прибытіи въ Константинополь немедленно откроютъ переговоры съ турецкимъ правительствомъ во имя трехъ дворовъ, подписавшихъ трактатъ 6-го іюля 1827 г. касательно будущаго умиротворенія и организаціи Греціи согласно съ ниже указанными основаніями.

Само собою разумѣется, однако, что каждому изъ союзныхъ дворовъ предоставляется право оцѣнить по своему возраженію Оттоманской Порты на предложенія, которыя будутъ ей сообщены въ силу настоящаго протокола, и что въ случаѣ опроверженія этихъ возраженій три державы могли-бы условиться на счетъ другихъ предложеній, основанныхъ на желаніи, которое всегда руководило ими для скорѣйшаго разрѣшенія вопроса, которымъ они теперь занимаются.

Разграниченіе. Континентальное и острововъ.

Портѣ будетъ сдѣлано слѣдующее предложеніе: континентальное разграниченіе начнется отъ входа въ заливъ Волю; оттуда, иди по вершинѣ Отрисса, оно продолжится вдоль до вершины, находящейся на востокѣ Аграфа и составляющей черту присоединенія съ цѣпью Пивда. Отъ этой вершины оно поидетъ до долины Астропотамоса по южной части Леонитоса, который достанется Турціи; затѣмъ на пересѣченіи хребта Макринороса, оно включитъ въ греческую территорію дефлеку того же имени, начинающуюся съ равнины Арты и оканчивающуюся Амвракійскимъ заливомъ со стороны моря. Всѣ области, находящіяся по южной сторонѣ этой линіи, будутъ включены въ новое греческое государство.

Смежные съ Мореею острова Евбея или Негропонтъ и острова, называемые вообще Цикладскими, составятъ часть этого государства.

П о д а т ь.

Будетъ предложено Оттоманской Портѣ во имя трехъ дворовъ, что греки будутъ платить ей ежегодную подать въ 1,500,000 турецкихъ пиастровъ.

Для прототвращенія всякаго спора стоимость турецкаго паистра относительно испанскаго будетъ рѣшена разъ навсегда съ общаго согласія.

Принимая во вниманіе безденежье, въ которомъ находится теперь Греція, будетъ условлено, что съ того времени, какъ начнется платежъ подати, Греція уплатитъ Портѣ въ первый годъ сумму, которая должна быть не меньше пятой и не болѣе третьей части всей подати; что сумма эта будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ такъ, что въ теченіе четырехъ лѣтъ ежегодная подать достигнетъ цифры 1.500.000 паистровъ, которую Греція будетъ продолжать уплачивать всякій годъ безъ другаго уменьшенія или прибавленія.

Вознагражденіе.

Будетъ предложено Оттоманской Портѣ, что вознагражденіе, упомянутое въ статьѣ II трактата 6-го іюля 1827 года, будетъ опредѣлено ниже-сѣдующимъ способомъ:

Будутъ приняты требованія:

1) Мусульманъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ территоріи, долженствующей образовывать Грецію.

2) Мусульманъ, которые, либо, какъ временные, либо, какъ наследственные владѣльцы, пользовались доходами съ Вакуфовъ (аренды имуществъ мечетей), находящихся въ этой самой территоріи, съ тѣмъ только, чтобы уменьшить подати, которыми эти Вакуфы были обременены.

Мусульмане этихъ двухъ категорій, права которыхъ будутъ доказаны, получать право продавать сами свои имущества въ теченіе одного года, съ тѣмъ однако, чтобы они заплатили предварительно долги, происходящіе отъ залоговъ этихъ собственности. Если въ продолженіе этого времени продажа не будетъ произведена, то стоимость непроданныхъ имуществъ будетъ оцѣнена комисарами и какъ скоро будетъ опредѣлена сумма, которую приходится получить старымъ собственникамъ ихъ и лицамъ, имѣющимъ притязанія, то греческое правительство, по мѣрѣ производимыхъ ликвидаций, признаетъ за кредиторами право получить отъ казны свои деньги въ означенный срокъ. Удостовереніе правъ, а также оцѣнка имущества, будутъ ввѣрены смѣшанной комисіи составленной изъ грековъ и мусульманъ, въ равномъ числѣ съ обѣихъ сторонъ. Комисіи этой будетъ поручено принять и рассмотреть въ самомъ скоромъ времени всѣ требованія и рѣшить законность документовъ, которые ей представлены.

Комисія опредѣлитъ сверхъ того главныя начала касательно судачаевъ, при которыхъ права претендентовъ потеряны во время революціи. Начала эти будутъ доведены до свѣдѣнія заинтересованныхъ сторонъ.

Для разрѣшенія затрудненій, которыя эти операціи могли-бы породить между греками и мусульманами, и чтобы въ тоже время установить способъ могущій уменьшить срокъ ликвидацій и привести во всякомъ случаѣ въ окончательное рѣшеніе, будетъ учреждена апелляціонная и посредничающая комисія, составленная изъ комисаровъ трехъ союзныхъ державъ, которыя рѣшатъ окончательно всѣ дѣла, по которымъ оттоманскіе и греческіе комисары не могли-бы сойтись.

Верховная власть.

Греція подь верховною властію Порты будетъ пользоваться внутреннею администраціею, наиболѣе способною обезпечить ей свободу религіи и торговли, а также благосостояніе и порядокъ, которые хотять предоставить ей.

Съ этою цѣлью администрація будетъ по возможности приближаться монархической формы и ввѣрена главѣ государства, христіанскому князю, власть котораго будетъ наследственна по порядку первородства.

Ни въ какомъ случаѣ князь этотъ не можетъ быть избранъ изъ царствующихъ фамилій трехъ державъ, подписавшихъ трактатъ 6-го іюля 1827 г., и первый выборъ будетъ произведенъ съ общаго согласія трехъ дворовъ и Оттоманской Порты. Для обозначенія вассальныхъ отношеній Греціи къ Оттоманской имперіи будетъ условлено, что сверхъ ежегодной уплаты подати всякій глава Греціи вступающій по наследству во власть, будетъ утверждаемъ Портою, которой онъ будетъ платить доплатительную подать одного года. Въ случаѣ пресѣченія царствующей фамиліи, Порта будетъ принимать участіе въ избраніи новаго князя.

Амнистія и права переселенія.

Оттоманская Порта объявитъ полную и безусловную амнистію, такъ что ни одинъ изъ грековъ, живущихъ въ ея владѣніяхъ, не могъ бы въ послѣдствіи беспокоиться за участіе, которое онъ принялъ въ греческомъ возстаніи.

Греческое правительство, съ своей стороны, предоставитъ равнымъ образомъ въ предѣлахъ Греціи всякую безопасность христіанамъ или мусульманамъ, принявшимъ участіе въ войнѣ противъ нея.

Тѣмъ изъ грековъ, подданныхъ Султана, которые желали бы оставить турецкую территорію, Блистательная Порта дастъ срокъ одного года въ теченіе коего могутъ продать свои имущества и удалиться свободно изъ Турціи. Греческое правительство предоставитъ такую же свободу тѣмъ изъ жителей Греціи, которые предпочли бы возвратиться въ Турцію.

Коммерческія сношенія между турками и греками будутъ определены, какъ скоро пункты, означенные въ этомъ протоколѣ, будутъ приведены въ порядокъ.

Французскому и англійскому посланникамъ будетъ поручено требовать отъ Оттоманской Порты созаволенія перемирія, которое объявлено воюющимъ фактически въ письмѣ Рейсъ-Эффенди отъ 10-го сентября къ представителямъ союзныхъ державъ въ Архипелагѣ.

Три двора, основываясь на существованіи этого самаго перемирія на попыткахъ, которыя они дѣлаютъ для его обезпеченія и на переговорахъ, которые будутъ скорѣе ведены въ Константинополь, съ цѣлью опредѣлить судьбу Греціи, будутъ равнымъ образомъ требовать, чтобы греки прекратили немедленно враждебныя дѣйствія во всѣхъ пунктахъ и чтобы греческое временное правительство привело въ предѣлы территоріи гарантированной союзниками всѣ греческія войска, которыя перешли ихъ. Эта послѣдняя попытка дѣлается однако вовсе не съ намѣреніемъ вліять какимъ бы то ни было образомъ на разграниченіе будующаго греческаго государства.

Вышесказанныя сдѣлки по заключеніи ихъ съ Портою будутъ поставлены согласно статьи VI трактата 6-го іюля 1827 г. подъ гарантіею тѣхъ изъ подписавшихся державъ, которыя сочтутъ полезнымъ или возможнымъ заключить это обязательство, результаты и дѣйствія котораго сдѣлаются предметомъ дальнѣйшихъ условій между высокими державами, какъ сказано въ статьѣ трактата 6-го іюля. Притомъ разумѣется, что съ настоящаго времени гарантія, о которой идетъ рѣчь, обезпечить Порту отъ всякаго предпріятія или враждебнаго дѣйствія со стороны грековъ и наоборотъ.

Французскій и великобританскій посланники не могутъ заключить никакой сдѣлки, противной выше выставленнымъ основаніямъ.

Хотя въ этихъ переговорахъ Россія соглашается не быть представленной русскими полномочнымъ, разумѣется, однако, что они будутъ ведены представителями лондонскаго и парижскаго дворовъ столько же во имя Россіи, сколько во имя Англіи и Франціи, что все предложенія будутъ сдѣланы со стороны трехъ державъ, подписавшихъ трактатъ 6-го іюля 1827 г., и что никакая мѣра, предпринимаемая съ цѣлью исключить прямо или косвенно Россію отъ переговоровъ, о которыхъ идетъ рѣчь, или отъ ихъ результатовъ, никогда не можетъ быть принятою.

Представители Франціи и Великобританіи употребятъ все, отъ нихъ зависящія мѣры для полученія въ наискорѣйшемъ времени согласія Порты на предложенія, которыя поручено будетъ имъ сдѣлать. Во всякомъ случаѣ они будутъ требовать отъ Оттоманской Порты немедленнаго отвѣта на эти предложенія.

Офціальныя отношенія, которыя послѣдуютъ отъ этихъ переговоровъ, будутъ составлены сообща и подписаны двумя полномочными въ трехъ экземплярахъ для отправленія къ каждой изъ договаривающихся державъ.

Касательно основанія переговоровъ, которые посланники откроютъ съ Оттоманскою Портою, и способа, котораго они должны держаться при ходѣ ихъ, настоящий протоколъ послужитъ имъ вмѣсто инструкціи.

Полномочный Его Величества Всероссийскаго Императора формально объявилъ, что Государь позволилъ ему согласиться на все, о чемъ французскій и великобританскій посланники условятся съ Оттоманскимъ правительствомъ отъ его имени и считать впредь упомянутыхъ посланниковъ облеченными полномочіемъ вести переговоры со стороны Россіи на основаніи и согласно условій, выставленныхъ выше.

Французскій и англійскій полномочные объявили, что вслѣдствіе этого объявленія и съ цѣлью осуществить предметъ настоящаго протокола, представители ихъ дворовъ при Оттоманской портѣ считаютъ себя безъ другихъ формальностей вдвойнѣ уполномоченными вступить въ переговоры, какъ во имя Всероссийскаго Императора, такъ и во имя ихъ Монарховъ, и вслѣдствіе этого получаютъ приказаніе отправляться немедленно въ Константинополь, чтобы открыть переговоры во имя трехъ союзныхъ дворовъ и согласно основаніямъ и условіямъ выше опредѣленнымъ съ общаго согласія.

Подписали: Ливень:

Князь Поляньякъ.

Абердинъ.

В. У. Арх. № 5825.

Арх. Канц. В-го М-ва № $\frac{215}{23}$.

№ 2.

Записка гѣн.-ад. гр. Дибича о войнѣ съ Турціею отъ 29 октября
1828 г.

Общее предположеніе о кампаніи въ Турціи въ осени 1828 г.

Sur la campagne de 1829.

L'armée est faible, épuisée et a besoin non seulement de grands moyens, mais aussi de temps pour se refaire. Aucune invasion sérieuse audelà du Balkan ne saurait donc être entreprise avec quelque espoir fondé, avant qu'elle le soit. Les forces agissantes peuvent être évaluées comme il suit.

Infanterie: 11 division de ligne et 2 de la garde, actuellement fortes chacune de 4 à 8 milles hommes, nombre moyen près de 6 milles *combattans*. Au printemps chaque division pourra monter par le retour de quelques malades et par les renforts des reserves à 9 m. combattans, nombre moyen, et au maximum; car cela ferait par 750 h. pour bataillon, c. à. d. audelà de 30 files par peloton. Si l'on prend en considération le nombre exorbitant de malades, qui ne pourra qu'augmenter à cause de la grande quantité des recruts, — on ne saurait compter sur un nombre plus fort de combattans, sans se faire illusion.

Cavalerie: 6 division de ligne et 1 de la garde; sur ce nombre celle des chasseurs-à-cheval, la 3-e d'hussards et une moitié des lanciers du Bong on perdu les deux tiers de leurs chevaux; les autres audelà d'un tiers. Pour le printemps prochain, avec les remontes et les reserves on ne peut gueres espérer par régiment (toujour à nombre moyen) que 4 escadrons, à 15 ou 16 files par peloton; ce qui ferait un total de 15 à 16 milles cavaliers combattans—nombre bien suffisant avec les régiments faibles de cosaques, quand on considère le peu de service qu'a rendu la cavalerie dans cette dernière campagne et la quantité de sacrifices qu'elle a coûté.

Artillerie: 14 brigades à pied et 7 à cheval, y compris l'artillerie de la garde et du Don. Dans un tiers de ces brigades les compagnies ne sont qu'à 8 pièces; généralement la perte en chevaux et en hommes est plus grande; cette dernière sera d'autant plus sensible, qu'on ne saurait y obvier par de simples recrues, sans que le service des pièces ne s'en ressente sensiblement. Au printemps le maximum pourrait être en nombre rond, — de près de 10 pièces par compagnie, ce qui ferait 560 pièce de campagne; total fort convenable et suffisant.

Génie: 4 bataillons de pontoniers, deux de sappeurs d'ont un de la garde,—demandent à être complétés et alors suffiseront.

Flotte: 9 vaisseaux de ligne, 4 frégates, avec un nombre convenable de bâtiment de moindre rang; le tout en bon état, non seulement suffisant pour dominer exclusivement dans la mer Noire, mais encore offrant des moyens assez considérables pour une descente.

Pour reserve il resterait: les 3-es bataillons dont la force, après le comp-

jettement de l'armée active au printemps 1829,—monterait peut-être de 6 à 700 hommes, presque tous recrues de la 93e levée, hors les instructeurs. Puis la 11e division composée à deux tiers aussi de recrues. Pour la cavalerie les moyens seraient très bornés, au plus fort peut être suffisant pour former à la fin de 1829 par un escadron pour chaque régiment; quant à l'artillerie les moyens seront presque nuls et capables seulement de reparer les pertes partielles. Il faudra pour elle des moyens extraordinaires pour 1830.

Cependant tous ces mêmes moyens doivent encore suffire non seulement pour la campagne de 1830, mais même au-delà moins qu'on ne veuille encore recourir à un recrutement, extrémité, d'autant plus pénible, que dans l'espace d'une année l'on a prélevé pour l'armée au-delà d'un quinzième de la population mâle. D'un autre côté si l'on voulait se renforcer du reste de la 1re année ou des Colonies, on risquerait peut être de saper dans sa base la force militaire de l'Empire.

Cet aperçu malheureusement trop véridique, doit faire voir combien mes moyens d'aggression contre la Turquie sont peu suffisants et combien encore il doivent être ménagés — indépendamment des considérations politiques et financières, dont il n'est point fait mention. C'est donc sur cette cause majeure que doit être basé le plan de campagne pour 1829.

Deux idées pourraient être proposées pour les opérations de la campagne prochaine:

1) Avancer le long du littoral de la mer.

2) Se diriger vers le haut Danube.

Dans la première supposition:

Le 2e corps commencerait aussitôt que possible le siège de Silistrie.

La garde (si l'on se déciderait à l'employer) viendrait se joindre aux troupes de siège pour hâter la conquête de la place, qu'on pourrait espérer vers la fin de Mai.

Dès ces troupes se porteraient vers le Balkan; la garde, s'adjoignant la 16e division, (qui hiverne déjà en Bulgarie) resterait près de Ienibazar pour observer les Turcs de Choumla, et comme ce serait au commencement de Juin, elles n'auraient guères d'inconvénients à souffrir surtout en prenant d'avance des mesures pour les fourrages.

Simultanément le 2e corps, plus la 18e et 19e divisions, se porteraient en longeant la mer, sur Bourgas; une partie de ces dernières divisions pourrait être transporté et débarqué par la flotte, dont la coopération serait comme de raison indispensable. La 10e division resterait à Warna en garnison et occuperait la route du Balkan.

La 7e et 8e divisions occuperaient Silistrie, Bazardjik, Provodi, tous les points de la route militaire, et le bas Danube, si les bataillons de réserve n'y venaient point.

La 17e agirait en petite Valachie ou si faire se pourrait en la Serbie.

La 9e couvrirait Boukharest.

Enfin la 11e, passant dans les Principautés, pourrait y servir de réserve.

La cavalerie serait répartie en proportion avec l'Infanterie et d'après la nécessité.

Une fois Bourgas pris, on le fortifierait immédiatement aussi formidablement que possible, et puis les circonstances indiqueraient ce qu'il y aurait à faire pour le reste de la campagne.

Ce premier plan d'opérations dont le but principal est la prise de Bourgas, exige par conséquent qu'on aye la certitude, que la possession de cette

place nous donnera de grands avantages politiques, il demande en outre l'assurance que son emplacement prête à être fortifié de manière à ce qu'on puisse s'y établir d'un pied ferme, même pour l'hiver, quand les forces principales devront se replier vers les frontières. Un des avantages majeurs serait que la prise de Bourgas et la proximité de nos troupes vers Constantinople pourraient efficacement contribuer à faciliter la paix.

Sans l'assurance de tous ces résultats, qui malgré toutes les probabilités resteront toujours éventuels, la prise de Bourgas ne nous apportera pas de grands avantages, car son utilité comme point de départ pour les opérations ultérieures ne saurait guères être valable pour nous vu la faiblesse des moyens d'agression.

D'un autre côté en ramenant les troupes dans un pays avide, on ne saurait éviter de nouvelles pertes; enfin on ne saurait se dissimuler qu'une entreprise au-delà du Balkan avec des forces modiques et peu d'appui, et toujours hasardeuse, et ferait une bien mauvaise impression si elle ne réussit pas.

Dans la 2e hypothèse, — en se dirigeant vers le haut Danube.

On commencerait aussi par la prise de Silistrie avec le 2e corps et la garde comme il a été mentionné plus haut.

Delà, après avoir établi et fortifié un pont à Tourtoukay on passerait à Roustchouk et ensuite plus haut le long du Danube et vers Choumla.

La 17e division agirait en Serbie, dont les habitants devraient alors se déclarer, car leur coopération serait essentielle.

La 7, 8 et 9 divisions occuperaient (comme il est dit plus haut) la Valachie. Silistrie et les points principaux de la Bulgarie, excepté Warná, qui serait de même occupé par la 10e division, ainsi que le Balkan autant qu'il pourrait être à nous.

En outre la 18e et 19e division couvriraient cette forteresse et le pays du côté de Choumla, et menaceraient derrière de l'ennemi qui tenterait d'en sortir: elles pourraient outre cela faire quelques démonstrations et même des incursions dans la direction de Bourgas, pour inquiéter les Turcs de ce côté et y détourner en partie leur attention. Enfin la 16e division embarquée sur la flotte et des batiments frêtes, — opérerait une descente et tenterait la prise de Sinope; point dont la possession nous apporterait de grands avantages, tout par son influence directe sur Constantinople et ces communications avec le nord de l'Anatolie, que par la bonté de son port qui plus tard pourrait nous rester comme garantie. Quant à la prise on ne saurait craindre de grandes difficultés, surtout si, comme il faut le croire, le comte Paskevitch vient prendre Trébisonde. En outre, après Bourgas Sinope est le meilleur point pour utiliser la flotte.

Ce second projet d'opérations en nous apportant des avantages moins brillants, mais plus certains que le premier plan, — coûtera aussi beaucoup moins de sacrifices et offre moins de risques; en outre il n'éloigne pas nos forces principales des frontières de l'Autriche, ce qui pourrait être une considération majeure.

Telles sont à peu près les deux idées générales qu'on pourrait proposer pour les opérations de 1829.

Une troisième supposition pourraient encore être faite:

Si le voisinage de l'Autriche nous permettait d'éloigner nos forces avec pleine sécurité, si en même temps le siège de Silistrie ne trainait pas en longueur et que la prompte prise de cette place, nous permit d'arriver avant la fin de Juin à Bourgas, alors comme l'occupation de cette dernière ville

не saurait probablement couter beaucoup de temps, ou aurait peut-être pu, faire encore l'expédition de Sinope. Alors la prise de ce port jointe à celle de Silistrie et de Bourgas nous donnera une campagne brillante et avantageuse.

Mais cette dernière supposition demandant une exécution plus vive dans les premières opérations, exigera aussi plus de forces, et peut-être l'emploi de la garde deviendra indispensable. Quant aux deux premières propositions leur exécution pourrait même avoir lieu sans les gardes, au moyen d'un revisement de troupes, d'un emploi plus actif de la 11-me division et du rapprochement de quelques bataillons de réserve sur le bas Danube.

Les deux plans d'opérations proposés cidessus varient essentiellement pour le mode d'approvisionnement; le long du littoral l'armée peut être aisément alimentée par les transports de mer, tandis que sur le Danube il faudra avoir recours aux transports de terre ou à une pénible navigation eu amont du fleuve. Cette considération de même que maints autres apprêts demandant des arrangements presque immédiats à prendre, — engage aussi à décider sans le moindre délai la direction des opérations de 1829.

Kalarach, près de Silistrie

Ce 29 Octobre 1828.

№ 3.

Записка Графа Дибича о кампаніи 1829 г.¹⁾

(отъ 8-го января).

Главный предметъ будущей кампаніи состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть Силистріею—какъ твердымъ пунктомъ переправы на Среднемъ Дунаѣ и прикрытія праваго фланга нашихъ зимнихъ квартиръ и всѣхъ военныхъ дорогъ приморской части Булгаріи—и Журжею съ Тырновымъ для совершеннаго очищенія и прикрытія обоихъ княжествъ; а потомъ значительными силами проникнуть черезъ Балканы и овладѣть Айдосомъ и всѣми укрѣпленными мѣстами на Бургаскомъ заливѣ, дабы укрѣпиться такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ упорства турокъ, можно въ тѣхъ мѣстахъ зимовать подобными силами. каковыми генераль Ротъ зимуетъ нынѣ въ Булгаріи.

Взятіе Шумлы, столь полезное по влиянію, которое оно должно произвестъ, будетъ зависеть отъ того, какъ она занимаема будетъ непріателемъ. но не полагается необходимымъ для окончанія кампаніи. Равномѣрно въ случаѣ рѣшительнаго успѣха, можно и должно распространить наше наступленіе за Балкавы до Факи и Карнабата и вдоль берега Чернаго моря, хотя бы до самой Инады, съ истребленіемъ Сумаковскихъ заводовъ.

Со стороны Верхняго Дуная полагается только, какъ выше сказано, взять Журжу и Турно, и дѣйствовать оборонительно въ Малой Валахіи, пользуясь однакоже всякимъ выгоднымъ случаемъ сдѣлать экспедиціи за Дунай.—Если же востанутъ сербы, то предоставить ген.-адъют. Гейс-

¹⁾ В. У. А. № 5324. Изъ бумагъ графа Дибича № 215/28.

мару, по взятіи Турно, не только всѣми силами перейти Дунай и поддержать дѣйствія оныхъ, но даже отбѣлнить одну бригаду пѣхоты съ артилеріею и съ однимъ кавалерійскимъ и однимъ казачьимъ полками для соединенія съ ними¹⁾ и въ такомъ случаѣ войска, служившія для обороны Большой Валахія, должны равномерно перейти Дунай, по взятіи Журжи, и дѣйствовать по возможности въ связи съ движеніемъ г.-ад. Гейсмара, но не удаляться никогда столько, чтобы невозможно было содѣйствовать войскамъ, противъ Шумлы находящимся, до взятія сей крѣпости.

Для достиженія сего плана предполагаются слѣдующія общія мѣры, исполненіе коихъ по обстоятельствамъ предоставляется дѣятельному попеченію армейскаго начальства:

1) Корпуса: генерала Рота и сводный, съ первою возможностью имѣть продовольствіе для лошадей сѣномъ или травою, усилить всѣми артилерійскими лошадьми и четырьмя свѣжими казачьими полками. По сему установится мостъ при Сатуновѣ и учредится переправа при Гирсовѣ, до устроенія тамъ моста. Съ симъ вмѣстѣ приблизятся вся 4-я дивизія къ Силистріи и перенесется туда все для осады нужное. Равномерно приближаются казачьи полки 3-го корпуса и 2-я бригада Бугской уланской дивизіи къ Гирсову.

2) 6-я дивизія и 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ 7-ю казачьими полками 3-го корпуса и съ двумя нивѣ при сводномъ корпусѣ состоящими и со 2-ю бригадою Бугской уланской дивизіи, соберутся съ первою только возможностью собрать достаточные сѣнные запасы въ Черноводы. Съ тѣмъ вмѣстѣ 8-я и 9-я пѣхотныя, 2-я гусарская и 4-я уланская дивизіи соберутся къ Гирсову и съ оными подвижной магазейнъ на 10-ть дней для означенныхъ 4-хъ дивизій. 4-я уланская дивизія должна слѣдовать черезъ Гирсовъ, на соединеніе съ генераломъ Ротомъ.

3) Въ то же время соединится съ генераломъ Ротомъ первый верблюжій магазейнъ и генералъ Ротъ располагаетъ свои войска такъ, чтобы, сохраняя достаточно укрѣпленные мѣста, можно всегда, не менѣе какъ съ двумя дивизіями и 6-ю казачьими полками, дѣйствовать наступательно противъ всякаго движенія непріятеля отъ Шумлы къ Праводамъ или Базарджику, или отъ Айдоса къ Праводамъ, или къ Варнѣ, не давъ имъ соединиться. Еслибы непріятель соединилъ напротивъ всѣ силы, то оставляя только слабый гарнизонъ въ неугрожаемыхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, послѣшить соединить остальные 3 дивизіи на встрѣчу ему, въ особенности когда 4-я уланская дивизія соединится; съ оною привести и 10-ти дневный подвижной магазейнъ. Если же непріятель изъ Шумлы наступитъ къ Силистріи, то генералъ Ротъ быстрымъ движеніемъ противъ Шумлы долженъ оттянуть его, или дѣйствовать въ тылъ.

4) По прибытіи головы 3-го корпуса (съ которымъ слѣдуетъ главная квартира) на правый берегъ Дуная къ Черноводамъ, означенныя во 2-мъ пунктѣ войска обложить Силистрію, и съ тѣмъ вмѣстѣ переправляются при ономъ двѣ бригады 4-й пѣхотной дивизіи, а одна бригада занимаетъ батареи праваго берега.

Съ симъ вмѣстѣ флотилія, пройдя Силистрію, усовершенствуетъ блокаду сей крѣпости.

5) Въ то же время 5-я пѣх. дивизія съ Сѣверскимъ конно-егерскимъ полкомъ и 4-мя казачьими полками приближаются къ Журжѣ, дабы рѣшительно воспротивиться всякому движенію непріятеля изъ Журжи.

¹⁾ Поправка рукою Дибича.

Ген.-ад. Гейсмаръ обложить отрядомъ Турно, а остальными войсками сохранять Малуя Валахию. 1-я бригада 11-й пѣх. дивизіи и 3 полка 1-й конно-егерской занимаютъ Букарестъ и окрестности; 3-я гусарская дивизія и одна бригада располагается между Бузео и Урзичени.

6) 3-й корпусъ со 2-ю гусарскою дивизіею, по переправѣ черезъ Дунай, съ подвижнымъ 10-ти дневнымъ магазиномъ для войскъ во 2-мъ пунктѣ означенныхъ, идутъ отъ Черноводъ къ Силистріи, осада которой начнется немедленно.

7) Полученныя о непріятелѣ извѣстія о движеніи его, должны рѣшить дальнѣйшія дѣйствія; но предполагается слѣдующее:

а. Если непріятель (что впрочемъ невѣроятно) соберетъ значительныя силы на верхнемъ Дунаѣ около Рушукъ, а въ Шумлѣ слабъ, оставляя однакоже значительныя силы за Балканами, то главнымъ силамъ, при Силистріи находящимся, присоединивъ черезъ Туртукай къ себѣ часть 5-й дивизіи, замѣняя оную изъ войскъ г.-а. Гейсмара, идти и разбить ихъ, оставляя при Силистріи 8-ю и 9-ю пѣхотныя дивизіи.

б. Если непріятель собираетъ свои силы въ Рушукъ и Шумлѣ, то продолжая осаду Силистріи съ великою дѣятельностію, приготовить все, дабы быстрымъ наступательнымъ движеніемъ напасть на какую-либо часть и преимущественно на Шумлу до соединенія ихъ, причемъ генералъ Ротъ долженъ дѣйствовать оному въ тылъ.

с. При сборѣ всѣхъ непріятельскихъ силъ къ Шумлѣ, долженъ генералъ Ротъ приблизиться къ Базарджику, дабы соединиться съ главными силами, въ случаѣ наступленія непріятели къ Силистріи, или быть подкрѣпленнымъ при наступленіи непріятели къ Праводамъ или Базарджику.

д. Когда непріятель занимаетъ слабо Рушукъ, имѣя силы раздѣльно въ Шумлѣ и Айдосѣ, то продолжать однимъ корпусомъ осаду Силистріи, ведя другой въ позицію при Енибазарѣ, для наблюденія за Шумлою, а войска генерала Рота овладѣютъ Балканомъ между Праводами, Айдосомъ и Бургасомъ и снмъ послѣднимъ мѣстомъ.

е. Наконецъ, если непріятель будетъ слабъ со стороны Рушукъ и соберетъ всѣ силы къ Айдосу, занимая слабо Шумлу, то соединя одинъ корпусъ изъ - подъ Силистріи съ войсками генерала Рота, овладѣтъ быстро Шумлою, а потомъ уже дѣйствовать за Балканами соединенными силами.

№ 4.

Записка графа Дибича о употребленіи резервныхъ баталіоновъ въ тылу арміи и о возможныхъ при пособіи ихъ дѣйствіяхъ.

*Собственноручная резолюція
Государя Императора.*

10 пѣхотныхъ дивизій было бы еще лучше.

Прошлый годъ съ 5-ю дивизіями пѣхоты мы были подъ Шумлой, и завладѣли Бранловымъ, Тульчей, Исакчей, Мачиномъ, Гирсовымъ и Кистенджи, а позже Варной.

Неужели нынѣ, имѣя 8 дивизій свободныхъ, кромѣ 10-й и 11-й дивизій для гарнизоновъ Кистенджи, Базарджика и Варны, а можетъ и Силестрии, ничего нельзя сдѣлать?

Я рѣшительно опредѣлилъ на то Мою волю, ее ясно и неоднократно изъяснилъ и требую, чтобъ была исполнена въ точности.

Я къ удивленію вижу, что дѣло идетъ опять объ Шумлѣ, тогда какъ условлено было, тогда только дѣлать на нее покушеніе ¹⁾, когда бы г. Ротъ нашелъ на то добрый случай; повторять прошлогоднихъ глупостей я не могу дозволить.

Обширность поприща дѣйствующею арміею занимаемаго, усилія предстояція ей въ наступающую кампанію не только къ разбитію силъ непріятельскихъ и овладѣнію новыми странами, но и еще къ охраненію мѣстъ уже занятыхъ, — побуждаютъ обратить вниманіе на малочисленность войскъ дѣйствующихъ, въ сравненіи съ предназначенною имъ цѣлью и съ пространствомъ охраненію ихъ порученнымъ. Малочисленность сія тѣмъ болѣе нынѣ становится ощутительною, что при прежнихъ соображеніяхъ имѣлась постоянно въ виду и въ надеждѣ, что дѣйствующіе баталіоны и эскадроны получаютъ въ теченіи зны значительное усиленіе выздоровѣвшими, кои возвратятся къ своимъ командамъ изъ госпиталей, но между тѣмъ число такихъ возвратившихся самое маловажное, а прочіе всѣ больные если впоследствии и выздоровятъ, то поступятъ въ резервы, куда и перечислены. Таковыя причины заставляютъ изыскивать средства къ уменьшенію всякихъ стороннихъ обязанностей войскъ дѣйствующихъ.

Въ числѣ сихъ обязанностей представляется занятіе главныхъ мѣстъ завоеваннаго края и охраненіе по оному этапныхъ сообщеній. Отдѣленіе нужныхъ на сей предметъ слишкомъ двухъ дивизій значительно ослабитъ армію и причинитъ ощутительное въ дѣйствіяхъ ея стѣсненіе,

¹⁾ Слово *покушеніе* зачеркнуто Государемъ и вмѣсто него написано: *нападеніе*.

въ особенности въ юнѣ мѣсяцѣ, гдѣ по взятіи Силистріи, необходимо будетъ для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ сосредоточить возможное число войскъ.

Напротивъ того употребленіе на помянутый предметъ баталіоновъ резервныхъ, доставитъ возможность увеличить главныя силы цѣлою дивизіею и не можетъ представить никакихъ неудобствъ, ибо резервы, занявъ главныя мѣста Булгаріи и княжествъ, не будутъ въ оныхъ обременены какою-либо трудною гарнизонною службою, а еще менѣе дѣйствіемъ противъ непріятеля, но будутъ лишь служить однимъ своимъ присутствіемъ къ охраненію края и къ предупрежденію всякаго даже преднамѣренія покушеній непріятельскихъ на сообщенія арміи.

Баталіоны, расположенные въ приморскихъ портахъ, могли бы если бы представилось удобство, способствовать поспѣвнѣйшей выгрузкѣ судовъ, получая за свою работу вознагражденіе. Таковымъ перемѣщеніемъ резервныхъ баталіоновъ въ мѣста, гдѣ гарнизонная служба была безъ сомнѣнія не труднѣе чѣмъ въ самой Россіи, не только не замедлилось бы формированіе рекрутъ, но, напротивъ того сближеніе спѣхъ рекрутъ къ поприщу военныхъ дѣйствій, приучило бы ихъ исподоволь къ трудамъ и осторожностямъ войны; значительная еще представлялась бы выгода та, что съ перемѣщеніемъ резервныхъ баталіоновъ приблизились бы къ дѣйствующимъ войскамъ части на пополненіе ихъ назначенныя и усиленіе полковъ, предъ послѣднимъ и вѣроятно рѣшительнѣйшимъ періодомъ кампаніи, могло бы удобнѣе совершиться; наконецъ, дѣйствующія силы увеличились бы какъ выше пояснено, по крайней мѣрѣ цѣлою дивизіею, что принесло бы пособіе ощутительное, быть можетъ необходимое, если принять въ соображеніе значительную убыль, которую неминуемо ожидать должно отъ весеннихъ и лѣтнихъ болѣзней, а въ войскахъ Задунайскихъ еще и отъ цыгнъ, примѣтно распространяющейся.

Допустивъ, по изложеннымъ выше причинамъ, перемѣщеніе части резервныхъ баталіоновъ къ исходу мая мѣсяца въ Булгарію и въ княжества, представляется удобнѣйшимъ дать имъ нижеслѣдующее назначеніе:

Баталіонамъ 7-го корпуса—занятіе Бабадагской области, Черноводъ, Кистенджикъ, а впоследствии и Силистріи.

Баталіонамъ 6-го корпуса—занятіе Молдавіи и Браилова, а впоследствии (по удаленіи изъ Валахіи дѣйствующихъ въ оной силъ)—и Букареста.

Баталіонамъ 10-й дивизіи: двумъ въ Коварнѣ, а четыремъ—въ Варнѣ, гдѣ вмѣстѣ съ одною изъ дѣйствующихъ бригадъ той же дивизіи составили бы гарнизонъ крѣпости, между тѣмъ какъ другія двѣ бригады охраняли бы: одна Базарджикъ, а другая—Праводы.

Спѣхъ способомъ останутся для дѣйствій *одиннадцать дивизій пѣхоты и шесть дивизій кавалеріи.*

Изъ нихъ послѣ взятія Силистріи будутъ:

Двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія.

Одна пѣхотная въ Спзополь и на флотъ, для овладѣнія Бургасомъ.

Восемь пѣхотныхъ и четыре кавалерійскія двинутся къ Шумлѣ.

Въ случаѣ если бы нельзя было взять сію крѣпость, то:

двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи остаются для наблюденія Шумлы, въ позиціи при Енибазарѣ,

одна пѣхотная и одна кавалерійская идутъ на Туртувай, для наблюденія за Русукомъ и турецкими силами на Верхнемъ Дунаѣ;

а *пять пѣхотныхъ* и *два кавалерійскія дивизіи* переходятъ Балканы и получаютъ содѣйствіе отъ той дивизіи пѣхоты, которая изъ Сизополя и съ флота должна угрожать тылу непріятельскихъ силъ защищающихъ проходы горныя.

Къ переходу черезъ Балканы содѣйствуютъ тоже двѣ дивизіи пѣхоты, предназначаемыя для наблюденія Шумлы при Енибазарѣ, на позиціи же сей остаются до того времени: дивизія кавалеріи, одна пѣхотная и одна конная дивизіи назначаемыя къ Туртукаю, и еще одна дивизія кавалерійская изъ главныхъ силъ. По проложеніи пути черезъ Балканы двѣ пѣхотныя дивизіи Енибазарскія возвращаются къ своему мѣсту, Туртукайскія войска слѣдуютъ по своему назначенію, а остальная кавалерія главныхъ силъ идетъ за Балканы.

Если съ помощью Божіею мы овладѣемъ Шумлою, то по срытіи укрѣпленій оной, устраивается въ приличномъ мѣстѣ крѣпкая цитадель, въ которую переходитъ бригада 10-й дивизіи изъ Базарджика; за симъ: *одна дивизія кавалеріи* и *два пѣхоты* идутъ осаждать Русчукъ. при возможномъ содѣйствіи отъ войскъ въ Валахіи оставленныхъ;

остальныя же *шесть пѣхотныхъ* и *три кавалерійскія* дивизіи переходятъ Балканы, получая также содѣйствіе отъ дивизіи, отдѣленной въ Сизополисъ и на флотъ.

Если для охраненія тыла и сообщеній арміи не будетъ дозволено употребить резервные баталіоны, то взамѣнъ ихъ на предметъ сей нужно будетъ отдѣлить изъ дѣйствующихъ войскъ еще одну слишкомъ цѣлую дивизію, и тогда при столь ощутительномъ уменьшеніи главныхъ силъ, исполненіе вложенныхъ выше дѣйствій сопряжено будетъ съ большимъ стѣсненіемъ, а въ переходѣ за Балканы, при упорныхъ усиліяхъ непріятеля, могутъ представиться значительнѣйшія затрудненія и даже невыгоды.

Сии то столь важныя для общаго успѣха войны причины, побуждаютъ желать живѣйшимъ образомъ поманутое выше употребленіе резервныхъ баталіоновъ изъ тылу арміи. Если бы таковое предположеніе не могло бы ни подъ какимъ видомъ получить вполне одобреніе, то въ такомъ случаѣ представляется, по крайней мѣрѣ, необходимымъ допустить занятіе Гирсова, Бабадага и Кистенджи резервами 18-й или 7-й дивизіи, а Варны резервами 10-й дивизіи.

Назначеніе резервныхъ баталіоновъ 7-й дивизіи можетъ быть предпочтено въ случаѣ удобства отправления оныхъ изъ Одессы моремъ въ Кистенджи, пославъ обозы и тяжести сухимъ путемъ: баталіоны же 10-й дивизіи всегда представится выгоднѣйшимъ перевезти въ Варну моремъ. Въ случаѣ назначенія резервныхъ баталіоновъ 7-й и 10-й дивизіи удобно будетъ для сохраненія единства, оставить еще для охраненія Булгаріи дѣйствующіе баталіоны тѣхъ же 7-й и 10-й дивизіи, кои тогда вмѣстѣ съ резервами могутъ быть соединены во временной сводный корпусъ. Хотя употребленіе въ Булгаріи резервныхъ баталіоновъ двухъ вышеупомянутыхъ дивизій облегчить, безъ сомнѣнія, обязанности дѣйствующихъ войскъ, но нельзя, однако, скрывать, что пособіе сіе будетъ малозначительно и не можетъ принести въ дѣйствіяхъ арміи всю пользу, которую для общаго успѣха должно быть отъ резервовъ желать.

Генераль-Адъютантъ Графъ Дибичъ.

№ 5.

Всеподданнѣйшій рапортъ Графа Дибича.

Гор. Яссы 24-го февраля 1829 г., № 28.

Съ прибытіемъ въ армию, волею Вашего Императорскаго Величества мнѣ довѣренную, я поставилъ себѣ первою обязанностью войти въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ способовъ къ началію предстоящей кампаніи собранныхъ, и послѣ перваго обзора, считаю долгомъ представить Вашему Императорскому Величеству мое по сему предмету донесеніе:

Запасы продовольствія въ магазинахъ весьма незначительны, или лучше сказать, почти несуществуютъ; за Дунаемъ они лишь служатъ къ текущему продовольствію; въ Княжествахъ же войска довольствуются на квартирахъ отъ своихъ хозяевъ и вообще хорошо; первоначально такое продовольствіе предназначено было только по 1-е марта, но теперь оказалось необходимымъ продолжить оное до самаго выступленія войскъ.

20,000 четвертей, искупленныя въ Княжествахъ барономъ Сакелларіемъ, отданы въ перемоль, а 50,000, поставленныя по распоряженію Подольскаго гражданскаго губернатора, сложены уже на правый берегъ Прута и перевозятся далѣе до Фокшанъ, куда часть уже перевезена. Способы сии достаточны для обезпеченія перваго довольствія войскъ, впредь до прибытія подвижнаго магазина и до подвозовъ лѣтнихъ; но нужна еще перевозка, представляющая въ нынѣшнее время большія затрудненія.

Морской подвозъ изъ портовъ Новороссійскаго края весьма досель былъ ограниченъ и только обезпечивалъ временное допольствіе Задунайскихъ войскъ. Нынѣ по увѣдомленію графа Воронцова высланы 33 судна, съ грузомъ до 30,000 четвертей, какъ я впрочемъ только полагаю, ибо въ точности, по недоставленіи отъ графа Воронцова вѣдомостей, опредѣлить не могу.

Таковой подвозъ представитъ по крайней мѣрѣ возможность учредить нѣкоторый запасъ въ Булгарскихъ крѣпостяхъ, изъ коихъ особенно въ Кистенджи нужда ощутительна; впрочемъ и послѣ привоза моремъ предстоитъ еще трудная перевозка припасовъ сухимъ путемъ до Праводъ и Базарджика, особенно же до послѣдняго сего мѣста; для оной неизбѣжно будетъ усилить тамошній подвижной магазинъ, хотя распоряженіе сіе до наступленія подвижнаго корма и будетъ неминуемо служить къ истребленію части перевозочныхъ способовъ; но другого способа не предвижу.

На предбудущее время необходимымъ представляется усилить всѣми мѣрами подвозъ моремъ. Я не премину обратить на сію часть самое бдительное вниманіе; между тѣмъ для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній, посылавъ мною въ Одессу состоящій при мнѣ полковникъ Ховень, съ особымъ письмомъ моимъ къ графу Воронцову, котораго я настоятельно

просил доставлять мнѣ подробныя по успѣхамъ морского подвоза извѣстія.

Такимъ образомъ, съ приложеніемъ особаго попеченія, продовольствіе арміи обезпечится.

Мостъ для переправы при Гирсовѣ продолжаетъ строиться со всевозможною дѣятельностью, и хотя часть нужнаго на оный лѣса, по большому размѣру своему, можетъ быть инаиначе привезена къ Дунаю, какъ сплавомъ при разлитіи рѣкъ къ исходу апрѣля,—однако, въ данномъ случаѣ, при помощи готовыхъ уже 30-ти плашкоутовъ и другихъ, кои еще изготовляются, генераль-маіоръ Рупертъ надѣется устроить паромами хорошую временную переправу; для облегченія же сей переправы часть войскъ въ Молдавіи находящаяся, можетъ быть направлена черезъ Сатуновскій мостъ, который генераль-маіоръ Лехнеръ положительно надѣется сохранить, несмотря на самое значительное разлитіе. Подъ Гирсовымъ недѣля столь увѣрительно ручаться за плотину, въ случаѣ чрезмѣрнаго разлитія.

Для моста Фунденскаго открывается надежда перевести оный при высокой водѣ къ Каларашу, гдѣ онъ для осады Силистріи принесетъ ощутительную пользу.

Вообще для переправъ черезъ Дунай я надѣюсь, что можно будетъ и при сильномъ разлитіи преодолѣть препятствія; хотя постоянный мостъ при Гирсовѣ едва ли можетъ посѣть прежде мая.

Важнѣйшую гораздо предвижу я препону въ позднемъ появленіи подножнаго корма. По всѣмъ показаніямъ жителей, оный поднимается въ достаточномъ, хотя для скуднаго кошенія количествѣ, только къ исходу апрѣля, а при нынѣшней поздней и сильной зимѣ едва ли можно ожидать и того; ибо поля всѣ вообще покрыты досель снѣгомъ весьма глубокимъ, наиболѣе къ Дунаю и даже въ самой Булгаріи.

При всемъ томъ подножный кормъ неизбеженъ для самыхъ даже первыхъ движеній, ибо сѣна нѣтъ никакой возможности подвозить за войсками, въ чемъ убѣдили неоднократно испытанія.

Начатіе Задунайской кампаніи съ лошадьми разстроенными, представило бы самыя сильныя опасенія; а нѣтъ сомнѣнія, что движеніе безъ подножнаго корма подвергнуло бы неоправившихся еще вполнѣ лошадей явному изнуренію и гибели.

По сему уваженіямъ, я считаю неизбежнымъ начать движенія по наступленіи лишь подножнаго корма, такъ чтобъ артилерійскія и кавалерійскія лошади могли, хотя съ нуждою, быть кормлены кошеною травою. Вообще я съ своей стороны убѣжденъ, что лучше гораздо начать кампанію хотя и нѣсколько позже, но съ вѣрнымъ обезпеченіемъ продовольствія и съ полною черезъ то возможностью дѣйствовать при самомъ началѣ быстро и рѣшительно.

Войска впрочемъ будутъ во всегдашней готовности собраться къ назначеннымъ имъ переправамъ и двинуться ко въ скоро наступленіе весны укажетъ возможность имѣть подножный кормъ,—что съ достаточною точностью предвидѣть можно недѣли за двѣ.

Между тѣмъ не упущены будутъ всевозможныя предварительныя противъ непріятеля мѣры, особенно относительно Силистріи; и для прекращенія водяного сообщенія сей крѣпости съ Рушукомъ и верхнимъ Дунаемъ, я уже предписалъ учредить выше оной, въ удобныхъ мѣстахъ батареи. Съ сухаго пути едва ли можетъ она ожидать значительныя подвозы, ибо ближайшій край раззоренъ, а сообщенія теперь почти непро-

ходимы; изъ Рушчука же и Журжи нельзя полагать, чтобъ сдѣлали какое-либо значительное пособіе, ибо безъ сомнѣнія турки увидятъ всю необходимость усилить самыя сіи мѣста, которыя для нихъ важнѣе.

Въ корпусъ генерала Рота посланы вновь три свѣжихъ казачьихъ полка, а лошади артилерійскія пошлются, коль скоро представится возможность прожормить ихъ за Дунаемъ, хотя подножнымъ кормомъ. Теперь же совершенно невозможно, ибо недостатокъ фуража чрезмѣренъ; отъ онаго потерпѣли даже верблюды, кои при сильныхъ бывшихъ тамъ морозахъ понесли такую убыль, что изъ цѣлой тысячи осталось только 272. Впрочемъ у генерала Рота повидимому и не можетъ предстоять такой необходимости въ остальныхъ артилерійскихъ лошадяхъ, ибо по неоднократно повторяемымъ свѣдѣніямъ турки не собираются въ той сторонѣ. Преимущественнѣе они усиливаются на верхнемъ Дунаѣ, вѣроятно для удобнѣйшаго продовольствія, какъ потому, что тамошнія мѣста изобильны и вовсе не разорены, такъ и отъ того, что ожидаются еще подвозы изъ Австріи.

Для облегченія движеній генерала Рота въ теченіи предстоящей кампаніи и дабы доставить ему возможность сосредоточить на случай дѣйствія болѣе войскъ, я счелъ полезнымъ предписать ему устроить въ Праводахъ и Базарджикѣ крѣпкія цитадели, которыя бы могли при ограниченномъ гарнизонѣ представлять однако достаточную на нѣкоторое время защиту.

Таковы суть главнѣйшія предварительныя мѣры мною предписанныя; не упущу принять тоже и дальнѣйшія, коль скоро обстоятельства укажутъ надобность. Между тѣмъ съ возможною дѣятельностью надлежитъ довершить многотрудное еще устройство и изготовленіе къ походу арміи.

Представляя таковое донесеніе мое на Всемилоствѣйшее благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества, я считаю долгомъ повторить здѣсь несомнѣнное увѣреніе, что не премину приложить неупустительно всевозможное стараніе для скорѣйшаго по удобству открытія военныхъ дѣйствій и для точнѣйшаго выполненія предначертаній Вашего Императорскаго Величества.

В. У. А.
№ 960.

(Высочайше утверждено
15-го декабря 1828 г.)

№ 6.

Первое комплектованіе.

а) Убыль въ числѣ людей въ полкахъ, по разнымъ случаямъ, въ продолженіе похода 1828 года была слѣдующая:

Въ пѣхотѣ.

Въ дивизіяхъ. недоставало
унтеръ-офицеровъ, музыкан-
товъ и рядовыхъ:

Изъ какихъ резервныхъ дивизій пред-
назначено укомплектовать, и откуда
должны быть посланы люди въ дивизион-
ныя квартиры дѣйствующихъ войскъ.

4-й пѣхотной дивизіи 2,987 ч.	Изъ 7-й и 13-й дивизій, изъ городовъ Одессы и Харькова въ Обилешти.
5-й пѣхотной дивизіи 3,023 ч.	Изъ 7-й и 14-й дивизій, изъ городовъ Одессы и Харькова въ Руссе-Де-Веде.
6-й пѣхотной дивизіи 2,803 ч.	Изъ 7-й и 15-й дивизій, изъ Одессы и Харькова въ Гирсовъ.
7-й пѣхотной дивизіи 1,345 ч.	Изъ 7-й дивизіи, изъ Одессы въ кр. Кюстенджи.
8-й пѣхотной дивизіи 1,665 ч.	Изъ 8-й дивизіи, изъ гор. Балты въ Бузео.
9-й пѣхотной дивизіи 1,451 ч.	Изъ 9-й дивизіи, изъ гор. Дубосаръ въ Аджуть.
10-й пѣхотн. дивизіи 1,665 ч.	Изъ 10-й дивизіи, изъ гор. Николаева въ м. Праводы.
16-й пѣхотной дивизіи 999 ч.	Изъ 16-й дивизіи, изъ гор. Яссъ въ кр. Варну.
17-й пѣхотной дивизіи 814 ч.	Изъ 17-й дивизіи, изъ гор. Кишинева въ гор. Краевъ.
18-й пѣхотн. дивизіи 1,135 ч.	Изъ 18-й дивизіи, изъ гор. Бендеръ въ Баазарджикъ.
19-й пѣхотн. дивизіи 1,290 ч.	Изъ 19-й дивизіи, изъ кр. Измаила въ кр. Варну.

Всего въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи недовстало унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ 18,978 ч.

Послано на укомплектованіе резервныхъ дивизій, всего 19,350 ч.

Въ кавалеріи.

Въ полкахъ кавалерійскихъ дивизій недовстало:

2-й гусарской дивизіи 322 ч.,
306 л.

3-й гусарской дивизіи 886 ч.
1,078 л.

4-й уланской дивизіи 310 ч.,
584 л.

Бугской уланской дивизіи
236 ч., 471 л.

1-й драгунской дивизіи
228 ч., 260 л.

Изъ какихъ дивизій резервныхъ эскадроновъ назначалось укомплектовать, и откуда люди и лошади слѣдовали къ отсылкѣ въ дивизионныя квартиры дѣйствующей арміи.

Объ укомплектованіи 2-й гусарской дивизіи было сдѣлано особое распоряженіе, по приведеніи въ точную извѣстность состоянія резервныхъ эскадроновъ сей дивизіи.

Изъ 3-й гусарской дивизіи, изъ Вознесенска въ Романъ.

Изъ 4-й уланской дивизіи, изъ сел. Александровки въ Терговищъ.

Изъ Бугской уланской дивизіи, изъ Вознесенска въ Ботушаны.

Изъ 1-й драгунской дивизіи, изъ гор. Звенигородска въ Римшикъ.

1-й конно-егерской дивизии
106 ч., 1,396 л.

Всего въ кавалеріи
дѣйствующей недоста-
вало унтеръ-офицеровъ.
музыкантовъ и рядо-
выхъ 1,666 ч.
строев. лошадей. 3,789.

Изъ 1-й конно-егерской дивизии изъ
м. Смилы въ Плоешти.

Всего на укомплектованіе
кавалеріи дѣйствующей арміи
отправлено изъ резервныхъ
эскадроновъ унтеръ-офице-
ровъ, музыкантовъ и рядо-
выхъ 4,020 ч.
строев. лошадей. 3,580
да еще куплено. 1,600 л.

Второе комплектованіе.

Резервы, какъ сказано выше, должны были прибыть къ Дунаю, 1-го августа 1829 года, и получить дальнѣйшее направленіе.

Пѣхота.

За отправленіемъ въ дѣйствующую армію перваго укомплектованія должно было оставаться въ резервахъ, считая всѣхъ ожидаемыхъ рекрутъ

Въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ	7-й пѣх. дивизіи .	7,945 ч.
" "	8-й " "	8,405 "
" "	9-й " "	8,539 "
Итого		23,829 ч.

Въ резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса:

Въ бригадѣ	10-й пѣх. дивизіи .	10,692 ч.
" "	11-й " "	5,994 "
" "	12-й " "	4,213 "
Итого		20,899 ч.

Въ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ	13-й пѣх. дивизіи .	4,573 ч.
" "	14-й " "	7,584 "
" "	15-й " "	4,560 "
Итого		13,717 ч.

Въ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ	16-й пѣх. дивизіи .	7,650 ч.
" "	17-й " "	6,460 "
Итого		14,119 ч.

Въ резервной дивизіи 7-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ	18-й пѣх. дивизіи .	6,447 ч.
" "	19-й " "	6,274 "
Итого		12,721 ч.
Всего		86,345 ч.

Изъ сего числа людей, каждая резервная бригада, исключая 11-ю и 12-ю пѣхотныя дивизіи, отправила для втораго укомплектованія въ дѣйствующіе полки своихъ дивизій 4,200 чел. а во всѣ 11 бригадъ 46,200 чел.

За симъ отправленіемъ остается въ резервной пѣхотѣ 40,145 чел.

Кавалерія.

За отправленіемъ въ дѣйствующую армию перваго укомплектованія, осталось въ резервахъ, считая всѣхъ ожидаемыхъ рекрутъ.

Людей. Лошадей.

Въ бригадѣ 2-й гусарской дивизіи		
Въ бригадѣ 3-й гусарской дивизіи	2,842	2,148
Въ бригадѣ 4-й уланской дивизіи	2,006	2,148
Въ бригадѣ Бугской дивизіи	1,564	1,332
Въ бригадѣ 1-й драгунской дивизіи	2,340	2,148
Въ бригадѣ 1-й конноегерской дивизіи	2,743	2,148
Итого	11,495	10,024

Изъ сего числа людей и лошадей, каждая резервная бригада отправила въ свои полки, въ каждый по два эскадрона въ полномъ составѣ, полагая по 20 рядовъ въ каждомъ взводѣ.

Всего въ каждую дивизію:

Людей 1,608

Лошадей 1,432

Въ пять дивизій:

Людей 8,040

Лошадей 7,160

За отправленіемъ для втораго укомплектованія осталось въ резервной кавалеріи:

Людей 3,455

Строев. лошадей . 2,864

№ 7.

№ 6.

**Командующему 4 резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ господину
генераль-адъютанту и кавалеру Киселеву.**

Распредѣливъ Высочайше ввѣренныя начальству моему войска на три главныя части, то есть на войска имѣющія составлять правый флангъ, по прилагаемому росписанію, и поручая командованіе правымъ флангомъ Вашему Превосходительству и лѣвымъ генераль-отъ-инфантеріи Роту, я находиться буду самъ при центрѣ арміи, о чемъ увѣдомляю Ваше Превосходительство.

Согласно съ симъ раздѣленіемъ всѣ войска, правый и лѣвый фланги и центръ арміи составляющія, должны относиться чрезъ своихъ главныхъ начальниковъ къ командирамъ сихъ частей, но если бы какая часть для отдѣльнаго дѣйствія откомандирована была, то начальнику оной доносить въ тоже время и въ Главный штабъ арміи, буде главная квартира не подалеку отъ того мѣста находиться будетъ.

Подлинное подписалъ главнокомандующій 2-ю армію генераль-адъютантъ графъ Дибичъ.

№ 1388-г.

1 мая 1829 в.

Лагерь при Черноводахъ.

Правый флангъ подъ командою генераль-адъютанта Киселева.

(Состоитъ изъ отрядовъ генераль-адъютанта барона Гейсмара).

17-я пѣхотная дивизія съ 17-ю артилер. бригадою; 1-я драгунская дивизія съ конно-артилер. № 20 роту.

Конно-піонерный баталіонъ.

Казачьи полки: генераль-маіора Бегидева, полковника Золотарева 4-го подполковника 11-го. Пандуры.

Подъ Журжево.

4-я пѣхотная дивизія съ 4 артил. бригадою; 1-я бригада 11-й пѣх. дивизія съ бат. № 1-го роту 11 артил. бр.

1-я конно-егерская дивизія съ конно-артилер. № 22-го роту.

Казачьи полки: полковника Рыковского, полковника Платова.

Донская конно-артилер. рота № 20-го. Пандуры.

Центръ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго арміею.

(Состоитъ изъ корпусовъ):

2-го пѣхотнаго.

5-й пѣхотн. дивизія съ 5-ю артил. бригадою; 6-й пѣх. дивизія съ 6-ю артилер. бриг.; 2-я гусарская дивизія съ конно-артил. № 3-го и № 4-го.

Казачьи полки: полковника Грекова 2-го, подполковника Борисова.

3-го пѣхотнаго:

1-я и 2-я бригады 7-й пѣх. дивизіи съ 7-ю артил. бриг.; 8-я пѣх. див. съ 8-ю артилерійскою бригадою; 9-я пѣх. дивизія съ 9-ю артил. бригадою; 3-я гусарская дивизія съ конно-артил. № 6 ротой.

Казачьи полки: полковника Карпова 3-го, подполковника Попова.

4-я уланская дивизія съ конно-артил. № 28-го ротой.

Саперный баталіонъ.

3-й пионерный баталіонъ.

6-й пионерный баталіонъ.

Казачьи полки: Атаманскій Е. И. В. Наслѣдника, подполковника Ежова, подполковника Карпова 4-го, 5-й Черноморскій конный, 6-й Черноморскій конный, 4-й Уральскій конный.

11-й артил. бриг. легкая № 2 и № 3 роты.

Конно-батарейная № 19 рота.

Донская конно-артилер. № 1-го рота.

Волонтеры полковника Липранди.

Дунайская флотилія и на оной бат. Брянск. пѣхоти. полка.

При главной квартирѣ арміи каз. полкъ полк. Докотина.

Жандармскій дивизионъ.

Лѣвый флангъ подъ командою генералъ-отъ-инфантеріи Рота.

(Состоитъ изъ корпусовъ):

4-го пѣхотнаго.

10-я пѣх. дивизія съ 10-ю артил. бригадою; 11-й пѣхотной див. 3-й бриг. Орловскій полкъ и двѣ роты Брянскаго полка.

6-го пѣхотнаго.

16-й пѣх. див. съ 16-ю артил. бригадой.

Казачьи полки: подполковниковъ Кутейникова, Александрина.

7-го пѣхотнаго.

18-я пѣх. дивизія съ 18-ю арт. бригадою; 19-я пѣх. див. съ 19-ю артил. бригадою.

Казачьи полки: подполковника Каргина.

Бугская уланская дивизія съ конно-артил. № 27-ю ротой.

4-й пионерный баталіонъ.

7-й пионерный баталіонъ.

Казачьи полки: 6-й Оренбургской; подполковниковъ: Золотарева, Ильина, Дмитрова, Андреенова.

¹⁾ Одна рота полка сего находящаяся въ Браиловѣ, относится къ Браиловскому коменданту, а сей прямо въ Главный штабъ арміи, равно какъ и рота, оставленная въ Черноводать, въ сей же штабъ.

№ 8.

Записка Императора Николая I гр. Дибичу ¹⁾.

4-я дивизія собирается противъ Силистріи и переправится при оной коль скоро войска на правомъ берегу Дуная придуть подъ Силистрію.

6 и 7 дивизіи собираются у Черноводы и идутъ на Рассевату къ Силистріи.

8 и 9 дивизіи, прибывъ къ Гирсову, переправляются въ оной и слѣдуютъ тѣмъ же путемъ къ Силистріи.

Осадная артилерія и парки осадной артилерійскій и инженерный идутъ лѣвымъ берегомъ къ Силистріи и переправляются подъ оной по устроении циркумвалаціонной линіи.

4 Уланская дивизія идетъ отъ Сатунова прямо къ Базарджику или къ Варнѣ по востребованію.

2 Гусарская дивизія идетъ при 8 и 9 дивизіяхъ.

3 Гусарская и 1 Конно-Егерская остаются на лѣвомъ берегу Дуная до окончанія осады Силистріи.

Всѣ казачьи полки, кои соединить можно, слѣдуютъ при 5 и 4 дивизіяхъ.

Съ прибытіемъ всѣхъ войскъ подъ Силистрію корпусъ возстановляется: третій производитъ осаду, второй ее прикрываетъ отъ Журжи и Шумлы, бывъ по нуждѣ усиленъ 7 дивизією.

Если обстоятельства покажутъ, что для осады Силистріи нечего опасаться отъ стороны Журжи и что главныя силы турокъ собираются противъ Варны, то 2-й корпусъ можетъ двинуться по началіи осады къ Базарджику и оттолъ къ Енибазару, гдѣ, занявъ позицію, весь 7-й корпусъ или войска подъ начальствомъ г. Рота, могутъ двинуться къ Бургасу, отправа одну дивизію моремъ.

В. У. А.

№ 968.

¹⁾ (Карандашемъ безъ числа и года). Изъ дѣла Канц. В. М. № 215--15.

№ 9.

Составъ, число и расположеніе войскъ 2-й арміи при открытіи кампаніи 1829 года.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей.
На лѣвомъ берегу Дуная.				
Отрядъ въ Малой Валахіи.				
<i>Подъ начальствомъ генераль-адъютанта Гейсмара:</i>				
1-я драгунская дивизія	—	16	—	2,876
3 казачьихъ полка	—	—	—	1,147
17-я пѣхотная дивизія	12	—	—	10,450
Конной артилеріи 2 батареи	—	—	16	16
Пѣшей артилеріи 3 батареи	—	—	14	616
Конно піонерный эскадронъ	—	1	—	180
Всего въ отрядъ	12	17	40	15,640
Въ большой Валахіи: въ Букарестѣ, подъ кр. Журжей и другихъ мѣстахъ.				
<i>Подъ начальствомъ генераль-адъютанта Киселева:</i>				
1-я конно-егерская дивизія	—	16	—	2,960
2 казачьихъ полка	—	—	—	607
4-я пѣхотная дивизія	12	—	—	8,685
Одна бригада 11-й пѣхотной дивизіи	4	—	—	2,911
Конной артилеріи 2 батареи	—	—	16	300
Пѣшей артилеріи 4 батареи	—	—	32	516
Всего	16	15	48	15,978
Итого на лѣвой сторонѣ Дуная	28	33	88	31,619
На правомъ берегу Дуная.				
Въ области Бабадагской, по крѣпостямъ: Тульчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ и Гирсовѣ, а также въ Черноводахъ.				
<i>2-й пѣхотный корпусъ графа Палена:</i>				
2-я гусарская дивизія	—	16	—	2,335
5-я пѣхотная дивизія	12	—	—	8,228
6-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,517
Конной артилеріи 2-й батареи	—	—	16	360
Пѣшей артилеріи 3-й батареи	—	—	24	360
Всего	24	16	40	17,800

3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Красовскаго:

3-я гусарская дивизія	—	16	—	2,985
7-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,100
8-я " "	12	—	—	7,954
9-я " "	12	—	—	7,315
Конной артилеріи 2 батареи	—	—	16	350
Пѣшей артилеріи 9 батарей	—	—	72	1,240
Всего	36	16	78	24,044

Двѣ бригады 11-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	4,078
При нихъ пѣшей артилеріи 2 батареи	—	—	24	320
Всего	8	—	24	4,398

Кавалерійскій резервъ:

4-я уланская дивизія	—	16	—	2,000
При ней 2 конныя батареи	—	—	16	300
Бугская уланская дивизія	—	24	—	3,509
8-мъ казачьихъ полковъ	—	—	—	2,619
Всего	—	40	16	9,328

Итого	68	72	168	55,571
-----------------	----	----	-----	--------

На правомъ же берегу Дуная.

Въ области Базарджикской и у подошвы Балканскихъ горъ, занимая Варну, Праводы, а также Сизополь, за Балканами.

Подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Рота: 6-й пѣхотный корпусъ:

16-я пѣхотная дивизія	12	—	—	5,800
Пѣшей артилеріи 3 батареи	—	—	24	410
6 казачьихъ полковъ (три полка были еще въ слѣдованіи отъ Дуная)	—	—	—	2,000
Всего	12	—	24	8,213

7-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Редигера:

10-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,000
18-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,500
19-я пѣхотная дивизія	12	—	—	5,820
Пѣшей артилеріи 9 батарей	—	—	71	910
Всего	36	—	71	20,470

Итого собственно въ Базарджикской области	48	—	96	28,683
---	----	---	----	--------

Сверхъ того находились при арміи:

4 піонерныхъ и 1 саперный баталіоны, 4 осадныхъ парка, 9 подвижныхъ пар- ковъ, горная, ракетная и лаборатор- ная роты, подвижной арсеналь, Ду- найская флотилія и одинъ жандармскій дивизионъ, что составляетъ около . . .	—	—	—	8,000
Итого въ арміи съ нестроевыми чпнами	149	106	Полев. 352 Осадн. 88 Горн. 12	} 124,873
и 22 казачьихъ полка	—	—	—	

**Число турецкихъ войскъ и расположеніе ихъ при открытіи воен-
ныхъ дѣйствій.**

Въ кр. Силистріи	12,000
” ” Руцукъ	} 12,000
и Журжѣ	
Въ Никополь, Раховъ и другихъ укрѣпленныхъ мѣ- стахъ на Дунаѣ	10,000
” Виддинѣ	12,000
” Шумлѣ	10,000
На Камчикѣ	15,000
Въ Айдосѣ	} 40,000
и Карнабатѣ	
” приморскихъ городахъ Бургасскаго залива	8,000
Предъ Сизоподемъ, для блокады нашихъ войскъ . .	10,000
Въ Адрианополь	6,000
Войскъ, собиравшихся на Босфоръ и около Дарда- нелль	18,000
Итого	153,000

Присовокупляя отдѣльный корпусъ Албанцевъ, подъ начальствомъ паши Скодрійскаго	35,000
Всего въ турецкой арміи	188,000

В. У. А.
№ 2708(А).

№ 10.

Всеподданнѣйшій рапортъ Графа Дибича.

Яссы. 31-го марта 1828 г. № 995.

По случаю наступленія предстоящаго времени къ открытію военныхъ дѣйствій, я сдѣлалъ нѣкоторыя предварительныя распоряженія, состоящія въ нижеслѣдующемъ:

Поелику изъ всѣхъ свѣдѣній получаемыхъ о непріятелѣ усматривается, что онъ отъ недостатка продовольствія, въ весьма незначительныхъ силахъ занимаетъ дефилеи Балканскія, крѣпости Шумлу и Силистрію, и что главныя его силы находятся между Руцукомъ, Тырново, Софією, Видиномъ и Никополемъ, и какъ обстоятельство сіе ведетъ къ заключенію, что Силистрія не могла еще вновь быть снабжена жизненными припасами, то, чтобы отнять у непріятеля способы усилить крѣпость сію, какъ продовольственными запасами, такъ и гарнизономъ и тѣмъ облегчить намъ завладѣніе оной, я предположилъ въ первыхъ числахъ апрѣля подступитъ къ ней частію войскъ вѣрнейшей мнѣ арміи, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тотчасъ начать осаду, но единственно для того, чтобы обложивъ сію крѣпость, пресѣчь всѣ возможныя сообщенія съ нею.

Для приведенія въ дѣйствіе сего предположенія, назначены мною войска своднаго пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Красовскаго состоящія, обще съ 3-ю бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, 5-мъ и 6-мъ Черноморскими конными и 4-мъ Уральскимъ полками и Дунайскою флотилією, которымъ по сему случаю я предписалъ поступитъ подъ команду сего генерала.

Въ подкрѣпленіе же къ нему имѣеть слѣдовать за Дунай 8-я пѣхотная дивизія съ артилерією.

На сей конецъ 6-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 7-й и 3-я бригада 11-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилерією и три казачьихъ полка, къ коимъ присоединяются вышеупомянутыя Черноморскія и Уральскія, соберутся при Карасу или Черноводахъ, гдѣ по усмотрѣнію генераль-лейтенанта Красовскаго будетъ удобнѣе, около 10-го апрѣля, дабы начать дальнѣйшее движеніе, согласно съ таковымъ же Дунайскою флотилією, коей 2-я эскадра выступила уже изъ Измаила 26-го сего мѣсяца на соединеніе съ 1-ю эскадрою, находящеюся частію при Браиловѣ и частію уже при Гирсовѣ, и вслѣдъ за кою пойдетъ и 3-я эскадра, оставшаяся нынѣ въ портѣ, по неполученію еще необходимаго такелажа. Для извлеченія изъ дѣйствій сей флотиліи всей возможной пользы командированъ на оную одинъ баталіонъ отъ 3-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Въ одно время, когда войска сіи тронутся со сборнаго пункта къ Силистріи, 8-я пѣхотная дивизія съ артилерією переправится черезъ Дунай и расположится первоначально одною бригадою въ Черноводахъ, другою въ Гирсовѣ и третьею между Даяномъ, Грочи и Кизмичи и бу-

детъ составлять, какъ выше сказано, резервъ корпуса, имѣющаго двигаться подъ Силистрію; а 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи съ артилеріею составитъ гарнизоны, однимъ полкомъ въ Мачинѣ, Гирсовѣ, Вабадагѣ, Тульчѣ и временно въ Исакчи; а другимъ полкомъ въ Кистенджи, Мангалии и Коварѣ, гдѣ нынѣ находится 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, которая и пойдетъ, по смѣнѣ ей, на соединеніе съ 1-ю бригадою своей дивизіи, по прямому направленію въ Кузгунъ.

Непосредственно вслѣдъ за симъ движеніемъ выступятъ съ квартиръ 4-я, 5-я и 9-я пѣхотныя, 2-я и 3-я гусарскія, 1-я конно-егерская, 4-я и Бугская уланскія дивизіи, вѣсь съ ихъ артилеріею.

Симъ войскамъ предписано:

4-й пѣхотной дивизіи, назначенной для блокады Журжи, собраться въ Даѣ, что близъ сей крѣпости; 1-я бригада прибудетъ на мѣсто къ 10-му, а 2-я и 3-я къ 25-му апрѣля.

5-й пѣхотной дивизіи собраться при м. Каларашѣ (противъ Силистріи); 1-я бригада придетъ туда прежде, чтобы смѣнить находящуюся нынѣ 3-ю бригаду 8-й пѣхотной дивизіи, а 2-я и 3-я прибудутъ къ 30-му апрѣля.

9-я пѣхотная дивизіа имѣетъ прибыть къ Сатунову къ 25-му апрѣля.

2-я гусарская дивизіа въ Піо-Петри къ 1-му мая.

3-я гусарская дивизіа въ Сатуново къ 27-му числу апрѣля.

1-й конно-егерской дивизіи 1-я бригада пойдетъ подъ Журжу и будетъ къ Даю 10-го и 15-го, а 2-я бригада въ Букарестъ 15-го же апрѣля.

4-я уланская дивизіа въ Піо-Петри къ 27-му апрѣля.

Бугской уланской дивизіи три полка въ Сатуново къ 23-му апрѣля и къ 1-му мая, гдѣ съ ними соединится конно-артилерійская № 27 рота, а 3-й Бугскій полкъ, оставшіися по распоряженію генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона въ Валахиіи, прибудетъ въ Піо-петри къ 21-му апрѣля, полкъ сей соединится съ дивизіею на дальнѣйшемъ слѣдованіи ея за Дунаемъ. Сверхъ всего предписано:

Одну роту 6-го піонернаго баталіона отправить къ 20-му апрѣля въ Гирсово на соединеніе съ своимъ баталіономъ, который обще съ 3-мъ піонернымъ и сапернымъ назначаются къ Силистріи осадѣ.

7-й піонерный баталіонъ собрать по усмотрѣнію генерала-отъ-инфантеріи Рота въ районѣ 7-го пѣхотнаго корпуса.

Парочную роту 18-й артилерійской бригады направить къ Базарджикъ, куда она имѣетъ прибыть 25-го апрѣля.

Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Донской казачій полкъ присоединить къ дѣйствующей арміи для чего онъ и прибудетъ въ Сатуново въ первыхъ числахъ мая.

И наконецъ, конно-батарейной № 19-го и Донскимъ конно-артилерійскимъ №№ 1-го и 2-го ротамъ, поступающимъ въ боевой артилерійскій резервъ, дано повелѣніе прибыть 15-го мая, первымъ двумъ въ Каларашъ, а послѣдней крѣпости Журжѣ въ Даѣ.

Имѣя счастье всеподданнѣе представить сіе на Высочайшее благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества, доношу, что я съ главною моею квартирою выступаю 2-го апрѣля изъ Яссы чрезъ Васлуй и Фальчи въ Галацъ, куда и прибуду 9-го числа того же мѣсяца.

В. У. А

№ 2885.

№ 2889.

ВѢДОМОСТИ

показывающія, какія именно войска и въ какомъ наличномъ строевомъ числѣ находились въ значительнѣйшихъ дѣлахъ и движеніяхъ въ продолженіи кампаніи противъ турокъ въ 1829 году.

За подписью генераль-квартирмейстера 2-й Арміи ген.-м. Берга.

Адріанополь, 6 сентября 1829 г.

1. Обложение крѣпости

Какое именно дѣло.	Когда оно происходило.	Названіе войскъ въ ономъ находившихся.
При обложеніи крѣпости Силистріи.	5-го мая.	<p>Двѣ бригады 6-й пѣхотной дивизіи ¹⁾</p> <p>Муромскій полкъ и баталіонъ Нижегородскаго ²⁾</p> <p>1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи</p> <p>9-я пѣхотная дивизія</p> <p>6-й піонерный баталіонъ</p> <p>1-я бригада 4-й уланской дивизіи</p> <p>Батарейная № 1-го и 6 орудій легкой № 3 роты 7-й артилерійской бригады ³⁾</p> <p>Батарейная № 1-го и 4 орудія легкой № 2 роты 8-й артилерійской бригады ⁴⁾</p> <p>9-я артилерійская бригада</p> <p>Легкія № 2-го и № 3-го роты 11-й артилерійской бригады</p> <p>4 орудія конной роты № 28-го</p> <p>3-й Жандармскій эскадронъ</p> <p>Казачьи полки: 5-й Черноморскій</p> <p>Карпова 3-го</p> <hr/> <p>Итого: баталіоновъ—27 .</p> <p>эскадроновъ—9 .</p> <p>орудій—70 .</p> <p>Казачьихъ полковъ—2 .</p> <hr/> <p>ВСЕГО</p>

Силистрии 5-го мая.

Налично строевое число силъ войскъ.	Откуда взяты свѣдѣнія.		П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	О составѣ войскъ.	О наличномъ числѣ оныхъ.	
3,978	Изъ диспози- ціи на 5-е мая отданной.	Изъ суточ-	1) 1-я Сводная *) и 3-я. 2) Другой баталіонъ при обозѣ. 3) 2 орудія легкой № 3 роты при обозѣ съ баталіономъ Нижегородскаго полка. 4) Тамбовскій пѣхотный полкъ, 4-й Уральскій, 4 орудія легкой № 2 роты 8-й артилерійской бригады и жандарм- скій эскадронъ (6-й) находятся въ од- номъ переходѣ позади главныхъ силъ при тяжеломъ обозѣ. *) Сводная бригада состояла изъ Нев- скаго и Нарвскаго полковъ, ибо Софійскій и Канорскій находились въ отъѣленіи отъ чумы въ крѣпостяхъ Гирсовѣ и Мачинѣ.
1,592		наго строе-	
1,888		ваго рапорта	
6,557		3-го корпуса	
247		за 6-е мая.	
1,298			
300			
181			
419			
221			
98			
117			
489			
289			
14,192			Адрианополь, 6-го сентября 1829 г.
1,415			
1,219			
778			
17,604			

2. Сборъ войскъ при Силистріи предъ

Какое именно дѣло.	Когда оно происходило.	Названіе войскъ въ ономъ находившихся.
Въ день предъ выступленіемъ войскъ отъ крѣпости Силистріи къ с. Кулевчѣ находилось въ сборѣ при оной.	Мая 22-го.	<p>Войска имѣющія назначеніе выступить (см. листъ 3-й).</p> <p style="text-align: right;">Итого баталіоновъ—22½ эскадроновъ—26 орудій—84 казачьихъ полковъ—3</p> <hr/> <p style="text-align: right;">Всего</p> <p>Войска остающіяся для осады кр. Силистріи.</p> <p>1-я бригада 4-й пѣхотной дивизіи 3-я " 5-й " " 8-я пѣхотная дивизія 9-я " " " " Саперный баталіонъ 3-й пионерный баталіонъ 2 роты 6-го пионернаго баталіона 2-я бригада 4-й уланской дивизіи Легкая № 3-го рота 5-й артил. бригады 6-я артилерійская бригада Батарея № 1 рота 7-й артил. бригады 8-я артилерійская бригада Легкія роты № 2-го и 3-го 11-й артилерійской бригады Конная рота № 28-го 11-й артил. бригады Казачьи полки: Грекова 2-го Карпова 3-го 5-й Черноморскій 6-й Черноморскій На флотиліи баталіонъ Брянскаго пѣхотнаго полка и 1-й Черноморскій пѣший казачій полкъ.</p> <p style="text-align: right;">Итого баталіоновъ—34½ эскадроновъ—8 орудій—84 казач. полковъ—4 и 1 пѣш.</p> <hr/> <p style="text-align: right;">Всего</p> <p>Итого въ сей день находилось въ сборѣ при крѣпости Силистріи:</p> <p style="text-align: right;">Баталіоновъ—57 Эскадроновъ—34 Орудій—168 Казач. полковъ—7 и 1 пѣш.</p> <hr/> <p style="text-align: right;">Всего</p>

выступленіемъ къ Шумлѣ 22-го мая.

Наличное строевое число сикъ войскъ.	Откуда взяты свѣдѣнія.		П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	О составѣ войскъ.	О наличномъ числѣ оныхъ.	
12,037 3,899 1,630 1,131			1) Къ сему числу слѣдуетъ еще прибавить 825 человекъ Нарвскаго пѣхотнаго полка и легкой № 2-го полуроты 9-й артиллерійской бригады слѣдовавшихъ съ обозомъ однимъ маршемъ позади войскъ, а потому и общій итогъ увеличится 825-ю.
18,697 ¹⁾			2) Здѣсь не помѣщены осадныя и инженерныя отдѣленія, фурштаты и флотскіе чины, что все вмѣстѣ составляетъ около 2,000 человекъ.
2,234 2,728 5,606 6,355 389 470 178 1,313 147 290 186	По вѣдомости ной оберъ- стесстеромъ 3-го полковникомъ 1-е число	представлен- квартир- пѣх. корпуса Стахомъ за іюня мѣсяца.	
354 239 172 450 351 490 316 670			Адрианополь, 6-го сентября 1829 г.
18,438 1,313 1,388 1,799			
22,938			
30,475 5,212 3,018 2,930			
41,635 ²⁾			

къ Шумлъ 23-го и 24-го мая.

Наличное строевое число сиыхъ войскъ.	Откуда взяты свѣдѣнія		П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	О составѣ войскъ.	О наличномъ числѣ оныхъ.	
1,877 130 1,265 141 170 212	Изъ диспози- аціи № 25, 23-го мая от- данной.	Изъ дневника строевыхъ за- писокъ за 22-е и 23-е мая и отчасти изъ мѣсячнаго ра- порта.	*) 26-го числа мая правая колонна присоединилась къ лѣвой при Каургѣ и продолжали вмѣстѣ съ нею дальнѣй- шій маршъ къ Кулевчѣ и Шумлъ. 1) Нарвскій полкъ и 4 орудія легкой № 2-й роты 9-й артилерійской бри- гады слѣдовали съ обозомъ однимъ маршемъ позади войскъ. 2) 2-я бригада сей дивизіи по слу- чаю замедленія на переправѣ при Си- листрии присоединилась къ колоннѣ уже въ Каургѣ.
2,007 1,265 311 212			
3,795*)			
4,859 5,129 142 2,401			
279 413 199 167 261 439			
713			
10,080 2,634 1,319 919			Адрианополь, 6-го сентября 1829 г.
14,902			
12,037 3,899 1,630 1,131			
18,697			

4. Занятіе позиціи при С.

Какое именно дѣло.	Когда оно происходило.	Названіе войскъ въ ономъ находившихся.
<p>Прибыли на позицію къ С. Мадерда (близъ Шумлы).</p>	<p>29-го мая.</p>	<p>1-я и 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи . . . 1-я и 3-я бригады и Капорскій полкъ 6-й пѣхотной дивизіи ¹⁾ Муромскій полкъ ²⁾ 2 роты 6-го піонернаго баталіона 2-я гусарская дивизія 1-я бригада 4 й уланской дивизіи Батарейная № 1 и легкая № 2 роты 5-й артилерійской бригады Легкая № 3 рота 7-й артилер. бригады 9-я артилерійская бригада Конныя роты: батарейная № 19 " " легкая № 3 " " " № 4 " " Донская № 1 Казачьи полки: Борисова " " Ежова</p> <hr/> <p>Итого баталіоновъ—20¹/₂ эскадроновъ—24 орудій—80 Казачьихъ полковъ— 2</p> <hr/> <p>Всего</p>

Мадерда 29-го мая.

Налично строеое число сикъ войскъ.	Откуда взяты свѣдѣнiя		П Р И М Ъ Ч А Н I Я.	
	О составѣ войскъ.	О наличномъ числѣ оныхъ.		
4,759	Изъ диспози- ци № 31 на 29-е жемая от- данной и изъ описанiя сра- женiя при Ку- левчи полков- никомъ Рих- теромъ со- ставленнаго.	Изъ дневныхъ строевыхъ за- писокъ за 22 и 23 мая и от-	<p>1) Нарвскiй, Симбирскiй пѣхотные, Долотина казачiй полки, 12 орудiй и эскадронъ жандармовъ слѣдовали съ тяжелымъ обозомъ въ одномъ маршѣ позади.</p> <p>2) Строевой обозъ подъ прикрытiемъ Нижегородскаго полка, 4-хъ орудiй и эскадрона жандармовъ слѣдоваль за войсками непосредственно.</p> <p>*) Генераль - отъ - инфантерiи Ротъ оставилъ въ Правдахъ Вятскiй, 19-й, 20-й и 37-й Егерскiе, гусарскiй Ф. гра- фа Витгенштейна и 3-й Бугскiй улан- скiй полки съ принадлежащею къ нимъ артилерiею, составляющiе 6,175 чело- вѣкъ, съ главными силами 6-го и 7-го корпусовъ въ числѣ 22¹/₂ баталiоновъ, 26 эскадроновъ, 8 ротъ артилерiи и 3¹/₂ казачьихъ полковъ прибыль 30-го мая къ С. Мадердѣ, гдѣ и расположилъ лѣвѣ главной квартиры армiи.</p>	
5,129				
966				
272				
2,401				
1,265				
270				
141				
413				
199				
167				
170				
261				
439				
212				
10,126				
3,666				
1,630				
651				
17,073			Адрианополь. 6 сентября 1829 г.	

5. Сраженіе при С. Ку

Какое именно дѣло.	Когда оно происходило.	Названіе войскъ въ ономъ находившихся.
		<p>Авангардъ генераль-маіора Отрощенко.</p> <p>3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи Иркутскій гусарскій полкъ Легкая рота № 3-го 9-й артил. бригады 4 орудія конной № 3-го роты</p> <p>Коръ-де-баталь.</p> <p>1-я и 2-я бриг. 5-й пѣхотной дивизіи *) 1-я бригада и Капорскій полкъ 6-й пѣхотной дивизіи Баталіонъ Муромскаго полка¹⁾ 2-й гусарской дивизіи (три полка) Батарея № 1-го и легкая № 2-го роты 5-й артилерійской бригады Батарея № 1-го и 4 орудія легкой № 2-го роты 9-й артилерійской бригады Конно-батареинная рота № 19-го 4 орудія конной роты № 3-го</p> <hr/> <p>Итого баталіоновъ—19 эскадроновъ—16 орудій - 52</p> <hr/> <p>Всего</p> <p>Резервъ всей боевой линіи.</p> <p>1-я бригада { Селенгинскій полкъ } Якутскій " } 16 дивизіа. 2-я бригада { Охотскій " } 3-я бригада { 31-й Егерскій " } 32-й Егерскій " } 16-я артилерійская бригада } 2-я бригада { Уфимскій полкъ } 18 дивизіа. Пермскій " } 3-я бригада { 35-й Егерскій " } 36-й Егерскій " } Батареинная № 1-го и легкая № 3-го роты 18-й артилерійской бригады 1-я бриг. { Ахтырскій полкъ } 3 гусар- Александрійскій " } ская див. Принца Оранскаго } 6 орудій конной роты № 6-го</p> <hr/> <p>Итого</p>

левчи 30-го мая.

Наличное строевое число свѣхъ войскъ.	Откуда взяты свѣдѣнія.		П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	О составѣ войскъ.	О наличномъ числѣ оныхъ.	
2,002 550 114 84	Изъ реляціи сего дѣла пол- ковникомъ Рихтеромъ со- ставленной при авангардѣ состоявшемъ.	По дневнымъ строевымъ за- пискамъ за 22 мая и частію по мѣсячному рапорту.	*) Слѣдили въ дѣлѣ полки 6-й пѣхот- ной дивизіи. 1) Другой баталіонъ при лагерѣ глав- ной квартиры для охраненія онаго, равно какъ и Нижегородскій полкъ.
4,759			~~~~~
3,121 483 1,851 272 235 199 84			3-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и Бугская уланская дивизія съ ихъ артилерією назначены въ резервъ къ генераль-лейтенанту барону Крейцу, расположенному со стороны Шумлы и коего отрядъ состоялъ изъ 1-й бри- гады 4-й уланской дивизіи, конной роты № 4, Донской конной роты № 1 и казачьихъ полковъ Ежова и Бори- сова, что все вмѣстѣ составляетъ 6,429 человѣкъ.
10,371 2,401 995			Послѣ пораженія арміи верховнаго впзиря, она была преслѣдуема 8 верстѣ двумя бригадами 5-й пѣхотной дивизіи, потомъ до Марковчи 1-ю бри- гадою 2-й гусарской дивизіи и нако- нецъ до р. Камчика частью отряда ге- нераль-маіора Купреянова.
13,757			
9,215			
2,270			
11,485			Адрианополь, 6 сентября 1829 г.

